ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКИ И ЭТНОГРАФІИ ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.

Выпускъ II.

Н.А.Тройницкаго
ШКАПЪ-3 ПОЛКА-2
№ 14. ИНВ.

2010

С.Пб. чтв. 30 окт. 86

ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ.

Выпускъ 2-й.

ВРШЛСКЪ Ѕ-Ѧ

ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ

9К 63.3(2)
О-551

330.193

ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ.

Матеріалы

для исторіи, географіи, статистики и этнографіи
Олонецкаго края.

Изданіе Олонецкаго Губернскаго Статистическаго
Комитета, подъ редакціею дѣйст. чл.-секретаря
А. Иванова.

Выпускъ 2-й.

1886 г.
Губернскій городъ Петрозаводскъ.
Въ Губернской Типографіи.

1109758 кр

ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ.

Печатано по распоряженію Олонецкаго Грбернскаго Статистическаго Комитета.

Национальная библиотека Республики Карелия

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I-й. Стр.

Тивдійскія мраморныя ломки (въ Петрозаводскомъ уѣздѣ). Д. члена-секретаря губ. ст. комит. *А. Иванова* . . . 1

Народные юридическія обычаи у кореловъ, живущихъ въ Олонецкомъ уѣздѣ. Д. члена губ. ст. комит. *Колясникова* 43

Матеріалы для статистики судостроенія, судоплаванія и пароходства въ Олонецкой губерніи. Д. члена-секретаря губ. ст. комит. *А. Иванова* 55

Муромскій монастырь (въ Пудожскомъ уѣздѣ). Д. члена губ. ст. комит. *К. Петрова* 99

Топографическо-статистическое описаніе пограничной черты Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ съ Финляндіею. Д. члена губ. ст. комит. *П. Анненкова* 119

Олонецкіе корелы и Ильинскій приходъ. Д. члена губ. ст. комит. *Минорскаго* 165

Отъ Петербурга до водопада Кивача (Путевые очерки) *** *въ* 221

Отдѣлъ II-й.

Новыя данныя русскаго эпоса изъ Заонежья (Изъ сборника „Древняя и Новая Россія"). *Л. Майкова* . . . 1

Краткая историческая записка о Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ *Л. Малиновскаго* 10

Историческая замѣтка о Пудожѣ 16

Крестъ собственноручной работы Петра I-го . . —

Самосожженія старовѣровъ 17

Выписка изъ синодика Бережно-Дубровской волости (Каргопольскаго уѣзда). *К. М. Петрова* . . . 23

Олончанинъ Кошкинъ—привеллигированный механикъ . 24

Осударева дорога. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ (Изъ сборника „Древняя и Новая Россія"). *В. Н. Майнова* . . 25

Свадебные обычаи въ Воезерскомъ приходѣ (Каргопольскаго уѣзда). *Учителя Н. Л. Малиновскаго* . . 35

II.

Стран.

Нѣсколько словъ о колдунахъ въ Воезерѣ. *Его же* . 39

Евангеліе Царевны Софіи Алексѣевны (Изъ „Русской Старины“). Сообщ. *С. Миропольскаго* . . . 41

Причитанья или заплачки по умершимъ. *Л. Малиновскаго* 42

Устьмошане и Красновскій погостъ. Сообщ. учит. *Казанскаю* и *Н. Ярославцева* 48

Молитва скоту. Учителя *В. Реброва* 49

Изъ воспоминаній объ Олонецкихъ архипастыряхъ. *М.* . 55

Варашевъ камень и камень на Сердобольскомъ трактѣ. Д. члена-секретаря губ. ст. комит. *А. Иванова* . 70

Партикулярныя школы Петровской эпохи въ Новгородской епархіи (Изъ статьи *Е. М. Прилежаева*: „Новгородскія епархіальныя школы въ Петровскую эпоху“) . . 73

Отдѣлъ III-й.

Журналъ общаго собранія Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, 2-го января 1885 года . . 1

Отчетъ о дѣятельности Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, за десятилѣтіе 1875—1884 года . 3

Журналъ общаго собранія Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, 2-го января 1886 года . . 31

Отчетъ о дѣятельности Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, за 1885 годъ 36

Отдѣлъ IV-й.

Изданія Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета и другихъ учрежденій, относящіяся къ Олонецкой губерніи 1

Отдѣлъ I.

Тивдійскія мраморныя ломки.

(Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ).

—

Геогностическое строеніе почвы Олонецкой губерніи способствовало развитію въ здѣшнемъ краѣ, болѣе или менѣе цѣнныхъ, горныхъ строительныхъ матеріаловъ. Все пространство на сѣверъ отъ рѣки Шуи до границы Архангельской губерніи, также западный и часть восточнаго берега Онежскаго озера заняты породами плутоническими и метаморфическими, состоящими изъ гранитовъ, діоритовъ, амфиболитовъ, сланцевъ, мраморовъ, песчаниковъ и др. Являясь надъ дневною поверхностью болѣе или менѣе возвышенными кряжами, различно пересекающимися, съ главнымъ направленіемъ отъ сѣверовостока на югозападъ, они представляютъ множество естественныхъ обнаженій, въ которыхъ заложены значительныя ломки строительныхъ матеріаловъ. На югъ отъ рѣки Свири и на востокъ отъ Онежскаго озера тянутся древній красный песчанникъ и горный известнякъ, изобилующіе мѣломъ, известью, красками, алебастромъ, огнепостоянными глинами. По верхъ этихъ формацій, лежатъ наносы древняго и новаго образованія, состоящіе изъ различныхъ глинъ, песку, гравія и валуновъ. Низменности между кряжами горъ наполнены озерами и рѣками, которыя, представляя въ быстротѣ своего теченія, даровую движущую силу для устройства фабрикъ и заводовъ, часто даютъ возможность къ проведенію удобныхъ водяныхъ сообщеній въ озеро Онего, соединяющееся съ главною водною системою, ведущею къ Петербургу.

Изъ горныхъ породъ, представляющихъ въ Олонецкой губерніи цѣнные строительные матеріалы, особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующіе:

а) мраморовидные или зернистые известняки и доломиты;

б) глинистые сланцы, имѣющіе плотное сложеніе;

в) песчанники, состоящіе изъ мелкихъ зеренъ кварца, связанныхъ кварцевымъ же цементомъ;

г) соломенскій камень (соломенская брекчія) или діоритовый конгломератъ;

и д) діориты съ порфирами.

Мраморовидные известняки и доломиты окрестностей дер. Тивдіи и озера Сандала, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, сдѣлались извѣстны во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Открытіе ихъ повело къ значительнымъ поставкамъ здѣшняго мрамора для Казанскаго и Исакіевскаго соборовъ и образованію отдѣльнаго управленія „Тивдійскими мраморными ломками“. Время отъ времени были находимы мѣсторожденія мраморовъ и другихъ цвѣтныхъ горныхъ породъ, пригодныхъ для строительнаго дѣла, за предѣлами Тивдіи, въ болѣе и менѣе отдаленномъ разстояніи. До 1844 года было извѣстно 23 названія мраморовъ и камней; послѣ того было открыто еще 8. До упраздненія Тивдійскаго мраморнаго завода, всѣ эти мѣсторожденія составляли принадлежность мраморныхъ ломокъ.

---

1. Геогностическій очеркъ горныхъ породъ, принадлежавшихъ къ составу Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ.

а) Песчаники и доломиты.

Мраморовидные или зернистые известняки, подвергшіеся, въ своемъ образованіи, вліянію породъ вулканическихъ, представляютъ видоизмѣненія различныхъ цвѣтовъ: сѣраго, бѣлаго, красно-розоваго и бураго съ разными оттѣнками, перемѣшанными полосами, жилками, волнами, кругами и пр. По составу, они раздѣляются собственно на известняки и доломиты. Главныя обнаженія ихъ до сихъ поръ были извѣстны въ окрестностяхъ сел. Тивдіи, на берегахъ и островахъ озеръ Сандала, Кривъ-озера, Лижмозера, въ Мунозерѣ и Пялозерѣ—въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, и близъ сел. Пергубы, Повѣнецкаго; послѣднее мѣсторожденіе считалось крайнимъ предѣломъ распространенія этой породы къ сѣверу, но въ минувшемъ 1874 году, при геологическомъ изслѣдованіи Повѣнецкаго уѣзда г. Иностранцевымъ, залеганія мрамора обнаружены еще далѣе—въ окрестностяхъ г. Повѣнца по берегамъ Онежскаго озера.

Тивдійскія мраморныя ломки находятся въ свитѣ тѣхъ извест-

няковъ, которые начинаютъ появляться на небольшихъ островахъ сѣверной части озера Сандала, въ 80-ти верстахъ къ сѣверу отъ Петрозаводска; потомъ, перемежаясь съ глинистыми сланцами или прерываясь діоритами, переходятъ на сосѣдственные берега, на берегу же Гижъ-озера, составляющаго разливъ рѣки Тивдіи (впадающей въ озеро Сандалъ), противъ селенія Бѣлая-Гора, они образуютъ гору значительной вышины, въ которой и заложены главнѣйшія ломки мрамора. При тѣхъ же геогностическихъ условіяхъ, мраморовидные известняки продолжаются отъ Тивдіи въ разныя стороны по берегамъ Лижмозера, Кривозера и далѣе до Пергубы, заключая уже не столь значительныя, по крайней мѣрѣ менѣе развитыя, ломки мраморовъ, извѣстныхъ по названіямъ мѣсторожденій подъ именами: Красногорскаго, Горбовскаго Рабоченаволоцкаго, Кривозерскаго, Керчнаволоцкаго, Лижмозерскаго, Гажнаволоцкаго, Карьеостровскаго, Палосельскаго, Пялозерскаго, Муозерскаго и Пергубскаго.

Известняки всѣхъ этихъ мѣсторожденій въ главномъ составѣ своемъ мелкозернисты, но зерна въ нихъ не всегда бываютъ одинаковой величины; сверхъ того, хоть очень рѣдко, попадаются отдѣльности, принимающія зернистокристаллическое сложеніе. Иногда находятся въ нихъ пустоты, трещины и паринны; посторонніе минералы, мѣстами въ нихъ появляющіеся, также имѣютъ вліяніе на это сложеніе. Изъ этихъ послѣднихъ всего чаще встрѣчаются: кварцъ, сѣрный колчеданъ, бурый и известковый шпатъ, роговая обманка, лучистый камень, хлоритъ и лучистый марганецъ. Кварцъ либо образуетъ кристаллическія друзы въ пустотахъ и полостяхъ известняка, какъ и бурый шпатъ; либо встрѣчается отдѣльными кристаллами и зернами; либо проникаетъ мѣстами породу въ самомъ тонкомъ раздѣленіи. Сѣрный колчеданъ разсѣянъ въ мраморѣ кристаллами иногда столь мелкими, что ихъ можно усмотрѣть только чрезъ увеличительное стекло; иногда же попадаются кристаллы величиною въ горошину, представляя кубы и пентагональные додекаэдры. Онъ составляетъ одну изъ самыхъ вредныхъ примѣсей; разрушаясь быстро отъ вліянія воздуха и переходя въ водный окисель желѣза, онъ измѣняетъ цвѣтъ и сложеніе мрамора. Главнѣйшія окрашивающія вещества въ тивдійскихъ мраморахъ: желѣзо и частію марганецъ.

Тивдійскій мраморъ далеко превосходитъ твердостію итальян-

свій каррарскій мраморъ, а потому и обдѣлывается не такъ легко и удобно. Степень его твердости много зависитъ отъ пустотъ, полостей и трещинъ въ немъ встрѣчающихся, равно и отъ посторонних примѣсей, преимущественно же кварца, количество котораго, въ нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ мрамора, очень значительно. Относительный вѣсъ тивдійскаго мрамора отъ 2,83 доходитъ до 2, 87. Вѣсъ кубическаго фута мрамора ота 4 пуд. 30 фунт. до 5 пуд.; надобно замѣтить при этомъ, что цвѣтныя, темныя разности вообще тяжеле свѣтлыхъ. Известь, изъ него выжженная, относится къ разряду жирныхъ; растворъ, изъ нея приготовленный, поднимаетъ даже до 15-ти кирпичей. При прокалкѣ, мраморъ теряетъ отъ 30 до 37 процентовъ (*).

Всѣхъ мѣсторожденій мраморовидныхъ известняковъ и доломитовъ, открытыхъ до 1844 года и до настоящаго времени разрабатывавшихся въ районѣ Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ, извѣстно тринадцать: Бѣлогорское, Красногорское, Горбовское, Рабоченаволоцкое, Кривозерское, Керчиаволоцкое, Лижмозерское, Гажиаволоцкое, Карье-островское, Палосельское, Пялозерское, Мунозерское и Пергубское. Въ нихъ добывается 21 видопзмѣненіе известняковаго мрамора или доломита.

Бѣлогорское мѣсторожденіе. Бѣлая-Гора, гдѣ заложены еще съ прошлаго столѣтія главнѣйшія мраморныя ломки, находящаяся по правую сторону рѣки Тивдіи, на разливѣ ея, Гижъ-озерѣ, представляетъ обнаженную разработками часть небольшаго хребта, исключительно состоящаго изъ известняка. Наибольшая высота горы надъ горизонтомъ рѣки до 12-ти саженъ; но известнякъ, хотя очень карцеватый и во все неудобный въ дѣло, продолжается и въ почвѣ выработокъ; отъ рѣки же до ломокъ все прост-

---

(*) Горн. Журн. 1851, № 10. Прокалка производилась въ платиновомъ тиглѣ надъ спиртовой лампой и для каждаго сорта мрамора продолжалась 20 минутъ. Потеря въ вѣсѣ мраморовъ была:

свѣтлокраснаго	30,41%
рабоченаволоцкаго	31,62
синеватаго	32,17
темнокраснаго	35,46
чернобровaго	37,08
лижмозерскаго	37,00

ранство завалено множествомъ мраморнаго щебня, оставшагося отъ обдѣлки кусковъ на мѣстѣ. Съ западной стороны гора представляетъ отвѣсную стѣну; въ прочія же стороны она отлога и поросла мелкимъ кустарникомъ. Прежнія ломки мрамора покрылись мхомъ и заплыли темнобурымъ окисломъ желѣза; да и стѣны новыхъ выработковъ чрезъ нѣсколько недѣль покрываются полосами яркаго киноварнаго цвѣта отъ разрушенія сѣрнаго колчедана, находящагося въ нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ мрамора, и образованія оттого воднаго окисла желѣза. Полосы эти, бурѣя и размываясь дождемъ, расплываются по отвѣснымъ стѣнамъ выработокъ и мало по малу, по мѣрѣ утолщенія слоя, покрываютъ ихъ темнобурымъ цвѣтомъ, проникая въ самыя тончайшія трещины и спаи.

Вліяніе огненныхъ породъ на образованіе бѣлогорскаго известняка очевидно; органическихъ остатковъ въ немъ не встрѣчается; известковая масса только мѣстами разбита продольными трещинами, слоеватость же совершенно изглажена и хотя замѣтны выходящія части слоевъ, но простираніе и паденіе ихъ такъ различны, что нельзя найти въ этомъ отношеніи ничего общаго. Впрочемъ, по другую сторону рѣки, въ небольшемъ обнаженіи известняка, простираніе явно оказывается отъ юговостока къ сѣверозападу, между 9 и 10 часами; паденіе же подъ угломъ 14° къ сѣверовостоку между 3 и 4 часами. Въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ Бѣлой-Горы, тянется діоритовая гора, почти параллельно известковой грядѣ, отъ юга къ сѣверу; этимъ-то діоритомъ, вѣроятно, и произведены перемѣны въ известнякѣ. Діоритовыя горы вообще перемѣшаны здѣсь съ горами известняковъ; самое близкое разстояніе между ними бываетъ иногда до 80 саж., но нигдѣ не встрѣчено такихъ естественныхъ обнаженій, въ которыхъ бы эти породы непосредственно соприкасались между собою, чтобы можно было положительнѣе судить о вліяніи одной изъ нихъ на другую.

Въ Бѣлой-Горѣ, въ настоящее время, находятся четыре разработки, называемыя брешами. Первая брешь была заложена въ горѣ съ западной стороны, въ 50-ти саженяхъ отъ бывшаго тамъ мраморнаго завода; она заключаетъ четыре видоизмѣненія мраморовъ: а) № 1-й, *свѣтлокрасный*; б) № 2-й, *жильный*, темнѣе предъидущаго, съ мелкими жилками; в) № 3-й, *темнокрасный*,

буровато-краснаго цвѣта съ бѣлымъ, и г) № 4-й *чернобровый*, похожій на предъидущій, но въ немъ ярче и явственнѣе раздѣлены оба цвѣта и темнобурый цвѣтъ расположенъ на подобіе дендритовъ (*). Эти четыре видоизмѣненія бѣлогорскаго мрамора являются въ горѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: непосредственно за нендущимъ въ дѣло грязно-бѣлымъ, кварцеватымъ, исполненнымъ трещинъ известнякомъ, занимающимъ вершину горы, толщиною до одной сажени, слѣдуетъ мраморъ свѣтлокрасный, толщиною до 2 саж.: далѣе жильный до 2½ арш. въ толщину; потомъ повторяется слой свѣтлокраснаго въ толщину тоже до 2 саж. и потомъ уже слѣдуетъ темнокрасный мраморъ, толщиною нѣсколько болѣе 2 арш. Ниже этого послѣдняго добывался прежде мраморъ чернобровый въ кускахъ до 2½ ар., тверже всѣхъ предъидущихъ; но въ настоящее время слой черноброваго мрамора истощился, раздѣлившись на прослойки, и только случайно попадаются малые куски. Вообще въ каждой отторженной массѣ первой бреши можно добывать годнаго въ дѣло мрамора въ вышину отъ 3½ до 4 саженъ; въ частности же первые три сорта давали куски до 6 аршинъ, а четвертый до 6 вершковъ; остальная часть обыкновенно уходила на мусоръ, обсѣчки, или оставалась негодною по трещинамъ, паринкамъ и т. п. Подъ темнокраснымъ мраморомъ известнякъ мѣняется въ свойствахъ, принимаетъ грязный бурый цвѣтъ, исполненъ множествомъ частей тусклыхъ и кварцевыми зернами. Развѣдокъ далѣе въ глубину не производилось.

Вторая брешь бѣлогорскаго мѣсторожденія, заложенная также съ восточной стороны горы, надъ Гижъ-озеромъ, въ разстояніи 200 саженъ отъ бывшаго завода, заключаетъ № 5-й *бѣлогорскій свѣтлокрасный мраморъ*, блѣднаго свѣтло-краснаго цвѣта, разсѣяннаго мелкими неправильными пятнами по бѣлому. Иногда здѣсь попадались небольшіе куски настоящаго свѣтлокраснаго мрамора, сходнаго съ добываемымъ въ первой бреши. Въ этомъ мѣсторож-

---

(*) Названія мраморовъ мы сохраняемъ тѣ же самыя, подъ которыми они извѣстны въ техникѣ на Тивдійскихъ мраморныхъ ломкахъ, хотя онѣ не всегда характеризуютъ настоящій цвѣтъ мрамора. При каждомъ названіи выставленъ №, подъ которымъ оно значится въ росписаніи или инвентарѣ.

денін мраморъ ломается во всю вышину горы, кусками до 2 саж., и даетъ годнаго матеріала до 6 арш.

Третья брешь находится на сѣверной сторонѣ Бѣлой-Горы, въ разстояніи 1 версты отъ бывшаго завода. Изъ нея добывается № 6-й *свѣтлокрасный-жильный, или отрывочно-ленточный мраморъ*, въ которомъ по свѣтлокрасному грунту проходятъ жилы болѣе темнаго цвѣта. Мраморъ этотъ въ дѣлѣ крѣпокъ, залегаетъ небольшимъ кряжемъ, изъ котораго выламываются штуки до $2^3/_4$ —6 арш.

Въ четвертой бреши, на западной сторонѣ горы, въ 300 саж. отъ бывшаго завода, выламывается № 7-й, *пятновый съ бѣло-красными пятнами*, мраморъ, состоящій изъ равнаго смѣшенія бѣлаго и темнокраснаго цвѣтовъ. Видомъ онъ похожъ на темно-красный мраморъ первой бреши и парнистъ; добывается небольшими кусками до 6-ти вершковъ.

Красногорское мѣсторожденіе. Находится къ востоку отъ завода, въ разстояніи 1 версты, въ Тивдійской горѣ, высотою до 5 саж. Здѣсь добываются: а) № 15-й, *красногорскій красный мраморъ*, буровато-краснаго цвѣта съ бѣлыми пятнами, вообще парнистый и мягкій. Ломка его, заложенная ямою, въ Тивдійской горѣ, высотою до 5 саж., была мало изслѣдована; б) № 26-й, *красногорскій пестрый мраморъ*, парнистый, залегающій въ небольшой горѣ, въ окрестностяхъ д. Тивдіи. Добыча мрамора изъ этихъ разработокъ производилась въ малыхъ кускахъ, до 1 аршина толщиною.

Горбовское мѣсторожденіе. Въ небольшомъ кряжѣ Бѣлой тивдійской горы, въ 2-хъ верстахъ отъ завода, добывается № 28 *Горбовскій, темнобурый, съ бѣлыми пятнами, мраморъ*, парнистый, штуками величиною до 1 арш.

Рабоченаволоцкое, Кривозерское и Керчнаволоцкое мѣсторожденія. Къ сѣверозападу отъ бывшаго завода, на берегахъ озера Кривозера, находятся три ломки: Рабоченаволокская—въ двухъ, Кривозерская—въ трехъ и Керчнаволоцкая—въ пяти верстахъ. Въ первой добывается № 10-й, *рабоченаволоцкій свѣтлокрасный ординарный мраморъ*, глыбами до $1^1/_2$ арш., мягкій, залегающій въ невысокомъ, известковомъ кряжѣ, выдающемся мысомъ въ озеро,

у истока изъ него рѣки Тивдіи. Изъ второй выламывается № 9-й, *кривозерскій свѣтлокрасный съ темнокрасными жилками мраморъ* кусками до 1½ арш., вообще парнистый, въ которомъ по красно-бѣловатому полю проходятъ извилисто и неправильно жилки буровато краснаго цвѣта. Изъ послѣдней Керчнаволоцкой, называемой также Васильевскою, ломки добывается мраморъ № 21-й, *керчьнаволоцкій красный сурчевый*, небольшими кусками до 7 вершковъ, мягкій, представляющій округленныя, различной величины, ярко-красныя пятна, неправильно разбросанныя по свѣтло-сѣрому, полупрозрачному полю. Обѣ послѣднія ломки заложены на берегу озера ямами и вообще изслѣдованы въ глубину очень мало; добыча мрамора производится изъ нихъ съ поверхности. Въ 1845 году, на Тивдійскихъ ломкахъ начаты были значительныя работы, для усиленія которыхъ потребовался подъемъ заводской плотины, что и было причиною затопленія подошвы этихъ мѣсторожденій.

Лижмозерское и Гажнаволоцкое мѣсторожденія. Находятся на озерѣ Лижмозерѣ, на востокъ отъ бывшаго завода, первое въ 4-хъ, послѣднее въ 10-ти верстахъ. Въ Лижмозерской ломкѣ, заложенной въ довольно высокой (до 6 саж.) горѣ, на острову, добывается мраморъ № 13-й, *лижмозерскій пестрый мраморъ*, въ которомъ по сѣровато-бѣлому грунту разсѣяны темно-красныя полосы и неправильныя, большею частію остроугольныя, различной величины сѣрыя пятна; мраморъ этотъ добывается глыбами до 2 ар. и вообще парнистъ. Гажнаволоцкая ломка, заложенная въ горѣ, на берегу озера, доставляетъ № 8-й, *гажнаволоцкій синеватый мраморъ*, изъ-синя-сѣраго цвѣта, съ розовыми, неправильными жилами; мраморъ этотъ парнистъ и добывается кусками до 1½ арш.

Карьеостровское мѣсторожденіе. Находится на острову озера Сандала, противъ селенія Ерши, къ югу отъ завода въ 10-ти верстахъ. Ломка заложена въ отвѣсной скалѣ, до 10-ти саженъ вышиною. Изъ нея добывается № 14-й, *карьеостровскій бѣло-сѣроватый, или мясной мраморъ*, съ полосками краснобураго цвѣта. Краснобурый известнякъ въ этомъ мѣсторожденіи нерѣдко перемѣшанъ съ сѣрымъ, также со сплошнымъ кварцемъ. Мраморъ парнистый и добывается глыбами до 2 арш.

Палосельское мѣсторожденіе. Находится на берегу озера Сан-

дала, противъ сел. Палоселыга, въ 15-ти верстахъ отъ бывшаго завода. Ломка заложена въ небольшомъ возвышеніи, выдающемся надъ окружающею почвою до 2 ар. Здѣсь добывается небольшими кусками, величиною до 7 вер., мраморъ № 22-й, *палоселыскій сургучнаго* (или суричнаго) *цвѣта камень*, съ различными пятнами. По причинѣ содержанія въ себѣ слюды, онъ имѣетъ слопстое сложеніе и незамѣтно переходитъ въ глинистый сланецъ отъ примѣси къ нему глины. Добывавшійся здѣсь мраморъ, величиною до 1 ар., мягокъ и слонстъ. Нынѣ ломка эта считается обѣднѣвшею и неблагонадежною.

Пялозерскія мѣсторожденія, близъ озера Сундозера, въ 38—39½ верстахъ, залегающія одно „въ землѣ кряжемъ“, а другое „въ кряжѣ“. Изъ перваго добывается № 25, *пялозерскій темносургучный мраморъ*, мягкій, и № 27, *пялозерскій оранжеваго цвѣта мраморъ*, парнистый, кусками, величиною до 1 арш. Пялозерскій мраморъ появляется въ 1 верстѣ отъ дер. Пялозера нѣсколькими небольшими выходами на дневную поверхность, раскинутыми между землями бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ. Одна только залежъ его раскрыта работами, какъ оказалось по осмотру техника, командированнаго горнымъ вѣдомствомъ въ 1871 г.; съ другихъ же выходовъ отбиты только небольшіе пробные куски.

Мунозерское мѣсторожденіе, изъ котораго добывается № 24, *мунозерскій темномалиновый, съ бѣлыми крапинами, мраморъ*, залегаетъ въ горѣ между озерами Пялозеромъ и Мунозеромъ, въ 46 вер. отъ завода: мраморъ выламывается кусками до 1½ ар., мягкій. Мунозерское мѣсторожденіе представляетъ мощную залежъ, съ широкимъ на дневную поверхность выходомъ, въ которомъ добыча мрамора производится съ давняго времени.

Перубское мѣсторожденіе. Находится въ 45-ти верстахъ отъ бывшаго завода къ сѣверо-востоку, въ известковой горѣ на берегу Онежскаго озера, близъ сел. Пергуба, Повѣнецкаго уѣзда. Здѣсь добывается № 12-й, *перубскій свѣтло-красный мраморъ*. въ которомъ по бѣлому полю разсѣяны во множествѣ неправильныя, буровато-красныя пятна. Мраморъ этотъ парнистъ, кварцеватъ, и хотя находится въ большомъ количествѣ, но вообще не отличается своей доброкачественностью; выламываются глыбы до 2 арш.

Судя по обилію известняковыхъ породъ, залегающихъ болѣе или менѣе обширными мѣсторожденіями въ ближайшихъ окрестно-

стяхъ Тивдіи, по всѣмъ направленіямъ, можно надѣяться, что современемъ откроются новыя видоизмѣненія мрамора или залежи извѣстныхъ уже названій и цвѣтовъ, подъ наносами, образующими иногда значительной толщины покровы въ горахъ и долинахъ. Даже въ ломкахъ, гдѣ уже производились работы, легко могутъ встрѣтиться сорты мраморовъ, до сихъ поръ неизвѣстные. Всѣ ломки, кромѣ Бѣлой-горы, изслѣдованы вообще весьма мало, а въ этой послѣдней, на небольшомъ пространствѣ (около версты) извѣстно до 7-ми видоизмѣненій мрамора по цвѣту. Препятствіемъ къ болѣе подробнымъ развѣдкамъ мраморныхъ залежей здѣсь служатъ: во первыхъ—мѣстность, потому что здѣшнія известковыя горы вообще не высоки и, слѣдовательно, требуется для изысканій углубляться во внутрь обнажающихся мѣсторожденій; во вторыхъ —изобиліе и доброкачественность мрамора Бѣлой-горы, который доселѣ имѣлъ наибольшее требованіе предъ всѣми другими сортами. Впрочемъ надобно сказать, что при большихъ работахъ, производившихся съ 1844 года для Исакіевскаго собора, въ первой бѣлогорской бреши, было замѣчено, что, по мѣрѣ удаленія въ гору, толщина цвѣтнаго мрамора, пригоднаго въ дѣло, стала постепенно уменьшаться. Вообще степень густоты цвѣтовъ и расположеніе ихъ между собою и въ слояхъ горы очень измѣнчивы во всѣхъ сортахъ здѣшнихъ мраморовъ, потому что онѣ, какъ и во всѣхъ цвѣтныхъ камняхъ, зависятъ отъ появленія и количества того или другаго окрашивающаго вещества, составляющаго всегда постороннюю примѣсь, а не существенную составную часть. За всѣмъ тѣмъ, запасовъ мрамора здѣсь, безъ сомнѣнія, будетъ достаточно на долгія времена. Въ Бѣлой-горѣ, изъ которой постоянная добыча, иногда въ весьма значительныхъ количествахъ, производилась уже болѣе столѣтія, разработками пройдена весьма незначительная часть; въ другихъ мѣсторожденіяхъ къ ломкѣ едва приступлено. Только одинъ четвертый слой первой бреши въ Бѣлой-горѣ, откуда добывался чернобровый мраморъ, обѣднѣлъ въ настоящее время, разбившись на мелкія прожилки и вѣтви; но легко можетъ быть, что онъ возобновится снова, по мѣрѣ удаленія въ гору. Красногорское, керчнаволоцкое, палосельгское и нѣкоторыя другія мѣсторожденія то же считаются неблагонадежными, но этого нельзя сказать утвердительно, потому что онѣ изслѣдованы весьма мало и разработывались только съ поверхности, по незначительности требованій на эти мраморы (*).

(*). Гор. Жур. 1842 г. № 2-й и 1851 г. № 10.

б) Глинистые сланцы.

Глинистые сланцы встрѣчаются при одинаковыхъ геогностическихъ условіяхъ съ мраморовидными известняками, исключительно къ сѣверу отъ рѣки Свири, появляясь на земную поверхность отрывками кряжей, поднятыхъ діоритами. Вообще они занимаютъ положеніе нижнее относительно известняковъ и распространены въ меньшемъ количествѣ. Границами выхода ихъ на поверхность можно положить тѣ же пространства, гдѣ появляются и известняки: съ южной стороны—берега рѣки Шуи, у сел. Бѣсовца, въ 15-ти верстахъ отъ Петрозаводска; съ сѣверной—окрестности сел. Кондопога, Тивдія и Шунга; на западъ—конечные ихъ выходы извѣстны у Сундозера и Палозера; на востокъ—во многихъ мѣстахъ по полуострову За-Онежью. Глинистый сланецъ, залегающій въ предѣлахъ этой области, имѣетъ, большею частію, плотное сложеніе, такъ что въ нѣкоторыхъ кварцеватыхъ разностяхъ принимаетъ видъ яшмы. Онъ обыкновенно выходитъ на земную поверхность пластами, съ паденіемъ отъ 8^0 до 13^0, толщиною отъ $1^1/_4$ дюйма до 3 вер. По направленію слоевъ онъ дѣлится весьма удобно. Разрушенію на воздухѣ подвергаются болѣе желѣзистыя его разности; есть видоизмѣненія его, въ которыхъ вещество сѣрнаго колчедана непосредственно проникаетъ въ тонкомъ раздѣленіи всю породу; въ такомъ случаѣ онъ на воздухѣ принимаетъ бурый цвѣтъ и сложеніе его быстро измѣняется изъ плотнаго въ рыхлое и даже землистое. Здѣшній сланецъ бываетъ цвѣтовъ: чернаго, зеленовато-сѣраго, сѣраго, краснобураго, темнобураго и фіолетоваго. Въ отдѣлкѣ онъ значительно мягче тивдійскаго мрамора и принимаетъ не столь блестящую полировку. Относительный вѣсъ его 2,832; кубическій футъ вѣситъ до 4 п. 37 ф.

Вѣдомствомъ тивдійскаго мраморнаго завода до сихъ поръ разработывалось одно только мѣсторожденіе, ломка котораго заложена ямою въ горѣ, у береговъ небольшаго озера Нигозера, имѣющаго сообщеніе съ южною частію озера Сандала, въ 5-ти верстахъ отъ сел. Кондопоги, находящагося на петрозаводско-повѣнецкомъ почтовомъ трактѣ, и въ 40 вер. отъ бывшаго тивдійскаго завода. Добываемый здѣсь № 19-й, *нигъ-озерскій черный аспидъ* прямослоистъ, совершенно чернаго цвѣта и плотнаго сложенія. Толщина всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ слоевъ, въ которыхъ онъ находится въ горѣ, до 3-хъ аршинъ; толщина же каждаго отдѣльнаго слоя отъ полуверш-

ка до 4-хъ вершковъ. Изъ выламываемыхъ плитъ приготовлялись штуки толщиною отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ и до 24-хъ вершковъ въ квадратѣ.

Кромѣ нигозерской разработки, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ находится еще нѣсколько мѣсторожденій глинистаго сланца, пригодныхъ для строительнаго дѣла. Такъ, на островахъ озеръ Укшезера и Кончезера, въ 30-ти верстахъ отъ Петрозаводска, и въ разныхъ мѣстахъ полуострова За-Онежье, находится нѣсколько обнаженій этой породы. Укшезерскій и Кончезерскій сланецъ является слоями иногда столь тонкими (отъ полудюйма до нѣсколькихъ линій), что представляетъ подобіе *кровельнаго сланца*. Онъ прямослоистъ, фіолетоваго цвѣта, съ свѣтло-зелеными кругами, расположенными въ ряду слоевъ въ видѣ шаровъ. На полуостровѣ За-Онежьѣ, во многихъ мѣстахъ, онъ выходитъ на поверхность земли слоями отъ 1 до 2 вершковъ толщиною и, имѣя достаточную твердость и прямослоистое сложеніе, подобно нигозерскому асшиду, могъ бы идти на различныя украшенія. Цвѣтовъ онъ бываетъ: сѣраго, фіолетоваго, зеленовато-сѣраго, желтобураго; иногда же, хотя рѣдко, представляетъ подобіе ленточной яшмы, заключая, по фіолетовому полю, зеленыя полосы. Мѣсторожденія эти, относительно благонадежности ихъ, не изслѣдованы; но, судя по образцамъ, взятымъ съ самой поверхности, доброкачественность заключающагося въ нихъ матеріала не подлежитъ никакому сомнѣнію (*).

в) Песчаники.

Песчаникъ, относящійся, по Мурчисону, къ древнему красному песчанику девонской системы, измѣненному вліяніемъ вышедшихъ на земную поверхность, посреди его, діоритовъ (**), занимаетъ все

*) Гор. Жур. 1842 г. № 2 и 1851 г. № 10.

(**) Г. Гельмерсенъ говоритъ въ своемъ отчетѣ о геологическомъ обозрѣніи Олонецкаго округа: „Мурчисонъ принимаетъ, что онежскій песчаникъ образовался отъ прорѣзывающихъ и пролегающихъ его діоритовъ, слѣдовательно путемъ метаморфозаціи рыхлыхъ песчаниковъ девонской формаціи. Если это мнѣніе и можетъ считаться справедливымъ, такъ только тамъ, гдѣ поднимаются діоритовыя вершины. Даже около Лососинаго, у Важинъ, Ивины, около Юксовой, гдѣ уже нѣтъ никакого слѣда діоритовыхъ породъ, все таки онежскій песчаникъ тамъ твердый, жесткій и такихъ же качествъ, какъ и песчаникъ, находящійся вблизи діоритовъ. Отсюда слѣдуетъ, что качество песчаника не зависитъ отъ діоритовъ» (Олонецкій горный округъ, геологически-изслѣдованный въ 1856—59 годахъ г. Фонъ-Гельмерсеномъ. Напеч. въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, VII серія, томъ III, № 6).

пространство вдоль западнаго берега Онежскаго озера отъ Петрозаводска къ югу, до сел. Вознесенья, у истока Свири. Онъ является невысокими горами, по мѣстамъ прерываемыми діоритами, въ видѣ различной толщины пластовъ, съ паденіемъ ихъ отъ 8° до 13° (по Гельмерсену отъ 10° до 12°), и состоитъ изъ мелкихъ зеренъ кварца, связанныхъ кварцевымъ же цементомъ Кварцевый составъ его причиною, что массы его, едва только прикрытыя по мѣстамъ поростами и лишаями, весьма медленно и мало подвержены измѣненію и разрушенію отъ атмосферныхъ дѣятелей. Въ видѣ постороннихъ примѣсей въ немъ встрѣчаются кругляки глинистаго сланца, лидійскаго камня и кварца, также слюда и глина, увеличивающіе его слоистое сложеніе. Цвѣтовъ онъ бываетъ различныхъ, равно и степени твердости, отъ которой главнѣйше и зависитъ его употребленіе. Сложеніе его вообще мелкозернистое, нерѣдко сливное; по направленію слоевъ, онъ дѣлится удобно, но, сверхъ того, мѣстами имѣетъ во множествѣ продольныя и поперечныя трещины. Относительный вѣсъ его отъ 3,63 (брусненскій), до 2,66 (шокшенскій); вѣсъ кубическаго фута до 4 пуд. 28 фунтовъ.

Главнѣйшія мѣсторожденія песчаника—слѣдующія: 1) на Каменномъ-Бору, въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ г. Петрозаводска. 2) въ 4 вер. отъ г. Петрозаводска къ югу, вдоль Онѣжскаго озера, при впаденіи съ него рѣчки Пухты; 3) близъ сел. Шокши и 4) на острову Онежскаго озера Брусномъ. Изъ перваго мѣсторожденія камень идетъ исключительно на кладку фундаментовъ при постройкѣ каменныхъ и деревянныхъ зданій въ Петрозаводскѣ, а изъ втораго—на футеровку доменныхъ печей на казенныхъ горныхъ заводахъ. Мѣсторожденія же Шокшинское и брусницкое доставляли матеріалъ для издѣлій бывшаго тивдійскаго мраморнаго завода.

Шокшенское мѣсторожденіе находится въ 5-ти верстахъ отъ сел. Шокши, въ 60-ти вер. къ югу отъ г. Петрозаводска и въ 160-ти вер. отъ бывшаго при Бѣлой-Горѣ мраморнаго завода. Невысокій кряжъ горъ, въ которомъ заложены ломки, мѣстами прерывающійся, составляетъ продолженіе Пухтинскихъ горъ, отъ устьевъ рѣчки Пухты до рѣчки Шокшенки, вдоль берега Онежскаго озера.

Шокшенскія ломки, изъ коихъ добывался камень, извѣстный

подъ общимъ названіемъ *шохана*, который по цвѣту имѣетъ двѣ разности: № 16-й, *шоханскій красный порфиръ* и № 17-й, *шоханскій краснобурый слоистый камень*, принадлежали вѣдомству тивдійскаго мраморнаго завода, во время нахожденія мраморныхъ ломокъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ. По свѣдѣніямъ же Олонецкаго горнозаводскаго управленія, онѣ были открыты, въ прошедшемъ столѣтіи, средствами этого послѣдняго, которое до сего времени пользуется щебнемъ съ шокшенскихъ ломокъ, какъ огнепостояннымъ матеріаломъ, нужнымъ для футеровки заводскихъ печей и для выдѣлки формовой массы. Для этой цѣли горное вѣдомство употребляетъ самыя свѣтлыя, менѣе содержащія окиси желѣза, отличія шокшинскаго песчаника; красные же и темнобурые виды его, наиболѣе пригодные для цѣнныхъ сооруженій, выламывались на издѣлія тивдійскаго мраморнаго завода.

Шокшинскій песчаникъ имѣетъ мелкозернистое, почти сливное сложеніе; онъ темно-краснаго и темно-бураго цвѣтовъ; первый представляетъ то отличіе, которое извѣстно въ мраморномъ дѣлѣ подъ именемъ rouge antique. Поперечныя и продольныя трещины, а также бѣлыя, кварцевыя прожилки и разно-цвѣтныя пятна, встрѣчающіяся въ этомъ песчаникѣ, служатъ причиною, что здѣсь не всегда можно удобно и легко найти камень требуемыхъ размѣровъ. Обнаженія его обыкновенно заключаютъ шохана годнаго въ дѣло до 3-хъ саженъ; краснобурая же его разность вообще является рѣже и болѣе тонкими слоями. Величина отдѣляемыхъ глыбъ бываетъ различна: краснаго порфира—до 9 ар. въ длину, $3^1/_2$ ар. въ ширину и около $1^1/_2$ или 2 вер. въ толщину; краснобураго длиною до $2^1/_2$ ар., толщиною отъ $1^1/_2$ до 3 вершковъ. По твердости, шокшинскій песчаникъ въ пять разъ тверже тивдійскихъ мраморовъ.

Брусницкое мѣсторожденіе. Находится на островѣ Брусномъ или Бруссенскомъ, въ полуверстѣ отъ западнаго берега Онежскаго озера, противъ сел. Ѳедоровскаго, а также и на сосѣдственныхъ берегахъ, и принадлежитъ церкви Бруссенскаго упраздненнаго монастыря, находящейся на названномъ островѣ. Песчаникъ этотъ, извѣстный на мраморныхъ ломкахъ подъ № 18, подъ названіемъ *брусненскій бѣловато и блѣднозеленоватый камень*, встрѣчается во многихъ мѣстахъ рядомъ слоевъ, иногда до 3-хъ саж.; толщина

каждаго слоя отдѣльно до одной четверти и болѣе; вламываются плиты до 2-хъ квадр. аршинъ. Онъ встрѣчается свѣтло-зеленаго и сѣро-зеленаго цвѣтовъ; имѣетъ не столь слитное сложеніе, какъ шоханъ, и значительно мягче его. Впрочемъ твердость брусницкаго камня, въ различныхъ мѣстахъ и въ различныхъ слояхъ бываетъ не одинакова (*).

г) Соломенскій камень.

Соломенскій камень принадлежитъ къ діоритовымъ конгломератамъ и развитъ на пространствѣ болѣе 50-ти верстъ въ окрестностяхъ Петрозаводска и Кончезерскаго завода. Онъ чрезвычайно разнообразенъ по составу, вывѣтрѣлъ съ поверхности, разбитъ множествомъ продольныхъ и поперечныхъ трещинъ на неправильныя отдѣльности и къ дѣлу не пригоденъ; ломки же его, принадлежавшія тивдійскому заводу, находятся на небольшомъ пространствѣ, на берегу озера Логмозера, близъ Соломенскаго (отсюда происходитъ названіе самаго камня) пролива, соединяющаго Логмозеро и впадающую въ него рѣку Шую съ Петрозаводскимъ заливомъ Онежскаго озера, въ 8-ми верстахъ отъ г. Петрозаводска, въ крутомъ склонѣ горы, совершенно обнаженномъ отъ наносовъ. Добываемый здѣсь, № 11-й, *соломенскій темнозеленоватый камень*, по минералогическому составу, представляетъ плотный полевой камень темно-сѣраго цвѣта, съ заключенными въ немъ кусками различной формы кварца, хлорита и того же полеваго камня, болѣе темнаго цвѣта. Такимъ образомъ, въ свѣжемъ изломѣ и полировкѣ эта порода представляетъ, по темносѣрому полю, пятна болѣе темнаго цвѣта, также неправильные прожилки и пятна цвѣтовъ зеленаго и бѣлаго, различно смѣшанныхъ между собою, причемъ зеленый цвѣтъ всегда изобилуетъ предъ бѣлымъ. Соломенскій камень, состоя изъ веществъ, содержащихъ въ своемъ составѣ желѣзо, легко вывѣтривается на воздухѣ, принимая бурый цвѣтъ. Вѣсъ кубическаго фута до 5-ти пудовъ, а твердостію превосходитъ въ $2^1/_2$ раза бѣлогорскій мраморъ и, состоя изъ разнородныхъ, слѣпленныхъ между собою частей на подобіе брекчіи,

(*) Горн. Журн. 1851 г. № 10.

при обтескѣ сильно выщебенивается. Изъ горы добывали куски величиною до 1 саж., иногда болѣе *).

и д) Діориты.

Діориты съ порфирами развиты во множествѣ у западныхъ береговъ Онежскаго озера, являясь во многихъ мѣстахъ отъ р. Свири до г. Повѣнца и всѣ они, въ случаѣ надобности, могли бы идти въ дѣло.

Ломки діорита, заложенныя управленіемъ тивдійскаго завода, находятся въ трехъ мѣстностяхъ.

а) Викшъ-Ламбинская и Матюковская—на берегу озера Сандала, въ 5-ти вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Въ первой добывается темно-зеленый діоритъ—№ 20, *викшъ-ламбинскій темно-зеленый камень*, въ которомъ полево-шпатовое зерно, окрашенное роговою обманкою, представляется въ видѣ темносѣрыхъ и зеленоватыхъ пятенъ на черной массѣ; изъ второй ломается зеленый діоритъ—№ 23, *матюковскій зеленый камень*, въ которомъ полево-шпатовыя зерна, зеленаго цвѣта и еще мельче ихъ цвѣта сѣроватаго, разсѣяны, въ видѣ крапинъ, по черному цвѣту и незамѣтно въ него переходятъ. Обѣ разности содержатъ мелко вкрапленный сѣрный колчеданъ. Величина зерна и цвѣтъ діоритовъ постепенно мѣняются изъ сѣраго въ зеленый и на оборотъ, въ различныхъ частяхъ горъ, ихъ заключающихъ; иногда же они принимаютъ видъ порфировъ. Относительный вѣсъ діоритовъ до 2,85; вѣсъ кубическаго фута нѣсколько менѣе 5-ти пудовъ. При отдѣлѣ камень этотъ вязокъ и жестокъ, превосходя твердостію мраморъ въ $2^1/_2$ раза. Горы, въ которыхъ заложены названныя діоритовыя ломки, довольно значительной высоты и матеріала достанетъ въ нихъ на долгія времена. Діориты, по содержанію въ нихъ желѣза, въ сернистомъ видѣ, легко могутъ подвергаться вывѣтриванію на воздухѣ, а потому и не должны представлять въ этомъ отношеніи достаточной прочности.

б) Царевичская—близъ оз. Укшезера и дачи г. Бутенева Царевичи, у дороги изъ Петрозаводска въ Кончезерскій заводъ, въ 64 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода, въ небольшой горѣ. Здѣсь

*). Гор. Жур. 1851 г. № 10.

добывался № 29, *царевичскій, блѣдно-зеленый, съ черными крапинами камень*, крѣпкій, штуками до 1 ар. Близъ Царевичей проходятъ громадные обнаженные выходы діорита, въ которыхъ, по осмотру горнаго техника въ 1871 году, признаковъ прежней разработки уже не было найдено.

и в) Янгозерскія—въ двухъ мѣстахъ близь сел. Янгозера, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ 70-73 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Изъ этихъ мѣсторожденій, залегающихъ въ горѣ, добывались: № 30-й, *янгозерскій камень, зеленаго цвѣта, съ черными крапинами*, штуками до 1 ар., крѣпкій, и № 31-й, *янгозерскій камень, съ красными и черными крапинами*, штуками до $1^1/_4$ ар., крѣпкій (*).

II.

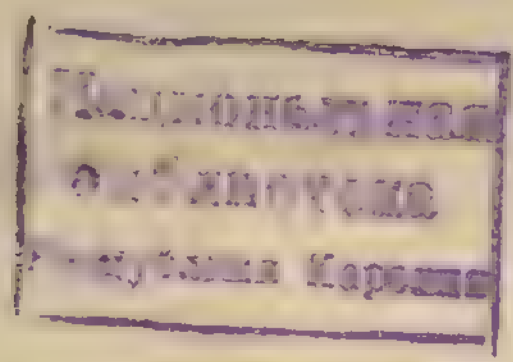
Историческія свѣдѣнія объ открытіи мраморовъ. Управленіе ломками. Тивдійскій заводъ и мастеровые. Упраздненіе казеннаго управленія и передача ломокъ въ частную аренду.

Время открытія тивдійскихъ мраморовъ и начала ихъ разработки съ точностію неизвѣстно. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, которыя перешли и во всѣ извѣстныя описанія мраморныхъ ломокъ, онѣ были заявлены правительству, около 100 лѣтъ тому назадъ, новгородскимъ купцомъ Мартьяновымъ, урожденцемъ сел. Лычнаго, находящагося на острову озера Сандала. Но это не подтверждается никакими документами. Изъ дѣлъ же бывшей экспедиціи тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ видно только, что *заводчикъ* Мартьяновъ съ товарищами былъ подрядчикомъ по выломкѣ мрамора изъ тивдійскихъ мѣсторожденій и по доставкѣ его въ Петербургъ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Олонецкомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, сообщеннымъ около 1845 года главнымъ смотрителемъ экспедиціи тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ, открытіе ихъ должно быть отнесено къ 1757 году. Первые двѣнадцать лѣтъ ломки находились въ вѣдѣніи канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ и къ нимъ были приписаны, по указу бергъ-

*). Горн. Журн. 1842 г. № 2 и 1851 г. № 10.

1109758 кр



коллегіи, для работъ, крестьяне разныхъ волостей Петрозаводскаго уѣзда. Въ 1768 или въ 1769 году мраморныя ломки изъ вѣдѣнія бергъ-коллегіи и Олонецкихъ петровскихъ заводовъ переданы въ управленіе коммисіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора. Указомъ конторы по построенію Исаакіевской соборной церкви, отъ 4 мая 1769 года, сверхъ утвержденія мраморныхъ ломокъ подъ дирекціею генералъ-поручика графа Брюса, повелѣно было выламывать и вновь отыскивать мраморъ. Для этой цѣли были учреждены при ломкахъ *бергауты*—мастера и изъ приписанныхъ къ ломкамъ волостей выбирались знающіе дѣло крестьяне; нѣкоторые изъ нихъ, впослѣдствіи, были оставлены въ вѣдомствѣ экспедиціи, завѣдывавшей ломками на мѣстѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе вышеприведеннаго указа, въ томъ же 1769 году были найдены мѣсторожденія соломенское, шокшинское и пергубское, и производилась ломка и отправка мраморовъ въ С.-Петербургъ. Въ послѣдующіе годы были открыты и другія ломки.

Въ 1788 году, по Высочайшему повелѣнію мраморныя ломки подчинены были Олонецкой казенной палатѣ, по отдѣленію состоящей при ней соляной экспедиціи. Въ этомъ году мраморъ выламывался отъ казны въ значительномъ количествѣ для строенія Исаакіевскаго собора и мраморнаго дворца.

Чрезъ десять лѣтъ, въ 1798 году, ломками завѣдывала гофъ-интендантская контора; потомъ онѣ передавались въ завѣдываніе разныхъ управленій, вѣроятно, по мѣрѣ заказовъ на мраморныя издѣлія отъ разныхъ мѣстъ: въ 1803 году—коммисіи по постройкѣ Казанской церкви въ С.-Петербургѣ; въ 1814—гофъ-интендантской конторы; въ 1819 году—Высочайше учрежденнаго комитета по постройкѣ Исаакіевскаго собора; въ 1838—снова гофъ-интендантской конторы; въ 1844 году—коммисіи о постройкѣ Исаакіевскаго собора. Въ 1857 году ломки были переданы въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 5-го апрѣля 1861 года, было повелѣно передать мраморныя ломки изъ вѣдомства кабинета Его Величества въ завѣдываніе министерства государствен-

ныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена и экспедиція, завѣдывавшая до того времени ломками (*).

До 1807 года, мраморъ, выламывавшійся изъ тивдійскихъ мѣсторожденій, преимущественно изъ бѣлогорскаго, обдѣлывался въ прямые гладкіе брусья, данной величины, ручною работою. Въ 1785 году казенныхъ рабочихъ въ Бѣлогорской слободѣ находилось до 42 человѣкъ и вольныхъ работниковъ до 160, которые размѣщались въ 5 казармахъ и 30 собственныхъ домахъ. Мѣстное управленіе состояло изъ конторы, помѣщавшейся въ трехъ „свѣтлицахъ“ (**).

Первый мраморный заводъ на Бѣлой-Горѣ былъ устроенъ въ 1807 году коммисіею по постройкѣ Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ. Въ заводѣ было два отдѣленія: одно для машинной работы—распиловки и шлифовки большихъ массъ, другое—для ручной отдѣлки мелкихъ частей. Заводъ дѣйствовалъ водою, для чего была устроена плотина съ руслами на небольшой рѣчкѣ, вытекающей изъ озера Кривъ-озера въ озеро Гижъ-озеро. Заводъ этотъ былъ перестроенъ въ 1837 году. На немъ было въ дѣйствіи до 10 пилъ, приводимыхъ въ движеніе гидравлическими колесами и валомъ самого простаго устройства. Въ случаѣ нужды, вмѣсто пилъ, вставлялись шлифовальныя доски, для обточки наружной стороны издѣлій. При этомъ устройствѣ, каждая пила, дѣйствовавшая механически, распиливала въ день углубленіе въ кускѣ мрамора отъ 1½ до 2 вершковъ, смотря по крѣпости камня. При этомъ употребляли преимущественно песокъ, посыпаемый на распиливаемую линію при каждомъ движеніи пилы и смачиваемый водою. Механическая шлифовка производилась посредствомъ наждаку и песку, которыми сглаживалась до извѣстной степени поверхность отдѣлываемаго мрамора; затѣмъ уже ручною полировкою придавался блестящій глянецъ.

(*) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ бывшимъ главнымъ смотрителемъ тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ А. А. Неуймининымъ.

(**). Путешествіе академика Озерецковскаго по Ладожскому и Онежскому озерамъ, стр. 223. Изд. въ СПБ. въ 1812 году.

Въ 1845 году, въ то самое время, когда началась послѣдняя поставка здѣшняго мрамора, въ весьма значительномъ количествѣ, для внутренней отдѣлки Исаакіевскаго собора, мраморный заводъ сгорѣлъ. Производившій эту поставку отставной капитанъ путей сообщенія Дершау, выстроилъ новый заводъ, обширнѣе перваго и на другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ, гдѣ для заводскаго дѣйствія былъ прорытъ каналъ между Кривъ-озеромъ и Гижъ-озеромъ. Здѣсь была устроена плотина шириною въ 25 саж. Кривъ-озеро, соединяющееся рѣкою съ озеромъ Пальезеромъ, служило постояннымъ резервуаромъ для завода. Заводъ этотъ также имѣлъ два отдѣленія; въ немъ могли одновременно дѣйствовать до 100 и болѣе пилъ, при помощи большаго гидравлическаго колеса (около 3 саж. въ діаметрѣ). При заводѣ находились: а) фабрика для ручной отдѣлки мраморныхъ вещей, состоявшая изъ трехъ отдѣленій; б) кузница съ 4 горнами; в) пять магазиновъ для храненія инструментовъ, издѣлій и провіанта; г) пристань; д) два сарая; е) одна казарма; ж) четыре казенныхъ жилыхъ зданія съ принадлежащими къ нимъ службами. Частныхъ домовъ, принадлежащихъ мѣстнымъ мастеровымъ, было въ селеніи Бѣлая-Гора до 60.

Селеніе Бѣлая-Гора расположено по лѣвому берегу Гижъ-озера и выстроено довольно правильно. Недалеко отъ мѣста бывшаго завода, въ концѣ селенія, находятся двѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери, окруженныя домами, въ которыхъ помѣщались чиновники экспедиціи и священно-церковно-служители. Одна изъ церквей, деревянная, построена въ 1833 году взъ прежде бывшей тутъ часовни, обшита досками и выкрашена бѣлою краскою; другая, каменная, съ куполомъ и колокольнею, въ русско-византійскомъ стилѣ, сооружена въ 1856 году на счетъ казны, по ходатайству г. бывшаго министра удѣловъ графа Л. А. Петровскаго, обозрѣвавшаго ломки въ 1853 году. Планъ и фасадъ каменной церкви былъ составленъ архитекторомъ Топпомъ. На сооруженіе храма отпущено изъ кабинета Его Величества 3,423 р. 70½ к.; оттуда же присланы иконостасъ и церковная утварь на 1,450 р. Величина церкви: въ длину 10, въ ширину 4, въ вышину до конца остроконечнаго купола колокольни 10 саж. Иконостасъ и царскія врата рѣзные, золотые; св. иконы писаны на холстѣ, церковная утварь серебряная, позолоченая.

При нахожденіи мраморныхъ ломокъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ,

при церкви находились священникъ, діаконъ и просвирня, получавшіе изъ кабинета Его Величества жалованья 431 р. 87 к. въ годъ. Къ Бѣлогорской церкви тогда приписана была еще дер. Тивдія. Нынѣ оба селенія принадлежатъ къ самостоятельному Тивдійскому приходу, къ которому причисленъ Бѣлогорскій.

Высочайше утвержденнымъ въ 1816 году штатомъ тивдійскія ломки были подчинены вѣдѣнію главнаго смотрителя ломокъ и его помощника, опредѣляемыхъ начальствомъ гофъ-интендантской конторы. Тѣмъ же штатомъ при ломкахъ было положено: мастеровъ 3 и мастеровыхъ 56 человѣкъ, получающихъ отъ казны, сверхъ провіанта, постоянное жалованье въ годъ: старшіе мастеровые 58 р., помощники 43 р. и ученики 20 р.

Число крестьянъ, приписаныхъ къ заводу на правахъ мастеровыхъ, было: до 500 муж., до 200 жен. и до 120 малолѣтковъ. Малолѣтки поступали въ работу съ 16-ти лѣтняго возраста, а до того времени пользовались однимъ провіантомъ. Срокъ службы для мастеровыхъ полагался 25-ти лѣтній; выходившіе послѣ этого срока въ отставку пользовались пансіономъ изъ $^2/_3$ жалованья, которое получали на службѣ; остававшіеся же на службѣ до 35-ти лѣтъ получали въ пансіонъ полный окладъ жалованья

Въ 1857 году, при передачѣ ломокъ въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества, рабочихъ при мраморномъ заводѣ было менѣе штатнаго положенія, именно: мастеровъ 2, мастеровыхъ старшихъ 10, младшихъ 20, учениковъ 14, фельдшеръ 1 и сторожей 4. Общее число мастеровыхъ и ихъ семействъ, проживавшихъ въ заводской слободѣ, простиралось до 186 душъ мужескаго и 180 душъ женскаго пола, всего 366 душъ.

На общее содержаніе Тивдійскаго завода въ это время отпускалось по 6,000 р. ежегодно (*).

Съ 1844 по 1853 годъ, когда ломки, находясь въ вѣдѣніи комиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора, отданы были по подряду въ частныя руки, г. Дершау, кромѣ весьма ограниченнаго штатнаго числа мастеровыхъ, работали еще вольнонаемные люди

*) Пам. кн. Олон. губ. на 1859 годъ.

изъ крестьянъ Петрозаводскаго и частію Каргопольскаго уѣздовъ. Плата отъ подрядчиковъ, какъ казеннымъ мастеровымъ, такъ и вольнонаемнымъ работникамъ, производилась различная; большею частію, шлифовальщики и каменотесы получали со штуки, а буровщики, кузнецы, возчики и прочіе по-денно. Самая наибольшая плата простиралась: шлифовальщикамъ до 30 р., каменотесамъ до 25 руб., буровщикамъ и прочимъ до 10 руб. въ мѣсяцъ (*).

Съ передачею мраморныхъ ломокъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, отдѣльное управленіе ломками было упразднено, кромѣ должности главнаго смотрителя, которую признано было необходимымъ оставить на нѣкоторое время для наблюденія за правильною выломкою мрамора. Бывшіе казенные мастеровые были причислены къ сословію государственныхъ крестьянъ, на настоящемъ мѣстѣ ихъ поселенія, въ видѣ особаго сельскаго общества, съ надѣленіемъ ихъ землею, сверхъ той, какою они до того пользовались, изъ свободныхъ смежныхъ участковъ. Причемъ были даны слѣдующія льготы и пособія: а) освободить тивдійскихъ мастеровыхъ отъ податей и повинностей, въ томъ числѣ рекрутской, на 12 лѣтъ, считая сей срокъ со времени настоящаго распоряженія (*); б) выдать мастеровымъ, состоящимъ на службѣ, пособіе въ количествѣ 58 р. на человѣка, и производить паекъ малолѣтнимъ дѣтямъ мастеровыхъ до 14-лѣтняго возраста, а достигшимъ уже этихъ лѣтъ въ теченіе года со дня причисленія ихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ; и в) сохранить пенсіи получающимъ уже таковыя. Что же касается до устройства самыхъ ломокъ, то ихъ предположено было отдать въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, для чего былъ составленъ проэктъ нормальныхъ условій.

До 1867 г. мраморныя ломки находились въ завѣдываніи особаго смотрителя, подчиненнаго мѣстному управленію государственными имуществами. Хотя управленію было предоставлено продолжать работы по производству издѣлій на вольную продажу, по вольному соглашенію съ бывшими мастеровыми, съ тѣмъ, чтобы издержки

---

*) Гор. Жур. 1851 г. № 10.

*) Предл. мин. госуд. имущ. на имя управ. Олонецкою палатою, отъ 5-го декабря 1861 года.

покрывались выручаемою за пздѣлія платою, но это предположеніе не достигло успѣха, или по несовершенству технической стороны дѣла, или по другимъ причинамъ. Между тѣмъ, заводъ и прочія казенныя строенія пришли въ совершенное разрушеніе; почему, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ 1867 г., заводъ уничтоженъ, строенія проданы съ аукціоннаго торга на снось, должность особаго смотрителя упразднена, а завѣдываніе ломками поручено ближайшему лѣсничему.

Для развитія разработки мраморныхъ ломокъ, со стороны министерства государственныхъ имуществъ принимались слѣдующія мѣры, впрочемъ не имѣвшія до послѣдняго времени благопріятныхъ результатовъ.

Въ 1861 году, былъ составленъ нормальный проектъ кондицій на отдачу мраморныхъ ломокъ въ арендное содержаніе съ торговъ. Въ томъ же году г. Лотоцкій и купецъ Невороткинъ предлагали взять мраморныя ломки въ содержаніе на 12-ть лѣтъ, съ платою по 100 руб. въ годъ, причемъ выговаривали безпошлинный отпускъ лѣса на постройки, свободное проведеніе дорогъ и право на устройство заводовъ и мастерскихъ, безъ испрашиванія особаго разрѣшенія. Условія эти, какъ не соотвѣтствующія выгодамъ казны и требованіямъ закона, не были приняты.

Въ 1865 году, купецъ Громовъ предлагалъ принять мраморныя ломки въ арендное содержаніе на 24 года, съ платою по 30 руб. за каждую кубическую сажень обработаннаго матеріала. Назначены были торги, на которыя конкурентовъ не явилось и самъ Громовъ отказался отъ своего предложенія.

Въ 1866 году былъ командированъ министерствомъ, для осмотра ломокъ, горный инженеръ Ковригинъ; ему было поручено опредѣлить способы и условія разработки ломокъ въ техническомъ отношеніи, а также размѣры заработной платы и раздѣлить карьеры (разрабатываемыя мѣсторожденія) на группы. Результаты изысканій Ковригина неизвѣстны. Но въ томъ же году было составлено въ министерствѣ предположеніе объ отдачѣ въ 24-лѣтнее арендное содержаніе 22-хъ карьеръ, съ условіемъ вывозить: въ первые шесть лѣтъ—25 куб. саж., во вторые—50, въ третьи—75 и въ четвертые 100 куб. саж. Плата опредѣлилась, по коли-

честву выломаннаго камня, за кубическую сажень; но если камня выломано будетъ болѣе противъ договора, то излишнее количество уступалось арендатору за половинную плату. Взносъ аренды назначался за полгода впередъ. Лѣсной матеріалъ на постройки и другія надобности предполагалось отпускать арендатору по таксѣ, на общемъ основаніи. Въ пользу заводчика предоставлялись всѣ казенныя строенія, а вещи и инструменты ему продавались. Аренда обезпечивалась половиною годоваго оброка. На назначенные министерствомъ, на этихъ условіяхъ, торги желающихъ никого не явилось. Вслѣдствіе неуспѣха торговъ, сдѣлано было распоряженіе о продажѣ казенныхъ строеній при заводѣ; разработку же мрамора положено было отдавать всѣмъ желающимъ, по взаимному соглашенію, безъ торговъ.

Въ 1871 году, правительствующимъ сенатомъ было разрѣшено отдать мраморныя ломки въ арендное содержаніе французскому инженеру Амедею Ашару и Одесскому купцу 1-й гильдіи Клементію Боннэль, срокомъ на 24 года, изъ платежа по 20 руб. за каждую кубическую саж. добытаго и грубо обтесаннаго матеріала, по утвержденнымъ для сего министерствомъ государственныхъ имуществъ кондиціямъ. Арендаторы осматривали ломки въ іюлѣ 1871 года; но контрактъ не состоялся по разнымъ причинамъ (*). При этомъ горное вѣдомство заявило права на шокшинскія мѣсторожденія (по росписанію №№ 16 и 17), какъ открытыя заводоуправленіемъ и разработывавшіяся его средствами въ теченіе цѣлаго столѣтія. Не встрѣчая однакожъ препятствія въ передачѣ арендаторамъ шокшинскихъ ломокъ, горное вѣдомство ходатайствовало ввести въ контрактъ условіе, что за заводоуправленіемъ должно быть сохранено право добычи шокшинскаго песчаника и каменнаго щебня, получающагося отъ разложенія перваго, въ томъ количествѣ и тѣхъ разностей, какія будутъ признаны нужными для заводовъ Олонецкаго горнаго округа. Добыча этихъ матеріаловъ должна производиться средствами и подъ наблюденіемъ заводоуправленія, или арендаторами, по договору съ послѣднимъ; въ обоихъ случаяхъ, мѣста добычи этихъ матеріаловъ должны быть указываемы заводоуправленіемъ *).

---

*) Изъ матеріаловъ Олон. губ. ст. комитета.

*). Донесеніе горному департаменту начальника Олонецкихъ заводовъ, отъ 4 ноября 1871 года.

Независимо отъ шокшинскихъ мѣсторожденій, еще слѣдующія шесть оказались разработанными на земляхъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ и церквей: № 11, соломенское и № 18, бруснинское—на церковныхъ земляхъ; № 29, царевичское—на землѣ помѣщика Бутенева; № 24, мунозерское, №№ 25 и 27, пялозерскія—въ участкѣ земель, подлежащихъ въ надѣлъ бывшимъ горнозаводскимъ крестьянамъ Олонецкаго округа.

За исключеніемъ этихъ 8-ми мѣсторожденій, въ непосредственномъ управленіи вѣдомства государственныхъ имуществъ остается 23 ломки, заложенныя на казенныхъ земляхъ.

На произведенныхъ въ 1875 году, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ С.-Петербургскомъ управленіи, торгахъ 23 карьеры мраморныхъ ломокъ отданы въ арендное содержаніе на 24 года, начиная съ 1876, генералъ-адъютанту С. Е. Кушелеву, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) за каждую кубическую сажень арендаторъ платитъ казнѣ 20 р. 3 к. 2) Въ первый годъ (1876) онъ хотя и можетъ, но не обязанъ добывать мрамора; но затѣмъ обязательно для него выламывать: въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1877 года, по 50 куб. саж. въ годъ; во второе шестилѣтіе—не менѣе 75 куб. саж. въ годъ; въ третье не менѣе 100 куб. саж. въ годъ, и въ четвертое, послѣднее—не менѣе 150 куб. саж. въ годъ. Арендаторъ можетъ выломать мраморъ и въ большемъ количествѣ; за излишекъ арендная плата уменьшается на половину. Если же выломаетъ менѣе противъ опредѣленнаго количества, то вноситъ арендную плату сполна и притомъ половину годоваго взноса впередъ, въ январѣ и въ іюлѣ. 3) Арендаторъ, по истеченіи каждаго шестилѣтія, вправѣ отказаться отъ содержанія мраморныхъ ломокъ, или можетъ передать ихъ во всякое время другому лицу.

Такимъ образомъ, въ настоящее время положено начало дальнѣйшему развитію мраморнаго производства, которое, находясь въ частныхъ рукахъ, безъ сомнѣнія будетъ совершенствоваться съ технической стороны, скорѣе и удобнѣе можетъ пріобрѣсти сбытъ мраморныхъ издѣлій въ столицахъ, который повліяетъ какъ на расширеніе разработки извѣстныхъ уже ломокъ, такъ и на открытіе новыхъ мѣсторожденій мрамора и другихъ цвѣтныхъ минераловъ въ Олонецкой губерніи.

III.

Техника добычи мрамора изъ мѣсторожденій. Издѣлія, приготовляемыя изъ тивдійскихъ мраморовъ. Главнѣйшія поставки мраморовъ. Пути сообщенія для перевозки мраморовъ и издѣлій.

Въ Бѣлой-горѣ мраморъ добывается буреніемъ и порохострѣльною работою. Главнѣйшія работы здѣсь производились въ первой бреши, заключающей четыре видоизмѣненія мрамора: свѣтлокрасный; жильный, темнокрасный и чернобровый. Способъ добычи—слѣдующій: Бѣлая-гора, съ западной стороны, въ первой бреши представляетъ отвѣсную стѣну въ 12 саж. вышиною, открытую прежними разработками. Очистивъ почву отъ мраморнаго щебня, дѣлаютъ въ подошвѣ скалы пещерообразное углубленіе, отрывая мраморъ малыми буровыми скважинами и оставляя столбы для поддержанія массы. Подбурка внизу продолжается до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится естественной трещины въ мраморѣ, проходящей параллельно отвѣсному краю. Въ то же время на вершинѣ горы, обнаживъ извѣстнякъ отъ слоя растительной земли и щебня, его покрывающаго, выбуриваютъ сверху внизъ перпендикулярно отъ 2-хъ до 5-ти и 6-ти глубокихъ буровыхъ скважинъ называемыхъ цилиндрами, отъ 8-ми до 10-ти саженъ глубиною. По тому же направленію расположены и главныя трещины въ горѣ, способствующія потомъ отдѣленію массы. Цилиндры выбуриваются отъ отвѣснаго края, смотря по потребности въ толщинѣ массы, иногда на разстояніи до 3-хъ саженъ. При буреніи употребляется желѣзный долотчатый буръ со стальнымъ напарьемъ, такая же желонка и мѣдный штревель. На задѣльной платѣ, два человѣка въ день могутъ выбурить цилиндръ до $^1/_2$ аршина въ глубину; разумѣется, успѣхъ этой работы уменьшается по мѣрѣ углубленія скважины; сверхъ того, здѣсь не должно принимать въ расчетъ замедленія, происходящаго нерѣдко отъ поломки бура, засоренія цилиндра и пр. Діаметръ цилиндра—до $3^1/_2$ дюймовъ. По окончаніи буренія, произведенное снизу пещерообразное углубленіе наполняютъ мраморнымъ мусоромъ и щебнемъ, чтобы отдѣленная впослѣдствіи масса не осѣла на мѣстѣ въ томъ же положеніи, но, скатившись по наклонной плоскости, образованной насыпью, могла бы упасть и разбиться на отдѣльности. Послѣ этого приступаютъ къ выемкѣ цѣликовъ или столбовъ, оставленныхъ въ почвѣ; по

окончаніи этой работы, масса, въ которой связь частей уже значительно нарушена подбуркою почвы, имѣя продольныя трещины, либо сама отдѣляется и падаетъ, либо ее отрываютъ отъ горы порохомъ. Буреніе цилиндровъ—работу, требующую значительныхъ издержекъ и продолжительнаго времени, необходимо должно производить, по неизвѣстности, отдѣлится ли масса безъ пороха или нѣтъ; въ случаѣ, если бы масса не отдѣлилась безъ пороха, буреніе цилиндровъ, по вынутіи поддерживающихъ столбовъ, сопряжено съ большою опасностью. Кромѣ того, эти цилиндры, проводимые по направленію главныхъ трещинъ, тоже частію способствуютъ отдѣленію массы безъ пороха. При порохострѣльной работѣ, количество пороху зависитъ отъ величины отдѣляемой массы. На отдѣленіе массы въ 6 саженъ ширины и толщины, при 12 саженяхъ вышины, пороху употребляется на подбурку и въ цилиндры до 60 пуд. и болѣе. При подбуркѣ, въ малыя скважины порохъ кладется въ патронахъ; въ цилиндры же всыпается просто. Въ каждый цилиндръ полагается пороху отъ 3 до 4 пудовъ. На забивку цилиндровъ и скважинъ идетъ обыкновенная глина и толченый кирпичъ.

Величина отдѣляемыхъ массъ мрамора бываетъ отъ одного кубическаго аршина до 50 куб. саж. Отторгнутая лѣтомъ 1850 года масса, кажется, самая послѣдняя изъ большихъ, имѣла въ вышину 12, въ ширину 9 и въ толщину 3 саж.; вѣсъ ея опредѣлялся около 110,000 пудовъ.

По отдѣленіи массы, изъ нея впослѣдствіи выбирались, смотря по потребности, различной величины куски, вышиною даже до 3 саж.; ихъ отдѣляли изъ массы обтескою, выклиниваніемъ и выбуриваніемъ. По окончаніи наружной обтески, штуки мрамора втягивались коннымъ воротомъ на фабрику, гдѣ производилась дальнѣйшая обработка: приведеніе штукъ въ требуемые размѣръ и форму распиловкою посредствомъ пилъ, также частію выбуриваніемъ ряда буровыхъ скважинъ на дальнемъ между собою разстояніи и потомъ расклиниваніемъ; шлифовка гладкихъ поверхностей машинами, а выгибовъ, желобковъ, карнизовъ и прочихъ ломкихъ частей ручными работами. Въ отдѣлкѣ штуки простирались вѣсомъ до 150 пудовъ. Съ 1844 года, съ поступленіемъ Тивдійскихъ ломокъ въ вѣдѣніе коммиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора, всѣ штуки, по приведеніи въ настоящіе размѣры,

на заводѣ шлифовались только вчернѣ и въ такомъ видѣ отправлялись въ С.-Петербургъ, гдѣ уже производилась имъ окончательная шлифовка и полировка, въ нарочно устроенномъ для того при соборѣ заведеніи.

Тѣже техническіе пріемы употребляются при добываніи известняковыхъ мраморовъ и изъ другихъ мѣсторожденій.

Добыча нигозерскаго асинда производится раскрышкою и очисткою поверхности, всегда трещиноватой и вывѣтрелой отъ воздушныхъ перемѣнъ, и потомъ отдѣленіемъ, помощію клиньевъ и ломовъ, по направленію слоевъ.

Шоханъ, или шокшинскій красный порфиръ и шокшинскій красно-бурый слюдистый камень добывается посредствомъ бурѣнія и потомъ расклиниванія, частію-же и порохострѣльною работою. Послѣдняя употребляется только при выемкѣ малыхъ штукъ, также для отдѣленія массы по длинѣ, съ боковъ—отъ мѣсторожденія, потому что камень этотъ, при выстрѣлахъ, не рѣдко даетъ вредныя трещины. При расклиниваніи, буровыя скважины, одна отъ другой на разстояніи четверти, выбуриваются иногда до 2 аршинъ глубиною *). Для бурѣнія употребляется долотчатый буръ со стальнымъ напарьемъ и желѣзная желонка. По твердости песчаника, при бурѣніи его работа идетъ гораздо медленнѣе, нежели при бурѣніи известняковыхъ мраморовъ. Для поправки и починки инструментовъ находится на мѣстѣ кузница. Во время производства выломки шохана для Исаакіевскаго собора подрядчикомъ Дершау, нанимались для работъ крестьяне окрестныхъ деревень, посвятившіе себя исключительно ремеслу каменотесцовъ.

Добыча песчаника изъ брусницкаго мѣсторожденія производит-

---

*) Иногда, при порохострѣльной работѣ, пробуравливали только одну или двѣ неглубокія скважины, которыя забивали порохомъ. Если отдѣлившаяся при этомъ штука, по размѣрамъ, удовлетворяла назначенію, то подвергалась дальнѣйшей обработкѣ; въ противномъ случаѣ, бросалась на мѣстѣ. Выбранный уже въ дѣло кусокъ раскалывался слѣдующимъ образомъ: на поверхности его выдалбливался желобъ, глубиною до половины вершка, по которому онъ раскалывался желѣзными клиньями. Если при этомъ грубомъ способѣ расколъ оказывался невѣрнымъ, то выбранный въ дѣло кусокъ скатывался по рельсамъ и бросался въ воду.

ся клиньями и ломами, по направленію слоевъ, по которымъ онъ дѣлится удобно.

Соломенскій камень добывался посредствомъ буренія и порохострѣльной работы; тѣмъ же путемъ производится добыча діоритовъ изъ Викшламбинскаго и Матюковскаго мѣсторожденій.

Издѣлія изъ тивдійскихъ мраморовъ и цвѣтныхъ камней, между которыми особенное вниманіе обращаетъ на себя шокшинскій порфиръ, извѣстный своими отличными качествами не только въ Россіи, но и въ Европѣ, удостоились чести служить украшеніемъ царскихъ дворцовъ, главныхъ храмовъ обѣихъ столицъ, монументовъ и другихъ зданій; шокшинскій порфиръ былъ выписанъ во Францію для саркофага Императору Наполеону I, въ парижскомъ домѣ инвалидовъ. Главнѣйшія поставки мрамора и издѣлій изъ него, со времени разработки мраморныхъ ломокъ до передачи ихъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, были слѣдующія:

Въ 1788 году мраморъ выламывался отъ казны, въ весьма значительномъ количествѣ, для строенія Исаакіевскаго собора и для Мраморнаго дворца.

Въ 1803 году—для строенія Казанскаго собора, въ которомъ и полы сдѣланы изъ тивдійскаго мрамора, а хоры изъ шокшинскаго порфира.

Въ 1817 года работались пiедесталы для конногвардейскаго манежа.

Въ 1838 году приготовлялись мраморныя подоконки для Зимняго дворца, въ количествѣ до 300 штукъ, на сумму 9,000 р.

Въ 1840 году—колонны для дворца Ея Императорскаго Величества Великой Княгини Маріи Николаевны, на сумму до 2,000 р.

Въ 1842 году сдѣлана кіота для Крестнаго монастыря (въ Архангельской губерніи), по заказу покойнаго Олонецкаго и Петрозаводскаго архіепископа Игнатія.

Съ 1844 по 1853 годъ выламывалось значительное количество мрамора разныхъ сортовъ для внутреннихъ украшеній Исаакіев-

скаго собора. Поставка эта, простиравшаяся на сумму до 180,000 р., производилась съ подряда, отставнымъ инженеръ-капитаномъ Дершау.

Въ 1845 году работались піедесталы, изъ шокшинскаго порфира, для Зимняго дворца *).

Въ 1847 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, шокшинскій порфиръ былъ подаренъ Франціи, для сооруженія саркофага Императору Наполеону I въ парижскомъ домѣ инвалидовъ. Выломку порфира производилъ подрядчикъ Буятти. Всего добыто было 27 монолитовъ порфира; наибольшіе изъ нихъ шесть имѣли слѣдующіе размѣры:

	Длина.		Ширина.		Толщина.
№ 1, одинъ камень	6 ар.	8 вер.	3 ар.	8 вер.	1 1/2 верш.
№ 2, два камня .	6	—	2	—	3/4
№ 3, одинъ камень	5	8	—	14	3/4
№ 4, одинъ камень	3	—	2	—	1 1/2
№ 5, одинъ камень	2	—	2	—	2

Во французскихъ газетахъ было напечатано тогда, что эти монолиты изсѣчены изъ *сердобольскаго* гранита, въ Финляндіи. Эта ошибка перешла и въ нѣкоторыя русскія газеты *).

Въ 1857 году шокшинскій порфиръ выламывался для памятника въ Бозѣ почившему Императору Николаю I. По доставкѣ въ Петербургъ, треснуло 20 кусковъ порфира, во время самой обработки, тогда какъ прежде въ камнѣ не было замѣтно малѣйшихъ слѣдовъ какихъ-либо трещинъ. По предложенію тогдашняго директора горнаго департамента, генерала Чевкина, это странное явленіе изслѣдовалъ академикъ Гельмерсенъ, при геологическомъ обозрѣніи Олонецкаго горнаго округа. „Я вскорѣ убѣдился—говоритъ г. Гельмерсенъ, — что этотъ кварцевый песчаникъ вообще имѣетъ свойство разламываться на параллелопипедовыя плиты; хотя это свойственно почти всѣмъ пластамъ его въ Шокшѣ, однако есть нѣкоторые, въ которыхъ оно не замѣтно вовсе или же за-

*) Изъ матер. Олон. губ. ст. ком.

*) Гор. Жур. 1851 г. № 10.

мѣтно въ весьма слабой степени. Песчаникъ, свѣжій изломъ котораго блестящъ и почти подобенъ стеклу, хотя и обладаетъ большою твердостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторою хрупкостью; если же кусокъ этой горной породы, во время обработки, получитъ многія тысячи быстро одинъ за другимъ слѣдующихъ ударовъ молотка, часто даже двухъ молотковъ, съ двухъ противоположныхъ концовъ въ одно и тоже время, чрезъ что, очевидно, должно произойти сотрясеніе въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, и если притомъ песчаникъ добытъ изъ слоя, которому свойственно разсѣдаться, то не выдержитъ сотрясеній и будетъ ломаться *)".

Одновременно съ предъидущею поставкою, обработывались изъ свѣтлокраснаго мрамора (№ 1), по заказу почетнаго гражданина Пименова, ступени къ ракѣ съ мощами преподобнаго чудотворца Александра-Свирскаго, на сумму до 720 р., а также разныя мраморныя издѣлія для Олонецкаго губернатора Волкова и для казны *).

Кромѣ вышеназванныхъ главныхъ поставокъ мрамора, на тивдійскомъ мраморномъ заводѣ приготовлялись, по заказамъ частныхъ лицъ и на вольную продажу, различнаго рода вещи: камины, чаши, вазы, пiедесталы, шашечныя и столовыя доски, пресъ-папье, подсвѣчники, солонки, лампады, яички и т. п. При казенномъ управленіи, таксы на мраморныя издѣлія не было; цѣна опредѣлялась мѣстнымъ начальствомъ при самомъ заказѣ, смотря по сортамъ мрамора, величинѣ вещей и сложности рисунка. Для продажи мраморныхъ издѣлій находился въ Петербургѣ магазинъ, который сначала помѣщался въ зданіи бывшей гофъ-интендантской конторы, а потомъ при управленіи Императорскаго кабинета; сверхъ того, часть мраморныхъ вещей была предоставлена для продажи скульптору Мадерни. Въ послѣдніе годы казеннаго управленія, было обращено вниманіе на производство издѣлій въ болѣе художественной формѣ: въ 1838 году былъ отправленъ съ ломокъ въ находившуюся при гофъ-интендантской конторѣ школу

*) Олон. горный округъ, геологически изслѣдованный г. фонъ-Гельмерсеномъ въ 1856–1859 г. (Зап. Имп. Акад. Наукъ, VII серія, томъ 3, № 6).

*) Изъ матеріала Олон. губ. стат. комитета.

одинъ рабочій, для обученія скульптурѣ и ваянію; по окончаніи курса онъ присланъ былъ на заводъ. Дѣйствительно, подъ его руководствомъ, исполнялись заказы на мраморныя издѣлія по самымъ сложнымъ и изящнымъ рисункамъ, съ рѣзными рельефными изображеніями, съ отчетливою художественностью *).

Со времени поступленія мраморныхъ ломокъ въ завѣдываніе мѣстнаго управленія государственными имуществами, производились слѣдующія разработки мрамора:

а) Капитанъ Дершау оканчивалъ операцію добычи шокшинскаго порфира для Исаакіевскаго собора.

б) Иностранецъ Эренбергъ выламывалъ зеленый и сѣрый мраморъ, съ платою въ казну по 5 к. за куб. четверть аршина.

в) Производилась выломка шокшинскаго порфира для храма во имя Христа Спасителя, въ Москвѣ, въ размѣрѣ 55 куб. саж., съ платою за каждый пудъ или одну куб. четверть аршина по 5 к.

г) Купцу Именову разрѣшена была выломка одной куб. саж. шокшинскаго порфира, для надгробнаго памятника, съ уплатою 45 р. 90 к.

д) Крестьянину Іудину разрѣшена была выломка нигозерскаго асцида, въ количествѣ 5 куб. саж., съ уплатою за каждую по 14 р. **).

Хотя мастеровымъ тивдійскаго завода, по увольненіи ихъ отъ обязательныхъ работъ для казны, предоставлено было выдѣлывать разныя вещи, болѣе мелочныя, по частнымъ заказамъ и на вольную продажу, съ возмѣщеніемъ издержекъ казны изъ вырученной платы, но такія работы встрѣчались уже очень рѣдко, по недостатку заказовъ. Большая часть мастеровыхъ, не находя на мраморныхъ ломкахъ для себя никакой почти дѣятельности, отправилась въ разныя мѣста на каменотесныя работы; многіе изъ нихъ поступили въ партіи къ разнымъ авантюристамъ, занимавшимся поисками металлическихъ рудъ въ Олонецкой губерніи. Производ-

*) Пам. кн. Олон. губ. на 1858 годъ.

**) Изъ матер. Олон. губ. ст. ком.

ство мраморныхъ издѣлій въ средѣ бывшаго заводскаго населенія Бѣлой-Горы совершенно упало. Очень рѣдко оставшіеся тамъ рабочіе предлагали любителямъ кое-какія мелкія издѣлія, неимѣвшія уже прежнихъ качествъ художественной и тщательной отдѣлки. Самые способы производства работъ, съ уничтоженіемъ мраморнаго завода, безъ хорошихъ инструментовъ и необходимыхъ для мраморнаго дѣла приспособленій, сдѣлались затруднительными. За отсутствіемъ въ средѣ бывшаго заводскаго рабочаго населенія правильно организованныхъ артелей, частные заказы на мраморныя издѣлія подвергались разнымъ случайностямъ. При каждомъ удобномъ случаѣ, бѣлогорскіе мраморщики старались запросить какъ можно болѣе высокія цѣны, особенно въ томъ случаѣ, когда исполненіе заказа требовалось къ сроку, или когда открывались для мраморщиковъ въ ближайшихъ окрестностяхъ другія выгодныя заработки. Съ какими препятствіями сопряжено было для частныхъ лицъ выполненіе своихъ заказовъ на мраморныхъ ломкахъ въ послѣднее время, мы можемъ привести слѣдующій недавній примѣръ.

Въ іюнѣ 1873 года, одинъ изъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда, находясь въ С.-Петербургѣ, взялъ подрядъ на поставку мраморныхъ издѣлій для внутренней отдѣлки одного изъ лучшихъ домовъ въ Большой-Морской; но, не будучи знакомъ съ положеніемъ мраморныхъ работъ на тивдійскихъ ломкахъ и, конечно, не желая упустить подряда, объявилъ за заказанныя вещи цѣну на авось—далеко ниже той, во что могли дѣйствительно обойтись работы. По условію, срокъ для выполненія подряда былъ назначенъ къ 1 декабря 1873 года. Получивъ приличный задатокъ, подрядчикъ прибылъ на Бѣлую-Гору и приступилъ къ работамъ; но, вѣроятно, сообразилъ, что за выпрошенную цѣну подряда выполнить не возможно, и потому, не долго думая, бросилъ работы въ самомъ ихъ началѣ. Между тѣмъ, домовладѣлецъ, не поручившій ни кому имѣть за ходомъ подряда наблюденіе на мѣстѣ, предполагая, что работы производятся, не предпринималъ никакихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что подрядчикъ, время отъ времени, получалъ отъ него деньги на работы. Только по истеченіи контрактнаго срока, домовладѣлецъ навелъ справки и узналъ о неисправности подрядчика. Въ маѣ 1874 года, онъ далъ довѣренность другому лицу, обусловивъ, чтобы требующіяся издѣлія были доставлены въ

Петербургъ въ навигацію того же 1874 года. Но теперь, при исполненіи подряда, встрѣтились различныя, не предвидѣнныя прежде затрудненія. Предварительная смѣта была составлена въ апрѣлѣ, безъ означенія, что работа эта спѣшная и будетъ производиться въ лѣтнее время; но, когда это условіе предъявлено было мраморщикамъ, они тотчасъ же увеличили цѣну и затѣмъ постепенно возвышали ее, время отъ времени, до окончанія подряда. За распиловку мрамора по смѣтѣ было назначено по $3\frac{1}{2}$ к. съ квадратнаго вершка, а на самомъ дѣлѣ пришлось платить, съ августа мѣсяца, для ускоренія работъ, по 12 к. съ вершка. Точно также, за отшлифовку мрамора платилось сначала по 17 руб. съ аршина, а подъ конецъ цѣна возвысилась до 22 р. Причины такого возвышенія цѣнъ въ это время были слѣдующія: около Тивдіи строился тогда частный чугунно-плавильный заводъ, причемъ требовалось много рабочихъ и предлагались хорошія цѣны; во всѣхъ окрестностяхъ Тивдіи производились развѣдки желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ и другихъ ископаемыхъ, для чего также много брали рабочихъ. Бѣлогорскіе мраморщики, имѣя въ виду хорошіе заработки по постройкѣ завода и на горныхъ развѣдкахъ и въ тоже время зная, что мраморныя издѣлія требуются къ сроку, не стѣснялись возвышать за нихъ плату. Однакожъ, не смотря на столь неблагопріятныя условія, подрядъ былъ оконченъ своевременно, мраморныя издѣлія доставлены въ Петербургъ въ навигацію 1874 года. Но, само собою разумѣется, при этихъ условіяхъ, за мраморныя издѣлія, въ общей сложности, пришлось уплатить на $\frac{1}{4}$ часть дороже противъ дѣйствительной ихъ цѣны, за которую можно было бы исполнить заказъ въ другое время года, когда для мраморщиковъ не представляется выгодныхъ заработковъ на сторонѣ и при томъ, если бы работы не были спѣшныя.

Всѣ эти причины въ совокупности имѣли неблагопріятное вліяніе и постепенное уменьшеніе требованій на мраморныя издѣлія. Только съ передачею мраморныхъ ломокъ въ долгосрочную аренду и при правильной организаціи работъ можетъ быть достигнуто развитіе мраморнаго дѣла въ Олонецкой губерніи.

Пути сообщенія, по которымъ мраморъ доставляется къ селенію

Бѣлой-Горѣ изъ разныхъ мѣсторожденій, и по которымъ отсюда издѣлія перевозятся въ Петербургъ, большею частію—водяным.

Путь изъ сел. Бѣлой-Горы слѣдующій: отъ бывшаго при этомъ селеніи завода—озеромъ Гижъ-озеромъ $1\frac{1}{2}$ версты, вытекающею изъ него рѣчкою Тивдійкою 2 версты (въ сел. Тивдія, гдѣ на рѣчкѣ устроены мельницы, мраморъ перетаскивается до пристани на озерѣ Сандалѣ сухимъ путемъ около полуверсты; озеромъ Сандаломъ, въ которое впадаетъ р. Тивдійка, 35 вер. до канала, прорытаго изъ этого озера въ оз. Нигъ-озеро, на протяженіи 5 вер.; вторая пристань находится на Нигозерѣ, въ 3 верстахъ отъ сел. Кондопоги, лежащаго у одного изъ заливовъ Онежскаго озера. Это разстояніе, мраморъ перевозится гужемъ до пристани на озерѣ Онегъ, гдѣ грузится на суда для доставки водою до самаго Петербурга. Доставка мрамора съ Бѣлой-Горы до Кондопоги обходилась по 10 к., включая сюда содержаніе пристаней, судовъ съ оснасткой, перегрузку и прочіе мелкіе расходы, а отъ Кондопоги до Петербурга (по оз. Онегу, р. Свири, Ладожскому озеру и р. Невѣ) около 30 к., всего же по 40 к. съ пуда. Перевозки отдавались съ подряда мѣстнымъ крестьянамъ.

Изъ мѣсторожденій, лежащихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ селеній Тивдіи и Бѣлой-Горы мраморъ доставлялся къ заводу по озеру Сандалу до Тивдійской пристани, здѣсь перетаскивался чрезъ деревню Тивдію гужемъ, потомъ опять сплавлялся водою по озеру Гижъ-озеру. Изъ шокшинскихъ, брусницкихъ и соломенскихъ разработокъ камень слѣдовалъ на судахъ по озеру Онегу до Кондопоги, а оттуда до завода вышеописаннымъ путемъ.

Въ заключеніе настоящей статьи, считаемъ не безполезнымъ приложить роспись или инвентарь мраморныхъ ломокъ, заимствованный изъ дѣлъ бывшаго заводоуправленія, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ подробностей объ употребленіи разныхъ сортовъ мрамора на разныя строительныя работы и издѣлія въ періодъ существованія казенной заводской администраціи.

Д. чл.—секретарь Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета *А. Ивановъ*.

Приложеніе къ статьѣ:

„Тивдійскія мраморныя ломки".

Росписаніе Тивдійскихъ и другихъ мраморовъ и цвѣтныхъ камней Олонецкой губерніи.

---

1. **Свѣтлокрасный мраморъ.**—*Паринистъ и крѣпокъ.*

2. **Жильный мраморъ.**—*Паринистъ и крѣпокъ.*

3. **Темнокрасный мраморъ.**—*Паринистъ и крѣпокъ.*

Всѣ эти три видоизмѣненія залегаютъ въ Тивдійской большой горѣ (Бѣлая гора), съ восточной стороны, въ первой бреши, въ 50 саж отъ бывшаго мраморнаго завода, стѣною до 12 саженъ надъ поверхностью воды. Доставка къ заводу — сухимъ путемъ. Добываются штуки длиною до 6 аршинъ.

Первыя два видоизмѣненія употреблялись на подоконки, пилястры и другія украшенія для Зимняго Дворца, Мраморнаго Дворца, Дворцовъ Великихъ Княгинь Елены Павловны и Маріи Николаевны и для Казанскаго собора; на пилястры и другія внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора. На украшеніе послѣдняго храма (для половъ) шелъ и темнокрасный мраморъ. Кромѣ того, изъ всѣхъ этихъ сортовъ мрамора производились мелкія издѣлки по казеннымъ и частнымъ заказамъ, какъ-то: чаши, полы, подоконки, постаменты, подсвѣчники, колонны, вазы и проч.

4. **Чернобровый мраморъ.**—*Паринистъ и крѣпокъ.*—Залегаетъ въ одной бреши съ мраморами № № 1, 2 и 3.—Сначала добывался штуками до 2½ арш., а теперь попадаются мелкіе куски, величиною до 6 вершковъ.

По тонкости слоя, значительныхъ разработокъ не было; попадавшіеся куски употреблялись на мелкія издѣлія.

5. **Вѣлогорскій свѣтлокрасный мраморъ.**—*Паросистъ.*—Залегаетъ въ той же Тивдійской горѣ, во второй бреши, стѣною, въ 200 саж. отъ бывшаго завода. Доставка—водою.—Добываются штуки до 6 аршинъ.

На подоконки и внутреннія украшенія для Зимняго и другихъ Дворцовъ, для соборовъ Казанскаго и Исаакіевскаго и на мелкія издѣлія.

6. **Свѣтло-красный или отрывисто-ленточный мраморъ.**—*Паросистъ.* — Залегаетъ въ небольшомъ кряжѣ Тивдійской или Вѣлой горы, съ сѣверной стороны, въ разстояніи 1 версты отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Добываются штуки до 6 арш.

Употреблялся на тѣже надобности и издѣлія, какъ и предъидущій № 5.

7. **Шпатовый съ бѣлокрасными пятнами мраморъ.**—*Паросистъ.*—Залегаетъ стѣною въ той же Тивдійской или Вѣлой горѣ, съ западной стороны, въ 300 саж. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Добывается штуками до 6 вершковъ.

Дѣлались для казны небольшія чаши и піедесталы.

8. **Гажъ - Наволокскій синеватый мраморъ.**—*Паросистъ.*—Залегаетъ стѣною на берегу озера Лижмозера, въ Гажъ-Наволокѣ, въ 10 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—по озеру Лижмозеру водою и потомъ сухимъ путемъ.—Добываются штуки величиною до 1½ арш.

Употреблялся на внутреннія украшенія для Исаакіевскаго собора и на мелкія издѣлія.

9. **Кривозерскій свѣтлокрасный мраморъ съ темнокрасными жилками.**—*Паросистъ.*—Залегаетъ небольшимъ кряжемъ, въ 3 вер. къ сѣверо-западу отъ бывшаго завода, на берегу озера Кривозера. Доставка—водою и отчасти сухимъ путемъ.—Добываются штуки величиною до 1½ арш.

Употреблялся на чаши, вазы и другія вещи.

10. **Рабоченаволокскій свѣтлокрасный ординирный мраморъ.**—*Мяоки.*—Залегаетъ въ невысокой известковой горѣ, вы-

дающейся мысомъ въ озеро Кривозеро, у истока изъ него рѣчки Тивдійки, въ 2 верстахъ отъ бывшаго завода. Доставка—водою и отчасти сухимъ путемъ.—Добывается кусками величиною до 1½ арш.

Употреблялся на мелкія издѣлія: пресс-папье, пьедестальчики, вазочки и пр.

11. **Соломенскій темнозеленоватый камень** (Соломенская брекчіа).— *Крыпокъ.*—Залегаетъ въ крутомъ склонѣ горы, на берегу озера Логмозера, близъ пролива Соломенскаго, въ 8 вер. отъ города Петрозаводска и въ 90 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Доставка въ Тивдію—производится Онежскимъ озеромъ до сел. Кондопоги, а отсюда по озеру Сандалу, р. Тивдійкѣ и озеру Кривозеру, съ сухопутными переволоками въ дд. Кондопогѣ и Тивдіи.—Изъ горы добывали штуки величиною до 1 саж., иногда болѣе.

Употреблялся на внутреннія украшенія для Исаакіевскаго собора, чаши и другія издѣлія.

12. **Пергубскій свѣтлокрасный мраморъ.**—*Паримость.*—Залегаетъ въ небольшой горѣ, на островѣ Онежскаго озера, близъ сел. Пергубы, Повѣнецкаго уѣзда, въ 45 верстахъ отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Добывается штуками величиною до 2 арш.

Употреблялся на мелкія вещи.

13. **Лижмозерскій пестрый мраморъ.**—*Паримость.*—Залегаетъ въ горѣ, вышиною до 6 саж., на островѣ озера Лижмозера, въ 4 вер. къ востоку отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Выламывается штуками до 2 аршинъ.

Употреблялся на внутреннія украшенія для Зимняго и другихъ Дворцовъ и для Исаакіевскаго собора.

14. **Карьеостровскій бѣло-сѣроватый или мясной мраморъ.** —*Паримость.*—Залегаетъ въ отвѣсной скалѣ, высотою до 10 саж., на островѣ озера Сандала, въ 10 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—водою и сухимъ путемъ.—Добываются штуки величиною до 2 аршинъ.

Употреблялся на внутреннія украшенія для Зимняго и другихъ Дворцовъ и для Исаакіевскаго собора.

15. **Красногорскій красный мраморъ.**—*Мякъ и паринстъ.* —Залегаетъ въ Тивдійской горѣ, высотою до 5 саж., въ 1 верстѣ отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ.—Выламываются штуки величиною до 1 арш.

Употреблялся на мелкія вещи.

16. **Шокшинскій красный порфиръ** (красный кварцевый песчаникъ).—*Крѣпокъ.*—Добывается штуками величиною до 9 арш.

17. **Шокшинскій краснобурый слоистый камень.**—*Мякъ.*—Добывается штуками длиною до 2 1/2 арш., толщиною отъ 1 1/2 до 3 вершк.

Обѣ породы находятся на юго-западномъ берегу Онежскаго озера, между станціями Шелтозерскою и Шокшинскою, въ 160 вер. отъ бывшаго завода. Первая залегаетъ въ горѣ, вторая въ ямѣ. Доставка на Тивдійскій заводъ производится по озеру Онегу до сел. Кондопоги, а оттуда по озерамъ Сандалу и Кривозеру, съ сухопутными переволоками въ сел. Кондопогѣ и Тивдіи.

Камень № 16 употреблялся на внутреннія украшенія для Исаакіевскаго собора; изъ той же ломки добыты монолиты, отправленные во Францію для саркофага Императору Наполеону I въ парижскомъ домѣ инвалидовъ.—Камень № 17 употреблялся на столы, полы и лещадки.—Изъ шокшинскаго камня устроенъ красный мостъ чрезъ Екатерининскій каналъ въ С.-Петербургѣ.

18. **Вруснинскій бѣловато и блѣдно-зеленоватый камень.**—*Мякъ.*—Находится на островѣ Брусномъ, близъ юго-западнаго берега Онежскаго озера, въ 170 вер. отъ бывшаго завода. Доставляется—водою и сухимъ путемъ, чрезъ сел. Кондопогу и Тивдію. —Выламывается квадратными плитами величиною въ 2 арш.

Употреблялся на карнизы, лещадки и ступени; въ большомъ количествѣ идетъ на бруски и круглыя точила.

19. **Нигозерскій аспидъ.**—*Хрупокъ.*—Находится на берегу озера Нигозера (которое соединяется съ озеромъ Сандаломъ въ нижней части), въ 40 вер. отъ бывшаго завода и въ 5 вер. отъ селенія Кондопоги; залегаетъ слоями въ ямахъ. Доставка—водою и

сухимъ путемъ.—Добываются плиты въ $2^1/_2$ арш. длины и 1 арш. ширины.

Употреблялся на внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора, а также на столовыя доски и полы.

20. **Викшъ - ламбинскій темнозеленый камень.**—*Крупокъ.*—Находится на берегу озера Сандала, въ 5 вер. отъ бывшаго завода; залегаетъ горою. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Добываются штуки длиною до 6 аршинъ.

Употреблялся на надгробные памятники.

21. **Керчь - наволокскій красный сургучевый мраморъ.**—*Мякокъ.*—Залегаетъ, въ землѣ кусками, по берегу озера Кривозера, въ 5 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Добывается кусками величиною до 7 вершк.

Употреблялся на мелкія вещи.

22. **Палосельгскій сургучнаго цвѣта камень.**—*Мякокъ и слоистъ.*—Залегаетъ въ кряжѣ на берегу озера Сандала, близъ деревни Палосельги, въ 15 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Добывается штуками величиною до 1 аршина.

Употреблялся на мелкія вещи.

23. **Матюковскій зеленый камень.**—*Крупокъ.*—Залегаетъ въ кряжѣ на берегу озера Сандала, въ 5 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Добываются штуки величиною до 3 аршинъ.

Употреблялся на надгробные памятники.

24. **Мунозерскій темномалиновый съ бѣлыми крапинами мраморъ.**—*Мягкій.*—Залегаетъ въ горѣ между озерами Пялозеромъ и Мунозеромъ, въ 46 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою. — Выламываются штуки величиною до $1^1/_2$ арш.

Употреблялся на разныя вещи для Кабинета Его Величества.

25. **Пялозерскій темносургучный мраморъ.**—*Мякокъ.*—Зале-

гаетъ въ землѣ кряжомъ близъ озера Сундозера, въ 38 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Выламываются куски величиною до 12 вершк.

Употреблялся на разныя вещи для Кабинета Его Величества.

26. **Красногорскій пестрый мраморъ.**—*Паринистъ.*—Залегаетъ въ небольшой горѣ въ окрестностяхъ Тивдіи, въ 1 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ.—Выламываются штуки до 1 арш. величиною.

Употреблялся на мелкія вещи.

27. **Пялозерскій оранжеваго цвѣта мраморъ.**—*Паринистъ.*—Залегаетъ въ кряжѣ близъ Сундозера, въ 39½ вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.—Выламываются штуки до 1 арш. величиною.

Употреблялся на разныя вещи для Кабинета Его Величества.

28. **Горбовскій темнобурый съ бѣлыми пятнами мраморъ.**—*Мягкій.*—Залегаетъ въ небольшомъ кряжѣ Бѣлой Тивдійской горы, въ 2 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ.—Выламываются штуки величиною до 1 арш.

Употреблялся на мелкія вещи.

29. **Царевичскій блѣднозеленый съ черными крапинами мраморъ.**—*Крупокъ.*—Залегаетъ въ небольшой горѣ, близъ озера Укшезера и дачи г. Бутенева „Царевичи“, у почтовой дороги изъ г. Петрозаводска въ Кончезеро, въ 64 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою. Добываются штуки до 1 арш. величиною.

Употреблялся на мелкія вещи.

30. **Янгозерскій камень зеленаго цвѣта съ черными крапинами.**—*Крупокъ,*—Добываются штуки величиною до 1 арш.

31. **Янгозерскій камень съ красными и черными крапинами.**—*Крупокъ.*—Добываются штуки величиною до 1½ арш.

Оба видоизмѣненія залегаютъ въ горѣ близъ селенія Янгозера, первое въ 70 и второе въ 73 вер. отъ бывшаго завода. Доставка—сухимъ путемъ и водою.

Употреблялись на мелкія вещи.

Матеріалы для изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ.

—

Народные юридическіе обычаи у кареловъ, живущихъ въ Олонецкомъ уѣздѣ.

—

Преобладающій элементъ между жителями Олонецкаго уѣзда—карелы, народъ финскаго племени. Хотя по языку народъ этотъ весьма близокъ къ кореннымъ финамъ, но, тѣмъ не менѣе, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ рѣзко отъ нихъ отличающійся. Такъ, по внѣшнему виду карелы несравненно красивѣе финовъ, въ особенности женщины, между которыми встрѣчаются довольно типичные экземпляры, могущіе конкурировать съ любою европейскою красавицею. Что же касается до внутренняго міросозерцанія кареловъ, то, въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, слѣдуетъ отдать преимущество финамъ, какъ народу, стоящему на болѣе высокой степени своего культурнаго развитія.

Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшую аналогію между финами и карелами, я ограничусь нѣсколькими словами по поводу послѣднихъ.

Отсутствіе у кареловъ пѣсенъ, на ихъ національномъ нарѣчіи, доказываетъ, что народъ этотъ вовсе не склоненъ къ поэзіи. Впрочемъ, изъ финскаго племени, тоже самое замѣчается и у мордвы, живущей во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Какъ житель сѣвера, карелъ обладаетъ невозмутимо спокойнымъ характеромъ, съ примѣсью нѣкоторой дози подозрительности, скрытности и необщительности. Его интеллектуальная сторона—здравый смыслъ и смѣтливость, сопряженные съ настойчивостью, хотя качества эти онъ и старается, подчасъ, замаскировать хи-

постью и простотою; въ особенности, это случается тогда, когда карелу приходится имѣть дѣло съ „венелайне“ (русскимъ). Эту черту я не могу пройдти молчаніемъ.

Любопытно бываетъ наблюдать, когда карелъ, прикинувшись непонимающимъ, а между тѣмъ хорошо сознающій всю суть дѣла, твердитъ одно и тоже „ей малта!“ (дескать—„непонимаю“), въ полной увѣренности, что будетъ по-нёмъ. При такомъ-то положеніи вещей, простачекъ—русакъ, анъ, смотришь, и сдался на компромисъ, а карелу—то и на руку.

Не смотря на скудость почвы, суровость климата, весьма нерѣдкіе неурожаи хлѣбовъ, падежи рогатаго скота, отсутствіе капитальныхъ промысловъ и заработковъ, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что экономическая сторона жизни кареловъ ничуть не хуже, если не лучше, жизни крестьянъ внутреннихъ губерній. Само собою разумѣется, что причина эта тѣсно связана съ тѣмъ обстоятельствомъ, въ силу котораго надъ кареляками никогда на тяготѣло иго крѣпостничества. Вотъ почему, у самаго наибѣднѣйшаго крестьянина—карела можно встрѣтить довольно сносную хату, коровенку, лошаденку и другую хозяйственную утварь.

Хотя карелъ, по своему мѣстному положенію, и принужденъ, большею частію, проводить свое рабочее время въ лѣсу за одной изъ грязнѣйшихъ и тяжелѣйшихъ работъ, тѣмъ не менѣе у этого l'enfant de la nature развитъ относительный вкусъ къ изящному, что замѣчается въ его чистоплотности, въ желаніи во время праздничныхъ дней поднарядиться въ костюмъ à la évropéique, испить кофеекъ и протанцовать подъ звуки „кандалъ“ (инструментъ въ родѣ швейцарской цитры) танецъ, напоминающій нѣчто въ родѣ французской кандрили, конечно, съ мѣстными импровизаціями.

Чуть было и не забылъ сказать: карелы православнаго исповѣданія.

Представивъ въ сжатой формѣ эскизъ о карелахъ, перехожу къ описанію тѣхъ юридическихъ обычаевъ, которые можно встрѣтить у этой расы:

А. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

I. Право семейственное.

1. При вступленіи въ бракъ относительно степени родства и свойства не замѣчается никакой аномаліи противъ кодекса православной церкви. По вступленіи въ бракъ, между обоими сторонами семейства, тотчасъ же, выступаетъ наружу и самая степень родства и свойства: *надо* (деверь), *сяввю* (зять) и *матушка* (теща) съ одной стороны; *невьскю* (сноха и невѣстка) съ другой— и, наконецъ, сваты. Все это сплачивается въ общее родство, подъ названіемъ *родню* (родственниковъ); при чемъ, между этими лицами начинаютъ завязываться подходящія къ тому отношенія. Такъ зять дѣлается задушевнымъ любимцемъ своей тещи, которая называетъ его не иначе какъ „кулдане“ (золотой); за тѣмъ, при рожденіи на свѣтъ Божій новаго субъекта, появляются: кумовья и кумушки. Послѣдніе между собою доводятъ уваженіе до щепетильности, что видно изъ того, что если кумъ парится въ банѣ, то кума ни за что не дерзнетъ идти туда до тѣхъ поръ, пока кумъ оттуда не изволитъ выдти. Нужно замѣтить, что это строго соблюдается между карелками, несмотря на существующій между ними обычай омывать свои тѣлеса при совмѣстности мужскаго и женскаго пола. Само собою разумѣется, что поименованныя лица ни коимъ образомъ не рѣшаются вступать между собою въ бракъ. Что же касается до пріемышей по отношенію ихъ къ лицамъ принявшимъ, такъ равно и дѣтей послѣднихъ, то браки между ними почти-что не замѣчаются.

2. Относительно лѣтъ брачущихся можно вообще сказать, что для жениха лѣта колеблются отъ 20—30; для невѣсты отъ 17—26. Весьма понятно, что если возрастъ того или другаго лица не подходитъ подъ рубрику, установленную на этотъ счетъ правилами церкви, то подобные браки не осуществляются. Впрочемъ, бываютъ случаи, но весьма рѣдкіе, когда, вслѣдствіе какихъ-либо разсчетовъ, прибавляется жениху или невѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ, но не иначе, какъ съ согласія *папти* (священника).

3. Такъ-какъ при брачныхъ договорахъ, по большей части, сообразуются съ экономическимъ положеніемъ семейнаго быта, гдѣ каждый мущина, заботясь о пріобрѣтеніи себѣ жены, руковод-

ствуется тѣмъ принципомъ, въ силу котораго является необходимость имѣть въ своемъ домѣ рабочую силу, то понятно, что женихъ, заручившись подходящею для себя невѣстою, весьма мало обращаетъ вниманіе на ея лѣта; при этомъ, конечно, молодой парень не возметъ себѣ дряхлую 50-ти-лѣтнюю старуху; скорѣй же отжившій старикашка (если къ тому располагаетъ деньгами и хорошимъ хозяйствомъ) позарится на молодуху, которая, имѣя въ виду его прилагательныя, согласится загубить свою молодость, разсчитывая, помимо своего „законнаго“, пріобрѣсть на сторонѣ сердечнаго „милеспіеття“ (любовничка).

4. Для вступленія въ бракъ согласіе родителей имѣетъ уже то значеніе, что при этомъ выговаривается обоюдное съ двухъ сторонъ обязательство какъ по отношенію тому, что должна принести невѣста въ домъ жениха изъ приданаго, такъ и то, въ чей домъ принимается женихъ или невѣста. Предварительному согласію родителей предшествуютъ весьма длинные переговоры, которые, по большей части, ведутся въ отдѣльныхъ, отъ присутствующихъ лицъ, апартаментахъ, по преимуществу въ сѣняхъ или чуланахъ. Если у жениха или невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, то заступающія ихъ мѣста лица: вотчимъ, мачиха и другіе родственники, равно какъ—опекуны, воспитатели, попечители, хозяева и мастера по части согласія на бракъ, имѣютъ равносильное съ ними значеніе. Браки, совершаемые „добромъ“, отличаются отъ браковъ совершаемыхъ „убѣгомъ“, тѣмъ, что при послѣднихъ никакихъ постороннихъ (кромѣ церковныхъ) обрядовъ и церемоній не полагается, тѣмъ болѣе, что это вполнѣ не мыслимо съ характеромъ самаго брака, исполненіе котораго зависитъ отъ поспѣшности приведенія заранѣе придуманнаго плана въ дѣйствительность. Уже самый терминъ „убѣгомъ“ служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ тому, что подобный бракъ въ своей основѣ заключаетъ препятствіе, зависящее отъ тѣхъ или другихъ видовъ несогласія родителей, родственниковъ или воспитателей на выдачу замужъ дѣвушки за парня, по ихъ возрѣніямъ, неподходящаго; съ другой же стороны, завязавшіяся между послѣдними лицами эротическія отношенія побуждаютъ ихъ дѣйствовать для отстраненія самыхъ препятствій. Такимъ образомъ, рождается планъ побѣга невѣсты изъ ея родительскаго дома. Обвѣнчавшись со своимъ „милымъ“, героиня наша, не смотря на полное неудоволь-

ствіе своихъ родителей, торжествуетъ. Но, вотъ, проходитъ время и родительскій гнѣвъ замѣняется благословеніемъ. Браки, совершаемые „добромъ“, сопровождаются слѣдующими церемоніями. Просватавъ невѣсту, назначаютъ день свадьбы. Въ свадебный день ѣдутъ за невѣстою двое дружекъ. Эти лица, въ отличіе отъ прочихъ поѣзжаныхъ, имѣютъ на своемъ верхнемъ платьѣ знакъ, заключающійся въ томъ, что чрезъ ихъ плеча перевязывается или холстъ или полотно. Вотъ съ этими-то лицами, съ посаженымъ отцомъ и матерью невѣста ѣдетъ въ церковь; сзади тянется цѣлый поѣздъ гостей. Справивъ церковный обрядъ, новобрачные ѣдутъ домой вмѣстѣ. По пріѣздѣ жениха и невѣсты, начинается въ домѣ пиръ. Предварительно женихъ съ невѣстою садятся посреди стола; за тѣмъ усаживаются, по порядку, ближайшіе родственники и знакомые. Во время пиршества, раздаются привѣтственные возгласы присутствующихъ: „хювя мучой“ (хорошая молодуха); при чемъ невѣста съ женихомъ встаютъ и наклоненіемъ головы благодарятъ за оказанную честь. Попировавъ въ домѣ новобрачныхъ, гости разъѣзжаются по домамъ, а молодые отправляются въ особо приготовленную для нихъ горницу, гдѣ и остаются до слѣдующаго утра. Утромъ же ихъ торжественно отправляютъ въ баню „смывать грѣхъ“. При этомъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, существуетъ тотъ обычай, въ силу котораго сами молодые участвуютъ какъ въ топленіи бани, такъ равно и въ ношеніи воды, которую, прежде чѣмъ они успѣютъ доставить по принадлежности, нѣсколько разъ выливаютъ изъ ушата посторонія лица. Это дѣлается изъ того повѣрья, будто-бы молодые будутъ жить счастливѣе. На третій день послѣ вѣнца, молодые ѣдутъ на гостьбище къ роднымъ молодухи.

5. Браки, совершаемые безъ согласія родителей или вопреки ихъ волѣ, т. е. безъ ихъ благословенія, особенныхъ послѣдствій не имѣютъ, кромѣ, на нѣкоторое время, неудовольствія родителей, которые въ скоромъ времени смѣняютъ это чувство на благорасположеніе. Изъ этого можно заключить, что на подобные браки въ крестьянскомъ быту смотрятъ не особенно строго; жалобъ съ требованіемъ наказанія за это дѣтей отъ родителей никуда не поступаетъ и лишенія за то дѣтей родительскаго наслѣдства не бываетъ.

6. Въ томъ случаѣ, если у жениха и невѣсты нѣтъ отца или

матери, или когда они круглыя сироты и нѣтъ ни вотчима ни мачихи, которые бы могли заступить ихъ мѣсто, то мѣста этихъ лицъ заступаютъ лица по приглашенію сторонъ, или же короткіе знакомые. При сватовствѣ имѣютъ значеніе родственные совѣты, въ силу которыхъ очень часто случается отказъ жениху, если таковой почему-либо не понравится той или другой сторонѣ изъ лицъ, принимающихъ участіе въ совѣтѣ. Вообще, нужно замѣтить, что въ важныхъ дѣлахъ постоянно созываются лица для всесторонняго обсужденія вопроса.

7. Хотя браки не по обоюдному согласію брачущихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію ихъ и бываютъ, но весьма рѣдко. При такомъ условіи семейная жизнь брачущихся вполнѣ деморализуется. Мужъ дѣлается пьяницею и если не бросаетъ свою жену, то поступаетъ съ нею весьма рабски; жена же имѣетъ у себя на сторонѣ милаго или еще проще: гуляетъ чуть ли не со всякимъ встрѣчнымъ. Случаевъ, гдѣ бы общество принуждало молодыхъ людей вступать въ браки, не замѣчается.

8. Передъ совершеніемъ брака, по преимуществу, заключаются словесныя условія, въ основу копхъ входятъ обязательства, касающіяся до раздачи даровъ, покупки вина, количества приданаго невѣсты, свадебныхъ расходовъ, приглашенія опредѣленнаго количества гостей; изъ чего можно усмотрѣть, что, при совершеніи свадебныхъ условій, никакія положительныя законодательныя правила сюда непримѣнимы. Свадебный расходъ простирается отъ 10 р. до 100. Невѣста приноситъ въ домъ жениха въ видѣ приданаго: свое собственное носильное платье, со всѣми атрибутами для лѣтняго и зимняго сезона, корову, лошадь или нѣсколько штукъ овецъ, смотря по своему состоянію. Въ томъ случаѣ, когда жена умираетъ ранѣе своего мужа, не оставляя послѣ своей смерти дѣтей, то, по требованію ея родителей, принесенное ею приданое въ домъ мужа возвращается. Обрядъ сватовства начинается съ того, что въ домъ невѣсты, заранѣе намѣченной парнемъ, отряжаются сваты или свахи. Пріѣхавъ туда, они приступаютъ къ дѣлу, что обыкновенно начинаютъ такими словами: „ у васъ есть товаръ, а у насъ купецъ; мы за добрымъ дѣломъ пришли—за сватовствомъ“. На это имъ отвѣчаютъ: „милости просимъ“. Поговоривъ и поѣвъ пироговъ, лица эти отправляются восвояси, т.

е. къ жениху, которому сообщаютъ о долженствующемъ быть днѣ сговора. Въ день этотъ женихъ, въ сопровожденіи своихъ родныхъ, пріѣзжаетъ къ невѣстѣ. Тутъ-то, собственно говоря, и разрѣшается вопросъ: быть свадьбѣ или не быть? При удовлетворительномъ разрѣшеніи этого вопроса, положенный задатокъ сватами оставляется у родителей невѣсты, женихъ же пользуется таковымъ отъ невѣсты, въ видахъ обезпеченія брачнаго договора. За тѣмъ, молятся Богу, бьютъ по рукамъ и дѣло въ шляпѣ. При отказѣ же невѣстою, возвращается вкладъ жениху; женихъ же таковой отъ невѣсты удерживаетъ при себѣ.

9. Вообще говоря, приданое, принесенное женою въ домъ мужа, почитается общимъ достояніемъ супруговъ, распоряжаться которымъ какъ то, такъ и другое лицо можетъ вполнѣ равносильно, разумѣется, за исключеніемъ носильнаго платья жены, которое составляетъ исключительную собственность супруги.

10. Хотя формальныхъ разводовъ не бываетъ въ крестьянскихъ семействахъ, но, тѣмъ не менѣе, случается, что мужъ и жена, при неблагопріятно сложившихся семейныхъ условіяхъ, ведутъ розную жизнь; при чемъ, все то, что составляло собственность жены, переходитъ къ послѣдней. Разумѣется, на подобное условіе жизни рѣшается женщина съ характеромъ сильнымъ и неподдающимся рабской волѣ мужа. Впрочемъ, это явленіе — исключительное.

II. Юридическія отношенія членовъ семьи вообще.

1. Отецъ въ семьѣ считается полновластнымъ хозяиномъ. По смерти его, какъ родоначальника, власть переходитъ къ старшему сыну, въ томъ случаѣ, если у отца не было брата. Это обычное право старшаго въ семьѣ переходитъ изъ рода въ родъ и строго соблюдается всѣми членами семьи. Старшій въ семьѣ во всѣхъ дѣлахъ пользуется преимущественнымъ голосомъ, такъ что его «veto» имѣетъ обязательное для всѣхъ значеніе; кромѣ того, онъ распоряжается всѣмъ имуществомъ, которое, до раздѣла членовъ, составляетъ общее достояніе семьи. Каждый изъ членовъ семьи, получившій извѣстный заработокъ, передаетъ въ распоряженіе старшаго, такъ-какъ на его обязанности лежитъ попеченіе о всѣхъ членахъ семьи.

2. Мать при мужѣ, равно и во вдовствующемъ состояніи пользуется правами остальныхъ членовъ, исключая случаевъ замужества сыновей или дочерей, гдѣ ея слова имѣютъ преимущественное, передъ прочими членами, значеніе. Имущество матери поступаетъ въ общее достояніе всѣхъ членовъ семьи; оно остается въ такомъ же положеніи и послѣ ея смерти.

3. Имущество мужа и жены составляетъ нераздѣльную собственность. Незамужнія дочери получаютъ только приданое. Остальное имущество, по смерти родителей, переходитъ къ сыновьямъ.

4. Въ крестьянскомъ быту не существуетъ рѣзкихъ различій, по которымъ бы можно было опредѣлить, что тотъ или другой ребенокъ—законнаго или незаконнаго происхожденія. Всѣ вообще дѣти взрослыми уважаются и пользуются ихъ любовію. Да и было бы довольно странно отнимать отъ крестьянъ подобное чувство къ дѣтямъ потому только, что рожденіе такъ—называемаго „незаконнаго“ дитяти не обусловлено извѣстною формою. Въ этомъ отношеніи уму простаго народа нужно отдать предпочтеніе передъ умомъ лица интеллигентнаго. Трудно замѣтить, чтобъ взрослый съ пренебреженіемъ относился къ незаконному дитяти. Всѣ дѣти, и законныя, и незаконныя живутъ какъ бы братья и сестры. Что же касается до имущественныхъ отношеній этихъ дѣтей къ родителямъ, то большимъ преимуществомъ пользуются дѣти, происшедшія отъ законнаго брака, такъ какъ на то они имѣютъ за собою юридическое право.

5. Въ крестьянскихъ семействахъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти играютъ роль весьма незавидную, вообще говоря, подчиненную, что зависитъ отъ противуположныхъ воззрѣній на жизнь этихъ двухъ личностей. Какъ-бы то ни было, а крестьянинъ все наровитъ избавиться отъ своего брата солдатика и его семейства. Въ концѣ концевъ, тотъ и другой расходятся, или, проще говоря, дѣлятся хозяйствомъ.

6. Если въ крестьянской семьѣ, у мужа и жены, нѣтъ совершенно дѣтей, а между тѣмъ потребность въ таковыхъ сказывается, то мужъ беретъ въ свой домъ ребенка мужескаго пола, котораго и приписываетъ къ своему семейству, какъ бы своего сына. Случается и такъ, что фактъ усыновленія производится надъ зи-

темъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, по смерти лицъ принявшихъ, имущество ихъ всецѣло переходитъ въ собственность усыновившихъ.

7. Раздѣлы при жизни родителей производятся въ томъ случаѣ, если сынъ женится; при этомъ, онъ получаетъ ту часть, какая, по усмотрѣнію отца, будетъ подходяща къ данному случаю. Если же въ семействѣ пѣтъ родителей, то, при раздѣлѣ между собою братьевъ, каждый получаетъ по равной части. Причину раздѣловъ слѣдуетъ искать въ общемъ несогласіи жизни женатыхъ братьевъ.

III. Опека и попечительство.

1. Опека и попечительство есть слѣдствіе охраненія имущественныхъ правъ малолѣтнихъ. Какъ то, такъ и другое назначается съ разрѣшенія волостнаго начальства. Впрочемъ, къ этимъ мѣрамъ крестьяне рѣдко прибѣгаютъ. Опекуны назначаются изъ посторонпихъ лицъ, а попечители—изъ ближайшихъ родственниковъ.

2. Опеки надъ круглыми сиротами и ихъ имуществомъ учреждаются мірскими приговорами. Лица для этого избираются достаточныя; имъ-то и поручается воспитаніе сиротъ и самое управленіе ихъ имуществомъ, конечно, съ условіемъ, чтобы таковое не было растрачено. Дѣйствія таковыхъ лицъ контролируются волостнымъ начальствомъ.

—

В. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

1. Вглядываясь въ жизнь кареляковъ, можно придти къ тому заключенію, что народъ этотъ поразительной честности и вполнѣ нравственный. Какъ преступленій противъ чужой собственности, такъ равно и противъ личности почти-что не замѣчается. Если мелкіе проступки (въ видѣ: ссоръ, дракъ, обмановъ) и встрѣчаются, что весьма рѣдко, то къ таковымъ лицамъ народная молва относится съ полнымъ пренебреженіемъ. При такомъ положеніи дѣла, трудно опредѣлить: какія преступленія господствуютъ у кареляковъ и какія—нѣтъ? Если кареляки не рѣшаются на убій-

ства, грабежи, разбои и крупныя воровства, то, само собою разумѣется, что къ этимъ преступленіямъ они относятся съ презрѣніемъ. И дѣйствительно, чтобъ карелякъ рѣшился на одно изъ поименованныхъ преступленій, для этого нужно поставить его въ такія ненормальныя условія, которыя въ состояніи бы были увлечь его спокойную натуру за тѣ предѣлы, гдѣ кончается разсудокъ и начинаетъ дѣйствовать пассія. Но какъ подобное обстоятельство есть явленіе исключительныхъ случаевъ, то на убійства, разбои, грабежи и самоубійства, встрѣчавшіеся когда либо у этого народа, нужно смотрѣть какъ на диковинныя вещи.

Дѣтоубійства и изгнанія плода почти-что не встрѣчается; да и врядъ ли эти вещи знакомы простому, необразованному классу, какимъ есть карелы. И къ чему, спрашивается, прибѣгать къ этимъ противуестественнымъ средствамъ, когда на нашихъ глазахъ совершаются, подчасъ, браки съ такими дѣвушками, которыя имѣли удовольствіе производить на свѣтъ Божій „продуктъ своихъ сердечныхъ увлеченій“.

Я уже сказалъ выше, что карелякъ народъ весьма нравственный. Исходя изъ этого положенія, весьма странно допустить: пьянство, развратъ въ формѣ сводничества, изнасилованіе и прочее. Какъ и каждому человѣку на земномъ шарѣ доступно и вполнѣ необходимо удовлетвореніе потребностей физіологическихъ отправленій, то, въ силу этого закона, карелы пьютъ вино, но безшабашно, до омерзенія, не пьянствуютъ; имѣютъ тайную любовь, но не доводятъ ее до гнусностей. Не прочь карелякъ и полечить своими изобрѣтенными медицинскими средствами, которыя, подчасъ, облекаетъ въ форму таинственныхъ амулетовъ, и, гордясь своимъ искуствомъ, слыветъ въ народѣ подъ почетнымъ прозвищемъ, „тыдойнику“ (знахарь, колдунъ). Къ лицу этому весьма не рѣдко обращаются за пособіями и совѣтами.

Такъ-какъ „нѣтъ правила безъ исключенія“, то, какъ на подобное исключеніе, можно указать на кой-гдѣ проявляющееся, по временамъ, мелкое воровство, впрочемъ, вращающееся, по преимуществу, въ области „презрѣннаго метала“. Далѣе этой черты слѣды кражъ теряются. Весьма понятно, что попавшійся воришка получаетъ должное возмездіе или отъ народной расправы, которая въ этомъ случаѣ, ограничивается приличною дозой потасовки, или

—отъ строгой Ѳемиды, которая, взвѣсивъ на вѣсахъ правосудія проступокъ, отправляетъ виновнаго въ „дядинъ домъ“ испытывать удовольствіе сидячей „подъ замкомъ“ жизни.

Конокрадство—явленіе весьма рѣдкое и почти незнакомое карелу. Хотя оно, частію, и существуетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ, но ремесломъ этимъ занимаются бобыли-финны, впрочемъ, не всегда особенно удачно.

Со введеніемъ новой системы лѣснаго хозяйства, стремящейся уничтожить переложное хозяйство и заставить крестьянъ вести таковое на манеръ трехпольнаго, съ каждымъ годомъ, все чаще и чаще, стали обнаруживаться лѣсныя порубки. Конечно, съ усвоеніемъ новой лѣсной системы, количество лѣсныхъ порубокъ будетъ уменьшаться. Съ другой же стороны, налагаемые штрафы судьею удерживаютъ крестьянъ отъ порубокъ. Хотя крестьянину и тяжеленько сидѣть безъ опредѣленнаго количества дровишекъ, бревенъ и кольевъ, нужныхъ чуть ли не на каждомъ шагу, но онъ всетаки въ рѣдкихъ случаяхъ дерзнетъ завернуть въ лѣсъ и тамъ вырубить нужный для себя предметъ. Заговоривъ о порубкахъ, я долженъ замѣтить, что таковыя никогда не совершаются „скопомъ“, а всегда въ одиночку. Какъ бы ни былъ зоркъ глазъ лѣсной стражи, слѣдящій за охраненіемъ казенныхъ дачъ, но, тѣмъ не менѣе, крестьянинъ, рѣшившійся на порубку, всегда съумѣетъ обставить свое дѣло такъ, что слѣдовъ самаго преступленія найдти бываетъ трудно. Только опростоволосившійся мужичонка попадаетъ въ руки лѣсной стражи, которая, поймавъ его на мѣстѣ преступленія, тотчасъ же составляетъ о томъ актъ, который, пройдя чрезъ руки лѣсничаго, попадаетъ къ юсу, который поступаетъ съ виновнымъ по закону. Относительно сдѣлокъ между лѣсной стражей и крестьянами я трактовать не берусь, ибо предметъ этотъ, по своей щепетильности, не поддается строгому анализу.

Въ средѣ самаго народа никогда не совершается преступленій и проступковъ противъ народнаго здравія. Такъ, ему вовсе не знакомъ способъ приготовленія иванъ-чая; никогда не приходило на умъ окармливать рыбу, которая постоянно ловится или посредствомъ „верокъ“ (сѣтей), крючковъ, мережъ. Далѣе, никогда карелъ не дерзнетъ прибавлять вредныхъ примѣсей въ жизненные припасы. Вообще говоря, карелы на этотъ счетъ весьма брю-

зглывы. Если же, по временамъ, и появляются падежи рогатаго скота (какъ, напримѣръ, въ теченіе 1876 года во многихъ деревняхъ, расположенныхъ около г. Олонца, пало отъ чумы огромное количество рогатаго скота), то это происходитъ или отъ случайнаго привоза зачумленныхъ кожъ, или отъ прогона изъ другой губерніи зараженнаго скота. Въ случаяхъ же зараженія въ той или другой деревнѣ рогатаго скота, таковый, по распоряженіямъ полиціи и ветеринарнаго врача, тотчасъ же убивается и закопывается въ ямы, такъ-что не бываетъ случаевъ продажи зараженнаго мяса.

Во времена давнопрошедшія, въ нѣкоторыхъ деревняхъ сѣверныхъ волостей у тамошнихъ крестьянъ жили бѣглые, по преимуществу дезертиры; но только тѣ изъ нихъ находили пріютъ у крестьянъ, которые отличались миролюбивымъ характеромъ и склонностью къ работѣ. Тамошніе старожилы разсказываютъ, что бѣглые тѣхъ временъ были люди хорошіе, работящіе. Такихъ-то людей, вполнѣ полезныхъ для крестьянскаго хозяйства, берегли, какъ свое око. Дебоширныхъ же и вредныхъ „воришекъ“ крестьяне выдавали въ руки властей. Въ настоящее же время не только-что трудно, но, почти, невозможно встрѣтить бѣглыхъ, тѣмъ болѣе, что дезертирство, со введеніемъ въ военный элементъ гуманныхъ началъ, утратило всю прежнюю прелесть. Къ бродягамъ, нищимъ и странникамъ карелки относятся съ душевною жалостью и готовы имъ помочь подаяніемъ „во имя Христа“. Однако въ средѣ самаго населенія незамѣтно развитія этихъ профессій; точно также, здѣсь не попадается ни кликушъ, ни другихъ юродивыхъ, которые могли бы морочить необразованныхъ карелляковъ.

У кареловъ, какъ и у прочаго непросвѣщеннаго народа, хотя и существуютъ суевѣрія, но, нужно замѣтить, что ради этихъ качествъ нельзя дойдти до понятія того или другаго рода преступленій. Впрочемъ, и нѣтъ такихъ суевѣрныхъ обычаевъ, ради которыхъ могло бы созрѣть какое бы то ни было преступленіе. Преступленія, возникающія въ силу суевѣрій, имѣютъ въ своей основѣ религіозный фанатизмъ. У карела же не только-что невозможно встрѣтить этотъ религіозный абсурдъ, но и трудно замѣтить въ немъ религіозное ханжество.

Д. членъ губернскаго статистическаго комитета *Колясниковъ*.

Матеріалы для статистики судостроенія. судоплаванія и пароходства въ Олонецкой губерніи.

—

I.

Судостроеніе.

Судостроеніемъ въ Олонецкой губерніи занимаются жители прибрежьевъ Онежскаго и Ладожскаго озеръ, рѣки Свири и ея притоковъ, издавна слывущіе за искусныхъ мастеровъ этого рода. Крестьяне Олонецкаго края, плававшіе на ладьяхъ собственной постройки по озерамъ Онегу и Ладогѣ, были и первыми мастерами на Лодейнопольской казенной верфи, учрежденной Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1702 году, и на другой казенной же верфи, находившейся въ г. Вытегрѣ и закрывшейся въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Не очень давно еще можно было встрѣтить вокругъ бассейна Онежскаго озера стариковъ, плававшихъ по морямъ, въ качествѣ матросовъ, на русскихъ и иностранныхъ судахъ, а около 1834 года одинъ изъ при-Онежскихъ крестьянъ на собственномъ суднѣ совершилъ плаваніе до Америки и обратно.

Прибрежья Онежскаго озера представляютъ весьма выгодную мѣстность для развитія русскаго морскаго судостроенія. Простираясь болѣе чѣмъ на 800 верстъ въ длину, они состоятъ въ непосредственной связи съ Балтійскимъ моремъ (чрезъ р. Свирь, Ладожское озеро и р. Неву). Изобиліе лѣсовъ на берегахъ озера и многочисленныхъ его рѣчныхъ притоковъ обусловливаетъ дешевизну судостроенія, тѣмъ болѣе, что при превосходномъ водяномъ сообщеніи съ Петербургомъ и при—Волжскимъ краемъ, другіе матеріалы для судостроенія—желѣзо, канаты и пр. могутъ быть доставляемы легко и дешево на судостроительные пункты.

Но, къ сожалѣнію, не смотря на такія выгодныя естественныя условія, судостроеніе въ Олонецкой губерніи нетолько не развивается, но упадаетъ, какъ показываютъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о количествѣ выстроенныхъ здѣсь озерныхъ и рѣчныхъ судовъ разнаго ранга:

Въ 1850	году . . .	86 судовъ.
1852	. . .	177
1853	. . .	235
1863	. . .	49
1864	. . .	37
1865	. . .	61
1866	. . .	55
1867	. . .	43
1868	. . .	45
1869	. . .	52
1870	. . .	17
1871 и 1872 гг.	. . .	108
1873	. . .	56
1874	. . .	69
1875	. . .	42
1876	. . .	73.

Причину уменьшенія размѣровъ судостроенія, которое замѣчается съ 1860-хъ годовъ, можно отчасти объяснить развитіемъ на здѣшнихъ водахъ пассажирско-товарнаго пароходства, которое, при быстротѣ движенія, предпочитается судоходству и отняло у судохозяевъ значительное число грузовъ.

Строющіеся въ Олонецкой губерніи суда раздѣляются: а) на мореходныя, т. е. предназначенныя для плаванія по большимъ озерамъ, Ладожскому и Онежскому, и рѣкамъ, или исключительно только по тому или другому озеру; и б) рѣчныя, удобныя для торговаго движенія по однимъ рѣкамъ и каналамъ.

Лицъ, занимающихся судостроеніемъ считается въ уѣздахъ:

Петрозаводскомъ	 14
Олонецкомъ	 8
Лодейнопольскомъ	 3
Вытегорскомъ	 43
Пудожскомъ	 5

Повѣнецкомъ 4

77

Судостроеніе, въ послѣдніе пять лѣтъ, производилось на слѣдующихъ озерахъ и рѣкахъ:

въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

а) на *Онежскомъ озерѣ*, близъ селенія Щелеекъ, верстахъ въ 20 отъ истока рѣки Свири, въ дачѣ купца Бѣляева „Островъ Калья".

б) на *рѣкѣ Свири*: при истокѣ ея изъ Онежскаго озера на правомъ берегу и ниже по теченію, при селеніяхъ Княжборѣ—Шелтозерско-Бережной и Прокшной—Ладвинской волостей.

в) на *рѣчкѣ Ивинѣ*, впадающей въ рѣку Свирь, при селеніяхъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Ивина.

г) на *рѣчкѣ Острѣчинѣ*, впадающей въ рѣку Ивину, при деревнѣ Наволокъ, Ладвинской волости.

д) на *рѣчкѣ Муромѣ* (притокъ рѣки Ивины). при деревняхъ Осташевой и Логиновой, Ладвинской волости.

въ Олонецкомъ уѣздѣ.

а) на *Ладожскомъ озерѣ*, въ Обжанской казенной лѣсной дачѣ, при урочищѣ Маягино, Неккульской волости.

б) въ устьяхъ *рѣкъ Олонки* и *Видлицы*, впадающихъ въ Ладожское озеро, въ предѣлахъ Рыпушкальской и Видлицкой волостей, при селеніяхъ: Меньшой-Лисій-Берегъ, Юксела, Кусейла, Катчала, Куйтежи.

в) на *рѣкѣ Тулокѣ*, впадающей въ Ладожское озеро, при деревнѣ Рабала, Видлицкой волости.

въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ.

а) на *рѣкѣ Свири*, при селеніяхъ Вязостровѣ — Оштинской и Шидьмѣ—Юксовской волостей.

б) на *рѣкѣ Оятѣ*, впадающей въ рѣку Свирь, при деревнѣ Шангеничи, Подборской волости.

въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

а) на *рѣкѣ Кемѣ*, вытекающей изъ озера Кемозера и впадаю-

щей въ Бѣлое-озеро, при деревняхъ Чернослободской волости: Буткачева, Тюричева (Карповская), Корбозеро (Потанова), Сіанота и Капашка, Веретье, Лутова, Кондратовская (Шима), Игнатовское, Топлинское, Мироново, Ананьинская (Анциферовская), Харитоновская.

б) на *рѣкѣ Ковжѣ*, вытекающей изъ Ковжскаго озера и впадающей въ Бѣлое озеро, при деревнѣ Шишово, Бадожской волости.

в) при *озерѣ Борцовѣ*, на *рѣчкѣ Шандѣ* (притокъ рѣки Ковжи), при деревнѣ Борцовой, Бадожской волости.

г) на берегу рѣчки *Понизовки* и близъ рѣки *Мегры*, Коплушской волости, при д. Понизовьѣ. Здѣсь строились полубарки въ 1876 году, для озернаго и рѣчнаго плаванія.

д) на *рѣчкѣ Индоманкѣ*, Чернослободской волости, при деревняхъ: Перхиной, Берегъ, Анциферовской, Павшинской. Строились въ 1876 году полубарки, для перевозки по рѣкамъ и каналамъ лѣсныхъ матеріаловъ.

въ Пудожскомъ уѣздѣ.

На устьѣ *рѣки Водлы*, при впаденіи ея въ Онежское озеро, на правомъ берегу, при Шальскомъ лѣсопильномъ заводѣ купца Русанова.

въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

а) на *Онежскомъ озерѣ*, на островѣ Торочи и, на берегу озера, при селеніи Пигматкѣ, Челмужской волости.

б) на *рѣкѣ Неминѣ*, впадающей въ Онежское озеро, при деревнѣ Кручихѣ, Даниловской волости.

в) на *озерѣ Пальезерѣ*, при селеніи Святнаволокѣ, Мяндусельгской волости (строились лодки, для перевозки, собственно по озеру Пальезеру, грузовъ вновь строющагося здѣсь частнаго чугуноплавильнаго завода).

г) на *рѣкѣ Сунѣ*, при Валазминскомъ чугунно-литейномъ заводѣ Олонецкаго горнаго округа (строились лодки системы Арно, для перевозки по рѣкѣ Сунѣ заводскихъ грузовъ).

Судостроеніе вообще производится на берегахъ озеръ и рѣкъ, удобныхъ для спуска судовъ на воду и находящихся въ ближайшемъ, по возможности, разстояніи отъ тѣхъ лѣсныхъ дачъ, изъ которыхъ получается лѣсной матеріалъ на постройку. Только при селеніи Меньшой-Лисій-Берегъ, Олонецкаго уѣзда, имѣется постоянное устройство, въ родѣ дока.

Мѣстами, на которыхъ производится судостроеніе, находящимися въ казенныхъ дачахъ, судопромышленники, на основаніи 358 и 359 ст. т. XII ч. I уст. пут. сооб., изд. 1857 г., пользуются безплатно. Строители барокъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ въ частныхъ дачахъ арендуютъ эти мѣста у владѣльцевъ, уплачивая по 2—3 руб. съ каждаго выстроеннаго полубарка:

Самая постройка и спускъ судовъ на воду производятся слѣдующимъ образомъ:

1) На ровномъ мѣстѣ, на берегу рѣки или озера, гдѣ предполагается постройка судна, настилаются (перпендикулярно къ берегу) четыре бревна, на разстояніи одно отъ другаго въ полъ-аршина, длиною во весь корпусъ судна. На этихъ продольныхъ бревнахъ устраиваются изъ короткихъ бревенъ подмостки (четырехъ-сторонные срубы), вышиною въ $1\frac{1}{2}$ ар., называемые *городками*, на которыхъ утверждается нижній *кипсель* (киль) судна. На кипсель устанавливаются поперечныя боковыя, носовыя и кормовыя *кокоры* (шпангоуты), укрѣпляемыя снизу *сайками*. На кокорахъ утверждается верхній кипсель, соединяемый съ нижнимъ желѣзными болтами. По бокамъ, кокоры укрѣпляются деревянными брусьями во всю длину судна. Такимъ образомъ приготовляется остовъ или корпусъ судна къ обшивкѣ.

2) Съ наружной стороны сперва обшивается днище 3-хъ и 4-хъ дюймовыми обшивными досками, потомъ бока 2-хъ и 3-хъ дюймовыми обшивными досками до самой палубы (дека). Вмѣстѣ съ палубою, устраиваются носовая и кормовая каюты.

3) Для спуска судна на воду, подкладываются подъ него, во всю длину, съ обѣихъ сторонъ, продольныя длинныя бревна. въ наклонномъ положеніи къ водѣ. на разстояніи одно отъ другаго въ 1 аршинъ; нижніе концы этихъ бревенъ опускаются въ воду дальше корпуса судна. Бревна обливаются сверху растопленнымъ

саломъ; на нихъ кладутся изъ толстыхъ плашекъ поперечныя перекладины, называемыя *ледянками*, съ вырубленными на нихъ снизу выемками по толщинѣ продольныхъ бревенъ. Подъ нижнія боковыя части судна, отъ носа до кормы, подставляются стойки или подпорки; потомъ постепенно выбиваются съ мѣста городки, а наконецъ и самыя стойки; тогда судно, сѣвъ на ледянки, само уже спускается на нихъ по продольнымъ бревнамъ въ воду.

На постройку судовъ употребляются сосновые и еловые лѣса изъ казенныхъ и, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, изъ частныхъ дачъ: а) въ *Петрозаводскомъ* уѣздѣ—казенныхъ: Шелтозерской и Острѣчинской, и частныхъ: купцовъ П. А. Бѣляева и И. Ѳ. Громова „Островъ Калья" (близъ сел. Вознесенья на рѣкѣ Свири) и торгующаго крестьянина Н. О. Кипрушкина въ Шелтозерской дачѣ. Дачи эти расположены по берегамъ Онежскаго озера и рѣкъ: Свири, Острѣчника, Ивины и Муромли. Въ означенныхъ дачахъ, находящихся по близости мѣстъ судостроенія, (не болѣе какъ въ 7—8 верстахъ), произрастаетъ лучшій лѣсъ, годный для судостроительнаго дѣла, въ достаточномъ количествѣ. За доставку лѣса гужемъ съ мѣстъ порубки къ мѣсту постройки судна платится отъ 15 до 45 коп. съ бревна. Надобно замѣтить, что лѣсопромышленники и владѣльцы дачъ Петрозаводскаго уѣзда строятъ суда исключительно для собственныхъ судоходныхъ операцій. — б) Въ *Олонецкомъ уѣздѣ* —изъ казенныхъ дачъ, расположенныхъ по близости мѣстъ судостроенія: Ильинской, Тулокско-Сяндебской, Кукшегорской, Видлицкой и Горской; мѣста порубки находятся въ 5,10 и до 20 верстъ. Судя по ограниченности строющихся въ уѣздѣ судовъ, лѣса достаточно на судостроеніе. Лучшій для этого лѣсъ произрастаетъ въ дачахъ Горской и Кукшегорской. Деревья съ мѣстъ порубки къ мѣстамъ постройки судовъ доставляются гужемъ, по 75 к. до 2 р. съ бревна, смотря по его размѣрамъ и разстоянію пути.—в) Въ *Лодейнопольскомъ уѣздѣ*—изъ Юксовской казенной дачи, находящейся при сплавной рѣкѣ Свитухѣ и судоходной Свири, въ 1 – 5 верстахъ отъ мѣстъ судостроенія; лѣсу для судостроительныхъ надобностей въ дачѣ достаточно; гужевая зимняя перевозка обходится отъ 45 до 75 коп. съ бревна.—г) Въ *Вытегорскомъ уѣздѣ:*—для полубарковъ кокоры и днища приготовляются изъ елеваго, а бока изъ сосноваго лѣса, который заготовляется въ частныхъ дачахъ, большею частію, принадлежащихъ

самимъ строителямъ, расположенныхъ по сплавной рѣкѣ Шандѣ, близъ судоходной рѣки Ковжи, и по сплавной рѣкѣ Кемѣ. Прочіе судовщики, не имѣющіе собственныхъ дачъ, пріобрѣтаютъ лѣсъ изъ дачъ землевладѣльцевъ гг. Якимова и Козьмина и Бѣлозерскаго мѣщанина Кошкина. Достаточное количество годнаго на судостроеніе лѣса произрастаетъ въ дачахъ частныхъ владѣльцевъ, въ Черпослободской волости, находящихся отъ мѣстъ постройки въ разстояніи отъ 1 до 20 верстъ, а отъ рѣки Ковжи не далѣе 1½ верстъ. Лѣсные матеріалы для судостроенія доставляются зимнимъ путемъ, съ платою отъ 30 к. до 1 р. и болѣе за каждое бревно, смотря по разстоянію перевозки. — д) Въ *Пудожскомъ уѣздѣ*—изъ казенныхъ дачъ Нигижемской, Купецкой и Шальской, которыя находятся: первая при сплавной рѣкѣ Черной, въ 28 вер. отъ мѣста судостроенія; вторая при сплавныхъ рѣчкахъ Шалицѣ, Сумѣ. Ялганцѣ и при озерѣ Онегѣ, въ 20, 10 и 2 верстахъ. и послѣдняя при озерѣ Онегѣ и сплавныхъ рѣкахъ Водлѣ и Шалицѣ, въ 1—10 верстахъ. Лучшій лѣсъ находится въ Нигижемской и Купецкой дачахъ, въ разстояніи 15—20 верстъ отъ устья рѣки Водлы. Лѣсъ доставляется сплавомъ и отчасти сухимъ путемъ. съ платою 1—2 р. съ бревна.—Н е) Въ *Повѣнецкомъ уѣздѣ* —изъ дачъ Челмужскихъ обѣльныхъ вотчинниковъ и Палеостровскаго монастыря, находящихся при озерѣ Онегѣ, близъ самаго мѣста судостроенія. не далѣе 1—5 верстъ: ружевая перевозка обходится по 40—60 коп. съ бревна.

Суда, строющіяся въ Олонецкой губерніи. имѣютъ слѣдующія наименованія: а) галіотъ; б) гуккаръ; в) озерное судно или озерная лодка (бригъ, доншкотъ, яхта); г) полулодокъ; д) барка; е) полубарокъ; ж) тихвинка; з) сойма. Всѣ эти суда не имѣютъ постоянныхъ размѣровъ, а строятся такой величины, какая заблагоразсудится строителю: парусность и оснастка также даются имъ безъ всякихъ правилъ. Большія озерныя и даже мореходныя суда строятся въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Пудожскомъ —на берегахъ Онежскаго озера, и въ Олонецкомъ—на берегахъ Ладожскаго озера. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свири и ея притокахъ, строятся барки и тихвинки, преимущественно для перевозки дровъ, а въ Вытегорскомъ — полубарки для перевозки хлѣбныхъ и другихъ грузовъ по каналамъ и рѣкамъ Маріинской системы.

Галіотъ—главный представитель ладожскаго и, частію, онежскаго судоходства. Это типъ судна, вывезеннаго Петромъ Великимъ изъ Голландіи. Галіотъ строится изъ сосноваго лѣса. Длина его по палубѣ отъ 80 до 100 футовъ, ширина отъ 30 до 35 футовъ; онъ плоскодонный и кубовастый; грузу поднимаетъ отъ 12,000 до 20,000 пудовъ и сидитъ тогда въ водѣ до 10—12 футовъ, а безъ груза отъ 4 до 6 футовъ. Цѣнность гальета простирается: безъ якорей, канатовъ и такелажа отъ 2,000 до 4,000 р., а съ полною оснасткою и якорями отъ 6,000 до 10,000 р. и болѣе. Галіотъ строится вездѣ, гдѣ лѣсу достаточно и гдѣ въ цѣнѣ онъ не дорогъ, на берегахъ озеръ Ладожскаго и Онежскаго. Суда, подобныя галіоту, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются просто „мореходное или озерное судно“ и подъ этимъ общимъ именемъ, въ собранныхъ нами свѣдѣніяхъ о судостроеніи, должно полагать, заключаются и галіоты, изъ которыхъ въ послѣдніе 6-ть лѣтъ строился только одинъ, въ Олонецкомъ уѣздѣ.

Архитектура галіота не хитра. Шпангоуты по срединѣ кокорные, почти прямые; къ кормѣ же и къ носу есть небольшой подборъ, но все-таки, какъ корма, такъ и носъ тупые. По верху, носъ и корма значительно подняты и, кромѣ того, на кормѣ сдѣланъ нѣкотораго рода ютъ. Палуба настлана съ весьма значительнымъ уклономъ (скатомъ) въ срединѣ; вся внутренняя часть судна отъ кормы до носу идетъ подъ грузъ. На кормѣ, подъ ютомъ, находится помѣщеніе для экипажа и здѣсь же сложена кирпичная русская печь, служащая и для варки пищи, и для печенія хлѣба, и для тепла по осени. Тутъ же отдѣлена „горница“ для шхипера. Въ кормѣ два окна, а ниже ватеръ-линіи—глухо-задѣлывающійся люкъ для погрузки досокъ, бревенъ и брусьевъ.

Галіотъ вооруженъ двумя мачтами и бушпритомъ. Гротъ-мачта со стеньгою и марсомъ; на ней три рея и три паруса: громадный гротъ, небольшой марсель, у котораго шкотовые углы очень длинны, такъ что нижняя часть паруса составляетъ почти полукругъ; это дѣлается для того, чтобы при брасопкѣ парусовъ не мѣшалъ парусу ни марсъ, ни грота-штагъ. Кромѣ того, на ладожскихъ галіотахъ, которые нагружаются дровами, ивовой корой и сѣномъ, выше палубы, болѣе чѣмъ на треть высоты мачты, грота-шкоты не идутъ къ бортамъ судна, а продѣваются въ нижній летучій

рей длиною во всю ширину паруса, и этотъ рей, при брасопкѣ, ходитъ вмѣстѣ съ парусомъ поверхъ груза судна. Брамсель на галіотѣ довольно великъ; у иныхъ бываютъ и летучіе топсели. Крюйсъ-мачта со стеньгою; на ней бизань и топсель. Бушпритъ и утлегарь значительныхъ размѣровъ и подняты весьма высоко; на нихъ кливеръ и бомъ-кливеръ; по фока-штагу идетъ косой фокъ. На нѣкоторыхъ галіотахъ стали употреблять мартынъ-гикъ. Гротъ-мачта стоитъ почти на серединѣ судна и съ значительною нагибью впередъ, въ особенности стеньги.

На галіотѣ палуба съ глухими люками; борта кругомъ ея не болѣе 2-хъ футъ высоты; шпигаты для стока воды достаточные; на носу брашпиль и два якоря, преимущественно съ цѣпными канатами. Вообще оснастка галіота довольно легкая, и команды съ шхипероиъ требуется 5-6 человѣкъ.

Подводная часть галіота по пазамъ замазывается, и идетъ такимъ образомъ фута на три выше ватеръ-линіи. Наружная окраска на галіотахъ идетъ только по верху судна въ параллель настилкѣ палубы. Самый верхъ всегда красится черной краской, а потомъ идутъ двѣ полосы: зеленая и бѣлая, или желтая и бѣлая—по желанію судовладѣльца; иной краситъ весь верхъ черной краской, пробивая полосу на манеръ пушечныхъ портовъ, и рѣдко встрѣчается галіотъ, у котораго весь верхъ зашпаклеванъ и выкрашенъ. Корма у всѣхъ разноцвѣтно пестрится; переплеты въ рамахъ непремѣнно бѣлые, то же и оконныя украшенія. На гротъ-мачтѣ металлическая флюгарка съ большимъ краснымъ, широкимъ вымпеломъ и есть щеголи, у которыхъ вымпелъ такъ длиненъ, что конецъ его хватаетъ палубы. Флагъ русскій, трехполосный; иные носятъ его въ шесть полосъ.

Галіотъ, при хорошихъ для него обстоятельствахъ, идетъ по 9-10 верстъ въ часъ; лавировать круто не можетъ и идетъ съ большимъ дрейфомъ; отстаиваться на якорѣ на открытомъ мѣстѣ ему очень плохо, но короткую ладожскую волну онъ переноситъ легко. При галіотѣ всегда имѣется барказъ—небольшая кубовастая шлюпка, длиною до 15 и шириною до 4 футъ всегда безъ парусовъ. Этотъ барказъ есть единственное гребное судно, находящееся при ходѣ галіота на бакштовѣ, и только въ случаѣ очень бурной погоды берутъ его на палубу (*).

(*) Ладожское озеро, А. П. Андреева, стр. 32.

Гуккаръ, бригъ, доникотъ. Въ послѣдніе шесть лѣтъ, изъ этого типа судовъ построено два гуккара въ Олонецкомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. *Гуккаръ* имѣетъ по палубѣ длины около 90 — 95 (иногда отъ 130 до 140 ф.) и ширины до 31 фута. Грузу поднимаетъ отъ 12,000 до 49,500 пудовъ, смотря по длинѣ судна. Стоимость его съ оснасткою около 9,000 р. Гуккаръ, точно также какъ и бригъ (или *бриг*, какъ здѣсь называютъ), по конструкціи и величинѣ, принадлежитъ къ типу галіотовъ, но по оснасткѣ и парусности съ нимъ значительно разнится. Гуккаръ вооруженъ двумя мачтами; на передней три рея и паруса: гротъ, марсель, брамсель, у иныхъ бомъ-брамсель и гротъ-трисель; на задней мачтѣ—бизань и топсель; по бушприту—кливеръ и бомъ-кливеръ; по фока-штагу—косой фокъ. Кромѣ того, между гротъ и фокъ-мачтой поднимается два и болѣе летучіе топселя. Гуккарское вооруженіе похоже на шхунское, исключая того, что гротъ идетъ отъ рея внизъ только до половины мачты и грота-шкоты подтягиваются къ летучей реѣ, которая, при брасопкѣ, двигается съ парусомъ свободно, не смотря на высоко положенный грузъ судна сверху палубы. *Бригъ* имѣетъ двѣ мачты—фокъ и гротъ, съ марсами, стеньгами и брамъ-стеньгами; на нихъ паруса: марсели, брамсели, бомъ-брамсели, фокъ, гротъ, кливера и трисели. Впрочемъ бричное вооруженіе на судахъ, плавающихъ по Онежскому и Ладожскому озерамъ, встрѣчается весьма рѣдко. *Доникотъ*, по конструкціи, принадлежащій къ типу галіотовъ, по величинѣ же вполовину меньше, имѣетъ разницу и въ вооруженіи: на передней мачтѣ доникотъ имѣетъ только марсель и гротъ,—брамсель употребляется рѣдко и то летучій; мачта безъ марса, только со стеньгою.

Яхта. Судно этого названія было построено только одно, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Длина яхты 130, ширина 30 футовъ; вмѣстимость до 40,000 пуд., а стоимость до 8,000 р.

Озерное или мореходное судно. Подъ этимъ общимъ названіемъ было выстроено въ послѣдніе шесть лѣтъ 5 судовъ. въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. Длина этого типа судовъ по палубѣ отъ 90 до 139 футовъ, ширина отъ 25 до 33 футовъ; грузу поднимаютъ отъ 18,000 до 50,000 пудовъ; при полномъ грузѣ углубленіе отъ 8 до 10 футовъ; стоимость: безъ оснастки отъ 2,500 р. до 5,000 р., а съ оснасткою отъ 4,500 руб. до 9,000 руб.

Озерная лодка. Построено было двѣ, въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. Въ первомъ—одна, длиною 135, шириною 33 ф., поднимающая грузу до 45,000 пуд. и стоющая 8.500 р. и во второмъ—одна, длиною 88 и шириною 21 футъ. Послѣдняя предназначена была для плаванія по озеру Пальезеру, для перевозки матеріаловъ для вновь строющагося тамъ частнаго горнаго завода.

Полулодокъ. Озерныя суда этого типа строятся въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ. Длина по палубѣ отъ 110 до 126 футовъ, а ширина отъ 14 до 30 ф. Грузу поднимаетъ отъ 15,000 до 35,000 пуд., имѣя углубленіе при полномъ грузѣ отъ 5 до 9 футовъ. Стоимость съ полнымъ вооруженіемъ отъ 2,500 р. до 6,000 р. Полулодки строятся также въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, длиною отъ 98 до 126 фут., а шириною 21—28 фут. При осадкѣ въ 4-8 фут. поднимаютъ грузу отъ 10,000 до 25,000 пуд. и обходятся съ полнымъ вооруженіемъ отъ 1,500 до 4,000 р.

Баржи. Строились только въ Пудожскомъ уѣздѣ, при заводѣ г. Русанова, для перевозки лѣсныхъ матеріаловъ за буксиромъ парохода. Длина 126 ф., ширина 25 ф. Вмѣстимость на 25000 п., а стоимость до 4,000 р.

Барка. Строятся въ Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ. Онѣ различной величины: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ—длиною по палубѣ отъ 112 до 120 футовъ, шириною отъ 20 до 28 футъ, грузу поднимаютъ отъ 20,000 до 25,000 пудовъ, имѣютъ углубленіе при полномъ грузѣ отъ 5 до 7 футовъ и обходятся отъ 650. до 750 руб.; въ Пудожскомъ — длиною по палубѣ отъ 80 до 90 футовъ, шириною 28 футовъ, грузу поднимаютъ отъ 12,000 до 15,000 пудовъ, при полномъ грузѣ имѣютъ углубленіе въ 6 футовъ и обходятся въ 500—700 руб. Дровяныя барки, строившіяся въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ въ 1871 году (всего 3 барки), были длиною 119 футовъ, шириною 28 футовъ, грузу поднимали до 16,000 пудовъ и обходились безъ оснастки въ 500 рублей.

Полубарки. Строятся въ Петрозаводскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ; наибольшее число судовъ этого рода строится въ Вытегорскомъ уѣздѣ, гдѣ полубарки служатъ для провоза грузовъ (прен-

мущественно лѣсныхъ матеріаловъ) по каналамъ и рѣкамъ Маріинской системы. Строющіяся въ Петрозаводскомъ уѣздѣ (въ истокѣ Свири, близь Вознесенской пристани) имѣютъ длины по палубѣ отъ 110 до 126 футовъ, ширины отъ 18 до 24 футовъ, грузу поднимаютъ отъ 15,000 до 18,000 пудовъ и обходятся съ полною оснасткою и якорями отъ 550 до 800 р. Полубарки вытегорской постройки бываютъ длиною по палубѣ отъ 125 до 130 футъ, шириною 27—28 футъ, высотою въ бортахъ 7—8½ футъ; углубленіе съ грузомъ отъ 7 до 10 четвертей; безъ якорей, канатовъ и такелажа онѣ обходятся отъ 450 до 500 руб., а съ оснасткою и якоремъ отъ 550 до 650 р. Въ 1873 — 1874 годахъ полубарки строились въ Пудожскомъ уѣздѣ, при лѣсопильномъ заводѣ г. Русанова: 2 полубарки, стоившія до 5,000 р. каждая, имѣли длины по палубѣ до 126, ширины до 28 футовъ и поднимали грузу до 25,000 пудовъ; остальныя 12 полубарокъ были длиною по палубѣ отъ 119 до 121 фута, ширины отъ 25 до 28 футовъ, грузу поднимали отъ 12,000 до 15,000 пуд. и стоили по 800-900 руб.

Тихвинка. Строятся въ Петрозаводскомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ, на рѣкѣ Свири и ея притокахъ. Длина тихвинки по палубѣ отъ 98 до 126 футовъ, ширина отъ 18 до 28 футовъ, грузу поднимаетъ отъ 7,000 до 25,000 пудовъ, углубленіе при полномъ грузѣ отъ 4 до 8 футовъ, стоимость съ полною оснасткою отъ 1,500 до 4000 руб.

Сойма. Типъ этого судна нашъ родной, русскій; подъ именемъ „лодьи“ или „ладіи“, въ древнія времена сойма была единственнымъ судномъ на прѣсныхъ водахъ сѣверовосточной Россіи; въ цвѣтущее время Новгородской республики сойма, вѣроятно, насмотрѣлась и на ганзейскіе товары.

Сойма бываетъ разныхъ размѣровъ, строится изъ сосноваго лѣса; она наборная, шпангоуты лекальные, оба штевня наклонны снаружи и судно острокилевое; по большей части, вмѣсто гвоздей, употребляется *вицина*—нитка древеснаго корня. Скрѣпленіе вообще деревянное: шпангоуты крѣпятся какъ къ килю, такъ и къ обшивкѣ, деревянными нагелями; обшивныя доски кладутся кромка на кромку, въ наборъ, и сшиваются древеснымъ корнемъ, а чтобы шофъ корня не превышалъ поверхности досокъ, подъ нимъ

дѣлается на доскѣ нарѣзка, въ которой шовъ сохраняется и не портится при случайныхъ треніяхъ судна. Сойма на водѣ сидитъ низко, а такъ какъ киля у нея нѣтъ, то, для лавировки, придѣлывается подъ соймою въ кормѣ и носу фальшкиль. На большихъ соймахъ палуба глухая, но срединѣ съ люками, имѣетъ скатъ къ бокамъ судна; соймы меньшаго размѣра бываютъ безъ палубы, но съ крышею на верху; но есть соймы и безъ крыши, на подобіе открытыхъ лодокъ. Въ большихъ соймахъ помѣщеніе для экипажа опредѣляется въ кормѣ, а въ носу дѣлается небольшое помѣщеніе для разныхъ принадлежностей: каюта и носовое помѣщеніе составляютъ необходимую принадлежность и малыхъ соймъ. Всѣ соймы непремѣнно вооружаются двумя мачтами: фокъ-мачта ставится въ самый форштевень, а гротъ мачта помѣщается на срединѣ; обѣ мачты невысоки и имѣютъ по одному широкому ширитованному парусу; на большихъ соймахъ прибавляется еще третій —летучій марсель. Сойма на волненіи легка, ходитъ и лавируетъ весьма хорошо; малыя соймы также легки и на веслахъ. На соймахъ перевозятся разные грузы, пассажиры и живой скотъ между прибрежными мѣстами Онежскаго озера; соймы плаваютъ отсюда въ Петербургъ съ грузами и пассажирами; послѣднихъ теперь отбили пароходы, но до сихъ поръ еще соймы перевозятъ въ Повѣнецъ соловецкихъ богомольцевъ.

Соймы строятся въ Олонецкой губерніи во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Вытегорскаго и Каргопольскаго (въ послѣднемъ, впрочемъ, не производится никакого судостроенія). Размѣры ихъ слѣдующія: длина по палубѣ отъ 28 до 50, иногда даже до 70 футовъ, ширина отъ 8 до 16 футовъ. Грузу поднимаютъ отъ 100 до 1,500 пуд., съ углубленіемъ отъ 2 до 6 футовъ. Стоимость соймы съ полнымъ вооруженіемъ отъ 150 до 1,200 руб. Въ 1876 году въ Олонецкомъ уѣздѣ строилось два типа соемъ, для плаванія по Ладожскому озеру: „лаймовыя“ и „озерныя соймы“—длиною отъ 63 до 80 фут., шириною отъ 24½ до 30 фут., вмѣстимостью на 7,500 до 11,000 пуд., стоющія отъ 2,500 до 3,000 р.; „живорыбныя“ соймы, длиною отъ 38 до 45 фут., шириною отъ 10½ до 19½ фут., вмѣстимостію отъ 1,500 до 3,000 пуд., стоющія до 300 р.

Кромѣ судовъ вышеозначенныхъ наименованій, въ послѣдніе 6 лѣтъ строились въ губерніи: трешкоуты, паузки, боты и лодки

системы Арпе; боты и лодки системы Арпе строились для перевозки руды и другихъ грузовъ, для Валаамскаго горнаго завода, по рѣкѣ Сунѣ.

Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ (1871—76), въ Олонецкой губерніи судовъ разнаго наименованія построено въ уѣздахъ:

	Петрозав.	Олонецкій.	Лодейнопольскій.	Вытегорск.	Пудожскій.	Повѣнецк.	Итого.
Галіотъ	—	1	—	—	—	—	1
Гуккаръ	—	1	—	—	—	1	2
Яхта	—	—	—	—	—	1	1
Озерное или мореходное судно	2	—	—	—	—	3	5
Озерная лодка	1	—	—	—	—	1	2
Озерной полулодокъ	3	—	—	—	—	1	4
Баржа	—	—	—	—	2	—	2
Барка	6	3	—	—	—	—	9
Полубарокъ	6	—	—	217	15	—	268
Тихвинка	6	—	9	—	—	—	15
Сойма	1	13	—	—	—	1	15
Трешкоутъ	—	—	—	2	—	—	2
Паузокъ	—	—	—	1	—	—	1
Ботъ	—	—	—	—	—	15	15
Лодка системы Арпе	—	—	—	—	—	6	6
Итого	25	15	12	250	17	29	348

Оснастка строющихся судовъ, большею частію, производится сряду по спускѣ судна на воду, иногда же судно окончательно отдѣлывается въ С.-Петербургѣ. Большая часть принадлежностей судоваго вооруженія пріобрѣтаются за предѣлами губерніи, преимущественно въ столицѣ; желѣзо, якоря и гвозди покупаются, но не всегда, на Куйтежскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ Серебриковыхъ въ Олонецкомъ уѣздѣ.

Мастера-судостроители, занимающіеся постройкою судовъ по заказамъ хозяевъ, принадлежатъ къ населенію Петрозаводскаго, Олонецкаго, Лодейнопольскаго и Вытегорскаго уѣздовъ. Въ Петроза-

водскомъ уѣздѣ занимаются судостроеніемъ крестьяне Ладвинской (селеній Острѣчины и Муромля) и Толвуйской волостей; въ Олонецкомъ уѣздѣ—крестьяне волостей Неккульской, Рыпушкальской и Видлицкой; въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ—крестьяне присвирскаго селенія Вязострова, Оштинской волости; въ Вытегорскомъ уѣздѣ—крестьяне Чернослободской волости и приходящіе сюда для этой цѣли крестьяне Ярбозерской волости Кирилловскаго и Тумбажской—Бѣлозерскаго уѣздовъ. Въ Пудожскій уѣздъ, для судостроенія, приходятъ крестьяне изъ Петрозаводскаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ, а въ Повѣнецкій—изъ Толвуйской волости, Петрозаводскаго уѣзда.

Мастера строятъ суда безъ всякихъ чертежей, по извѣстнымъ уже образцамъ, руководствуясь въ увеличеніи или уменьшеніи размѣровъ судна навыкомъ; никакихъ усовершенствованій въ судостроеніи не вводится.

Плата мастерамъ производится или огульная, или мѣсячная; въ первомъ случаѣ также принимается въ расчетъ время, необходимое для постройки судна разнаго типа и размѣровъ. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ плата колеблется отъ 50 до 200 р. за судно; въ Олонецкомъ, за постройку галіота—отъ 200 до 300 р., а соймы 60 р.; въ Вытегорскомъ, за постройку полубарка—325 до 375 р.; въ Повѣнецкомъ, за постройку кузова большаго мореходнаго или озернаго судна—отъ 1,200 до 2,000 руб. Мѣсячная плата мастерамъ отъ 60 до 70 р. въ мѣсяцъ, а сподручнымъ отъ 20 до 25 р.; поденная рабочимъ 70-80 к., или 4-5 р. за недѣлю.

II.

Судоплаваніе.

Въ Олонецкой губерніи, имѣющей площадь въ 130,719 квадратныхъ верстъ *), длина судоходныхъ рѣчныхъ путей (рѣки Свири, Вытегра, Мегра и каналы) простирается до 349 верстъ, что составляетъ 0,72% на протяженіе всѣхъ вообще путей; на 1 версту судоходныхъ рѣчныхъ путей приходится изъ общаго пространства губерніи 377,13 кв. вер., а жителей обоего пола 864,16.

---

*) По вычисленіямъ г. Стрельбицкаго (Ол. Сб., вып. I. отд. I. стр. 9).

Въ Олонецкой губерніи находятся судоходныя рѣки: 1) *Свирь*, имѣющая длины отъ истока изъ Онежскаге озера до впаденія въ Ладожское, 201 версту; ширина ея отъ 200 до 300 саж., а глубина отъ 10 до 35 футъ, мѣстами же менѣе 10 футъ. Судоходство по рѣкѣ Свири производится сплавное и взводное, въ теченіе всей навигиціи, которая, по наблюденію за 1865—69 годы, простиралась среднимъ числомъ отъ 190 до 233 дней (у Сермаксы 190, у Важинъ 205 и у Вознесенья 233 дня). Рѣка Свирь входитъ въ составъ Маріинской системы. Главнымъ препятствіемъ для судоходства по Свири служатъ болѣе или менѣе значительные пороги и находящіяся въ разныхъ мѣстахъ мели и луды.—2) *Оять*, составляющая лѣвый притокъ рѣки Свири. Длина всего теченія Ояти, въ предѣлахъ Новгородской и Олонецкой губерній, до 185 верстъ; начало лѣснаго сплава верстахъ въ 30 ниже истока; судоходна на послѣднихъ 15 верстахъ до впаденія въ рѣку Свирь у сел. Сермаксы, на границѣ Олонецкой губерніи съ Петербургскою. Ширина Ояти отъ 30 до 80 саж.; глубина отъ 5 до 12 футовъ. Главное направленіе судоходства сплавное въ весенній періодъ; лѣтомъ открываются мели, а въ верхней части встрѣчаются и пороги.—3) *Вытегра*, берущая начало изъ Маткоозера и, послѣ 104 вер. теченія, впадающая въ Онежское озеро съ ЮВ стороны. Рѣчное судоходство производится отъ устья Маріинскаго канала до впаденія рѣки въ Онежское озеро, на протяженіи 72 верстъ. Ширина рѣки Вытегры отъ 25 до 50 саж., глубина отъ 6 до 12 футъ, а къ устью глубже. Направленіе судоходства по р. Вытегрѣ сплавное и взводное, въ теченіе всей навигаціи, которая (по наблюденіямъ за 1865—69 гг. въ Марковѣ и въ Девятинахъ) продолжается среднимъ числомъ 188—190 дней. Рѣка Вытегра входитъ въ составъ Маріинской системы. Не смотря на приведеніе горизонта воды, посредствомъ шлюзовъ, въ судоходное состояніе, судоходство встрѣчаетъ еще затрудненія въ быстромъ теченіи, извилости фарватера и временами въ мелководіи.—4) *Мегра*, берущая начало въ болотахъ небольшаго озера Мегра, имѣетъ протяженія 70 верстъ. Судоходство производится на послѣднихъ 10 вер. до впаденія въ Онежское озеро. Судоходство по Мегрѣ сплавное только весною. Предъ впаденіемъ въ Онежское озеро, рѣка Мегра пересѣкается Онежскимъ каналомъ. 5) *Водлица*, составляющая рукавъ рѣки Мегры и составляющая 9 верстъ теченія, на всемъ этомъ протяженіи входитъ въ составъ Онежскаго канала.—

6) *Ошта*, входящая въ составъ Онежскаго канала на протяженіи 4 верстъ.

Важное значеніе имѣютъ въ Олонецкой губерніи озера: Онежское—для внутренняго судоходства и Ладожское—для сообщенія съ Петербургомъ. *Онежское* озеро имѣетъ площадь въ 8,568.9 кв. вер.; длина его до 250, ширина 95 вер. Омывая берега 5-ти уѣздовъ, Онежское озеро представляетъ слѣдующіе судоходные пути: а) отъ истока Свири до Петрозаводска 120, Повѣнца 210, устья рѣки Водлы 110 и устья рѣки Вытегры 60 верстъ; б) отъ Петрозаводска до г. Повѣнца 150, устья рѣки Водлы 90 и устья рѣки Вытегры 130 верстъ; в) отъ устья рѣки Вытегры до устья рѣки Водлы 95 и до г. Повѣнца 210 верстъ; г) отъ г. Повѣнца до устья рѣки Водлы 110 верстъ. Онежское озеро, посредствомъ вытекающей изъ него рѣки Свири, соединяется съ Ладожскимъ озеромъ и рѣкою Невою, а посредствомъ впадающей въ него рѣки Вытегры и отходящей отъ нея системы Мариинскаго канала—съ рѣками: Ковжею, Шекспою и Волгою. Средняя глубина Онежскаго озера до 80, а наибольшая до 200 фут. Навигація на озерѣ, по наблюденіямъ за 1865—69 г., вообще простирается среднимъ числомъ до 221 дня: въ частности же заливы озера бываютъ открыты для судоходства гораздо менѣе *). Озеро для рѣчныхъ судовъ обойдено обводнымъ Онежскимъ каналомъ, прорытымъ по южному берегу и входящимъ въ составъ Мариинской системы.—*Ладожское озеро* имѣетъ площадь въ 15,927.7 кв. верстъ, изъ которыхъ на долю Олонецкой губерніи приходится 2,604.2 кв. вер. **). Длина озера простирается на 194½ вер. по направленію отъ NNW къ SSO; самая большая широта озера, между устьями рѣкъ Вокси и Олонки, 122½ вер. Олонецкой губерніи принадлежитъ восточная сторона озера, пограничную черту которой составляютъ съ одной стороны рѣка Свирь, а съ другой, на сѣверѣ, деревня Пограничные-Кондуши. Наибольшая глубина озера отъ 102 до 122 саж.; вообще же среднюю глубину озера можно положить около 50 саж. Наибольшія глубины находятся въ сѣверной части, а въ

*) По 15-лѣтнимъ наблюденіямъ (1862—1876), Петрозаводскій заливъ Онежскаго озера оставался открытымъ для судоходства отъ 111 до 180 дней, среднимъ же числомъ за 15 лѣтъ 154 дня.

**) По вычисленіямъ г. Стрельбицкаго.

южной озеро гораздо мелководнѣе и рельефъ дна поднимается отъ 10 до 1 саж. отъ поверхности воды *). Сѣверная часть озера, къ Сердоболю, наполнена шхерами; устье рѣки Свири и истокъ рѣки Невы также загромождены барами, между коими проходятъ неширокіе фарватеры. Длина судоходнаго пути между разными пунктами Ладожскаго озера: а) отъ истока рѣки Невы до устья рѣки Волхова 100, до устья р. Свири 120, до Коневца 110, Валаама 165 и г. Сердоболя 190 верстъ; б) отъ устья рѣки Свири до Валаама 120, Коневца 110 и г. Сердоболя 145 верстъ; в) отъ Валаама до г. Сердоболя 25 и до Коневца 55 верстъ. Ладожское озеро, посредствомъ рѣки Невы, соединяется съ Балтійскимъ моремъ; чрезъ рѣку Свирь — съ Онежскимъ озеромъ, притокомъ его — рѣкою Вытегрою и Онежскимъ каналомъ, входящими въ составъ Маріинской системы: чрезъ рѣку Сясь и ея притокъ р. Тихвинку — съ Тихвинскою системою; чрезъ рѣку Волховъ — съ озеромъ Ильменемъ и чрезъ рѣку Мету — съ Вышневолоцкою системою. Вдоль южнаго берега Ладожскаго озера, отъ Куйвасари — рукава Наши до истока Невы у Шлиссельбурга, прорыты каналы: Свирскій, Сясьскій, Петра I и Александра II, для обхода озера.

Главнѣйшее торговое судоходство производится по Маріинской системѣ, значительная часть которой проходитъ Олонецкую губернію. Маріинскую систему составляютъ: 1) *Рѣка Шексна;* 2) *каналъ Бѣлозерскій;* 3) *рѣка Ковжа* (находящіяся внѣ предѣловъ Олонецкой губерніи); 4) *каналъ Маріинскій* (соединяющій р. Ковжу съ р. Вытегрою); 5) *рѣка Вытегра;* 6) *Онежскій каналъ* (въ который входятъ рѣки Мегра и Водлица, озеро Кобылье и рѣка Онта; 7) *рѣка Свирь;* 8) рѣки: *Свирица, Паша* и *Куйвасари;* 9) *заливъ Зашубскій;* 10) *каналъ Свирскій.* Дальнѣйшій водяной путь къ Петербургу идетъ: а) *рѣкою Сясью* и *Сясьскимъ каналомъ* у Волхова, входящими въ составъ Тихвинской системы, и б) *каналами Императора Петра I и Императора Александра I,* принадлежащими къ Вышневолоцкой системѣ и проведенными между устьемъ рѣки Волхова и истокомъ рѣки Невы **).

*) Ладожское озеро. А. П. Андреева.

**) Матеріалы для статистики рѣчнаго судоходства въ Олонецкой губерніи (Статист. Временникъ. изд. центр. ст. ком. и Ол. губ. вѣд. 1873 г. №№ 84 и 85).

Судоходныя пристани на водахъ Олонецкой губерніи—слѣдующія:

I. *На Онежскомъ озерѣ:* 1) въ г. Петрозаводскѣ: 2 и 3) при сел. Соломенномъ, въ 6-8 вер. отъ Петрозаводска, при лѣсопильномъ заводѣ г. Громова и лѣсной биржѣ г. Лачинова; 4) въ сел. Лижмѣ, при лѣсопильномъ заводѣ г. Лачинова; 5) въ сел. Кондопогѣ, того же уѣзда, 6) въ г. Повѣнцѣ; 7) въ сел. Уницахъ, Повѣнецкаго уѣзда, при лѣсопильномъ заводѣ купца Бѣляева: 8) въ сел. Шунгѣ, того же уѣзда; 9) на рѣкѣ Кумсѣ, въ томъ же уѣздѣ, близъ лѣсопильнаго завода торгующихъ крестьянъ Захарьевыхъ: 10) на устьѣ р. Уницы, при лѣсопильномъ заводѣ купца Бѣляева: 11) при сел. Несчаное, Пудожскаго уѣзда; 12) при сел. Черные Пески, Вытегорскаго уѣзда; 13) при сел. Намойные Пески, Петрозаводскаго уѣзда.

II. *На рѣкѣ Свирѣ:* 1) при истокѣ ея изъ Онежскаго озера, на лѣвомъ берегу, въ сел. Намойные Пески; 2) въ сел. Мятусовѣ: 3) въ сел. Важинахъ; 4) въ сел. Сермаксѣ.

III. *На р. Вытегрѣ*—въ г. Вытегрѣ.

IV. *На рѣкѣ Водлѣ*, въ Пудожскомъ уѣздѣ: 1) при сел. Подпорожьѣ, въ 17 верстахъ отъ устья рѣки: 2) при лѣсопильномъ заводѣ купца Русанова, близъ устья рѣки.

Судовладѣльцевъ и принадлежащихъ имъ судовъ считается:

	Судовладѣльцевъ.	Судовъ озерныхъ и рѣчныхъ.	
Г. Петрозаводскъ	3	5	—
Петрозаводскій уѣздъ	193	14	141
Олонецкій уѣздъ	44	46	47
Лодейнопольскій уѣздъ	116	20	188
Г. Вытегра	1	—	21
Вытегорскій уѣздъ	12	—	95
Пудожскій уѣздъ	3	16	4
Г. Повѣнецъ	2	4	—
Повѣнецкій уѣздъ	6	10	—
Итого	380	115	496

Надобно замѣтить, что не всѣ показанные здѣсь суда—мѣстной

постройки: нѣкоторые изъ судопромышленниковъ покупаютъ суда на Вознесенской и другихъ пристаняхъ рѣки Свири у судовладѣльцевъ другихъ губерній.

Предметами сплава на судахъ служатъ:

а) По Онежскому озеру: хлѣбъ, доставляемый въ города: Петрозаводскъ, Повѣнецъ и Пудожъ изъ Рыбинска, чрезъ Вознесенскую пристань; тесъ съ лѣсопильныхъ заводовъ, идущій въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ; известь и глина на казенные горные заводы: мѣлъ, охра, чернядь, отправляемые изъ Вытегры, съ таможенныхъ пріисковъ ископаемыхъ продуктовъ, въ Петербургъ: сухая треска, идущая съ поморья чрезъ г. Повѣнецъ въ С.-Петербургъ; живой скотъ, рыба и другія сельско-хозяйственные продукты, провозимые изъ при-Онежскихъ селеній въ г. Петрозаводскъ и къ Вознесенской пристани; ленъ, отправляемый изъ Пудожскаго уѣзда въ Петербургъ. Хлѣбъ грузится на озерныя суда разнаго наименованія (галіотъ, гуккаръ, озерная лодка, полулодокъ, тихвинка), а на соймахъ возятъ скотъ, рыбу, разные сельско-хозяйственные продукты, живой скотъ, глину, известь, дрова, въ предѣлахъ губерніи. Тесъ и дрова, идущіе въ столицу и Кронштадтъ, перевозятся на полулодкахъ, баркахъ, полубаркахъ, тихвинкахъ.

б) По Ладожскому озеру: галіоты съ олонецкаго берега плаваютъ до Кошкинской пристани, иногда заходятъ къ берегамъ Финляндіи, съ грузомъ дровъ и сѣна. На соймахъ отправляютъ изъ Олонецкаго и частію Лодейнопольскаго уѣзда рыбу исключительно въ С.-Петербургъ; въ обратный путь на тѣхъ же соймахъ привозятъ изъ Петербурга, Новой-Ладоги и Сермакской пристани (на рѣкѣ Свири) хлѣбные товары и другіе съѣстные припасы.

в) По рѣкѣ Свири: изъ Олонецкаго уѣзда, на унжакахъ и тихвинкахъ, въ С.-Петербургъ—дрова, желѣзо, хлѣбные товары, тесъ, пенька, сало, смола и проч., перегружаемые на свирскихъ пристаняхъ съ другихъ судовъ, идущихъ съ Маріинской системы, или сложенные на зимовку въ амбары; изъ Лодейнопольскаго уѣзда—въ предѣлахъ его, на полулодкахъ, тихвинкахъ и соймахъ, возятъ хлѣбъ, рыбу, известь, а за предѣлы уѣзда—тесъ, хлѣбъ и рыбу, главный же грузъ составляютъ дрова.

г) Съ Маріинской системы, изъ предѣловъ Вытегорскаго уѣзда (по рѣкѣ Вытегрѣ, Онежскому каналу и рѣкѣ Свири) отправляются на баркахъ лѣсные матеріалы мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводовъ въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ: доски, бревна, дрова, плашки.

Плавающія по вышеназваннымъ водянымъ путямъ суда, принадлежащія хозяевамъ изъ мѣстныхъ жителей Олонецкой губерніи, могутъ дѣлать въ теченіе навигаціи рейсовъ:

а) отъ пристаней Онежскаго озера: отъ лѣсопильныхъ заводовъ съ лѣсными матеріалами до Вознесенья—отъ 3 до 5 рейсовъ, до Петербурга—до 2 рейсовъ, до Кронштадта—1 рейсъ; съ треской изъ Повѣнца въ Петербургъ, весною—1 рейсъ: съ хлѣбомъ отъ Вознесенской пристани до Петрозаводска и Повѣнца—до 2 рейсовъ; съ дровами въ Петрозаводскъ изъ за-Онежскихъ волостей—отъ 2 до 3 рейсовъ; соймы между Петрозаводскомъ, Повѣнцомъ, Пудожемъ, за-Онежскими волостями и Вознесеньемъ—отъ 1 до 5 рейсовъ.

б) По Ладожскому озеру: галіоты, при благополучномъ плаваніи —отъ 6 до 9 рейсовъ въ навигацію, а соймы до 12 и болѣе рейсовъ.

в) По рѣкѣ Свири, отъ Вознесенья до Петербурга: полулодки, барки, полубарки, тихвинки—2, 3 и 4 рейса, смотря по болѣе или менѣе благопріятствующимъ обстоятельствамъ.

г) По Маріинской системѣ, отъ лѣсопильныхъ заводовъ Вытегорскаго уѣзда, полубарки съ лѣсными матеріалами, плавающіе до Петербурга—1 разъ.

Фрактовыя цѣны за перевозку грузовъ на судахъ часто измѣняются и зависятъ отъ большаго или меньшаго спроса на суда. На Онежскомъ озерѣ существуютъ слѣдующія цѣны:

а) за перевозку *досокъ* съ лѣсопильныхъ заводовъ, расположенныхъ на притокахъ Онежскаго озера, съ тысячи дюймъ:

отъ Лижмы до Вознесенья .	18-25 р.
Соломеннаго до Вознесенья	16 р.

отъ Новѣнца до Вознесенья 20 р.
рѣки Водлы до Кронштадта 65, 70 и 80 р.

б) за *перевозку* дровъ съ мѣстъ порубокъ, изъ дачъ, прилегающихъ къ Онежскому озеру, съ сажени: до Петрозаводска и Вознесенской пристани отъ 75 к. до 1 р. 50 к. и до Петербурга съ куб. сажени 7—10 р.

в) за перевозку *сухой трески* отъ Новѣнца до Петербурга, съ пуда 15 к.

г) за перевозку хлѣба отъ Вознесенской пристани, съ пуда: до г. Петрозаводска 1½ к. и Новѣнца 1 к.

д) за перевозку *живаго скота* изъ за-Онежскихъ волостей въ Петрозаводскъ, со штуки 30-75 к.

е) за провозъ рыбы, масла и проч. *съѣстныхъ припасовъ* изъ за-Онежскихъ волостей въ Петрозаводскъ, съ пуда 2-5 к.

ж) за провозъ *рыбы* съ рѣки Водлы до Вознесенья, съ пуда 15 к.

з) за провозъ *льна* оттуда же до Петербурга, съ пуда 30 к.

і) за провозъ на соймахъ *пассажировъ* отъ Вознесенской пристани до г. Новѣнца 1 р.

За провозъ по Ладожскому озеру съ Олонецкаго берега до Кошкиной пристани дровъ—съ сажени по 70 к. до 1 р. 60 к. (смотря по размѣру) и сѣна до Петербурга—съ пуда 6-7 коп. Рыба здѣсь отправляется прасолами на собственныхъ соймахъ, но большей части, идущихъ въ Петербургъ не съ полнымъ грузомъ, вслѣдствіе чего для опредѣленія стоимости провоза не представляется возможности.

За провозъ съ рѣки Свири 6-четвертныхъ дровъ, съ сажени: отъ Вознесенской пристани до Петербурга 4 р. 75 к.; съ нижнихъ пристаней на тихвинкахъ (въ каждую грузится дровъ шестерки до 100 саж. и шверковыхъ до 200 саж.) до Петербурга 3-4 р.

За прочіе грузы (хлѣбные товары, желѣзо, пеньку, смолу, сало и т. д.) отъ Вознесенской пристани, съ пуда: до Петербурга 3-5 к. и до Кронштадта 7-10 к.

Перевозка лѣсныхъ матеріаловъ изъ Вытегорскаго уѣзда обходится: доски, съ дюйма: до Петербурга 6½ к. и до Кронштадта 7½ к.

На полубаровъ помѣщается отъ 13,000 до 15,000 дюймовъ; слѣдовательно, за провозъ всего груза съ полубарка платится: до Петербурга отъ 845 до 975 р. и до Кронштадта 975 до 1,125 р.

Перевозка дровъ и плашекъ съ мѣста нагрузки на рѣкѣ Мегрѣ, съ полубарка, вмѣщающаго до 80 куб. саженъ, обходится до 600 р.

На плавающихъ по водамъ Олонецкой губерніи судахъ прислуги бываетъ, считая вмѣстѣ и шкипера:

на галіотѣ . . .	6-8 чел.
губкарѣ . . .	7
озерн. суднѣ раз. наимен.	7
озерной лодкѣ . .	5
полулодкѣ . .	4-5
баркѣ . . .	3-4
полубаркѣ . . .	3
тихвинкѣ . . .	3-4
соймѣ . . .	2-3

Плата шкиперу и матросамъ соразмѣряется съ величиною судна. На большихъ судахъ шкипера получаютъ въ лѣто отъ 150 до 200 р., а на малыхъ отъ 70 до 120 р. на хозяйскомъ содержаніи Сообразно этому назначается жалованье матросамъ: на большихъ судахъ отъ 75 до 120 р., а на малыхъ отъ 50 до 75 р. На полубаркахъ, плавающихъ изъ Вытегорскаго уѣзда съ лѣсными матеріалами и дѣлающихъ въ лѣто 1 только рейсъ до Петербурга, жалованія шкиперу 50 р., а коренникъ по 40 р. въ лѣто.

Грамотные изъ шкиперовъ и рабочихъ встрѣчаются весьма рѣдко.

Шкипера, плавающіе на судахъ, не употребляютъ никакихъ навигаціонныхъ принадлежностей и ходятъ просто по привычкѣ. Только на большихъ озерныхъ судахъ держатъ кое-какіе компасы.

Доходъ, получаемый судохозяевами отъ фрактовки грузовъ, опре-

дѣлить чрезвычайно трудно. По общимъ отзывамъ, суда разнаго ранга заработываютъ въ теченіе навигаціи:

галліотъ и гуккаръ	500—1000 р.
озерное судно	400—900
полулодокъ	400—900
полубарокъ	100
тихвинка	150, 300, 400 и до 800
соймa	50—400

III.

Движеніе судоходства по Онежскому озеру, въ навигацію 1875—76 г.

I. Пристань въ г. Петрозаводскѣ.

Приходъ и отходъ судовъ:		1875 г.	1876 г.
зимовало въ гавани—	судовъ . . .	3	3
пришло—	судовъ . . .	20	35
	ботовъ . . .	—	3
	соймъ . . .	48	73
отошло—	судовъ . . .	20	32
	ботовъ . . .	—	2
	соймъ . . .	48	73
осталось на зимовку—	судовъ . . .	3	6
	ботовъ . . .	—	1

На приведшихъ судахъ и соймахъ привозились: хлѣбъ, разные съѣстные припасы, живой скотъ, известь, глина, горшки, дрова, тесъ, горбыли, чугунъ.

Въ навигацію 1876 года, между прочимъ, на судахъ и соймахъ было привезено, на сумму:

а) для гражданскаго вѣдомства—ржаной муки 4,600 кулей, по 7 р.	32200 р.
б) для военнаго вѣдомства—ржаной муки 1,602 кул. по 7 р.	11214
— овса 37 четвертей, по 5 р.	185

в) для частныхъ лицъ—ржаной муки 25,800 кулей,
по 7 р. . . . . 180600 р.
— овса 1,516 четвертей, по 5 р. 7580
г) для пароходовъ—дровъ арш. 316 куб. саж., по 7 р. 2112
д) глины 7,600 пуд., по 25 к. 1900
е) извести 3,000 пуд., по 15 к. 450
ж) живаго скота 1,731 гол., по 7 р. . . . 12117
Итого . 248358

Кромѣ того, приплавлено, въ гонкахъ и плотахъ, лѣсныхъ матеріаловъ:

а) бревенъ: для горнаго завода . . . 1518 деревъ.
городской управы . . 2458
частныхъ лицъ . . . 3900
б) дровъ: для горнаго завода . . . 12380 пог. с.
городской управы . . 1620
частныхъ лицъ . . . 2128
в) тесу — для горнаго завода . . . 13682 дюйм.

Изъ Петрозаводска, съ горнаго завода, въ навигацію 1876 года, отправлено въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ:

орудій	121,	вѣсомъ 11858 п.	на 216106 р.
снарядовъ	10,458,	41872	146732
другихъ издѣлій,		1708	4285
чугуна, . .		45000	40800
Итого .		100438	407923

II. Пристань Соломенская.

(На озерѣ Логмозерѣ, соединяющемся съ Петрозаводскимъ заливомъ Онежскаго озера, при лѣсопильномъ заводѣ г. Громова, въ 7-8 вер. отъ г. Петрозаводска).

Въ 1875 году. *Пришло:* отъ Вознесенской пристани 2 судна и 4 соймы, съ грузомъ муки и крупы 6,212½ четвертей на 48,476 р. и приплавлено, розсыпью, изъ Финляндіи бревенъ 26,622 конца, на 63,892 р., всего на 112,367 руб. Рабочихъ было: на судахъ и соймахъ 26 чел.—*Отошло:* къ Вознесенской пристани 2 судна и 4 соймы, съ грузомъ досокъ 320,000 дюймъ, на 122,000 р. Рабочихъ было 26 чел.

Въ 1876 году. *Пришло:* отъ Вознесенской пристани 8 судовъ и 2 соймы, съ грузомъ ржаной муки 4,585 четвертей, и приплавлено изъ Финляндіи 71,795 деревъ, всего на 179,487 р. Рабочихъ было на судахъ 26 и на плотахъ 360 чел.—*Отошло:* къ Вознесенской пристани 10 судовъ и 4 соймы, съ грузомъ досокъ 340,820 дюймъ. на 136,328 р., и 2 гонки съ 2,353 бревенъ, на 6,117 р., всего на 142,445 р. Рабочихъ было на судахъ и соймахъ 26 и на плотахъ 20 чел.

III. Пристань Соломенская.

(На Петрозаводскомъ заливѣ Онежскаго озера. при лѣсной биржѣ г. Лачинова, въ 6 вер. отъ г. Петрозаводска).

Въ 1876 году. *Пришло:* отъ Вознесенской пристани, безъ груза, 5 судовъ, и приплавлено изъ дачъ Петрозаводскаго уѣзда 10,469 и изъ Финляндіи 22,794 бревна, на 76,836 р. Рабочихъ было на судахъ 25 и на гонкахъ 198 чел.—*Отошло:* къ Вознесенской пристани 5 судовъ. съ грузомъ теса 109,115 дюймъ, на 49,101 руб. Судорабочихъ было 25 чел.

IV. Пристань Кондопожская.

(На Кондопожской губѣ Онежскаго озера, при сел. Кондопога, Петрозаводскаго уѣзда).

Въ 1875 г. *Пришло:* 1 судно, отъ Вознесенской пристани, съ машинными частями (для вновь строившагося Святнаволоцкаго чугунно-литейнаго завода), на 50,000 р.—*Отошло:* 1 судно, къ Вознесенью, безъ груза. Рабочихъ было 4 чел.

V. Пристань Лижемская.

(При лѣсопильномъ заводѣ. арендуемомъ г. Лачиновымъ. въ сел. Лижмѣ. Петрозаводскаго уѣзда).

Въ 1875 году. *Пришло:* 18 судовъ. съ Вознесенской пристани, безъ груза, и 8 пароходовъ, изъ Повѣнецкаго уѣзда, которыми прибуксировано, въ гонкахъ, 32,000 бревенъ, на 64,000 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 104, на судахъ 120 чел.—*Отошло:* 8 пароходовъ, въ Повѣнецкій уѣздъ, безъ груза, и 18 судовъ, къ Вознесенской пристани, съ грузомъ досокъ, на 32,000 руб. Рабочихъ было: на пароходахъ 106 и на судахъ 120 чел.

Въ 1876 году. *Пришло*: отъ Вознесенской пристани, 18 судовъ, безъ груза, и приплавлено изъ дачъ Новѣнецкаго уѣзда, въ гонкахъ, 34,400 бревенъ, на 85,000 р. Рабочихъ было: на судахъ 126 и на плотахъ 70 чел.—*Отошло*: на Вознесенскую пристань, 18 судовъ, съ грузомъ досокъ, на 48,000 р. Рабочихъ было 126 чел.

VI. Пристань Новѣнецкая.

(На Новѣнецкомъ заливѣ Онежскаго озера, въ г. Новѣнцѣ).

Въ 1875 году. *Пришло*: пароходовъ 22, судовъ 16, соймъ 15, изъ Петрозаводска, Вознесенья, Вытегры, Бѣлозерска, Чудова и Петербурга, съ грузомъ хлѣбныхъ продуктовъ, колоніальныхъ и суровскихъ товаровъ, хлѣбнаго спирта и вина. на 96,139 руб. и приплавлено изъ дачъ Новѣнецкаго уѣзда 11,968 бревенъ, на 25,137 р., всего на 121,276 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 151, судахъ 80 и при сплавѣ бревенъ 20 чел.—*Отошло*: 22 парохода, 16 судовъ и 15 соймъ, въ Петрозаводскъ, къ Вознесенью, въ Вытегру, Бѣлозерскъ, Чудовъ и Петербургъ. съ грузомъ теса, сухой трески, тряпья и разныхъ съѣстныхъ продуктовъ, на 113,323 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 151, на судахъ и соймахъ 100 чел.

Въ 1876 году. *Пришло:* пароходовъ 21, судовъ 20, соймъ 19, изъ Петербурга, Петрозаводска. Вознесенья. Вытегры, Бѣлозерска и Чудова, съ грузомъ хлѣбныхъ, суровскихъ и колоніальныхъ товаровъ, хлѣбнаго спирта и вина. на 120,000 р. и приплавлено изъ дачъ Новѣнецкаго уѣзда 5.050 бревенъ, на 10,100 р., всего на 130,100 р. Рабочихъ находилось: на пароходахъ 219, судахъ 138 и соймахъ 20 чел.—*Отошло*: пароходовъ 21, судовъ 15 и соймъ 19, въ Петербургъ. Вознесенье, Вытегру, Бѣлозерскъ, Чудовъ и Петрозаводскъ, съ грузомъ теса, сухой трески, тряпья и разныхъ продуктовъ, на 114,559 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 219 и на судахъ 103 чел.

VII. Пристань въ Оровъ-губѣ.

(На заливѣ Онежскаго озера. въ Новѣнецкомъ уѣздѣ).

Въ 1876 году. *Пришло*: 6 пароходовъ и 3 соймы, изъ Петрозаводска и Вознесенья, безъ груза. Рабочихъ было: на пароходахъ 66 и на судахъ 15 чел.—*Отошло*: 6 пароходовъ и 3 судна, въ

сел. Лижму и С.-Петербургъ, съ грузомъ плашекъ и бревенъ, на 18,110 р. и отправлено, въ плотахъ, въ Лижму и С.-Петербургъ, 29,960 бревенъ, на 53,634 р., всего на 71,744 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 66, гонкахъ 15 и плотахъ 60 чел.

VIII. Пристань Шунгская.

(У Ивановой-Матки, близъ сел. Шунги, Новѣнецкаго уѣзда).

Въ 1875 году. *Пришло*: 19 пароходовъ и 3 соймы, изъ Петрозаводска и Вознесенья, съ грузомъ хлѣбныхъ продуктовъ, вина и разныхъ товаровъ, на 10,300 р.—*Отошло*: 19 пароходовъ и 3 соймы, въ Петрозаводскъ и Вознесенье, съ грузомъ разныхъ продуктовъ, на 970 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 113 и на соймахъ 15 чел.

Въ 1876 году. *Пришло*: 19 пароходовъ, 3 судна и 2 соймы, изъ Петрозаводска и Вознесенья, съ грузомъ съѣстныхъ припасовъ и красныхъ товаровъ, на 15,000 р.—*Отошло*: пароходовъ 19, судовъ 3 и соймъ 2, въ Петрозаводскъ и Вознесенье, безъ груза. Рабочихъ было: на пароходахъ 119, на судахъ и соймахъ 19 чел.

IX. Пристань Кумсинская.

(Близъ Кумсинскаго лѣсопильнаго завода братьевъ Захарьевыхъ, въ Новѣнецкомъ уѣздѣ).

Въ 1875 году. *Пришло:* 22 судна и 2 соймы, съ Вознесенской пристани, съ хлѣбными продуктами, на 15,000 р. и приплавлено, въ плотахъ и гонкахъ, изъ дачъ Новѣнецкаго уѣзда, 11,916 бревенъ, на 28,600 р., всего на 43,600 р. Рабочихъ было: на судахъ 122, на плотахъ и гонкахъ 91 чел.—*Отошло:* 22 судна и 2 соймы, въ г. Петрозаводскъ и Петрозаводскій уѣздъ, съ грузомъ теса, на 51,000 р. Рабочихъ было 173 чел.

Въ 1876 году. *Пришло*: 18 судовъ и 5 соймъ, отъ Вознесенской пристани, съ грузомъ ржаной муки, пшена и гороху, на 14,500 р. и приплавлено, изъ дачъ Новѣнецкаго уѣзда, въ плотахъ, 46,832 бревна, на 115,206 р., всего на 129,706 р. Рабочихъ было: на судахъ 60 и на плотахъ отъ 150 до 235 чел.—*Отошло*: 17 судовъ и 5 соймъ, къ Вознесенью и въ Петрозаводскій уѣздъ, съ грузомъ теса, на 40,382 р. Рабочихъ было 55 чел.

X. Пристань Уницкая.

(При лѣсопильномъ заводѣ купца Бѣляева, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ).

Въ 1875 году. *Пришло*: 19 судовъ, изъ С.-Петербурга и Вознесенья, съ хлѣбными продуктами, на 4,350 р. и приплавлено, изъ дачъ Повѣнецкаго уѣзда, въ плотахъ и гонкахъ, 5,000 бревенъ, на 10,570 р., всего на 14,920 р. Рабочихъ было: на судахъ 95 и на гонкахъ 20 чел.—*Отошло*: 32 судна, къ Вознесенской пристани и въ С.-Петербургъ, съ грузомъ теса, на 30,140 р. Рабочихъ было 115 чел.

Въ 1876 году. *Пришло*: 6 судовъ, изъ Вознесенья, съ съѣстными припасами, на 6,000 р. и приплавлено, изъ дачъ Повѣнецкаго уѣзда, въ гонкахъ и плотахъ, 19,331 бревно, на 28,662 р., всего на 34,662 р. Рабочихъ было: на судахъ 30 и на плотахъ 35 чел. —*Отошло*: 6 судовъ, къ Вознесенью, съ грузомъ теса, на 21,622 р. Рабочихъ было 30 чел.

XI. Пристань Шальская.

(На устьѣ рѣки Водлы, при впаденіи ея въ Онежское озеро, у Шальскаго лѣсопильнаго завода купца Русанова, въ Пудожскомъ уѣздѣ).

Въ 1875 году. *Пришло*: 3 парохода, 14 порожнихъ и 3 нагруженныхъ судна, изъ С.-Петербурга и Петрозаводска, съ съѣстными припасами и колоніальными товарами, на 15,000 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 30 и на судахъ 72 чел.—*Отошло*: 17 судовъ и 2 соймы, въ С.-Петербургъ и Петрозаводскъ, съ грузомъ досокъ, дровъ и рыбы, на 70,000 р. и сплавлено, съ рѣки Водлы, къ Вознесенской пристани, въ 400 плотахъ, 20,000 бревенъ и 110 куб. саж. дровъ, на 40,600 р., всего на 110,600 р. Два парохода буксировали суда и гонки, а третій, принадлежащій къ партіи гидрографической экспедиціи, занимался описью и промѣрами Онежскаго озера. Рабочихъ было: на пароходахъ 38, на судахъ и соймахъ 80 и на плотахъ 200 чел.

Въ 1876 году. *Пришло*: пароходовъ 2, судовъ 22 и соймъ 2, отъ Вознесенья, съ мукою и прочими съѣстными продуктами, на 18,000 р.; приплавлено, изъ казенныхъ дачъ Пудожскаго уѣзда, 59,900 бревенъ и 200 куб. саж. дровъ, на 119,000 р., всего на 137,000 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 16, судахъ 100 и пло-

тахъ 15 чел.—*Отошло*: пароходовъ 2, судовъ 22 и соймъ 2, къ Вознесенью, въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ, съ грузомъ рыбы и досокъ, на 104,500 р. и сплавлено, къ Вознесенской пристани, на буксирѣ пароходовъ, въ плотахъ, 28,970 бревенъ, на 67,425 р., всего на 171,925 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 16, судахъ 100 и плотахъ 230 чел.

XII. Подпорожская пароходная пристань.

(На рѣкѣ Водлѣ, при сел. Подпорожьѣ. Пудожскаго уѣзда).

Въ 1876 году. *Пришло*: пароходовъ 10, судовъ 3, отъ Вознесенской пристани, съ пассажирами и съ грузомъ хлѣбныхъ и другихъ продуктовъ, на 40,000 р.—*Отошло*: пароходовъ 10 и судовъ 3, къ Вознесенской пристани, съ пассажирами и, преимущественно, съ грузомъ жизненныхъ продуктовъ, на 45,000 руб. Рабочихъ было: на пароходахъ 7 (на каждомъ) и на судахъ 12 чел.

XIII. Чернопесоцкая пристань.

(При впаденіи рѣки Вытегры въ Онежское озеро, въ Вытегорскомъ уѣздѣ).

Въ 1875 году. *Пришло*: пароходовъ 3 и судовъ 4, изъ Вознесенья и Петербурга, безъ груза.—*Отошло*: на рѣку Свирь и въ Онежское озеро—3 парохода, безъ груза: въ Петрозаводскъ—2 судна, съ грузомъ черной глины, 16,500 пуд., на 1,176 р. и сплавлено, къ Вознесенской пристани, въ плотахъ, на буксирѣ парохода, 1,200 бревенъ, на 650 р., всего на 1,826 р.

Въ 1876 году. *Пришло*: пароходовъ 2, судовъ 7 и соймъ 3, изъ за-Онежскаго озера, съ грузомъ соленой рыбы на 221 р. и дровъ на 4,375 р. и приплавлено, изъ за-озера бревенъ 1,072, на 536 р., всего на 5,135 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 16, судахъ 49 и плотахъ 51.—*Отошло*: 4 парохода и 3 судна, за Онежское озеро, съ 3,000 чугуннаго балласта, на 6,000 р. Рабочихъ было: на пароходахъ 32 и на судахъ 15 чел.

IV.

Движеніе судоходства по рѣкамъ и каналамъ Маріинской системы, въ навигаціи 1875—76 г.

1. Судоходная рѣка Ковжа. Пристань Константиновская.

Грузилось, перегружалось и отправлено:

а) къ С.-Петербургу: въ 1875 году—288 судовъ и 137 гонокъ, при 4,796 рабочихъ, съ грузомъ на 970,022 р.; въ 1876 году—365 судовъ и 127 1/2 гонокъ, при 3,247 рабочихъ (количество груза въ полученныхъ нами свѣдѣніяхъ не показано).

б) къ Рыбинску: въ 1875 году—3 судна, при 15 рабочихъ, съ грузомъ на 336 р.; въ 1876 году—1 судно.

2. Рѣка Вытегра. Пристань Вытегорская.

Грузилось, перегружалось и отправлено:

а) къ С.-Петербургу: въ 1875 году—249 судовъ и 76 гонокъ, при 926 рабочихъ, съ грузомъ на 640,618 р.; въ 1876 году—306 судовъ и 204 гонки, при 1,374 рабочихъ, съ грузомъ на 816,695 р.

б) къ Рыбинску: въ 1875 году—10 судовъ, при 70 рабочихъ, съ грузомъ на 29,578 р.; въ 1876 году—13 судовъ, при 195 рабочихъ, съ грузомъ на 98,897 р.

Кромѣ того, прошло мимо, безъ перегрузки:

а) отъ Рыбинска къ С.-Петербургу: въ 1875 году—3,349 судовъ и 66 1/2 гонокъ; въ 1876 году—3,244 судна и 172 гонки.

б) къ Рыбинску отъ С.-Петербурга: въ 1875 году—328 судовъ; въ 1876 году—судовъ грузныхъ 108 и порожнихъ 150.

3. Онежскій каналъ и рѣки: Мегра, Ошта и Водлица. Пристани Черноссоцкая и Мегорская.

Грузилось, перегружалось и отправлено къ С.-Петербургу: въ 1875 году—163 судна и 185 гонокъ, при 1,040 рабочихъ, съ грузомъ на 91,706 р.; въ 1976 году—89 судовъ и 200 гонокъ, при 867 рабочихъ, съ грузомъ на 76,396 р.

4. Рѣка Свирь. Пристань Вознесенская.

Грузилось, перегружалось и отправлено:

а) въ 1875 году: къ С.-Петербургу—686 судовъ и 307 гонокъ; къ Рыбинску—20 судовъ и за Онежское озеро—15 судовъ, при 3,273 рабочихъ, съ грузомъ на 703,000 р.

б) въ 1876 году: къ С.-Петербургу—628 судовъ и 378 гонокъ, при 3,018 рабочихъ, съ грузомъ на 559,443 р.; къ Рыбинску—32 судна, при 96 рабочихъ, съ грузомъ на 195,487 р. и за Онежское озеро—11, съ 33 рабочими, съ грузомъ на 120,540 р.

Кромѣ того, мимо прошло, безъ перегрузки:

а) въ 1875 году: къ С.-Петербургу—3,460 судовъ и 257 гонокъ и къ Рыбинску—238 судовъ, съ грузомъ на 28.528,921 р.

б) въ 1876 году: къ С.-Петербургу—3,211 судовъ и 401 гонка и къ Рыбинску—134 судна, съ грузомъ на 25.155,136 р.

5. Пристань Мятусовская.

Грузилось, перегружалось и отправлено:

а) къ С.-Петербургу: въ 1875 году—75 судовъ, при 225 рабочихъ, съ грузомъ на 106,186 р.; въ 1876 году—102 судна и 6 гонокъ, при 378 рабочихъ, съ грузомъ на 148,278 р.

б) къ Рыбинску: въ 1876 году—4 судна, при 12 рабочихъ, съ грузомъ на 19,174 р.

6. Пристань Важинская.

Грузилось, перегружалось и отправлено къ С.-Петербургу:

а) въ 1875 году—314 судовъ и 97 гонокъ, при 1,230 рабочихъ, съ грузомъ на 84,774 р.

б) въ 1876 году—365 судовъ и 95 гонокъ, при 1,380 рабочихъ, съ грузомъ на 123,475 р.

Грузъ на судахъ, отправленныхъ къ С.-Петербургу и Рыбинску съ вышеназванныхъ пристаней, преимущественно составляли слѣдующіе товары: хлѣбный, овощной, колоніальный, бакалейный, суровской, галантерейный, сыромятный, валяный, мясо, рыба, масло, яица, спиртъ, водки, виноградные вина, пиво, уксусъ, табакъ, гильзы, стекло, стеклянная и глиняная посуда, свѣчи, керосинъ, тряпье, костье, глина, мѣлъ, известь, сода, гарпіусъ, порохъ, свинецъ, мѣдь, желѣзо, чугунъ, сталь, чугунныя и желѣзныя издѣлія, гвозди, машинные механизмы и приборы, рельсы, артиллерійскія ору-

дія и снаряды, судовой такелажъ, коксъ, голландскій уголь, сѣра, цементъ, ленъ, пакля, кудель, арабикъ, хлоръ, плашки, доски, дрань, дрова, бревна.

V.

Товарно - пассажирское и буксирное пароходство на водахъ Олонецкой губерніи, въ навигаціи 1872—76 гг.

Первые пароходы появились у насъ, какъ извѣстно, на рѣкѣ Невѣ, но до 40-хъ годовъ ихъ было не болѣе 3-4 и всѣ они принадлежали г. Берду, который имѣлъ собственный пароходный заводъ на Гутуевскомъ островѣ, въ Петербургѣ. Этими пароходами поддерживалось сообщеніе между столицею и окрестностями и рѣдко буксировались суда до Шлиссельбурга. Съ 1845 года начали появляться пароходы другихъ частныхъ лицъ, а въ 1849 году образовалось первое пароходное общество „Петергофской купеческой гавани“, которое поддерживало преимущественно сообщеніе Петербурга съ Кронштадтомъ и Петергофомъ.

Съ рѣки Невы пароходство перешло на Ладожское и Онежское озера. На первомъ рейсы совершались между Шлиссельбургомъ, Сердоболемъ, Валаамомъ и Коневцомъ *). Первые пароходы на Онежскомъ озерѣ появились еще съ тридцатыхъ годовъ: Вытегорскому купцу Столбкову въ 1830 году была выдана привилегія на содержаніе пароходовъ на озерахъ Бѣломъ и Онежскомъ **). На Онежскомъ озерѣ пароходы буксировали суда отъ сел. Черные-Пески до Вознесенской пристани, или между устьемъ рѣки Вытегры и истокомъ рѣки Свири; обводнаго Свирскаго канала тогда еще не было и по этому на означенной линіи Онежскаго озера судоходство было весьма значительно. Плата за буксировку тогда была весьма значительна—отъ 20 до 100 р. съ судна, смотря по большему или меньшему скопленію судовъ въ Черныхъ-Пескахъ.

---

*) Стат. Временникъ, изд. центр. ст. ком. въ 1872 г. II. вып. 2: Матеріалы для статистики рѣчнаго судоходства.

**) Жур. Пут. Сообщ. 1857 г., т. XXV. стр. 138.

По устройствѣ Онежскаго канала, съ 1852 года, пароходство на Онежскомъ озерѣ значительно упало. Съ учрежденіемъ въ 1858—60 г. общества Сѣвернаго пароходства и компаніи Петербургско-Волжскаго пароходства, возникло на Свири, а затѣмъ и на Онежскомъ озерѣ, правильное пароходное сообщеніе между Петербургомъ и Петрозаводскомъ.

Олонецкая губернія давно нуждалась въ постоянномъ, скоромъ и дешевомъ сообщеніи съ Петербургомъ. Петрозаводскъ и Вознесенье, а также и другія прибрежья Онежскаго озера требовали для своего потребленія значительнаго подвоза продуктовъ фабричной промышленности, колоніальныхъ, бакалейныхъ товаровъ. Насажировъ на лѣтніе рейсы всегда было много изъ привиллегированныхъ классовъ общества, особенно же изъ крестьянъ. Какъ извѣстно, мѣстное сельское хозяйство не обезпечиваетъ вполнѣ здѣшняго земледѣльца, и потому въ весьма многихъ мѣстностяхъ губерніи почти изъ каждой семьи одинъ работникъ отправляется на лѣто промышлять на уплату податей и на домашнее подспорье куда-нибудь на сторону: одни идутъ въ бурлаки на Маріинскую систему, другіе въ Петербургъ въ каменщики, въ кирпичную работу, въ столярное ремесло, въ конфетчики, въ прикащики и вообще въ услуженіе: возвращаются они домой въ началѣ осени, когда въ свою очередь идутъ въ разныя мѣстности другіе мастера, какъ напримъ. стекольщики изъ Петрозаводскаго уѣзда. Весь этотъ рабочій людъ и значительное число товара, слѣдовавшаго изъ столицы въ Олонецкую губернію, прежде плавало преимущественно на соймахъ: товары изъ Петербурга доходили водою только до Александровской пристани, а затѣмъ сухимъ путемъ везли ихъ въ Петрозаводскъ Олончане, у которыхъ тогда существовалъ хорошій извозный промыселъ. Потребности быстраго сообщенія Петрозаводска съ Петербургомъ прежде всего удовлетворила компанія Петербурго-Волжскаго пароходства. Въ 1858 году общество Сѣвернаго пароходства, посылая изъ Петербурга пароходы въ сел. Сермаксу (на устьѣ р. Свири), поставило на Свирь между ея устьемъ и истокомъ, т. е. между Сермаксою и Вознесенской пристанью, нѣсколько небольшихъ пароходовъ для ежедневной перевозки насажировъ и кладей собственно по р. Свири. По отчетамъ общества за 1858—59 годы, рейсы эти оказались очень выгодными. Въ 1860 году компанія Петербурго-Волжскаго пароходства яви-

лась первою, съ своимъ пароходомъ *Новая-Ладога*, въ Петрозаводскъ. для буксированія на особыхъ баржахъ орудій и снарядовъ, которые компанія подрядилась перевезти изъ Петрозаводска съ Александровскаго пушечно-снарядо-литейнаго завода въ Петербургъ и Кронштадтъ. Кромѣ казенныхъ грузовъ. пароходъ бралъ пассажировъ и частныя клади. Въ 1861 году пароходъ означенной компаніи дѣлалъ рейсы въ Петрозаводскъ по два раза въ мѣсяцъ. а въ слѣдующемъ 1862 г. начали приходить сюда изъ столицы уже еженедѣльно пароходы: Сѣвернаго общества *Геркулесъ* (или *Повѣнецъ*) и Петербургско-Волжской компаніи—*Новая-Ладога* и *Петрозаводскъ*; впрочемъ *Новая-Ладога* былъ въ плаваніи только одно лѣто, очередуясь съ *Петрозаводскомъ*.

Въ первое время учрежденія торгово-пассажирскаго пароходства на Петербурго-Петрозаводской линіи, въ публикѣ и даже въ печати *) выражалось сомнѣніе въ такой значительности числа пассажировъ и грузовъ, чтобы перевозка ихъ могла быть цѣлью большаго предпріятія; говорили, что если постоянное пароходное сообщеніе доставляетъ выгоды жителямъ Олонецкой губерніи, то отъ этого далеко еще до оживленія края и промышленности, такъ какъ цѣна за провозъ на пароходѣ въ нѣсколько разъ дороже. чѣмъ переѣздъ на соймахъ и судахъ. Однакожъ эти опасенія не оправдались и пароходство начало развиваться съ каждымъ годомъ. Наши торговцы, а за ними пассажиры-бурлаки скоро поняли ту простую истину, что скорость и надежность дорогаго сообщенія часто бываетъ выгоднѣе дешеваго, но медленнаго.

Въ 1868 году къ *Геркулесу* и *Петрозаводску* присоединился пароходъ новой компаніи (впослѣдствіи товарищество Петербурго-Петрозаводскаго пароходства. уставъ котораго утвержденъ въ 1873 году) *Царь*, а въ 1869 году Сѣверное общество замѣнило пароходъ *Петрозаводскъ* новымъ пароходомъ *Александръ-Свирскій*. Въ сентябрѣ 1872 года явился новый пароходъ *Царица*, принадлежащій Петербургско-Петрозаводскому пароходному товариществу, а въ 1874 году еще новый пароходъ *Нева*. построенный компаніею Петербургско-Волжскаго пароходства. Пароходъ *Царь* потонулъ въ Ладожскомъ озерѣ 9 октября 1873 года, но на слѣдующій годъ товарищество замѣнило его новымъ пароходомъ того же имени. Въ

*) Соврем. Слово, 1862 г.. № 39.

навигацію 1876 года къ четыремъ пароходамъ Петербурго-Волжской компаніи и Петербурго-Петрозаводскаго товарищества *(Царь, Царица, Александръ-Свирскій и Нева)* присоединился еще новый пароходъ *Трудолюбивый*, превышающій своими размѣрами первые четыре, но еще окончательно не отдѣланный, принадлежащій купцу Антонову.

По мѣрѣ развитія товарно - пассажирскаго пароходства между Петрозаводскомъ и Петербургомъ, выгодность этого дѣла была сознаваема здѣшними торговцами. Въ 1869 году составлялось товарищество Онежско-Ладожскаго пароходства подъ фирмою „Петрозаводское купечество“; но подпискѣ былъ собранъ необходимый на первое время капиталъ и уставъ представленъ на утвержденіе, но все предпріятіе тѣмъ и ограничилось, за недостаткомъ энергіи и единодушія у учредителей.

Между тѣмъ пароходство по Онежскому озеру обѣщаетъ принять еще болѣе широкіе размѣры. Въ 1873 году открылась пароходная линія между Петрозаводскомъ и Повѣнцомъ, а въ 1876 году другая—между Вознесенскою пристанью и сел. Подпорожьемъ на рѣкѣ Водлѣ, въ 11 вер. отъ г. Пудожа. Такимъ образомъ къ пароходному сообщенію съ Петербургомъ примкнули, кромѣ Петрозаводска, города Лодейное-Поле, Повѣнецъ, Пудожъ и отчасти Вытегра, который съ Вознесеньемъ имѣетъ срочное сообщеніе на трешкоутахъ по Онежскому обводному каналу. Въ 1876 году возникла мысль о пароходномъ сообщеніи г. Каргополя съ г. Кирилловымъ по системѣ озеръ Лаче и Воже или Чарондское: въ сентябрѣ прошелъ чрезъ Вознесенье изъ Петербурга пріобрѣтенный съ этою цѣлію пароходъ *Бертъ*. Пароходство на Петрозаводско-Повѣнецкой и Вознесенско-Подпорожской линіяхъ, какъ надобно ожидать, упрочится въ близкомъ будущемъ, когда между г. Повѣнцомъ и Сумскимъ посадомъ откроется устраиваемая теперь телѣжная дорога, и когда расчистка пороговъ и мелей въ рѣкѣ Водлѣ сдѣлаетъ возможнымъ плаваніе парохода до г. Пудожа.

Статистика движенія пароходства начала разработываться только въ недавніе годы. Въ „Статистическомъ Временникѣ“, изданномъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1872 году, собраны матеріалы для статистики рѣчнаго судоходства, въ которыхъ помѣщены, между прочимъ, и числовыя указанія о пароход-

ствѣ на водахъ Олонецкой губерніи за періодъ 1852—69 гг. *). Періодическая запись пароходства производится Олонецкимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ съ 1872 года, при содѣйствіи дѣйствительнаго члена В. Е. Ливеровскаго **).

Изъ собираемыхъ такимъ образомъ записей оказывается, что въ навигаціи послѣднихъ пяти лѣтъ на водахъ Онежскаго озера и рѣки Свири плавало пароходовъ:

	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.
товарно-пассажирскихъ .	4	5	6	5	7
буксирныхъ .	27	37	34	40	34
туэровъ .	—	—	—	—	2
для промѣра Онежскаго озера .	—	—	1	2	2
прошло по р. Свири мимо Вознесенской пристани . . .	5	4	2	12	6
Итого .	36	46	43	59	51

Товарно-пассажирскими пароходами общества петербургско-волжскаго пароходства и товарищества петербурго-петрозаводскаго пароходства, плававшими между С.-Петербургомъ, Петрозаводскомъ, Повѣнцомъ и на вновь открытой въ 1876 году Вознесенско-Чудской линіи, въ навигаціи тѣхъ же пяти лѣтъ сдѣлано рейсовъ въ оба пути:

Между С.-Петерб. и Петрозав.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.
Царь	23	18	18	16	19
Царица	5	15	22	15	16
Александръ-Свирскій . . .	22	17	23	15	19
Нева	—	—	16	15	19
Повѣнецъ	22	6	7	1	1
Петрозаводскъ	—	3	2	—	—
Трудолюбивый	—	—	—	—	1

*) См. Ол. губ. вѣд. 1873 г., №№ 84 и 85.

**) Отчеты о движеніи пароходства по рѣкѣ Свири и Онежскому озеру въ 1872—75 гг. напечатаны въ Ол. губ. вѣд.: 1874 г.—№ 19; 1875 г.—№ 22, и 1876 г.—№ 77.

Между Петрозав. и Повѣнцомъ.

Повѣнецъ	—	11	11	19	—
Петрозаводскъ	—	5	24	—	20

Между Вознесен. и Пудожемъ.

Повѣнецъ	—	—	—	—	10

Въ 1873 и 1874 годахъ, на Повѣнецко-Петрозаводской линіи плавали поочередно два парохода—*Петрозаводскъ* и *Повѣнецъ;* въ 1875 году одинъ *Повѣнецъ* и въ 1876 году одинъ—*Петрозаводскъ;* на пути пароходы эти заходили на пудожскій берегъ, въ сел. Несчаное. Въ 1876 году открылась новая линія Вознесенско-Пудожская, на которой плаваль пароходъ *Повѣнецъ*.

Кромѣ того, однимъ частнымъ товариществомъ въ 1876 году построенъ новый пассажирскій пароходъ *Трудолюбивый*, нынѣ принадлежащій купцу Антонову.

Буксирными пароходами и тузами пробуксировано по р. Свири:

Въ III дистанціи *).	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.
Отъ Вознесенской пристани внизъ по р. Свири судовъ . .	1396	2376	2466	3023	2666
— гонокъ . .	—	—	—	27	—
Къ Вознесенской пристани судовъ	121	106	91	140	330
Во II дистанціи:					
Къ Петербургу судовъ съ грузомъ	—	—	—	2979	2722
гонокъ . .	—	—	—	33	7
Къ Рыбинску судовъ съ грузомъ .	—	—	—	168	130
порожн. .	—	—	—	75	141
Въ I-дистанціи пароходами:					
Къ Петербургу судовъ съ грузомъ	—	—	—	2990	2703
Къ Рыбинску судовъ съ грузомъ .	—	—	—	178	25
порожн. .	—	—	—	67	43

*) Судоходныя дистанціи III отдѣленія II округа путей сообщенія находятся: III на Вознесенской пристани, II въ сел. Мятусовѣ и I въ сел. Важинахъ.

	Туэрами.				
Судовъ съ грузомъ . . .	—	—	—	56	38
порожнихъ . . .	—	—	—	11	68

Плата за буксировку судна отъ Вознесенской пристани до р. Свирицы въ навигацію 1876 года простиралась отъ 100 до 150 р.

Пароходы, плававшіе въ 1876 году по рѣкѣ Свири и Онежскому озеру, были слѣдующіе:

I. Товарно-пассажирскіе, плававшіе между С.-Петербургомъ, Петрозаводскомъ, Повѣнцомъ и сел. Подпорожьемъ (на рѣкѣ Водлѣ, въ 11 вер. отъ г. Пудожа).

1. *Царь*, въ 150 силъ, товарищества Петербурго-Петрозаводскаго пароходства, построенный въ 1874 г.

2. *Царица*, въ 150 силъ. того же товарищества, построенный въ 1872 г.

3. *Повѣнецъ*, (бывшій Геркулесъ), въ 120 силъ, того же товарищества.

4. *Александръ-Свирскій*, въ 100 силъ, общества Петербурго-Волжскаго пароходства, построенный въ 1869 г.

5. *Нева*, въ 120 силъ. того же общества, построенный въ 1874 г.

6. *Петрозаводскъ*, въ 80 силъ, того же общества.

7. *Трудолюбивый*, въ 100 силъ, Лодейнопольскаго купца Петра Антонова, построенный въ 1876 г.

II. Буксирные.

а) Плававшіе по Онежскому озеру и отчасти по р. Свири.

8. *Молнія*, въ 80 силъ, С.-Петербургскаго купца Николая Русанова. Съ 24 мая по 17 іюля, буксировалъ суда и гонки по Онежскому озеру до Вознесенской пристани.

9. *Молчій*, въ 80 силъ, С.Петербургскаго купца Громова и К°. Съ 2 іюня по 30 іюля буксировалъ суда и гонки по Онежскому озеру до Вознесенской пристани.

10. *Дюжій*, въ 80 силъ, С.-Петербургскаго купца Громова и К°. Съ 1 по 18 іюля буксировалъ суда и гонки по Онежскому озеру до Вознесенской пристани.

11. *Умница*, въ 80 силъ, С.-Петербургскаго купца Бѣлаева. Съ 3 по 10 іюля, буксировалъ суда и гонки по Онежскому озеру до Вознесенской пристани.

б) Плававшіе по рѣкѣ Свири.

12. *Константинъ*, въ 40 силъ, общества туэрнаго пароходства по р. Свири. Съ 23 апрѣля до закрытія навигаціи.

13. *Тиръ*, въ 45 силъ, того же общества. Съ 26 апрѣля до закрытія навигаціи.

14. *Фортуна*, въ 20 силъ, того же общества. Съ 15 апрѣля по 1 іюля.

15. *Кронштадтъ*, въ 54 силы, того же общества. Съ 9 іюля по сентябрь.

16. *Анна* (бывшій Альвина), въ 18 силъ, того же общества. Съ 9 іюля по сентябрь.

17. *Волгарь* (бывшій Волга), въ 40 силъ, того же общества. Съ 26 мая до закрытія навигаціи.

18. *Два Брата*, въ 45 силъ, Череповскаго купца Василья Милютина. Съ 20 апрѣля до закрытія навигаціи.

19. *Технологъ*, въ 60 силъ, его же. Съ 3 мая до закрытія навигаціи.

20. *Морякъ*, въ 50 силъ, его же. Съ 23 апрѣля до закрытія навигаціи.

21. *Свирь*, въ 45 силъ, его же. Съ 29 мая до закрытія навигаціи.

22. *Череповецъ*, въ 40 силъ, его же. Съ 10 августа по 5 октября.

23. *Александръ Македонскій*, въ 40 силъ, его же. Съ 11 іюня по 5 октября.

24. *Буракъ*, въ 25 силъ, его же. Съ 14 мая по 5 октября.

25. *Ладога*, въ 25 силъ, его же. Съ 25 мая по 5 октября.

26. *Марія*, въ 17 силъ. его же. Съ 27 мая по 5 октября.

27. *Невка*, въ 25 силъ, его же. Съ 28 мая по 5 октября.

28. *Петръ*, въ 25 силъ, его же. Съ 29 мая по 5 октября.

29. *Вулканъ*, въ 60 силъ, его же. Съ 30 мая по 5 октября.

30. *Запорожецъ*, въ 50 силъ, его же. Съ 22 іюля по 10 октября.

31. *Голубь*, въ 35 силъ, Рыбинскаго купца Николая Стерлядкина. Съ 11 августа по 10 октября.

32. *Голубка*, въ 60 силъ, его же. Съ 16 августа по 10 октября.

33. *Ласточка*, въ 60 силъ, его же. Съ 11 августа по 10 октября.

34. *Елена*, въ 50 силъ, Петрозаводскаго купца Ѳедора Фогеля. Съ открытія навигаціи по 19 августа буксировалъ суда чрезъ Ладожское озеро, а съ 19 августа по рѣкѣ Свири.

в) Плававшіе между Мятусовымъ, Подпорожьемъ, Подъяндебскимъ и р. Свирицею.

35. *Телеграфъ*, въ 120 силъ, Лодейнопольскаго купца Петра Антонова. Съ 22 мая, отъ Подъяндебскаго до Свирицы и Ладожскимъ озеромъ.

36. *Гавріилъ Москвинъ*, въ 30 силъ, потомственнаго почетнаго гражданина Сущенко. Съ 10 іюня, между Мятусовымъ и Подпорожьемъ.

37. *Свирица*, въ 25 силъ, Кронштадтскаго купца Шустова. Съ 10 іюня, между Мятусовымъ, Подпорожьемъ и Подъяндебскимъ.

38. *Лава*, въ 50 силъ, товарищества туэрнаго пароходства по р. Свири. Съ 25 апрѣля, между Подъяндебскимъ и р. Свирицею.

39. *Метеоръ*, въ 20 силъ, того же товарищества. Съ 7 мая, между Мятусовымъ и Подъяндебскимъ.

40. *Устье*, въ 35 силъ, того же товарищества. Съ 26 апрѣля, между Подъяндебскимъ и Подпорожьемъ.

41. Туэръ *Михаилъ*, въ 40 силъ, того же товарищества. Съ 1 іюня, между Подъяндебскимъ и Мятусовымъ.

42. Туэръ *Александръ-Свирскій*, въ 40 силъ, того же товарищества. Съ 19 апрѣля, между Подъяндебскимъ и Мятусовымъ.

III. Казенные пароходы.

43. *Невка* (бывшій Ладога), въ 80 силъ, морскаго министерства. Прибылъ 24 іюня, съ партіею офицеровъ и команды, для производства съемки и промѣра Онежскаго озера, гдѣ находился до 10 сентября.

44. *Лагъ* (паровой барказъ), въ 20 силъ, морскаго министерства

Прибылъ 20 іюня, съ тою же цѣлію, и отправился въ Петербургъ съ Онежскаго озера 10 сентября.

45. *Фонтанка*, морскаго министерства. Въ началѣ октября, пропелъ изъ Петербурга въ Петрозаводскъ и обратно, съ баржею, для перевозки орудій съ Александровскаго завода.

IV. Пароходы, прослѣдовавшіе мимо Вознесенской пристани.

46. *Ѳедоръ*, въ 60 силъ, Петрозаводскаго купца Ѳедора Фогеля. 31 мая прослѣдовалъ въ р. Свирицу, для буксированія судовъ по Ладожскому озеру.

47. *Волга*,

48. *Чекена* и

49. *Чусовая*, вѣдомства путей сообщенія. 27 іюня прошли изъ С.-Петербурга на рѣку Волгу.

50. *Тверь*, въ 35 силъ, Нижегородскаго купца Ивана Сутырина. Іюня 26 прошелъ изъ г. Рыбинска на рѣку Свирицу.

51. *Берть*, лѣснаго Каргопольскаго лѣсничества Жудры и К°. Сентября 11 прослѣдовалъ изъ С.Петербурга въ озера Ладе и Воже или Чаронское.

Изъ сравненія списковъ пароходовъ, плававшихъ по водамъ Олонецкой губерніи, въ навигаціи 1875—76 гг., оказывается:

а) Товарно-пассажирскихъ пароходовъ на Петрозаводско-Новѣнецкой линіи въ 1876 году плавало тоже число (четыре—*Царь*, *Царица*, *Александръ-Свирскій* и *Нева*), что и въ 1875 году, если не считать парохода *Трудолюбивый*, сдѣлавшаго только 2 рейса между Петрозаводскомъ и сел. Вознесеньемъ, и парохода *Новѣнецъ*, приходившаго вмѣсто парохода *Царица*. На Петрозаводско-Новѣнецкой линіи плавалъ также, какъ и въ 1875 году, 1 пароходъ (въ 1875 году *Новѣнецъ*, а въ 1876 году *Петрозаводскъ*). На вновь открытой въ 1876 г. линіи между сел. Вознесеньемъ и Подпорожьемъ, въ Пудожскомъ уѣздѣ, плавалъ 1 пароходъ—*Новѣнецъ*.

б) Буксировкою судовъ и гонокъ на Онежскомъ озерѣ и рѣкѣ Свири въ 1876 году было занято 34 парохода и 2 туэра, всего 36, менѣе предшествовавшаго года на 4. Изъ буксирныхъ пароходовъ, плававшихъ въ 1875 году, въ настоящую навигацію не

появлялись 11: *Петрозаводскъ* (переведенный на Петрозаводско-Повѣнецкую линію), *Ѳедоръ* (плававшій въ Ладожскомъ озерѣ), *Діана, Свѣтлана, Дагмара, Муравей, Пайлотъ, Яковъ, Медвѣдь, Вола, Урапія;* взамѣнъ ихъ появились новые 5 пароходовъ и 2 туэра: *Дюжій, Голубь, Голубка, Ласточка, Свирица, Михаилъ, Александръ-Свирскій.*

Д. чл.—секретарь Ол. губ. ст. ком. *А. Ивановъ.*

Муромскій Монастырь.

(Въ Пудожскомъ уѣздѣ.)

—

На пространствѣ, занимаемомъ Олонецкою губерніею, съ того времени, какъ о немъ появляются историческія свѣдѣнія, жили Самоѣды, Лопь, Чудь и Карелы (1); вели они жизнь бродячую, занимались преимущественно охотою въ непроходимыхъ лѣсахъ и, при своихъ переходахъ, безпокоили сосѣдей. Такъ какъ эти инородцы не имѣли понятія о жизни гражданской, то и не могли сдѣлаться постоянными владѣльцами занимаемой ими земли; они должны были дать мѣсто новымъ пришельцамъ и уйти еще дальше, въ лѣса, за непроходимыя болота (2). Между тѣмъ, мѣста, занимаемыя этими инородцами, представляли много выгодъ по богатству разнообразныхъ естественныхъ произведеній. Предпріимчивые Новгородцы стремились къ морю, въ сѣверныя страны, которыя имъ давали мѣха, соль, шкуры звѣриныя—предметы ихъ торговли съ Ганзою, понемногу вытѣснили туземцевъ, основывали поселки, служившіе сначала мѣстами для торговли, а затѣмъ уже дѣлавшіеся мѣстами постояннаго ихъ жительства. Люди богатые стали пріобрѣтать здѣсь въ вѣчное владѣніе земли и угодья и,

---

(1) „А живущіе тогда именовахуся озера Онѣга Лопяне и Чудь и страшливыя Сыроядцы близъ мѣста сего живяху". См. рукоп. житіе Лазаря Муромскаго и Кирилла Челмогорскаго.

(2) Если посмотримъ на этнографическую карту Россіи, то увидимъ, что лучшія мѣста на сѣверѣ заняты съ давнихъ поръ русскими, и теперь на пространствѣ между западнымъ берегомъ Онежскаго озера и дальними предѣлами Вологды не слышно финскаго слова, тогда какъ извѣстно, что коренные жители сѣвера были финны. Остатки пребыванія ихъ здѣсь встрѣчаемъ въ курганахъ, обычаяхъ, названіяхъ мѣстностей, которыя только и можно объяснить помощію языка финскаго (въ Пудожскомъ уѣздѣ, гдѣ нѣтъ Карель, слышимъ Почезеро-свиное озеро, Кивасельга—каменный хребетъ, Коскасалма—порожистый проливъ и множество другихъ).

желая извлечь выгоды изъ своего достоянія, заселяли насмными—охочими людьми, которые на нихъ работали. Такова на первыхъ порахъ была колонизація сѣвера предпріимчивыми Новгородцами. Вмѣстѣ съ поселеніемъ русскихъ на сѣверѣ, земля эта освѣщается свѣтомъ вѣры Христовой. Въ княженіе великаго князя Кіевскаго Ярополка II, внука Мономахова, въ Новгородѣ княжилъ Святославъ. Этотъ князь въ 1137 году возобновилъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, по которому опредѣлилъ брать вмѣсто десятины отъ виръ и продажъ 100 гривенъ изъ княжеской казны, кромѣ уѣздныхъ оброковъ и пошлинъ. Уставъ, перечисляя статьи уѣздныхъ оброковъ, по мѣстамъ ихъ поступленія, говоритъ: „А се Обонѣзьскый рядъ: во *Олонци* 3 гривны, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничахъ 3 гривны, на *Сьпри* гривна, въ у Вьюнцѣ гривна, *устье Паши* гривна“ (1). Въ 1227 году, Ярославъ Всеволодовичъ отправилъ священниковъ въ землю корельскую и они, не употребивъ никакихъ насильственныхъ мѣръ, крестили большую часть жителей, уже подданныхъ Новгорода и расположенныхъ добровольно къ принятію христіанства: „князь Ярославъ Всеволодовичъ,ославъ, крести множество корелъ; мало не всѣ люди“ (2). Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи замѣчаетъ по этому случаю, что вскорѣ корельская земля стала спорною между Новгородомъ и Шведами; этотъ споръ давалъ Корелѣ возможность мѣнять зависимость отъ одного народа на зависимость отъ другаго, при чемъ мѣнялась и вѣра (3). Таковы историческія данныя о просвѣщеніи земли Корельской, но однако въ позднѣйшихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ, что здѣсь все еще жили язычники; въ XIV вѣкѣ они своими набѣгами безпокоятъ мирныя обители святыхъ иноковъ Кирилла Чермогорскаго и Лазаря Муромскаго. Даже еще позже изъ грамоты Новгородскаго митрополита Макарія въ Вотскую пятину, въ Чудскіе и Карельскіе уѣзды, отъ 25 марта 1584 года. видно, что „иные молились деревьямъ и камнямъ, постовъ не почитали, призывали чудскихъ арбуевъ, мертвыхъ съ арбуями полагали по курганамъ и коломницамъ, къ родильницамъ призывали арбуевъ и имена давали свойскія; священниковъ же призывали послѣ“ (4). „Чудскія замужнія жены и вдо-

(1) Исторія Карамзина, прим. 267 ко II тому.
(2) Исторія Карамзина т. III, стр. 148 и прим. 315 къ тому же тому.
(3) Исторія Россіи Соловьева т. 4, стр. 271.
(4) Допол. къ акт. истор. т. I, № 28.

вы головы брили и покровъ же на головахъ и одежду на раменахъ носятъ подобно мертвецкимъ одеждамъ“ (1). Въ мѣста, занятыя язычниками, съ самыхъ первыхъ дней поселенія здѣсь русскихъ являлись святые отшельники, устраивали обители и своими подвигами, добродѣтелями, терпѣніемъ, кротостію и чудесами были истинными просвѣтителями земли Карельской. Въ числѣ этихъ подвижниковъ видное мѣсто занимаетъ Лазарь Муромскій, основатель Муромскаго монастыря, подвизавшійся въ юговосточной части мѣстности, прилегающей къ Онежскому озеру.

Муромскій монастырь находится въ Олонецкой губерніи, на границѣ между Пудожскимъ и Вытегорскимъ уѣздомъ, у берега Онежскаго озера. Отъ города Пудожа сюда ѣдутъ на Нигижму 20 верстъ и далѣе берегомъ Онега или до первой почтовой станціи въ Гакуксѣ 31 верста и отсюда р. Гакуксою и Муромскимъ озеромъ 15 верстъ. Отъ Вытегры же сухимъ путемъ до дер. Силовой (не доѣзжая 2 верстъ до станціи Титовой или Сампнскаго погоста) 40 верстъ и проселкомъ вдоль берега Онежскаго озера 25 верстъ. Названіе свое монастырь получилъ отъ оз. Муромскаго (длина 8 вер., ширина до 5 верстъ =14,4 кв. вер. по Стрельбицкому), которое находится въ одной верстѣ отъ обители къ востоку и соединяется съ Онежскимъ озеромъ рѣкою Муромкою, почти у самаго монастыря, отчего мѣстность имѣетъ видъ полуострова, извѣстнаго подъ именемъ Муромскаго или острова Мучъ.

Преподобный Лазарь оставилъ завѣщаніе, на основаніи котораго можно коротко познакомиться съ его жизнію и трудами. Подлинное завѣщаніе не сохранилось и извѣстно только по спискамъ, довольно вирочемъ рѣдкимъ, но неисправнымъ отъ небрежности переписчиковъ. Разскажемъ это завѣщаніе по списку „Повѣсть о Муромскомъ островѣ“, хранящемуся въ числѣ книгъ Выголексинской библіотеки при Олонецкомъ архіерейскомъ домѣ.

„Я многогрѣшный инокъ Лазарь,—говорится въ завѣщаніи, изъ Римской области, изъ монастыря Святогорскаго, постриженникъ игумена Аоанасія деспота, который создалъ много монастырей и братію упасъ въ добромъ наказаніи. Епископомъ Цареградскимъ

---

(1) Тамъ же № 45.

Василіемъ (1) былъ посланъ я къ Василію епископу Новгородскому (2) передать повѣсть о бѣломъ клобукѣ. Въ кіновіи этого святителя провелъ я 9 лѣтъ и здѣсь доподлинно увѣрился, что господинъ мой, Кесаріи великія духовный настоятель и учитель моему спасенію, епископъ Василій отошелъ ко Господу въ вѣчныя селенія. Вскорѣ послѣ того пастырь и учитель, добронѣспивая цѣвница, голубь небеснаго царя, Василій епископъ великаго Новагорода, принявъ схиму, отошелъ также ко Господу. Я же, многогрѣшный Лазарь, самъ скуталъ его святое тѣло и оплакалъ его кончину. Глубокая печаль напала на меня, когда я лишился обоихъ Василіевъ. Жилъ я по прежнему въ его кельѣ, молясь Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и великому во пророкахъ Предтечѣ Господню Іоанну. Однажды, ночью, вскорѣ послѣ своей кончины, явился мнѣ Василій, епископъ Новгородскій, и приказалъ идти въ сѣверную сторону, къ океану морю, на одинъ изъ острововъ озера Онега, который и назвалъ по имени. Я не обратилъ сначала вниманія на это явленіе. Тогда явился мнѣ епископъ великой Кесаріи Василій и сказалъ: помни, Лазарь, что тебѣ говорилъ епископъ Великаго Новагорода; встань и иди на показанное нами мѣсто; тамъ будетъ твоя обитель великая и братіи соберешь

---

(1) Кто былъ этотъ Василій неизвѣстно. Въ Константинополѣ же, во время епископа Новгородскаго Василія (1330—1352), были патріархами Іоаннъ XIV, Исидоръ, Каллистъ, Θилоѳей.

(2) Въ лѣто 6843 (1335 г.) при семъ архіепископѣ Василіи принесенъ былъ бѣлый клобукъ отъ царя Константина и папы Сильвестра въ великій Новградъ, иже и донынѣ Новгородскіе митрополиты на главахъ своихъ тѣмъ подобіемъ носятъ (Полн. собр. русск. лѣт. 3-я Новгород. лѣтоп. стр. 225). Въ самой апокрифической повѣсти говорится, что клобукъ былъ посланъ въ Новгородъ отъ Θилоѳея Константинопольскаго патріарха съ епископомъ Евлиніемъ. По замѣчанію, помѣщенному въ Памятникахъ старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, на стр. 302, видно, что это мѣсто лѣтописи есть позднѣйшая вставка. Трудно утверждать, что повѣсть о бѣломъ клобукѣ есть самодѣльное новгородское сочиненіе, составленное съ цѣлью найти историческое оправданіе домогательствамъ на независимость отъ митрополита, и отчего же не дать вѣроятія, что повѣсть эта получила начало въ Византіи и привезена оттуда къ епископу Василію иноком Лазаремъ, а позже въ XV вѣкѣ изъ Рима къ архіепископу Новгородскому Генадію Дмитріемъ Толмачемъ?

множество. Теперь внялъ я явленію и словамъ обоихъ епископовъ. Въ то время въ Новгородѣ *былъ въ почетѣ родъ посадника Ивана Захарьевича.* Я пришелъ къ нему и просилъ, чтобы онъ далъ мнѣ для жительства островъ Муромскій (1), гдѣ я хотѣлъ построить церковь и основать монастырь. Онъ сначала возжалися и прекекова ми объ островѣ. Неоднократно просилъ я его, но получалъ отказъ. Однажды въ грозномъ видѣ явился ему епископъ Новгородскій Василій и сказалъ: да будетъ островъ Муромскій на поставленіе обители и сожительство сподругу нашему иноку Лазарю твоей области жребія и части; ибо въ немъ хочетъ прославиться имя Пресвятыя Богоматери. Послѣ этого явленія властелинъ Великаго Новгорода Иванъ Захарьевичъ (2) призвалъ меня и сказалъ наединѣ: иди, отецъ, на показанное тебѣ Богомъ мѣсто, въ мою отчину, на озеро Онего, на Муромскій островъ; мнѣ ночью явился святитель Новгородскій Василій и повелѣлъ дать тебѣ, инокъ, на жительство отчину прадѣдъ нашихъ на озерѣ Онегѣ островъ Муромскій, на немъ же ты устроишь обитель и соберешь множество иноковъ и прославится имя Пречистыя Богородицы. Услышавъ слова эти, я возрадовался, поклонился посаднику и вышелъ отъ него, отъ всего сердца прославляя Бога и угодника его святителя Василія. Вскорѣ я отправился въ путь; на озерѣ Онегѣ встрѣтила меня буря, такъ что, претерпѣвъ многое, съ трудомъ достигъ Муромскаго острова. Когда я пришелъ на это мѣсто, то никто здѣсь не жилъ. Я поставилъ крестъ и хижину, покоя ради тѣлеснаго, а также молитвенный храмъ (часовню). Жившіе тогда около Онежскаго озера люди назывались Лопинами и Чудью—страшные сыроядцы.—Разскажу вамъ, братія, объ этихъ неблагодарныхъ инозычникахъ. Многія притѣсненія, побои и раны претерпѣлъ я отъ этихъ звѣрообразныхъ людей;

---

(1) Островъ Муромскій въ старину назывался Мучъ.

(2) Здѣсь явная несообразность событій, происшедшая, по всей вѣроятности, отъ небрежности при перепискѣ рукописи. Посадничество Ивану Захарьевичу было дано 1171 г. и умеръ онъ 1175 г. (I Новгор. лѣт. стр. 15 и 16). Ранѣе же сказано, что въ Новгородѣ былъ въ почетѣ родъ посадника Ивана Захарьевича и это болѣе согласно съ историческими памятниками, потому что подъ 1359 годомъ въ I Новгородской лѣтописи упоминается посадникъ изъ этого рода Адріанъ Захарьинчъ.

неоднажды они били меня и прогоняли съ острова, даже сожгли мою хижину. По наученію бѣсовскому, они поселились близъ меня съ женами и дѣтьми и дѣлали мнѣ многія пакости. Калугеръ, говорили они, оставь это мѣсто. Неразъ хотѣли они, сыроядцы, убить меня и съѣсть тѣло мое. Неоднократно рѣшался было оставить это святое мѣсто, но Господь, Спаситель мой, не допустилъ окаяннымъ совершить свои злыя начинанія, и укрѣпился я на пути спасенія; многіе же окаянные сыроядцы ослѣпли". Въ это время къ святому отшельнику выразилось благоволеніе Божіе, укрѣпившее его на новые подвиги и измѣнившее прежнія отношенія къ нему дикарей. „Укрываясь отъ злыхъ людей въ хижинѣ близъ озера Муромскаго и ожидая смерти, потому что дикари хотѣли убить меня, я молился Господу Богу, Пречистой Богоматери, великому предтечѣ Іоанну, святителю Николаю и Василію епископу Великаго Новагорода, воспѣвая псалмы и канопы. Посмотрѣвъ на то мѣсто, гдѣ я первоначально поселился, увидѣлъ необычайный свѣтъ; по острову ходили благообразные мужи; посреди острова стояла женщина, сіяющая золотомъ; святые мужи окружаютъ ее, молятся и кланяются". Это было на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. „Исполненный необычайной радости отъ такого видѣнія, я упалъ предъ образомъ владыки Христа и Пречистой Богородицы, долго плакалъ и молился и потомъ сталъ пѣть утреню. Когда стало разсвѣтать, при пѣніи псалма „Блажени непорочніи", пришелъ на мѣсто, гдѣ было явленіе, у дерева поставилъ образъ, помолился и сказалъ: здѣсь покой мой; здѣсь поселюсь во вѣки".

Тутъ онъ поставилъ крестъ, построилъ хижинку и вырылъ пещеру внѣ монастыря.—Чрезъ нѣсколько времени пришелъ къ пр. Лазарю старшина Лоянъ, держа на рукахъ слѣпорожденнаго отрока, и сказалъ: „вылечи его и мы уйдемъ съ острова, какъ то приказываютъ намъ твои отроки". „Я же, говоритъ преподобный Лазарь, удивился этимъ словамъ: затѣмъ помолился Господу Богу и Пречистой Богоматери, взялъ отрока, освятилъ его молитвою іерейскою, окропилъ святою водою и приложилъ къ владычному образу. Отрокъ прозрѣлъ и старѣйшина ушелъ отъ меня съ радостію; но вскорѣ возвратился съ подарками и пищею. Я взялъ отъ него одну оленью кожу и немного пищи и помолился о немъ ко Господу. Мужъ этотъ разсказалъ мнѣ, что живущіе въ этомъ

мѣстѣ отроки бьютъ палками женъ и дѣтей ихъ и гонятъ отсюда, и что они слышатъ съ острова звонъ".

Дѣйствительно, вскорѣ Лопляне и Самоѣды отошли отъ береговъ Онежскаго озера ближе къ океану. Упомянутый старѣйшина жилъ на Рандоозерѣ; впослѣдствіи, онъ постригся въ монахи и всѣ дѣти его приняли святое крещеніе. Къ Лазарю началъ собираться народъ даже издалека, оставались на жительство, а нѣкоторые постригались. Тогда была поставлена деревянная церковь въ честь воскресенія друга Божія Лазаря. За святымъ антиминсомъ преподобный самъ долженъ былъ идти въ Новгородъ, гдѣ тогда епископомъ былъ Моисей (1). „Пришелъ я къ нему, говоритъ пр. Лазарь, и благословеніе взялъ отъ него. Святитель распросилъ меня обо всемъ по порядку и почудился моему разказу. Онъ далъ мнѣ антиминсъ, священные сосуды, достаточную милостыню и поучилъ меня какъ хранить церковный чинъ и монастырскія преданія. Я спросилъ его о посадникѣ Великаго Новгорода Иванѣ и узналъ, что онъ уже умеръ. Тогда я пошелъ къ сыну его Осодору, который принялъ меня ласково и объявилъ, что покойный отецъ его завѣщалъ выдать мнѣ 100 гривенъ, взятыхъ за Муромскій островъ. Я огорчился, полагая, что онъ хочетъ обратно взять отъ меня островъ, но Осодоръ, замѣтивъ это, сказалъ: есть къ тебѣ письмо отца моего объ островѣ, на которомъ ты живешь. Когда я пришелъ къ нему въ другой разъ, то онъ выдалъ мнѣ 100 гривенъ и завѣщаніе отца на владѣніе островомъ. Вотъ оно: Даде посадникъ въ лѣто 6690 Славянскаго конца Иванъ Ѳоминъ (2) сынъ, „Пречистой Богородицы да священнику Лазарю и его черницемъ часть свою земли и воды по своей души и по своихъ родителехъ на Онегѣ езерѣ островъ Муромскій со всею землею и езеро Муромское и около езера рѣчки и островки и всихъ воды и ловища и перевѣсища, что я владѣлъ, и по тому ободу въ островахъ и въ мандерѣ (3) сѣнные покосы

(1) Моисей избранъ епископомъ въ 1324 г.: въ 1330 году онъ оставилъ каѳедру (Пер. Новг. лѣт. стр. 75). но по смерти Василія снова управлялъ ею съ 1352 по 1359 годъ (тамъ же стр. 58). Это приблизительно указываетъ время поселенія Лазаря въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

(2) Раньше посадникъ названъ Иваномъ Захарьевичемъ, который умеръ въ 1175 г. (6683 г.), а не 1182 (6690 г.)

(3) Островомъ въ Олонецкой губерніи называютъ и лѣсную дачу. Мандера—твердая земля, материкъ.

и полешіи земли и воды и полешій лѣсъ, владѣти землею и водою Пречистой и всѣмъ черницамъ во вѣки по моей духовной и покупной грамоты дѣда моего, а дѣтемъ моимъ не вступатце, а волостянамъ силы не дѣлать, земли и воды не отымать, и владѣти землею и водою по духовной и покупной грамоты дѣда моего во вѣки; а купная грамота крѣпча черницемъ ведерень. А кто наступитъ и грамоту нашу порудитъ, и онъ Богу и Пречистой судъ отдастъ во ономъ вѣцѣ. У сей духовной на утвержденіе приложилъ Иванъ Ѳоминъ образъ Пречистой Богородицы съ Превѣчнымъ младенцемъ свинцовый, да воображеніе животворящаго креста на другой сторонѣ". Послѣ этого сходилъ я на гробъ Новгородскаго святителя Василія, приложился святому гробу его и еще разъ зашелъ къ епископу Моисею получить его благословеніе на дорогу. Онъ благословилъ меня и отпустилъ съ миромъ. Возвратившись въ свою обитель, былъ съ радостію встрѣченъ братіею и вмѣстѣ съ нею отслужилъ молебенъ. Съ этого времени я началъ еще болѣе заботиться о мѣстѣ этомъ, освятилъ храмъ воскресенія друга Божія Лазаря, устроилъ кельи для жительства монаховъ и ограду около монастыря. Затѣмъ пришли ко мнѣ изъ Кіева старцы Іона и Евфросинъ, и поставили прекрасную церковь во имя Пречистой Богородицы Печерской. Я же о томъ возрадовался и возложилъ упованіе на Бога и Пречистую Богородицу. Число учениковъ моихъ все больше и больше умножалось. Прошло не мало времени, какъ пришелъ къ намъ старецъ Святой горы Ѳеодосій, жизни весьма добродѣтельной, носившій на тѣлѣ тяжелыя вериги. Онъ на свой собственный счетъ построилъ трапезу предтечи Іоанна. И прославилось это святое мѣсто и стали стекаться сюда изъ дальнихъ странъ, постригались въ монашескій чинъ и жили съ нами.--Ѳеодосій былъ инокъ опытный въ книжной мудрости; онъ назвалъ нашу обитель монастыремъ Успенія Богородицы Муромской. Я, грѣшный инокъ Лазарь, состарѣлся, явился ко мнѣ сподружникъ мой великій господинъ Василій, епископъ Великаго Новагорода, и повѣдалъ мнѣ окончинѣ. Я благодарилъ Бога и епископа Василія за явленіе это". Спустя нѣсколько времени, Лазарь призвалъ къ себѣ общебратство и сказалъ: „братія моя, уже сами вы видите, что приближился конецъ житія моего и явился мнѣ Василій епископъ и сказалъ мнѣ про кончину мою; изберите вождя и учителя богоизбранному своему стаду". Они же всѣ со слезами единодушно говорили: „не ос-

тавь насъ спротами; поставь, господинъ, намъ своею рукою пастыря и вождя богоизбранному стаду". Лазарь благословилъ Ѳеодосія, инока святыя горы, пастыремъ и учителемъ и заповѣдалъ ему по смерти своей быть старѣйшиною и учителемъ братства. При этомъ, пророчествуя, пр. Лазарь сказалъ, что съ этого времени настоятель не будетъ изъ братіи обители, но изъ приходящихъ другихъ киновій. Преподобный Лазарь, пріобщившись св. тайнъ тѣла и крови Христовой, воздалъ братіи послѣднее цѣлованіе и благословеніе, простеръ руки свои къ небу и предалъ душу свою ко Господу. Братія, обрядивши честное тѣло, съ пѣніемъ псалмовъ, погребли его въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ преподобный поставилъ животворящій крестъ, за олтаремъ церкви Воскресенія Лазаря друга Божія. Преставился пр. Лазарь 8 марта 1391 года, на 105 году отъ рожденія. Литургія отправляется и панихида поется о немъ 24 марта (1).

Время уничтожило всѣ вещественные и письменные памятники и лишь деревянная церковь, возлѣ которой, за олтаремъ, въ часовнѣ погребенъ преподобный, какъ гово;итъ преданіе, есть та самая, которую строилъ святый отшельникъ. Церковь эта небольшая; состоитъ изъ сѣней, храма и алтаря; свѣту въ ней мало, такъ какъ окна небольшія; въ алтарѣ потолка нѣтъ, а одна крыша. Она довольно прочная, потому что по поперечинамъ наложенъ толстый рядъ бересты и затѣмъ прибиты доски. Церковь бѣдна даже и иконами; ихъ всего не болѣе 5; даже храмовая икона, поставленная на стѣнѣ у клироса, не болѣе 2 четвертей въ квадратѣ и неукрашена, какъ это бываетъ въ другихъ храмахъ, особенно столь древнихъ. Одежды на престолѣ, жертвенникѣ и завѣса холщевыя, равно и священническая фелонь. Въ церкви хранятся деревянные сосуды крашеные, съ приличными изображеніями: потиръ, дискосъ и два блюдца для проскомидіи. На нихъ преподобный Лазарь приносилъ безкровную жертву. Лѣсъ, изъ ко-

---

(1) Къ завѣщанію пр. Лазаря въ другомъ извѣстномъ спискѣ его сдѣлана приписка: «Азъ же грѣшный, священно-инокъ Ѳеодосій Святыя горы, слышахъ таковая повѣствованія о святѣмъ мѣстѣ семъ отъ господина моего старца Лазаря отъ его устъ о посланіи изъ Рима Василія епископа Цареграда, и како ему явися ангелъ Господень и повелѣ идти на мѣсто сіе, и о терпѣніи на мѣстѣ семъ отъ сыроядцевъ, писанію предахъ».

тораго построена церковь, довольно твердый, рудовой, какъ говорятъ здѣсь. Трудно сомнѣваться, что церковь эта не могла сохраниться такъ въ теченіи слишкомъ 500 лѣтъ. Во времена преподобнаго Лазаря можно было сдѣлать выборъ хорошаго матеріала для постройки; кромѣ того, грунтъ, гдѣ стоитъ церковь, сухой, изъ намытаго озеромъ песку, непромерзающій даже зимою [1]). На древность постройки указываютъ сохранившіяся въ паперти двери, которыя были при входѣ въ церковь. Они не были навѣшены на петляхъ, а врублены концами (пятами) въ стѣны. Наконецъ самая миніатюрность постройки и недостатокъ желѣза свидѣтельствуютъ, что строили церковь при самыхъ скудныхъ средствахъ, небольшимъ числомъ братій. Церковь Лазаря находится въ настоящее время внѣ монастырской ограды, въ вѣковой рощѣ, которая носитъ названіе Лазаревой; въ ней погребаются умершіе. Роща эта въ послѣднее время обнесена деревянною оградой.

По кончинѣ преподобнаго Лазаря, управлялъ монастыремъ поставленный имъ инокъ Ѳеодосій. Послѣ Ѳеодосія начальники обители именовались игуменами, изъ которыхъ игуменъ Аѳанасій считается создателемъ обители. Когда онъ жилъ, неизвѣстно, но полагать надо, что не тотчасъ послѣ Ѳеодосія, а около половины XV вѣка. Память его почитается наравнѣ съ преподобнымъ Лазаремъ. Могила преподобнаго Аѳанасія въ часовнѣ, за олтаремъ Успенской каменной церкви; надъ нею деревянная гробница съ изображеніемъ Аѳанасія; здѣсь же хранятся вериги, которыя онъ носилъ на себѣ, хранится каменный ручной жерновъ, которымъ мололи хлѣбъ для братіи. Часовни и гробницы надъ могилами Лазаря и Аѳанасія устроены усердіемъ Вытегорскаго купца Шалапанова.

Дальнѣйшая судьба Муромскаго монастыря точно опредѣлена быть не можетъ, такъ какъ памятники или уничтожены временемъ, или во время бывшихъ пожаровъ, или, наконецъ, увезены въ другіе монастыри, когда монастырь переходилъ въ завѣдываніе бли-

---

1) Въ Лазаревской рощѣ въ числѣ могильныхъ памятниковъ сохраняется часть доски, на которой есть рѣзная надпись, что здѣсь погребена въ 1776 году раба Божія Васса. Надпись сохранилась довольно хорошо, не смотря на то, что подвержена вліянію воздуха.

жайшихъ церквей и Свирскаго монастыря. По немногимъ сохранившимся актамъ можно сказать слѣдующее:

Великій князь Новгородскій (?) Василій Ивановичъ Вечеславъ [1]) далъ въ Муромскій монастырь, но когда именно неизвѣстно, „свою и отчину своей матери въ Муромскомъ лѣсу землю и пожни въ Гакуксѣ деревни его и всю часть и съ тѣми деревнями пожни и полешни земли и лѣсъ и всякія ловища и перевѣсища по старому ихъ владѣнію; а владѣть игумену и всѣмъ священникамъ и всѣмъ старцамъ Муромскаго монастыря во вѣки; а что ловища въ Муромскомъ озерѣ и въ рѣкѣ Муромской и около Муромскаго посу и въ сельгахъ, тоже и въ Гакуксѣ и тѣми владѣть тогожъ Муромскаго монастыря игумену и всѣмъ старцамъ“.

Въ 1508 году игуменомъ въ монастырѣ былъ Ефремъ, что видно изъ надписи на колоколѣ, вѣсомъ около 16 пудъ.

Съ 1532 по 1539 г., при игуменѣ Лаврентіи, производилось судное дѣло о спорной землѣ на озерѣ Онегѣ въ Уножскихъ островахъ [2]).

Изъ этого дѣла видно, что Муромскій монастырь владѣлъ подаренною ему вкладчикомъ Панфиломъ Селифонтовымъ въ 1483 г. въ Уножскихъ островахъ землею и водою и полѣшимъ лѣсомъ и водными ловищами во всѣхъ островахъ „и въ Мандерѣ землю и пожни и Шалѣ рѣки пожни, и въ Вупай губѣ и деревню на Лухтоостровѣ, Оникіево сидѣнье, со всѣми пошлинами и угодьи, по старой грамотѣ“. По справкѣ въ писцовыхъ книгахъ письма Юрья Сабурова 1496 г., оказалась писанною за Муромскимъ монастыремъ только одна деревня на Уножскомъ островѣ „дворъ Оникейко Семеновъ да его дѣти Михалка да Микулка, въ дворѣ Ульянко Семеновъ да зять его Игнатко, сѣютъ ржи двѣ коробы, а сѣна косятъ 15 копенъ обжа, а дохода монастырю десять бѣлъ, а изъ хлѣба четверть да сыръ да мѣрка масла и по старому письму деревня дворъ, два человѣка обжи; и по новому письму деревня два

---

1) Грамота царя Алексѣя Михайловича, помѣщенная въ № 37 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1849 г.

2) Палеостровъ, соч. Е. В. Барсова, стр. 12, 121 и 133.

двора, а людей пять человѣкъ, обжа треть сохи; и при старомъ письмѣ прибылъ дворъ да три человѣка, а дохода монастырю десять бѣлъ, а изъ хлѣба четверть да сыръ да мѣрка масла"... Тяжба Муромскими иноками была проиграна въ пользу Палеостровскаго монастыря; но рѣшено было пользоваться обоимъ монастырямъ пополамъ рыбными ловлями на Сигостровѣ и Высокомъ, на Чажмѣ рѣкѣ и въ Унай губѣ. Искъ обоихъ монастырей, состоявшій въ сложности въ 142 р. московскихъ и 235 коробьяхъ ржи, кромѣ убытковъ, понесенныхъ монастырями отъ раззоренія земель, рыболовныхъ снастей и пр., по тогдашнему времени, весьма значителенъ и указываетъ на цвѣтущее состояніе обоихъ монастырей.

Въ 1582 г. игуменомъ былъ Зосима. Въ это время Муромскому монастырю принадлежало 7 деревень на Гакуксѣ, Андомѣ и подъ монастыремъ; пахотной земли было 33 чети съ третникомъ, да перелогомъ 35 четей; сѣна выкашивалось 194 копны. Сверъ того, принадлежали пустоши Борисовская, гдѣ выкашивалось сѣна 20 копенъ, Березовецъ 25 копенъ, Тетеревина гора 35 копенъ и волочекъ, что былъ починокъ; пашни перелогомъ 2 четверти съ осминою и въ дву потомужъ. Въ монастырѣ въ это время было двѣ церкви Предтеченская и Лазаревская, (Успенская церковъ сгорѣла), 19 келій: келья игумена, келья чернаго попа Никона, келья келаря Іосифа и 16 келій для братіи, которой было 35 человѣкъ. За монастыремъ былъ скотный дворъ и конюшня; при нихъ жилъ дворникъ (1).

Въ 1586 г. игуменомъ былъ Іосафъ. При немъ, какъ видно изъ надписи на одномъ крестѣ, была построена и освящена церковь Успенія Пресвятой Богородицы.

Въ 1612 г. Муромскій монастырь, какъ и вся Олонецкая страна, былъ раззоренъ Польскими и Литовскими ворами; при чемъ уничтожены жалованныя и межевыя грамоты и всѣ монастырскія крѣпостныя дѣла. Вслѣдствіе этого, крестьяне Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ насильствомъ завладѣли монастырскою землею и водами, потому что у строителя съ братіей не

---

1) Рукописное описаніе Муромскаго монастыря игумена Ѳеодосія.

было межевыхъ грамотъ. Въ это время, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1628 года, монастыремъ управляли не игумены, а строители. Тогда же, если не раньше, дана монастырю въ Спаскомъ Шальскомъ погостѣ вотчина, принадлежавшая Ѳедору Ивановичу Морозову, состоявшая изъ двухъ деревень и пустоши. Въ писцовой книгѣ Никиты Панина 1628—1629 годовъ монастырь Муромскій описывается такъ (1): „Въ Никольскомъ Андомскомъ погостѣ на Онегѣ озерѣ, на Муромскомъ острову, монастырь Муромской; а на монастырѣ церковь Успенія Пречистыя Богородицы древяна клѣцки, верхъ шатровый. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Успенія Пречистыя Богородицы на золотѣ, образъ Рождество Христово, образъ „О тебѣ радуется“, образъ Іакова брата Господня да Николы чудотворца, да Игнатія Богоносца, образъ Николы чудотворца, *всѣ* на краскахъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на краскѣ; образъ Успенія Пречистыя Богородицы въ дѣяньи на золотѣ; образъ Живоначальной Троицы на краскѣ; образъ Происхожденія честнаго креста на краскѣ; образъ Ильи пророка на краскѣ; Деисусъ, праздники и двери царскія и сѣнь и столбцы на краскѣ; надъ Деисусомъ Нерукотворенный образъ на краскѣ; да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, а на другой сторонѣ образъ Спасовъ на краскѣ: крестъ выносной на краскѣ; евангелье напрестольное опракосъ письменно въ десть, евангелисты и средина мѣдные; крестъ благословящій обитъ мѣдью; индитья и покровъ выбойчатые; сосуда, потиръ и блюда деревянные; воздухъ и покровцы зендянинные. Да другая теплая церковь съ трапезою Рождество Иванна Предотеча древяна клѣцки. А въ церкви образовъ образъ мѣстный Ивана Предтечи; образъ мѣстный Николая чудотворца; образъ мѣстный Пречистыя Богородицы Одигитрія; Деисусъ и двери царскія и сѣнь и столбцы на краскѣ: да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы воплощенія, а на другой сторонѣ образъ Николы чудотворца на краскѣ; крестъ выносной на краскѣ; евангелье тетръ письменное въ десть, евангелисты мѣдные; крестъ благословящій обитъ мѣдью, индитья крашенинная, покровъ выбойчатый; сосуда,

(1) Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1850 г. № 47.

потиръ и блюдо оловянные, воздухъ и покровцы крашенинные, звѣзда и кадило и укропникъ мѣдные; ризы мухоярныя, оплечья выбойчаты; другія ризы полотняныя, оплечье острадамъ цвѣтный, стихарь полотняный. Да въ обыхъ церквахъ книгъ: псалтырь, два охтая въ десть, двѣнадцать миней мѣсячныхъ, полууставье, два тріоди постная да цвѣтная, псалтырь съ слѣдованьемъ, служебникъ, апостолъ тетръ въ полдесть, евангелье толковое въ десть, да три книги евангелисты толковыя Маркъ, Лука, Матвей въ полдесть, евангилье толковое, патерикъ, златоструй, книга аввы Дороѳей, житіе святыхъ отецъ, книга Ефрема Сирина въ десть, два соборника, апостолъ апракосъ, потребникъ; книга Григорья Богослова въ полдесть, два пролога въ десть, евангилье толковое въ десть; всѣ книги письменныя. Колокольница рубленая, верхъ шатровый; а на колокольницѣ колоколовъ: колоколъ въ 20 пудъ, другой въ 16 пудъ, третій въ 12 пудъ, колоколъ въ 6 пудъ, два колокола зазвонныхъ въ 2 пуда. Да на монастырѣ 13 келій живущихъ: чернаго священника Михаила, келаря Пафнутья, казначея Матвея, гостиная, 10 келій, а въ нихъ живутъ старцы и служки. Да за монастыремъ 2 двора конюшенной да коровій, а въ нихъ живутъ дѣтеныши. Да подъ монастыремъ пашни паханой 4 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ, а пашутъ на монастырь служки и дѣтеныши. Да за монастыремъ же, за полемъ церковь во имя Лазарево воскресенье, древяна, клѣцки. А въ церкви образовъ: образъ мѣстный Лазарево воскресенье на краскѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на краскѣ; Дейсусъ и двери царскія и сѣнь и столбцы на краскѣ; да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, а на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца на краскѣ; крестъ выносной на краскѣ; индитья и покровъ крашенинные. Да подъ Муромскимъ монастыремъ: деревня въ Мусовскомъ носу Роди Ермолина; деревня, что была пустошь на Андомѣ Каменка; деревня въ Вакуксѣ вотчѣ Великаго князя крестьяны, а Князево тожъ; деревня на Вакуксѣ Гришки Фролова, а Спмкова тожъ; деревня на Вакуксѣ-жъ на горѣ Никонка Никифорова; деревня на Вакуксѣ жъ Ѳедьки Леванидова, а Харлоска тожъ; пустошь, что была деревня на Вакуксѣ жъ, вотчѣ Великаго Князя со крестьяны Мелешки Петрова, а Михалевска тожъ. Въ Спасскомъ Шальскомъ погостѣ Муромскаго жъ монастыря вотчина: деревня на Ойегѣ

озерѣ, на Лухтоостровѣ Яковлевская въ Унскихъ; деревня Кургилова; пустошь Корельщина. И всего Муромскаго монастыря въ отчинѣ 8 деревень живущихъ да 2 пустоши. А въ живущихъ деревняхъ 30 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ братьи, дѣтей и племянниковъ 34 человѣка; да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 6 человѣкъ. Монастырскія пашни пахапой добрыя земли 8 четей; и та пашня въ живущія выти и въ сошное письмо не положена. Да въ живущихъ деревняхъ крестьянскія пашни и пахатной добрыя земли 9 четей безъ полуосмины и пол-пол-полтретникъ пашни; да перехожія пашни пахапой, что осталось у живущихъ вытей, 23 чети съ осминою и полполтретника пашни, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 42 чети съ полтретникомъ. И всего пашни пахапыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 74 чети съ осминою и пол-полтретникъ, опричь монастырскія пашни. Въ живущемъ выть безъ полтрети, пол-пол-полтретп выти и пол-полтретникъ пашни; а въ перехожей двѣ выти съ третью и пол-пол-полчети выти безъ полчетверика пашни; а въ пустѣ четыре выти съ полтретью и пол-полтретника пашни. Сошнаго письма въ живущемъ 9 четей безъ полуосмины и пол-пол-полтретникъ пашни; а въ перехожей пол-пол-полчети сохи и 5 четей безъ полутретника пашни, а въ пустѣ пол-пол-полчетверти и 5 четвертей безъ третника пашни. Сѣна 218 копенъ. А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Государева Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи (указу), положено въ той вотчинѣ въ живущее па четь пашни по пяти человѣкъ крестьянъ да по 3 человѣка бобылей; а въ выть положено доброю землею по 10 четвертей, а въ соху по пяти сотъ четвертей пашни".

Изъ описанія этого видно, что монастырь въ 1628 году былъ еще довольно богатъ какъ зданіями, такъ утварью, ризницей и землею.

Для огражденія монастыря отъ насильствъ окрестныхъ крестьянъ, строитель Иларіонъ Запольскій въ 1650 году испросилъ у Царя Алексѣя Михайловича грамоту на земли и угодья, принадлежавшія Муромскому монастырю, такъ какъ подлинныя грамоты на владѣніе землями были уже утрачены. Грамота эта слѣдующа-

го содержанія: (1) „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, въ Заонежьѣ окольничему нашему и воеводѣ Василью Александровичу Елагину. Билъ намъ челомъ Новгородскаго уѣзда, съ Онега озера и съ пустыни Успенія Пресвятыя Богородицы да Рождества Иванна Предтечи и Преподобнаго Аѳанасія, чудотворца Муромскаго, строитель старецъ Иларіонъ Запольскій съ братіей: въ прошломъ де во 120 (7120—1612) году приходили къ нимъ въ Заонежскіе погосты Нѣмецкіе и Литовскіе людскіе воры, и монастырь ихъ разорили и жалованные и межевыя грамоты и всякія крѣпостныя монастырскія дѣла поимали; и Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ крестьяне ихъ монастырскою землею и водами завладѣли насильствомъ, потому что у нихъ у строителя съ братіею межевыя грамоты нѣтъ. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣть бы имъ дать на землю и на угодье нашу межевую грамоту съ прежнихъ данныхъ, каковы данныя имъ дали на землю на Муромскій посъ благовѣрные Новгородскіе старые князи и посадники. Каковы данныя Новгородскіе князи и посадники въ Муромскій монастырь дали, и съ тѣхъ данныхъ подалъ намъ старецъ строитель Ларіонъ списки. А по тѣмъ спискамъ князь Василій Ивановичъ Новгородскій Вячеславъ далъ въ домъ святаго Иванна Предтечи, честнаго его рождества, въ Муромскій монастырь игумену и священникамъ и всѣмъ старцамъ отчину матери своей и свою въ Муромскомъ посу землю и пожни въ Гакуксѣ деревни, его и всю часть съ тѣми деревнями пожни и поленны земли и лѣсъ и всякія лозища и перевѣсища, по старому ихъ владѣнію; а владѣть игумену и священникамъ и всѣмъ старцамъ Муромскаго монастыря во вѣки; а что въ ловища въ Муромскомъ озерѣ и въ рѣкѣ Муромской и около Муромскаго посу и въ сельгахъ, тоже въ Гакуксѣ и тѣми владѣть Муромскаго жъ монастыря игумену и всѣмъ старцамъ. И въ которомъ году тое землю и угодье князь Василій Ивановичъ въ Муромскій монастырь далъ того въ спискѣ не описано. Да Новгородскіе посадники Иванъ. ... далъ по душамъ своихъ землю и воду Пречистыя Богородицы и великому во пророцѣхъ Предтечи Господню Іоанну, преподобному чудотворцу Аѳанасію Муромскому: отъ Онега въ Андомской губѣ..... ручьѣ сверху да около Ранда озера, да

---

(1) Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1849 г. № 37.

отъ Ранда озера Великому Камню, а отъ Камени черезъ люцикъ Андомской, да на Верховскій большой Сормой рѣкѣ, да на Черможу рѣку да по Целможи вверхъ, да на Негижемскія рѣки верховья, да черезъ Великій мохъ на Ялъ-ручей и по ручью внизъ на Сомбу рѣку, по Сомбѣ внизъ на Вичь-ручей, ручьемъ вверхъ, да на Верхнюю Пидцѣлгу, да Суземьемъ по нижней сторонѣ на Пала-ручей, да внизъ на Вадможъ, да паверхъ Акуксы рѣки, да внизъ по рѣкѣ, да ручьемъ вверхъ, что изъ Великаго мха, да черезъ люцикъ на Великій мохъ, да край Болдаклимска озера, да на Тетеревиную гору, которая надъ Онегомъ озеромъ, да по Онегу, въ томъ же Велигутъ ручей. А дали ту землю и угодье въ Муромскій монастырь посадники въ лѣто.... И мы Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Муромскаго монастыря строителя Иларіона съ братіею пожаловали землею и угодьями, что дано въ тотъ монастырь истари, имъ владѣть по прежнему, и велѣли ихъ монастырскую землю и угодье отъ нашего Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ землю и угодье отвести. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбь въ тотъ Муромскій монастырь, и въ Никольской, въ Андомской и въ Пудожскій погосты послали кого пригоже и кому можно вѣрить, чтобъ учинилъ правду; а велѣть къ тому Муромскому монастырю землю и угодье Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ отъ нашей земли отвести по старымъ крѣпостемъ, каковыя крѣпости есть въ Муромскомъ монастырѣ у старцевъ и каковыя крѣпости Никольскаго, Андомскаго и Пудожскаго погостовъ у крестьянъ, и владѣть велѣть землею и годьи, кому что дано и какъ у кого въ крѣпостяхъ написано и владѣли истари, а въ чужое ни кому и ни во что не велѣть вступаться и насильствомъ владѣть не велѣть же, чтобъ намъ впредь никто ни на кого не билъ челомъ. А прочетъ сію нашу грамоту, велѣть съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить у себя въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ; а сію нашу грамоту отдать въ Муромскій монастырь строителю старцу Иларіону съ братіею. Писана на Москвѣ, лѣта 7158 (1650 г.) января въ 4 день. А у подлинной грамоты пишетъ дьякъ Алмазъ Ивановъ; а справка у той же грамоты подьячаго Степанка Лялина“.

Послѣ пожалованія этой грамоты, управители Муромскаго мо-

настыря опять называются игумепами и монастырь снова приходитъ въ лучшее положеніе (1).

Въ 1677 году при игуменѣ Аѳанасіи построена церковь Іоанна Предтечи вмѣсто прежней, вѣроятно обвѣтшавшей. Въ это же время къ монастырю принадлежали, основанныя, надо полагать, выходцами изъ Муромскаго монастыря, пустыни Лужандозерская, Кедринская, Петропавловская, Рубежская, Кенорѣцкая и Куржинская.

Въ 1764 году въ Муромскій монастырь переведенъ изъ Задникикифоровской пустыни игуменъ Тарасій, которымъ въ 1770 году построена новая деревянная церковь во имя Богоявленія Господня.

Съ изданіемъ штатовъ, Муромскій монастырь былъ приписанъ къ Свирскому, отъ котораго уже назначались строители. Такъ въ 1783 году строителемъ былъ Нафанаилъ, человѣкъ крайне неисправный, котораго въ томъ же году смѣнилъ строитель Іосифъ. При этомъ строителѣ, согласно грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отмежевана была монастырю при рѣкѣ Самнѣ мельница. Въ 1786 году Муромскій монастырь обращенъ въ женскій; а около 1788 года совершенно упраздненъ и обращенъ въ безприходную церковь, съ опредѣленіемъ для богослуженія бѣлаго священника и двухъ причетниковъ.

Первымъ священникомъ былъ Іаковъ Ларіоновъ съ 1788 по 1798 г.; его смѣнилъ Ѳеофилактъ Терентьевъ, священствовавшій по 1825 годъ и наконецъ третій и послѣдній былъ до возстановленія монастыря Козьма Ѳеофилактовъ, при заботливой дѣятельности котораго построенъ нынѣшній каменный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ каменною же колокольнею.

Въ 1867 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на возстановленіе Муромскаго монастыря, который 24 іюня того же года открытъ строителемъ іеромонахомъ Ѳеодосіемъ. Средства на возстановленіе монастыря далъ Пудожскій купецъ потомственный

---

(1) Всѣ остальныя свѣдѣнія о монастырѣ заимствованы изъ описанія, сдѣланнаго игуменомъ Ѳеодосіемъ и обязательно переданнаго мнѣ въ спискѣ сельскимъ учителемъ К. А. Докучаевымъ.

почетный гражданинъ Иванъ Ивановичъ Малокрошечный и на устройство зять покойнаго Александръ Петровичъ Базегскій (1).

Д. чл. губ. ст. ком. К. Петровъ.

Примѣчаніе редакціи. Въ настоящее время въ Муромскомъ монастырѣ, кромѣ церкви во имя воскресенія св. праведнаго Лазаря (построенной основателемъ обители и описанной выше), находятся двѣ церкви: 1) новая каменная, съ такою же колокольнею, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ двумя боковыми придѣлами во имя рождества св. Іоанна предтечи и преп. Іоанна Рыльскаго, и 2) небольшая деревянная церковь во имя Богоявленія Господня, очень ветхая, съ старинными, потемнѣвшими иконами. Въ южной сторонѣ стоитъ деревянная часовня, построенная надъ могилою преп. Аоанасія. Обѣ церкви, а также вновь выстроенный, для жительства настоятеля, деревянный двухъ-этажный домъ обнесены низкою оградою, возведенною съ сѣверной стороны изъ кирпича, а съ трехъ прочихъ сторонъ—изъ булыжнаго камня. Древняя церковь во имя воскресенія св. праведнаго Лазаря, находящаяся внѣ ограды, стоитъ въ Лазаревой рощѣ, за Лазаревымъ полемъ, въ 80-ти саженяхъ отъ Успенской церкви.

---

(1) Возстановленіе монастыря и его состояніе будутъ предметомъ второй статьи о монастырѣ Муромскомъ.

Топографическо-статистическое описаніе пограничной черты Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ съ Финляндіею.

I. Географическое описаніе границы.

По геодезическимъ измѣреніямъ, произведеннымъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, въ 1839 и 1840 годахъ, при проложеніи Финляндской границы, пограничная линія Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ съ Финляндіею простирается въ длину на 389 верстъ 489 саженъ; въ томъ числѣ 97 верстъ 204 сажени вдоль Петрозаводскаго и 292 версты 285 саженъ вдоль Повѣнецкаго уѣздовъ.

Въ этихъ предѣлахъ Финляндская граница проходитъ съ юга на сѣверъ между слѣдующими селеніями:

Съ правой стороны:

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

1. Гарьюнъ-Ладва.
2. Мегиламби.
3. Киргина Гора.
4. Патрикѣевская.
5. Вешкельскій-Погостъ.
6. Архнола.
7. Шура.
8. Вехкуселька.
9. Поткуселька.
10. Новая-Заживка.
11. Нини-селька.
12. Савилачу.
13. Масселька.
14. Мялымозеро.
15. Мульдуселька.
16. Чалки.
17. Корбозеро.
18. Кончева-селька.
19. Конгозеро.
20. У-Мудраго-озера.
21. Кивачъ-озеро.
22. Кодрозеро.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

1. Костомукса.
2. Поросъ-озеро.

3. Кудома-губа.
4. Свиная-гора.
5. Пужомъ-губа.
6. Легмола.
7. Островъ.
8. Васильева-гора.
9. Антоновъ-островъ.
10. Лубосалма.
11. Лендери.
12. Кокошъ-наволокъ.
13. Лужма.
14. Тулпвари.
15. Тулосъ-озеро.
16. Корпп-ярви.
17. Калвасъ-озеро.
18. Струны.
19. Заяцъ-ламби.
20. Тунтулы.
21. Ребольскій погостъ.
22. Видра.
23. Савастьяновъ-наволокъ.
24. Кашки-наволокъ.
25. Омельяновская.
26. Ровкола.
27. Минозеро.
28. Крестъ-наволокъ.

Съ лѣвой стороны:

Выборгской губерніи, въ Сальминскомъ уѣздѣ.

1. Гюрселе.
2. Тимола.
3. Гаутовара.
4. Перманіелке.
5. Элоніеми.
6. Куйконіеми.
7. Лепиниіеми.
8. Пусанвара.
9. Акемпсто.
10. Маймаламби.
11. Туханвара.
12. Суоярви.
13. Ріутовара.
14. Кайдоярви.
15. Саліярви.

Куопіоской губерніи, въ Пломанскомъ уѣздѣ.

1. Ливусъ-вара.
2. Мегріярви.
3. Пахка-ламби.
4. Вустонеми.
5. Куолисма.

Въ Пѣлисъ-ярвскомъ уѣздѣ.

1. Руппа.
2. Сарпваламо.
3. Валамо.
4. Гонзерп-ярви.

Улеаборгской губерніи, въ Каянскомъ уѣздѣ.

1. Алимайнецъ.
2. Кессела.
3. Кельгнеми.
4. Кіеки.

5. Кивикіеки. 6. Викола.
7. Каура.

Отъ смежности съ Олонецкимъ уѣздомъ граница пролегаетъ по мѣстности, большею частію, возвышенной; близъ селенія Мегиламби, граница пересѣкаетъ рѣку Шую, которая далѣе сама служитъ отчасти границею, вмѣстѣ съ впадающимъ въ эту рѣку ручьемъ Корунга-оя; затѣмъ граница пересѣкаетъ тропу изъ Пуры въ Элоніеми, близъ Корбозера—вторично рѣку Шую, близъ Пусанвара—въ третій разъ туже рѣку и телѣжную дорогу изъ Массельги въ Суоярвскій чугунно-литейный заводъ; послѣ того граница проходитъ чрезъ озера: Лапинъ-ярви, Куйколамби, Наисъ-ярви, Ирста и Унусъ-ярви, при которомъ она встрѣчаетъ рубежъ Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ; отсюда граница пролегаетъ чрезъ Швалтозеро, по ручью Куйма и пересѣкаетъ тропы, ведущія изъ Костамукса въ Салли-ярви и Ливусъ-вара. Отъ озера Унусъ-ярви до тропы изъ Костамукса въ Салли-ярви, граница проходитъ мѣстностью, большею частію, болотистою: близъ этой тропы, по лѣвую сторону границы, кончается Выборгская и начинается Куопіоская губернія, по которой граница снова идетъ гористыми мѣстами, пересѣкая озера: Мегри-ярви, Нижняя-Савия-ярви, тропу изъ деревни Свиная-гора въ Вустонеми, ручей Кимо, озеро Вирмо-ярви, ручей Амужъ, рѣку Васка, озера: Пало-ярви, Камбуламби и рѣчку Сиверку, отъ которой до селенія Рунны граница опять пролегаетъ болотами, пересѣкая рѣку Гаппи-іоки, озера: Еркозенламби, четвертое, третье, второе, первое и верхнее Габо-ярви, Корбиламби: далѣе граница пересѣкаетъ рѣку Ліоки, отчасти служащую тоже границею; затѣмъ озера: Коко-ярви, Ригиламби и рѣку Туліоки. Отъ Рунни граница снова пролегаетъ по возвышенной мѣстности, пересѣкая въ двухъ мѣстахъ ручей Лашей, а также озера: Сари-ярви, Питковальма и Мульдиноламби; не подалеку отъ селенія Гонзери-ярви, съ лѣвой стороны, граница встрѣчаетъ линію, отдѣляющую Куопіоскую губернію отъ Улеаборгской. Далѣе граница пересѣкаетъ ручей Ментенвара, тропы, ведущія изъ Алимайненъ въ Калвасъ-озеро и Кашки-наволокъ, озеро Вертенламби, рѣку Рога, тропу изъ Ровкала въ Кіеки, озера: Сарненламби, Ройкутусъ-ламби, Гонголамби и въ двухъ мѣстахъ тропу изъ Кивикіеки въ Викола. Наконецъ, близъ озера Долгаго, граница встрѣчаетъ съ правой стороны линію, отдѣляющую Олонецкую губернію отъ Ар-

хангельской, составляющую сѣверный предѣлъ описываемой части финляндской границы.

II. Топографія пограничной мѣстности и естественныя произведенія.

Мѣстоположеніе прпграничнаго пространства вообще гористое, покрытое лѣсами и усѣянное озерами и болотами, которыя придаютъ этой странѣ суровый, мрачный характеръ.

Горы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ Олонецкихъ, пересѣкаютъ ее въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; изъ нихъ хребетъ Маанселькя, проходящій въ Олонецкую губернію изъ Финляндіи, въ разныхъ частяхъ поднимается отъ 42 до 300 метровъ (отъ 138 до 984 футовъ) надъ поверхностію моря [1]).

Этотъ горный хребетъ, состоящій, большею частію, изъ коренныхъ горныхъ породъ, во многихъ мѣстахъ почти вовсе неприкрытыхъ землею, образуетъ, въ Олонецкой губерніи, водораздѣлъ между бассейнами, изливающимися на сѣверъ въ Бѣлое морѣ, а на югъ и юго-западъ въ Онежское озеро. По лѣвую сторону Финляндской границы, кряжъ Маанселькя образуетъ, въ Куопіоской и Выборгской губерніяхъ, Финляндскую плосскую возвышенность, на которой даже озера превышаютъ уровень моря на 200 и 300 футовъ.

Болота. Между озеромъ Унусъ-ярви и тропою изъ Костомукса въ Салли-ярви, находится болото, составляющее продолженіе болотъ Суоярвскаго прихода; а отъ рѣчки Сиверки до селенія Руна залегла часть знаменитаго своею величиною болота, извѣстнаго подъ названіемъ Эгюптинъ-корпи, которое, начинаясь отъ деревни Юливіеги (въ Піелисьярвскомъ уѣздѣ, Куопіоской губерніи), тянется на востокъ чрезъ границу далеко въ предѣлы Россіи. Въ лѣтнее время болото Эгюптинъ-корпи не проходимо, такъ что жители Финляндской деревушки Іонгери, расположенной у озера того

---

1) Орографическая карта Повѣнецкаго уѣзда, составленная г. Иностранцевымъ въ 1873 и 1874 гг. и бывшая на Парижской географической выставкѣ. Карта эта приложена къ изданному господиномъ Иностранцевымъ сочиненію: «Геологическій обзоръ Повѣнецкаго уѣзда и его рудныхъ мѣсторожденій».

же имени, въ сѣверномъ углѣ Куопіоской губерніи, и отдѣленной отъ своей приходской церкви въ Пились-ярви этимъ болотомъ, не могутъ посѣщать ее иначе, какъ только зимою; отъ этого, по словамъ автора „Матеріаловъ для статистики Финляндіи [2])“, завелось будто-бы въ этой деревушкѣ странное обыкновеніе—въ продолженіе лѣта сохранять трупы умершихъ на деревьяхъ, до того времени, какъ представится возможность отвезти ихъ на саняхъ на приходское кладбище. Впрочемъ, по справкамъ, мною собраннымъ отъ лицъ, довольно знакомыхъ съ прилежащею къ границѣ частью Финляндіи, показаніе это представляется тѣмъ болѣе сомнительнымъ, что правила лютеранской церкви не препятствуютъ погребенію усопшихъ внѣ кладбища и даже безъ отпѣванія пастора.

Озера. Кромѣ вышепоименованныхъ, на приграничномъ пространствѣ находятся слѣдующія болѣе замѣчательныя озера:

По правую сторону границы:

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

1. Вагатъ.
2. Соддеръ.
3. Сямозеро.
4. Нялмозеро.
5. У-Мудрыхъ.
6. Гонгамукса.
7. Кивачъ-озеро.
8. Вейдюра.
9. Сяпчезеро.
10. Кутчезеро.
11. Меряндукса.
12. Кодрозеро.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

1. Уссуское.
2. Костамукса.
3. Поросъ-озеро.
4. Черно-озеро.
5. Янгозеро.
6. Сунозеро.
7. Матозеро.
8. Кужъ-озеро.
9. Вонгозеро.
10. Ламбино.
11. Вембело.
12. Лендеро.
13. Тулосъ-озеро.
14. Суло.
15. Горное.
16. Корпи-ярви (озеро Коровъ).
17. Лекша.
18. Калвасъ.
19. Верхнее.
20. Ровтозеро.

---

2) Изданіе департ. генер. штаб. воен. министер. въ 1859 г., стр. 160.

21. Торосъ-озеро.
22. Лузенга.
23. Ровкозеро.
24. Юдала.
25. Кольское.
26. Лекса.
27. Долгое-озеро.
28. Смольное.

По лѣвую сторону:

Выборгской губерніи, въ Сальминскомъ уѣздѣ.

1. Волшое.
2. Горьсуле.
3. Коренное.
4. Нюхаярви.
5. Суоярви.
6. Плеярви.
7. Марисярви.
8. Латора-сярви.
9. Вахтими-ламби.
10. Сари-ярви.
11. Муризники-ярви.
12. Лейкун-ярви.
13. Кельги-ярви.
14. Лакус-ярви.
15. Сотонинъ-ламби.
16. Матка-ламби.
17. Тюди-ярви.
18. Салми-ярви.
19. Ламентярви.

Куопіоской губерніи, въ Иломанскомъ уѣздѣ.

1. Кулиніеми.
2. Иткіенъ-ярви.
3. Иллая.
4. Вересу.
5. Алимейненъ.
6. Роуке.
7. Кутаярви.
8. Гаркоярви.
9. Гаттуперви.
10. Гуллари.
11. Иллимейненъ.
12. Метцасамоярви.
13. Ретуярветъ.
14. Койдере.
15. Нари-ярви.
16. Гесярви.

Въ Пелисьярвскомъ уѣздѣ.

1. Руина.
2. Нурмоярви.
3. Гельмеярви.
4. Лаклаярви.
5. Іонгери.
6. Гакоярви.

Улеаборгской губерніи, въ Каянскомъ уѣздѣ.

1. Сауна-ярви.
2. Гаукасъ.
3. Лиммалаксъ.
4 Лалуя.
5. Лейдуа.
6. Кивиярви.

Вышепоименованныя озера имѣютъ весьма своеобразныя формы, чаще всего продолговатыя, по направленію отъ сѣвера къ югу. Берега ихъ преимущественно скалистые, мѣстами покрыты столѣтними елями и соснами, мѣстами же совершенно обнажены отъ растительности. Около нѣкоторыхъ изъ нихъ расположены селенія, описанныя ниже; остальныя озера лежатъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ. Озера эти стоятъ на различныхъ уровняхъ и переливаются одно въ другое по каменистымъ русламъ, образуя болѣе или менѣе живописные пороги и водопады.

Къ числу такихъ руслъ слѣдуетъ отнести всѣ рѣки и ручьи, поименованные при географическомъ описаніи границы. Они отличаются быстротою теченія, отчасти служатъ для сплава бревенъ, но, главное, представляютъ значительную движущую силу, которою можно съ успѣхомъ воспользоваться для развитія въ томъ краѣ заводскаго и фабричнаго дѣла.

Рѣки. Изъ приграничныхъ рѣкъ замѣчательны:

1. *Рѣка Шуя*, вытекающая подъ названіемъ Карасалми изъ озера Салоноярви, при деревнѣ Нилосаари (Гнилой-островъ), въ 5 верстахъ отъ Суоярвскаго завода. Послѣ двухъ-верстнаго теченія, она впадаетъ въ озеро Суоярви (Болотное-озеро), изъ котораго, при деревнѣ Ухкеле, вытекаетъ переименованною въ рѣку Шую (Болотную-Рѣку). Рѣка эта пересѣкаетъ границу близъ селеній: Шусаваръ, Корбозеро и между деревнями Тимола и Мегиламби. Далѣе Шуя течетъ чрезъ озера: Соддеръ, Вагатъ и Логмозеро, соединяющееся съ Онежскимъ озеромъ Соломенскимъ проливомъ.

Все теченіе Шуи составляетъ около 132 верстъ, на которомъ, по причинѣ множества пороговъ (до 25), она можетъ служить почти только для сплава бревенъ. Главнѣйшіе изъ этихъ пороговъ— Тимойла и Игнойла находятся на самой границѣ и представляютъ такъ-называемые падуны, вышиною до 5 саженъ.

2. *Рѣка Суна*, имѣетъ 240 верстъ длины и отъ 30 до 60 саж. ширины. Она беретъ свое начало изъ озера того же имени, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, верстахъ въ 15 отъ Финляндской границы. Каменистые берега Суны, покрытые, большею частію, почвою, зелены и красивы, особенно правый, болѣе гористый. Она течетъ

мимо приграничныхъ селеній: Черноозерскій-наволокъ, Валаамскій казенный чугунно-плавильный заводъ, Пяльвозеро, Уссуна, Верхняя-гора, Понизовская, Гонгиламби. Дальнѣйшее теченіе Суны выходитъ изъ предѣловъ 30-верстной приграничной полосы. За 4 версты до впаденія въ Уссунское-озеро, рѣка Суна образуетъ живописные водопады: Гирвасъ и Поръ-Порогъ, а по выходѣ изъ этого озера извѣстный водопадъ Кивачъ, воспѣтый знаменитымъ Державинымъ. На Кивачѣ, по случаю посѣщенія этого водопада Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, въ 1858 году, устроенъ павильонъ, сохраняющійся понынѣ. Не смотря на эти значительные водопады, по Сунѣ сплавляютъ бревна, для чего на самомъ Кивачѣ устроенъ деревянный спускъ. Какъ всѣ рѣки Олонецкаго края, рѣка Суна, по причинѣ возвышеннаго мѣстоположенія, богата водою только во время весенняго полноводья. Чрезъ Суну построены мосты въ Валаамѣ, Лидозерѣ и при ея устьѣ.

Приграничныя лѣсныя дачи. Вдоль большей части финляндской границы, она означается лѣсною просѣкою, въ 10 саженъ ширины, по правую сторону которой лежатъ лѣсныя дачи министерства государственныхъ имуществъ: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ—Сямозерская и Лидозерская, переходящая за предѣлы Повѣнецкаго уѣзда, и далѣе, въ этомъ послѣднемъ—Селецкая, Ребольская и Кимасъ-озерская. По лѣвую сторону граничной просѣки тянутся лѣса, принадлежащіе разнымъ финляндскимъ землевладѣльцамъ, значительно поврежденные распространеннымъ въ томъ краѣ подсѣчнымъ хозяйствомъ, состоящимъ въ выжиганіи лѣсовъ для временнаго пользованія подъ посѣвъ хлѣба расчищаемою такимъ образомъ лѣсною почвою.

Лѣса, расположенные по обѣ стороны границы, состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ древесныхъ породъ, придающихъ мѣстной природѣ суровый сѣверный характеръ. Темныя развѣсистыя ели и пихты, душистыя косматыя сосны представляютъ здѣсь строгую противоположность ясной лазури озеръ и яркой зелени луговъ. Лиственныя древесныя породы не имѣютъ на сѣверѣ той сочности, которая свойственна имъ въ болѣе теплыхъ климатахъ. Изъ нихъ одна береза приурочилась къ этой холодной странѣ, гдѣ нерѣдко встрѣчается, подобно хвойному лѣсу, сплошными насажденіями.

Вмѣстѣ съ хвойными деревьями растутъ можжевеловые и вересковые кустарники.

Черемуха и рябина попадаются здѣсь повсюду, но только единичными деревьями.

Съ лѣсами перемежаются пустыри и болота, густо поросшія мхомъ, ситникомъ и осокою, и лишь изрѣдка представляются взору, преимущественно въ Выборгской и южной части Куопіоской губерній, луговыя травы.

За то лѣса и болота изобилуютъ ягодами, пестрые цвѣты которыхъ придаютъ сѣверному ландшафту довольно веселый колоритъ. Здѣсь произрастаютъ въ изобиліи: земляника, малина, куманика, морошка, черника, брусника и клюква.

Дикіе звѣри. Вѣрнымъ стражемъ лѣсовъ является дикій медвѣдь, которому поэтическіе Финны даютъ множество лестныхъ названій. Волки рыскаютъ стаями, пожирая, въ ночныхъ набѣгахъ на деревни и предмѣстья городовъ, домашній скотъ и даже собакъ, не успѣвшихъ отъ нихъ укрыться. Барсуки, лисицы, куницы, зайцы и рыси нерѣдко перебѣгаютъ чрезъ границу. Прожорливая россомаха, повѣсившись на вѣтвяхъ ели, молчаливо поджидаетъ любимую пищу—мимо проходящихъ оленей. Лось, нѣкогда распространенные по всей Финляндіи, теперь уже въ ней почти совершенно перевелись; за то много ласочекъ и разныхъ породъ грызуновъ: горностая, векша, летучая бѣлка и пр. Выдра роетъ норки по берегамъ озеръ: на прибрежьяхъ сѣверныхъ рѣкъ прежде водился общежительный бобръ, подъѣдавшій у березы корни, чтобы, поваливъ дерево, питаться его корою.

Дикія птицы. Въ особенности же приграничные лѣса изобилуютъ птицами для охоты. Въ чащѣ лѣса скрывается пугливый глухарь, пустыри кормятъ своими ягодами безчисленное множество тетеревей и рябчиковъ, а на лѣсныхъ пожняхъ сѣвера гуляетъ легкой поступью бѣлая куропатка. Сѣрыя куропатки, дрозды и бекасы водятся въ огромномъ количествѣ. Изъ хищныхъ птицъ здѣсь водятся орлы разныхъ породъ, соколы, коршуны, копчики, ястребы и совы. Кромѣ того, сюда залетаютъ птицы разныхъ категорій: воронъ, ворона, воробей, сорока, галка, дятелъ, кукушка, чайка, журавль, ласточка, долетающая на сѣверъ до озера Энаре, подорожникъ, зяблякъ, щегленокъ, жаворонокъ, чижикъ, синица, снигирь, крапивникъ, клестъ и другія.

Рыбы. Озера богаты разною рыбою: лососями, щуками, карпами, карасями, плотвою, окунями, угрями, судаками, налимами; форель и миноги водятся въ водахъ быстрыхъ рѣкъ и ручьевъ.

Земноводныя въ пограничномъ краѣ не многочисленны: жаба, различныя породы лягушекъ, ящерицы, ужи, ехидны, мѣдяницы.

Насѣкомыхъ насчитываютъ въ Финляндіи до 2,000 различныхъ породъ.

III. Пути сообщенія.

Описать съ точностію всѣ пути сообщенія, ведущія чрезъ границу, не представляется возможности, такъ какъ въ зимнее время направленіе дорогъ зависитъ отъ усмотрѣнія возницковъ, ѣдущихъ во всѣ стороны на прямикъ чрезъ замерзшія озера и болота.

Въ лѣтнее время, изъ сухопутныхъ путей сообщенія удобны только почтовыя дороги, соединяющія между собою города; села же и деревни, по большей части, удалены отъ городовъ и сообщаются съ прочими населенными мѣстами проселочными дорогами, очень неудобными, особенно въ сѣверной части пограничнаго участка, гдѣ, во многихъ мѣстахъ, проѣздъ на лошадяхъ возможенъ только зимою, а лѣтомъ необходимо плыть на лодкѣ или идти пѣшкомъ.

Изъ *Петрозаводска* идутъ двѣ почтовыя дороги:

1) въ г. Олонецъ.

Станц.	Половина . . .	24 вер.	10 лошадей.
	Пряжа . . .	24 1/4	8
	Святозеро . . .	15 1/4	8
	Кескозеро . . .	31 1/4	8
	Торосъ-Озеро . .	24 1/2	8
	г. Олонецъ . . .	28 3/4	8
		148	

2) въ г. Повѣнецъ.

Станц.	Шуя	17 вер.	2 лош.
	Супа	24 1/2	2

Кондопога . . .	$16^1/_2$	2 лош.
Мянсельга . . .	$17^1/_4$	2
Лижма . . .	15	2
Кяппесельга . . .	$33^1/_4$	2
Пергуба . . .	26	2
Лумбуша . . .	17	2
г. Повѣнецъ . . .	$18^3/_4$	2
	$185^1/_4$	

Большая обывательская дорога *отъ г. Петрозаводска къ Вознесенской пристани на рѣкѣ Свири и г. Вытегрѣ:*

Станц. об. Деревянская . .	$23^3/_4$ вер.	4 лош.
Педасельгская . . .	10	4
Шокшинская . . .	24	4
Шелтозерская . . .	21	4
Рыборѣцкая . . .	16	4
Гиморѣцкая . . .	14	4
Вознесенская . . .	19	4
	128	

Станц. почт. Оштинская . .	$18^1/_4$
Отъ Ошты до г. Вытегры по Петербурго-Архангельск. тракту .	$59^1/_2$
	$77^3/_4$
Всего отъ Петрозав. до Вытегры .	$205^3/_4$

Проселочная телѣжная дорога *отъ Педасельской станціи въ погостъ Ладву*, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ:

Пог. Ладва . . .	24 вер.
Дер. Ивина . . .	25
Сел. Острѣчины . .	10
До р. Свири . . .	1
	60

Лѣтняя телѣжная дорога *изъ г. Петрозаводска на Суоярвскій чугунно-плавиленный заводъ*, въ Сальминскомъ уѣздѣ, Выборгской губерніи, по Олонецкому тракту:

Ст. Пряжа . . .	48¼ вер.
Д. Киндосово . . .	12
Сямозеро . . .	24
Эссойла . . .	9
Угмойла . . .	1
Часовенская . . .	10
Вешкалицы . . .	12
Савилачу . . .	9
Масселыга . . .	10
Чалки . . .	9
Конгозеро . . .	5
Граница . . .	7
	156¼
Финлянд. тамож. застава	2
Постоялый дворъ Мёкп .	5
Эхкеле . . .	5
Суоярвскій погостъ .	8
	20
Всего	176¼

Отъ Суоярвскаго погоста до Суоярвскаго завода:

по лѣтнему пути .	16 вер.
зимнему . .	10

Примѣчаніе. Въ Киндосовѣ переправляются чрезъ рѣку Шую на плоту, сколоченномъ изъ 14 четырехъ-саженныхъ бревенъ; между сел. Киндосово и Сямозеро, чрезъ рѣчку Сяпся (притокъ р. Шуи) построенъ деревянный мостъ на быкахъ.

Проселочная дорога *отъ дер. Ессойлы въ Олонецкій уѣздъ* сходится съ Олонецкимъ почтовымъ трактомъ у станціи Кескозеро; она идетъ чрезъ деревни, Петрозаводскаго уѣзда:

Корза	5 вер.
Рупчайла . . .	6
Салменнжскій погостъ .	13
Миккелицы . .	2
Гонголицы . . .	6
	32

Олонецкаго уѣзда.

Малое-Кучезеро	. .	6 вер.
Кучезеро	. .	2
Уткина-Гора	. .	10
Кескозеро	. .	15
		33
	Всего	65

Телѣжная дорога *отъ Вешкальскаго погоста:*

въ д. Поткуселькгу	.	6 вер.

Далѣе верховая:

до границы	. .	6
Д. Гаутовара	. .	6
Лепись	. .	17
Суоярвскій заводъ	.	8
		43

Другая верховая дорога *изъ Гаутовара:*

Д. Элопіеми	. .	17 вер.

Далѣе телѣжная:

Куйкопіеми	. .	6
Лепиніеми	. .	2
Акемисто	. .	3
Тухонвара	. .	4
Суоярвскій погостъ	.	3
		35

Примѣчаніе. Въ 2 вер. отъ границы, находится постоянная финляндская таможенная застава, съ шлагбаумомъ и пѣшею стражею, а при дер. Эхкелѣ, въ 12 верстахъ отъ границы, расположена конная пограничная стража.

Другая телѣжная дорога *изъ г. Петрозаводска на Суоярвскій заводъ,* чрезъ станцію Новѣпецкаго тракта Шую и Кончезерскій заводъ:

Ст. Шуя	. . .	17 вер.

Д. Косалма	15 вер.
Сел. Кончезеро	13
Спасская-губа	17
Кенеги	11
Нелгомозеро	12
Гонгомукса	12
Равонъ-гора	8
Нялмозеро	10
Чалки	7
Конгозеро	9
Граница	7
	138

Тележная дорога *изъ г. Петрозаводска на Валаамскій казенный чугунно-плавильный заводъ*, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ:

Ст. Шуя	17 вер.
Косалма	15
Кончезеро	13
Спасская-губа	17
Кенеги	11
Вендюра	23
Фомичъ-наволокъ	14
Линдозеро	17
Пяльвозеро	30
Валаамскій заводъ	7
	164

Отъ Валаамскаго завода ходитъ пароходъ, на протяженіи 120 верстъ, по рѣкѣ Сунѣ, чрезъ озера: Пойколо, Чудозеро, Кудамгубское, Ушкальское, проливъ Коэро (Коэросальма), Гимольское озеро, проливъ Безъименный, Ройкъ-Наволоцкое озеро, рѣчку Колдозерку и далѣе по системѣ Вонгозереко-Островскаго бассейна до озера Лендери. Пароходъ этотъ принадлежитъ Валаамскому заводу, приводится въ движеніе 12-ти-сильною паровою машиною, сидитъ въ водѣ на 2½ фута и буксируетъ заразъ по 10,000 п. желѣзной руды.

Валаамскій и Суоярвскій заводы соединяются посредствомъ верховой тропы, длиною въ 80 вер, пересѣкающей границу въ 30 вер. отъ Валаамскаго завода. По этой дорогѣ преимущественно

ходятъ финляндскіе корелы, православнаго исповѣданія, чрезъ г. Повѣнецъ, въ Соловецкій монастырь, на богомолье.

Изъ Валазмы, зимою на саняхъ, а лѣтомъ на лодкѣ, можно проѣхать, вверхъ по теченію р. Суны:

въ д. Поросъ-Озеро .	4 вер.
Кудома-Губа .	25

Изъ Пяльвозера идетъ верховая дорога:

до Костомукса .	20 вер.
границы . .	18
Сали-ярви, Выб. губ.	16

Другая верховая дорога отъ Костомукса:

до границы . .	16 вер.
Ливусъ-Вара (Куопіоской губ.) . .	15

Отъ Поросъ-озера до дер. Мегры, лежащей при озерѣ Мегри-ярви, на рубежѣ Повѣнецкаго и Иломанскаго уѣздовъ, считается сухимъ путемъ 8 вер.

Зимній путь *изъ Петрозаводска на Суоярвскій заводъ:*

Видана . . .	24 вер.
Маркелицы . . .	30
Чуй-Наволокъ . . .	17
Лахта	8
Масельга	20
Граница	3
	102
Коконіеми (Куйкопіеми)	25
Койбасъ . . .	3
Суоярвскій заводъ .	8
	36
Всего	138

Примѣчаніе. При дер. Коконіеми устраивается каждый годъ, на зиму, финляндская застава съ шлагбаумомъ. Въ лѣтнее время также стража охраняетъ на шлюпкахъ финляндскій берегъ Ладожскаго озера.

Дороги, ведущія на Суоярвскій и Валаамскій заводы, особенно важны въ томъ отношеніи, что по нимъ производится довольно оживленное сообщеніе между сѣверо-западною частію Олонецкой губерніи и сосѣднею съ нею восточною частію Финляндіи.

Кромѣ этихъ дорогъ, существуетъ такъ-называемый *старый Кяпскій трактъ* (бывшая военная дорога), удобо-проѣзжій на одноколкѣ и въ телѣгѣ. Трактъ этотъ пролегаетъ чрезъ слѣдующія поселенія:

въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

Кончезерскій заводъ	45 вер.
Мунозерскій погостъ .	10
Уссунскій погостъ .	24

въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Святнаволоцкій погостъ.	30
	109

Отъ Святнаволока идетъ верховая тропа:

въ Юстозеро . .	28 вер.
Солдозеро	7
Поросъ-озеро . . .	30
Кудама-губа . . .	29
Свиная-гора . . .	30
Лендери	70
Тулосъ-озеро . . .	40
Кольвасъ-озеро . .	17
Граница Улеаборг. г.	16
	267
Итого	376

Алимайненъ . .	15 вер.
Ламаспера . . .	12
Кухмоніеми . .	20
	47
Всего вообще	423

Примѣчаніе. 1. Отъ Кулама-Губа до Гимольскаго погоста считается зимнимъ путемъ 12 вер.

2. Отъ дер. Свиная-Гора идетъ верховая тропа:

до границы . . . . . 16 вер.
д. Вустоніеми (Куопіоской губерніи, Иломанскаго уѣзда) 16

3. Отъ озера Лендери есть волокъ, въ 20 вер. длиною, до водъ системы Саймскаго бассейна.

4. Кромѣ описанной верховой дороги изъ Колвасъ-озера въ Алимайненъ, есть еще двѣ верховыя дороги, ведущія изъ Повѣнецкаго уѣзда въ Каянскій, именно:

а) изъ Кошки-Наволокъ въ Алимайненъ . 40 вер.
б) изъ Ровкола въ Кіеки . . . 30

По лѣвую сторону границы, въ предѣлахъ Финляндіи, идутъ хорошія шоссейныя дороги:

1. Отъ Суоярвскаго погоста, чрезъ Имбилахтинскій приходъ, въ г. Сердоболь, Выборгской губерніи, откуда одна дорога идетъ въ Кексгольмъ, а другая въ Выборгъ.

2. Чрезъ Корписельгскій погостъ въ г. Іоенсуу (Куопіоской губерніи).

3. Чрезъ Иломанскій погостъ въ Каяну, Улеаборгской губерн.

Другой ближайшій къ границѣ пунктъ, отъ котораго идутъ шоссейныя дороги, Кирка Піелисъ.

Отсюда идутъ земско-почтовыя дороги:

1. Чрезъ кирку Нурмисъ въ г. Каяну.

2. Чрезъ кирки Юга и Кондіалакъ въ г. Іоенсуу.

3. Въ г. Куопіо, соединенный шоссейными дорогами со всѣми городами Финляндіи.

Кромѣ того, отъ Куопіо до Выборга существуетъ пароходное сообщеніе.

Изъ г. Каяны дорога идетъ въ Улеаборгъ, находящійся на тако-

называемой большой береговой дорогѣ, огибающей все финляндское морское прибрежье, простирающееся на 1,580 верстъ.

Въ зимнее время, съ замерзаніемъ рѣкъ, озеръ и болотъ, которыми такъ изобилуетъ Финляндія, внутреннія сообщенія этой страны дѣлаются еще многочисленнѣе и удобнѣе.

Кромѣ сухопутныхъ сообщеній, почти между всѣми торговыми и промышленными центрами Великаго Княжества существуютъ водяныя сообщенія, образуемыя различными системами рѣкъ и озеръ, изъ коихъ Саймская система, обнимающая до 1/4 всей общей территоріи Финляндіи, проходитъ почти вдоль самой описываемой границы. Система эта состоитъ изъ большаго числа отдѣльныхъ плесовъ, находящихся на одномъ уровнѣ и соединенныхъ между собою многими проливами. Рѣка Вуокса выводитъ эти воды въ сѣверную финляндскую часть Ладожскаго озера, а Сайменскій каналъ непосредственно соединяетъ ихъ съ Выборгскимъ заливомъ.

По Сайменской системѣ производится правильное судоходство на протяженіи болѣе 1,000 веретъ, предметомъ котораго главнѣйше служитъ доставка лѣсныхъ матеріаловъ, желѣза, а также нѣкоторыхъ продуктовъ скотоводства изъ верхнихъ областей въ Выборгъ и С.-Петербургъ и привозъ оттуда внутрь края хлѣба и соли.

Изъ Сайменскаго бассейна можно перейти въ Улеоскій бассейнъ, а именно изъ озера Піелисъ-ярви, принадлежащаго къ Сайменской системѣ, находящагося въ 40 верстахъ отъ границы, въ Піелисъ-ярвскомъ уѣздѣ, Куопіоской губерніи, можно подняться по рѣчкѣ Ліекса-о, вытекающей изъ озера Іонгери. въ это озеро, откуда перебраться волокомъ чрезъ хребетъ Маансельки въ озеро Сауна-ярви, которое уже черезъ озеро Іаммасъ-ярви впадаетъ въ рѣку Каяну у кирки Кухмоніеми. Другое направленіе пролегаетъ вверхъ по рѣчкѣ Матку-Іоки, вытекающей изъ небольшаго озера Маансельянъ-лампи и изливающейся въ упомянутое большое озеро Піелись-ярви. Изъ озера Маансельянъ-лампи, чрезъ узкій болотистый перешеекъ, не шире полуверсты, можно перейти въ озеро Коллio-лампи, которое переливается въ озеро Кіяндо, системы рѣки Каяны. Рѣка Каяна или Каяна-ельфъ, вытекаетъ изъ небольшаго озера Іортине-ярви у подошвы Маанселька. На 150-верстномъ протяженіи отъ своего истока, рѣка эта образуетъ безпрерывный рядъ мелкихъ озеръ: по выходѣ изъ послѣдняго озера

Нуасъ-ярви, Каяна представляетъ нѣсколько опасныхъ стремнинъ, между которыми извѣстнѣйшія: порогъ Койну-коски и водопадъ Эммя, первый въ 15, второй въ 18 футовъ паденія: оба порога находятся противъ самаго города Каяны, въ мѣстности, окруженной высокими горами. Для обхода этихъ роговъ устроены въ скалѣ шлюзныя каморы, длиною въ 50 и шириною въ 8 футовъ, чрезъ которыя съ 1846 года спокойно проходятъ лодки. Черезъ самый водопадъ Эммя, по дорогѣ изъ Каяны въ Палдамо, построенъ мостъ.

Каяна-ельфъ впадаетъ въ восточную часть озера Улео-трескъ или Оулу-ярви, которое имѣетъ въ длину 70 и въ ширину около 25 верстъ. Глубина его отъ 4 до 8 саж., высота надъ поверхностью моря до 380 футовъ. Воды этого озера изливаются въ Ботническій заливъ посредствомъ рѣки Улео, которая доходитъ до моря чрезъ значительный порогъ Мери-коски, противъ самаго Улеаборга. Вся длина Улео составляетъ около 110 верстъ, ширина отъ 125 до 250 саж., глубина отъ 6 до 18 футовъ, за исключеніемъ устья, которое отъ нанесеннаго рѣкою ила обмелѣло до 4 или 5 футовъ; скорость теченія около 4 версть въ часъ, а при весеннемъ полноводіи до 6 верстъ въ часъ.

Для облегченія судоходства, въ рѣкѣ Улео прочищено 7 роговъ и берега ихъ снабжены бичевниками. Судоходство по всѣмъ водамъ, изливающимся чрезъ эту рѣку въ море, вообще очень дѣятельное: оно снабжаетъ значительный торговый городъ Улеаборгъ важною статьею вывоза — смолою.

IV. Населенные пункты, промышленность и торговля.

Главнѣйшими населенными пунктами по правую сторону описываемой границы служатъ города: Петрозаводскъ и Новѣнецъ.

Губернскій городъ Олонецкой губерніи Петрозаводскъ лежитъ подъ 61°47' сѣверной широты и 52°4' восточной долготы, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 450¼, отъ Москвы 1,127 и отъ Финляндской границы 102 версты, при впаденіи въ Онежское озеро рѣчекъ Лососинки и Неглинки. Въ немъ числится до 12,000 жителей преимущественно православнаго исповѣданія. Благодаря удобному водяному сообщенію съ Марінинскою водною системою и С.-Петербургомъ, Петрозаводскъ пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе въ

торговомъ отношеніи. Онъ главнѣйше ведетъ торговлю ржаною мукою (отъ 15 до 20 тысячъ кулей въ годъ), привозимой сюда чрезъ Рыбинскъ по Маріинской системѣ и продаваемой здѣсь крестьянамъ Петрозаводскаго и сосѣднихъ мѣстностей Повѣнецкаго и Олонецкаго уѣздовъ, а также отправляемаго отсюда зимою на саняхъ въ Финляндію для потребностей горнозаводскаго населенія Суоярвскаго казеннаго чугуннаго завода, въ количествѣ 2,000 кулей, и для вольной продажи, въ количествѣ 1,000 кулей. Перевозка этой муки производится попутно при доставкѣ чугуна изъ означеннаго завода въ г. Петрозаводскъ.

Самый же значительный предметъ отпуска составляютъ здѣсь издѣлія Петрозаводскаго казеннаго Александровскаго пушечнаго и снарядная завода, которыхъ ежегодно отправляется въ Петербургскіе и Кронштадтскіе арсеналы на сумму по заводской оцѣнкѣ отъ 500 до 700 тысячъ рублей.

Затѣмъ отпускная торговля Петрозаводска поддерживается крестьянами здѣшняго уѣзда и зависитъ отъ ихъ промысловъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ рыбная ловля въ Онежскомъ озерѣ и охота. Свѣжая, мерзлая и сушеная рыба, а также дичь сбывается въ Петербургъ; соленая-же рыба сбывается въ Финляндію. Звѣроловство даетъ жителямъ Петрозаводскаго уѣзда значительное количество пушнаго товара, но городъ не участвуетъ въ его сбытѣ, точно также какъ и въ торговлѣ лѣсомъ, отпускаемомъ въ значительномъ количествѣ изъ казенныхъ дачъ Олонецкой губерніи.

Внутренняя торговля мануфактурными, бакалейными и колоніальными товарами, привозимыми изъ С.-Петербурга и Москвы, равно какъ и торгъ съѣстными припасами, сосредоточиваются, въ зимнее время, въ каменномъ гостинномъ дворѣ и въ балаганахъ на торговой площади, лѣтомъ—на общественной пристани на берегу озера Онега; въ это время въ гостинномъ дворѣ остаются только торгующіе мануфактурными товарами.

Въ Петрозаводскѣ хотя не существуетъ ремесленныхъ цѣховъ, но значительная часть мѣщанъ занимается разными ремеслами, единственно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

На казенномъ Александровскомъ заводѣ работаетъ до 1,300 че-

ловѣкъ. Всѣ эти рабочіе, большею частію, принадлежатъ къ сословію мѣщанъ. Частныхъ заводовъ находится здѣсь шесть, а именно:

кожевенныхъ	1
кирпичныхъ	3
спичечный	1
для приготовленія машинной мази .	1
	6

Въ г. Петрозаводскѣ (1875 г.) находятся слѣдующія питейныя заведенія:

оптовыхъ складовъ . . .	3
питейныхъ домовъ . . .	16
трактировъ и ресторацій . .	19
водочныхъ заводовъ . . .	2
выставокъ	1
буфетовъ	2
	43

Ярмарокъ бываетъ въ году три: Аѳанасьевская съ 18 по 31 января, Алексѣевская съ 18 по 28 марта и Петровская съ 29 іюня по 6 іюля. Первыя двѣ ярмарки имѣютъ нѣкоторое значеніе по торговымъ оборотамъ, но иногороднаго купечества онѣ привлекаютъ мало и продавцами являются, большею частію, мѣстные купцы и крестьяне уѣзда: изъ другихъ губерній привозятся только: столовая и чайная посуда, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, шорный товаръ, образа и лубочныя картины. Товары эти раскупаются мѣстными потребителями.

Петрозаводскія ярмарки имѣютъ чисто сельскій характеръ: съѣзжается нѣсколько крестьянъ на главные приходскіе праздники въ городѣ для прогулки, продажи незатѣйливыхъ сельскихъ произведеній и съѣстныхъ припасовъ, а въ особенности для закупки хлѣба.

Сверхъ того въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары, на которые привозится мясо, масло, яица, рыба, ягоды, дичь и другіе съѣстные припасы.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ бываютъ ярмарки:

1) въ Острѣчинскомъ приходѣ, Рождество-Богородицкая, съ 8 по 15 сентября [1]).

2) въ Кондопожскомъ приходѣ, тоже Рождество-Богородицкая, съ 8 по 15 сентября [2]).

Наконецъ почти въ каждомъ селеніи, во время храмовыхъ праздниковъ, производится торговля пряниками и разными мелочами до полудня.

Другой ближайшій къ описываемой границѣ уѣздный городъ *Повѣнецъ* лежитъ подъ 62°51' с. ш. и 52°29' в. д., при впаденіи въ Онежское озеро рѣки Повѣнчанки, въ 185 верстахъ отъ губернскаго города и приблизительно въ 200 верстахъ отъ границы; имѣетъ около 550 жителей преимущественно православнаго вѣроисповѣданія.

Торговля его самая ничтожная и сосредоточивается въ рукахъ нѣсколькихъ мелкихъ торговцевъ. Привозная торговля главнѣйшимъ образомъ доставляетъ городу и уѣзду разные хлѣба (около 10 тысячъ кулей въ годъ). Отпускная торговля состоитъ въ сбытѣ за границу лѣса, дичи, рыбы и звѣриныхъ шкуръ; но для послѣднихъ главнымъ пунктомъ сбыта служитъ селеніе Шунга съ бывающими тамъ ярмарками.

Въ городѣ имѣется складъ трески, привозимой съ поморья въ количествѣ до 30,000 пудовъ въ годъ; рыба эта продается на мѣстѣ ея заготовленія или на Шунгскихъ ярмаркахъ, для отправленія, съ открытіемъ навигаціи, въ Петербургъ.

Въ Повѣнцѣ находится одинъ вододѣйствующій лѣсопильный заводъ съ 3 рамами, на которомъ работаетъ 44 человѣка.

Неразвитость мѣстной торговли и промышленности и крайняя бѣдность жителей вынуждаютъ ихъ дѣлать ежегодныя отлучки для промысловъ въ Петербургъ и другія мѣста.

---

1) Дорога въ Острѣчинскій приходъ показана въ примѣчаніи къ Вытегорскому тракту.

2) Кондопога находится на 3-й отъ Петрозаводска станціи по Повѣнецкой почтовой дорогѣ.

Въ историческихъ актахъ селеніе Повѣнецъ является въ XVI и XVII вѣкахъ, какъ принадлежность монастыря. Есть даже указаніе, что оно было основано при Борисѣ Годуновѣ, въ 1598 году. Въ 1680 году была учреждена таможня въ Повѣнцахъ, о времени закрытія которой свѣдѣнія не сохранилось. Уѣзднымъ городомъ Повѣнецъ сдѣланъ въ 1782 году вмѣсто упраздненнаго города Надапска.

Селеніе Шунга 1 стана, Повѣнецкаго уѣзда, расположено на восточномъ берегу озера Путкозера, по лѣтней дорогѣ въ 75, а по зимней въ 30 верстахъ отъ г. Повѣнца. Въ Шунгскомъ погостѣ и ближайшей деревнѣ Большой-Дворъ числится 50 дворовъ съ 121 душами мужескаго и 129 душами женскаго пола, русскаго племени и православнаго вѣроисповѣданія.

Село это обязано своимъ значеніемъ ярмаркамъ, бывающимъ тамъ четыре раза въ году, а именно:

1) Богоявленская (Крещенская) съ 6 по 18 января.

2) Сборная, съ перваго воскресенья великаго поста въ продолженіи 6 дней.

3) Благовѣщенская съ 25 марта по 2 апрѣля.

4) Никольская съ 6 по 12 декабря.

Главнѣйшая изъ этихъ ярмарокъ—Крещенская.

Эти ярмарки помѣщаются въ гостинномъ дворѣ, устроенномъ на землѣ Шунской церкви, въ которомъ находится 65 нумеровъ лавокъ. Кромѣ того, устраивается цѣлый рядъ балагановъ на улицѣ погоста. Противъ балагановъ другая часть погостской улицы, часть озера Путкозера и мытный дворъ заставляются возами съ рыбою, дичью, масломъ; оленья шерсть, кожи, сундуки валяются на землѣ. Главные же склады товаровъ находятся въ квартирахъ продавцевъ.

Кромѣ нѣсколькихъ дворовъ погоста и деревни Большаго-Двора, для пріѣзжающихъ нѣтъ помѣщенія вблизи ярмарки, а потому большая часть пріѣзжихъ остается цѣлый день подъ открытымъ небомъ. Чтобы обогрѣться, имъ нужно или уходить на квартиры въ сосѣднія деревни за версту и дальше, или идти въ питейные

дома, такъ какъ гостинницъ нѣтъ, а два трактира не держатъ ничего съѣдобнаго, кромѣ чая и водки.

Общая цѣнность товаровъ, привозимыхъ на главнѣйшую Крещенскую ярмарку, простирается теперь приблизительно на сумму отъ 200,000 до 300,000 р., а лѣтъ 15 назадъ обороты ея доходили до 1.000,000 руб. Нынѣ ярмарка эта постепенно падаетъ, вслѣдствіе значительнаго сбыта рыбы на Маргаритинскую ярмарку въ Архангельскѣ, бывающую въ сентябрѣ, т. е. по окончаніи главныхъ Мурманскихъ промысловъ, а также по случаю провоза дичи и рыбы въ Петербургъ, помимо Шунги, по первому зимнему пути.

Благовѣщенская ярмарка, обороты которой гораздо меньше, считается продолженіемъ Крещенской. О Благовѣщеньѣ поморы обыкновенно оканчиваютъ расчеты съ гуртовыми покупателями внутренней Россіи за рыбные товары, запроданные на Крещенской ярмаркѣ, но въ то время еще находившіеся въ Поморьѣ.

Сборная ярмарка имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ торгъ лошадьми, которыя пригоняются изъ Петрозаводскаго и Каргопольскаго уѣздовъ, изъ Вологодской губерніи и частію изъ Финляндіи. Лошади сбываются какъ мѣстнымъ крестьянамъ Повѣнецкаго и Петрозаводскаго уѣздовъ, такъ и конскимъ торговцамъ, съ этою цѣлью пріѣзжающимъ съ береговъ рѣки Ояти.

4/5 привоза Крещенской ярмарки составляютъ произведенія 2-хъ царствъ сѣверной природы—рыба, дичь и пушный товаръ; остальную 1/5 часть составляютъ сукна, посуда, бакалея, хлѣбъ и холстъ. Изъ звѣриныхъ шкуръ болѣе всего привозятъ на Шунгскія ярмарки: бѣличьи, заячьи, лисьи и оленьи; по валовой цѣнности первое мѣсто принадлежитъ лисьимъ шкурамъ. Вообще всѣ мѣха на Шунгскихъ ярмаркахъ не высокаго качества и гораздо менѣе цѣнны Сибирскихъ, потому что темные мѣха цѣнятся дороже, а по причинамъ, еще неизвѣстнымъ естествоиспытателямъ, всѣ мѣха звѣрей, мѣняющихъ цвѣтъ, тѣмъ темнѣе, чѣмъ восточнѣе ихъ мѣстонахожденія. Такъ напримѣръ: иркутская бѣлка стоитъ вдвое, а забайкальская вчетверо дороже европейской.

Пушный товаръ везется на ярмарки большею частію не самими звѣроловами, а скупщиками и продается большими партіями: за-

яцъ въ Ростовъ, бѣлка въ Каргополь и Вологду, лисица въ Петербургъ, олень въ Архангельскъ.

Въ числѣ дичи главное мѣсто принадлежитъ рябчикамъ, изъ коихъ лучшими считаются привозимые съ Печоры—кедровики; затѣмъ бѣломорскіе съ лѣтняго берега. Эти рябчики цѣнятся выше корельскихъ и повѣнецкихъ.

Скупщики дичи составляютъ нѣсколько компаній и нѣкоторые дѣйствуютъ въ одиночку. Каждый производитъ закупку птицы въ своемъ районѣ сѣвернаго края; онъ выдаетъ охотникамъ впередъ хлѣбъ и другой товаръ, необходимый въ крестьянствѣ, и охотники по наступленіи промысла уже не вправѣ продавать свою добычу никому, кромѣ своего кредитора, который всегда одинъ и остается въ барышахъ. Сами же компаніи вывозятъ на ярмарку дичь значительными партіями съ укладкою ее паръ до 500 на возъ.

Преобладающая въ продажѣ на ярмаркѣ рыба—сухая треска. Затѣмъ слѣдуютъ сельди, свѣжіе сиги, навага и камбала. Мелкая рыба: ряпушка, корюшка, сельдь разбираются мѣстными жителями, а остальная идетъ въ Петербургъ. Компаніи скупщиковъ, держащія въ своихъ рукахъ рыбную торговлю, тѣ же самыя, которыя скупаютъ и дичь. Съ самаго наступленія зимняго пути, онѣ уже посылаютъ въ Поморье возчиковъ за рыбой и до ярмарки успѣваютъ уже отправить многія тысячи пудовъ рыбы въ Петербургъ; на ярмаркѣ у рыбныхъ торговцевъ дѣлаются только разныя сдѣлки и счеты по за-продажѣ сухой трески, а рыба вся не привозится на ярмарки, и по окончаніи ихъ отправляется въ Повѣнецкіе склады, изъ которыхъ она весною отсылается въ Петербургъ.

Красный товаръ привозится на Шунгскія ярмарки Петрозаводскими, Ярославскими и Петербургскими торговцами; но товаръ этотъ, особенно шерстяныя матеріи, не отличается новизною; болѣе всего привозятся ситцы Московскихъ фабрикъ въ 20 и 18 коп. цѣною за аршинъ. Красный товаръ продается только на наличныя деньги, а потому за недостаткомъ таковыхъ у главныхъ покупателей—крестьянъ, часто остается нераспроданнымъ. Прочіе продукты, какъ-то: деревянная, фарфоровая и стеклянная посуда, желѣзныя издѣлія, бакалейный товаръ, крестьянскій холстъ и другія суровскіе товары, съѣстные припасы, виноградные вина, чай и са

харъ привозятся на Шунгскія ярмарки въ весьма незначительномъ количествѣ. Чай покупаютъ главнѣйше Поморы и деревенскіе торговцы для распродажи дома по золотникамъ на заварку. Сахаръ сбывается тѣмъ же деревенскимъ барышникамъ.

Кромѣ селенія Шунги, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ бываютъ еще ярмарки:

Въ Лумбушскомъ селеніи—Рождество-Богородицкая съ 8 по 14 сентября и Ругозерскомъ селеніи—Рождественская съ 28 по 31 декабря. Лумбуши иначе называются Верховье; это селеніе государственныхъ крестьянъ находится въ 1 станѣ, Повѣнецкаго уѣзда, Шунгской волости, Лумбушскаго прихода, въ 18 верстахъ отъ г. Повѣнца и расположено при рѣкѣ Лумбушѣ; въ селеніи считается 17 дворовъ съ 103 жителями русскаго племени и православнаго вѣроисповѣданія; въ Лумбушахъ находятся: одна деревянная церковь, почтовая и обывательская станціи, лѣсопильный заводъ торгующихъ крестьянъ Захарьевыхъ.

Ругозерскій погостъ—2 стана, Повѣнецкаго уѣзда, Ругозерской волости и прихода, отстоитъ отъ г. Повѣнца 225½ верстъ, а отъ квартиры становаго пристава, въ дер. Богоявленской, въ 119 верстахъ: расположенъ при озерѣ Ругозерѣ, на горѣ того же имени: имѣетъ 75 дворовъ съ 446 жителями корельскаго племени, 2 церквами, 1 часовнею, 1 мельницею и 1 кузницею. Въ Ругозерскомъ погостѣ находится волостное правленіе.

Въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, прилегающихъ къ границѣ, находятся три казенныхъ завода: Александровскій пушечно-литейный въ самомъ гор. Петрозаводскѣ, Кончезерскій чугуно-плавильный въ Петрозаводскомъ уѣздѣ и Валаамскій такой же въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Изъ частныхъ заводовъ наиболѣе замѣчательны вододѣйствующіе лѣсопильные заводы:

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ:

1) Соломенскій, купца Громова, въ 10 верстахъ отъ Петрозаводска.

2) Лижемскій, купца Бѣляева, на рѣкѣ Лижмѣ, при деревнѣ того же имени.

3) Бѣсовецкій помѣщика Лачинова, на рѣкѣ Шуѣ, при деревнѣ Бѣсовцѣ.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ:

1) Въ г. Повѣнцѣ, на рѣкѣ Повѣнчанкѣ, купца Бѣляева.

2) Кумсинскій, на рѣкѣ Кумсѣ, близъ селенія Лухбушъ, торгующихъ крестьянъ Захарьевыхъ.

3) Уницкій, при деревнѣ Уницѣ, на рѣкѣ Ильмѣ, купца Бѣляева.

На всѣхъ этихъ заводахъ строенія деревянныя: лѣсъ для распиловки заготовляется изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, по цѣнамъ, опредѣляемымъ на публичныхъ торгахъ. Какъ мастера, такъ и рабочіе на означенныхъ заводахъ преимущественно русскіе вольнонаемные люди.

Въ настоящее время въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, близъ Святаволоцкаго погоста, устраивается г. Родоканаки и К° частный чугуноплавильный заводъ.

Произведенія всѣхъ вышепоименованныхъ заводовъ сбываются въ Петербургъ, куда доставляются на судахъ по озеру Онегу, рѣкѣ Свири и Ладожскому озеру.

При рѣдкомъ населеніи, суровомъ климатѣ, мало-плодородной почвѣ и весьма ограниченномъ скотоводствѣ Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, земледѣліе находится здѣсь на весьма низкой степени развитія; хлѣба мѣстнаго урожая достаетъ на прокормленіе крестьянъ только на 3—6 мѣсяцевъ, а остальное время года они должны продовольствоваться хлѣбомъ, покупаемымъ у вольныхъ торговцевъ или въ запасныхъ магазинахъ. Главное богатство страны составляютъ: 1) лѣса, значительная часть которыхъ идетъ на кораблестроеніе, судостроеніе и, въ видѣ теса и досокъ, за границу; 2) желѣзная руда и 3) порфиръ, гранитъ, различные мраморы и другіе минерали, которые въ настоящее время не разработываются.

Жители Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ занимаются въ зимнее время перевозкою товаровъ на Шунгскія ярмарки, руды, чугуна и извести на казенные горные заводы и лѣсовъ на

частные лѣсопильные заводы. Впрочемъ извозничество не составляетъ исключительнаго промысла какой-либо изъ здѣшнихъ мѣстностей, а доставляетъ только необходимое подспорье въ хозяйствѣ; крестьяне заняты имъ только въ зимнее время, лѣтомъ же, при недостаткѣ рукъ и рабочаго скота, а равно и по обилію водяныхъ путей сообщенія, извозный промыселъ почти вовсе прекращается.

Торговля въ тѣхъ же уѣздахъ очень незначительная, сосредоточивается въ городахъ и на ярмаркахъ, выше описанныхъ. Въ лѣтнее время промышленное движеніе проявляется только на рѣкѣ Свири, при истокѣ которой изъ Онежскаго озера находится замѣчательная Вознесенская пристань. Въ Вознесеньѣ хлѣбъ, идущій изъ Рыбинска Маріинскимъ и Онежскимъ каналами, перегружается на рѣчныя и озерныя, суда для дальнѣйшаго слѣдованія въ Петербургъ, Петрозаводскъ и Повѣнецъ.

Закупка хлѣба, въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, возможна только въ одномъ этомъ пунктѣ, при скопленіи хлѣбныхъ караванов; цѣна хлѣбныхъ товаровъ устанавливается въ Рыбинскѣ, откуда провозная плата до С.-Петербурга и Петрозаводска составляетъ около одного рубля съ четверти.

Рѣка Свирь есть такъ-сказать жизненная артерія Олонецкаго края, а потому по близости этой рѣки сельское населеніе отличается большею промышленною дѣятельностію и достаткомъ отъ обитателей прочихъ мѣстностей Петрозаводскаго и особенно Повѣнецкаго уѣздовъ. Съ удаленіемъ отъ рѣки Свири народонаселеніе постепенно рѣдѣетъ; разстоянія между деревнями все болѣе и болѣе увеличиваются; пути сообщенія становятся менѣе и менѣе удобными, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастаетъ и бѣдность жителей.

До присоединенія Финляндіи къ Россіи, Петрозаводскій и Повѣнецкій уѣзды имѣли стратегическое значеніе: во время войны съ Швеціею, при Екатеринѣ II, здѣсь были расположены русскіе военные отряды. По разсказамъ старожиловъ, стоянка кавалерійскаго отряда, продолжавшаяся около года, имѣла тѣ послѣдствія, что въ окрестностяхъ былъ истребленъ у крестьянъ весь фуражъ, такъ что послѣ выступленія войскъ оказался недостатокъ сѣна и другихъ кормовъ.

Въ мирное время здѣшній край, столь малолюдный и бѣдный, не можетъ входить въ экономическія соображенія при расположеніи войскъ съ цѣлію соблюденія выгодъ военнаго хозяйства. Самая мѣстность, независимо отъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, не представляетъ удобныхъ для того пространствъ. Положеніе страны здѣсь вообще гористое, покрытое лѣсами и усѣянное озерами, которыхъ въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ числится около 2,000.

Для ближайшаго ознакомленія съ населеніемъ Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ на 30-ть верстъ внутрь края отъ границы, представляю списокъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ этой приграничной полосы.

Петрозаводскаго уѣзда, 1-го стана.

Мѣстопребываніе пристава 1 стана—въ г. Петрозаводскѣ.

Селенія Салменижской волости, Салменижскаго прихода.

1. *Гонголицы,* въ 113 вер. отъ г. Петрозаводска, при Крошноозерѣ, близь южной границы Петрозаводскаго уѣзда, на проселочной дорогѣ изъ Салменижскаго погоста въ г. Олонецъ. Дворовъ 19. Жителей муж. 64, жен. 69, всего 133 души. Часовня. Кузница.

2. *Меккелицы,* въ 108 в. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Никольскомъ, на той же дорогѣ. Дворовъ 31. Жителей муж. 100, жен. 107, всего 207 душъ. Часовня.

3. *Ламбисельга,* въ 108 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Ламба, влѣво отъ той же дороги. Дворовъ 11. Жителей муж. 38, жен. 39, всего 77 душъ.

4. *Салменижскій погостъ,* въ 103 вер. отъ г. Петрозаводска, на юго-восточномъ берегу озера Соддеръ, при истокѣ изъ него рѣки Шуи. Дворовъ 12. Жителей муж. 27, жен. 49, всего 76 душъ. Церковь.

5. *Занкилы,* иначе *Занкелицы,* въ 103 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Соддеръ, на дорогѣ изъ Салменижскаго погоста въ Сямозерскій. Дворовъ 8. Жителей муж. 22, жен. 30, всего 52 души.

6. *У Песковъ*, въ 107 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Соддеръ, по лѣвую сторону дороги изъ Салменижскаго погоста въ Сямозерскій. Дворовъ 15. Жителей муж. 44, жен. 57, всего 101.

7. *Улеяги*, на рѣкѣ Шуѣ, въ 105 вер. отъ г. Петрозаводска. Дворовъ 24. Жителей муж. 72, жен. 66, всего 138. Часовня.

8. *Гарьюнь-Лайви* (на картѣ Тарьюнъ-Лайва), въ 118 вер. отъ г. Петрозаводска, при колодцѣ, между дорогами изъ Салменижскаго погоста въ Сямозерскій и изъ Сямозерскаго погоста въ дер. Массельгу. Дворовъ 4. Жителей муж. 5, жен. 10, всего 15 душъ.

9. *Прокойли*, въ 103 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Прокойлѣ, на дорогѣ изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 25. Жителей муж. 87, жен. 115, всего 202 души. Часовня.

10. *Корби-ярви*, въ 110 вер. отъ г. Петрозаводска, при Корбозерѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворъ 1. Жителей муж. 4, жен. 3, всего 7 душъ.

11. *Ковера-Озеро (Корбосельга)*, въ 108 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Хижезерѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 7. Жителей муж. 23, жен. 31, всего 54 души. Часовня.

12. *Часовенская (Носая-Заячиха)*, въ 109 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Хижезерѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 29. Жителей муж. 130, жен. 131, всего 261 душа. Часовня.

Сямозерскаго прихода.

13. *Рупчайла*, въ 96 вер. отъ г. Петрозаводска, при ручьѣ Рупчей, на дорогѣ изъ Салменижскаго погоста въ Сямозерскій. Дворовъ 10. Жителей муж. 32, жен. 30, всего 62 души.

14. *Корва*, въ 93 вер. отъ г. Петрозаводска, при ручьѣ Рупчей, на дорогѣ изъ Салменижскаго погоста въ Сямозерскій. Дворовъ 29. Жителей муж. 80, жен. 114, всего 194 души. Часовня.

15. *Имать-озеро*, въ 99 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Имать-озерѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Сямозерскаго погоста въ Салменижскій. Дворовъ 13. Жителей муж. 37, жен. 44, всего 81 душа. Часовня.

16. *Сямозерскій погостъ*, въ 83 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ. Дворовъ 31. Жителей муж. 103, жен. 106, всего 209. Двѣ церкви. Волостное правленіе.

17. *Эссойла* и *Умойла*, въ 93 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, на дорогѣ изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 44. Жителей муж. 146, жен. 153, всего 299 душъ. Часовня.

18. *Савилачу*, въ 124 вер. отъ г. Петрозаводска, при прудѣ Савилачу, на дорогѣ изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 6. Жителей муж. 34, жен. 27, всего 61 душа. Часовня.

19. *Мундусельга*, въ 170 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Мунду, на дорогѣ изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 9. Жителей муж. 22, жен. 26, всего 48 душъ.

20. *Чалки (Чалкой-Сельга)*, въ 140 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Чалкой, на дорогѣ изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 14. Жителей 36 муж., 53 жен., всего 89 душъ.

21. *Конозеро*, въ 149 вер. отъ г. Петрозаводска, на дорогѣ изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 16. Жителей муж. 45, жен. 44, всего 89 душъ.

22. *Патрикѣева-Гора (Лаш-Ламби)*, въ 120 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Лаш-Ламби, по правую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 16. Жителей муж. 64, жен. 66, всего 130 душъ. Часовня.

23. *Инни-Сельга*, въ 130 вер. отъ г. Петрозаводска, при колодцѣ, по правую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 11. Жителей муж. 28, жен. 28, всего 56 душъ.

24. *У-Мудрало-Озера (Койт-Озера)*, въ 140 вер. отъ г. Петрозаводска, при Койтозерѣ, по правую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 4. Жителей муж. 15, жен. 17, всего 32 души.

25. *Кучіевъ-Островъ*, въ 99 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по правую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 5. Жителей муж. 33, жен. 33, всего 66 душъ.

26. *Карпола*, въ 84 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по правую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 14. Жителей муж. 48, жен. 59, всего 107 душъ. Часовня.

27. *Курмойла*, въ 110 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по правую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 12. Жителей муж. 46, жен. 56, всего 102 души. Часовня.

28. *Кашкойла*, въ 103 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по правую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 9. Жителей муж. 38, жен. 41, всего 79 душъ. Часовня.

Вешкельскаго прихода.

29. *Нура*, иначе *Аркойла*. въ 117 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Коверъ, на дорогѣ изъ Сямозера въ Суоярви. Дворовъ 9. Жителей муж. 21, жен. 25, всего 46 душъ.

30. *Улой-Гора*, въ 114 вер. отъ г. Петрозаводска, при Порко-Ламби, по лѣвую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 14. Жителей муж. 49, жен. 43, всего 92 души. Часовня.

31. *Вешкальскій поселокъ*, иначе *Гошкойла*, въ 121 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Коверъ, по лѣвую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 39. Жителей муж. 122, жен. 104, всего 226 душъ. Церковь. 2 мельницы. Кузница. Мелочная лавка.

32. *Ноткусельга*, въ 117 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Вергоярви, по лѣвую сторону дороги изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 14. Жителей муж. 45, жен. 41, всего 86 душъ.

33. *Масселька*, въ 110 вер. отъ г. Петрозаводска, при колодцѣ, на дорогѣ изъ Пряжи въ Суоярви. Дворовъ 14. Жителей муж. 46, жен. 38, всего 84 души. Часовня.

34. *Кашкин-Сельга (Кишки-Сельга)*, въ 140 вер. отъ г. Петрозаводска, при колодцѣ, на дорогѣ изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 5. Жителей муж. 11, жен. 15, всего 26 душъ. Часовня.

35. *Павшина (Павшойла)*, въ 100 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 5. Жителей муж. 29, жен. 35, всего 64 души.

36. *Харитонова-Гора*. въ 115 вер. отъ г. Петрозаводска, при Чижимъ-озерѣ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 10. Жителей муж. 46, жен. 31, всего 77 душъ.

37. *Вежусельга,* въ 115 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Вежку-Ламби, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 4. Жителей муж. 20, жен. 19, всего 39 душъ.

38. *Анжу-Наволокъ,* въ 118 вер. отъ г. Петрозаводска, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви, при озерѣ Симозерѣ. Дворовъ 9. Жителей муж. 30, жен. 37, всего 67 душъ.

39. *Гоніомукса,* въ 123 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Челмозерѣ, на дорогѣ изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 10. Жителей муж. 21, жен. 29, всего 50 душъ. Кузница.

40. *Равонь-Гора,* въ 110 вер. отъ г. Петрозаводска, при колодцѣ, на дорогѣ изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 12. Жителей муж. 41, жен. 36, всего 77 душъ. Часовня.

41. *Нялмозеро,* въ 135 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Нялмозерѣ, на дорогѣ изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 4. Жителей 13 муж., 12 жен., всего 25 душъ.

Вохтозерскаго прихода.

42. *Рупа-Лахта,* въ 107 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 6. Жителей муж. 21, жен. 18, всего 39 душъ.

43. *Рупа,* въ 105 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 9. Жителей муж. 34, жен. 34, всего 68 душъ. Часовня.

Святозерскаго прихода.

44. *Лахта,* въ 94 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Сямозерѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 31. Жителей муж. 86, жен. 89, всего 175 душъ. Церковь. Кузница.

Кончезерской волости, Кончезерскаго прихода.

45. *Тюпія,* иначе *Тюпеи* и *Пертъ-Наволокъ,* въ 49 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Пертнаволокскомъ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 41. Жителей муж. 125, жен. 123, всего 248 душъ. Часовня.

Линдозерскаго прихода.

46. *Тюпія,* иначе *Тюпула,* (Овинный-Ручей), при колодцѣ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 3. Жителей муж. 5, жен. 8, всего 13 душъ.

47. *Кеняки (Кенет),* въ 72 вер. отъ г. Петрозаводска, при колодцѣ, на дорогѣ отъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 6. Жителей муж. 15, жен. 20, всего 35 душъ.

48. *Окойла* и *Пяжула,* иначе *Олькойла* и *Пужейла,* въ 95 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Вахтозерѣ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 30. Жителей муж. 76, жен. 81, всего 157 душъ.

49. *Сяпчезеро,* состоящее изъ двухъ деревень: Сяпчезеро-Верхнее и Сяпчезеро-Нижнее, въ 105 вер. отъ г. Петрозаводска, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 6. Жителей муж. 23, жен. 29, всего 52 души. Часовня.

50. *Ватчала,* иначе *СалкъОстровъ,* въ 85 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Ватчальскомъ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 9. Жителей муж. 21, жен. 21, всего 42 души. Часовня.

51. *Вендюра,* въ 92 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Ватчальскомъ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 5. Жителей муж. 15, жен. 16, всего 31 душа. Часовня. Кузница.

52. *Терентьевская, Титъ-Наволокъ* и *Гаванъ-Наволокъ,* въ 91 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Кутчезерѣ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 8. Жителей муж. 32, жен. 27, всего 59 душъ. Часовня. Мельница.

53. *Ѳомина-Наволокъ,* въ 103 вер. отъ г. Петрозаводска, при озерѣ Кутчезерѣ, по правую сторону дороги изъ Кончезера въ Суоярви. Дворовъ 8. Жителей муж. 32, жен. 21, всего 53 души. Часовня.

Всего жителей въ приграничныхъ селеніяхъ Петрозаводскаго уѣзда муж. 2,402, жен. 2,556. итого 4,958 душъ.

Повѣнецкаго уѣзда, 2 стана.

Мѣстопребываніе становаго пристава — въ дер. Богоявленской (Богоявленской волости, Паданскаго прихода), въ 100 вер. отъ г. Повѣнца (по почтовой дорогѣ до Лумбушской станціи, а далѣе по проселочной телѣжной дорогѣ). Разстояніе селеній показано двумя цифрами: первая означаетъ число верстъ отъ г. Повѣнца, а вторая число верстъ отъ становой квартиры.

Селенія Мяндусельской волости, Линдозерскаго прихода.

54. *Ганинъ-Ламби*, иначе *Окина-Гора*, въ 115-113 вер., при рукавѣ р. Суны, изливающемся въ озеро Кутчезеро. Дворовъ 5. Жителей муж. 20, жен. 21, всего 41 душа.

55. *Понизовская*, въ 135-121 вер., на р. Сунѣ. Дворовъ 25. Жителей муж. 61, жен. 83, всего 144 души. Мельница. Кузница.

56. *Верхняя-Гора*, иначе *Линдозеро*, въ 136-120 вер., на р. Сунѣ. Дворовъ 15. Жителей муж. 48, жен. 49, всего 97 душъ. Церковь и часовня.

57. *Усуна-Линдозера*, въ 138-118 вер., на рѣкѣ Сунѣ. Дворовъ 6. Жителей 18 муж., 22 жен., всего 40 душъ.

58. *Пяльвозеро*, въ 214-107 вер., на рѣкѣ Сунѣ. Дворовъ 14. Жителей 43 муж., 57 жен., всего 100 душъ.

Поросъ-озерской волости, Поросъ-озерскаго прихода.

59. *Поросъ-озеро*, въ 202-96 вер., на рѣкѣ Сунѣ. Дворовъ 26. Жителей 69 муж., 71 жен., всего 140 душъ. Церковь. Волостное правленіе.—Въ 5-ти вер. отъ сел. Поросъ-озера, внизъ по теченію р. Суны, находится Валазминскій чугунно-плавильный заводъ Олонецкаго горнаго округа.

60. *Поросъ-озерская, Зарѣчье*, въ 200-95 вер., при рѣкѣ Сунѣ. Дворовъ 1. Жителей муж. 6, жен. 5, всего 11 душъ.

Слѣдующія 11 селеній расположены между рѣкою Суною и финляндскою границею:

61. *Костамукса*, въ 222-127 вер., при озерѣ Костамуксѣ. Дворовъ 8. Жителей муж. 34, жен. 39, всего 73 души.

Гимольскаго прихода.

62. *Кудома-губа*, въ 247-121 вер., при озерѣ Ливасъ - Ламба. Дворовъ 16. Жителей муж. 49, жен. 40, всего 89 душъ.

63. *Ушкалы*, иначе *Ушкала*, въ 257-131 вер., при рѣкѣ Сунѣ. Дворовъ 6. Жителей муж. 27, жен. 17, всего 44 души.

64. *Гимольскій погостъ* (Гимолы), въ 267-141 вер., при озерѣ Сунозерѣ. Дворовъ 18. Жителей муж. 69, жен. 71, всего 140 душъ. Церковь.

65. *Ройкъ-наволокъ*, въ 273-147 вер., при озерѣ Сунозерѣ. Дворовъ 8. Жителей муж. 25, жен. 31, всего 56 душъ.

66. *Островъ*, въ 294-170 вер., при озерѣ Лавдозеро. Дворъ 1. Жителей муж. 7, жен. 2, всего 9 душъ.

67. *Антоновъ - островъ*, въ 294-170 вер., при озерѣ Лавдозеро. Дворъ 1. Жителей муж. 2, жен. 4, всего 6 душъ.

68. *Васильева-гора*, въ 294-170 вер., при озерѣ Лавдозеро. Дворовъ 6. Жителей муж. 16, жен. 18, всего 34 души.

69. *Пужомъ-губа*, въ 289-165 вер., при озерѣ Вонгозеро. Дворовъ 5. Жителей муж. 6, жен. 15, всего 21 душа.

70. *Свиная-гора*, въ 285-157 вер., при озерѣ Матозеро. Дворовъ 7. Жителей муж. 21, жен. 26, всего 47 душъ.

71. *Ісмола*, въ 293-169 вер., при озерѣ Лавдозеро. Дворовъ 3. Жителей муж. 14, жен. 8, всего 22 души.

Нижеслѣдующія селенія расположены на востокъ отъ рѣки Шуи, около озеръ, огибаемыхъ ея крутымъ колѣномъ:

Янозерскаго прихода.

72. *Маніева*, въ 161-55 вер., при озерѣ Янгозерѣ. Дворовъ 9. Жителей муж. 25, жен. 33, всего 58 душъ.

73. *Кочкина*, въ 160½-54½ вер., при озерѣ Янгозерѣ. Дворовъ 4. Жителей муж. 15, жен. 13, всего 28 душъ.

74. *Янозерскій-погостъ*, въ 160-54 вер., при озерѣ Янгозерѣ.

Дворовъ 10. Жителей муж. 35, жен. 49, всего 84 души. Церковь

75. *Килосва*, въ 160½-54½ вер., при озерѣ Янгозерѣ. Дворовъ 14. Жителей муж. 52, жен. 53, всего 105 душъ.

76. *Кичилова*, въ 160½-54½ вер., при озерѣ Янгозерѣ. Дворъ 1. Жителей муж. 3, жен. 5, всего 8 душъ.

77. *Чернозерскій-наволокъ*, въ 168-62 вер., при озерѣ Чернозерѣ. Дворовъ 8. Жителей муж. 21, жен. 30, всего 51 душа.

78. *Архипъ-наволокъ*, въ 160½-54½ вер., при озерѣ Янгозерѣ. Дворовъ 2. Жителей муж. 6, жен. 3, всего 9 душъ.

Ребольской волости, Реболъскаго прихода.

79. *Лендеры*, въ 273-242 вер., при озерѣ Лендеры. Дворовъ 10. Жителей муж. 24, жен. 35; всего 59 душъ.

80. *Ловутъ-островъ*, въ 277-236 вер., при озерѣ Сулой. Дворовъ 5. Жителей муж. 17, жен. 17, всего 34 души.

81. *Химовары*, въ 300-252 вер., при озерѣ Карго. Дворовъ 14. Жителей муж. 45, жен. 45, всего 90 душъ.

82. *Тужна*, въ 303-257 вер., при озерѣ Ламба-Тужна. Дворовъ 9. Жителей муж. 34, жен. 35, всего 69 душъ.

83. *Гафъ-островъ*, иначе Аѳанасьевская, въ 319-276 вер., при озерѣ Лекша. Дворовъ 4. Жителей муж. 15, жен. 22, всего 37 душъ.

84. *Ребольскій-погостъ* и *Погостская*, въ 325-215 вер., при озерѣ Лекша. Дворовъ 14. Жителей муж. 60, жен. 49, всего 109 душъ. Церковь. Волостное правленіе.

85. *Тунтула*, въ 326-216 вер., при озерѣ Лекша. Дворовъ 2. Жителей муж. 16, жен. 11, всего 27 душъ.

86. *Григорьевъ-наволокъ*, въ 326-216 вер., при озерѣ Лекша. Дворовъ 7. Жителей муж. 31, жен. 35, всего 66 душъ.

87. *Тулвари*, въ 362-283 вер., на горѣ Тули (Вѣтряная-Гора), близъ озера Тулосъ. Дворовъ 3. Жителей муж. 11, жен. 13, всего 24 души.

88. *Тулосъ-озеро*, въ 362-283 вер., при озерѣ Тулосъ. Дворовъ 3. Жителей муж. 9, жен. 12, всего 21 душа.

89. *Лужма*, въ 372-277 вер., при озерѣ Тулосъ. Дворовъ 7. Жителей муж. 25, жен. 29, всего 54 души.

90. *Корои-озеро* (*Корои-ярви*), въ 357-277 вер., при озерѣ Короши или Коровъ. Дворовъ 5. Жителей муж. 17, жен. 16, всего 33 души.

91. *Колвасъ-озеро*, въ 337-227 вер., при озерѣ Колвасъ. Дворовъ 17. Жителей муж. 61, жен. 68, всего 129 душъ.

92. *Струны*, въ 335-225 вер., при озерѣ Струна-Ламба. Дворовъ 2. Жителей муж. 7, жен. 8, всего 15 душъ.

93. *Заяцъ-ламба*, иначе *Заяцъ-Салми*, въ 333-223 вер., при озерѣ Сальми-Заяцъ. Дворъ 1. Жителей муж. 1, жен. 2, всего 3 души.

94. *Видра*, въ 329-211 вер., при озерѣ Торасъ-ярви. Дворовъ 5. Жителей муж. 19, жен. 24, всего 43 души.

95. *Савастьяновъ-наволокъ*, въ 335-205 вер., при озерѣ Торосъ-ярви. Дворъ 1. Жителей муж. 4, жен. 1, всего 5 душъ.

96. *Кашки-наволокъ*, въ 335-205 вер., при озерѣ Торосъ - ярви. Дворъ 1. Жителей муж. 4, жен. 1, всего 5 душъ.

97. *Конецъ-островъ*, въ 350-220 вер., при озерѣ Торосъ-ярви и рѣкѣ Емельяновкѣ, близъ смежности Олонецкой губерніи съ Архангельскою. Дворовъ 12. Жителей муж. 45, жен. 48, всего 93 души.

Рупозерской волости, Кимасъ-озерскаго прихода.

98. *Надъ-Челмозеромъ*, въ 275½-169 вер., при озерѣ Челмозерѣ. Дворовъ 4. Жителей муж. 14, жен. 17, всего 31 душа.

99. *Минозеро*, въ 355½-249 вер., при озерѣ Минозерѣ. Дворовъ 12. Жителей муж. 30, жен. 32, всего 62 души.

100. *Крестъ-наволокъ*, въ 360½-254 вер., при озерѣ Каменка. Дворъ 1. Жителей муж. 5, жен. 6, всего 11 душъ.

101. *Лувозеро*, въ 330½-224 вер., при озерѣ Лувозерѣ. Дворовъ 14. Жителей муж. 57, жен. 49, всего 106 душъ. Часовня. Мельница.

102. *Кимасъ-озерскій* погостъ, или *Кимасъ-озеро,* въ 305½ - 199 вер., при озерѣ Кимасъ. Дворовъ 28. Жителей муж. 95, жен. 90, всего 185 душъ. Церковь.

Общее число жителей въ приграничныхъ селеніяхъ Повѣнецкаго уѣзда муж. 1,338, жен. 1,430, всего 2,768 душъ.

Ближайшіе финляндскіе города: Сердоболь съ 631 жит., Іоенсуу съ 511 жит., Куопіо съ 3,525 жит. и Каяна съ 562 жителями, отстоятъ отъ границы съ Олонецкою губерніею, въ предѣлахъ описываемой пограничной линіи: первый около 150 по зимнему и 230 вер. по лѣтнему пути, второй около 200 и два послѣдніе около 300 вер. каждый. Города эти принимаютъ значительное участіе во внутренней торговлѣ Великаго Княжества; жители ихъ занимаются: 1) перепродажею произведеній, привозимыхъ морскимъ путемъ; 2) доставкою жизненныхъ и другихъ потребностей къ городамъ; 3) доставкою изъ приморскихъ во внутреннія города иностранныхъ произведеній, чему наиболѣе способствуетъ зимній путь. Въ теплое время года, сообщеніе совершается водою, по озерамъ и рѣкамъ и, сухимъ путемъ, по дорогамъ, весьма хорошо содержимымъ и ежегодно распространяемымъ. Должно замѣтить, что сумма оборотовъ внутренней торговли совершенно неизвѣстна. Послѣ Ладожскаго озера, на которомъ судоходство весьма оживлено и гдѣ учреждено пароходное сообщеніе между С.-Петербургомъ, Кексгольмомъ, Сердоболемъ, Коневцомъ и Валамомъ, второе мѣсто по торговому сообщенію занимаетъ озеро Саймо, по водамъ котораго преимущественно сплавляются лѣсныя богатства внутренняго края чрезъ Іоенсуу къ Выборгу. Для облегченія сообщенія по озеру ходятъ пароходы.

Развитію внутренней торговли весьма много содѣйствуютъ ярмарки. Впрочемъ, со времени отмѣны стѣснительнаго закона, по которому землевладѣлецъ былъ ограниченъ въ продажѣ своихъ продуктовъ опредѣленною мѣстностью, и предоставленія каждому полной свободы торговли, ярмарки много потеряли свое прежнее важное значеніе; нѣкоторыя изъ нихъ даже совершенно закрылись. За всѣмъ тѣмъ, во внутреннихъ городахъ Финляндіи и многихъ мѣстахъ Остроботніи и Лапмаркіи имѣется до 80 различныхъ ярмарокъ. Оборотъ на ярмаркѣ въ г. Куопіо простирается иногда на сумму до 3.000,000 р. Ярмарки въ Сердоболѣ и Каянѣ были

прежде болѣе теперешняго посѣщаемы русскими торговцами. Лапландскія ярмарки посѣщаютъ, между прочимъ, русскіе крестьяне изъ Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, скупающіе на рынкахъ въ Кеми и Повѣнцѣ конопляное сѣмя, мыло, юфть, кожу и жизненные припасы и отправляющіеся, осенью на лодкахъ, а зимою на саняхъ, въ Лапландію. За недостаткомъ достовѣрныхъ свѣдѣній, не представляется возможнымъ сказать что - либо положительное объ оборотахъ Финляндскихъ ярмарокъ.

Народонаселеніе финляндской приграничной полосы сосредоточилось по берегамъ озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, а также вдоль большихъ дорогъ и вокругъ церквей; промежуточныя же мѣста, иногда на нѣсколько десятковъ верстъ совершенно пустынны. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе болѣе сосредоточено, оно не живетъ въ большихъ сплошныхъ деревняхъ, а большею частію въ разбросанныхъ на значительномъ другъ отъ друга разстояніи отдѣльныхъ избахъ и домахъ, расположенныхъ въ центрахъ, принадлежащихъ землевладѣльцамъ участковъ, называемыхъ „Геймантами“.

На самой границѣ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи съ Иломанскимъ уѣздомъ Куопіоской губерніи, находится селеніе Мегра, при озерѣ того же имени, замѣчательное находящимся тамъ скитомъ Оедосѣевскаго раскольническаго толка.—Такой же скитъ имѣется и въ селеніи Иломанскаго уѣзда, Пахкаламби, отстоящемъ отъ границы верстъ 20.

По вышеприписанному списку селеній русской приграничной полосы въ 30 саж. шириною, народонаселеніе оной составляетъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ 2,402 души муж. и 2,536 душъ жен. пола, всего 4,958 душъ и въ Повѣнецкомъ уѣздѣ 1,338 душъ муж. и 1,430 душъ жен. пола, всего 2,768 душъ. Затѣмъ въ обѣихъ уѣздахъ, число приграничныхъ жителей обѣихъ половъ простирается до 7,726 душъ. А какъ все пространство приграничной полосы Петрозаводскаго уѣзда (97 вер. 204 саж. X 30 вер.) приблизительно равняется 60 квадратнымъ географическимъ милямъ, то раздѣливъ 4,958 на 60 получимъ, что густота народонаселенія на финляндской границѣ Петрозаводскаго уѣзда, составляетъ 83 жителя, на одну квадратную милю; приграничная полоса Повѣнецкаго уѣзда (292 в. 285 саж. X 30 в.) равняется приблизительно 179 квадратнымъ милямъ; раздѣливъ на это 2,768 жителей этой

полосы, получимъ что густота ея народонаселенія составляетъ 15 жителей на 1 квадратную милю.

Какъ въ Петрозаводскомъ, такъ и въ Повѣнецкомъ уѣздахъ, приграничные жители, исключительно корелы, народъ финскаго племени, говорящій на особомъ нарѣчіи, именуемомъ корельскимъ. По вѣрѣ, образу жизни и занятіямъ, корелы эти ни чѣмъ не отличаются отъ русскихъ.

Кромѣ скуднаго хлѣбопашества, приграничные жители занимаются сѣнокошеніемъ для потребностей домашняго скота, котораго у нихъ сравнительно съ количествомъ сѣнокосной и пахатной земли очень мало: главные промыслы жителей, кромѣ земледѣлія: рыболовство, охота за звѣремъ и птицею; вырубка и сплавъ лѣсовъ, добываніе въ озерахъ желѣзной руды, заготовленіе и подвозка угли на заводы.

Густота народонаселенія, въ сосѣднихъ съ Олонецкою губерніяхъ Великаго Княжества Финляндскаго [1]) на одну квадр. милю:

Въ Выборгской губерніи	. .	333 жит.
Куопіоской	. . . .	270
Улеаборгской	. .	83

А по уѣздамъ:

Въ Салмпискомъ, Выборгской губ. .	139 жит.
Иломанскомъ, Куопіоской .	189
Піелпсь-Ярвскомъ, Куопіоской .	141
Каянскомъ, Улеаборгской .	65

Цифры эти показываютъ, что финляндская приграничная полоса населена гуще русской приграничной полосы, гдѣ среднимъ числомъ приходится, какъ выше сказано, на одну квадр. милю отъ 15 до 83 жителей.

За исключеніемъ упомянутыхъ раскольничьихъ скитовъ: Мегроярви и Пахко-ламби, гдѣ проживаетъ перехожій русскій народъ, финляндская приграничная полоса населена такими же корелами, какъ и русское приграничное пространство, съ тою только разни-

---

1) „Матеріалы для статистики Финляндіи“, изданные департаментомъ генеральнаго штаба въ 1859 году, см. стр. 207, 210 и 211.

цею, что финляндскіе корелы говорятъ на настоящемъ финскомъ языкѣ, и что за исключеніемъ приходовъ: Салмисъ, Суоярви, Суистамо и Корписельки, они исповѣдуютъ лютеранскую вѣру; въ четырехъ же послѣднихъ приходахъ, разбросанныхъ на пространствѣ 70,57 квадр. верстъ, большинство исповѣдуетъ православную вѣру.

Въ этихъ четырехъ приходахъ построены православныя церкви, а для лютеранъ содержится одинъ лютеранскій пасторъ, объѣзжающій поочередно эти приходы.

Пригранічные финляндцы принадлежатъ преимущественно къ крестьянскому сословію и занимаются земледѣліемъ и тѣми же промыслами, какъ и русскіе пограничные корелы.

Почти 600-лѣтнее владычество Швеціи не могло не имѣть большаго вліянія на Финляндію, а потому послѣдняя перенила отъ первой усовершенствованное земледѣліе, умственное образованіе и государственное устройство. Однако, при всемъ этомъ, финскій народъ не утратилъ своей національности и главный представитель этой послѣдней, языкъ, сохранился до настоящаго времени въ первобытной чистотѣ. Въ послѣднее время начали обращать особенное вниманіе на изученіе финскаго языка, съ цѣлію не только подвинуть впередъ народное образованіе, но и сдѣлать финскій языкъ общеупотребительнымъ для всѣхъ сословій.

Изъ прилегающихъ къ предѣламъ Олонецкой губерніи мѣстностей Финляндіи, берега озера Піелись-ярви, благодаря своимъ прекраснымъ лугамъ, болѣе всего населены. Расположенные вокругъ этого озера кирхшпили: Піелись, Нурмисъ и Юго имѣютъ болѣе 25,000 жителей.

При большой густотѣ населенія, усовершенствованномъ земледѣліи и лучшихъ путяхъ сообщенія, народонаселеніе финляндской пограничной полосы пользуется и большею степенью матеріальнаго благосостоянія, чѣмъ сосѣднее народонаселеніе Олонецкой губерніи, которое нерѣдко бываетъ даже не въ состояніи уплачивать опредѣленныхъ казенныхъ повинностей.

Здѣсь мѣсто сказать нѣсколько словъ о наружности и характерѣ кореловъ, заселяющихъ пригранічное пространство по обѣ стороны описываемой границы.

Корелы стройны, имѣютъ пріятное очертаніе лица, оживляемаго большими голубыми глазами надъ греческимъ носомъ. Въ смѣси съ сосѣднимъ саволакскимъ племенемъ, корелы измѣняютъ этотъ первобытный типъ, становятся болѣе широкоплечими, короткошеими и курносыми.

Корелы отличаются живостію и веселостію характера, любопытствомъ, болтливостію и хвастливостію; но при томъ весьма услужливы, предпріимчивы и смѣлы. Нѣкогда они, въ союзѣ съ Визби и нѣмецкими ганзейскими городами, имѣли обширное поприще для торговой дѣятельности, принимая участіе въ восточной торговлѣ, производившейся чрезъ Новгородъ по Ладожскому озеру и Невѣ. Духъ торговой предпріимчивости кореловъ выказывается и въ настоящее время, громадными обозами товаровъ, перевозимыхъ ими по зимнему пути на весьма далекія разстоянія.

V. Санитарное положеніе приграничнаго участка.

Для болѣе наглядnаго заключенія о гигіеническомъ и санитарномъ положеніи описываемаго приграничнаго пространства, приведу слѣдующіе статистическіе выводы о смертности въ этомъ краѣ:

Среднее число ежегодно умиравшихъ жителей обоего пола въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, за пятилѣтіе 1870—74 г., составляло въ обоихъ уѣздахъ 3,116 душъ. Если раздѣлить это послѣднее число на среднее число жителей тѣхъ же уѣздовъ, въ томъ же пятилѣтіи, а именно на 82.585 душъ, то получимъ, что на 100 человѣкъ жителей приходится 3,77 смертныхъ случаевъ или, другими словами, найдемъ, что ежегодная смертность въ этомъ краѣ равняется 3,77% всего его народонаселенія.

Въ сопредѣльной съ этими уѣздами части Финляндіи средній ежегодный процентъ смертности, выведенный такимъ же способомъ за шестилѣтіе (1845, 1846, 1847, 1850, 1854 и 1855 годовъ) составляетъ:

Въ Выборгской губерніи . . .	3,24%
Куопіоской . . .	2,34%
Улеаборгской . . .	2,42%

Сравненіе этихъ статистическихъ выводовъ ясно показываетъ,

что мѣстныя санитарныя и гигіеническія условія менѣе благопріятны народному здоровью по сю сторону границы, чѣмъ на противоположной финляндской сторонѣ и особенно въ Куопіоской губерніи.

Весьма любопытно было-бы изслѣдовать, отчего именно смертность въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ такъ значительна; но для разъясненія этого обстоятельства не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ. Нужно замѣтить, что въ означенныхъ уѣздахъ вышеупомянутое среднее число ежегодно умиравшихъ въ послѣднемъ пятилѣтіи 3,116 душъ обоего пола, распредѣляется по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ:

	Общее среднее число умершихъ	% на сто умершихъ въ году.
Въ Январѣ . . .	237	7.59
Февралѣ . . .	259	8.31
Мартѣ . . .	279	8.73
Апрѣлѣ . . .	264	8.47
Маѣ	263	8.47
Іюнѣ	273	8.73
Іюлѣ	321	10.30
Августѣ . . .	326	10.46
Сентябрѣ . . .	253	8.08
Октябрѣ . . .	226	7.25
Ноябрѣ . . .	196	6.23
Декабрѣ . . .	226	7.25

Наибольшая смертность падаетъ на іюль и августъ, наименьшая съ октября до февраля. Такимъ образомъ, зимніе мѣсяцы оказываются гораздо благопріятнѣе лѣтнихъ для народнаго здоровья.

Въ Финляндіи, по 8-лѣтней сложности, изъ 100 умершихъ, въ теченіи года, приходится:

На Январь мѣсяцъ . . .	9%
Февраль	8,7%
Мартъ	9,4%
Апрѣль	9,3%

Май	10,9%
Іюнь	7,7%
Іюль	7,1%
Августъ	7%
Сентябрь	6,8%
Октябрь	6,1%
Ноябрь	7,8%
Декабрь	8,3%

Слѣдовательно, самая большая смертность въ Финляндіи, въ противуположность сказанному о сопредѣльныхъ съ нею уѣздахъ Олонецкой губерніи, бываетъ во время холодныхъ мѣсяцевъ и во время первыхъ, слѣдующихъ за ними весеннихъ мѣсяцевъ; а самая малая смертность во время лѣтнихъ теплыхъ мѣсяцевъ и первыхъ, слѣдующихъ за ними осеннихъ.

Вліяніе климата въ Финляндіи очевидно и дѣйствіе онаго двоякое: посредствомъ охлажденія температуры и уменьшенія средствъ къ пропитанію [1]).

По устнымъ свидѣтельствамъ доктора при Александровскомъ заводѣ г. Бергмана и лютеранскаго пастора въ г. Петрозаводскѣ г. Бакмана, по случаю бывшаго въ Финляндіи въ 1864 г. неурожая, бѣжало отъ голоду въ Олонецкую губернію до 2,000 финляндцевъ, которые занесли съ собою въ Петрозаводскъ сыпной тифъ, свирѣпствовавшій здѣсь съ 1865 по 1869 годъ.

Господствующія болѣзни въ приграничномъ пространствѣ Олонецкой губерніи, равно и Финляндіи, порождаемыя посредственно и непосредственно неблагопріятными условіями климата, слѣдующія: воспаленіе дыхательныхъ органовъ (чахотка), коклюшь, глазныя болѣзни, кровавый поносъ, перная горячка (тифъ) и т. п., причиняющія между мѣстными жителями, въ общей сложности, слишкомъ половину смертныхъ случаевъ.

Въ Лапландіи, въ приходѣ Казамо, за 80 лѣтъ назадъ, появи-

---

1) Свѣдѣнія о смертности въ Финляндіи заимствованы изъ сочиненія: „Матеріалы для статистики Финляндіи", изданнаго департаментомъ генеральнаго штаба военнаго министерства въ 1859 году; см. стр. 214 и 191.

лась болѣзнь проказа, которая съ тѣхъ поръ осталась въ странѣ и все болѣе распространяется. Она появляется довольно часто въ приходѣ Пудосъ-ярви и иногда также въ Энарѣ [1]).

Дѣйствит. членъ Олон. губ. ст. ком.
Семенъ Епафродитовичъ *Анненковъ*.

---

1) Статистическіе труды Ивана Ѳедоровича Штукенберга, издаваемые сыномъ автора Антономъ Штукенбергомъ, корпуса инженеровъ путей сообщенія подполковникомъ. Статья XLII. Описаніе Великаго Княжества Финляндскаго. Переводъ съ Нѣмецкаго. С.-Петербургъ Въ типографіи И. И. Глазунова и Комп. 1859 г., стр. 113.

Олонецкіе корелы и Ильинскій приходъ.

(Олонецкаго уѣзда.)

—

I.

Городъ Олонецъ, по справедливости, можетъ считаться центромъ корельскаго населенія Олонецкой губерніи: тутъ съ самыхъ давнихъ поръ сосредоточивалась вся жизнь и дѣятельность Олонецкаго края; тутъ жили Олонецкіе воеводы; здѣсь же, по всей вѣроятности, образовались и первыя правильныя корельскія селенія.

Численность и размѣщеніе деревень, лежащихъ около Олонца, а равнымъ образомъ и положеніе самаго города могутъ отчасти подтвердить наше послѣднее предположеніе и свидѣтельствовать о глубокой древности заселеній въ этой мѣстности.

Главныя деревни расположены здѣсь по рѣкахъ: Мегрегѣ, Верховкѣ, Туксѣ, Инемѣ и Седоксѣ, такъ что все жило тянется почти болѣе, чѣмъ на тридцативерстное пространство. Самый же городъ лежитъ среди деревень, составляя какъ-бы центръ ихъ, и не отличается отъ нихъ почти ни чѣмъ. Здѣсь не увидите вы ни правильныхъ, прямыхъ улицъ, ни переулковъ, ни площадей; дома расположены также, какъ и въ окружающихъ его деревняхъ, по краю рѣкъ Мегреги и Верховки, которыя въ срединѣ города сливаются въ одну, образуя рѣку Олонку, и идутъ въ Ладожское озеро. Вмѣсто площадей, здѣсь существуютъ огромные пустыри, изрытые свиньями и кротами и изрѣзанные бороздами отъ напливa весеннихъ водъ. Зданій особенно красивыхъ въ городѣ нѣтъ, но все, почему можно признать его за городъ—это казначейство и старинный, деревянный гостинный дворъ, стоящіе въ сторонѣ отъ тракта, такъ что человѣкъ небывалый, проѣхавши его, можетъ не обратить никакого вниманія на него. Изъ памятниковъ древности, которые уцѣлѣли здѣсь, можно указать на довольно широкій ровъ, выкопанный когда-то между рѣками. Ровъ этотъ теперь уже заросъ, но все же еще довольно глубокъ, и весною съ краями наполняется водою. Мѣсто за нимъ, въ просторѣчіи, называется погостомъ; здѣсь же указываютъ и на слѣды воеводскаго

дома. О давности Олонецкаго Рождественскаго погоста, какъ Олонецъ назывался въ писцовыхъ книгахъ, говорить нечего, но, какъ городъ, онъ существуетъ уже больше двухъ сотъ лѣтъ; съ назначеніемъ же городомъ, въ немъ постоянно сосредоточивалось управленіе всѣмъ округомъ, которое нынѣ занимаетъ западная половина Олонецкой губерніи; здѣсь, какъ мы выше замѣтили, жили и Олонецкіе воеводы; торговля города процвѣтала,—особенно, онъ славился издѣліями изъ золота и серебра, за которыми и упрочилъ свое имя, и замѣчателенъ былъ выдѣлкою кожъ. Во внѣшнемъ же отношеніи Олонецъ служилъ русскому государству крѣпкимъ оплотомъ съ сѣвера отъ нападенія Шведовъ, а потому всегда содержалъ довольно большое войско и былъ, по тогдашнему, сильно укрѣпленъ. Народное преданіе изъ давнишняго былаго времени сохранило много разсказовъ о нападеніяхъ изъ Финляндіи и изъ за Ладожскаго моря враговъ, объ отраженіяхъ ихъ въ окрестностяхъ города, и даже показываетъ мѣста схватокъ и разныя возвышенія и курганы, гдѣ хоронены убитые въ этихъ схваткахъ.

Природный Олонецкій народъ, всегда отличавшійся добродушіемъ, трудолюбіемъ, гостепріимствомъ и необыкновенною честностію, свято хранитъ старинныя преданія и привычки и говоритъ постоянно природнымъ корельскимъ языкомъ съ особеннымъ, такъ называемымъ, олонецкимъ акцентомъ. Вотъ все, что можно сказать о г. Олонцѣ въ былое его время. Нынѣ же, низведенный на степень уѣзднаго города, съ перемѣною для него прежнихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, онъ невозвратно потерялъ свое значеніе, или, лучше сказать, отжилъ свой вѣкъ, и все больше и больше идетъ къ упадку.

Деревни, окружающія Олонецъ, сгруппированы въ нѣсколько отдѣльныхъ приходовъ: три изъ нихъ—именно: Мегрецкій, Юргильскій и Судальскій находятся, не доѣзжая до города, по почтовому тракту, идущему отъ Людейнаго-Поля къ Петрозаводску; Верховскій—лежитъ въ правой сторонѣ отъ него по тому же пути и, наконецъ, Тукшинскій и Ильинскій находятся уже за Олонцемъ по сердобольской дорогѣ. Послѣдній изъ нихъ, кромѣ того, еще отдаляется отъ тракта, идетъ по берегу рѣки Олоники и кончается не вдалекѣ отъ впаденія ея въ Ладожское озеро. Онъ составляетъ одинъ изъ лучшихъ и видныхъ приходовъ въ этомъ краѣ, и объ немъ-то мы и будемъ говорить.

II.

Ильинскій приходъ лежитъ въ 12-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Олонца по сердобольскому почтовому тракту и расположенъ по обѣимъ берегамъ рѣки Олонки, на пространствѣ девяти верстъ. Почтовый трактъ идетъ тоже по самому берегу рѣки, по лѣвой сторонѣ ея, и, перешедши почти противъ приходской церкви, (наплавной мостъ чрезъ рѣку), тянется по правому берегу еще нѣсколько верстъ и уходитъ по направленію къ сѣверу, вдоль восточнаго края Ладожскаго озера. На самомъ погостѣ непримѣтно отдѣляется отъ него въ лѣвую сторону проселочный путь въ Андрусову-Николаевскую пустынь, одиноко стоящую на берегу Ладожскаго озера.

Ровная, привлекательная мѣстность, среди которой стоитъ приходъ, окруженная едва видпѣющимся вдали лѣсомъ, изрѣзанная канавами и испещренная полями и лугами и изрѣдка рощами, изъ за которыхъ поднимаются куполы церквей и шпицы колоколенъ, представляетъ исполинскую, художественную картину природы, выступающую вдругъ предъ глазами въ полномъ видѣ съ самыми мелкими и изящными оттѣнками, но просто, величественно и естественно. Здѣсь взоръ туриста не утомится однообразіемъ—перемѣна декорацій слѣдуетъ постоянно: проѣзжаешь деревушку—здѣсь свои виды, въѣзжаешь въ другую—опять попадается взору что-нибудь новое, а между тѣмъ предъ глазами, подлѣ дороги, вьется темносиняя полоса рѣки, то въ зеленыхъ отлогихъ берегахъ, то въ обрывистыхъ и крутыхъ, какъ стѣна, осыпавшихся отъ напора водъ и показывающихъ свои древнія наслоенія. Блеснетъ она по временамъ въ отдаленіи, гдѣ-нибудь за деревнею, и заблеститъ тамъ, какъ кусокъ полированной стали, и опять исчезнетъ за поворотомъ. Только оснащенные морскіе гальеты, высовываясь своими высокими мачтами изъ за зданій въ разныхъ мѣстахъ, показываютъ направленіе рѣки, все больше и больше уходящей на сѣверо-западъ. Деревни, слѣдуя по ея направленію, идутъ съ небольшими промежутками между собою, занятыми огородами и полями; въ нихъ попадаются красивые большіе дома, съ наличниками и балконами, и просторные сараи, крытые подъ одну съ домами крышу, что дѣлаетъ все зданіе дома огромною постройкою особой архитектуры, свойственной только одному Олонцу.

За домами прячутся амбары, гумна и дворы, а подъ окнами, у самой рѣки, стоятъ бани. При выѣздѣ изъ деревни, непремѣнно попадаются часовни или кресты, тоже архитектуры, присущей Олонцу, а остальное все занято полями и огромными покосами, тянущимися до самаго лѣса, который, на подобіе мелкихъ кустовъ, стелется въ отдаленіи и сливается на горизонтѣ съ темно-синими облаками. Этимъ заканчивается дальнѣйшая панорама.

Всѣ деревнюшки Ильинскаго прихода имѣютъ почти одинаковый характеръ и расположеніе: зданія вездѣ деревянныя, одинаковаго устройства; домы идутъ въ линію, и то по одной сторонѣ дороги—лицемъ къ рѣкѣ. Спустя три версты отъ начала прихода, на довольно большомъ возвышеніи стоятъ двѣ приходскія церкви—одна каменная съ колокольнею, а другая деревянная, обѣ довольно красиваго устройства и обнесены рѣшетчатою оградою съ полисадникомъ предъ святыми вратами; въ оградѣ около церквей видно множество памогильныхъ красныхъ крестовъ и памятниковъ, которые вѣра, память и усердіе родныхъ выставили на могилахъ отшедшихъ въ другой міръ семейниковъ. По краямъ рѣки, на плоскихъ ея берегахъ, попадаются бревна и дрова, складенные въ костры, и огромные стоги сѣна, ожидающіе отправки въ Петербургъ; лодки, плоты и соймы бороздятъ тихую поверхность воды, а въ воздухѣ надъ нею паритъ огромная бѣлая чайка, залетѣвшая отъ Ладожскаго озера, и, по временамъ, быстро кидается на воду за поднявшейся на верхъ мелкой рыбой. Вообще хороши наши Олонецкія корельскія деревни; въ нихъ только и можно встрѣтить тотъ просторъ и вмѣстѣ ту тишину, которые заставляютъ человѣка успокоиться на время и собраться со своими, такъ сказать, уставшими силами души для новой работы, а чистый прозрачный воздухъ, пропитанный какимъ-то ароматомъ, который по неволѣ вбираешь въ себя полною грудью, съ избыткомъ благотворно и благодѣтельно дѣйствуетъ на организмъ.

III.

Когда и какъ явились въ Ильинскомъ приходѣ и вообще въ Олонцѣ первые жители, и какимъ образомъ основались поселенія, объ этомъ не только опредѣленно, но даже и предположительно отвѣчать трудно, потому что ни въ устахъ народа, ни въ памятникахъ старины не сохранилось никакихъ слѣдовъ и изъ этого

давно минувшаго прошедшаго; развѣ одни гадательныя предположенія могутъ сколько-нибудь освѣтить этотъ темный вопросъ; но несомнѣнно, что первые поселенцы явились въ этихъ мѣстахъ очень давно.

Извѣстно, что отечествомъ корелъ считаютъ не тѣ мѣста, которыя они занимаютъ нынѣ, а, какъ финновъ и лапланцевъ, нѣкоторые выводятъ ихъ изъ Азіи; слѣдовательно, это довольно большое племя, утвердившееся въ нынѣшней Олонецкой губерніи, есть племя пришлое, или, по крайней мѣрѣ, чуждое другимъ племенамъ, напримѣръ, славянскому и чудскому, и по языку, и по своему типу. Но когда случилось это передвиженіе, было-ли оно во время извѣстнаго по исторіи великаго переселенія народовъ или послѣ того,—неизвѣстно. Нужно замѣтить, что зайти человѣку въ такія мѣста, какъ нашъ сѣверный край, должно имѣть особую, болѣе движущую причину, чѣмъ одно только своевольное перекочевываніе съ мѣста на мѣсто народовъ въ младенческомъ періодѣ ихъ существованія, ради насущнаго пропитанія. Здѣсь къ этому могло принудить движеніе потоками нахлынувшихъ народовъ,—народовъ, чуждыхъ и по вѣрѣ, и по языку, и по промысламъ, и по обычаямъ, и заставило чудь, кореловъ, финновъ и лопарей тѣснить другъ друга къ сѣверу въ холодныя тундры, въ дремучіе лѣса и за непроходимыя болота. Во всякомъ случаѣ, корельское населеніе Олонецкихъ мѣстъ можно признать очень давнишнимъ, но какая была судьба его въ эти давнишнія времена, предположить что-нибудь—трудно. Мѣстные компетентные люди, занимающіеся изысканіемъ о древнемъ бытѣ Олончанъ-корелъ, утверждаютъ, что они когда-то имѣли свою исторію и даже жили подъ управленіемъ своихъ князей, и по этому указываютъ на мѣсто за Олонцемъ, гдѣ, по преданію, жилъ послѣдній начальникъ племени до времени покоренія кореловъ новгородцами. Ничего нѣтъ удивительнаго въ этомъ послѣднемъ предположеніи: каждый народъ и каждое племя въ тогдашнее время старались имѣть своихъ начальниковъ, чего всегда требовали обстоятельства, общественная жизнь народа и внѣшнія дѣла; однимъ словомъ, народу нуженъ былъ судъ, расправа и защита отъ враговъ, которыхъ и корелы могли имѣть тогда очень много. Погоня за добычею отважныхъ норманновъ, поиски воинственныхъ славянъ новгородскихъ были знакомы, по всей вѣроятности, имъ очень часто и съ давнихъ поръ, а послѣ они служили причиною раздора между шведами и

Русью, за которыми и остались навсегда. Но повторимъ, что изъ этого давняго былаго у кореловъ не осталось никакихъ слѣдовъ ни въ названіяхъ мѣстъ, ни въ легендахъ, ни въ былинахъ, а если что и есть въ этомъ родѣ, то все это общее съ великоруссами; даже самыя вѣрованія народа въ индивидуумовъ общи съ ними, но только въ болѣе меньшемъ видѣ. Кстати укажу здѣсь на одинъ памятникъ старины, только уже утраченный, о которомъ удалось вычитать въ запискахъ одного священника Ильинской церкви Каргопольцева—трудолюбиваго собирателя свѣдѣній о древнемъ бытѣ Олонецкихъ корелъ. „Говорилъ мнѣ,—пишетъ онъ,—лодейнопольскій помѣщикъ Ишкаринъ, уже умершій (въ 1855 году, когда ему было семьдесятъ пять лѣтъ), что онъ, когда ему было четырнадцать лѣтъ, видѣлъ въ Олонцѣ старика, который былъ жалованъ во время шведской войны за какія-то услуги кафтаномъ и который передавалъ, что когда онъ былъ еще малолѣтнимъ, то видѣлъ, какъ при копаніи рабочими въ городѣ Олонцѣ канавы (какой, не сказывалъ), на глубинѣ трехъ аршинъ, вырыто было какое-то судно, похожее на большую лодку особаго устройства, чѣмъ нынѣшнія, и обтянутую полосами желѣза, которая тутъ же и изломана была на мѣстѣ“. Дальше священникъ замѣчаетъ: „если лодка была на такой значительной глубинѣ и въ грунтѣ, который многіе годы не былъ тронутъ, и, кромѣ того, въ довольно значительномъ отдаленіи отъ рѣки, то надо полагать, что нѣсколько вѣковъ прошло послѣ того, какъ она попала въ это мѣсто“. Жаль, что находка попалась людямъ, не знающимъ цѣны древностямъ. Кромѣ разсказа священника, объ этой находкѣ удалось намъ слышать и изъ другихъ источниковъ, но трудно догадаться, что это было за судно и чье—Олонецкое-ли, или другихъ народовъ, которые могли зайти сюда на лодкахъ чрезъ Ладожское озеро по рѣкѣ Олонкѣ. Не соединено-ли съ этимъ и другое преданіе, которое въ устахъ Ильинскихъ прихожанъ передается такъ: какіе-то неизвѣстные люди пришли по рѣкѣ Олонкѣ на лодкахъ и судахъ до самаго мѣста, гдѣ начинается приходъ и, принявши отдаленный лѣсъ за вооруженное войско, поспѣшили уйти обратно; только одна лодка при поворотѣ задѣла за берега рѣки и такимъ образомъ стала поперегъ, такъ что для освобожденія ея, пришлось наскоро обкопать берегъ [1]). Намъ удалось видѣть это

---

1) Рѣка Олонка, при впаденіи ея въ Ладожское озеро, довольно узка, идетъ постоянно въ крутыхъ берегахъ и очень глубока во всякое

мѣсто; дѣйствительно, въ кряжахъ рѣки есть углубленія, которыхъ нельзя принять за естественныя, а по всей вѣроятности, это давнишніе труды человѣка [1]). Въ этомъ же родѣ сохранилась еще одна легенда о нападеніи людей, приплывшихъ на лодкахъ, которые были отражены силою и принуждены были оставить свои суда и уйти по восточному берегу озера; съ этого времени, говорятъ, положено было основаніе дороги въ Сердоболь или въ нынѣшнюю Финляндію.

Послѣднее сказаніе о нападеніи враговъ, гдѣ они принуждены были покинуть свои суда, по всей вѣроятности, относится къ 1228 году, когда Ярославъ напалъ на Финляндію и многихъ изъ ея жителей увелъ въ плѣнъ. Финляндцы же, мстя за своихъ отцевъ, братьевъ и дѣтей, раззорили селенія вокругъ Олонца и, въ числѣ 2,000 чел., сразились съ посадникомъ Ладожскимъ, но проиграли битву и, умертвивши плѣнныхъ, бросили свои лодки и бѣжали въ лѣса, гдѣ и были всѣ истреблены до одного человѣка Корелою и Ижорами. Объ этомъ событіи упоминаетъ Карамзинъ въ своей исторіи Государства Россійскаго [2]) Изъ той же исторіи видно, что корелы, какъ данники Новгорода, ходили сражаться и противъ Московскаго князя, но особенно много отъ нихъ доставалось, въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ, шведамъ, финляндцамъ и даже нѣмцамъ, и что нѣкоторыя битвы съ ними происходили при Олонцѣ.

Конечно, народу трудно-бы было забыть совершенно эти крупныя событія въ ихъ жизни и не увѣковѣчить ихъ чѣмъ-либо, но здѣсь можно поставить въ вину самый языкъ кореловъ—не выразительный, бѣдный и безсодержательный, на которомъ можно выразить только необходимыя принадлежности домашняго быта и слова обыденныя, но ни чуть изложить мало мальски стройное изведеніе слова и еще самую давность событій, тогда какъ событія послѣдующія, въ томъ же родѣ, сохранились живѣе, напри-

---

время года, такъ что большія озерныя суда, или, какъ здѣсь называютъ, галіоты грузятся на 10-12 четвертей и съ такимъ грузомъ свободно поднимаются до деревни Алаксалицы.

1) Это мѣсто у кореловъ называется: „Іайванъ кіяняльмусъ“, т. е. поворотъ судна.

2) **T. III. Стр. 148.**

мѣръ—объ избіеніи при Олонцѣ, какъ здѣсь называютъ, литвы, по исторіи и лѣтописямъ черкасовъ, въ 1613 году. Вотъ что говоритъ объ этомъ событіи лѣтописецъ: „Изъ Вологодскаго уѣзда они пошли въ поморскіе города, воевали Вагу и Тотемскія мѣста и Устюжскія, потомъ пошли въ Двинскую землю къ морю, шли мѣстами непроходимыми; Богъ знаетъ, гдѣ они не были и вышли въ Новгородскомъ уѣздѣ къ Сумскому острогу. Ни гдѣ не могли остановить ихъ; только въ Заонежскихъ погостахъ побили ихъ много, а Олончане добили и послѣднихъ [1]".

Могилы или курганы — нынѣшніе свидѣтели этого былаго боя народъ указываетъ и теперь. Они находятся въ Ильинскомъ приходѣ. Одинъ изъ нихъ видѣнъ на полѣ, у рѣки, между деревнями Большаковой и Платчилой, а другой тоже на берегу, ближе къ Ладожскому озеру, у деревни Юксела. Оба кургана довольно обширны, и въ томъ и другомъ видны большія глубокія ямы—слѣды развѣдокъ археологовъ. Сказываютъ, что по этимъ развѣдкамъ въ курганахъ тогда найдено было оружіе и много человѣческихъ костей, а нынѣ изъ боковъ ихъ высовываются какіе-то изгнившіе деревянные остатки; рѣка же, надмывая въ весеннее полноводіе берега и разрушая курганъ, тоже выказываетъ слѣды какихъ-то деревянныхъ сооруженій въ землѣ, уже изгнившихъ совершенно. Набожность и усердіе мѣстныхъ жителей соорудили на одномъ изъ кургановъ часовню, что можетъ показывать, что здѣсь, подъ насыпью, погребены были не одни враги—нехристіане, а и православные, положившіе животъ свой за освобожденіе родины, за попраніе вѣры отцевъ и за нарушеніе вѣковыхъ обычаевъ.

Кромѣ описанныхъ двухъ кургановъ, въ Ильинскѣ есть еще древнѣйшій курганъ, одиноко стоящій въ густой еловой рощѣ, на другой сторонѣ рѣки, противъ деревни Еролицы, не вдалекѣ отъ берега. Тутъ видны могилы и полуизгнившіе на нихъ кресты: говорятъ, что то было древнее кладбище раскольниковъ; но большія насыпи, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ рощи, показываютъ, что это тоже курганъ, но курганъ давнѣйшій, не сравненно старинѣе первыхъ, такъ что самое событіе, соединенное съ нимъ, уже вышло изъ памяти народа, и кто въ немъ погребенъ, не вѣ-

1) Указатель къ историч. актамъ Олонецк. Губер., К. М. Петрова. II Военное дѣло. Ст. 41.

домо ни кому: враги-ли тутъ корельской земли сокрыты, или защитники ея—кто знаетъ; время все изгладило, и одни высокіе холмы остались свидѣтелями утраченнаго.

Но еще яснѣе слѣды какой-то битвы видны подлѣ устья рѣки Олонки, въ одной верстѣ отъ впаденія ея въ озеро. Это мѣсто у Олонецкаго народа, на мѣстномъ нарѣчіи, зовется „таппули“, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ *поле битвы*. Мѣсто здѣсь широкое; на немъ видны остатки земляныхъ продолговатыхъ насыпей, особенно на противоположной сторонѣ рѣки, что можно признать за старинные валы и окопы. Около нихъ можно встрѣтить много человѣческихъ костей, а въ землѣ попадаются иногда шпоры, конскія удила, желѣзные трезубцы и другія вещи. Народъ говоритъ, что здѣсь тоже бились люди, но кто и когда, это забыто; видно, дѣло было очень давно.

Судя по этимъ старинамъ памятникамъ, которые только и свидѣтельствуютъ о боевой жизни кореловъ, мы можемъ сказать, что колонизація Олонецкаго края шла рука объ руку съ постоянными опасностями и препятствіями. Большой былъ трудъ стать населенію твердою ногою на той землѣ, изъ за которой лились потоки крови, которая и послужила впослѣдствіи сѣменемъ къ возрожденію грядущихъ поколѣній и упрочила за ними владѣніе почти чуждою землею. Изъ исторіи видно, что въ первые вѣка образованія Руси кореламъ приходилось имѣть постоянныя ссоры съ сосѣдями изъ за обладанія, и что перевѣсъ въ этихъ ссорахъ былъ постоянно на ихъ сторонѣ, чему много способствовало усиливающееся племя славянъ новгородскихъ, которое, имѣя первенство надъ другими племенами и всегда помогая кореламъ, не примѣтно для нихъ дѣлалось и ихъ властителемъ. Исторія не указываетъ, чтобы эта власть пріобрѣтена была насильственными мѣрами, и мы не видимъ, чтобы Олончане воевали съ Новгородцами или старались освободиться отъ ихъ зависимости; видно, что эта зависимость нужна была имъ и приносила свою пользу; но что Олончане помогали Новгородцамъ, это ясно. Поэтому, расчитывая всегда на поддержку Новгорода, Олонецкіе корелы смѣло могли стать на своей землѣ, производить колонизацію края и строить деревни на однажды избранномъ ими мѣстѣ,—мѣстѣ удобномъ и способномъ для хлѣбопашества, рыбной ловли и звѣриной охоты. Огромное озеро Ладожское, гдѣ рыба всѣхъ родовъ водилась въ

большомъ изобиліи, безконечные лѣса, наполненные звѣрьми, и удобная для хлѣбопашества земля привлекали и другихъ поселенцевъ изъ мѣстъ менѣе удобныхъ. И вотъ около Олонца группируются селенія, являются новые жители, начинаетъ распространяться мало по малу просвѣщеніе и показываются всѣ признаки гражданскаго благоустройства. Село Олонецъ было тогда всему главою. Писцовыя книги письма и мѣры Микиты Ѳедоровича Панина, да подъячаго Семена Копылова, писанныя назадъ тому около 250 лѣтъ, показываютъ, что погостъ Рождественскій на рѣкѣ Олонкѣ считался въ то время главнымъ между всѣми селеніями: его церковь тогда была самая старинная (не нынѣшняя каменная, а бывшая, во имя же Рождества Богородицы, деревянная, клецка), отличалась благолѣпіемъ, какъ въ отношеніи иконъ, такъ и церковныхъ вещей и принадлежностей, имѣла много служебныхъ книгъ, что по тогдашнимъ временамъ было большою рѣдкостію, и къ ней, какъ къ главной, приписаны были и другія окружающія церкви, какъ волостки и выставки.

IV.

Чтобы познакомить читателя картинно съ характеромъ являющихся въ первое время жительства здѣсь селеній и самихъ жителей, мы приведемъ одну сохранившуюся повѣсть, которая ходитъ повсемѣстно въ устахъ Ильинскаго населенія и касается собственно его мѣстности: „Давно, когда-то, и откуда-то, пришелъ одинокій человѣкъ на низовье рѣки Олонки. Мѣсто было глухое; первобытный лѣсъ, не тронутый рукою человѣка и изрѣзанный тропами дикихъ звѣрей, угрюмо смотрѣлся въ лоно водъ рѣки. Пришлецъ поставилъ здѣсь себѣ хижину и, прожившн осень, остался тутъ и дальше. Наступила зима, земля покрылась глубокимъ снѣговымъ покровомъ. Долгія зимнія ночи, сильные морозы и скука уединенія до того довели поселенца, что съ трудомъ онъ могъ дожить до весны. Наступила и весна, показались проталинки, прошла и рѣка Олонка, показались птицы и явилась во всей красѣ весна въ дѣвственномъ лѣсу; но ни что не могло радовать пришельца,—онъ скучалъ своимъ уединеніемъ и собирался уже покинуть эти глухія мѣста; но разъ увидѣлъ, что по рѣкѣ плывутъ свѣжія, недавно вырубленныя съ дерева щепки; переселенецъ тотчасъ же бросился бѣжать, чтобы отыскать незнаемыхъ еще людей; и точно верстъ за шесть отъ мѣста своей хижины нашелъ избу, а въ ней жите-

лей". Деревня, гдѣ это произошло, нынѣ называется „Ексела", что значитъ по корельски *прибѣжавшій*. Она теперь самая большая по числу дворовъ и, говорятъ, самая давнишняя изъ всѣхъ деревень, около которой и начали группироваться другія деревни, принадлежащія къ Ильинскому приходу, на той и другой сторонѣ рѣки, смотря потому, гдѣ кто считалъ для себя удобнымъ селиться.

Приведенная нами повѣсть, какъ только одинъ дальній отголосокъ былаго, не можетъ бросить даже и тѣни на то, когда, какъ и откуда пошло жительство: изъ ней только и видно, что еще раньше этого переселенца, Богъ знаетъ изъ какихъ мѣстъ, были уже жители одиночные, какъ-бы бѣжавшіе откуда-то. Даже могло быть, что и выше по рѣкѣ опять жили невѣдомые какіе-либо пришлецы, отъ которыхъ частію народились новыя поколѣнія, частію приставали вновь прибывшіе. По крайней мѣрѣ, она служитъ поясненіемъ того, какимъ образомъ состоялся починъ деревень, и что сами переселенія не имѣли характера переселеній пришлымъ людомъ цѣлыми группами, но въ одиночьку.

Слѣды подобныхъ же одиночныхъ движеній народа, для отысканія себѣ мѣста жительства, видны и въ другихъ мѣстахъ, лежащихъ около Олонца. Напримѣръ, намъ передавали, что такимъ образомъ населены здѣсь еще три прихода. Дѣло было такъ: „Пришли на Олонецъ для житья три брата съ семействами, но жены ихъ, поссорившись, не захотѣли жить вмѣстѣ. Братьямъ сначала было очень прискорбно разойтись, но постоянныя неудовольствія въ семействѣ наконецъ заставили ихъ раздѣлиться, и они, чтобы постоянно было можно знать и помнить другъ о другѣ, поселились на трехъ горахъ не въ большомъ другъ отъ друга разстояніи: одинъ изъ нихъ ушелъ на возвышенное мѣсто въ такъ называемые нынѣ, Олонецкіе Сярмяги, другой въ Самбатукку, на высокую гору, и третій въ Кондуши, тоже на гористую мѣстность". И точно, эти деревни расположились такъ, что другъ отъ друга видны очень ясно. Разсказъ прибавляетъ, что братья построили и часовни на своихъ горахъ въ честь ангеловъ своихъ, которыя послѣ, съ распространеніемъ народонаселенія, передѣланы въ церкви: такимъ образомъ, въ Сярмягахъ построена церковь во имя Николая чудотворца, въ Кондушахъ въ честь архистратига Михаила и

въ Самбатуксѣ Георгію побѣдоносцу. Мѣстности эти находятся недалеко отъ Олонца, не болѣе какъ въ 16-25 верстахъ, гдѣ всѣ жители говорятъ языкомъ корельскимъ; это вѣриѣе заставляетъ догадываться, что и прародители ихъ были выходцы тоже корелы, но христіане, и дѣло заселенія случилось во времена, озаренныя уже свѣтомъ евангельскаго ученія Олонецкихъ мѣстъ. Или, можетъ быть, эти три брата были даже выходцы— славяне, но, какъ отчужденные отъ своей родины и отъ своихъ земляковъ и попавшіе въ среду корелъ, по неволѣ научились языку мѣстному, по неволѣ вступали въ родство съ инородцами и, такимъ образомъ, по неволѣ утеряли свою народность навсегда, такъ что по нынѣшнимъ потомкамъ нельзя узнать, были-ли отцы ихъ выходцы Новгорода или другихъ мѣстъ славянскихъ, или природные корелы. Въ однихъ только Кондушахъ, въ нѣсколькихъ деревняхъ, русскій языкъ не утратилъ своего значенія—здѣсь на немъ говорятъ всѣ; но въ Самбатуксѣ и Сярмягахъ постоянное нарѣчіе—корельское.

Слѣды переселеній русскаго племени между корелами видны также по преданію во многихъ Олонецкихъ мѣстностяхъ, но типы этой національности, мало по малу стушевываясь, были, по всей вѣроятности, поглощены господствующимъ племенемъ, что отчасти видно и изъ названія самыхъ деревень, носящихъ и теперь русскія прозвища. Такъ, напримѣръ, между корельскими именами деревень попадаются названія: Слобода, Михалевичи, Малая-Горка, Большія-Горки, Башмакова, Тихоновъ-Ручей и много другихъ въ разныхъ приходахъ вокругъ Олонца, которыхъ всѣхъ пересчитывать большой нужды нѣтъ.

Но какимъ-бы путемъ ни шло населеніе при-Олонецкаго края и долго-ли оно продолжалось, только во времена московскаго князя Василія Темнаго и его преемника здѣсь уже была вполнѣ развита жизнь, что и можно видѣть изъ житій преподобнаго Александра Свирскаго, св. Адріана Андрусовскаго и Аѳанасія Сяндебскаго, обители которыхъ устроены въ XV в. въ сихъ мѣстахъ, а особенно двѣ послѣднія—въ очень близкомъ разстояніи отъ Олонца. Біографіи этихъ святыхъ, писанныя почти ихъ современниками, называютъ многія изъ Олонецкихъ деревень нынѣшними именами ихъ и указываютъ на вполнѣ правильное и развитое устройство ихъ. Тамъ же находимъ свидѣтельство, что мимо этихъ деревень

уже пролегала дорога въ Сердоболь, по краю Ладожскаго озера, которою часто, или почти всегда, ходили русскіе богомольцы въ Валаамскій монастырь; тою же дорогою шелъ туда и Александръ Свирскій, уроженецъ Сермакси, чтобы остаться тамъ для святыхъ подвиговъ иночества и приготовить себя къ служенію на пользу земли корельской. Святые ученики его Адріанъ и Аѳанасій, избравшіе для своихъ пустынь уединенныя мѣста олонецкія, тоже встрѣтили здѣсь между жителями, такъ сказать, уже цивилизованную жизнь, но терпѣли много непріятностей отъ людей, промышлявшихъ несчастнымъ ремесломъ воровства и разбоя и такимъ образомъ служившихъ помѣхою въ дѣлахъ гражданскаго устройства,—что въ тогдашнее время впрочемъ не считалось за особое явленіе и народное бѣдствіе. Освоившійся съ несчастіями народъ терпѣлъ отъ вольницы притѣсненія и самъ при малѣйшей неудачѣ въ семейныхъ дѣлахъ шелъ промышлять на тотъ же путь. Во времена Адріана Андрусовскаго такимъ образомъ, говорятъ, на берегу озера Ладожскаго, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь, были двѣ шайки воровъ, враждебныхъ другъ другу, цѣлію которыхъ было грабить суда, идущія по озеру Нево съ товарами, и за неимѣніемъ ихъ тревожить и мирныхъ жителей, жившихъ вблизи береговъ. Преданіе и житіе Адріана указываютъ даже имя атамана одной шайки, котораго называетъ Андрусомъ, отчего, сказываютъ, произошло и названіе самой пустыни преподобнаго, который обратилъ его на правый путь жизни. Самъ же преподобный погибъ отъ руки Обжанскихъ [1]) крестьянъ на пути въ свой монастырь, не доходя 20 верстъ до него, когда онъ шелъ изъ Москвы—отъ двора Іоанна Грознаго. Корыстолюбіе и жажда богатства Обжанъ не были насыщены—старецъ не имѣлъ при себѣ ничего и, погибая отъ ударовъ убійцъ, заслужилъ себѣ въ простомъ мѣстномъ народѣ названіе священномученика, подъ которымъ и извѣстенъ мѣстной церкви.

По всей вѣроятности, подобные случаи, повторявшіеся не разъ

---

1) Обжи—деревня, въ 20 верстахъ отъ Ильинскаго прихода и 25 отъ Андрусовской пустыни, стоитъ среди болотъ и лѣсовъ при ручьѣ, впадающемъ въ Ладожское озеро, имѣетъ двѣ деревянныя церкви, которыя приписаны къ Ильинскому приходу. Народъ вообще бѣденъ и погрязаетъ въ невѣжествѣ. Окольные жители говорятъ, что смерть преподобнаго, легшая пятномъ на памяти ихъ отцевъ, не даетъ счастія и дѣтямъ.

надъ жителями, много мѣшали Олонецкой осѣдлости и были причинами того застоя народа, котораго нельзя было поправить послѣ того цѣлыми вѣками. Лишенный всякой помощи при подобныхъ случаяхъ, корелъ по неволѣ долженъ былъ бросать иногда обсиженное мѣсто и искать другаго—болѣе безопаснаго, идти въ неизвѣстные ему глухіе лѣса, и такимъ образомъ дѣлать по неволѣ основаніе такихъ деревень, къ которымъ въ лѣтнее время, не говоря объ осени и веснѣ, и пробраться трудно. Сказываютъ, что всѣ вообще заглушныя деревни получили такимъ образомъ свое начало. Видно, по пословицѣ, нѣтъ худа безъ добра. Не будь подобныхъ причинъ къ колонизаціи, нашъ сѣверный край на долго бы остался пустымъ. Кто мало мальски знакомъ съ расположеніемъ выселковъ края, тому понятнымъ становится причина, почему жителями выбраны мѣста для обитанія въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, что можно въ нихъ зайти лишь пѣшкомъ или верьхомъ на лошади. Кто же и что заставило человѣка селиться за непроходимое болото въ десятки верстъ шириною, а длиною безъ конца, или зайти въ такой лѣсъ, который съ трудомъ перейдешь по тропинкѣ, или прятаться за длинное озеро, которое обойти нѣтъ возможности, но единственный путь—переѣхать на лодкѣ? Не есть ли это та невольная колонизація, которая, не зная себѣ отъ обидъ и бѣдъ защиты во внутреннемъ управленіи, спѣшитъ прямымъ и единственнымъ способомъ избавиться отъ всего только тѣмъ, чтобы уйти, гдѣ-бы не было возможности найти, или, по крайней мѣрѣ, взять у человѣка его достояніе, нажитое трудами и лишеніями. Впрочемъ, если посмотрѣть на эти глухіе колонизованные выселки, то видно, что мѣста для нихъ выбраны съ умѣньемъ, какого отъ полудикаря требовать трудно. Его изба стоитъ при большомъ озерѣ, въ глухомъ лѣсу, на землѣ черноземной. Въ этомъ озерѣ онъ беретъ маленькимъ неводкомъ или другими ловушками лещей, щукъ, окуней и даже сиговъ, точно изъ своей кладовой; въ лѣсу, одними силками или просто при помощи плохой корельской собаки ловитъ тетеръ, рябовъ и куропатокъ, какъ въ курятникѣ, а земля даетъ на семью хлѣба, сколько надо, особенно земля изъ подъ лѣсу, во вѣки не тронутаго, который можно рубить и жечь сколько душѣ угодно. Конечно, и скучно здѣсь, и худо, и грязно, но за то привольно и спокойно, а что лучше всего, поселенецъ, въ тогдашнія давнишнія времена, не видалъ княжескаго сборщика, не платилъ ему ничего и оставался свобод-

нымъ отъ ратнаго дѣла. Образованію подобныхъ деревень не было, кажется, другихъ причинъ, какъ исканіе безопасности и отбываніе отъ налога и ратничества, а если и были, то маловажные, но движущими можно признать только эти.

V.

Живя между двухъ племенъ финскаго и славянскаго и находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тѣми и другими, корелы, по необходимости, какъ племя слабѣйшее, должны были подчиняться вліянію того и другаго; эта зависимость должна была отразиться на ихъ домашнемъ бытѣ, на образѣ жизни и даже на складѣ ума. Она видна во всемъ, но съ различіемъ, которое замѣтно съ перваго же взгляду. Что заставляло враждовать корела и финна между собою, тогда какъ извѣстно, что эти племена родственны между собою и языкъ ихъ есть одна изъ безчисленныхъ отраслей, на которомъ говорили первоначально народы симитическаго племени? Корелъ финна въ разговорѣ понимаетъ и финнъ знаетъ, что говоритъ корелъ, но выговоръ финна грубѣе, тогда какъ корелъ говоритъ мягче и плавнѣе. Нужды и потребности этихъ племенъ были тоже общія: сѣверная природа, не щедрая на дары, ставила оба эти народа иногда въ такія безвыходныя положенія, которыя были причинами многихъ переворотовъ въ ихъ жизни, и переворотовъ тѣмъ болѣе важныхъ, что сосѣднія племена—скандинавское и русское часто принимали участіе въ нихъ. Такимъ образомъ, финномъ съ незапамятныхъ временъ владѣли шведы, а корелъ, и особенно Олонецкій, давно подпалъ подъ власть славянъ, что могло быть даже еще до образованія княжества въ Новгородѣ. По призваніи славянами норманновъ, здѣсь княжили Рюрикъ, Олегъ и Владиміръ—люди, которые были не изъ таковыхъ, чтобы уступить въ чужія руки выгодныя мѣста, бывшія у нихъ подъ рукою, упрочивавшія отчасти ихъ владѣнія съ сѣвера и дававшія имъ перевѣсъ надъ владѣтелями сосѣднихъ земель. Но какъ-бы корелъ ни былъ по душѣ терпѣливъ и миролюбивъ, власть Новгорода не была-бы прочна надъ нимъ, если-бы сюда не вмѣшалась, кромѣ наружной силы, сила религіи и совѣсти, или то духовное оружіе, которое способно удерживать человѣка въ повиновеніи болѣе, чѣмъ все другое. Изъ исторіи видно, что объ Олонцѣ, какъ христіанскомъ мѣстѣ, упоминается въ уставѣ Новгородскаго князя Святослава о церковной дани только подъ 1137 году, а раньше указа-

ній нѣтъ, но вѣроятно, что первые благочестивые епископы Новгородскіе и князья—ревнители православной вѣры постарались и раньше 1137 года обратить жителей Олонца, какъ ближайшихъ по мѣсту жительства къ нимъ, въ правую вѣру. Соединяя съ собою узами духовнаго родства Олончанъ, Новгородъ въ тоже время дѣлалъ для своихъ единовѣрцевъ все, что только могло вести ихъ къ улучшенію ихъ быта, и первое, что видимъ въ этомъ родѣ—была защита ихъ отъ внѣшнихъ враговъ, а далѣе все необходимое—устройство порядка въ землѣ завоеванной, и обученіе жить, какъ живутъ люди, сознающіе свое человѣческое достоинство. О вліяніи, какое оказалъ русскій элементъ на корела, и какъ глубоко онъ проникъ въ его жизнь, можно больше всего судить по языку корельскому,--этому, такъ сказать, вѣковому памятнику каждаго человѣка и племени: будучи по своему развитію бѣднымъ и безжизненнымъ, на которомъ, какъ мы выше замѣтили, только и можно было выразить лишь необходимыя принадлежности быта и насущныя мысли человѣка. онъ обогатился по времени множествомъ русскихъ словъ, передѣланныхъ только на ладъ корельскій, словъ старинныхъ, которыя и въ русской рѣчи не употребляются нынѣ [1]). Такимъ образомъ, надо думать, что все, что поставило корела на степень человѣка, что познакомило его съ удобствами жизни, принадлежитъ собственно славянскому племени; его уму, его изобрѣтеніямъ онъ обязанъ всѣмъ, можетъ быть, даже до самыхъ мелкихъ принадлежностей домашняго быта, что даже отчасти и видно съ перваго же взгляда наблюдателя. Можно сказать, что пока только одинъ языкъ и отличаетъ корела отъ русскаго, но вся бытовая сторона жизни есть ни больше, ни меньше, какъ сколокъ съ жизни обще-русской. Даже самыя вѣрованія корела, какъ мы раньше замѣтили, переродились на ладъ великорусскій, но были же вѣдь у него когда-либо свои, потому что того требовали самая жизнь, религія и положеніе корела, разнящееся многимъ отъ русскаго, и потому, что онѣ вырабатываются самою жизнію людей. Да, и у корела были съ заблужденіями свои вѣрованія, какъ и у всѣхъ вообще языческихъ народовъ, живущихъ среди

---

1) Болѣе ясныя указанія о входѣ русскихъ словъ въ корельскую рѣчь представляетъ г. Соборновъ въ своей очень дѣльной статьѣ: „Къ исторіи культуры Олонецкой корелы“, чему приводитъ и доказательства, взятыя прямо изъ фактовъ (Олон. Сб., выпускъ I).

дикой природы, гдѣ вѣковые лѣса, громадныя недосягаемыя скалы и темныя ущелья горъ наводятъ дикаря на мысль, что это есть ничто иное, какъ обители духовъ, имѣющихъ непосредственную власть надъ человѣкомъ, которыхъ онъ старался умилостивить дарами и наружными знаками благоговѣнія предъ ихъ изображеніями. Много надо было потрудится проповѣдникамъ слова Божія, которыхъ высылали къ кореламъ Новгородскіе князья и епископы; много стоило имъ отвлечь дикаря отъ его вѣковаго обычая приносить моленія въ рощахъ, производить чары и кудесничества, такъ что этотъ обычай въ корелахъ не могъ искорениться еще при Новгородскомъ епископѣ Макаріи, который, посылая къ нимъ монаха Илію, повелѣлъ „разорять обычаи земли корельской—женамъ ихъ власовъ не постригати, и ризъ яко мертвечьихъ на гласахъ и на раменахъ не носити, и кудесы своя прокляти: таковъ бѣ обычай злый по всей корельской землѣ".

Мы, впрочемъ, не можемъ достовѣрно знать, въ чемъ состояли вѣрованія, кудесы и злые обычаи кореловъ до введенія между ними христіанской вѣры: въ преданіяхъ народа, по этому случаю, тоже не осталось ничего, кромѣ имени Бога, котораго корелъ называлъ Іюмалъ и разумѣлъ подъ нимъ болѣе что-то карающее, чѣмъ милующее. Остатки дубравъ, которыя окружаютъ нынѣшнія часовни и кладбища Олонецкихъ корелъ, даютъ знать, что подобныя же рощи ни больше, ни меньше были святилищемъ и при идолопоклонствѣ ихъ, и есть остатокъ древнихъ временъ, то-но также, какъ остатки тѣхъ же временъ—различные заговоры, причитанья, таинственные обряды при разныхъ случахъ и неудачахъ на охотѣ и рыбной ловлѣ, вѣра въ лѣсовыхъ и другихъ индивидуумовъ народной фантазіи, разныя повѣрья, которыхъ начало можно искать только въ языческомъ періодѣ корела; къ этому же можно отнести священные, уважаемые на родинѣ камни, горы и источники, которые еще и теперь служатъ предметомъ страха и благоговѣнія между ними.

При всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, корелъ представляетъ человѣка религіознаго. Христіанская вѣра, прикрѣпляя его къ великой русской семьѣ, сдѣлала для него то, что она можетъ дать истиннымъ своимъ послѣдователямъ. Не хвастая, можно сказать объ Олончанинѣ, что онъ представляетъ и въ настоящее время, въ

большинствѣ, тинъ нетронутаго человѣка, до котораго современная лжецивилизація еще не коснулась и не простерла надъ нимъ своей прокаженной руки, не изгладила изъ сердца тѣхъ добрыхъ началъ, которыя были когда-то вложены ихъ предкамъ вмѣстѣ со свѣтомъ евангельскаго ученія; плодъ, брошенный политикою Новгорода на добрую землю, не пропалъ даромъ и принесъ свою пользу.

VI.

Трудно представить, какимъ себя выказывалъ корелъ по отношенію къ русскому въ первое время зависимости своей отъ него, но по теперешнему понятію его, русскій всегда чуждъ его душѣ. У него есть даже особое названіе русскому „Лажетъ“, которымъ онъ зоветъ всякаго, говорящаго русскимъ языкомъ. Въ присутствіи русскаго корелъ дѣлается молчаливъ и скученъ и даже уходитъ отъ него. Это показываетъ не дикость, но чувство не родственное, отталкивающее, чувство давнишнее, непрошедшее съ годами.

Нельзя также въ этомъ отчужденіи Олонецкаго корела ставить въ вину незнаніе имъ русскаго языка и его застѣнчивости, въ которой вообще его укоряютъ, потому что рѣдкій изъ нихъ незнаетъ кое-какъ говорить по русски, но понимать разговоръ — понимаетъ непремѣнно всякій; а главное онъ очень словоохотливъ и любитъ поговорить о всемъ. Собравшіеся два, три корела въ избу толкуютъ на своемъ языкѣ безъ умолку; даже подпившіеся, откуда у нихъ возьмется столько матеріала для разговора. Но, разговаривая на русскомъ нарѣчіи, корелъ бываетъ забавенъ и смѣшенъ, такъ какъ онъ никогда не можетъ примѣниться къ согласованію и сочетанію словъ этого языка; вмѣсто мужескаго рода въ прилагательныхъ и глаголахъ ему непремѣнно приходится ставить женскій, и на оборотъ. Кромѣ того, въ звукахъ его природнаго языка не достаетъ много звуковъ противъ языка русскаго, а съ другой стороны у нихъ есть особые звуки, которыхъ въ русской азбукѣ нѣтъ. Отъ этого выходитъ, что употреблять буквы русской азбуки для перевода корельскаго текста совершенно нѣтъ возможности, а тѣмъ болѣе удержать всѣ оттѣнки произношенія; пожалуй, корельскую рѣчь, написанную русскими звуками, если ее читать корелику, онъ не пойметъ. Но страннѣе всего тотъ фактъ, что ви-

учившійся говорить по корельски русскій никогда не будетъ владѣть языкомъ въ совершенствѣ, какъ природный житель Олонца; равнымъ образомъ, обрусѣвшій природный корелъ, даже часто образованный, всегда говоритъ по русски такъ, что сейчасъ же видно изъ его произношенія, что онъ вполнѣ знакомъ и съ языкомъ корельскимъ.

Предѣлы разъединенія, которые лежатъ въ основаніи корельскаго и русскаго племени, не близки. Корелъ, какъ и русскій, упрямъ и настойчивъ въ своихъ привычкахъ и манерахъ, что тоже есть плодъ славянскаго вліянія: онъ и теперь крѣпко помнитъ свое происхожденіе, говоритъ постоянно на своемъ природномъ языкѣ, строго соблюдаетъ свои обычаи и обряды и, не смѣшиваясь съ русскимъ элементомъ вполнѣ, долго будетъ особнякомъ въ народностяхъ Россіи. Было время, что олончанинъ былъ совершенно замкнутымъ отъ всего свѣта, видѣлъ только однихъ своихъ односельцевъ и умиралъ, какъ говорятъ, не выходя дальше своей деревни никуда, но теперь дѣло стало проще: сношенія съ Петербургомъ и другими городами по торговымъ дѣламъ, и сближенія съ кулаками—прасолами, заѣзжающими покупать сюда рыбу, сѣно, дрова, дичь и другія принадлежности крестьянскаго промысла, заставили корела немного перемѣниться. Но и при большой перемѣнѣ, если что только можно отъ него ждать, такъ это только то, что изъ него выработается особнякъ, неподходящій ни къ великороссійской расѣ, ни къ финской.

Отношенія корела къ финну еще дальше, чѣмъ, кажется, къ русскому; по крайнѣй мѣрѣ, у него, по видимому, не осталось ничего, чтобы могло служить памятникомъ, что и этотъ элементъ тоже втискивался когда-то и былъ замѣшанъ въ дѣла его. Есть люди, которые смышленность олончанина, его честность и добросовѣстность и стараніе въ дѣлахъ приписываютъ вліянію послѣдняго: ни порицать, ни отвергать мы этого не можемъ, хотя знаемъ, что честнѣе и добросовѣстнѣе природнаго корела найти трудно, не смотря даже на полное его невѣжество. Когда же и гдѣ корелъ снималъ съ финна примѣры добросовѣстности, и въ какое время? Первые вѣка образованія общественной жизни обильны только безпощадными и безполезными драками между тѣмъ и другимъ племенемъ, а въ нынѣшнее время финнъ удаленъ отъ Олон-

ца; развѣ, сказать можно, только то, что многое для улучшенія быта точно перенято отъ финляндцевъ, потому что того требовали самая мѣстность и положеніе обоихъ народностей, но въ дѣлахъ хозяйственныхъ корелъ изъ вѣку былъ смышленъ самъ по себѣ, что составляло неотъемлемую черту его быта, и эта смышленность, соединенная съ его добросовѣстностію, поднимаетъ его высоко въ Олонецкой губерніи надъ уровнемъ русскаго и чудина, населяющихъ этотъ край. Можно привести этому примѣры. Мы говорили въ началѣ статьи, что олончане славились своими серебряными и золотыми издѣліями, но эта отрасль искусства почти уже кончилась; не много осталось такихъ, которые еще работаютъ серьги и кольца и особенно серьги, обсаженныя жемчугомъ, что носить въ ушахъ у олончанъ въ большой модѣ и до сихъ поръ. Сосѣдство Петербурга и соперничество другихъ близкихъ городовъ сдѣлало не выгодною и выгнало совершенно эту промышленность изъ Олонца. Кромѣ этого, увядшаго уже искусства, есть много другихъ, которыми корелы могутъ вполнѣ похвалиться, напримѣръ: гдѣ въ Олонецкой губерніи работаютъ лучше Олонецкихъ корелъ телѣги, кабріолеты, повозки и сани? кто можетъ въ губерніи такъ выдѣлывать овчинные полушубки и кожу сапожную, какъ приготовятъ ихъ въ Олонцѣ? или кто понимаетъ удачнѣе олончанина построить галіотъ и сойму и оснастить ихъ? Можемъ сказать утвердительно, что никто и нигдѣ. Но это лишь малая часть его знанія. Тамъ дѣлаютъ на заводахъ славящіеся во всей губерніи шины къ санямъ и для обтяжки колесъ; работаютъ въ кузницахъ топоры и лопаты, которые съ удовольствіемъ покупаетъ всякій, зная, что они постоятъ за себя; выковываютъ разныхъ калибровъ, очень дешевыя, но съ сплошнымъ боемъ охотничьи винтовки, охотничьи ножи и рогатины и много другихъ вещей, которыя можно пріобрѣтать за ихъ прочность и хорошія качества, но не за красоту, которой въ нихъ нѣтъ, и о которой мастера не стараются вообще. Для строенія мостовъ, гатей и плотинъ Олонецъ можетъ дать тоже очень хорошихъ мастеровъ и работниковъ. Трудолюбіе жителей Олонца видно даже въ его безконечныхъ поляхъ и необозримыхъ ложиахъ, обчищенныхъ и удобренныхъ на славу. Здѣсь вездѣ проведены канавы для стока воды, и мѣста, бывшія въ старинное время, можетъ быть, болотомъ, превращены въ прекрасные гладкіе луга, которые безконечною равниною, на много верстъ, легли вокругъ Олонца. Хорошія и крѣпко укатанныя дороги со

множествомъ мостовъ пролегаютъ изъ села въ село и дѣлаютъ сообщеніе удобнымъ во всякое время года. Что же все это, какъ не плодъ смышлености и трудолюбія корела, котораго привыкли считать полудикаремъ? Природа, не одарившая мѣстности его никакими особенными дарами, заставила его искать или вырывать у ней насильно все, что можно только взять.

Олонецкій корелъ не наживаетъ денегъ на сторонѣ; онъ крѣпко держится дому, и все его богатство—въ поляхъ, покосахъ, извозѣ, мастерствѣ и домашней трудовой работѣ. Но есть изъ нихъ люди, занимающіеся торговлею, промыслами и денежными операціями, которые нажили себѣ большое состояніе. Эти изворотливые люди, которыхъ по Олонцу можно считать десятками, служатъ яснымъ примѣромъ, что и изъ кореляковъ можетъ быть не хуже другаго, да и не лучше любаго русскаго кулака, живущаго на счетъ другихъ и на плечахъ его зиждущаго свое благосостояніе.

Вообще вся матеріальная сторона жизни у корела основана на строгой расчетливости и аккуратности. Всякая лишняя копѣйка мало уходитъ на бездѣлье и особенно на водку, но и не сберегается и не хранится гдѣ-либо въ темныхъ подвалахъ, но идетъ, или на улучшеніе хозяйства, или на показъ, потому что корелъ тоже любитъ при времени хорошо и чисто одѣться, пощеголять своею кровною шведскою лошадью и ея упряжью, а женщины и дѣвушки и еще того больше хлопочутъ о нарядахъ. Имѣть много платья, жемчужныя серьги, жемчужную подизь и коропку, парчевое или сканаго шелку платье и сарафанъ, а также множество золотыхъ колецъ и перстней на рукахъ—составляетъ верхъ богатства и счастья корелки, которыми она дорожитъ, какъ дорожитъ своими черными, какъ смоль, зубами, потому что бѣлые здѣсь не въ модѣ [1]).

---

*) Чернить зубы у женщинъ и дѣвицъ Олонецкихъ было въ большой модѣ прежде, но не вывелось и теперь. Говорятъ, что олонки, чтобы дѣлать свои зубы черными, натирали ихъ какимъ-то особымъ составомъ, который составлялъ секретъ не многихъ. Можетъ быть это и правда, но по нашему, кажется, что эта чернота, или вѣрнѣе порча зубовъ, происходитъ отъ свинцовыхъ бѣлилъ (plumbum carbonicum basicum) съ примѣсью кислоты (Elixir acidum Halleri), которыми, бро-

VII.

Все, что было сказано объ Олонецкихъ корелахъ, ихъ заселеніи и объ ихъ давнишней судьбѣ, тоже можно отнести вообще къ жителямъ Ильинскаго прихода, который составляетъ одно общее и состоитъ въ одной общей связи со всѣми деревнями Олонца; одна только численность населенія заставила имѣть здѣсь особый приходъ. Жители прихода тоже всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ корельскому племени,—русскихъ между ними нѣтъ, и говорятъ на своемъ природномъ нарѣчіи.

Названіе свое Ильинскій приходъ получилъ, какъ признаютъ, отъ своей церкви въ честь пророка Иліи, начало существованія которой относится за 250 лѣтъ до настоящаго времени. Въ писцовыхъ книгахъ Панина объ ней упоминается, какъ о второй церкви прихода, устроенной вновь. Но почему же эта только еще устроенная церковь могла послужить основаніемъ для названія прихода? Изъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ извѣстно, что раньше Ильинской церкви подлѣ нея стояла церковь въ честь Іоанна Предтечи, а еще раньше существовалъ храмъ во имя Благовѣщенія Богородицы съ придѣломъ великомученику Георгію; приходъ же въ писцовыхъ книгахъ помѣченъ Ильинскимъ, уже по вновь устроенной церкви, описанія которой, а равнымъ образомъ и перечня вещей не написано, вѣроятно, потому, что въ ней еще не было никакой утвари; но объ образѣ „огненное восхожденіе пророка Иліи на небо“, который въ нынѣшнее время составляетъ мѣстный образъ церкви, говорится, что онъ помѣщался въ церкви Предтеченской. По этому надо думать, что, вѣрнѣе всего, съ этимъ самимъ образомъ и соединено названіе Ильинскаго прихода. Означенная икона, какъ мы замѣтили, существуетъ и теперь и, обложенная серебромъ, составляетъ древнюю рѣдкость прихода. Нѣкоторые полагаютъ не безъ основанія, что она есть даръ какого-либо епископа Новгородскаго новопросвѣщенной паствѣ. Въ этомъ смыслѣ приходъ могъ быть названъ между русскими Ильинскимъ. Сами же корелы называютъ его „Алавойнѣ“, т. е. нонизовый, ни-

---

мѣ лица, чтобы придать ему пухлость и красноту, олонки натирали и зубы. Какъ-бы то ни было, но считалось: чѣмъ черяѣе зубы, тѣмъ дѣвица модиѣе, и, значитъ, она природная, кровная корелка.

зовскій, что дано отъ того, что онъ приходится уже послѣднимъ къ устью Олонки. Это названіе прихода древнѣе русскаго и дано деревнямъ, входящимъ въ составъ Ильинскаго прихода, ранѣе образованія самаго прихода.

Изъ писцовыхъ книгъ 1628 года видно, что землею Ильинскаго прихода владѣли новгородскіе митрополиты, и только малая ея часть принадлежала государю; жители безъ исключенія приписаны были къ софійской казнѣ, а послѣ уже обращены въ пашенныхъ государевыхъ крестьянъ, каковыми всегда послѣ и числились, не-зная никогда барской зависимости. Здѣсь, во времена владѣнія митрополитовъ, построенъ былъ даже владычный домъ для пріѣз-да чиновниковъ. Мѣсто этого дома указываютъ не вдалекѣ отъ церкви, которая впрочемъ стояла на государевой землѣ; причтъ церковный жилъ на другой сторонѣ рѣки, въ деревнѣ Платчучей-ской (Платчула), а на погостѣ помѣщались только четыре кельи для призрѣнія убогихъ, кормившихся, какъ говорятъ писцовыя книги, отъ Божіихъ церквей.

Говоря о землѣ Ильинскаго прихода и указывая на жителей его, какъ приписныхъ къ Новгородскому владыкѣ, писцовыя книги умалчиваютъ о деревняхъ прихода, исчисляя только малую ихъ часть; даже не упоминаютъ о томъ, были-ли какія села разорены шайками литовцевъ или нѣтъ, хотя это событіе было свѣжо въ тогдашнее время и должно-бы было быть извѣстно составителямъ книгъ. Давая вѣру преданіямъ народа, мы можемъ сказать, что эти шайки не причиняли почти никакого вреда селеніямъ Ильин-скаго прихода и что составъ и число деревень было почти тоже, что и въ нынѣшнее время, хотя нѣкоторыя изъ нихъ тогда были не больше нѣсколькихъ дворовъ, а другія образовались изъ пере-селенцевъ или выходцевъ изъ нихъ же, смотря потому, кто куда считалъ удобнѣе для себя селиться. Въ теперешнее время здѣсь насчитываютъ тридцать шесть деревень, а въ нихъ двѣсти трид-цать три двора съ населеніемъ въ 1183 души обоего пола.

Деревни прихода слѣдующія [1]):

1. Погостъ . . . . . 9 дворовъ, 37 жителей.

---

*) Свѣдѣнія взяты изъ клировыхъ вѣдомостей за 1876 годъ.

2. Углойла	4 дворовъ,	21 жителей.
3. Зубатгала	3	13
4. Гериила	12	71
5. Пирпула	7	24
6. Слобода	3	11
7. Ругойла	2	13
8. Мартойла	4	22
9. Якойла	12	59
10. Ушойла	3	25
11. Зивчила	12	54
12. Корвила	3	15
13. Кирила	3	11
14. Кирбяла	1	7
15. Тихоновъ-ручей	1	6
16. Гошкила	2	15
17. Котчила	12	66
18. Ексела	22	113
19. Керкела	4	24
20. Сямоева	8	44
21. Антула	6	26
22. Гомела	8	33
23. Михалевская	9	38
24. Большакова	7	35
25. Платчила	7	28
26. Купейла	4	21
27. Малая горка	3	11
28. Большая горка	4	18
29. Теркула	5	23
30. Игатчила	4	28
31. Кпройла	6	27
32. Чутчула	4	28
33. Исаккала	7	30
34. Праккила	12	63
35. Алаксала	14	70
36. Еройла	6	53

VIII.

Исчисленныя тридцать шесть деревень, умѣщаясь на протяженіи девяти верстъ по ту и другую сторону рѣки Олоцки, показы-

ваютъ, что населеніе здѣсь не очень густо, или, по крайней мѣрѣ, не такъ, какъ въ другихъ приходахъ около Олонца. Здѣсь было больше свободнаго мѣста для человѣка, что давало ему возможность обратить больше вниманія на землю—главную кормилицу Ильинскаго жителя, отъ которой онъ, можно сказать, получаетъ большую часть доходовъ на свои нужды; распашка же большихъ полей и расчищеніе сѣнокосовъ на почвѣ не слишкомъ плодородной требуетъ большаго пространства, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, тѣмъ больше, что удобною землею мѣсто похвалиться вообще не можетъ. Почва здѣсь, по преимуществу, суглинокъ; но есть мѣста торфяныя и состоящія изъ сплошныхъ камней. Суглинокъ, на которомъ распаханы поля и нивы крестьянъ, за неимѣніемъ почвы черноземной, почитается здѣсь лучшимъ для посѣвовъ, потому что онъ не боится сырости, а главное—хлѣбъ, посѣянный на немъ, не страдаетъ отъ засухи даже въ самые сильные жары. Этимъ отчасти можно объяснить то, что здѣсь рѣдко бываютъ неурожайные годы, на которые-бы жители жаловались. Полоса суглинка, служащая для хлѣбопашества, тянется довольно широкимъ пластомъ чрезъ всѣ деревни Олонца, по краямъ рѣки, по ту и другую ея сторону, съуживаясь къ Ладожскому озеру больше и больше. Подпочва въ этихъ мѣстахъ постоянно глинистая, но за глиною слѣдуетъ крупный песокъ и торфъ. Пласты песчаника, выбиваясь по мѣстамъ наружу, образуютъ бугры или конусообразныя горки, поросшія тощей травой; ближе къ Ладожскому озеру, они выявляются наружу, а у берега замѣняются уже каменистою формаціею, состоящею изъ сплошныхъ камней. Очень замѣтно, что каменная порода, расположившаяся у берега, идетъ по немъ узкою, длинною грядою, отъ которой въ стороны, какъ вѣтви, выходятъ менѣе узкія гряды, и, скрещаясь во многихъ мѣстахъ между собою, идутъ во внутрь материка. Гряды состоятъ изъ сплошныхъ валуновъ всѣхъ возможныхъ породъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно ясно наблюдать, какъ огромныя глыбы, перетрескиваясь отъ мороза или жару, обращаются въ мелкіе щебни, которые въ свою очередь, отъ тѣхъ же причинъ, теряютъ силу сцѣпленія атомовъ и разваливаются въ мелкій песокъ отъ одного прикосновенія руки. По дорогѣ къ Ладожскому озеру, которая идетъ мимо небольшаго озерка Реддозера, на одномъ камнѣ видно нѣсколько слѣдовъ коровы или молодаго лося, ясно отпечатавшихся на немъ; послѣдній показываетъ признаки поскользнувшагося копыта. Въ другомъ

мѣстѣ есть камень, на которомъ ясно отпечатлѣлась стопа человѣка. Послѣдній находится на тропинкѣ, ведущей прямо въ Андрусову пустынь.

Торфяный слой, по преимуществу, залегаетъ по берегамъ рѣки гдѣ лучше всего видны и наслоенія породъ. Олонка, какъ мы замѣчали, течетъ, по преимуществу, въ глубокомъ ложѣ съ крутыми, отвѣсными берегами; наиболѣе обрывистыя берега выставляются за шесть верстъ отъ прихода. Здѣсь по правой сторонѣ рѣки, очень ясно выказывается геологическое строеніе. Первый слой, песокъ, болѣе чѣмъ на восемьнадцать футовъ, лежитъ на пластѣ торфа въ толщину около трехъ аршинъ. Въ немъ постоянно попадаются камешки, доходящіе величиною до куринаго яйца, обточенные всегда въ шарообразную продолговатую форму. Торфъ, лежащій подъ пескомъ, принадлежитъ къ очень древнему образованію; въ немъ съ перваго раза трудно даже отличить органическіе остатки. Чрезъ торфъ постоянно просачивается наружу вода, отчего онъ кажется темнымъ, но, высушенный, принимаетъ цвѣтъ бѣловатосиней глины съ маленькими кусочками голубой краски и дѣлится на тонкія продольныя пластинки. За торфомъ слѣдуетъ опять крупный песокъ, а далѣе—глина. Смотря на такое расположеніе породъ, можно догадываться, что первый слой, т. е. песокъ, есть порода наносная, раньше которой здѣсь были болота: если отыскивать причины образованія пласта намойнаго песку, то можно предполагать, что это произошло отъ дѣйствія воды Ладожскаго озера, имѣвшаго когда-то предѣлы болѣе широкіе, чѣмъ оно занимаетъ нынѣ.

Впрочемъ не менѣе ясное предположеніе о протяженіи озера въ материкъ въ прежнее время даютъ и болота, окружающія Ильинскій приходъ. Болота тянутся по лѣвой сторонѣ рѣки Олонки и окружаютъ приходъ съ западной и южной сторонъ. Онѣ очень обширны и на югъ доходятъ до устья рѣки Свири, а на западѣ окаймляютъ Олонецкую почтовую дорогу. Обросшія по мѣстамъ мелкимъ чахоточнымъ лѣсомъ, эти болота представляютъ широкія моховыя равнины съ вѣчно сырымъ, зараженнымъ разными міазмами воздухомъ, а въ другихъ мѣстахъ—голыя, лишенныя всякой растительности и жизни пространства, тянущіяся на десятки

верстъ. Среди ихъ, какъ оазисы въ степяхъ, стоятъ въ отдаленіи острова съ густою хвойною растительностію, служащіе убѣжищемъ волковъ, лосей, медвѣдей и другихъ животныхъ, гдѣ они пользуются совершенною безопасностію. Много тамъ также гнѣздится птицъ—тетеръ, рябовъ и куропатокъ, которыя тоже пользуются полною свободою и, можно сказать утвердительно, что никогда не видали лица человѣка и не слыхали выстрѣла ружейнаго, потому что доступъ до нихъ очень труденъ, по причинѣ множества трясинъ, или топкихъ мѣстъ, встрѣчающихся на пути, и старыхъ полузаглохшихъ рѣчекъ, которыя въ разныхъ направленіяхъ пересѣкаютъ безжизненное болото и дѣлаютъ путь по немъ совершенно непроходимымъ. Эти рѣчки, пробираясь разными зигзагами и, скрываясь, по временамъ, подъ мхомъ, или неожиданно теряются въ землѣ, или кончаются въ озеркахъ, тоже полузаросшихъ съ зыбкими моховыми берегами; такія озерка называютъ бездонными за ихъ глубокое и вязкое дно. Въ нихъ, также какъ и на островахъ, таится жизнь: онѣ кишатъ рыбою всѣхъ сортовъ и пресмыкающимися въ несмѣтномъ количествѣ, которые, ни кѣмъ не тревожимые, свободно гуляютъ по безчисленнымъ подземнымъ проходамъ, образовавшимся въ незапамятныя времена и заростающимъ все больше и больше. Самое громадное болото извѣстно подъ именемъ Сярмяжскаго, на которомъ находится деревня Сярмяги. Весною и осенью, оно всплошь покрывается водою и заливаетъ всѣ низменныя прибережныя окраины, такъ что кажется громаднымъ озеромъ. На сторонѣ, которая прилегаетъ къ Ладожскому озеру, часто на мѣстностяхъ боровыхъ и возвышенныхъ, которыя тоже, по преимуществу, состоятъ изъ пласта песку, нанесеннаго озеромъ, попадается много довольно большихъ и глубокихъ озеръ продолговатой формы: главныя изъ нихъ—Реддозеро, Велгозеро, Герпельское и многія другія, тоже съ тинистыми глубокими берегами. Продолговатая форма озеръ, кажется, есть общая форма всѣхъ здѣшнихъ водныхъ вмѣстилищъ; замѣчательно, что даже самыя маленькія изъ нихъ, сколько удалось ихъ видѣть, имѣютъ тоже форму, не говоря уже о большихъ озерахъ, протяжность которыхъ доходитъ до десятковъ верстъ и, по преимуществу, направлена съ сѣвера на югъ. Въ этомъ же самомъ мы еще больше убѣдимся, если посмотримъ на карту Финляндіи и Олонецкой губерніи, вся сѣверная часть которой испещрена изображеніями озеръ, имѣющи-

ми показанное направленіе. Судя по подобному направленію озеръ, можно полагать, что всѣ они образовались, какъ будто, вслѣдствіе одной какой-либо причины,— кажется, какъ будто какое-то особое стремленіе воды съ сѣвера на югъ или обратно сдѣлало въ землѣ выемины, гдѣ она и осталась. Впрочемъ о катастрофѣ передвиженія воды съ сѣвера на югъ, когда-то бывшей, положительно говорятъ многіе изслѣдователи сѣвера, а форма нашихъ сѣверныхъ озеръ можетъ служить тому нѣкоторымъ доказательствомъ.

Если взять во вниманіе, что лучшая часть земли въ Ильинскомъ приходѣ, лежащая по берегамъ рѣки Олонки, занята подъ пашнями и частію подъ сѣнокосами, то болѣе удобной земли здѣсь найти трудно въ другомъ мѣстѣ. Возвышенныя боровыя мѣста, состоящія изъ голаго песку или камня не могутъ дать ничего: на нихъ даже не можетъ расти порядочный лѣсъ, который-бы можно было употреблять на строеніе, но по имуществу онъ достигаетъ такого роста, въ которомъ только и можетъ идти на дрова. Береза въ такихъ мѣстахъ, а равнымъ образомъ и другой лиственный лѣсъ рѣдкость; одинъ хвойныя породы, да бѣлый оленій мохъ покрываютъ продолговатые пласты наносныхъ песковъ Ладожскаго озера. Изъ другихъ же менѣе мелкихъ породъ растеній, напримѣръ кустарниковъ, встрѣчается тоже очень мало, потому что сила растительности здѣсь вообще очень слаба. Еще болѣе почвы растеніямъ не благопріятствуетъ здѣшній климатъ, совершенно зависящій отъ условій мѣстности. Зимніе холода, соединенные съ вьюгами, которымъ полный просторъ представляетъ ровная, открытая со всѣхъ сторонъ мѣстность безъ горъ и лѣсовъ, студеная весна, зависящая отъ вскрытія озера, а еще больше широкія болота, заставляющія человѣка и въ іюнѣ грѣться въ шубѣ, дѣлаютъ, что лѣто бываетъ здѣсь не очень долго и не очень тепло. Если при этихъ условіяхъ хлѣбъ родится порядочно, такъ это, кажется, зависитъ отъ того, что здѣшніе посѣвы весною сплошь покрываются на три дня или болѣе водою отъ вскрытія рѣки Олонки, которая съ трудомъ можетъ пропускать всю ее въ Ладожское озеро. Съ убылью же воды растаявшая и освѣженная земля съ охотою выпускаетъ ростки посѣянныхъ сѣмянъ и травъ, а наступающее тепло поддержитъ будущій кормъ человѣка и скота. Болота, такъ много занявшія мѣста, даютъ отчасти ту пользу, что на нихъ косится довольно много сѣна, составляющаго не малую отрасль промыш-

ленности жителя Ильинскаго прихода и другихъ сосѣднихъ деревень; но они же, по нашему мнѣнію, распространяютъ и поддерживаютъ ежегодно сибирскую язву на скотѣ, которая нигдѣ въ Олонецкой губерніи не свирѣпствуетъ такъ, какъ здѣсь. Много годовъ Олонецкій корелъ несетъ этотъ тяжелый для него крестъ и каждогодно долженъ отдавать эпизоотіи лѣтомъ и осенью полную дань. Нерѣдко бываютъ здѣсь такіе случаи, что крестьянинъ долженъ послѣднюю корову или лошадь вывозить за поле и зарывать ее тамъ. Всѣ мѣры, какія только принимаетъ начальство для пресѣченія бѣдствія, какъ-то: глубокое закапываніе въ землю палыхъ животныхъ, карантины, обкуриванія и друг. остаются безъуспѣшными—язва каждогодно пройдетъ изъ конца въ конецъ по Оловцу и слѣды ея замѣтны на много годовъ. Она отнимаетъ у крестьянина охоту заводиться вновь скотомъ, потому что если не нынѣ, такъ въ слѣдующее лѣто непремѣнно падетъ его лошадь или корова, а тамъ опять ихъ покупай. Что всего страннѣе, язва переходитъ постепенно изъ деревни въ деревню, поочередно, и начинается первоначально, Богъ знаетъ, отъ какихъ причинъ: случится ли коровѣ побывать на могилѣ зарытаго животнаго или попить изъ ручья, гдѣ полощутъ въ кожевняхъ кожи, между которыми могутъ быть и зачумленныя—никто не знаетъ, только чуть-ли нельзя считать, что эти кожевенные заводы больше всего вліяютъ на зарожденіе болѣзни; такъ, по крайнѣй мѣрѣ, говоритъ гласъ народа. Кожи для выдѣлки на кожевняхъ собираются повсемѣстно, и самое тщательное изслѣдованіе не покажетъ никакихъ признаковъ скрывающагося въ нихъ яда. Достаточно этому яду отъ выквашенной кожи проникнуть въ воздухъ, какъ уже бѣдствіе готово вполнѣ, а сырой климатъ Олонца поддержитъ его [1]). Не будь такого несчастія, олончанинъ, при своемъ трудѣ и усердіи къ дѣлу, былъ-бы одинъ изъ исправнѣйшихъ жителей. Нѣтъ, кажется, тяжелѣе для его быта потерять, какъ говорится, съ доброй воли свое достояніе, нажитое трудами и временемъ, гдѣ онъ липается

---

*) Случилось намъ однажды ѣхать ночью, въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда язва свирѣпствовала по всей силѣ, въ одну деревню за двадцать верстъ отъ Ильинска; и теперь съ отвращеніемъ вспоминаю то ощущеніе, которое чувствовалось при проѣздѣ краемъ болота: весь воздухъ пропитанъ былъ запахомъ мертвечины, отъ котораго спиралось дыханіе и дѣлалась тошнота.

почти послѣдняго и самаго нужнаго для своего пропитанія. Не будь при этомъ дѣла на сторонѣ, дорого-бы ему пришлось расплачиваться съ нуждой. Заработки, въ которыхъ въ Ильинскѣ нѣтъ недостатка ни лѣтомъ, ни зимой, поддерживаютъ жителей.

X.

Промысловыя заработки открываются въ началѣ весны. Лишь пройдетъ ледъ и откроется рѣка, придутъ по ней силавомъ дрова и бревна, заготовленные лѣсопромышленниками зимою на дальнихъ верховьяхъ и истокахъ Олопки. Нѣсколько крѣпкихъ запаней въ разныхъ мѣстахъ, близъ устья, останавливаютъ ихъ; тутъ и начнется подъемъ на берегъ. Трудна и холодна эта работа—человѣку по поясъ и даже по горло приходится бродить въ водѣ, а потомъ на плечѣ нести мокрую чурку на нѣсколько саженъ отъ берега и уложить въ костеръ; онъ прозябнетъ и перемокнетъ, но за то и заработаетъ хорошую плату, которая тѣмъ прибыльна, что покроетъ расходъ великій на хлѣбъ—хлѣбъ самый нужный и дорогой для крестьянина. Подъемъ дровъ—самая спѣшная и безъотлагательная работа; приходится работать постоянно, даже и ночью, потому что время уходитъ, намокнувшія чурки одна за другою тонутъ или сильно напираютъ на запань, которая иногда не устоитъ отъ напора и лопаетъ. Тогда огромная масса дровъ хлынетъ дальше и, если нѣтъ запасной запани, можетъ уйти вся въ озеро, а тамъ и собирай по одиночкѣ каждое бревешко. Не говоря объ убыткахъ, которые неминуемо слѣдуютъ за прорывомъ, онъ сдѣлаетъ много хлопотъ и безпокойствъ хозяину, и потому для своевременной уборки сплава денегъ не жалѣютъ. Тогда не только мужчина, но и женщина заработаетъ много. Плата дается или за поднятую сажень, или и поденно. Женщины, впрочемъ, мало занимаются подъемкой; онѣ тутъ же справляютъ менѣе трудную и посильную для нихъ работу: распиливаютъ чурки на полѣнья и складываютъ ихъ въ костры. Это же дѣло справляютъ и мальчики—подростки. Почти одновременно съ распиловкою дровъ на биржѣ начинается и нагрузка ихъ на морскія суда для отправки въ Петербургъ. Въ нагрузкѣ, по большей части, участвуютъ женщины и только свободные мужчины, такъ какъ къ этому времени посѣваютъ уже полевыя работы—запашки овса, что отнимаетъ у хозяина семьи, при порядочномъ хлѣбопашествѣ, времени на нѣсколько недѣль. Вмѣстѣ съ дровами грузится и сѣно, а

иногда на одно и тоже судно и сѣно, и дрова. Это работа тоже женщинъ; здѣсь мужчины только укладываютъ принесенное сѣно на судно и утаптываютъ его, что составляетъ своего рода искусство, къ которому способенъ не всякій. Заработки на биржѣ по распиловкѣ дровъ и нагрузкѣ судовъ продолжаются цѣлое лѣто и даже осень, потому что не успѣетъ одно судно уйти, какъ на мѣсто его приходятъ новыя.

Судами владѣютъ многіе зажиточные люди и купцы изъ Олонца и имѣютъ ихъ по нѣскольку. Кромѣ морскихъ галіотовъ, на Олонкѣ грузится много соймъ и лодокъ, служащихъ тоже для перевозки дровъ, сѣна, рыбы и другихъ принадлежностей крестьянской промышленности.

Суда и соймы, употребляемыя здѣсь, составляютъ тоже работу Олонецкихъ природныхъ мастеровъ и строятся почти всегда на одинъ манеръ—очень высокіе съ сильно-поднятыми носомъ и кормой, безъ всякихъ предварительныхъ чертежей, но отличаются крѣпостію и быстрымъ ходомъ: вполнѣ оснащенные, они кажутся очень красивыми. Отрасль судостроенія въ Олонцѣ существуетъ отъ временъ Императора Петра I-го или отъ тѣхъ мастеровъ, которые были научены корабельному дѣлу на Лодейнопольской верфи, и переходитъ по преемству отъ одного къ другому.

Рабочими на судахъ служатъ тѣ же Олонецкіе корелы изъ береговыхъ жителей, знающіе морское дѣло очень хорошо; изъ нихъ же выбираются и шкипера, которымъ Ладожское озеро знакомо съ малолѣтства. Они въ точности, по примѣтамъ, угадываютъ хорошую погоду, напередъ предвидятъ бури, штормы и направленіе вѣтра, знаютъ якорныя стоянки и все, что только долженъ вѣдать хорошій кормчій въ такомъ озерѣ, гдѣ бури приносятъ много бѣдъ судамъ и убытковъ людямъ. Но что касается мѣстности озера, его подводныхъ мелей и камней, острововъ и даже подводнаго грунта озера, то можно подивиться, что простой крестьянинъ—судовщикъ, мало даже грамотный, обладаетъ такими точными свѣдѣніями, которые узналъ самъ своими трудами и наблюденіями, и во всемъ удостовѣрился своими глазами *).

*) На одномъ суднѣ намъ удалось видѣть своеручную, рукописную карту Ладожскаго озера, съ обозначеніемъ того пути, по которому дол-

XI.

Не малую статью дохода для Ильинскаго жителя и вообще для Олонецкаго корела доставляетъ рыбная ловля въ Ладожскомъ озерѣ. Она по преимуществу производится на устьѣ рѣки, по берегамъ, близъ острововъ, въ заливахъ и протокахъ озера. Тони имѣютъ или общія—цѣлой деревней или на однихъ себя зажиточные люди. Въ томъ и другомъ случаѣ народъ для работы очень нуженъ, тѣмъ больше, что ловля производится постоянно, особенно на тѣхъ тонихъ, которыми владѣютъ частныя лица: сюда народъ нанимаютъ на цѣлое лѣто. Исключая неводовъ, рыбу ловятъ сѣтками, матками, кереводами и на крючки, что обусловливается временемъ года и мѣстомъ, на которомъ приходится промышлять. Послѣдній способъ ловли доступенъ почти каждому:—вода вездѣ вольная, рыбы много, идетъ она, по повѣрью, на счастье человѣка, а потому кто можетъ завестись ловушками, тотъ можетъ и промышлять, но выгоди большей вообще ждать нельзя. Больше же всего рыба попадаетъ въ невода, на извѣстныхъ мѣстахъ, которыя она почему-то любитъ уже изъ вѣку,—на нихъ она идетъ, тутъ она живетъ, да тутъ и попадаетъ въ неводъ. Лучшая, выловленная рыба: сиги, лососи и осетрята, по преимуществу, отправляются живыми въ Петербургъ, а остальная: щуки, окуни, судаки, плотва развозятся по деревнямъ или заготовляется въ прокъ на зиму;—отъ того-то въ Олонцѣ можно найти рыбу во всякое время года и она, сравнительно, очень дешева и доступна для каждаго, даже и бѣднаго. Особенно много ловится корюшки, такъ что весною она считается за ничто. Бѣдняки скупаютъ ее, сушатъ, и она составляетъ для нихъ обыкновенное блюдо во всякое время. Иногда вмѣстѣ съ рыбою попадаетъ въ невода и тюлень, который, гонялся за рыбою, заходитъ иногда и въ матки и забивается даже и въ мережи. Ловля на нихъ составляетъ даже особый промыселъ; ихъ также корелы бьютъ изъ ружей, особенно часто, весною и лѣтомъ. Лѣтняя охота очень замысловата: сидитъ охотникъ гдѣ-либо на лудѣ между камнями, и стукаетъ въ водѣ

жепъ идти курсъ судна отъ рѣки Олоники до Кошкина рейда: здѣсь же были означены мели и подводные камни. Надо полагать, что это копія съ какой-нибудь древней карты, чего впрочемъ утверждать не можемъ.

камнемъ о камень. Если есть вблизи тюлень, то онъ непремѣнно выставляетъ изъ воды голову и начинаетъ слушать; въ это время стараются убить его пулею на повалъ: только тогда онъ останется на мѣстѣ, раненный же, хотя и тяжело, уйдетъ. Весною тюленей подстерегаютъ у прорубь и продушинъ, на края которыхъ они выплываютъ погрѣться на весеннемъ солнцѣ и подышать свѣжимъ воздухомъ; и здѣсь одно условіе—положить звѣря на мѣстѣ, иначе онъ тоже нырнетъ въ воду и уйдетъ. Тюленьимъ боемъ заниматься выгодно, потому что убитый звѣрь на мѣстѣ цѣнится до двухъ рублей, но занятіе это у Олончанъ производится между прочими дѣлами,—для забавы,—во время отдыха при рыбной ловлѣ.

Промышляя такимъ образомъ рыболовствомъ у береговъ Ладожскаго озера почти въ продолженіе всего года, исключая нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ, Илмпскій рыболовъ свыкается со всякимъ положеніемъ: часто видитъ онъ бури и непогоды, выноситъ сильные штормы на своихъ маленькихъ лодкахъ, относится на льдинахъ въ озеро и гибнетъ иногда въ волнахъ непостоянной стихіи, но при всемъ томъ никогда не бросаетъ своего промысла, дающаго ему хлѣбъ. Живя въ деревняхъ за шесть и болѣе верстъ отъ тоней, рыболовы цѣлыя недѣли проводятъ въ озерѣ или на прибрежныхъ островахъ, гдѣ имѣютъ свои рыбацкія избушки со всѣми принадлежностями хозяйства. Тутъ въ нихъ можно найти печку, хлѣбъ, котелъ, мѣдный чайникъ, ложки, чашку, соль и даже теплую одежду. Пристанища эти никогда не замыкаются, въ полной увѣренности, что никто, ни за что не тронетъ и не унесетъ необходимыхъ принадлежностей рыбака. Намъ часто даже самимъ приходилось ночевать въ нихъ и мы всегда съ благодарностію пользовались неприхотливыми и непзыскапными принадлежностями кухни и тепломъ уютной, русской печи.

XII.

Мы говорили раньше, что Олончанинъ не любитъ нажитой копѣйки пасти на черный день—это, разумѣется, обусловливается легкою наживою денегъ: онъ надѣется, что за здоровьемъ можно всегда прокормиться хорошо. Осталось, значитъ, что лишнее, можно употребить на удобства жизни—особенно на платье. Мода ходить чисто и щеголевато, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ вынесена изъ Петербурга, потому что тамъ довольно много живетъ

Олонецкаго народа:—кто прикащикомъ, кто мальчикомъ, кто отъ хозяина коммисіонеромъ, кто въ горничныхъ, а кто и въ кухаркахъ. Пріѣзжая на родину погостить, они заносятъ въ народъ моду наряжаться прилично, такъ что, смотря на нихъ, и самый бѣдный не хочетъ уступить ни въ чемъ богатому. Конечно, хорошо и чисто одѣваются только въ праздники, но въ будни — на работахъ случается всяко. Обыкновенное мужское платье, ежедневно употребляемое, въ зимнее время, составляютъ: кафтанъ изъ сѣраго толстаго, домашняго сукна, одѣтый поверхъ бѣлой, ни чѣмъ не покрытой и не слишкомъ длинной шубы, на головѣ не высокая мѣховая шапка, а на ногахъ валенки *), или сапоги изъ бѣлой кожи, непремѣнно съ почерненными голенищами. Это платье рабочихъ людей. Состоятельные же одѣваются въ шубу, покрытую синимъ или чернымъ сукномъ, а на головѣ имѣютъ фуражку со стоячею тульею, или котиковую шапку, называемую въ просторѣчіи ермолкою. Въ праздничные дни у людей несостоятельныхъ сѣрый кафтанъ замѣняется кафтаномъ синяго или чернаго сукна, иногда съ шапковой и казинетовой покрышкой, а иногда и полушубкомъ, крытымъ тою же матеріею. У молодыхъ этотъ полушубокъ бываетъ не длиненъ—до колѣнъ, со зборами въ таліи и не длиннымъ, стоячимъ воротникомъ. Богачи, какъ здѣсь называютъ состоятельныхъ людей, носятъ на бѣличьемъ, лисьемъ и енотовомъ мѣху съ большими воротниками тулупы, крытые чернымъ хорошимъ сукномъ, поверхъ которыхъ опоясываются шелковымъ яркаго цвѣта кушакомъ. Необходимую зимнюю принадлежность каждаго составляютъ кожаные рукавички и перчатки. Въ лѣтнее время ежедневная одежда рабочихъ: ношитокъ домашняго рукодѣлья, простые сапоги и шляпа-череповка. Праздничное же платье, въ тоже время года, имѣетъ мало разнообразія: всѣ постоянно носятъ пиджаки изъ сукна или чертовой кожи (манчестеръ) съ такими же брюками, или штанами; развѣ у имепитыхъ личностей можно встрѣтить сюртукъ съ длинною юбкою и широкими фалдами, что составляетъ уже остатокъ старинной моды и времени. Это же можно сказать и о сибиркахъ и поддѣвкахъ, мода на которые въ Олонцѣ окончательно прекратилась.

Женское одѣяніе представляетъ, какъ и вездѣ то бываетъ, бо-

---

*) Носить валенки молодымъ парнямъ и дѣвицамъ считается стыдомъ.

лѣе разнообразія, чѣмъ мужское. Нарядъ Олонецкихъ женщинъ и дѣвицъ мало отличается чѣмъ-либо отъ великороссійскаго, но все же есть свои особенности. Сарафаны, платья и кофты въ простой день составляютъ постоянную ихъ одежду, но богатыя шьютъ свое платье изъ болѣе цѣнныхъ матерій, а бѣдныя употребляютъ ее и изъ крашенаго холста. Верхнею накидкою на платье въ зимнее время служатъ шубы, которыя шьются или со зборами назади—что называютъ польскою шубою, или просто короткія женскія шубки. Тѣ и другія у состоятельныхъ людей подбиваются мѣхомъ: или бѣличьимъ, или лисьимъ, или заячьимъ, или просто баранъимъ. Но замысловатъ и интересенъ болѣе всего нарядъ молодой богатой олончанки въ большой праздникъ или на гуляньѣ—лѣтомъ. Онъ составляетъ, кажется, національность только Олонца. Дѣвица, желающая показать себя и свое богатство, одѣваетъ поверхъ рубашки съ бѣлыми, какъ снѣгъ, рукавами сарафанъ золотой или серебряной парчи или дорогаго штофу и затягивается на таліи золотымъ гасомъ съ кистями. На голову полагается широкая лента, концы которой подвязываются у затылка. Лента бываетъ унизана жемчугомъ, дорогими каменьями и золотыми и серебряными блестками, изъ которыхъ искусно выведены цвѣты. Подъ ленту, съ лицевой ея стороны, вдуты концы огромной жемчужной подизи съ множествомъ борковъ, которые ниспадаютъ на глаза. Цѣнность такихъ подизей огромна, потому что жемчугъ на нихъ очень крупенъ, чистой воды и есть настоящее произведеніе Индійскаго океана. Таковыя вещи, какъ подизи, переходятъ изъ рода въ родъ на много поколѣній и составляютъ родовую гордость семи. Въ уши, наряженной такимъ образомъ дѣвушки, вдѣваютъ большія жемчужныя серьги съ золотыми и серебряными стаканами, а на шею, которая остается обнаженною до груди, полагаютъ нѣсколько рядовъ жемчужнаго же ожерелья изъ мелкихъ уже жемчужинъ. Пальцы на рукахъ положительно унизываются кольцами изъ золота всевозможныхъ формъ. Запястья и браслетъ не держатъ, и руки остаются голыми до рукавовъ рубашки, подвитыхъ очень высоко. На ноги одѣваются бѣлые чулки, а на нихъ козловые башмаки. Такимъ образомъ, при короткомъ сарафанѣ, ноги, обутая въ мелкій башмакъ, видна вся и заставляетъ иногда любоваться на нее молодежь. За наряженною въ жемчугъ дѣвушкой, или лучше за ея богатствомъ присматриваютъ нѣсколько ма-

мушекъ и пяпюшекъ. Въ менѣе большіе праздники, тѣже дѣвицы носятъ уже шелковое платье, но кольца и серьги не снимаются, а подвизи не бываетъ уже.—Уборъ волосъ обыкновенный: женщины заплетаютъ свои волоса въ двѣ косы, а дѣвицы въ одну и вплетаютъ въ нее ленты и жемчужныя нитки. Мужчины обстригаютъ свои волосы въ кружокъ и дѣлаютъ проборъ по срединѣ головы, молодые же и не женатые на боку. Бородѣ же даютъ расти полную волю,—сколько она хочетъ,—даже и молодые ребята ее не подстригаютъ. Такой обычай на счетъ бороды, перешедшій, по всей вѣроятности, отъ раскольниковъ, держится здѣсь въ полной силѣ, хотя расколъ уже потерялъ теперь свое значеніе въ Олонцѣ.

XIII.

Когда и какъ занесены были эти плевелы въ Олонецкую церковь достовѣрно трудно сказать, но вѣроятно тогда, когда они распространились и по всей Россіи. — то есть съ патріарха Никона и протопопа Аввакума. Дѣлу раскола много помогли братья Денисовы—основатели нѣсколькихъ раскольничьихъ скитовъ въ Олонецкомъ краѣ. Какъ бы то ни было, но дѣло раскола здѣсь имѣло очень большіе успѣхи: — здѣсь прежде были свои молельни. были свои попы, были свои обычаи, которые только и присущи одному расколу, были даже тайныя училища, гдѣ обучались грамотѣ мальчики и дѣвочки по старымъ кожанымъ книгамъ. Всѣ раскольники Олонца принадлежали къ безпоповщинской сектѣ, и ученіе ихъ состояло въ томъ, чтобы службу производить по старымъ книгамъ. не сообщаться съ православными, въ церковь не ходить, не молиться новымъ иконамъ, табаку не курить, не ѣсть съ невѣрными изъ одной посуды, соблюдать строго посты и вѣровать въ восьмиконечный крестъ, допускать сожитіе съ женщинами съ благословенія большака, молиться большимъ крестомъ, бороды не подстригать и мног. друг. Особые обычаи раскольниковъ отъ православныхъ дѣлали то, что долго личности эти не могли сходиться между собою, и партія раскола, сильная своимъ духомъ и численностію, успѣла, отчасти, передать и православнымъ такія возрѣнія, что они долго не могли отстать отъ обычаевъ раскола; —напримѣръ, они не терпѣли табаку, не стригли бороды, молились большимъ крестомъ, имя Іисусъ говорили Іесусъ и др. Самое время—лучшій исправитель человѣчества, не могло съ расko-

ломъ подѣлать здѣсь ничего; и до сихъ поръ онъ держится еще въ при—олонецкихъ приходахъ, а за нимъ и православные не охотно отступаютъ отъ пустыхъ обычаевъ его. Расколъ есть въ Ильинскомъ приходѣ, но болѣе держится въ Туксинскомъ: въ послѣднемъ даже, говорятъ, проживаетъ тайный попъ (изъ мѣстныхъ жителей), работы, чуть ли, не бѣлокриницкой кухни. Опять же, миролюбивому духу здѣшней народности можно приписать, что настоящіе раскольники не такъ упрямы, какъ въ другихъ мѣстахъ:—они охотно говорятъ со священникомъ, цѣлуютъ изъ рукъ его крестъ, заказываютъ по усопшимъ родимъ обѣдни въ православныхъ церквахъ, принимаютъ духовенство въ своихъ домахъ о праздникахъ, и дѣтямъ и внукамъ своимъ не запрещаютъ бывать у литургіи и учиться въ училищѣ, такъ что съ перваго виду трудно въ нихъ признать отщепенцевъ, готовыхъ положить головы за свои бороды и усы. Да, Олонецкій раскольникъ уже начинаетъ почти сознательно понимать, что спасеніе зависитъ не отъ кожанной обложки книги, а заключается въ духѣ, и что Господь не жертвы хощетъ отъ своихъ поклонниковъ, но милости и правды. Суля строго, вырожденіе зараженнаго расколомъ корела много зависѣло отъ священниковъ, но больше отъ школъ, которыя по Олонцу не переводились никогда. Такъ въ Ильинскомъ приходѣ, съ давней поры, была школа, а нынѣ тамъ двухклассное образцовое училище, въ которомъ годъ отъ году численность учащихся прибываетъ.

XIV.

Ильинское училище министерства народнаго просвѣщенія преобразовано изъ сельской церковно-приходской школы по старанію инспектора народныхъ училищъ Н. Ем. Артемова. Цѣль учрежденія его, какъ нельзя больше согласовалась съ духомъ патріотизма. Здѣсь для обрусенія края училище было чрезвычайно необходимо. Обрусеніе карелъ, для окончательнаго прикрѣпленія ихъ къ русской семьѣ, требовало той пружины, которая бы постепенно и незамѣтно вовлекала ихъ во все русское и пріучала бы ихъ къ свѣту той зари, которая въ будущемъ не минуемо должна разродиться свѣтлымъ днемъ для русскаго народа; а услуги, въ этомъ случаѣ, могло оказать одно училище, и именно училище, основанное по всѣмъ правиламъ современной педагогіи. Зданіе Ильинскаго училища находится въ деревнѣ Еролицахъ. Это—двухъ

этажный деревянный домъ съ помѣщеніемъ для двухъ учителей, двухъ классовъ, библіотеки и мастерской. Онъ представляетъ правильный четыре-угольникъ, раздѣленный коррридорами въ обоихъ этажахъ на двѣ половины. Въ верхнемъ ярусѣ находятся классы, библіотека и мастерская, а въ нижнемъ жилыя комнаты для наставниковъ. При домѣ имѣется достаточное количество земли для огородовъ и сада, а заведеніе снабжено учебными книгами, пособіями, руководствами и инструментами для мастерскаго столярнаго класса при немъ. Число учащихся въ Ильинскомъ училищѣ не превышаетъ полусотни дѣтей—кореляковъ, приводимыхъ первоначально безъ всякаго пониманія русскаго языка—дикихъ и боязливыхъ, которые только и понимаютъ чувство голода и холода, и изъ нихъ чрезъ нѣсколько годовъ формируются уже мальчики, знающіе читать, писать, считать и обладающіе многими полезными свѣдѣніями, пригодными въ жизни, и даже выходятъ кандидаты на учительскія должности, послѣ подготовленія ихъ къ дѣлу преподаванія при учительской семинаріи.

Но при всей доброй обстановкѣ для дѣла народнаго образованія въ Ильинскомъ приходѣ, нельзя считать, чтобы народъ, населяющій его, былъ расположенъ къ грамотности:—правда, они даютъ на ремонтъ училища деньги, нанимаютъ сторожа, представляютъ освѣщеніе и отопленіе, но все же не съ охотою посылаютъ дѣтей своихъ въ школу, и можно признать число пятьдесятъ, посѣщающихъ училище учениковъ, далеко не достаточнымъ для такого густаго населенія, каковое существуетъ въ приходахъ—Туксинскомъ и Ильинскомъ. Въ причину, заставляющую крестьянина отклоняться отъ образованія мальчика, можно поставить, что дѣти въ семьѣ, особенно малочисленной, замѣняютъ въ работѣ человѣка даже взрослаго. Они пособляютъ отцу во всемъ: ихъ заставляютъ боронить пашню, заставляютъ ѣхать съ возомъ дровъ или сѣна, отправляютъ въ извозъ на ближнія разстоянія, велятъ пасти коровъ и свиней и отправлять много другихъ сподручныхъ работъ для недоростка; но если нѣтъ работъ, то мальчикъ остается дома и присматриваетъ за своими малолѣтними братьями и сестрами, такъ что училище и могутъ посѣщать только дѣти состоятельныхъ отцовъ и большесемейныхъ и кончать въ немъ полный курсъ; остальнымъ же приходится довольствоваться тѣмъ, что они научатся въ школѣ съ горемъ пополамъ читать и писать.

XV.

Упоминая выше о религіозно-нравственномъ направленіи Олонецкаго корела и говоря о его приверженности къ обычаямъ старины, въ которыхъ видно тоже высокое, нравственное направленіе, мы теперь скажемъ, что въ основаніи этого направленія лежитъ причина, заставляющая его строго чтить праздники особенно храмовые своего прихода и сосѣднихъ, почитать въ году двѣнадцать наиболѣе большихъ, по его мнѣнію, пятницъ, и во всѣ остальныя пятницы года не работать тяжелой и грязной работы. Праздникъ для корела и особенно храмовой—истинное удовольствіе: къ нему онъ приготовляется за долго, и справляетъ его, издерживая на угощеніе родныхъ и знакомыхъ послѣднія копѣйки.

Самымъ большимъ и уважаемымъ повсемѣстно у Олончанъ праздникомъ почитается праздникъ Рождества Богородицы, который на мѣстномъ ихъ нарѣчіи называется „Сури празднику“, т. е. большой праздникъ. Подъ этимъ названіемъ онъ извѣстенъ всему корельскому населенію, даже самыхъ отдаленныхъ деревень отъ Олонца: такъ привыкли называть его и русскіе, живущіе въ городѣ и вблизи его. Праздникъ Рождества Богородицы, 8 сентября, празднуется главнымъ образомъ въ городѣ Олонцѣ, и значеніе, которое придастъ ему мѣстный народъ, показываетъ, что это одинъ изъ старинныхъ праздниковъ, въ честь котораго въ городѣ построенъ каменный храмъ уже третій, по преданію, а можетъ быть и больше, на одномъ и томъ же мѣстѣ. Привычка собираться на праздникъ въ городѣ всему окружному населенію установилась съ самыхъ отдаленныхъ временъ, можетъ быть, съ самаго начала принятія корелами христіанства, и держится строго и до сихъ поръ. Сюда идетъ и ѣдетъ всякой не только для богомолья, сколько для того, чтобы людей посмотрѣть, да купить на ярмаркѣ все необходимое для домашняго употребленія, и потому что къ этому времени пріѣзжаетъ довольно много торговцевъ изъ ближнихъ городовъ съ краснымъ товаромъ и разными мелочами, а изъ деревень много привозятъ телѣжныхъ колесъ, саней, сѣделъ, конской сбруи, коровьихъ колоколовъ и другихъ желѣзныхъ вещей, но особенно много пригоняется изъ Сердоболя, Куопіо и другихъ Финляндскихъ городовъ лошадей, которыя славятся во всей Олонецкой губерніи быстротою бѣга, выносливостію въ работѣ и другими хо-

рошими качествами. Праздникъ и ярмарка продолжаются нѣсколько дней и народъ въ продолженіи этого времени толпится у гостинаго двора и на площадяхъ, или просто гуляетъ по городу, когда способствуетъ тому ясная, вёдренная погода. Въ прежнія времена Олонецкая Богородицко-Рождественская ярмарка имѣла большее значеніе для края: на ней привозились товары изъ Тихвина, Старой Руси, Бѣлозерска, Ладоги, Калязина и друг. городовъ, пріѣзжали даже и иностранные купцы, а корельское населеніе являлось со своими продуктами и рукодѣліями: съ рыбою, кожею, мѣхами и желѣзомъ, но особенно много продавалось чашекъ, солонокъ и ложекъ изъ корельской березы, которые размѣнивались или раскупались, и развозились въ отдаленныя мѣста Россіи. Однимъ словомъ, эта ярмарка, какъ и Троицкая-Александросвирская, служила мѣстомъ размѣна произведеній великороссійскихъ городовъ съ произведеніями сѣвернаго края. Теперь же значеніе Олонецкаго торжка упало и упадаетъ больше и больше, такъ что со временемъ онъ будетъ обыкновеннымъ базарнымъ днемъ, каковые въ Олонцѣ и всегда бываютъ во всѣ воскресные дни.

Въ Ильинскомъ приходѣ нѣсколько праздниковъ, но болѣе главные: Ивановъ день—24 іюня и Ильинъ день—20 іюля. Въ тотъ и другой праздникъ собраніе народа бываетъ очень большое, особенно въ Ивановъ день. Въ это число каждогодно бываетъ изъ Ильинска отправка Олонецкихъ богомольцевъ въ Валаамскій монастырь къ празднику, бывающему тамъ 28 іюня въ честь преподобныхъ Сергія и Германа. Отслушавши обѣдню въ мѣстномъ храмѣ и напутственный молебенъ, богомольцы садятся у наплавнаго моста на рѣкѣ Олонкѣ въ соймы и ѣдутъ по ней до устья, а тамъ пускаются по Ладожскому озеру. Проводивши поклонниковъ, оставшійся народъ толпится у церкви до поздняго вечера. Въ день св. пророка Иліи, когда главныя лѣтнія работы покончены и народъ остается нѣсколько свободнымъ и успокоеннымъ отъ трудовъ, опять собираются къ празднику уже собственно погостить у знакомыхъ и родныхъ, да погулять. Еще съ ранняго утра во всемъ приходѣ замѣтно движеніе—кто ѣдетъ, кто идетъ; на улицѣ появляются щеголеватые кабріолеты и тельги, показываются праздничные наряды и слышится веселый корельскій говоръ Всѣ стараются поспѣть къ обѣднѣ, иначе, по мѣстному понятію, праздникъ будетъ не праздникъ. Идя въ церковь, дѣвица одѣвается во

все свое лучшее платье, молодыя женщины тоже не желаютъ имъ поддаться въ нарядѣ; это непремѣнныя посѣтительницы храма. Мужчины же проводятъ время службы больше въ оградѣ, на площади и на берегу рѣки Олонки, протекающей мимо церкви. Они ожидаютъ только окончанія службы, чтобы сходить пообѣдать, а потомъ снова, какъ говорятъ, придти на погостъ.

XVI.

Тотчасъ же послѣ обѣда или около двухъ часовъ начинается народное гулянье по улицѣ и площади. Дѣвицы, одѣтыя въ лучшіе наряды, ходятъ по парно, рука объ руку, длинною вереницею. Мало по малу къ ихъ вереницѣ присоединяются молодые ребята, и тогда пары дѣвицъ уже разбиваются, и являются непримѣтно пары дѣвицъ съ парнями. Во главѣ гуляющихъ всегда ходятъ лучшіе—изъ самыхъ модныхъ и богатыхъ дѣвицъ и молодцовъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ пары становятся бѣднѣе и бѣднѣе, такъ что въ концѣ идутъ уже самыя малозначительныя. Въ продолженіе прогулки, дѣвицы нѣсколько разъ выходятъ перемѣнять свои платья, такъ что нѣкоторымъ приходится разъ до 6 и болѣе переодѣться до вечера. Подъ вечеръ начинаются игры; чтобы удобнѣе потѣшаться, вереница гуляющихъ раздѣляется на нѣсколько группъ, и каждая группа начинаетъ такую игру: послѣдняя пара разбѣгается и опять сходится вдалекѣ отъ стоящихъ, откуда она, приходя, опять присоединяется къ прочимъ, но уже становится на первое мѣст; за нею подобнымъ же образомъ бѣжитъ еще послѣдняя пара и, соединившись, опять становится на переднее мѣсто, и такимъ образомъ ведется до конца. Игра, какъ видно, походитъ на „горѣлки“ наши, но цѣль ея здѣсь, кажется, не развлеченіе, а та, чтобы на единѣ можно было поговорить секретно молодцу съ дѣвицей, ни веселья, ни особаго удовольствія здѣсь нѣтъ,—все дѣлается втихомолку, безжизненно и вяло. Этой игрой оканчивается все веселье Олонецкой молодежи: ни танцевъ, ни пляски, ни пѣсенъ здѣсь нѣтъ, но если кому и вздумается пропѣть какую-либо пѣсню, то поются пѣсни русскія, исковерканныя на корельскій ладъ и перемѣшанныя на половину съ корельскими словами. Напѣвъ такихъ пѣсенъ постоянно скоръ—безъ такта и чувства. Для примѣра приведемъ начало одной народной пѣсни, которая во всеобщемъ употребленіи на Свири и которая у олончанъ поется такъ:

„Ходилъ я гулялъ, красной дѣвушка, по лужка,
„Сорвалъ я для милово цвѣточки на вѣпка.
„Моя милой отъ подарочка отказивалась,
„Видно, дѣвушка въ не добра часъ къ нему пришелъ.... и так дальше, до конца.

XVII

Бываютъ у корельской молодежи и посидѣлки въ зимніе вечера, какъ-то водится на всей Руси святой—посидѣлки, носящія тоже свою инородческую печать. Собравшіяся въ какую-либо избу дѣвицы, при свѣтѣ лучины, распускающей свой смолистый дымъ по комнатѣ, прядутъ лень молча, сидя на длинныхъ лавкахъ, тяпущихся вдоль стѣнъ. На улицѣ стоитъ скучный зимній вечеръ: вьюга поднимаетъ на крышѣ не плотно укрѣпленныя доски и стучитъ ими, а въ избѣ у дѣвицъ еще скучнѣе. Но вотъ въ хату забирается какой-либо, свободный отъ работы, молодецъ—больше рекрутъ, готовящійся идти въ солдаты въ этомъ году, съ дешевою гармоніею, въ бѣломъ овчинномъ полушубкѣ: побалагуритъ онъ чего-либо на природномъ своемъ нарѣчіи, поиграетъ кое-какъ въ гармонію и отправляется на подобную же работу въ другую избу, гдѣ тоже сидятъ пять-шесть дѣвушекъ за прялками. Это обыкновенныя будничныя посидѣлки. А въ праздники, на вечеринкахъ, намъ случилось видѣть и такого рода еще развлеченія: вдоль всей избы становится на одну сторону рядъ ребятъ, а противъ нихъ, на другую сторону, лицемъ къ лицу, рядъ дѣвицъ по числу молодцовъ. Каждый парень беретъ, у стоящей противъ него дѣвицы, обѣ руки за перста и въ такомъ видѣ они поднимаютъ и опускаютъ ихъ нѣсколько минутъ, въ тоже время и разговаривая другъ съ другомъ. Потомъ они расходятся и садятся по мѣстамъ. Сказываютъ, что въ послѣднее время вводится на Олонецкихъ посидѣлкахъ даже „кандрель“, какъ зовутъ здѣсь обыкновенную нашу кадриль.

XVIII.

Свадьбы, самое веселое время простаго народа, у олончанъ справляются тоже очень тихо; много при нихъ бываетъ хлопотъ, много ѣзды, но дѣло все же идетъ очень просто и тоже безжизненно. Есть, впрочемъ, при свадьбахъ здѣсь особые обычаи, которые на

Руси повывелись и уже не существуютъ. Къ нимъ можно отнести плакальный вечеръ невѣсты и показъ молодой жены народу послѣ вѣнца. Плакальный вечеръ бываетъ всегда предъ днемъ вѣнца, но бываетъ и раньше. Его справляютъ по преимуществу невѣсты несостоятельныя, бѣдныя и сироты. Вечеромъ, по приглашенію, собираются въ домъ невѣсты всѣ, кому желается помочь будущей молодой, но больше приходятъ холостые и не замужнія. Вскорѣ по приходѣ въ домъ кого либо изъ званныхъ, невѣсту подводятъ къ пришедшему двѣ женщины, такъ называемыя, плакальницы, которыя начнутъ причитывать въ своихъ протяжныхъ, монотонныхъ и часто импровизированныхъ словахъ бѣдность и сиротство невѣсты, богатство и знатность пришедшаго и все, что попадется на умъ. Пришедшій можетъ дослушать и нѣтъ приплачку до конца, но долженъ во всякомъ случаѣ дать что либо невѣстѣ—денегъ, ситцу, холста, платокъ или что-либо другое. Такого рода причитываніе повторяется предъ всѣми приходящими, по одиночкѣ. За большой стыдъ почитается, если кто ничего не можетъ дать невѣстѣ—тому, пожалуй, лучше и не приходить на дѣвичникъ (такъ иногда называютъ плакальный вечеръ), а сидѣть дома. На собранныя такимъ образомъ деньги невѣста окупаетъ часть расходовъ, неизбѣжныхъ при свадьбѣ, а односельцамъ бываетъ радость, что бѣдная дѣвушка, а особенно сирота, пристроилась. Другой же обычай при свадьбѣ—показъ молодой—производится такимъ образомъ: сряду послѣ вѣнца, когда обвѣнчавшіеся молодые пріѣдутъ въ домъ, ихъ стараются не показывать народу, а по этому молодая бываетъ закрыта платкомъ. Въ домѣ, въ особой комнатѣ, прежде всего голову ея убираютъ на манеръ женщины, т. е. заплетаютъ волосы въ двѣ косы, одѣваютъ повойникъ и въ вѣнчальномъ платьѣ выводятъ къ народу. Молодой супругъ беретъ тогда свою жену за руку, ихъ прикрываютъ большимъ платкомъ, и шаферъ или, какъ здѣсь зовутъ, главный дружка, всегда братъ жениха, если есть такой, ведетъ ихъ изъ другой комнаты въ большую избу, гдѣ собравшійся народъ ждетъ обычнаго показа молодыхъ. Отведя ихъ въ большой уголъ, проводникъ отходитъ въ сторону; въ рукахъ онъ держитъ нагайку. „Помолчите православные!“ говоритъ онъ, ударяя въ потолокъ кнутовищемъ нагайки. Если же народъ и не утихаетъ, то онъ повторяетъ это до трехъ разъ. Наконецъ крики и шумъ замолкаютъ.

Дружка опять говоритъ: „NN (имя отца жениха) и NN (имя матери жениха) сегодня сына женили, а невѣстку въ домъ приняли! какова наша сегодняшняя добыча?“

При этомъ онъ кнутовищемъ снимаетъ покрышку съ молодыхъ, обводя оною три раза вокругъ стоящей четы.

Народъ показываетъ видъ, будто никогда не видалъ молодой — смотритъ и молчитъ. Шаферъ снова повторяетъ прежнія слова.

Народъ и тутъ молчитъ.

Наконецъ, при третьей выкличкѣ, всѣ въ одинъ голосъ закричатъ: „гюля мучой“! т. е. хороша жена, (въ русскихъ же приходахъ, ближнихъ къ Олонцу вмѣсто жена говорятъ „молода“) и при этомъ для большаго эффекта бываетъ, тутъ же въ избѣ, стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ полными зарядами. Когда народъ накричится вдоволь, какой-нибудь забавникъ изъ молодыхъ, а иногда за нимъ и все собраніе крикнетъ: „Крива молода“! Этимъ дается знать, что молодые должны поцѣловаться. И они цѣлуются три раза. Потомъ снова говорятъ. „Глуха молода“! Молодые опять цѣлуются и такъ далѣе выкрикиваются другіе мнимые недостатки молодой, за что она должна платить поцѣлуями своему мужу. Послѣ показа, молодыхъ уводятъ, чтобы напоить и накормить ихъ, а народъ расходится. Остаются только близкіе и большіе знакомые.

Привычка показывать народу вновь обвѣчанную, по всей вѣроятности, сохранилась отъ временъ до Петровской руси, когда дѣвицъ у насъ не показывали ни кому, даже и самъ-то женихъ не видывалъ иногда своей невѣсты до вѣнца. По какимъ образомъ зашелъ этотъ обычай въ Олонецъ и какимъ образомъ не могъ потеряться больше, чѣмъ въ два столѣтія, объяснить не беремся; можетъ быть и потому, что старое и патріархальное лучше держится по окраинамъ Россіи, чѣмъ въ срединѣ ея, и потому что корелы къ старому больше привержены, чѣмъ къ новому, вводимому современной цивилизаціей, почитающей глупостью то, на чемъ изжили наши отцы и что составляло, такъ сказать, ихъ идею fix.

XIX.

Похвалить молодую, при показѣ ея народу; есть, разумѣется,

дѣло приличія, но должно сказать откровенно, что Олонецкія дѣвицы, а тѣмъ больше мужчины не отличаются красотою и стройнымъ сложеніемъ тѣла; въ самой лучшей изъ дѣвицъ замѣчается несоразмѣрность очертаній формъ лица и тѣла; какая-то сутуловатость, неправильный носъ и выставившіяся губы составляютъ почти общіе недостатки всѣхъ. Въ мужчинахъ та же сутуловатость выказывается еще больше, а выдающіяся скулы обличаютъ въ немъ типъ азіатскаго происхожденія. Глаза постоянно у всѣхъ сѣрые съ большими бѣлками, придающими взгляду не хорошій видъ, что и подало, по всей вѣроятности, русскимъ поводъ называть олончанъ „бѣлоглазыми“. Такое названіе съ придачею эпитета „кайванъ“, составляетъ для нихъ ругательное слово. На Свири же неповоротливаго человѣка называютъ еще „Олонецкой дубиной“. Сложиться подобной поговоркѣ не было-бы нужды, если-бы корелъ былъ совершенно схожъ съ русскимъ племенемъ, населяющимъ берега рѣки Свири, или, по крайней мѣрѣ, не поддавался бы ему ни въ расторопности, ни въ удальствѣ, а главное не уступалъ-бы въ свойствахъ души, болѣе возвышенной у русскаго,— чѣмъ у корела. Какъ-бы то ни было, но нельзя отчасти отрицать, что въ корелякѣ много еще не достаетъ противъ русскаго въ отношеніи душевныхъ способностей. При своей природной вялости, чуждый всего возвышеннаго, онъ долго будетъ смотрѣть на міръ сонными глазами, мѣрять все своею мѣркою; но кругозоръ его всегда будетъ узокъ. Сомнѣваемся, чтобы корелъ имѣлъ понятіе о прекрасномъ; для него прекрасно кажется то, что полезно для него. Этимъ отчасти можно объяснить, что вся цѣль жизни корела, не выходя изъ рамки прибыли, барыша и наживы, заставляетъ его работать и работать усленно, не дозволяя себѣ даже малѣйшихъ развлеченій. Посмотрите, когда ясное іюнское солнце въ полной красѣ стоитъ надъ широкими покосами Олонца, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ видны бѣлыя рубашки косцовъ, да сверкаютъ свѣтлыя клинки косъ и слышится частый звукъ точильной лопатки о желѣзо, вы только и увидите, что народъ хлопочетъ, чтобы лучше воспользоваться дорогимъ временемъ и сдѣлать въ одинъ день то, что обезпечитъ существованіе его на нѣсколько мѣсяцевъ. Здѣсь у работающихъ нѣтъ мѣста, нѣтъ времени для разговора; тутъ не услышишь пѣсни, не увидишь той широкой натуры, которая выявляется у русскаго на всякомъ дѣлѣ, даже спѣшномъ. Русскій—при пѣснѣ охотнѣе дѣлаетъ, русскому пѣсня даже

пособляетъ въ дѣлѣ и пѣсней русскій выражаетъ и любовь свою къ дѣлу; у корела же на оборотъ: молчаніе—знакъ его серьезнаго занятія, знакъ, что онъ глубоко проникнутъ своимъ дѣломъ. Какъ сердитый характеръ корела, такъ и работа его вошли въ поговорку между русскими, приближенными къ Олонцу. Желая вѣрнѣе выразить характеръ раздраженнаго человѣка, тамъ говорятъ: „у него корельское сердце“, а о трудолюбивомъ человѣкѣ отзываются: „какъ олончанинъ, умираетъ надъ работой“!

XX.

Въ заключеніе своей статьи мы не лишнимъ считаемъ сдѣлать еще описаніе церквей Ильинскаго прихода, населеннаго набожнымъ племенемъ кореловъ, съ которыми тѣсно была связана жизнь, и по сію пору народа религіознаго и богобоязненнаго, и указать на другія достопримѣчательности, составляющія честь и славу его вѣковой жизни.

Самые старинные, письменные памятники, въ которыхъ говорится о церквахъ прихода, есть писцовыя книги 1629 года, писанныя Никитою Паниным; въ нихъ о погостѣ и церквахъ говорится слѣдующее *): „Погостъ Ильинскій на рѣкѣ на Олонкѣ. А на погостѣ церковь Рождества Ивана Предтечи; теплая, древяна, клецка; да церковь холодная поставлена вновь святаго пророка Піи, древяна, верхъ шатромъ. Обѣ стоятъ на Государевѣ землѣ. А въ церкви Ивана Предтечи Божія милосердія образовъ: двери царскіе, столпцы и сѣнь писаны на золотѣ; Деисуса нѣтъ; по правую сторону царскихъ дверей образы мѣстные: образъ Ивана Предтечи, съ дѣяньемъ на золотѣ: прикладь вѣнецъ да гривна серебряны басмяны золочены; предъ образомъ свѣча восковая на подсвѣчникѣ; насвѣшникъ бѣлаго желѣза; образъ огненное восхожденіе святаго пророка Иліи, сидящей, на краскахъ; образъ Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, на золотѣ. По лѣвую сторону царскихъ дверей мѣстные образы: образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на золотѣ; образъ Спаса нерукотвореннаго, на золотѣ; образъ Николы чудотворца, на золотѣ. Да въ олтарѣ за престоломъ: образъ Пречистыя Богородицы Знаменіе, на краскахъ: крестъ выносной, на золотѣ; крестъ

*) Извлечено изъ Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостей за 1849 г. № 2.

благословящій, на краскахъ; сосуды церковные оловянные, кадило мѣдное; двои ризы, два стихаря священническихъ, да стихарь дьяконской, полотняные, оплечья выбойчатые. Да книгъ евангеліе напрестольное письменное, евангелисты мѣдные, уставъ, октай, апостолъ, псалтырь, часовникъ, два пролога, три миней мѣсячныхъ, златоустъ, соборникъ, трефолой, всѣ письменные; миней общая, двѣ тріоди, постная да цвѣтная, печать московская. Да на колокольнѣ два колокола, вѣсомъ пять пудъ. А тѣ церкви и въ церквахъ Божія милосердія образы и свѣчи, и книги, и ризы и сосуды церковные, и колокола и всякое церковное строеніе мирское приходскихъ людей. На погостѣ же четыре кельи, а живутъ въ нихъ старцы нищіе, питаются отъ церкви Божіей. У погоста же на митрополичей землѣ дворъ митрополичей, поставленъ приказнымъ людемъ на пріѣздъ. Да тутo же у погоста въ деревнѣ Плачученской, на тягловой митрополичей землѣ, попъ Микита Захарьевъ, дьяконъ Леонтій Акинфіевъ, дьячекъ Елисейко Константиновъ, пономарь Ивашко Ѳедоровъ".

Не имѣя письменныхъ памятниковъ о церквахъ, древнѣе сказанія писцовыхъ книгъ, мы не можемъ сказать, были-ли раньше показанныхъ церквей еще какія церкви въ Ильинскомъ приходѣ, но, во всякомъ случаѣ, если принять во вниманіе древность введенія христіанства между корелами, надо положить, что существовали здѣсь и храмы съ давнихъ поръ, и церкви Иліи пророка и Іоанна Предтечи не первые здѣсь памятники христіанства, которые удалось видѣть Панину. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что другіе, въ томъ же родѣ памятники, существовали несравненно раньше церквей и которые можно видѣть и теперь еще. Мы разумѣемъ придорожные кресты, которыхъ всегубящее время приберегло еще два на память потомкамъ объ усердіи къ вѣрѣ ихъ предковъ. Одинъ изъ крестовъ стоитъ за погостомъ, на дорогѣ въ Андрусову Николаевскую пустынь, и прикрытый навѣсомъ отъ бурь и непогодъ и обнесенный рѣшеткою, можетъ очень долго существовать. Надпись на подножномъ брускѣ его говоритъ, что оный крестъ сооруженъ на поклоненіе вѣрующимъ лѣта 7109 отъ сотворенія міра, отъ Рождества же Христова 1601 года. Другой подобный же крестъ, но только несравненно древнѣе, стоитъ за полями, по дорогѣ на рыбныя тони, мимо озера Раддозера. Онъ очень ветхъ:—время теперь уже изгладило на немъ совершенно всѣ изображенія, но лю-

ди, помнящіе его съ малолѣтства, говорятъ, что онъ 80 годами старше перваго, и потому ему теперь, значитъ, болѣе трехъ вѣковъ съ половиною.

Объ исторіи церквей, бывшихъ уже послѣ времени писцовыхъ книгъ въ Ильинскѣ, сохранилось въ преданіи народа и церковныхъ помѣткахъ много интересныхъ данныхъ; они показываютъ, что много было перемѣнъ и несчастій съ ними, но вѣра, усердіе народа и время все это былое изгладили, не оставивъ слѣда изъ минувшаго, и корелы Ильинскаго прихода приносятъ теперь свои молитвы въ двухъ благолѣпныхъ и благоустроенныхъ храмахъ. Въ 1744 году упоминается объ освященіи церквей: во имя святаго Георгія великомученика въ 28 день апрѣля и во имя Рождества Іоанна Предтечи въ 11 день сентября, священно-архимандритомъ Троицкаго Александро-Свирскаго монастыря Серафимомъ, что видно изъ надписей на двухъ деревянныхъ крестахъ, сохранившихся до настоящаго времени. Въ 1769 году говорится объ освященіи придѣла святаго пророка Иліи въ маѣ мѣсяцѣ и заложеніи новой церкви Благовѣщенской, о чемъ записано на книжицѣ „о брадобритіи“, рукою бывшаго здѣсь священника Іоанна Васильева. Въ той же книжицѣ подъ 1771 упоминается, что церковь Благовѣщенская уже отстроена и декабря въ 17 день освящена Олонецкаго Троицкаго собора священникомъ Стефаномъ Никифоровымъ. Къ этому же времени или около того, преданіе относитъ освященіе и третьей церкви во имя нерукотвореннаго образа Спасителя, стоявшей надъ вратами ограды, съ сѣверной ея стороны. Она, сказываютъ, была строена Московскимъ купцомъ Калашниковымъ по особенному, какому-то откровенію: въ ней по преимуществу отпѣвали умершихъ. О храмѣ въ честь Благовѣщенія въ преданіи сохраняется, что онъ былъ о девяти главахъ, очень высокій и холодный; въ немъ находился одинъ только престолъ; сдѣланъ же онъ былъ изъ толстыхъ деревянныхъ брусьевъ и стоялъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится церковь деревянная во имя Иліи пророка *). О второмъ же—тепломъ въ тогдашнее вре-

*) Въ нынѣшнее время, хотя не видно и слѣдовъ Благовѣщенской церкви, но жителями прихода празднуется день 25 марта и собраніе гостей и богомольцевъ бываетъ большое, а въ лавкахъ, при оградѣ, производится даже торгъ.

мя, говорятъ, что онъ былъ очень обширенъ, имѣлъ три придѣла рядомъ—во имя пророка Иліи, святаго великомученика Георгія и во имя Рождества Іоанна Предтечи и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменная церковь въ честь нерукотвореннаго образа. Колокольня стояла тогда отдѣльно отъ церквей. Подъ 1774 годомъ, рукою бывшаго тогда священника, на книжкѣ же о брадобритіи помѣчено, что въ ночь на 3 ноября эти огромныя церкви, колокольня, ограда и четыре колокола погорѣли и что пожаръ начался отъ дома Красильникова, живнаго на сѣверо-востокъ отъ ограды, а по тѣснотѣ и скученности строеній вокругъ церквей—съ ними погорѣли и многіе дома обывателей деревни погостской. На этотъ разъ, вслѣдъ пожара, прихожане не долго оставались безъ храма Божія: почти сряду же, даже въ томъ же году, усердіе рода воздвигло новую, небольшую церковь; но не прошло и году, какъ и эта церковь, по неосторожности пономаря Петра Дмитріева, отъ топки печи, сдѣлалась жертвою пламени. На этотъ разъ изъ церковной утвари уцѣлѣло только то, что хранилось въ кладовой. Послѣ этого жители уже семъ лѣтъ оставались безъ храма, а служба, браки и требы производились въ церкви близъ лежащей Андрусовской пустыни, которая приписана была тогда къ Ильинскому приходу. Въ разсказахъ старожиловъ сохраняется еще преданіе, что кромѣ двухъ показанныхъ пожаровъ былъ еще и третій, начавшійся отъ молніи, который, въ 1743 году, съ двумя церквами уничтожилъ до тла и всю деревню погостскую, состоявшую тогда изъ сорока дворовъ. Сказаніе объ этомъ пожарѣ подтверждается документомъ, найденнымъ при Тулокской церкви, отъ поморскаго, соляной конторы, коммисарства, во все народное извѣстіе даннаго 2 октября 1744 г. за № 708, коимъ велѣно, оставшуюся, отъ бывшаго въ 1743 году въ Олонцѣ, на Ильинскомъ приходѣ, пожара казенную соль—434 пуда произвесть въ продажу.

Въ нынѣшнее время въ Ильинскѣ, какъ мы уже замѣтили, двѣ церкви—деревянная и каменная съ колокольнею. Обѣ онѣ стоятъ на возвышенномъ, ровномъ мѣстѣ и окружены каменною оградою, съ деревянною рѣшеткою между столбиками. Двои ворота съ сѣверо-западной и сѣверной стороны вводятъ въ нее. Предъ послѣдними устроенъ не большой садикъ, съ разростшимися кустами смородины, калины и малины. На внѣшній видъ, церкви очень красивы, а внутри еще лучше.

Деревянная церковь во имя пророка Иліи существуетъ съ 1784 года и имѣетъ видъ довольно большаго четырехъ-угольнаго, продолговатаго зданія, съ выдающимися пристройками для олтаря и паперти. Возобновленная въ недавнее время и выкрашенная желтою, масляною краскою, она представляетъ еще очень крѣпкое зданіе, не смотря на свое давнишнее существованіе. На крышѣ церкви умѣщается одна очень небольшая глава, крытая, какъ и вся крыша, желѣзомъ. Внутреннее устройство этого храма очень просто: свѣтлый отъ нѣсколькихъ большихъ оконъ съ сухимъ и чистымъ всегда воздухомъ, онъ представляется очень удобнымъ для службы Божіей весною и лѣтомъ. Иконы здѣсь всѣ стариннаго письма; между ними особенное вниманіе обращаетъ на себя древняя мѣстная икона „огненное восхожденіе пророка Иліи на небо“.

Каменная церковь во имя нерукотвореннаго образа Спасителя стоитъ ближе къ сѣверу отъ первой и находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была большая деревянная церковь о пяти главахъ въ честь того же образа, строенная на средства здѣшняго урожденца —Московскаго купца Юлія Калашникова, вмѣсто строенной имъ же церкви, по откровенію, надъ вратами ограды. Прежняя, строенная Калашниковымъ церковь была освящена, какъ видно изъ надписи на крестѣ, преосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ Архангельскимъ и Олонецкимъ, января въ 15 день 1788 года. Она отстояла свои годы, и за ветхостію принято было разобрать ее и устроить каменную. Мѣсто престола старой церкви видно еще и теперь; на немъ поставленъ не большой каменный памятникъ съ мѣднымъ крестомъ поверхъ онаго. Въ нишѣ монумента вдѣланъ образъ Спасителя съ надписью: „Престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка“. „Веселитеся праведніи о Господѣ и исповѣдайте память Святыни его“! Тутъ же, въ нѣсколькихъ строкахъ, изображено историческое сказаніе о времени разобранія Калашниковской церкви за ветхостію и о времени заложенія и освященія, вмѣсто ея, новой каменной—въ честь того же нерукотвореннаго образа.

Эта послѣдняя—каменная церковь заложена по благословенію преосвященнаго Игнатія, архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, іюня 2 дня 1839 года, при священникѣ Самсонѣ Каргопольцевѣ, и имѣетъ видъ креста. Все зданіе храма, при простой архитектурѣ, представляется очень красивымъ и уютнымъ; не

имѣя никакихъ мелкихъ, затѣйливыхъ, наружныхъ украшеній, онъ бросается въ глаза своею простотою, которая какъ нельзя больше гармонируется съ деревенскою обстановкою. Легкій но широкій куполъ вѣнчаетъ зданіе дома молитвы. Скудныя средства, съ которыми начато строеніе храма и которыя имѣлъ тогда въ рукахъ распорядитель дѣла—мѣстный приходскій священникъ Каргопольцевъ, ставили его не разъ въ самое безвыходное положеніе. Но дѣлу святому помогалъ самъ Богъ, пишетъ въ своихъ запискахъ строитель; нашлись ревностные благодѣтели и споспѣшники, изъ числа которыхъ особенную память оставили: уроженецъ села Ильинскаго, С.-Петербургскій почетный потомственный гражданинъ Андрей Сергѣевъ (онъ же Гусаревъ) и дѣти его: Александръ, Николай, Иванъ, Алексѣй и Петръ, потомъ Павелъ Кудряшевъ, Ѳедоръ Гутковъ и частію Димитрій Никіевъ и Никита Михѣевъ.

Внутренность церкви, какъ и наружность ея, тоже проста; самый храмъ кажется обширнымъ и свѣтлымъ, а въ алтарѣ—полумракъ, что придаетъ ему особенную таинственность. Въ церкви прежде всего обращаютъ на себя вниманіе девять живописныхъ иконъ, писанныхъ на холстѣ заслуженнымъ профессоромъ академіи Егоровымъ; иконы эти писаны имъ, какъ эскизы, для образовъ церкви Таврическаго дворца въ С.-Петербургѣ. Художникъ, принеся произведенія своей кисти въ даръ храму Ильинскаго села, много поспособствовалъ его благолѣпію: они занимаютъ тамъ видное мѣсто и помѣщены частію въ алтарѣ, а частію въ храмѣ. Изъ другихъ иконъ болѣе замѣчательны:

1) Мѣстная храмовая икона Нерукотвореннаго образа Спасителя; писана она въ 1844 году на кипарисной доскѣ въ византійскомъ вкусѣ и при томъ рукою талантливаго мастера. Съ своею серебряною ризою и такимъ же золоченымъ вѣнцемъ, въ которыхъ вѣсу 7 ф. 18 золотниковъ, она есть приношеніе почетнаго гражданина Павла Кудряшева, отъ котораго въ этотъ же храмъ поступило много разной серебряной утвари.

2) Икона Тихвинской Божіей Матери; замѣчательна своею древностію и личностію вкладчика. Она, какъ видно изъ помѣтки, находящейся на ней, писана по приказанію Лаврентія, архимандрита Александросвирскаго монастыря въ августѣ мѣсяцѣ 1699 года.

Архимандритъ Лаврентій до монашества назывался Львомъ, былъ протоіереемъ Олонецкой соборной церкви и извѣстенъ въ исторіи Олонецкаго раскола—какъ сильный его поборникъ. Онъ въ 1687 году, по указу митрополита Новгородскаго, участвовалъ въ дѣлѣ вразумленія раскольниковъ при Палеостровскомъ монастырѣ, гдѣ былъ раненъ пулею отъ изувѣровъ, которые тогда до тла раззорили этотъ монастырь. Въ такомъ точно видѣ свѣдѣнія эти помѣщены въ Олонецкихъ губ. вѣдомостяхъ за 1849 годъ въ № 8, въ статьѣ „судное дѣло о разворенiи Палеостровскаго монастыря“, въ которомъ игуменъ онаго Кириллъ въ челобитной своей, писанной 1700 года къ Государю Петру Алексѣевичу, ссылаясь на протопопа Льва, называетъ его Лаврентіемъ—архимандритомъ Александросвирскаго монастыря. Намъ неизвѣстно, какія отношенія имѣлъ Лаврентій къ Ильинскому погосту, но нельзя не сказать, что икона его есть чудный даръ, сохраненный чрезъ 176 годовъ до сей поры, при неоднократномъ истребленіи церкви и погоста огнемъ. Въ настоящее время эта икона находится въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ дверей и еще не такъ давно обложена серебрянымъ окладомъ, вмѣсто стариннаго оплечья, съ позолоченымъ вѣнцемъ, вѣсомъ въ 13 1/2 фунтовъ. Оправляя икону въ ризу, крестикъ, висѣвшій при ней съ незапамятныхъ временъ, въ томъ же видѣ, какимъ онъ былъ, вдѣлали въ вѣнецъ Богоматери надъ коропою; онъ замѣчателенъ тѣмъ, что состоитъ изъ 24 камариновыхъ камней, обложенъ серебромъ и по концамъ имѣетъ четыре, нарочно устроенныя, полости, по коимъ знатоки заключаютъ, что этотъ крестъ долженъ быть митрополичій, употребляемый на клобукѣ.

Изъ церковныхъ принадлежностей, находящихся при церкви Нерукотвореннаго Образа, обращаютъ на себя вниманіе древностію: а) запрестольный, выносный крестъ, искусно вырѣзанный изъ дерева и украшенный позолотою; сооруженъ онъ, какъ видно изъ надписи, 1675 года, при державѣ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, при патріархѣ Московскомъ Іоакимѣ и Корнилiѣ митрополитѣ Новгородскомъ; б) букварь, печатанный въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ 1657 года, съ искуснымъ извлеченіемъ изъ отцевъ церкви православной ученія о вѣрѣ; в) служебникъ, напечатанный въ 1667 году при великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, совѣтомъ же и благословеніемъ великихъ архіереевъ во-

сточныя церкви—Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іосафа Московскаго и всего собравшагося освященнаго собора, и г) евангеліе старо-нарѣчное, печатанное въ Кіевѣ 1692 года; въ немъ имя Іисусъ изображено двояко: Исусъ и—Іисусъ, первое особенно часто употреблено въ началѣ Апокалипсиса.

При каменной церкви, въ одномъ съ нею зданіи, находится надъ ея папертью колокольня. Она похожа на четырехъугольную каменную пирамиду, съ невысокимъ шпицемъ, обитымъ жестью. На колокольнѣ 9 небольшихъ колоколовъ, тоже пожертвованныхъ разными благодѣтелями: два изъ этихъ колоколовъ—въ 15 пудовъ и 9 пудовъ—есть даръ священника Симеона Дмитріева по душѣ своихъ родителей, а третій—въ 61 пудъ 15 фунтовъ—самый большой, составляетъ подарокъ здѣшняго урожденца, С.-Петербургскаго купца Якова Ѳомина, замѣчательнаго самоуки-инженера по мостовой части, который въ свою жизнь много сдѣлалъ на собственный счетъ мостовъ чрезъ рѣку Олонку и ея притоки, чѣмъ въ народной памяти оставилъ по себѣ добрую славу *).

Сказавши о церквахъ и показавши усердіе жителей села къ сооруженію и украшенію ихъ, мы не можемъ не показать на ту отличительную особенность религіознаго направленія корела, вслѣдствіе которой онъ любитъ вездѣ, въ удобныхъ мѣстахъ, ставить кресты и часовни. Дѣло это дѣлается, какъ кажется, не столько по усердію, сколько по обѣтамъ частныхъ лицъ, а по этому сооруженіе крестовъ въ лѣсахъ, при перекресткахъ, на поляхъ и пожняхъ считается дѣломъ очень обыкновеннымъ, и съ постановленіемъ каждаго изъ нихъ соединено непремѣнно какое-либо памятное событіе—частное или общественное. Тоже самое направленіе видно и въ устройствѣ часовенъ. Форма и устройство крестовъ здѣсь вездѣ одинакова: четырехъугольный фундаментъ, состоящій изъ нѣсколькихъ короткихъ бревешекъ, поддерживаетъ по угламъ, четыре столбика, на которыхъ утверждается покатая, на обѣ стороны крыша; подъ крышею умѣщенъ огромный, изъ толстыхъ брусьевъ, осмиконечный крестъ, уходящій нижнимъ своимъ концемъ глубоко въ землю. Подобные кресты составляютъ любимое мѣсто

*) Въ домѣ Ѳомина, находившемся при погостѣ, останавливался, какъ говоритъ преданіе, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ въ проѣздъ свой чрезъ Олонецъ въ Финляндію.

роздыха крестьянъ идущихъ съ работъ и странниковъ, ходящихъ на поклоненіе по монастырямъ. Архитектура Олонецкихъ часовень тоже нѣсколько позамысловатѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Олонецкой губерніи. Онѣ устраиваются, по преимуществу, на подобіе церквей и всегда почти имѣютъ при себѣ колокольню съ круглою крышею на столбикахъ, но попадаются между ними часовни и простаго устройства, похожія на обыкновенный амбаръ. Внутреннее убранство ихъ вездѣ одинаково; на первомъ мѣстѣ, или, лучше сказать, на передней стѣнѣ стоитъ икона праздника, обвѣшенная полотенцами и крестами, а передъ нею лампада со свѣчею и столикъ, прикрытый скатертью; по ту и другую сторону главной иконы стоятъ, въ паралель съ нею, другія иконы, жертвованныя, по усердію, разными лицами, или просто ветхія иконы, которыхъ дома не куда дѣвать. Въ Ильинскомъ приходѣ оффиціально числится до 14 часовенъ, но болѣе замѣчательны изъ нихъ своею древностію и святынею, находящеюся въ нихъ, двѣ крестовоздвиженскія, при деревнѣ Еройлы, одна на одномъ концѣ деревни, а другая на другомъ. Въ той и другой изъ нихъ находится по старинному каменному кресту. Оба креста высѣчены изъ песчаника и имѣютъ овальную плоскую форму съ выдолбленными въ нихъ на сквозь четырьмя круглыми дирами. Замѣчательно, что насѣчка буквъ и фигуръ на крестахъ рельефная, каковая работа потребовала огромнаго труда и продолжительнаго времени отъ трудящагося надъ вѣковымъ памятникомъ христіанства. Крестъ, который находится въ часовнѣ вблизи церкви, оправленъ въ дерево и имѣетъ самъ по себѣ вышины 1 арш. 7 верш., а ширины 15 вершковъ. Изъ надписи, находящейся подъ крестомъ и почти уже слинявшей отъ времени, видно, что онъ обновленъ и окрашенъ въ 1711 году мая во 2 день; на самомъ же камнѣ ясно сохранились рельефныя слова подъ титлами: „Христосъ Іисусъ, ника, царь славы, Христосъ, святому Николѣ, Господи спаси“, и далѣе тринадцать фигуръ, мало подходящихъ подъ изображеніе звуковъ славянской азбуки, которымъ, потому, трудно дать какое-либо значеніе. Вторый крестъ формою похожъ на первый, но меньше его, именно въ длину 14 верш., а въ ширину 10 верш.; буквы или, лучше сказать, фигуры его тоже рельефныя, но очень не ясны и по нимъ нельзя дать никакого смысла надписи. Лѣвый бокъ креста отломленъ и часть эта потеряна. Народное преданіе на счетъ крестовъ говоритъ, что они оба приплыли по

рѣкѣ Олонкѣ отъ Ладожскаго озера и остановились на берегу противъ того мѣста, гдѣ стоятъ часовни. Оставляя вѣру народа не прикосновенною, мы можемъ сказать, что на крестахъ есть признаки того, что они были когда-то въ водѣ, и особенно послѣдній крестъ, потому что сбточенные гладко его края и смывшіяся буквы показываютъ еще и по сію пору слѣды дѣйствовавшей на него когда-то воды. О древности происхожденія ихъ нечего и говорить.

Штатъ Ильинскаго духовенства до 1809 года состоялъ изъ трехъ священниковъ, діакона, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей, которые еще въ 1784 году состояли всѣ на лицо, что видно изъ тогдашней описи здѣшнихъ церквей. Нынѣ же штатъ уменьшенъ до одного священника и одного причетника, а отъ того-то по средствамъ содержанія для мѣстнаго духовенства онъ числится однимъ изъ лучшихъ и выгодныхъ приходовъ; его смышленый народъ, сравнительно съ другими зажиточный и состоятельный, а главное—красивое и выгодное мѣстоположеніе были предметомъ вниманія высокихъ личностей: былъ здѣсь проѣздомъ и останавливался Государь Александръ Павловичъ и одного изъ жителей взялъ себѣ проводникомъ до Андрусовой Николаевской пустыни, куда они частію ѣхали верхомъ на лошадяхъ, а частію шли пѣшкомъ, а Императрица Екатерина II даже самый городъ Олонецъ рѣшилась было перевести сюда, такъ что по утвержденному Ея Величествомъ плану уже было произведено самое размежеваніе земли подъ новый городъ и назначено мѣсто подъ строеніе соборной церкви между двумя крестовоздвиженскими часовнями, о коихъ упоминалось выше. Въ актахъ при церкви сохранилась даже переписка по этому дѣлу между Олонецкимъ городничимъ Бачмановымъ и С.-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ; но всему этому осуществиться было не суждено, и село Ильинское не могло выдвинуться изъ уровня другихъ деревень при-олонецкихъ, но все же поставленное въ иныя, болѣе благопріятныя условія, чѣмъ всѣ остальныя деревни, за нимъ навсегда останется одно достоинство—названіе одного изъ лучшихъ и видныхъ мѣстъ въ Олонецкой губерніи.

Петръ Минорскій.

Село Вытегорскія Кондуши.
6 декабря 1876 года.

Отъ Петербурга до водопада Кивача.

—

(Путевые очерки).

I.

Путешествія въ Олонецкую губернію, благодаря развитію пароходства на внутреннихъ сѣверныхъ водахъ, сдѣлались постоянною цѣлью ученыхъ изслѣдователей и путешественниковъ—туристовъ, любителей живописныхъ видовъ дико-величественной сѣверной природы. Олонецкій край въ недавнее время изслѣдованъ, въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ, въ геологическомъ, зоологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Покойный архитекторъ-академикъ Л. В. Даль (въ 1876 г.) нашелъ въ Олонецкомъ Обонежьѣ интересные типичные остатки старинной церковной архитектуры; зоологъ-этнографъ Н. С. Поляковъ (въ 1871—1873 г.) и изслѣдователь финскихъ народовъ Д. Н. Европеусъ (въ 1877—1879 г)—слѣды первобытнаго человѣка доисторической эпохи; бывшій предсѣдатель отдѣленія этнографіи русскаго географическаго общества А. Ѳ. Гильфердингъ — собралъ (въ 1871—1872 г.) огромный запасъ былинъ изъ древне-русскаго эпоса; извѣстный геологъ А. А. Иностранцевъ—изслѣдовалъ (въ 1873—1874 г.) большую часть губерніи въ геологическомъ отношеніи; профессоръ высшей парижской школы восточныхъ языковъ Уйфальви де Мезо-Ковеждъ и секретарь отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. Н. Майновъ (въ 1876 г.)—производили изслѣдованія антропологическихъ остатковъ древней Веси въ чудскихъ поселеніяхъ по рѣкѣ Оятн. Г. Петрозаводскъ служитъ главнымъ попутнымъ пунктомъ для ученыхъ экспедицій, отправляющихся на сѣверъ Архангельской губерніи. Сунскіе водопады, особенно Кивачъ, воспѣтый Державинымъ, годъ отъ году болѣе и болѣе привлекаютъ посѣтителей изъ столицы, нетолько русскихъ, но иностранцевъ. Путешествіе отъ Петербурга до Петрозаводска совершается вполнѣ удобно и, главное, очень быстро. Между столицею и Петрозаводскомъ сообщеніе содержатъ четыре прекрасныхъ парохода, дѣлающіе еженедѣльно три рейса туда и обратно. Въ назначенный день одинъ

изъ пароходовъ отправляется отъ пристани у Литейнаго моста, аккуратно въ полдень. На пути въ Петрозаводскъ, пароходъ заходитъ въ г. Шлиссельбургъ, сел. Сермаксу, г. Лодейное-Поле, присвирскія селенія Мятусово, Важины, Вознесенье, сдавая во всѣ деревни пассажировъ и кладь. У Вознесенья, при истокѣ Свири изъ Онежскаго озера, гдѣ сходятъ пассажиры и сгружается вся кладь, слѣдующіе на Архангельскую линію—въ г. Вытегру (куда отъ Вознесенья плаваетъ особый пароходъ), пароходъ простаиваетъ отъ 7 до 8 часовъ и затѣмъ, чрезъ Онежское озеро, проходитъ до Петрозаводска. Весь этотъ рейсъ дѣлается въ продолженіи 48 часовъ. Простоявъ въ Петрозаводскѣ 30 часовъ, пароходъ обратное плаваніе въ Петербургъ дѣлаетъ въ продолженіе 36 часовъ и останавливается у пристани у Литейнаго моста около 6—8 часовъ утра. Путешествіе сопровождается большею частію, прекрасными погодами, которыми обыкновенно отличается короткое сѣверное лѣто, съ его немеркнущими ночами. Виды Невы и Свири и величайшихъ озеръ въ Европѣ—Ладожскаго и Онежскаго, съ ихъ красивыми островами и заливами, оживленные сотнями пароходовъ и судовъ различнаго типа, отличаются своею живописностью и особымъ колоритомъ сѣверной природы и оставляютъ въ путникѣ самыя живыя и глубокія впечатлѣнія. Здѣсь не рѣдко можно встрѣтить ландшафты, ни сколько не уступающіе Рейнскому прибрежью и прославленнымъ картинамъ Италіи, Швейцаріи, Тироля. На нашемъ сѣверѣ не достаетъ только одного - дивнаго оживленія, сообщаемаго дѣвственной природѣ расцвѣтомъ человѣческой культуры. Прошлымъ лѣтомъ мы испытали полное удовольствіе путешествія въ Петрозаводскъ и на Кивачъ, и считаемъ обязанностью подѣлиться съ читателями нашими путевыми очерками и впечатлѣніями.

Въ одинъ изъ ясныхъ іюньскихъ дней мы сѣли, у Литейнаго моста, на лучшій изъ четырехъ товарно-пассажирскихъ пароходовъ, плавающихъ въ Петрозаводскъ. Общество пассажировъ было самое разнообразное. Въ числѣ ихъ находилось нѣсколько ученыхъ, отправлявшихся на сѣверъ, которые были нашими спутниками до Петрозаводска. Ровно въ 12 часовъ дня, пароходъ отправился въ плаваніе по величественной красавицѣ Невѣ, между живописными берегами. Быстро промелькнули предъ нами Смольный монастырь, Александроневская лавра, извѣстные мануфакту-

ры и заводы, красивыя подгородныя дачи. Начиная отъ Рыбацкой, невскія окрестности дѣлаются болѣе и болѣе живописными. По правому берегу проходитъ бечевникъ. По рѣкѣ несется внизъ значительное число барокъ, судовъ разной конструкціи, лѣсныхъ плотовъ, между которыми быстро мелькаютъ, время отъ времени, пассажирскіе и буксирные пароходы. Унжаки, тихвинки, сомины, соймы буксируются къ столицѣ пароходами; немногіе изъ нихъ тянутся по бечевнику лошадьми; изрѣдка встрѣчаются бурлаки — мологжане, тянущіе на своей спинѣ хозяйскія сомины съ Мологи. Но бурлачество на Невѣ замѣтно падаетъ, и недалеко то время, когда народная тяга судовъ будетъ окончательно замѣнена болѣе быстрыми и сильными двигателями. Вотъ замѣчательные по красивому мѣстоположенію Осторовки, вотъ невскіе пороги, пугаясь которыхъ, дамы спѣшатъ укрыться въ каютѣ. Въ 15-ти верстахъ отъ Шлиссельбурга, находятся Пески; здѣсь, у берега, постоянно грузятся десятки барокъ — песчанокъ желтымъ пескомъ для Петербурга. На правомъ берегу, на прозрачномъ голубоватомъ фонѣ неба выдѣляются знаменитыя Красныя Сосны съ небольшимъ подъ ними памятникомъ. По преданію, здѣсь Императоръ Петръ Великій провелъ послѣднюю ночь на канунѣ взятія Ніеншанца — небольшаго земляного шведскаго городка, при впаденіи въ Неву рѣчки Охты.

Въ ряду торговыхъ путей сѣверной Россіи, рѣка Нева занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Изливая воды озеръ Ладожскаго, Онежскаго, Ильменя и другихъ Новгородскихъ, Олонецкихъ и Финляндскихъ озерныхъ бассейновъ въ Финскій заливъ, она, кромѣ того, посредствомъ искусственныхъ каналовъ Маріинской, Тихвинской и Вышневолоцкой системъ, соединяетъ съ Финскимъ заливомъ Волгу. Вытекая изъ югозападнаго угла Ладожскаго озера двумя рукавами, Нева въ самомъ истокѣ образуетъ небольшой островъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Орѣховаго. Не менѣе замѣчательна Нева и въ исторіи Россійскаго государства. О ней упоминаетъ Несторъ, говоря о пути „изъ Варягъ въ Греки“. По новгородскимъ и другимъ лѣтописямъ, Нева была почти единственнымъ путемъ, которымъ сообщались ганзейскіе города съ Новымъ-Городомъ, и служила постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій между шведами и нѣмцами съ одной и новгородцами съ другой стороны. По столбовскому договору, все теченіе Невы уступлено было Швеціи; но, во время великой сѣверной войны

1702—1703 года, Россія снова овладѣла имъ и, весною 1703 г., вскорѣ по взятіи Ніеншанца, на устьѣ Невы былъ основанъ С.-Петербургъ.

Послѣ пятичасоваго плаванія, пароходъ остановился у пристани г. Шлиссельбурга, который расположенъ близъ истока, пониже крѣпости, на лѣвомъ берегу Невы, въ 60-ти верстахъ отъ Петербурга. Основаніе шлиссельбургской крѣпости восходитъ къ началу XIV вѣка. Новгородцы, опасаясь вторженія шведовъ въ землю новгородскую, въ 1323 году, на островѣ, образуемомъ двумя рукавами невскаго истока, построили крѣпость Орѣховъ или Орѣшекъ, которая играла весьма важную роль въ военныхъ оборонахъ. Въ 1611 году, она подпала подъ власть шведовъ и была переименована въ Нотебургъ (тотъ же Орѣховъ, по шведски). Въ 1702 году, Императоръ Петръ Великій, послѣ извѣстнаго похода, съ войскомъ и яхтами, съ береговъ Бѣлаго моря чрезъ кемско-новѣнецкіе лѣса, Онежское озеро, рѣку Свирь и озеро Ладожское, отнялъ Нотебургъ у шведовъ и назвалъ Шлиссельбургомъ, т. е. Ключъ-городомъ, послужившимъ ключемъ къ завоеванію балтійскаго побережья. Мало по малу образовался по близости крѣпости городъ, получившій названіе уѣзднаго въ 1775 году. Нынѣ населеніе его простирается до 8,000 д. обоего пола. Въ городѣ замѣчательны: шлюзы ладожскаго канала, вдоль котораго тянется на $^3/_4$ версты высокая дамба, усаженная рябиною и составляющая единственное мѣсто для прогулокъ горожанъ; красивый каменный соборъ, казенный домъ присутственныхъ мѣстъ. Городъ имѣетъ больницу, аптеку, уѣздное училище, телеграфную станцію. Городская торговля незначительна. Жители занимаются преимущественно судоходствомъ и рыболовствомъ.

Около 7-ми часовъ вечера, пароходъ оставилъ шлиссельбургскую пристань и сѣвернымъ рукавомъ Невы вошелъ въ Ладожское озеро. Переходъ чрезъ Ладожское озеро ночью имѣетъ слѣдующую причину. Днемъ въ озерѣ дуетъ вѣтеръ, преимущественно западный, почти всегда довольно сильный; послѣ 3 — 4 часовъ дня онъ постепенно утихаетъ; къ ночи наступаетъ безвѣтріе, волненіе улегается и плаваніе по озеру дѣлается вполнѣ спокойное. На шлиссельбургскомъ заливѣ, занимающемъ южную часть озера, стояло на якоряхъ нѣсколько судовъ, ожидавшихъ попутнаго вѣтра, которые оживляли общую картину. Въ ту и другую сторону,

на югъ и къ сѣверу, видны были маяки и разстилалась широкая озерная площадь, сливавшаяся къ сѣверозападу и сѣверовостоку съ горизонтомъ. Въ южной части, на пути нашаго плаванія, виднѣлись берега, поросшіе лѣсомъ, съ расположенными между нимъ селеніями. Лучи заходящаго солнца отражались въ спокойной поверхности озера. Цѣлую ночь на озерѣ царствовала спокойная лѣтняя тишь. По мѣрѣ плаванія парохода открывались картины одна другой живописнѣе.

Опредѣленіемъ пути нашего плаванія служили маяки Кошкинъ и Кареджи, мысы Песоцкій и Морвенскій, церкви въ сел. Лигово и Дубно; затѣмъ маяки Сухо и Торнаковъ.

Ладожское озеро, омывающее берега трехъ губерній—Петербургской, Олонецкой и Выборгской и покрывающее площадь, включая и острова, въ 15,922 кв. в. (по вычисленіямъ г. Стрельбицкаго), занимаетъ по своей величинѣ и глубинѣ первое мѣсто въ ряду озерныхъ водоемовъ Европы. По нивелировкѣ Шуберта, Ладожское озеро, вблизи впаденія въ Неву, выше уровня Финскаго залива въ его вершинѣ на 59 ф. Горизонтъ воды въ озерѣ постоянно измѣняется; наблюденія надъ этимъ измѣненіемъ производятся на Валаамѣ съ 60-хъ годовъ. По этимъ наблюденіямъ, въ первые 14-ть лѣтъ, самая малая вода была въ 1859, а самая большая въ 1868 годахъ; разница уровней между малой и большой водой составляла 7 ф. 3¾ д. Вода въ озерѣ обыкновенно прибываетъ до 24-го іюня, потомъ начинаетъ убывать. Самая большая глубина озера доходитъ до 122 с. (въ сѣверной части); среднюю же глубину опредѣляютъ въ 50 с.; въ южной части, на фарватерѣ отъ Шлиссельбурга до Сермаксы, она колеблется между 10—30 с. Въ старѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ Ладожское озеро извѣстно подъ именемъ *Нево*, а въ договорахъ Новгорода съ Ганзою называлось *Алдея, Алдеск, Алдиенъ*. Названіе Ладожскаго оно въ первый разъ получило въ лѣтописи только въ 1228 году. Съ самаго начала русской исторіи озеро имѣло большую важность для Россіи, по своему положенію на главномъ торговомъ пути, связывавшемъ Новгородъ и ильменскихъ славянъ сначала съ варягами, а потомъ съ ганзеатическими городами. Съ паденіемъ Новгорода и съ открытіемъ англичанами морскаго пути чрезъ Бѣлое море въ XVI вѣкѣ, этотъ водяной новгородскій путь утратилъ свое значеніе; шведамъ удалось упрочить свое владычество

и на Невѣ, и на Ладожскомъ озерѣ, которое продолжалось 90 лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока Императоръ Петръ Великій не возвратилъ Россіи ея перваго достоянія. Новгородцы по Ладожскому озеру, Невѣ, Финскому заливу и Балтійскому морю ходили на ладьяхъ съ товарами и за товарами къ готландцамъ и въ нѣмечину. Этимъ путемъ, чрезъ Онегу, Свирь и Волховъ, шли каргопольскіе бѣличьи мѣха и пудожскій ленъ въ Новгородъ, откуда, чрезъ Ладожское озеро и Неву, отправлялись за море. О торговыхъ плаваніяхъ новгородцевъ сохранилось много былинъ, легендъ и старыхъ сказаній; въ нихъ воспѣваются подвиги богатырей въ борьбѣ съ стихіею и непріязненными сосѣдями.

Обойденное каналами, Ладожское озеро, въ отношеніи къ внутреннему судоходству, правда, отошло на второй планъ. Поэтому хотя судоходство на озерѣ и значительно, но не достигло того развитія, которое можно предсказать ему въ будущемъ. Гидрографическое изслѣдованіе Ладожскаго озера, произведенное въ 1858—1868 годахъ, выяснило всѣ условія плаванія; составлены подробныя и правильныя карты. Но, не смотря на это, судоходство по озеру остается въ прежнемъ положеніи, за отсутствіемъ еще у насъ грамотныхъ шхиперовъ и хорошей конструкціи судовъ. Путеводителями по озеру до настоящаго времени служатъ преимущественно мѣстные жители—ладожане и финляндцы. Финны дѣльнѣе и смышленѣе въ плаваніи, ладожане - самонадѣяннѣе. Спросите финна, бывалъ ли онъ въ такомъ-то мѣстѣ, онъ спокойно отвѣтитъ, но отвѣтитъ правду, бывалъ или нѣтъ. Не таковъ ладожанинъ: онъ—вездѣ бывалъ; покажетъ даже старинную лубочную карту озера.

— Куда идти-то?—спросите вы.

— Когда вздуетъ подсивѣрный,—отвѣтитъ онъ скороговоркою, смотря прямо въ глаза,—тогда держи на востокъ, а впереди, знай, близко луды—мечи прочь, а исповѣдавши воду, будешь на доброй глубинѣ; это вѣрно, не сумлевайся! Вотъ и все.

Изрѣдка попадаются на встрѣчу парусныя суда, — въ Шлиссельбургъ приходитъ ихъ до 600. Большая часть ихъ или не отваживается отходить далеко отъ берега, или предпочитаетъ идти каналами. До сихъ поръ ходятъ по озеру гальоты такой же конструкціи, какую завелъ, по голландскому образцу, еще Петръ

Великій, а ладожскія соймы, по всей вѣроятности, весьма мало отличаются отъ типа тѣхъ ладей, въ которыхъ плавали еще новгородцы во времена торговыхъ сношеній съ Ганзою. Съ улучшеніемъ судоходнаго пути въ порожистыхъ мѣстахъ рѣки Свири, приведеніемъ въ полную исправность южнаго фарватера Ладожскаго озера, съ распространеніемъ между судоходами морскаго образованія и морской практики и съ улучшеніемъ конструкціи нашихъ озерныхъ судовъ, судоходство по Ладожскому озеру должно получить громадное развитіе. Со временемъ явится потребность въ доставкѣ хлѣба и другихъ товаровъ съ истока Свири въ Петербургъ въ два или три дня, въ замѣнъ нынѣшняго длиннаго и затруднительнаго плаванія по каналамъ. Когда же Свирь и Ладожское озеро будутъ въ полной исправности для плаванія, когда у насъ будутъ строиться суда по современнымъ образцамъ корабельной архитектуры, тогда рельефно выяснятся всѣ удобства и выгоды переправы товаровъ этимъ прямымъ озернымъ путемъ, для чего потребуется развитіе озернаго буксирнаго пароходства. Южный фарватеръ озера, проходящій на небольшой глубинѣ, болѣе, чѣмъ сѣверный, обезпеченъ отъ сильнаго волненія, и суда на буксирѣ могутъ пройти отъ Сермаксы до Шлиссельбурга, между которыми прямымъ путемъ считается около 124-хъ верстъ, не болѣе, какъ въ 12 часовъ.

Миновавъ маяки Сухо и Сторожевскій, пароходъ вошелъ въ свирскій заливъ, занимающій весьма большое пространство и вскорѣ, въ 3 часа утра, остановился у сермакской пристани на устьѣ рѣки Свири, гдѣ сухопутная граница раздѣляетъ Петербургскую губернію съ Олонецкой.

II.

Селеніе Сермакса, находящееся въ 14-ти верстахъ отъ свирскаго устья и расположенное вверхъ по рѣкѣ Ояти, составляющей лѣвый притокъ рѣки Свири, принадлежитъ къ числу самыхъ промышленныхъ и древнѣйшихъ поселеній Олонецкаго края. Сермакскія поселенія носятъ на себѣ глубокій отпечатокъ старины: характеръ расположенія деревень, старинная церковь Сермакскаго погоста, сохранившіяся въ ней древности, огромное кладбище, особый говоръ народа, подходящій ближе къ псковскому нарѣчію, старинные обычаи,—все указываетъ на давнишнее и притомъ русское происхожденіе Сермаксы. Въ Сермаксѣ,

при державѣ великаго князя Василья Темнаго, родился, въ 1448 году, преподобный Александръ Свирскій. Въ монастырскихъ актахъ свирской обители упоминается, что въ Сермаксѣ уже при жизни угодника, въ половинѣ XV столѣтія, была церковь, народъ занимался хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею, продавалъ свои „обжи“ для посѣва хлѣба и рыбныя тони по рѣкѣ Свири. Въ Сермаксѣ, во время новгородскаго владычества, былъ наблюдательный постъ за ладьями, идущими въ Свирь и изъ Свири, а также караулъ на случай появленія шведовъ, что подтверждается названіемъ бывшаго въ старину на устьѣ Свири Введенскаго монастыря—Острожскимъ. Сермакса, находясь въ недалекомъ разстояніи отъ ладожскихъ каналовъ, имѣетъ важное торговое значеніе. Всѣ суда и грузы, отправляемые внизъ по Свири къ Петербургу, проходятъ чрезъ Сермакскую пристань, на которой остается на зимовку значительное число хлѣба, неуспѣвшаго во время навигаціи пройти въ каналы. Во время похода 1702 года съ береговъ Бѣлаго моря къ осадѣ нынѣшняго Шлиссельбурга, Императоръ Петръ Великій былъ задержанъ ладожскими бурями въ Сермаксѣ около десяти дней. Эта задержка подала мысль Государю обойти Ладожское озеро каналами. Здѣсь же, по народнымъ преданіямъ, Монархъ изволилъ гнѣваться на Ладожское озеро и наказывать его, но все-таки не могъ выждать окончанія бурныхъ погодъ и поѣхалъ въ Ладогу сухимъ путемъ.

Нагрузившись на сермакской пристани дровами, пароходъ направился въ путь вверхъ по Свири. Надъ рѣкою вдали разстилался бѣлый прозрачный туманъ, освѣщенный лучами солнца.

Рѣка Свирь, на всемъ своемъ 185-верстномъ протяженіи, составляетъ естественную границу между уѣздами: Лодейнопольскимъ, расположеннымъ на лѣвой, Олонецкимъ и Петрозаводскимъ на правой сторонѣ. Соединяя два величайшія въ Европѣ озера, Ладожское и Онежское, и находясь въ цѣпи водной Мариинской системы, Свирь проноситъ на своихъ водахъ тысячи судовъ и пароходовъ и милліоны пудовъ грузовъ, преимущественно состоящихъ изъ хлѣбныхъ товаровъ, кормитъ тысячи народа при перегрузкѣ и проводѣ судовъ и, въ лѣтнее время, составляетъ самый удобный и самый дешевый путь для сообщенія столицы съ Петрозаводскомъ и другими городами, расположенными на Мариинской системѣ. Мѣстности, занимаемыя Свирью, живопи-

сны. Извиваясь крутыми поворотами, рѣка бѣжитъ мимо красивыхъ, густо заселенныхъ деревень, мимо возвышенныхъ зеленыхъ луговъ, окаймленныхъ вдали лѣсомъ; стремясь, мѣстами, на подобіе водопада, съ быстротою несется между высокихъ обрывистыхъ горъ, громоздящихся другъ надъ другомъ уступами. Изрѣдка попадаются нивы и поля, засѣянныя хлѣбомъ; тянутся однообразныя болота, поросшія лѣсомъ. Ложе Свири и берега — по преимуществу, каменистые. Главныя каменныя глыбы улеглись на половинѣ рѣчнаго пути, между сел. Равское и Подпорожье. Здѣсь встрѣчаются главные пороги: Сиговецъ, Медвѣжья-Головка, Вайгачъ-Камень, составляющіе грозу свирскихъ лоцмановъ и судохозяевъ. Здѣсь, почти у самыхъ береговъ, нагромоздились гряды горъ, рѣка заперлась между ними въ узкое каменное ложе, въ которомъ кипитъ и пѣнится, какъ въ котлѣ. Путь по Свири разнообразится оживленными картинами судоходства: постоянно встрѣчаются барки, полулодки, коломенки, соймы, неуклюжіе унжаки, красивыя тихвинки, буксирные пароходы и туэра. Въ геологическомъ отношеніи Свирь не обслѣдована; даже не сдѣлано подробной нивеллировки между озерами Онежскимъ и Ладожскимъ и неизвѣстна абсолютная высота паденія воды между двумя этими водоемами Заселеніе свирскихъ береговъ относится къ глубокой древности. Съ XI вѣка, а можетъ быть еще и раньше, Свирь (по старинным актамъ, *Озеръ*) была первымъ путемъ для колонизаціи новгородцевъ на сѣверъ. На древность обладанія новгородскихъ колонизаторовъ при-свирскимъ краемъ указываютъ народныя легенды, сохранившіяся отъ глубокой старины, въ которыхъ Свирь представляется въ богатырскихъ образахъ и соперничаетъ съ Волховомъ. Еще въ XIII вѣкѣ у свирскихъ пороговъ жили „спущики“ — нынѣшніе лоцмана; въ Важинахъ, Мятусовѣ, Острѣчинахъ находились таможенные головы, цѣловальники, откупщики, собиравшіе съ судовъ пошлину въ государеву казну.

Около 7-ми часовъ утра, пароходъ пришелъ въ Лодейное-Поле — единственный городъ на Свири, обязанный своимъ происхожденіемъ Петру Великому. Окрестности Лодейнаго-Поля были извѣстны еще въ концѣ XVI столѣтія: въ писцовыхъ и изгонныхъ книгахъ, между 1582 -1583 гг., упоминается Ширкинскій погостъ, въ 6-ти верстахъ отъ города. Историческая извѣстность самаго Лодейнаго-Поля относится къ началу прошедшаго столѣтія. Го-

сударь Петръ Великій, готовясь къ борьбѣ съ шведами, въ 1702 году, во время похода съ береговъ Бѣлаго моря къ осадѣ Орѣшка, остановилъ свое вниманіе на рѣкѣ Свири, которую обслѣдовалъ, пройдя на ладьѣ впереди войска, выступившаго за нимъ изъ Новѣнца въ походъ по Онежскому озеру на двухъ яхтахъ, которыя были протянуты лѣсами съ Бѣлаго моря по вновь проложенной въ теченіи нѣсколькихъ дней дорогѣ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Лодейное-Поле, стояла тогда небольшая деревушка Мокршницы, окруженная лѣсами, жители которой занимались строеніемъ ладей. Эту мѣстность Монархъ избралъ для устройства корабельной верфи, которая была открыта въ томъ же 1702 году и названа Олонецкою. Первые русскіе корабли (галеры), появившіяся въ Балтійскомъ морѣ подъ Императорскимъ флагомъ, были построены олончанами на новой Олонецкой верфи. Петръ самъ наблюдалъ за строеніемъ галеръ, которыя были выведены въ Неву и способствовали завоеванію у шведовъ Балтійскаго прибрежья. Корабельная верфь существовала до 1830 года; но постройка на ней судовъ прекращалась и возобновлялась нѣсколько разъ, смотря по нуждамъ морскаго вѣдомства. Въ послѣдній разъ верфь оставалась безъ дѣйствія съ начала нынѣшняго столѣтія до 1816 года, въ которомъ была возобновлена для постройки морскихъ маломѣрныхъ судовъ, изъ коихъ нѣкоторые участвовали въ плаваніи ученыхъ экспедицій къ южному и сѣверному полюсамъ, подъ начальствомъ Беллинсгаузена и Васильева. Окончательно верфь закрыта въ 1830 году; принадлежавшія верфи строенія отданы подъ помѣщеніе открытаго въ это время правленія балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ, которое упразднено съ 1860 года; нынѣ эти зданія принадлежатъ городскому обществу. Императрица Екатерина II, Высочайшимъ указомъ 16-го мая 1785 года, повелѣла „при Олонецкой казенной верфи учредить уѣздный городъ Олонецкаго намѣстничества, наименовавъ его Лодейнымъ-Полемъ“, которому данъ гербъ, представляющій въ голубомъ полѣ оснащенный корабль съ Императорскимъ штандартомъ. При упраздненіи Олонецкой губерніи, въ 1796 году, городъ Лодейное-Поле, подъ именемъ заштатнаго, былъ причисленъ къ Новгородской губерніи, а въ 1802 г. вновь получилъ названіе уѣзднаго города возобновленной Императоромъ Александромъ I Олонецкой губерніи. При Петрѣ Великомъ, который нерѣдко посѣщалъ верфь для личнаго наблюденія за

кораблестроеніемъ, здѣсь былъ построенъ Царскій Дворецъ; на мѣстѣ этого дворца, въ 1832 году усердіемъ купца Софронова воздвигнутъ чугунный памятникъ, представляющій пирамиду, увѣнчанную двухглавымъ орломъ, съ надписью: „Да знаменуетъ слѣды Великаго сей скромный, простымъ усердіемъ воздвигнутый памятникъ“. При осмотрѣ памятника, намъ разсказали слѣдующее преданіе изъ жизни предка Софронова, бывшаго современникомъ Петра Великаго: „Софроновъ, во время устройства Ладожскаго (Петровскаго) канала, велъ по близости питейную торговлю. Петръ Великій, находясь при работахъ, нерѣдко посѣщалъ Софроныча, какъ обыкновенно называлъ его. Разъ Государь пришелъ скучный, не въ духѣ. Софронычъ спросилъ Царя о причинѣ грусти, и когда узналъ, что это происходитъ отъ недостатка денегъ на постройку канала, то осмѣлился дать такой совѣтъ: завести на каналѣ продажу вина отъ казны и, производя расчетъ рабочихъ еженедѣльно по субботамъ, выручку въ питейныхъ заведеніяхъ отбирать по понедѣльникамъ. Петръ, сказываютъ, этотъ совѣтъ принялъ и однѣ и тѣ же деньги обращались въ казну и изъ казны въ теченіи каждой недѣли“. Памятникъ стоитъ у самаго Петропавловскаго собора, красивой архитектуры, построеннаго въ 1844 году на томъ мѣстѣ, гдѣ при Петрѣ была построена деревянная церковь. Въ 1819 году городъ удостоился посѣщенія Императора Александра Благословеннаго, а въ 1858 году благополучно царствующаго Государя Императора съ Императрицею и Августѣйшими Дѣтьми. Лодейное-Поле — небольшой, но довольно красивый городокъ, расположенный на лѣвомъ высокомъ берегу Свири. Домовъ въ городѣ около 170, въ томъ числѣ 3 каменныхъ; жителей обоего пола 1,250 д. Мѣстные купцы ведутъ торговлю хлѣбнымъ и суровскимъ товаромъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, и отпускаютъ строевой и дровяной лѣсъ, заготовляемый въ казенныхъ дачахъ, въ Петербургъ.

Пароходъ у Лодейнопольской пристани простоялъ около часу, и затѣмъ снова направился въ путь. Въ продолженіе 12-ти часоваго плаванія отъ Лодейнаго-Поля до Вознесенской пристани, пароходъ останавливался на пристаняхъ въ селеніяхъ Важины, Подпорожье, Мятусово, Острѣчины, Гакручей.

Первымъ замѣчательнымъ селеніемъ между Лодейнымъ-Полемъ и Важинами является Усланскій желѣзодѣлательный заводъ куп-

ца Петрова, принадлежавшій прежде извѣстному желѣзнозаводчику Москвину, на лѣвомъ берегу Свири, при впаденіи въ нее рѣчки Усланки. Первоначальное основаніе завода на Усланкѣ было положено Петромъ Великимъ. Заводъ былъ сданъ Государемъ извѣстному датчанину Розенбушу. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ принадлежалъ купцу Москвину, сынъ котораго Гавріилъ, умершій въ 1859 году, управлялъ заводомъ около 20-ти лѣтъ. Съ неутомимой жаждой знанія, Москвинъ, неполучившій достаточнаго образованія, практически изучилъ металургію, французскій, нѣмецкій и англійскій языки и довелъ производство на своемъ заводѣ до замѣчательнаго совершенства. Въ послѣдніе годы жизни Москвина, на его заводѣ тянулась проволока самаго высокаго качества; литая сталь усланскаго завода не уступала своею добротою англійской, иногда даже превосходила ее; москвинское желѣзо почиталось лучшимъ на петербургскихъ рынкахъ. Нѣкоторое время Москвинъ служилъ на ижорскихъ адмиральтейскихъ заводахъ, въ качествѣ кузнечнаго мастера и представилъ правительству многія изъ своихъ изобрѣтеній по желѣзному производству. Въ то же время, изучивъ медицину, Москвинъ помогалъ безвозмездно окрестному населенію. Москвинъ придавалъ громадное значеніе благопріятнымъ условіямъ мѣстности, на которой построенъ усланскій заводъ. По словамъ его, паденіе Усланки допускаетъ устройство самаго большаго вододѣйствующаго двигателя, и при капиталѣ можно бы устроить здѣсь заводъ весьма широкихъ размѣровъ. Рѣка Усланка славится также хорошими раками, которые подвозятся къ пароходу на лодкахъ, или доставляются на важинскую пристань.

Важинская пристань находится въ богатомъ и многолюдномъ селеніи Важины, расположенномъ на обѣихъ берегахъ и населенномъ лѣсопромышленниками, торговцами и лоцманами. Сел. Важины принадлежитъ къ числу первыхъ новгородскихъ поселеній на Свири. По преданіямъ, здѣсь родился преподобний Никифоръ, основавшій около 1520 года Важеозерскую или Задникифоровскую обитель, при озерѣ Важе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Важинка, впадающая въ Свирь. Въ Важинахъ находится главное средоточіе дровяной промышленности. Огромные склады дровъ отсюда перевозятся на свирскихъ лодкахъ въ Петербургъ.

На пути между Важинами и Мятусовымъ находится сел. Под-

порожье, основавшееся при Петрѣ Великомъ. Первые поселенцы были изъ боровичскихъ жителей, на р. Мстѣ, переведенные сюда для провода судовъ въ порогахъ: Головкѣ, Сиговцѣ и Медвѣдцѣ, находящихся выше Подпорожья. Берега Свири за Подпорожьемъ своею дикою природою напоминаютъ Швейцарію. Ложе рѣки дѣлается уже, пороги сильнѣе и быстрѣе. Отъ Подпорожья до Хевроньина и Киселева суда тянутся тихимъ ходомъ, по одиночкѣ. На всемъ протяженіи пороговъ мы съ любопытствомъ осматривали съ шумомъ стремящуюся по каменистому руслу рѣку и внимательно слѣдили за ловкими поворотами парохода, управляемаго опытною рукою лоцмановъ. Пароходъ нѣсколько разъ останавливался, давая дорогу идущимъ съ верховья судамъ, буксируемымъ маленькими пароходами. Между Подпорожьемъ и Мятусовымъ учреждено туэрное пароходство. Въ Сиговцѣ и Медвѣдцѣ малосильные и тяжело нагруженные пароходы поднимаются иногда на буксирѣ туэровъ.

Мятусово-тоже большое село, на правомъ берегу Свири, растянутое въ одну линію версты на двѣ. Здѣсь скопляется много судовъ, идущихъ внизъ, которыя спускаются въ пороги не болѣе какъ по два въ рядъ, съ проводниками, по назначенію лоцманскаго сотскаго. Здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе начальникъ дистанціи. Близъ Мятусова, на острову, въ бывшей Яблонской пустынѣ, былъ погребенъ преподобный Германъ Соловецкій, скончавшійся здѣсь на обратномъ пути изъ Новгорода въ Соловки. Въ Мятусовѣ красивая деревянная церковь и каменная часовня, построенная въ память спасенія Государя Императора отъ покушенія 4-го апрѣля 1866 года и воздвигнутая на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Его Величество изволилъ имѣть завтракъ, на обратномъ пути изъ Петрозаводска, въ іюнѣ 1858 года. Хлѣбопашество по всему прибрежью Свири находится въ незавидномъ положеніи. Населеніе кормится зимою лѣсными промыслами, а лѣтомъ проводомъ судовъ; существуетъ даже пословица: „Какъ Свирь вскроется, то и квашня растворится“.

За Мятусовымъ, на горѣ, на красивомъ мѣстоположеніи, раскинута довольно большая деревня Шидьма, извѣстная двумя крупчатно-мукомольными заводами.

Острѣчины—довольно большое, старинное село, стоитъ въ сторонѣ Свири, при сліяніи рѣчекъ Острѣчинки и Ладвы; на берегу

же Свири, версты за полторы отъ Острѣчинъ, находится пристань для пароходовъ, нѣсколько одинокихъ харчевенъ для рабочихъ и каменная часовня св. Николая.

Послѣдняя остановка парохода предъ Вознесенской пристанью была въ сел. Гакручей, которое не отличается ничѣмъ отъ большинства малыхъ присвирскихъ деревень.

Въ 7 часовъ вечера, мы подошли къ Вознесенской пристани, находящейся на лѣвомъ берегу свирскаго истока, при сел. Намойние-Пески, извѣстномъ подъ общимъ названіемъ Вознесенья. Селеніе расположено на очень низменной мѣстности, при устьѣ Онежскаго обводнаго канала, впадающаго въ р. Свирь у самаго ея истока изъ Онежскаго озера, и принадлежитъ Лодейнопольскому уѣзду; на противоположномъ, правомъ берегу находится Вознесенскій погостъ, входящій въ составъ Петрозаводскаго уѣзда. Къ сѣверовостоку открывалась безконечная зеркальная гладь Онежскаго озера съ множествомъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ. Главное населеніе и торгово-промышленная дѣятельность сосредоточены въ сел. Намойные-Пески, мимо котораго во время навигаціи проходитъ по каналу болѣе 3,000 судовъ съ низовыхъ пристаней. Все устье Свири загромождено было судами разной конструкціи; безпрестанно подходили снизу буксирные пароходы и уводили обратно по нѣсколько судовъ; по каналу движеніе судовъ, вступающихъ въ Свирь, почти не прекращалось. Счастливое положеніе Вознесенья, въ теченіе 50—60 лѣтъ, послужило основаніемъ большаго промышленнаго села.

Въ концѣ XVI столѣтія, на правомъ берегу находился небольшой Вознесенскій монастырь, обращенный впослѣдствіи въ пустыню, по упраздненіи которой, въ 1764 г., образовался Вознесенскій погостъ съ 6-тью прихожанами. Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія въ Намойныхъ-Пескахъ, на лѣвомъ берегу, разбросано было нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ и рыбачьихъ избушекъ. Съ устройствомъ Маріинскаго канала, соединившаго воды Волжскаго бассейна съ Онежскими и Балтійскими, здѣсь основалась судоходная пристань, которая получила настоящее значеніе только съ открытіемъ, въ 1852 году, Онежскаго обводнаго канала. Заселеніе Вознесенья начало быстро увеличиваться, трудъ и капиталъ, безъ всякаго искусственнаго привлеченія, сами-собою потекли къ ново-

му торгово-промышленному пункту; люди богатые стали перемѣщаться сюда для торговли, рабочее населеніе для промысловъ и заработковъ на судоходной пристани. Во время навигаціи, постоянное населеніе Вознесенья доходитъ до 2,000 душъ; на болѣе или менѣе продолжительное время лѣтомъ здѣсь останавливается до 15,000 судорабочихъ, караванныхъ прикащиковъ, путинныхъ и т. д. Наружный видъ сел. Намойные-Пески носитъ на себѣ характеръ, болѣе приближающійся къ городскимъ постройкамъ. Главная улица, расположенная по набережной Свири и начинающаяся отъ устья канала, обстроена большими красивыми домами, которые испещрены вывѣсками торговыхъ заведеній. Всѣхъ домовъ считается болѣе 120. Здѣсь находится почтовое отдѣленіе, телеграфная и спасательная станціи и мореходный классъ, въ которомъ преподаются познанія, необходимыя для штурмановъ каботажнаго плаванія; недавно выстроена новая каменная церковь. На правомъ берегу свирскаго истока находится старинная церковь Вознесенскаго прихода и расположены лѣсныя биржи, у которыхъ перегружаются суда, идущія съ озера съ лѣсными матеріалами. На Вознесенской пристани и лѣсной биржѣ грузится и перегружается до 600 судовъ и до 500 лѣсныхъ гонокъ, отправляющихся внизъ по Свири, на сумму свыше 500,000 руб.; кромѣ того, съ Онежскаго озера и съ обводнаго канала проходитъ до 3,800 судовъ, безъ перегрузки, и до 300 лѣсныхъ гонокъ и плотовъ, на сумму свыше 30.000,000 р.

У Вознесенья пароходъ останавливается отъ 7 до 8 часовъ, для перегрузки товаровъ и перехода пассажировъ, слѣдующихъ на г. Вытегру, куда по озеру три раза ходитъ небольшой пароходъ, а по каналу отправляются трешкоуты.

Около 5-ти часовъ утра, послѣ нагрузки дровами и кратковременнаго отдыха, пароходъ вышелъ въ Онежское озеро. Погода была благопріятная. Солнце поднялось уже высоко. Миновавъ Вознесенскій рейдъ, пароходъ повернулъ къ сѣверозападу, оставляя за собою югозападный берегъ, съ видиѣющимися на возвышенностяхъ, среди лѣса, поселеніями, расположенными въ направленіи Онежскаго канала и почтоваго тракта въ г. Вытегру.

Плаваніе по Онежскому озеру представляетъ много интереснаго для любознательныхъ путешественниковъ, въ естественно-исто-

рическомъ, торгово-промышленномъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Занимая послѣ Ладожскаго озера второе, по величинѣ, мѣсто изъ пресноводныхъ водъ Европейской Россіи, Онежское озеро покрываетъ собою площадь въ 8,568.9 кв. в. и лежитъ въ самомъ центрѣ Олонецкой губерніи. Наибольшая длина его 220, а ширина около 90 вер.; окружность береговой линіи до 1,300 вер. Онежское озеро принадлежитъ къ разряду высокихъ альпійскихъ озеръ, возвышаясь надъ уровнемъ Бѣлаго моря на 276 и надъ уровнемъ Балтійскаго на 240 ф. Озеро можно раздѣлить, по линіи отъ Петрозаводска къ устью р. Водлы, на двѣ части—сѣверную и южную. Первая изъ нихъ имѣетъ характеръ заливный, множество острововъ, - подводныхъ „лудъ“ и изрѣзана заливами; вторая представляетъ совершенно открытую водную площадь, которая, по временамъ, при сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтрахъ, подвергается сильнымъ волненіямъ, или принимаетъ видъ совершенно спокойной зеркальной поверхности. Почти со всѣхъ сторонъ озеро опоясано возвышенностями, которыя то близко подступаютъ къ его берегамъ, опускаясь къ нимъ довольно крутыми или отлогими мысами, то нѣсколько отъ него удаляются, оставляя между своею подошвою и озернымъ окраинами болѣе или менѣе широкую низменную и болотистую кайму. Главныхъ заливовъ, болѣе или менѣе далеко вдающихся въ сѣверозападное прибрежье озера, въ направленіи отъ СЗ. къ ЮВ., пять: Петрозаводская губа, Кондопожская губа, губа Чорга, Великая губа и Повѣнецкая губа. Самый обширный, изъ вдающихся въ озеро—полуостровъ Заонежье, а наибольшій изъ острововъ—Климецкій. Въ озеро со всѣхъ сторонъ изливаются многочисленныя рѣки, такъ что оно состовляетъ центральный пріемникъ для водоема, обнимающаго собою площадь въ 50,000 кв. вер. Изъ озера же вытекаетъ только одна рѣка Свирь. Заселеніе прибрежій Онежскаго озера относится къ глубокой древности. Новгородская колонизація на сѣверъ, начало которой относятъ къ XI вѣку, встрѣтилась въ Обонежьѣ съ финскими племенами—чудью, лопью, самоядью, корелами. На восточныхъ берегахъ озера, по сказанію преподобнаго Лазаря Муромскаго, обитала чудь, которая въ настоящее время почти совсѣмъ выродилась и только память о ней осталась въ языкѣ и наружности жителей югозападнаго побережья Онежскаго озера и по р. Оятп. Лопь, нынѣ обитающая у Мурманскаго берега сѣвернаго Океана, и самоядь, находящаяся

въ соприкосновеніи съ сѣверовосточными частями Пудожскаго уѣзда (Кривой-Поясъ), по всей вѣроятности, обитала въ древности вокругъ озера. Гораздо многочисленнѣе и гражданственнѣе было племя кореловъ, по имени которыхъ весь нынѣшній Олонецкій край до XI вѣка назывался Корелой или Киріаландіей. Загнанное колонизаторами въ повѣнецкія болота и олонецкіе горные кряжи, корельское племя усѣлось одиноко, въ сосѣдствѣ съ русскимъ населеніемъ, на сѣверозападъ отъ Онежскаго озера, въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Повѣнецкомъ. Нынѣшнее населеніе ближайшихъ окрестностей Онежскаго озера принадлежитъ къ новгородскому племени и доселѣ сохранило въ замѣчательной чистотѣ языкъ, обычаи и преданія новгородской и петровской старины. На берегахъ Онежскаго озера расположены два города: на западномъ, при Петрозаводскомъ заливѣ—губернскій городъ Петрозаводскъ, на сѣверномъ, въ концѣ Повѣнецкой губы—уѣздный Повѣнецъ; два другіе города—Вытегра и Пудожъ находятся вблизи озера, на впадающихъ въ него рѣкахъ Вытегрѣ и Водлѣ. Береговая озерная линія принадлежитъ пяти уѣздамъ: западная и сѣверозападная—Петрозаводскому и Повѣнецкому, сѣверо и юговосточная—Пудожскому, Вытегорскому и Лодейнопольскому. Народонаселеніе по прибрежьямъ озера довольно рѣдко, исключая полуострова Заонежья, гдѣ оно значительно; сѣверный и восточный берега заселены мало, а южный и западный, занимаютъ между ними, по числу селеній и жителей, средину. Всѣ прибрежья озера богаты строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, который сплавляется по рѣкамъ къ озеру и направляется далѣе, большею частію, въ Петербургъ. Горный промыселъ и добыча ископаемыхъ (глинъ, красокъ) и минераловъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстны соломенскій камень и шокшинскій порфиръ, также значительно развиты и направляются въ столицу и, частію, въ Петрозаводскъ. Рыболовство на озерѣ весьма значительно; рыба идетъ въ Петрозаводскъ и уѣздные города, главнѣйшимъ же образомъ въ столицу, куда перевозятся по озеру рыбные продукты, идущіе съ Бѣлаго моря чрезъ Повѣнецъ и Шунгу. Съ Маріинской системы сплавляется чрезъ озеро хлѣбный товаръ въ Петрозаводскъ, Заонежье, на повѣнецкое и пудожское прибрежья. Чрезъ озеро, въ маѣ и іюнѣ, проѣзжаетъ изъ Петербурга и другихъ мѣстъ значительное число богомольцевъ, посѣщающихъ Соловецкій монастырь. Все это доставляетъ значительные грузы для су-

доходства, цѣнность которыхъ простирается до 2½ мил. рублей. Кромѣ того, перевозка кладей и пассажировъ занимаетъ шесть пароходовъ, дѣлающихъ постоянные рейсы между Вознесенскою пристанью, Петрозаводскомъ, Повѣнцомъ и Вытегрою. На озерѣ находятся три древніе монастыря—Муромскій, Палеостровскій и Климецкій. основанные въ XIV и XV столѣтіяхъ. Съ 1874 года на озерѣ производятся гидрографическія изслѣдованія и промѣры, съ окончаніемъ которыхъ судоходство и пароходство должно усилиться. Промѣры южной части озера уже окончены, фарватеръ отъ Вознесенья до Петрозаводска обозначенъ предостерегательными знаками и осенью освѣщается маячными огнями; въ гидрографическомъ департаментѣ составляются подробныя планы бухтъ, находящихся въ этой части озера, способныхъ для укрытія судовъ во время осеннихъ бурь. Пароходный фарватеръ отъ Вознесенья къ Петрозаводску тянется параллельно съ югозападнымъ берегомъ озера, не далѣе 3—5 верстъ отъ него. Благодаря этому, плаваніе совершенно защищено отъ югозападныхъ вѣтровъ. Берегъ этотъ довольно заселенъ, мѣстами гористъ и представляетъ очень красивые ландшафты. Главныя бухты—шокшинская и брусничная, въ которыя во время бури могутъ укрыться суда и пароходы Берегъ шокшинской бухты славится мѣсторожденіемъ краснаго песчаника, извѣстнаго въ техникѣ подъ названіемъ порфира. Нѣсколько монолитовъ шокшинскаго порфира покойнымъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ подарены были франціи для саркофага императору Наполеону I, въ церкви дома инвалидовъ, въ Парижѣ.

Скоро начали выясняться на горизонтѣ очертанія Ивановскихъ острововъ, замыкающихъ съ юговосточной части озера Петрозаводскій заливъ, лѣвѣе показались купола Святодуховскаго и Петропавловскаго соборовъ; высокія трубы Александровскаго завода, городская тюрьма и семинарія, построенныя на подошвѣ возвышенныхъ холмовъ, окружающихъ городъ съ югозапада. Было уже 11-ть часовъ, когда пароходъ вошелъ въ Петрозаводскій заливъ, имѣющій въ длину 15-ть и въ ширину до 6-ти верстъ. Съ небольшимъ чрезъ полчаса мы остановились у общественной пристани, наполненной народомъ и служащей для горожанъ, послѣ Петровскаго сада, прогулкою, для встрѣчи и провода пароходовъ.

III.

Г. Петрозаводскъ, названный по имени Великаго Преобразователя Россіи Императора Петра Великаго, основанъ имъ, одновременно съ Петербургомъ, въ 1703 году. Своимъ положеніемъ вдали отъ центра губерніи онъ обязанъ находящемуся здѣсь пушечно-снарядному заводу. Учрежденіе Петрозаводска городомъ, сначала уѣзднымъ, потомъ губернскимъ, находится въ связи съ развитіемъ горнаго дѣла въ Олонецкой губерніи. Первый Петровскій заводъ былъ построенъ на устьѣ рѣчки Лососинки, въ 1703 году. При заводѣ образовалась „Петрозаводская слобода", которая съ самаго основанія завода начала быстро населяться и обстраиваться. Великій Государь, часто посѣщая заводы, построилъ здѣсь первый соборный храмъ, развелъ обширный садъ, учредилъ первое училище. Заводъ и все поселеніе были обнесены земляным валомъ. По уничтоженіи Петровскаго завода, въ 1774 году, по указу Императрицы Екатерины II, построенъ Александровскій пушечно-снарядный заводъ, а въ 1777 году Петрозаводская слобода возведена на степень города, который названъ Петрозаводскомъ. Развившееся со времени Петра Великаго горное производство дало особую промышленную жизнь цѣлому краю и пріобрѣло ему значеніе въ экономическихъ соображеніяхъ государства. Впослѣдствіи, этому развитію много способствовало устройство Маріинской системы, съ которою Петрозаводскъ имѣетъ удобное сообщеніе по Онежскому озеру, особенно облегчившееся и увеличившееся съ учрежденіемъ на здѣшнихъ водахъ пассажирско-товарнаго пароходства со стороны Петербурга. Въ 1784 году, Петрозаводскъ сдѣланъ губернскимъ городомъ вновь открытаго Олонецкаго намѣстничества. Около этого времени въ краѣ открыты первыя народныя училища. Съ учрежденіемъ новыхъ городовъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, устроились пути сообщенія, организовалась часть почтовая, началось развитіе торговли и промышленности, въ народный бытъ мало по-малу стали проникать довольство и образованіе. Съ 1796 года, по упраздненіи намѣстничества, Петрозаводскъ оставался уѣзднымъ городомъ до возобновленія Олонецкой губерніи въ 1802 году, когда онъ снова сдѣланъ губернскимъ.

Городъ расположенъ на скатѣ холмовъ, возвышающихся отъ озера къ югозападу, и пересѣкается двумя горными рѣчками

Лососинкою и Неглинкою, впадающими въ Петрозаводскій заливъ. Въ городѣ находится 14 православныхъ церквей и 1 лютеранская, домовъ каменныхъ 50, деревянныхъ 1,160, жителей обоего пола 11,850 д. Основанный для горнозаводскаго дѣла и потомъ сдѣлавшійся административнымъ центромъ губерніи, Петрозаводскъ сохранилъ доселѣ преимущественно это значеніе; другихъ экономическихъ торговыхъ и промышленныхъ отношеній къ губерніи онъ не имѣетъ. Незначительная привозная торговля ограничивается потребностями обывателей города и уѣзда; предметы отпускной торговли составляютъ лѣсные матеріалы и продукты охоты и рыболовства. Судоходство, для котораго имѣются двѣ пристани—горнозаводская и общественная, довольно значительно: сумма привоза и отправка простирается до 700,000 р., несчитая пассажировъ и товаровъ, перевозимыхъ на пароходахъ. Частные заводы самые ничтожные, ремесленность развита слабо; низшій классъ занимается извозомъ товаровъ въ городѣ и работами на горномъ заводѣ; поэтому благосостояніе населенія находится въ зависимости отъ увеличенія или сокращенія заводскаго производства. Городъ богатъ учебными заведеніями, которыхъ 14: мужская классическая гимназія, Маріинская женская гимназія перваго разряда, духовная семинарія, женское епархіальное училище, Николаевскій дѣтскій пріютъ, духовное училище, городское училище, три приходскихъ и воскресная школа; учащихся въ нихъ до 850 м. и до 450 д. Больницъ и аптекъ по 2. Благотворительныхъ учрежденій два: Петрозаводское благотворительное общество и комитетъ призрѣнія бѣдныхъ; Алексѣевская библіотека 1, горный музей 1 и музей при губернскомъ статистическомъ комитетѣ 1. Существуетъ два общества: любителей музыкальнаго и драмматическаго искусства и Олонецкихъ охотниковъ; здѣсь же находится окружное правленіе общества спасанія на водахъ и одна спасательная станція, при которой производятся наблюденія надъ измѣненіемъ уровня воды въ Онежскомъ озерѣ. Петрозаводская телеграфная станція сообщается съ внутреннею телеграфною сѣтью—чрезъ Вознесенскую пристань и съ Сумскимъ посадомъ на Бѣломъ морѣ—чрезъ г. Повѣнецъ.

Вскорѣ по прибытіи, мы бѣгло осмотрѣли Александровскій заводъ, Петропавловскій соборъ, построенный Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1703 году, и Петрозаводскій общественный

садъ, разведенный Преобразователемъ. Въ саду былъ дворецъ Царя и походная церковь, существовавшая до сооруженія Петропавловскаго собора. Дворецъ уничтоженъ въ 1773 году. Мѣсто, гдѣ была походная церковь и дворецъ, обозначены надписями на столбахъ. Затѣмъ мы посѣтили Олонецкій естественно-промышленный и историческо-этнографическій музей, помѣщающійся въ обширной залѣ губернаторскаго дома. Въ историческомъ отдѣлѣ музея замѣчательны: коллекція орудій каменнаго вѣка; камень съ высѣченнымъ на немъ лицомъ человѣка, найденный въ р. Мегрѣ; каменное большою ядро, найденное на островѣ одного лѣснаго озера; небольшая нумизматическая коллекція, составленная изъ найденныхъ въ губерніи кладовъ. Съ особеннымъ любопытствомъ мы разсматривали деревянный аналой и подсвѣчники, выточенные руками Петра Великаго, модели марціальныхъ водъ и современныхъ ему церквей. Долго любовались мы рукописными святцами выголексинскихъ раскольницъ и разными старинными вещами. Весьма интересны въ бытовомъ отдѣлѣ головные уборы мѣстныхъ крестьянокъ, берестяныя издѣлія—сапоги, сѣдло, узда и пр., образцы телѣгъ, саней, дровней, въ числѣ которыхъ находится модель своеобразнаго безколеснаго экипажа, называемая смычкомъ и служащая для перевозки проѣзжающихъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ ни телѣжныхъ дорогъ, ни колесныхъ экипажей. Въ минералогическомъ отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе коллекція образцовъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, огнепостоянныя глины, руды, мѣлъ, красильныя земли и образцы шунгскаго антрацита.

Въ 7-мъ часовъ вечера, мы отправились на Сунскій водопадъ Кивачъ, составляющій одно изъ дико-величественныхъ явленій сѣверной природы и посѣщаемый всѣми путешественниками, которымъ придется побывать въ Петрозаводскѣ.

Путь къ Кивачу идетъ по живописнымъ мѣстностямъ, мимо озеръ, возвышающихся отъ Петрозаводска къ сѣверозападу другъ надъ другомъ терассами и принадлежащихъ къ бассейну Онежскаго озера.

По выѣздѣ изъ Петрозаводска, по петербургскому почтовому тракту, мы встрѣтили, на 7-й верстѣ, первую подгородную деревню Сулажгору, расположенную на довольно высокой горѣ и

имѣющую деревянную церковь и до 57 крестьянскихъ домовъ, между которыми обратили наше вниманіе нѣсколько огромныхъ красивыхъ строеній, совершенно городской постройки. Жители Сулажгоры, кромѣ хлѣбопашества, занимаются рыболовствомъ въ Петрозаводскомъ заливѣ Онежскаго озера, гдѣ лѣтомъ производится довольно оживленная ловля лососей, привлекающая изъ города на тони многихъ посѣтителей. Зажиточные изъ сулажгоровъ ведутъ значительную торговлю въ Петрозоводскѣ; нѣкоторые занимаются извозничествомъ. Проѣхавъ половину деревни, мы повернули къ сѣверу, на повѣнецкій почтовой трактъ, и по крутому спуску опустились въ обширную долину, образованную рѣкою Шуею. Простираясь въ ширину верстъ на 40, шуйская долина идетъ далѣе по тракту за рѣку Суну до Кондопожской почтовой станціи. Во времена древнѣйшихъ геологическихъ образованій, шуйская долина составляла часть Онежскаго озера, по крайней мѣрѣ до Укшезерскихъ высотъ.

Второе поселеніе на повѣнецкомъ трактѣ, въ 17 в. отъ города, извѣстно подъ общимъ названіемъ Шуи и состоитъ изъ 13 деревень, расположенныхъ по берегамъ рѣки Шуи. между озерами Логмозеромъ и Укшезеромъ. Селеніе Шуя, какъ торговое мѣсто, было извѣстно въ XVII столѣтіи, ранѣе города Петрозаводска. Въ первой изъ деревень, Лембачевой, была перемѣна лошадей. Отъѣхавъ версту, мы переправились на паромѣ на другую сторону рѣки, на которой расположенъ Шуйскій погостъ, или д. Ивановская, съ двумя старинными деревянными церквами, волостнымъ правленіемъ и земскимъ училищемъ. Съ высокой шуйской колокольни виденъ г. Петрозаводскъ. Почти въ каждой изъ деревень, лежащихъ по тракту, встрѣчаются большіе и красивые крестьянскіе дома, обличающіе зажиточность хозяевъ. Крестьянскія жилыя помѣщенія на сѣверѣ, при изобиліи лѣса, весьма обширны у всѣхъ хорошихъ хозяевъ. Дома здѣсь строятъ такъ-называемые пятистѣнные, представляющіе типъ старинныхъ русскихъ построекъ. Такой домъ обыкновенно состоитъ изъ двухъ покоевъ: избы, съ русскою печью и рундукомъ возлѣ нея, съ лавками и „воронцами“ (полками вверху, вокругъ стѣнъ), и изъ чистой горницы, главнымъ украшеніемъ которой служатъ иконы суздальскаго письма или старинной иконописи, мѣдные створы и лубочныя картинки. Принадлежность горницы составляютъ два три стола съ полами, шкафъ съ чайной посудой, кровать съ пологомъ и,

около печи, лежанка съ выставленными на ней ярко вычищенными самоварами. По числу самоваровъ, опредѣляется зажиточность крестьянина и степень его цивилизованности. Шуйскіе крестьяне имѣютъ хорошіе сѣнные покосы и сбываютъ много сѣна въ Петрозаводскъ. Низменное положеніе шуйской долины было причиною образованія здѣсь большихъ болотъ; нынѣ приступлено къ ихъ осушкѣ. Кромѣ пользы въ гигіеническомъ отношеніи, осушеніе болотъ послужитъ къ развитію скотоводства и улучшенію хлѣбопашества, которымъ не обезпечиваются нужды крестьянъ. Подспорьемъ шуянамъ служитъ рыболовство въ рѣкѣ Шуѣ и окрестныхъ озерахъ, въ которыхъ ловятся сиги и лососи, и лѣсные промыслы. Рѣка Шуя, выходя изъ оз. Шуезера, въ Выборгской губерніи, послѣ 150-верстнаго теченія, впадаетъ въ оз. Логмозеро, соединяющееся съ Петрозаводскимъ заливомъ Онежскаго озера, у с. Соломеннаго, въ 6 в. отъ г. Петрозаводска. На всемъ протяженіи она удобна для сплава; для плаванія же небольшихъ рѣчныхъ судовъ и лодокъ—только между озерами Укшезеромъ и Логмозеромъ. У погоста шумитъ на рѣкѣ довольно значительный порогъ, подъ которымъ устроена переправа на паромѣ. Есть предположеніе построить здѣсь чрезъ рѣку мость. По обоимъ берегамъ р. Шуи встрѣчаются обнаженія гранита крупно-зернистаго сложенія, состоящаго изъ розоватаго полеваго шпата, бѣлаго кварца и таблицеобразныхъ кристалловъ бѣлой слюды.

Путь отъ Шуи къ Кончезерскому заводу представляетъ живописные виды и весьма интересенъ въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Со 2-й версты послѣ переѣзда чрезъ р. Шую отъ повѣнецкаго тракта проложена прекрасная грунтовая дорога на Кончезерскій заводъ, въ направленіи къ сѣверозападу. Наша тройка, повернувъ на эту дорогу, понеслась еще быстрѣе. Вскорѣ съ лѣвой стороны открылось длинное озеро Укшезеро, лежащее параллельно съ озеромъ Кончезеромъ. Укшезеро занимаетъ площадь въ 32,6 кв. в., а Кончезеро 36 кв. в. За Кончезеромъ находится третье озеро Пертозеро или Пертнаволоцкое, въ 20,4 кв. в. Эти три озера составляютъ замѣчательный водоемъ, раздѣленный на части, и расположены одно надъ другимъ террассами: самое высокое изъ нихъ Пертнаволоцкое лежитъ на 4 саж. выше Кончезера, которое въ свою очередь выше Укшезера, а это послѣднее выше рѣки Шуи, съ которою соединяется небольшимъ

проливомъ. Всѣ три озера отдѣляются одно отъ другаго небольшими перешейками, состоящими изъ скалъ. Озера занимаютъ глубокія ложбины, тянутся въ длину по направленію отъ СЗ. къ ЮВ. и окружены довольно высокими скалистыми берегами, состоящими изъ діорита, амфиболита, глинистаго сланца и породъ соломенской брекчіи. На озерахъ находится много острововъ, состоящихъ частію изъ обнаженныхъ скалъ, поросшихъ лиственными деревьями. Глубина озеръ различная, но вообще неодинаковая: есть въ нихъ ямы, рядомъ съ которыми поднимаются возвышенности. Дно покрыто или топкою глиною и валунами, оторгнутыми отъ окружающихъ скалъ, или озерными желѣзными рудами. Вода очень прозрачная. Водяныхъ обитателей изъ царства животнаго и растительнаго здѣсь больше, чѣмъ въ Петрозаводскомъ заливѣ. Породы рыбъ тѣ же, что и въ послѣднемъ, но между ними преобладаютъ окуни и сиги, отличающіеся бѣлизною и хорошимъ вкусомъ; не достаетъ только палья, лосося и нѣкоторыхъ видовъ онежскихъ сиговъ. По словамъ крестьянъ—рыболововъ, количество рыбы въ озерахъ годъ отъ году уменьшается, особенно рямушки и сиговъ, икру которыхъ истребляетъ колюшка, называемая здѣсь „поганою рыбой“. На западной сторонѣ Укшезера находится круглый заливъ Сургуба, въ которомъ водятся ерши, отличающіеся своей величиной и особеннымъ нѣжнымъ вкусомъ мяса. Сургубскіе сиги также вкусны и достигаютъ значительнаго роста (5—10 ф. и болѣе). Губа окаймляется съ юго-востока высокими берегами, съ прочихъ сторонъ открыта. На островахъ Укшезера встрѣчается глинисто-слюдистый сланецъ, развитіе котораго мы замѣтили также и по дорогѣ изъ Косалмы въ Кончезеро. На 12-й верстѣ отъ Шуи мы обратили вниманіе на довольно красивую небольшую мызу Царевичи, расположенную на берегу оз. Укшезера. Мыза принадлежитъ наслѣдникамъ г. Бутенева, бывшаго горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ. Къ ней принадлежали двѣ небольшія бѣдныя деревушки—одна у самой мызы, другая, Кончезерская-Чупа, на восточномъ концѣ озера Кончезера. Въ горахъ, окружающихъ Царевичи, прежде добывался красивый камень, называемый Царевичскимъ, разработка котораго входила въ составъ извѣстныхъ въ Олонецкой губерніи Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ.

На второй станціи, въ д. Косалмѣ (15 в. отъ Шуи), расположенной на узкомъ перешейкѣ между Кончезеромъ и Укшезеромъ, мы вос-

пользовались, во время перемѣны лошадей, обзоромъ добычи желѣзной озерной руды. Изъ Кончезера, которое выше Укшезера на 2 саж., вытекаетъ небольшой ручей, на которомъ построена мельница. Здѣсь лодки, плывущія изъ сел. Кончезера, перетаскиваются по бревенчатому мосту въ оз. Укшезеро, по которому идутъ далѣе въ р. Шую, оз. Логмозеро и Петрозаводскій заливъ Онежскаго озера. Желѣзная руда поднимается со дна озера рабочими, которыя разъѣзжаютъ на плотахъ, при посредствѣ небольшихъ ковшей, тутъ же промывается въ желѣзныхъ грохотахъ и просушивается. Такой способъ добычи озерной руды спеціально практикуется только въ Олонецкомъ горномъ округѣ.

Дорога на Кончезерскій заводъ, находящійся въ 13-ти верстахъ отъ Косалмы, съ обѣихъ сторонъ обрамлена обнаженіями почти отвѣсныхъ діоритовыхъ скалъ, въ ращелинахъ которыхъ растутъ большія хвойныя и лиственныя деревья. Въ ложбинахъ между горными кряжами тянутся небольшія болота. Съ правой стороны, между деревьями изрѣдка виднѣется озеро Кончезеро. Предъ самымъ селеніемъ Кончезеромъ отдѣляется въ лѣвую сторону грунтовая дорога къ марціальнымъ водамъ, находящимся отъ Кончезера въ 8-ми верстахъ. Съ мѣстоположеніемъ марціальныхъ водъ, на которыхъ находится небольшое селеніе, называемое „Дворецъ“, мы познакомились, по рельефной модели, въ Олонецкомъ музеѣ. У Дворца сохранилась въ первобытномъ видѣ церковь во имя ап. Петра, построенная Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1721 году, вскорѣ по открытіи (въ 1716 г.) марціальныхъ водъ. Государь неоднократно пользовался съ большимъ успѣхомъ здѣшними водами, пріѣзжая сюда съ Императрицею и всѣмъ дворомъ. Для пребыванія Монарха и Царской семьи здѣсь было построено три дворца, отъ которыхъ ничего не сохранилось, исключая нижнихъ срубовъ дома, въ которомъ жила Царица Прасковья Ѳеодоровна. Вскорѣ показался Кончезерскій заводъ съ живописными окрестностями, основанный Петромъ Великимъ въ 1707 году. Первоначально Кончезерскій заводъ былъ основанъ для плавки мѣди, на перешейкѣ, отдѣляющемъ озера Пертнаволоцкое и Кончезеро и образующемъ естественную плотину, которая удерживаетъ воды Пертозера на высотѣ до четырехъ саженъ выше уровня озера Кончезера. Поводомъ избранія этой мѣстности для постройки завода, вѣроятно, послужило расположеніе вблизи мѣд-

ныхъ рудниковъ, старинныя разработки которыхъ доселѣ видны въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ озера Пертозера, представляющимъ почти сплошные діоритовые кряжи, достигающіе иногда значительной высоты. Въ 1719 году была начата здѣсь и плавка чугуна, но мѣдное производство продолжалось до 1753 г. Нѣкоторое время, начиная съ 1763 года, здѣсь отливались пушки и снаряды. Нынѣ заводъ имѣетъ своимъ назначеніемъ выплавку чугуна изъ озерныхъ и болотныхъ рудъ на производство издѣлій, фабрикуемыхъ на Александровскомъ пушечномъ заводѣ въ г. Петрозаводскѣ. Свиночнаго чугуна здѣсь ежегодно выплавляется 50—70 т. пудовъ; рабочихъ до 40 чел. Заводъ дѣйствуетъ водою, проведенною посредствомъ прорытаго изъ верхняго въ нижнее озеро протока. При заводѣ въ 1866 году сооружена каменная церковь, замѣчательная своеобразной красивой архитектурой и художественнымъ письмомъ иконъ. Она устроена горнымъ вѣдомствомъ, на казенныя средства, при участіи частныхъ жертвователей, по образцу лондонской придворной часовни и по проекту одного и того же архитектора. Въ храмѣ находится нѣсколько старыхъ ризъ изъ марціальноводской церкви, сшитыхъ Императрицею Екатериною I. Въ Кончезерской заводской слободѣ до 50 домовъ и около 300 д. жителей обоего пола.

Окрестности Кончезерскаго завода, въ особенности видъ на озеро Кончезеро, очень живописны. Лучшая панорама озера открывается съ моста, устроеннаго предъ заводомъ надъ шлюзомъ, по которому вода переливается съ верхняго озера въ нижнее. Озеро разстилается отсюда почти во всю длину, верстъ на 18-ть, съ своими небольшими островами, которыхъ, по разсказамъ крестьянъ, насчитывается до 365-ти. Всѣ острова расположены вдоль озера и называются по именамъ святыхъ Никольскій, Ивановскій, Петровскій, Михайловскій и т. п.), одинъ только островъ лежитъ поперегъ озера, почему народъ далъ ему названіе „Дуракъ“. Въ озерѣ ловятся вкусные окуни и сиги. Какъ на особенность, интересную въ этнографическомъ отношеніи, укажемъ на ближайшее здѣсь сосѣдство русскихъ и корельскихъ поселеній, между которыми служатъ пограничною чертою озеро Кончезеро и дорога къ сунскимъ водопадамъ. Жители восточнаго берега оз. Кончезера и селеній по правую сторону дороги къ Сунѣ (6 деревень) говорятъ русскимъ языкомъ, а жители западнаго берега и селеній по-

лѣвую сторону (7 деревень) говорятъ по корельски. Главное занятіе тѣхъ и другихъ, послѣ хлѣбопашества, рыболовство, охота на птицъ и звѣрей, добыча для завода озерной и болотной руды, рубка дровъ, жженіе угля, перевозка чугуна въ Петрозаводскъ. Прежде между Кончезерскимъ заводомъ и г. Петрозаводскомъ плавали съ заводскими тяжестями три казенные плашкоута: первый по оз. Кончезеру до Косалмы, второй по оз. Укшезеру до Шуйскихъ пороговъ, третій отъ шуйскихъ пороговъ до города. Въ Косалмѣ и мимо шуйскихъ пороговъ грузъ перетаскивался съ одного плашкоута на другой сухопутьемъ. Въ настоящее время перевозка производится зимнимъ путемъ.

Къ сѣверозападу отъ Кончезера расположены два оз.—Габозеро и Пертнаволоцкое. Габозеро, отличающееся прозрачностью воды и бѣлыми песками въ берегахъ, подходитъ почти къ самому селенію на марціальныхъ водахъ. Озеро Пертнаволоцкое, простирающееся въ длину до 16 в. отъ завода къ сѣверу, и имѣющее отъ 2 до 4 в. ширины, то же довольно живописно. Высокіе крутые холмы, его окаймляющіе, покрыты сосновымъ и елевымъ лѣсомъ; у подножія ихъ группируются въ разныхъ мѣстахъ небольшія деревни съ жителями корельскаго племени. Діориты, тянущіеся по сѣверозападному берегу Пертозера, замѣчательны по жильнымъ мѣсторожденіямъ мѣдныхъ рудъ, которыя разработывались въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія. Жильную породу, большею частію, составляютъ известковый шпатъ, рѣже кварцъ, полевый шпатъ и аксинитъ. Въ нихъ заключаются мѣдная зелень, мѣдный колчеданъ и стекловитая руда, проникающая иногда въ залобандахъ и въ веществѣ самой горной породы Изъ постороннихъ примѣсей попадаются азбестъ различныхъ видоизмѣненій, роговая обманка, аксинитъ, желѣзный колчеданъ, магнитный и бурый желѣзнякъ, свинцовый блескъ и красный марганецъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ Кончезерскаго завода, на длинномъ мысѣ, выдающемся съ сѣверозападнаго берега, находится деревня Пертнаволокъ (42 двора). Крестьяне этой деревни передаютъ слѣдующее преданіе. Императоръ Петръ Великій и Императрица Екатерина, въ бытность въ Кончезерѣ и на марціальныхъ водахъ, иногда пріѣзжали сюда и, гуляя по мысу или наволоку, на которомъ стоитъ деревня, любовались красотою мѣстоположенія. Царица даже намѣрена была выстроить для себя дворецъ на наволокѣ,

который назвала „Краснымъ“, т. е. краспвымъ. Самое названіе деревни, можетъ быть, искажено старыми жителями—корелами вмѣсто Петръ-наволокъ—въ Пертъ-наволокъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе: что слова „Пертъ“ нѣтъ въ нынѣшнемъ корельскомъ нарѣчіи.

Съ Кончезерскаго завода на Кивачъ существуютъ два пути: первый чрезъ дер. Вороново, находящуюся въ 14 в. отъ завода на правомъ берегу рѣки Суны, на хорошей боровой дорогѣ, а отъ Воронова до водопада 6 верстъ въ лодкѣ по рѣкѣ; второй—на д. Викшицу, находящуюся на сѣверной оконечности озера Пертозера, которое отдѣляется отъ водопада и рѣки Суны высокимъ кряжомъ, шириною въ 6 вер. Въ этомъ направленіи недавно устроена прекрасная грунтовая дорога, на протяженіи 20 верстъ отъ Кончезера прямо къ водопаду. Чрезъ Суну, предъ самымъ водопадомъ, построенъ деревянный мостъ. Благодаря этой переправѣ, устранены неудобства плаванія по рѣкѣ отъ сел. Воронова, чрезъ пороги, на протяженіи 6 верстъ, и самыя поѣздки на Кивачъ изъ Петрозаводска сдѣлались удобнѣе и быстрѣе.

Быстро прокатились мы по новой дорогѣ до д. Викшицы, находящейся на западномъ берегу въ сѣверномъ концѣ Пертозера, въ 14 в. отъ кончезерскаго завода. Изъ Викшицъ видна на противоположномъ берегу Пертозера гора Орелъ, одна изъ высокихъ въ этой мѣстности. Она очень живописна, состоитъ изъ діорита и представляетъ отвѣсную скалу, отъ отваловъ до вершины возвышающуюся на 10—15 саж. Отвалы образуютъ огромные массы діорита, упавшіе съ вершины, на которой висятъ такія же каменныя глыбы, готовыя къ паденію. Отъ отваловъ замѣтны два ската, понижающіеся къ озеру и поросшіе лѣсомъ которымъ покрыта и вершина горы. На первомъ, верхнемъ скатѣ, лежащемъ ниже обваловъ, видны работы, производившіяся для изслѣдованія залегающаго подъ діоритомъ чернаго глинистаго сланца. Это—небольшой четырехъ-угольный продолговатый колодезь, залитый дождевою водою. Сланецъ, какъ видно по стѣнкамъ колодезя, залегаетъ подъ діоритомъ почти въ горизонтальномъ положеніи.

Выѣхавъ изъ Викшицъ, мы нѣсколько разъ слышали шумъ водопада, то приближающійся, то удаляющійся, смотря по направленію вѣтра и густотѣ окружающихъ ее лѣсовъ. Наконецъ по-

казалась Суна, громче и громче раздавался ревъ водопада. Суна, падая въ Кивачѣ со скалъ, круто уклоняется въ лѣвую сторону, а ниже принимаетъ опять прежнее направленіе. Близъ самаго водопада находится небольшой островокъ. Въ этомъ мѣстѣ устроенъ мостъ, переѣхавъ который, мы вышли изъ экипажа и направились къ пристани, гдѣ останавливаются лодки, поднимающіяся отъ д. Вороново. Отсюда, по лѣстницѣ, взошли на зубчатую скалу, на вершинѣ которой, предъ самымъ паденіемъ, въ 1838 году, къ пріѣзду Государя Императора, построенъ павильонъ въ два этажа, съ полукруглымъ балкономъ, съ котораго открывается ближайшій видъ на водопадъ. Наружный фасадъ павильона взятъ съ рисунка подобной постройки у извѣстнаго рейскаго водопада. Этотъ домикъ, сохранившій названіе Царскаго Дворца, окружаютъ высокія ели, выросшія въ разщелинахъ скалы, сдѣланныхъ временемъ и силою паденія Суны. Съ балкона при павильонѣ открывается ближайшій видъ на водопадъ. Кромѣ главной массы воды, падающей четырьмя уступами съ высоты шести саженъ, по разщелинамъ скалъ съ лѣвой стороны стремятся отдѣльные каскады, разнообразящіе общую, невыразимую, грозно-величественную картину. Синія сверху волны съ оглушающимъ невыразимымъ шумомъ низвергаются съ громадной скалы и исчезаютъ въ бѣлыхъ брызгахъ, которыми покрыта вся эта „алмазная гора", блещущая серебромъ и жемчугомъ предъ глазами зрителя; въ ушахъ у васъ раздается страшный невыразимый ревъ. Чувствуется, что дрожитъ самая скала, на которой построенъ павильонъ. Надъ водопадомъ высоко поднимались столбы водяной пыли, блиставшіе при восходѣ солнца радужными цвѣтами, придавая ярко-живописный колоритъ этой дикой, величественной картинѣ. Общій видъ на Кивачъ производитъ на путника сильное чарующее впечатлѣніе. Повторяя извѣстныя строфы Державина изъ оды „Водопадъ", при дико-величественной, потрясающей картинѣ Кивача, мы недоумѣвали, чему болѣе удивляться—водопаду-ли, который сообщилъ поэту высокое вдохновеніе, или самому пѣвцу, который смѣлою и широкою кистью изобразилъ свои глубокія впечатленія и сталъ въ уровень съ этимъ неуловимымъ явленіемъ, облекъ его въ живые слова, краски и звуки. Каждая строфа—богатая картина и въ то же время плѣнительная игра звуковъ. Но образъ Кивача особенно отражается въ первой и третьей строфахъ, въ которыхъ поэтъ опи-

сываетъ то впечатлѣніе, которое водопадъ производитъ на чувства зрителя—на слухъ и зрѣніе.

Сравнивая Кивачъ съ другими русскими водопадами, намъ кажется, что онъ значительно превосходитъ Паровскій, высота паденія котораго не превышаетъ 18-ти футовъ; правда быстрота теченія въ Паровскомъ водопадѣ больше, такъ что вода, скользя по плитняковому кряжу, образуетъ сводъ, подъ которымъ можно переходить съ одного берега на другой,—но въ этомъ водопадѣ нѣтъ того величія, которое поражаетъ васъ въ Кивачѣ. Что касается до Иматры, то она является болѣе водоскатомъ, чѣмъ водопадомъ. Въ общемъ, Кивачъ не лишенъ сходства съ Шафгаузенскимъ водопадомъ; даже высота паденія воды и ширина почти одинаковы, такая же густая зелень окружаетъ Кивачъ, какъ и Шафгаузенъ,—съ тою только разницею, что въ дебряхъ, окружающихъ сунскій водопадъ, не поднимаются ни замки, ни гостиницы и природа не тронута ни въ чемъ докучливою рукою человѣка. Только на лѣвомъ берегу, за новильономъ, стоятъ два простые дома, окруженные полями, обличающіе присутствіе здѣсь человѣка.

На правомъ берегу рѣки, на отвѣсной скалѣ, возвышающейся подъ главнымъ паденіемъ до 8-ми саженъ отъ нижняго русла Суны, поставлена небольшая открытая бесѣдка. Выйдя изъ павильона, мы прошли по мосту на правый берегъ и, переѣхавъ оттуда на лодкѣ противъ теченія, поднялись на самый хребетъ скалы, съ которой видѣнъ весь фасадъ павильона и находящіеся за нимъ дома, закрытые съ другихъ пунктовъ лѣваго берега деревьями и скалами. Намъ передавали, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь открытая бесѣдка, предполагаютъ построить новый закрытый павильонъ, и провести отъ моста по правому берегу удобную дорожку и лѣстницу на эту главную возвышенность. Общій видъ водопада много отъ того выиграетъ и путешественникамъ представится полная возможность обозрѣвать Сунскій водопадъ со всѣхъ сторонъ, не рискуя опасностями переѣзда на лодкѣ и всхода на обрывистый утесъ по извилистой крутой тропинкѣ.

Возвратившись въ павильонъ, мы любовались водопадомъ еще нѣсколько времени. Внутреннее расположеніе павильона было

приспособлено для кратковременнаго пребыванія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, осчастливившаго Олонецкій край Высочайшимъ посѣщеніемъ въ концѣ іюня 1858 года. Столовая зала, изъ которой выходъ на балконъ, довольно просторная; возлѣ нея небольшой уютный кабинетъ. Изъ передней, въ которую ведетъ лѣстница съ пристани, устроенъ ходъ во второй этажъ, въ которомъ двѣ небольшія комнаты. Его Императорское Величество провелъ на Кивачѣ около часу и изволилъ имѣть въ павильонѣ обѣденный столъ. По словамъ очевидцевъ, сунскій водопадъ заслужилъ особое вниманіе Государя. Первыя слова Его Величества, при взглядѣ на водопадъ были: „Какъ жаль, что здѣсь нѣтъ Матушки и Жены!“ „Какъ здѣсь хорошо“. Съ этого времени начали учащаться поѣздки на Кивачь. Изъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома посѣщали водопадъ: въ 1858 г., вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ—Принцъ Виртембергскій; въ 1863—покойный Цесаревичъ Николай Александровичъ; въ 1870—Великій Князь Алексѣй Александровичъ; въ 1878—Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи. Въ 1876 г. здѣсь былъ статсъ-секретарь П. А. Валуевъ, сенаторъ А. А Половцовъ, генералъ-лейтенантъ баварской службы фонъ-Штруницъ; въ 1879—статсъ-секретарь Л. С. Маковъ; въ 1880—статсъ-секретарь свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ, секретарь испанскаго посольства баронъ де ла Баръ, военный агентъ австрійско-венгерскаго посольства капитанъ Клеппъ, состоящій при томъ же посольствѣ баронъ Эренталь и многіе другіе.

Съ верховьевъ рѣки Суны, выходящей изъ озера Суно, близъ финляндской границы, орошающей два уѣзда—Петрозаводскій и Повѣнецкій и, послѣ 260-ти верстъ теченія, впадающей въ Онежское озеро, весною и лѣтомъ сплавляются лѣса, заготовляемыя лѣсопромышленниками въ казенныхъ дачахъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, по Сунѣ шли лѣса, вырубленные изъ заказныхъ корабельныхъ рощъ, для вѣдомства Балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ. Для спуска ихъ мимо водопада Кивача былъ устроенъ по лѣвой сторонѣ шлюзъ, остающійся нынѣ безъ употребленія. Рѣка Суна, имѣющая значеніе въ лѣсной промышленности по значительному лѣсному сплаву, отличается и рыбностью, но только ниже Кивача, преимущественно въ своемъ устьѣ, гдѣ расположено нѣсколько селеній Сунскаго общества. Начиная съ

весны, до глубокой осени, здѣсь производится оживленный ловъ, и по первой зимней порошѣ нѣсколько десятковъ возовъ съ замороженными суискими сигами отправляются въ Петербургъ. Бревна по Суѣ сплавляются розсыпью и, при проходѣ чрезъ водопадъ, довольно часто образуются между скалами заломы, въ которыхъ накопляется иногда болѣе сотни деревъ. Расчистка заломовъ производится сплавщиками весьма оригинальнымъ способомъ. Надъ заломомъ протягивается съ одного берега на другой толстый канатъ, по которому передвигается на древесныхъ кольцахъ такъ называемая „Люлька". Въ люльку садится рабочій съ багромъ; передвинутый по канату къ мѣсту залома, онъ расчищаетъ, съ высоты своимъ орудіемъ зацѣпившіяся за скалы бревна, которыя, проходя водопадъ, иногда переламываются по ломъ въ одно мгновеніе.

Рѣка Суна отличается наибольшею высотою своего паденія между рѣками Онежскаго бассейна. Верстъ за 30-ть выше Кивача, на ней находятся еще два другіе большіе водопада, не уступающіе ему по дико-величественной красотѣ. Для проѣзда къ этимъ водопадамъ существуетъ хорошая дорога, идущая съ Кончезерскаго завода, чрезъ дд. Викшицу, Шушки и Устьсуну, по которой проѣзжаютъ также на Святнаволоцкій чугунно-литейный заводъ товарищества Родоконаки и К° и на извѣстныя Тивдійскія мраморныя ломки. Это—старый, такъ-называемый Каянскій трактъ или военная дорога, по которой, во время войны съ Швеціею въ концѣ прошлаго столѣтія, перевозились провіантъ и другіе военные запасы для русскихъ войскъ, стоявшихъ близъ нынѣшней финляндской границы, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Одинъ изъ путешественниковъ—очевидцевъ представляетъ въ своемъ описаніи слѣдующую картину суискихъ водопадовъ: „Совершенно ошеломляющее чувство испытали мы при видѣ водопадовъ Поръ-Порога и Гирваса. Пробившись чрезъ несмѣтное множество скалъ, Суна спокойно течетъ въ песчаныхъ берегахъ —и вдругъ, на полдорогѣ къ своему устью, встрѣчаетъ неприступные діоритовые кряжи. Она напрягаетъ всѣ силы для боя съ этими врагами, и три порога или падуна: Гирвасъ, Поръ-Порогъ и Кивачъ представляютъ три момента этой борьбы: трудность перваго выступа, ожесточеніе разгара битвы и торжество побѣды. Въ Гирвасѣ рѣка прокладываетъ себѣ на цѣлой полувер-

ствѣ путь черезъ утесы, порой сжимается въ берегахъ въ узкую ленту; въ нее вдвигаются камни и цѣлыя скалы, но она бѣжитъ мимо ихъ, черезъ нихъ и пробиваетъ ихъ на сквозь. Если смотрѣть на Гирвасъ съ крутизны высокаго берега, то волны Суны, покрытыя на необъятное пространство бѣлою пѣною, кажутся утомленными и обезсиленными, но съ надводныхъ утесовъ ясно видишь, сколько страшной силы въ медленномъ и сдержанномъ теченіи рѣки: каждый шагъ ея покупается упорной борьбой, но за то первая гряда горъ взята приступомъ. Въ Норъ-Порогѣ три водопада падаютъ одинъ за другимъ на сорока или тридцати саженяхъ съ ужасной вышины. Гулъ паденія далеко разносится по лѣсу, а вблизи превращается въ страшный ревъ. Сойдите на утесъ, который врѣзался въ рѣку у третьяго водопада - и вы почувствуете себя въ самомъ центрѣ боя. Скала на половину сокрушена волнами и потрясается въ основаніи отъ ихъ набѣга. Направо слышны удары водъ, которыя переносятся чрезъ преграды двухъ первыхъ паденій; внизу кипитъ цѣлый хаосъ глухихъ звуковъ и неясныхъ очертаній. Синія сверху волны какъ бы исчезаютъ въ пучинѣ черныхъ водъ и желтоватой пѣны, перепрыгиваютъ чрезъ темнокрасные камни, бросаются съ громомъ чрезъ скалы и бѣшено низвергаются внизъ, разбрасывая вокругъ побѣдные столбы сребристой пыли, которые на лучахъ солнца сіяютъ всѣми цвѣтами радуги. Каменныя громады обоихъ береговъ смотрятъ безучастно, какъ бы отказываясь отъ безполезной помощи побѣжденнымъ товарищамъ. На лѣвой сторонѣ сверкаетъ спиная пелена водной массы, которая отдыхаетъ между песчаныхъ береговъ, приготовляясь къ послѣдней схваткѣ съ каменными преградами на Кивачѣ“ (*).

Къ сожалѣнію, Норъ-Порогъ и Гирвасъ мало посѣщаются путешественниками. Водопадъ Кивачъ, какъ ближайшій къ Петрозаводску изъ сунскихъ водопадовъ, сдѣлался извѣстнымъ публикѣ и въ литературѣ еще въ прошломъ столѣтіи, благодаря извѣстной одѣ Г. Р. Державина „Водопадъ“. Во время губернаторства въ Олонецкомъ намѣстничествѣ, въ 1784—1785 г., Державинъ обозрѣвая край, былъ на Кивачѣ 21 іюля 1785 года. Ода же, прославившая Кивачъ въ печати, написана имъ въ Петербургѣ, уже

(*) Нам. Кн. Олон. Губ. 1867 г.

черезъ шесть лѣтъ по выѣздѣ изъ Петрозаводска, именно 5 октября 1791 года—въ тотъ самый день, въ который скончался Потемкинъ, и напечатана въ первый разъ въ 1798 году. Дикая природа сѣвера надолго оставила въ душѣ великаго пѣвца свои поэтическіе образы; „Водопадъ“ представляетъ свѣжія воспоминанія тѣхъ впечатлѣній, которыя глубокими чертами врѣзались въ его воображеніи послѣ посѣщенія сунскаго водопада. Въ „Объясненіяхъ“ къ своимъ сочиненіямъ, изданнымъ въ 1808 г., Державинъ подробно разъясняетъ значеніе каждаго стиха, разсказывая, какъ очевидецъ, глубокіе поэтическіе образы, навѣянные на его воображеніе поразительными звуками и картинами сунскаго водопада.

Обозрѣвая Кивачъ, путникъ невольно повторяетъ поэтическія строфы, вылившіяся изъ души великаго поэта:

Алмазна сыплется гора
Съ высот . . . . .
. . . . . .

Первая гравюра, изображающая Кивачъ, издана академикомъ Озерецковскимъ въ его „Путешествіи по Ладожскому и Онежскому озерамъ, въ 1785 году“. Послѣ въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ появлялись большею частію неудачные снимки сунскаго водопада. Въ VIII томѣ „Сочиненій Державина,“ изд. въ 1880 г. Я. К. Гротомъ находятся: „изображеніе Кивача“, рѣзанное на деревѣ г. Даугелемъ съ подлиннаго акварельнаго рисунка академика Г. И. Гельмерсена, и „Видъ дома, который занималъ Державинъ въ г. Петрозаводскѣ“. Домъ этотъ сохранился до сихъ поръ почти въ первобытномъ видѣ. Въ настоящее время въ Петрозаводскѣ можно пріобрѣсти фотографическіе виды Кивача, снятаго съ разныхъ сторонъ, Порь-Порога и Гирваса. Въ Олонецкомъ естественно-промышленномъ и историческо-этнографическомъ музеѣ мы видѣли рельефные виды двухъ первыхъ водопадовъ, сдѣланные модельнымъ мастеромъ Трипецкимъ, и живописную копію, снятую съ картины мѣстнаго художника Пармакова г. Девилемъ.

Предъ самымъ отъѣздомъ съ водопада со словъ мѣстнаго крестьянина мы записали слѣдующую легенду о Кивачѣ: „въ прошедшемъ столѣтіи, глухая Олонецкая сторона была убѣжищемъ дезертировъ и разбойниковъ, которые бродили цѣлыми шайками.

Однажды нѣсколько человѣкъ бѣглыхъ, промышлявшихъ грабежомъ, встрѣтивъ дорогою крестьянина, заставили бѣднаго мужика перевести ихъ на другую сторону Суны, повыше Кивача. Быстротою теченія плотъ отнесло довольно близко къ водопаду. Лишь только причалили къ берегу, ловкій перевозчикъ выскочилъ съ шестомъ съ плота, который оттолкнулъ на быстрину. Разбойники, съ неистовыми криками и угрозами, были унесены въ бездну и погибли безслѣдно".

Въ Петрозаводскъ мы возвратились около полудня, пробывъ въ пути со всѣми остановками не болѣе 18-ти часовъ. Но, благодаря хорошей дорогѣ и быстротѣ ѣзды, съ болѣе короткими остановками, все путешествіе на Кивачъ изъ Петрозаводска, на протяженіи въ оба пути 130-ти верстъ, можетъ быть съ удобствомъ совершено въ теченіи 12 часовъ. День былъ воскресный и къ обратному отходу парохода въ Петербургъ вся общественная пристань наполнилась самой разнообразной публикой. Ровно въ 8 часовъ вечера, мы въ послѣдній разъ взглянули на Петрозаводскъ, простились съ новыми знакомыми, которыхъ здѣсь встрѣтили, и быстро поплыли по Петрозаводскому заливу, на этотъ разъ тоже совершенно тихому и спокойному.

Въ числѣ нашихъ спутниковъ было нѣсколько лицъ, путешествовавшихъ изъ Петербурга и другихъ губерній, чрезъ Петрозаводскъ и Повѣнецъ, въ знаменитую на сѣверѣ Соловецкую обитель. Чрезвычайно любопытны были разсказы соловецкихъ поклонниковъ о пути въ монастырь, о громадномъ стеченіи народа въ обитель и т. п. Русская интелигентная публика знакома съ путешествіемъ богомольцевъ въ Соловецкій монаст. на монастырскихъ пароходахъ изъ Архангельска, по разсказамъ г. Немировича-Данченко „Соловки". О пути же чрезъ Петрозаводскъ и Повѣнецъ слыхали весьма немногіе. Между тѣмъ, путь этотъ для поклонниковъ, направляющихся со стороны Петербурга, гораздо кратчайшій и весьма интересенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Пароходъ, дѣлающій еженедѣльные рейсы изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ, проходитъ чрезъ живописные шхеры Онежскаго озера, извѣстные подъ именемъ Заонежья. На пути обращаютъ вниманіе Климецкій и Палеостровскій монастыри, чрезвычайно своеобразная 26-главая церковь въ

селѣ Кижи, сел. Толвуя—мѣсто заточенія Царицы-инокини Марѳы Іоанновны при Годуновѣ. Изъ Повѣнца до Сумскаго-Посада, находящагося на берегу моря, недавно проведена почтовая дорога, на протяженіи 192-хъ верстъ, и телеграфная линія, соединяющая поморье съ общею телеграфною сѣтью чрезъ гг. Повѣнецъ и Петрозаводскъ. Повѣнецко-Сумская почтовая дорога, въ 68-ми верстахъ отъ г. Повѣнца пересѣкаевъ рѣку Выгъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Императоръ Петръ Великій имѣлъ отдыхъ, въ 1702 году, во время похода съ береговъ Бѣлаго моря, чрезъ кемскіе и повѣнецкіе лѣса и болота, съ двухтысячнымъ войскомъ и яхтами, къ осадѣ Шлиссельбурга. На мѣстѣ царскаго отдыха, на лѣвомъ берегу Выга, основалось теперь новое поселеніе *Петровскій-Ямъ* и, по ходатайству выгозерскихъ крестьянъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ память преобразователя Россіи, устроена прекрасная большая часовня во имя апостола Петра. Сумскій-Посадъ принадлежитъ къ главнѣйшимъ гаванямъ Бѣлаго моря и находится въ разстояніи 428 вер. отъ Архангельска. Жители посада занимаются морскими промыслами, судостроеніемъ и ведутъ довольно значительную торговлю. Дальнѣйшее путешествіе въ Соловки доселѣ совершалось на мореходныхъ ладьяхъ. Съ 1881 г., по полученнымъ нами извѣстіямъ, нынѣшній настоятель Соловецкаго монастыря, архимандритъ Мелетій, предполагаетъ открыть правильные пароходные рейсы отъ монастыря къ Сумскому-Посаду. Съ этою цѣлью заказаны новые пароходы со всѣми приспособленіями для перевозки моремъ пассажировъ. Съ открытіемъ на этой линіи пароходства, приливъ богомольцевъ со стороны Петербурга, безъ всякаго сомнѣнія, значительно усилится и путешествіе въ Соловки будетъ составлять весьма интересную прогулку на сѣверъ Россіи.

***въ.

Отдѣлъ II.

Новыя данныя русскаго эпоса изъ Заонежья.

(Изъ сборника „Древняя и Новая Россія".)

—

Нельзя не радоваться, что изученіе русскаго народнаго эпоса въ томъ краѣ, гдѣ онъ сохранился въ такой поразительной свѣжести, въ Олонецкой губерніи, постоянно привлекаетъ къ себѣ новыя дѣятельныя силы. Между тѣмъ какъ П. Н. Рыбниковъ, открывшій тамъ драгоцѣнный рудникъ народнаго творчества, и Е. В. Барсовъ, также не мало потрудившійся надъ собираніемъ его памятниковъ, покинули Заонежье, а А. Ѳ. Гильфердингъ сошелъ въ могилу въ то самое время, какъ горячій интересъ къ драгоцѣннымъ остаткамъ старины увлекъ его во вторичную поѣздку для ихъ розысканія,—нашелся еще одинъ почтенный мѣстный дѣятель, который обратилъ вниманіе на тотъ же предметъ. Мы говоримъ о К. М. Петровѣ. Имя его уже не разъ встрѣчалось въ памятныхъ книжкахъ Олонецкой губерніи подъ статьями этнографическаго содержанія, а въ недавнее время имъ напечатана въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1875 г. №81 *) небольшая статья о встрѣчѣ съ двумя сказителями былинъ, которые не были извѣстны прежнимъ собирателямъ, трудившимся въ Заонежьи. Содержаніе этой замѣтки заслуживаетъ полнаго вниманія лицъ, интересующихся русскою народною словесностью, и потому намъ казалось не лишнимъ перенести на страницы „Древней и Новой Россіи" данныя, сообщаемыя г. Петровымъ въ малоизвѣстной провинціальной газетѣ.

Еще въ шестидесятыхъ годахъ г. Петровъ слышалъ въ Петрозаводскѣ, какъ крестьянинъ Щеголенокъ, одинъ изъ сказителей, отъ которыхъ записывалъ былины П. Н. Рыбниковъ, пѣлъ въ небольшомъ кружкѣ любителей былину про Никиту Романовича и стихъ о книгѣ Голубиной. Но сбивчивость пѣнія Щеголенка, вставка въ былину эпизодовъ, посторонних ея содержанію, словесныя объясненія въ замѣнъ забытыхъ стиховъ, все это не ира-

*) См. Олонецкій Сборникъ, вып. I, отд. II, стр. 25: «Рахта Рагнозерскій и Микула Селяниновичъ», К. М. Петрова.

вилось г. Петрову, и потому онъ, какъ самъ говоритъ—„составлялъ самое дурное понятіе о былинахъ и пѣвцахъ ихъ“. Онъ заподозрилъ даже нѣкоторыхъ сказителей въ шарлатанствѣ, когда до него дошелъ слухъ объ одномъ грамотникѣ, который, „услыхавъ, что Гильфердингъ за пѣніе платитъ деньги, досталъ въ волостномъ правленіи Олонецкія Вѣдомости, выучилъ нѣсколько былинъ, и подъ вліяніемъ слышанныхъ имъ напѣвовъ и былинъ, составилъ новые варіанты“.

Но вотъ въ прошломъ (1875) году г. Петрову случилось, по обязанностямъ службы, ѣхать глушью отъ Купецкаго погоста на Водлозеро, въ Пудожскомъ уѣздѣ, и столкнуться съ лучшимъ пѣвцомъ былинъ, Алексѣемъ Ивановымъ съ Рындозера, а въ Лекшмозерѣ—съ 70-лѣтнимъ старикомъ Тимофеемъ Никифоровымъ Брызгуновымъ. Оба эти сказители не были извѣстны ни г. Рыбникову, ни Гильфердингу. Ал. Ивановъ пропѣлъ двѣ хорошо памятныя ему, перенятыя у дѣда былины: одну—про Соловья Будимировича, и другую—про Илью Муромца и Соловья Разбойника, и при этомъ пѣніи г. Петровъ впервые оцѣнилъ „всю прелесть былины, чарующее дѣйствіе ея напѣва, красоту и неподдѣльность ея“.

Искренность, съ которою г. Петровъ описываетъ свои впечатлѣнія, внушаетъ полное довѣріе къ его разсказу, а сила испытаннаго имъ впечатлѣнія служитъ лишь новымъ свидѣтельствомъ о свойствѣ тѣхъ условій, при которыхъ эпосъ могъ сохраниться въ такой жизненности въ Олонецкомъ краѣ. Читая разсказъ г. Петрова, невольно припоминаешь отзывы Гильфердинга и другихъ собирателей о глубоко наивномъ характерѣ народнаго міросозерцанія Олонецкихъ сказителей, какъ и всего населенія, о ихъ вѣрности старинѣ и вѣрѣ въ чудесное, вслѣдствіе чего они относятся къ своему эпосу вполнѣ непосредственно, безъ малѣйшихъ сомнѣній въ истинности повѣствуемаго. Даже то, непріятно поразившее г. Петрова, обстоятельство, что Щеголенокъ замѣнялъ иногда забытые имъ стихи прозаическимъ разсказомъ, находитъ себѣ удовлетворительное объясненіе у Гильфердинга. „Изъ разговора съ любымъ сказителемъ“—говоритъ послѣдній,—„вы сейчасъ увидите, что онъ вполнѣ чуждъ сомнительства, онъ старается пѣть такъ, какъ пѣлъ его отецъ, дѣдъ или учитель; если онъ чего-нибудь не упомнилъ, то либо пропускаетъ, либо разска-

зываетъ словами; но какъ бы подробно онъ ни зналъ содержаніе какого-нибудь эпизода или цѣлой былины, онъ, разъ забывши, какъ она поется, никогда не рѣшится возстановить ее стихами, хотя при однообразіи эпическаго склада это казалось бы весьма легко“ *). Это-то благоговѣйное уваженіе сказителя къ обычной формѣ, иначе—къ старинѣ, составляетъ его особенность какъ истинно народнаго пѣвца въ отличіе отъ поэтовъ личныхъ: онъ не воленъ какъ въ содержаніи разсказа, такъ и въ способѣ выраженія, и потому никогда не бываетъ сочинителемъ, но всегда остается только повѣствователемъ. Въ виду всего сказаннаго, приведенный г. Петровымъ примѣръ того крестьянина, который, ради корысти, пѣлъ Гильфердингу былины, сварьировавъ ихъ на основаніи печатнаго текста, кажется намъ случаемъ исключительнымъ, и даже пожалуй, единственнымъ. Да оно и не можетъ быть иначе, если—какъ замѣчаетъ Гильфердингъ—знаніе и пѣніе былинъ не получило вообще въ Заонежьи профессіональнаго характера, но составляетъ во многихъ мѣстностяхъ принадлежность, достояніе всей массы народа. Если покойный собиратель „Онежскихъ былинъ“—какъ намъ случилось замѣтить это въ другомъ мѣстѣ *)—быть можетъ, уже слишкомъ преувеличивалъ фактъ распространенія этихъ рапсодій во всемъ Олонецкомъ населеніи и совершенно отвергалъ замѣченную другими собирателями черту—наклонность самого народа выдѣлять и особливо цѣнить въ своей средѣ мастеровъ пѣть былины („надо особый талантъ, чтобы старины сказывать“, говорили Олончане г. Барсову),—то съ другой стороны, было бы непростительною ошибкой считать сказителей—своего рода промышленниками. Разумѣется, это не исключаетъ возможности существованія сказителей болѣе или менѣе искусныхъ, достоинство которыхъ измѣряется большею или меньшею силою производимаго ими впечатлѣнія...

Время и обстоятельства не позволили г. Петрову записать былины отъ Иванова и Брызгунова, а равно послушать пѣвцовъ въ Бережно-Дубровскомъ погостѣ, о которыхъ говорили ему названные сказители. Заняться этимъ г. Петровъ предполагаетъ при первомъ

---

*) Онежскія былины, введеніе, стр. XXIII.

*) Въ разборѣ сборника Гильфердинга, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1873 г.

удобномъ случаѣ. Но за то онъ записалъ со словъ Иванова нѣсколько мѣстныхъ преданій, имѣющихъ тѣмъ большій интересъ, что ими дополняется кругъ сказаній о единственномъ эпическомъ героѣ мѣстнаго Олонецкаго происхожденія, о которомъ единственная былина записана покойнымъ Гильфердингомъ.

Героя этого зовутъ Рахтою Рагнозерскимъ по мѣсту его жительства; Рагнозеромъ же называется небольшое озеро и деревушка въ Пудожскомъ уѣздѣ, къ юго-востоку отъ Пудожской горы и къ юго-западу отъ Ведлозера; поселеніе здѣсь довольно старое; оно упоминается уже въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, писанной въ 1582—1583 годахъ *). О знаменитомъ силачѣ Рахтѣ народная былина, по пересказу, записанному Гильфердингомъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, повѣствуетъ слѣдующее:

Какой-то борецъ невѣрный пріѣхалъ однажды въ Москву и сталъ требовать, чтобы князь Московскій выставилъ противъ него поединщика,—не то онъ Москву огнемъ сожжетъ. Никто однако не рѣшается вступить съ нимъ въ бой. А на ту пору были въ Москвѣ мужики-балахонники „изъ подъ сѣверной сторонушки“, провѣдали они про вызовъ и стали говорить:

„Кабы нашъ то же да Рахта Рагнозерскій,
„Этого борца онъ бы нуньче въ кучку склалъ!“

Услыхалъ ту ихъ рѣчь „человѣкъ незнакомый“, и послѣ того—

Подхватили мужиковъ да балахонниковъ,
А держали ихъ-то въ крѣпости,

а за Рахтой поскакалъ въ Рагнозеро гонецъ Московскій. Не засталъ онъ однако Рахту дома, но нашелъ въ его избѣ какую-то женщину и сказалъ ей о цѣли своего пріѣзда. Женщина отвѣчала ему:

„Какъ изъ лѣсу приде Рахта Рагнозерскій,
„Не серди ты-тко его голоднаго,
„Ай и голоднаго его да холоднаго.
„Дай ему волю хлѣба нуньчу покушати,
„А тожно ты его да нуньчу спрашивай“.

(*) Записки географ. общества, т. VIII, Неволина—о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ, прилож. стр. 171.

Такъ гонецъ и сдѣлалъ; однако объявилъ потомъ Рахтѣ княжой приказъ, и въ свою очередь получилъ отъ него такой отвѣтъ:

„Я послушаю нынь князя да Московскаго,
„А прибуду я въ Москву да на бореніе,
„Да прибуду нынь попрежде васъ".

Рахта отправился въ путь на лыжахъ и скоро обогналъ гонца; прибылъ въ Москву, явился къ князю, и по совѣту подоспѣвшаго между тѣмъ гонца, голодный выпущенъ былъ на борьбу:

Какъ ухватитъ онъ борьца за плечи ли,
Да топнетъ онъ борьца о кирпичетъ мостъ,
Сбилъ его всего да въ кучу вдругъ.

И за то князь пожаловалъ Рахту: далъ ему дозволеньицо, чтобы на Рагнозерѣ не ловили мелкой рыбушки безъ Рахтина благословеньица.

По другому пересказу этой былины, о которомъ Гильфердингъ слышалъ отъ одного Кижскаго крестьянина, Московскій князь звался Василіемъ, и Рахтѣ, прежде чѣмъ вести его на единоборство, завязали глаза.

Г. Петровъ слышалъ еще пересказъ той же былины отъ упомянутаго выше сказителя Ал. Иванова. Въ общемъ составѣ содержаніе этого пересказа сходно съ записаннымъ Гильфердингомъ, но есть въ немъ и нѣкоторыя дополнительныя черты. Когда Рагнозерскіе мужики проговорились въ Москвѣ о своемъ одноде-ревенцѣ-силачѣ, ихъ „замѣтили"--поставили на спинѣ кресты мѣломъ. Затѣмъ, когда поединокъ кончился, царь (замѣняющій въ этомъ пересказѣ князя Московскаго) сшилъ Рахтѣ цвѣтное платье, далъ десять рублей денегъ и велѣлъ гулять. Рахта пошелъ. Замѣтилъ это солдатикъ, остановилъ Рахту на улицѣ и сталъ требовать денегъ. Рахта струсилъ служиваго и отдалъ деньги. Тотъ сталъ требовать платья. Рахта и на это не смѣлъ отказать: зашелъ въ будку, снялъ цвѣтное платье и одѣлъ шинелишку. Приходитъ къ царю; тотъ спрашиваетъ: „А гдѣ жь у тебя платье и деньги?" Рахта разсказалъ все какъ было. „Ну, гдѣ тебѣ жить въ Москвѣ, Рахта; поди-ка лучше на свое Рагнозеро да лови рыбу".

Кромѣ былины, г. Петровъ слышалъ отъ Иванова еще другіе разсказы о Рахтѣ или Ракхѣ, какъ называетъ его этотъ сказитель. Про силу Рахты разсказывается, что однажды онъ въ одну охапку принесъ лѣсу (копыльевъ, вязьевъ и оглобель) на двѣнадцать дровней; въ одинъ день и безъ помощи онъ выкашивалъ всѣ ножки по Рагнукслѣ, что коситъ теперь цѣлое сельское общество. Пригодилась Рахтѣ его необычайная сила и въ семейномъ дѣлѣ. У Рахты была жена, а у жены любовникъ. Имъ хотѣлось извести Рахту. Вотъ жена въ добрый часъ и спрашиваетъ мужа: „Всегда-ли у тебя одинаковая сила, или бываетъ она иногда меньше?“ Рахта проговорился, что когда онъ сотворитъ съ нею блудъ, тогда сила теряется. Жена воспользовалась этимъ, и Рахту связали. Лежитъ онъ посреди избы связанный, а жена забавляется съ любовникомъ. Приходятъ Рахтины дѣти—дочь и сынишка маленькій. Рахта проситъ подать ножикъ, но дочь не даетъ, говоря, что не смѣетъ, боится богоданнаго батюшки; сынишка же маленькій подалъ отцу ножикъ; онъ перерѣзалъ канаты, побѣжалъ къ озеру, обмылся, сила возвратилась, и тогда онъ убилъ жену и любовника. Наконецъ, преданіе народное связываетъ имя Рахты и съ исторіей заселенія края: отъ сына Рахты и произошли тѣ Рагнозеры, что жили въ приходѣ, теперь не существующемъ, на Бѣломъ острову.

Вся эта группа преданій о Рагнозерскомъ героѣ представляетъ нѣкоторый интересъ для исторіи нашего эпоса, по крайней мѣрѣ въ отрицательномъ смыслѣ. Вглядываясь въ это сказаніе, легко замѣтить, что оно какъ-бы по частямъ составлено изъ разныхъ мотивовъ нашего эпоса, болѣе или менѣе древнихъ, которые оно пріурочиваетъ и примѣняетъ къ личности нашего героя: проявленіе Рахтиной силы въ разчисткѣ лѣса и косьбѣ напоминаетъ подобную же черту въ дѣяніяхъ Ильи Муромца; (*) борьба съ нехристемъ-поединщикомъ имѣетъ много общаго съ былинами о Кострюкѣ-Мастрюкѣ; приключеніе съ невѣрною женой сходно отчасти съ подобнымъ же приключеніемъ Святогора; (*) наконецъ обираніе Рахты солдатомъ—черта, по весьма вѣроятному предпо-

---

(*) Пѣсни Кирѣевскаго, вып. I, прилож., стр. II.

(*) Пѣсни Рыбникова, I, стр. 38; ср. Илья Муромецъ О. Ѳ. Миллера, стр. 166—167.

ложенію г. Петрова, позднѣйшаго происхожденія—напоминаетъ тѣ многочисленные народные разсказы и анекдоты, въ которыхъ представители деревенской простоты и наивности противополагаются представителямъ полуобразованія и порождаемой имъ испорченности нравовъ. Съ другой стороны, въ сказаніи о Рахтѣ есть и черты дѣйствительности исторической: то обстоятельство, что онъ является въ преданіи родоначальникомъ позднѣйшаго населенія цѣлой деревни, есть одинъ изъ нерѣдкихъ случаевъ въ исторіи колонизаціи Обонежья, и еще недавно одинъ изъ путешественниковъ, посѣщавшихъ этотъ край, г. Поляковъ, разсказалъ семейную хронику одного крестьянскаго рода, который происходитъ отъ бѣглаго стрѣльца временъ царевны Софьи, и нынѣ хотя не многочисленъ, но образуетъ отдѣльный поселокъ на берегу Вирозера. (*) Быть можетъ даже, что самое возведеніе физической силы въ идеалъ, независимо отъ нравственнаго содержанія, составляющее основную идею сказанія о Рахтѣ, объясняется до нѣкоторой степени бытовыми условіями жизни въ Обонежьи; здѣсь, говоритъ г. Поляковъ,—„оказывается необходимою большая затрата физическихъ силъ для того, чтобы что-нибудь пріобрѣсти; трудъ, приложенный къ почвѣ, къ лѣсу, къ рыбной ловлѣ, является утомительнымъ; мускульная сила расходуется здѣсь въ чрезмѣрномъ количествѣ“; при такихъ условіяхъ жизни понятно, что люди исключительной силы играютъ видную роль въ своей средѣ, и что разсказы о нихъ питаютъ народную молву: нѣсколько разсказовъ о знаменитыхъ мѣстныхъ силачахъ записаны и г. Поляковымъ со словъ Олонецкихъ крестьянъ (*).

Разлагая такимъ образомъ сказаніе о Рахтѣ Рагнозерскомъ на его составныя части и выдѣляя изъ него то, что можетъ быть отнесено на счетъ исторической и бытовой дѣйствительности, мы видимъ, что оно почти совершенно лишено оригинальности, а вмѣстѣ съ тѣмъ скудно и въ отношеніи нравственнаго содержа-

---

(*) Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи. стр. 83—85 (отд. оттискъ изъ Записокъ Имп. Р. Геогр. Общества по Отдѣл. Этнографіи. т. III).

(*) Тамъ же, стр. 165—167.

нія. Жалокъ и ничтоженъ былъ бы народный эпосъ, еслибъ онъ представлялъ только подобныя произведенія; но въ томъ-то и достоинство эпоса русскаго, какимъ сохранило его намъ Заонежье, что произведенія въ родѣ сказанія о Рахтѣ занимаютъ въ немъ самое ничтожное мѣсто, уступая его иным, истинно высокимъ созданіямъ народнаго творчества. Слабое достоинство этого сказанія, чисто мѣстнаго происхожденія, служитъ доказательствомъ, что вымышлять, сочинять вновь сказители Олонецкаго края мало способны; но за то этотъ самый недостатокъ способности къ самостоятельному, личному творчеству является новымъ и надежнымъ ручательствомъ въ томъ, что сохраненный ими древній эпосъ нашъ не подвергся въ ихъ памяти и устахъ существеннымъ измѣненіямъ, а напротивъ уцѣлѣлъ въ своей прежней чистотѣ.

Л. Майковъ.

Краткая историческая записка о Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ.

I. Открытіе Петрозаводскаго духовнаго училища.

Духовныя училища въ Россіи возникли съ принятіемъ христіанства, какъ извѣстно изъ исторіи.

Главное ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы доставить церкви нашей образованныхъ пастырей и учителей закона Божія. Распространеніе и улучшеніе духовныхъ училищъ какъ въ учебномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, были главнымъ предметомъ заботъ правительства нашего. Извѣстно, что учрежденные при Государѣ Императорѣ Александрѣ Благословенномъ комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ и коммисія духовныхъ училищъ, въ 1809 г., предположили открыть до 360 уѣздныхъ и до 1,080 приходскихъ духовныхъ училищъ. Въ томъ числѣ означенною коммисіею назначено было духовное училище и въ Петрозаводскѣ, вмѣстѣ съ другими таковыми въ Олонецкой губерніи.

Кромѣ Петрозаводска, училища назначены были въ Вытегрѣ, Повѣнцѣ и Пудожѣ—приходскія, въ Каргополѣ и Александро-Свирскомъ монастырѣ—приходское и уѣздное. Всѣ училища предписано было открыть 1 сентября 1809 года. Потому заранѣе духовною властію были сдѣланы распоряженія о назначеніи ректоровъ и учителей въ училища, о наполненіи ихъ учащимися, объ отпускѣ суммы на содержаніе учащихъ и учащихся и о приготовленіи домовъ для училищъ. Въ Петрозаводскѣ ректоромъ уѣзднаго училища назначенъ былъ Троицкой Зарѣцкой церкви, протоіерей Іосифъ Ярославлевъ, а смотрителемъ приходскаго училища, священникъ Ермолай Соломенскій. Учителями назначены были Кирилло-Бѣлозерскаго духовнаго училища, студенты философіи Василій Иконниковъ и Андрей Громовъ. Оба училища должны были составиться изъ дѣтей священно-церковно-служителей. Въ нихъ потомъ поступили ученики Александро-Свирскаго училища, открытаго раньше Петрозаводскаго, и дѣти, подготовленныя дома. Для состава и наполненія приходскаго и уѣзднаго училищъ, указомъ Новгородской консисторіи была рекомендована, между прочимъ, и такая мѣра: „отправиться смотрителямъ училищъ по приходамъ, подлежащимъ ихъ смотрѣнію, и произвесть дѣтямъ испытаніе; и потомъ, когда откроется училище, потребовать отъ родителей, чтобы они представили ихъ для обученія *)“. Изъ Новгородской консисторіи была прислана и вѣдомость о дѣтяхъ, коихъ слѣдовало отдать въ училище.

Настало 1 сентября, и оставалось только открыть училище, но ректоръ Ярославлевъ донесъ епархіальному начальству, что 1 сентября училище открыто быть не можетъ, что ни книгъ, ни денегъ для училища не прислано, и потому, писалъ онъ, „покуда сіе со стороны начальствъ въ дѣйство приведено не будетъ, дотолѣ къ публичному уѣзднаго училища открытію, предположенному въ семъ сентябрѣ, приступить не возможно **)“. Но Антоній, епископъ Старорусскій, приказалъ, чтобы „Петрозаводское училище было открыто, и ученіе въ немъ преподаваемо было впредь до полученія отъ коммисіи предписанія“. Въ Петрозаводскѣ, какъ будто знали о такомъ распоряженіи владыки, или почему-либо

*) Указъ 1809 г.

**) Рапортъ ректора отъ 1 сентября.

другому, только раньше полученія предписанія объ этомъ расположеніи, было открыто Петрозаводское духовное училище *16 сентября 1809 года.* О торжествѣ открытія въ архивныхъ дѣлахъ ничего не сохраняется. Живутъ, можетъ быть, еще тѣ, которые знаютъ и помнятъ день открытія нашего училища. Не подѣлится-ли кто-нибудь изъ нихъ своими воспоминаніями, если не о днѣ открытія, то о другихъ событіяхъ и лицахъ Петрозаводскаго училища?

I. Краткій взглядъ на прошлую жизнь училища и его преобразованіе.

Теперь училище живетъ новою жизнію, руководствуясь новымъ уставомъ. Въ періодъ времени до новаго устава, оно руководствовалось изданными коммисіею духовныхъ училищъ начертаніями правилъ и проектами уставовъ для духовныхъ училищъ. Въ нихъ былъ указанъ духъ, направленіе, опредѣлены управленіе, предметы и способы обученія и жизнь учащихся. Кто знакомъ со старымъ уставомъ училищъ, тотъ знаетъ и исторію ихъ, и скажетъ, что смотрителя управляли училищами, учителя учили, ученики учились и вели себя такъ, какъ требовалъ того уставъ.

По уставу, существовали въ Петрозаводскѣ съ самаго начала два духовныхъ училища: приходское и уѣздное, съ различнымъ составомъ лицъ управленія и учащихъ. Вскорѣ потомъ, онѣ соединены были подъ управленіе одного лица—ректора уѣзднаго училища. Съ теченіемъ времени въ устройствѣ училища происходили и большія измѣненія. Такъ еще до настоящаго преобразованія, по уставу, Высочайше утвержденному 14 мая 1867 г., въ 1853 г. совершилось преобразованіе прежнихъ низшихъ духовныхъ училищъ. Оно произошло съ тою цѣлію, чтобы съ одной стороны сблизить порядокъ ученія въ училищахъ съ ученіемъ семинарскимъ, а съ другой пополнить ихъ курсъ предметами, необходимыми собственно для причетническаго званія. Потому бывшіе доселѣ Петрозаводское приходское и уѣздное училища были соединены въ одно съ наименованіемъ: *Петрозаводское уѣздное духовное училище* и съ назначеніемъ въ немъ трехъ отдѣленій: низшаго, средняго и высшаго. Ученики приходскаго училища должны были составить низшее отдѣленіе, а въ среднее и высшее отдѣленіе распредѣлены были ученики уѣзднаго училища. Малоуспѣш-

ные этого училища составили особый классъ, названный причетническимъ. Этотъ причетническій классъ существовалъ до 1859 года. Отбывъ свое назначеніе, онъ былъ закрытъ, и, кажется, навсегда.

Затѣмъ, въ послѣднее время, именно въ 1872 году, Петрозаводское училище было преобразовано по новому уставу, Высочайше утвержденному 14 мая 1867 года. Съ этого времени, повторю, училище вступило въ новую жизнь—лучшую сравнительно съ прежнимъ временемъ. Управленіе и обученіе предоставлялось людямъ болѣе достойнымъ, съ должнымъ образованіемъ. Если и замѣчались какіе-либо недостатки въ жизни училища, то они исправлялись наставленіями, совѣтами и распоряженіями училищнаго начальства, посильною заботливостію окружнаго духовенства, подъ непосредственнымъ руководствомъ преосвященнѣйшаго епископа нашего Іонаѳана. Къ улучшенію и возвышенію въ научномъ и нравственномъ отношеніяхъ много способствовали своими наблюденіями и совѣтами мѣстное семинарское правленіе и члены—ревизоры учебнаго при святѣйшемъ синодѣ комитета. Такихъ ревизій было уже три въ Петрозаводскомъ училищѣ: въ 1868 г. ревизовалъ училище дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Лебедевъ, въ 1872 году С. П. Миропольскій и въ 1875 г. М. Х. Григоревскій. Въ своихъ трехъ отчетахъ о состояніи училища они подробно высказались объ немъ за время съ 1868 по 1875 г.

Въ прежнихъ училищахъ—приходскомъ и уѣздномъ преподавались слѣдующіе предметы:

а) въ приходскомъ.

1) Чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ.

2) Четыре правила ариѳметики.

3) Церковное нотное пѣніе.

4) Первыя начала россійской граматики; и

5) Сокращенный катихизисъ. Курсъ ученія полагался въ два года и раздѣлялся на два класса.

б) въ уѣздномъ.

Продолжалось изученіе тѣхъ же предметовъ, и, кромѣ того, изу-

чались: начала языка греческаго, начала языка латинскаго, начала исторіи и географіи, особенно же священной и церковной исторіи и пространный катихизисъ съ уставомъ церковнымъ.

Курсъ ученія былъ—четыре года и раздѣлялся на 4 класса.

Какъ видно, кругъ предметовъ преподаванія былъ тотъ же самый, что и теперь. Какъ велось преподаваніе, съ какими пріемами и методами, объ этомъ въ дѣлахъ архива ничего нѣтъ.

Ученики училища содержались или на свои средства, или же на средства, назначенныя для этого правительствомъ. Для содержанія иныхъ зачислялись, на время обученія ихъ въ училищѣ, и священно-церковно-служительскія мѣста, которыя потомъ и занимались кончившими курсъ. Съ 1869 г. ученики содержатся на средства духовенства. Изъ означенныхъ средствъ ученикамъ бѣдныхъ родителей правленіемъ училища выдаются пособія отъ 10-50 руб. въ годъ, а для учениковъ сиротъ нынѣ открыто общежитіе во вновь устроенномъ домѣ при училищѣ.

Съ открытіемъ училища былъ купленъ для него въ Петрозаводскѣ старый деревянный домъ на отпущенныя для сего суммы. Но домъ этотъ оказался неудобенъ. Потому ректоромъ училища было возбуждено дѣло о покупкѣ новаго каменнаго дома. Это и есть тотъ самый домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается училище. Прежде этотъ домъ принадлежалъ Вытегорскому купцу Ертову, а затѣмъ въ 1799 году, по его завѣщанію, перешелъ во владѣніе Александро-Свирскаго и Соловецкаго монастырей. Дѣло о покупкѣ дома для училища началось въ 1816 г. и тянулось года три; это произошло отъ того: а) что монастыри еще не введены были за-кономъ во владѣніе, когда покупался домъ, и б) потому, что за дальностію разстоянія одного монастыря отъ другаго, переговоры о продажѣ велись продолжительно. Наконецъ въ 1819 г. онъ былъ купленъ за 8,000 р., отпущенные коммисіею духовныхъ училищъ. Но, по распоряженію начальства, означенный домъ занятъ былъ подъ училище еще раньше покупки его. Послѣ, въ 1829 г., въ этомъ же домѣ помѣстилась и вновь открытая Олонецкая духовная семинарія. А затѣмъ, по тѣснотѣ помѣщеній для обѣихъ заведеній, его занимала семинарія; для училища же нанимался

частный домъ. Снова училище заняло свой домъ въ 1872 г., со времени преобразованія своего.

III. Лица управленія и учители.

Теперешній смотритель училища—шестой отъ начала открытія училища. Открытіе совершилось при ректорѣ протоіереѣ Іосифѣ *Ярославцевѣ;* онъ состоялъ начальникомъ до 1833 г., когда, за болѣзнію, былъ уволенъ; на его мѣсто опредѣленъ былъ, инспекторъ Олонецкой семинаріи, іеромонахъ *Ириней;* онъ былъ ректоромъ 10 лѣтъ, именно до 1843 года; въ этомъ году, по желанію, онъ былъ опредѣленъ въ штатъ Донскаго преосвященнаго. До назначенія новаго смотрителя, исправленіе смотрительской должности на время было поручено, инспектору Петрозаводскаго училища г. *Ареопискому.* Вскорѣ затѣмъ ректоромъ училищъ былъ опредѣленъ, архимандритъ *Амфилохій;* онъ управлялъ училищемъ до 1845 г., когда былъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Арзамасскій монастырь. 25 сентября того года на его мѣсто поступилъ протоіерей *о. І. Друговъ;* онъ посвятилъ училищу 25 лѣтъ своей жизни. Съ 1870—71 г. смотрителемъ былъ, архимандритъ *Серій.* Нынѣ состоитъ смотрителемъ *М. Ѳ. Стридовъ.*

Инспекторскую должность послѣдовательно другъ за другомъ занимали слѣдующія лица: *С. Богословскій, Остроумовъ, г. Ареопагскій,* воспитанникъ академіи *Смирновъ, П. Рѣзухинъ, В. С. Друговъ,* священникъ *І. Модестовъ,* священникъ *В. Амбацкій;* нынѣ состоитъ помощникомъ смотрителя *В. С. Соколовъ.*

Изъ учителей долѣе другихъ оставались на службѣ при училищѣ слѣдующія лица: *В. Иконниковъ, А. Громовъ, В. Шибровъ,* бывшій смотритель Повѣнецкаго приходскаго духовнаго училища, *Будимірскій, Толвуйскій, Петровъ, Гостиничковъ, Прилежаевъ, Т. Звѣроловлевъ*—нынѣ протоіерей Александро-Невской церкви, *Остроумовскій* и священникъ *П. Поповъ*—нынѣ помощникъ смотрителя при Каргопольскомъ духовномъ училищѣ.

Съ открытіемъ училища жалованья назначено было: ректору 300 р. и учителямъ по 250, 200 и по 150 р. Впослѣдствіи, къ этому содержанію прибавлены были квартирныя пособія и пособія изъ средствъ духовенства. Съ преобразованіемъ же училища количество содержанія лицъ управленія и учащихъ значительно возвысилось.

Учитель Петрозаводскаго духовнаго училища *І. Малиновскій.*

Историческая замѣтка о Пудожѣ.

—

Въ Новгородской 4-й лѣтописи (томъ IV „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“, стр. 126) есть указаніе на древность населенія нынѣшняго города Пудожа: „Въ лѣто 6,959 (*) князь великій Василій вибѣже во Тферь, и пріѣхаша къ нему князи, и бояре, и татари: и слышавъ князь Дмитрій и князь Иванъ Можайскій, и вышѣхаша за Волгу, въ Балчь, и на Кострому, и на Вологду, и стояху противу себѣ о рѣцѣ Волгѣ, а Новгородци не вступишася ни по одномъ, а землю русскую остатокъ истратиша межи собою браняшися, а за Волокомъ Онѣго, и Каргополе, и *Пудогу* повоеваша и пограбиша шестники (**).

Крестъ собственноручной работы Петра I-го.

—

Въ Введенской церкви Старицкаго Успенскаго монастыря (въ г. Старицѣ, Тверской губерніи) находится деревянный крестъ собственноручной работы Императора Петра Великаго, съ надписью:

„*Изображеніе Іисуса Христа распята. Трудами Государя Императора Петра Великаго и его собственными руками сооруженное, во время употребленія минеральныхъ водъ въ Кончезерѣ*“.

Рисунокъ этого креста помѣщенъ въ журналѣ „Нива“ (1877, № 6). Авторъ замѣтки о г. Старицѣ, напечатанной въ томъ же нумерѣ названнаго журнала, г. Красницкій, между прочимъ, говоритъ: „Какимъ образомъ этотъ крестъ попалъ въ старицкій монастырь—неизвѣстно. Можно предположить, что Императоръ Петръ I, проѣзжая чрезъ г. Старицу, захотѣлъ поощрить его тружениковъ по кузнечному мастерству (***) и во время пребыванія въ Кончезерѣ соорудилъ своими руками означенный крестъ“.

Подобный крестъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ находится также въ церкви, сооруженной Императоромъ Петромъ Великимъ на марціальныхъ водахъ.

(*) Въ 1448 году, въ княженіе Василья Васильевича Темнаго.

(**) Слово **шестникъ** въ старину имѣло два значенія: 1) недѣльщикъ: 2) нѣшеходъ (Словарь церковно-Славянскаго и русскаго языка).

(***) Жители г. Старицы занимались ковкою топоровъ, серповъ, косъ, подковъ. Еще въ недавнемъ прошломъ кузнечное производство здѣсь было довольно замѣтнымъ, но теперь оно упало.

Самосожженія старовѣровъ.

I.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ сохранилось много преданій о самосожигателяхъ. На нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы краткія указанія въ статьѣ „Самосожигательства раскольниковъ въ Олонецкой губерніи“, помѣщенной въ „Памятной книжкѣ Олонецкой губерніи“ за 1868—69 гг. Мы имѣемъ возможность дополнить эти указанія и, кромѣ того, сообщить доселѣ неизвѣстныя преданія о самосожженіяхъ, бывшихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Въ глухой деревушкѣ Липдозерѣ (Выгозерской волости, Койкинскаго сельскаго общества), существуетъ могила самосожигателей. Мѣстные жители разсказываютъ, что здѣсь сгорѣло до 70 человѣкъ, и между ними богатое семейство Панфиловыхъ. Сгорѣвшіе считаются мучениками и память ихъ, въ пятидесятыхъ годахъ, благоговѣйно чествовалась ежегодно въ пустомъ сараѣ, куда приносились по этому случаю крестъ и иконы.

Въ 3-хъ верстахъ отъ деревни Паэзера, въ пятидесятыхъ годахъ, существовала старовѣрческая часовня Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, построенная, по преданію, въ 1810 году, а около нея небольшое кладбище. Часовня воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ сгорѣли инокъ Серапіонъ, и съ нимъ нѣсколько человѣкъ. Сюда, ежегодно, 29 августа, собирался на богомолье народъ не только изъ окрестныхъ селеній, но также изъ Шунги, Толвуи и Пудожскаго уѣзда. Богомольцы служили молебны страдальцамъ, надъ прахомъ которыхъ воздвигнута часовня; при чемъ, вынувъ изъ пола нѣсколько досокъ, опускались подъ полъ, и тамъ кадили на могилу самосожигателей, почитаемыхъ мучениками.

Между жителями Кимасъ-озерскаго погоста (на границѣ Кемскаго уѣзда, въ 350 верстахъ отъ Повѣнца), сохранилось преданіе о самосожигателяхъ, надъ могилою которыхъ была часовня. Нынѣ не осталось и слѣдовъ отъ этой часовни.

Въ полуверстѣ отъ деревни Григорьевъ-Наволокъ (Ребольской волости, въ 397 верстахъ отъ Повѣнца), есть могила самосожига-

телей, надъ которою нынѣ разрасласъ березовая роща. Эту могилу очень уважаютъ мѣстные старовѣры, кореляки.

При деревнѣ Пужамогубѣ, за ригами, въ 30 саженяхъ отъ селенія (Лубосалмскаго общества, Поросъ-озерскаго прихода), находится могила, въ которой, по преданію, погребены 70 самосожигателей, сгорѣвшихъ въ этомъ мѣстѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ, надъ могилою стоялъ полуразрушенный домикъ, внутри котораго находились два деревянные креста. Это мѣсто пользовалось большимъ уваженіемъ окрестныхъ жителей, которые приходили туда для поклоненія сгорѣвшимъ.

При деревнѣ Совдозерѣ (Янгозерскаго общества, Поросъ-озерской волости), есть могила самосожигателей, которые, по преданію, сгорѣли здѣсь въ числѣ 70 человѣкъ. Въ пятидесятыхъ годахъ, на этомъ мѣстѣ стояло строеніе въ видѣ обыкновенной избы, съ однимъ окномъ. Внутри ея, надъ самою могилою, былъ устроенъ четырехугольный срубъ въ 5 вѣнцовъ, а надъ нимъ кровля съ двумя скатами, въ длину около $1^1/_2$ сажени и въ ширину 1 сажень. Эта мѣстность пользовалась большимъ уваженіемъ не только отъ старовѣровъ, но и православныхъ. Сюда часто приходили богомольцы и бросали чрезъ окно на могилу деньги, свѣчи и ладонъ. Въ день Воздвиженія на могилу приносили образа и совершали служеніе.

Въ 8 верстахъ отъ деревни Гонгинаволока (Ребольскаго прихода), находится срубъ, построенный надъ самосожигателями.

Другой срубъ надъ могилою самосожигателей находится въ 15 верстахъ отъ деревни Большой-Никши (Ругозерскаго прихода).

Кромѣ того, въ 17 верстахъ отъ Ругозерскаго погоста, также есть срубъ, построенный надъ могилою самосожигателей.

II.

Въ Олонецкомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ хранится ревизская сказка „вотчины Олонецкаго уѣзда, Выгорѣцкаго раскольническаго жительства", 1763 года. Въ ней сохранилось очень любопытное извѣстіе о русскихъ выходцахъ въ Норвегіи, которые основали колонію на Нордкапѣ. Здѣсь же упоминается

объ одномъ самосожженіи, бывшемъ въ 1746 году въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Приводимъ дословную выписку изъ ревизской сказки.

„Вышедшія изъ заграницы Шведской россійскія раскольники-причисленныя въ Выгорецкое жительство.

„Алексѣй Петровъ, Олонецкаго уѣзду, Выгозерскаго погоста, деревни Хижезера государственной крестьянинъ, въ прошломъ 1743 году, во время бывшей коммисіи о выгорецкихъ расколникахъ, бѣжал за границу в Дацкую землю и жилъ там около морских берегов в мѣстах Нордъ-Капо.

„Дороѳей Егоровъ, Олонецкаго уѣзда, Селецкаго погоста, деревни Чіясалмы государственной крестьянин, в прошлом 1743 году бѣжалъ за границу въ Дацкую землю и жилъ тамо на морских берегах около Нордъ-Капо.

„Іванъ Андреевъ, Каргопольскаго уѣзда, Задпедубровской волости, Усмешскаго стану, деревни Нижней государственной крестьянинъ, в прошлом 1743 году, бѣжал за границу в Дацкую землю и жилъ там на морских берегах около Нордъ-Капо.

„Михайла Ѳедоровъ, Двинскаго уѣзда, Быстрокурской волости архіерейской крестьянинъ, въ прошломъ 1742 году, бѣжалъ за границу в Дацкую Землю и жил тамъ на морских берегах около Норвегіи.

„Еѳремъ Осиповъ, братъ его родной Іванъ Осиповъ, Олонецкаго уѣзду, Лопских, Ругозерскаго погоста, деревни Нюккозера государственные крестьяне, в прошломъ 740 году, бѣжали за границу в Дацкую Землю и жили тамо на морских берегах в Норвегіи.

„Василей Пиминовъ, Олонецкаго уѣзда, Лопских, Шуезерскаго погоста, деревни Погоской государственной крестьянинъ, в прошлом 740 году, бѣжал за границу в Дацкую Землю и жилъ тамо на морских берегах в Норвегіи.

„Ѳилипъ Алексѣевъ, Олонецкаго уѣзда, Лопских, Падапскаго погоста, государственной крестьянин, в пропломъ 743 году, бѣжалъ за границу в Дацкую землю и жилъ там на морских берегах в Норвегіи.

„Антонъ Герасимовъ сынъ Васильевъ, братья ево родные Титъ, Илья. Отецъ их Герасимъ Ивановъ былъ Новгороцкаго уѣзда, приходу Знаменія Богоматери, деревни Лазаревичи, Тихвина монастыря крестьянинъ, которой в прошлом 746 году, во время наѣзда посланных из Олонецкой канцеляріи, от Выгорецких жилищъ за 50 верстъ, на пустомъ лѣсу сгорѣл. А они, ис того пожогу вышед, бѣжали за границу в Дацкую землю и жили там на морских берегах около Нордъ-Капо.

„Петръ Козминъ, Сумскаго острога, вотчины Соловецкаго монастыря крестьян, в прошломъ 742 году, бѣжал за границу в Дацкую Землю и жилъ там на морских берегах в Норвегіи.

„Григорей Семеновъ, Олонецкаго уѣзда, Кижскаго погоста, Корѣльской трети, Лижемской волости государственной крест., в прошлом 743 году, бѣжал за границу в Дацкую Землю и жилъ там на морских берегах около Нордъ-Капо.

„Панкратъ Егоровъ, Олонецкаго уѣзда, Лопских, Селецкаго погоста, деревни Паразерской государственной крест., в прошломъ 740 году, бѣжалъ за границу в Дацкую Землю и жилъ там около морскихъ береговъ в Норвегіи.

„Ѳедоръ Никитинъ сынъ Чечулинъ, Важескаго уѣзда, Верховажской четверти, Таврепскаго стану, Нижнепосацкаго погоста, деревни Шонокши государственной крест., в прошлом 748 году, бѣжалъ за границу в Дацкую Землю и жилъ тамъ около морских береговъ Нордъ-Капо.

„Григорей Андреевъ, Каргопольскаго уѣзду, Кепорецкой волости, деревни Козминской государственной крест., в прошлом 746 году, бѣжалъ за границу въ Дацкую Землю и жилъ там на морских берегах в Норвегіи“.

III.

Недавно найденныя, при сломкѣ стараго гостинаго двора въ г. Олонцѣ, протоколы Олонецкой воеводской канцеляріи за 1745 годъ содержатъ въ себѣ извѣстія о двухъ доселѣ неизвѣстныхъ самосожженіяхъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Приводимъ дословно два относящіеся сюда протокола.

А) „Понеже в (указѣ) присланном із Новгородской губернской канцелярін, в котором объявленъ Ея Императорскаго Величества указ, полученной в губернію ис правительствующаго сената, написано: По указу же Ея Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ по репорту расколинческой конторы, которым представила, что, присланным во опую контору, Белозерская провинциалная канцелярия допошеніемъ объявила, что Каргополь-скаго уѣзда раскольники ис крестьянъ Зайковъ и Климовъ, бѣжавъ, в лесу постронли избы и, подговоря, увели мужеска и женска полу пятьдесятъ семь человѣкъ ис крестьянъ же, которые, по раскольническому их обычаю, въ одной избѣ сожглись; а из вышеозначенных бѣглых крестьянъ Зайкова и Пригодина велено отыскивать,—приказали: в Каргополскую воеводцкую канцелярію о сыску вышеписанных бѣглых раскольниковъ Зайкова и Пригодина и обо отсылке оных к слѣдствію послать указ, а чтоб впредь раскольники сами себя не жгли, в томъ за ними имѣть крѣпкое смотрение и до того их не допускать, и кто их на такое злое дѣло приводитъ,—таковых ловить и по слѣдствію поступать какъ указы повелѣваютъ, и о том в губерніи, и провинціи, і в расколинческую кантору послать указы. И тогоже числа, по Ея Императорскаго Величества указу и по резолюціи Новгородской губернской канцелярін, велено, по силѣ онаго указу о имѣніи вышеписаннаго смотренія і неотмѣнного исполненія сообщить имѣющіяся в Новъгороде команды и правинціи і города і в прочие места указы и промеморіи. Того ради, по содержанію вышеписанных Ея Императорскаго Величества указовъ, Олонецкая воеводцкая канцелярія приказали учинить слѣдующее: 1) О наикрепчайшемъ сыску вышеписанных бѣглых раскольниковъ Зайкова и Пригодина и о отсылке оныхъ к слѣдствію въ расколинческую контору под карауломъ без упущенія—в городе Олонце публиковать и о таковом же исполненіи и публикованіи послать из воеводцкой канцелярія в Олонецкой уѣздъ к кому надлежитъ указы; 2) особливо в Олонецкой погостъ и в уѣздъ к расколническим старостам і зборщикомъ подтвердить наикрѣпчайше указами, чтоб онѣ потомужъ сыску предъявленных бѣглых раскольниковъ имѣли всеприлѣжное старание без отлагательства, а паче, дабы имѣющіяся раскольники сами себя нежгли, в том за ними имѣть всекрѣпкое смотрение и до того их отнюдь не допускать; и кто их на такое злое дѣло приводит, таких всемѣрно ловить і в Олонецкую канцелярию к слѣд-

ствию представлять без упущения, опасался за слабое в томъ смотреніи и ісполненіи тяжчайшаго по указомъ штрафа со истязанием. Дня 31 октября 1745 года. Иванъ Танѣевъ. Приписалъ Иванъ Дьяконовъ".

Б) „Понеже в присланной в Олонецкую воевоцкую канцелярию іс Каргополской воевоцкой канцеляріи промеморіи представлено, что Олонецкого уѣзду расколникъ іс крестьян Ефимъ Ивановъ, бѣжавъ із Олонецкого уѣзду в Каргополской уѣздъ, в Мошевской станъ, въ Лимскую волость, і подговоря, увелъ крестьян з женами і з детми за оную Лимскую волость в лесъ в местечко Лебядины і тамо от росколу вызбѣ прошедшаго іюня 11 дня згорели. А при следствіи де о тех сгоревшихъ расколниках, оставшая от згорения женка вдова Дарья Вараскина распросомъ показала, что де ея женку училъ двуперстнаго сложения оной крестьянинъ Ефимъ Ивановъ, в которое местечко он приходил дважды; а с нимъ товарищь былъ расколник же Олонецкого уѣзду Якимъ Матфѣевъ; і онъ Матфѣевъ в томъ местечке с протчими згорелъ; а помянутой Ефимъ Ивановъ ея Дарью принуждая, чтоб она перекрестилась по расколнически, токмо она в томъ ево не послушала, і за то онъ Ефимъ держал ея связапую под поломъ; і бывшихъ в томъ местечке расколниковъ зятя ея Якова Ковырзина і протчихъ оной Ефимъ выводилъ из избы к реке Лиме і перекрещивалъ, у которого принесены с собою были расколнические книги, і оные імъ всѣмъ читалъ і увещевалъ, чтоб содержали расколъ; і ис того местечка до згорения оных расколниковъ дней за десят оной Ефим ушел, а гдѣ онъ нынѣ имѣется о томъ не знает. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Олонецкая воевоцкая канцелярия приказала: о наикрепчайшемъ сыску і поимке вышеписанного бѣглого расколника Иванова і о приводе ево в Олонецкую воевоцкую канцелярию к надлежащему по указомъ следствию под крепким карауломъ в самой скорости без всякаго упущения в городе Олонце учинить публикацыи, а о таковом же ісполненіи і публикованіи послать із воевоцкой канцеляріи в Олонецкой уѣздъ к кому надлежит указы немедленно. А особливо в Олонецкой погостъ і уѣзды к расколническимъ старостамъ і зборщикамъ подтвердить наікрепчайше указами, а в Петрозаводцкую канцелярию такожъ і въ Олонецкой магистратъ послать промеморіи, ібо подъ вѣдением той канцеляріи і магистратом потомужъ імѣются расколники, і чтоб

в сыску предъявленнаго бѣглаго расколника имѣть всеприлѣжное старание без отлагателства, а начебъ, дабы имѣющияся расколники сами себя нежгли, в томъ велѣть за ими имѣть всекрѣпкое смотрение і до того іхъ отнюдь недопускать, і кто их на такое злое дѣло приводит—таких всемерно ловить і в Олонецкую канцелярию присылать за карауломъ без упущения, опасаяся за слабое в томъ смотрепіи отправление и исполнение тяжчайшаго по указомъ штрафа со истязаниемъ непременно. Дня 23 ноября 1745 г. Иванъ Танѣевъ".

Выписка изъ синодика Бережно-Дубровской волости.

(Каргопольскаго уѣзда.)

Въ синодикѣ Бережно-Дубровской церкви записаны роды нѣкоторыхъ Олонецкихъ и особенно чтимыхъ въ здѣшнемъ краю угодниковъ Божіихъ. Считаю не лишнимъ сообщить объ нихъ слѣдующую выписку:

Родъ пр. Александра Свирскаго:

Инока Сергія, инокини Варвары.

Ѳеоѳана, Іоанна, инокини Фотиніи, Іустины, Варвары и схимонаха Маркелла.

Родъ пр. Александра Ошевенскаго:

Никифора, Фотиніи, Амвросія, Лукіана и Леонтія.

Родъ пр. Зосимы Соловецкаго:

Гавріила и Варвары.

Родъ пр. Макарія Желтоводскаго:

Іоанна, Маріи, Іоакима, Иларіона, Гликеріи дѣвицы, Харитины, Евдокіи и Іоанна младенца.

Родъ пр. Кирилла Бѣлозерскаго:

Михаила, Каллиника, Тарасія, Симеона, Александра, Петра, Петра, Іова, Іоанна, Іоанна, Исаакія, Гавріила, Пантелеймона, Мартиніана, Симеона, Николы, Маріи, Маріи, Іуліаніи, Евдокіи, Евдокіи и Евдокіи.

Родъ пр. Кирилла Новоезерскаго:

Монаха Варсанофія, монахини Елены.

Родъ пр. Серія игумена Радонежскаго:

Кирилла, Маріи, Саввы, Ѳеодора и Петра.

К. Петровъ.

Олончанинъ Кошкинъ — привиллегированный механикъ.

Въ „Русской Старинѣ", за августъ 1878 года, напечатаны записки придворнаго протоіерея Виноградова, обнимающія періодъ 1800—1836 годовъ. Въ запискахъ своихъ Виноградовъ, вспоминая о жизни въ Ямбургѣ, между прочимъ, указываетъ на замѣчательнаго Олончанина:

„Старикъ Яковъ М... Кошкинъ привеллигированный механикъ, золотой медали на шеѣ кавалеръ, лицо замѣчательное. Родомъ онъ изъ Олонца, ремесломъ по началу плотникъ. Сдѣлавъ первый столярной работы ящичекъ швейный для какой-то купчихи, получилъ за оный мѣдными пятаками 25 к. Съ симъ богатствомъ онъ началъ жить, нажилъ себѣ домовъ семь, между коими два были каменные въ столицѣ, прочіе деревянные, но при мельницахъ— его занятіи. Медаль и званіе получилъ онъ случаемъ, въ коемъ открылись его отличные таланты—именно: когда въ Александровской мануфактурѣ иностранцы предполагали устроить новыя машины и на сей случай пожаловала Государыня Марія Ѳеодоровна, то Кошкинъ, бывшій въ артели у подрядчика плотникомъ, узнавъ о совѣтѣ семъ, побѣжалъ въ собраніе; его не пускали, онъ

началъ толкаться и наконецъ закричалъ: „Матушка! Тебя обманываютъ“! Государыня велѣла его допустить, выслушала его резоны, подала ему руку, а онъ, вмѣсто того, чтобы лобызать оную, сжалъ своею рукою; Ея Величество приказала объяснить ему, какъ бы поправить машину, которую предполагали передѣлать, что составляло около 100 т. руб. издержки. Кошкинъ, при ней же, пошелъ, поправилъ винты и что находилъ нужнымъ—машина двинулась. Огорченная обманами, Государыня потрепала его по плечу, назвавъ механикомъ и присовокупила, что она поручаетъ ему дѣлать другую новую машину. Все это Кошкинъ сказывалъ мнѣ самъ. Онъ не умѣлъ ни читать, ни писать; но всегда лучше и прочнѣе строилъ мельницы и машины, нежели „ученые дураки“, какъ онъ именовалъ сыновей своихъ—механиковъ. Если что хотѣлъ имѣть онъ въ памяти, то писалъ въ биркахъ: это было его pro memoria“.

Осударева дорога.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

(Изъ сборника „Древняя и Новая Россія“.)

—

Широкая дорога, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загроможденная валунами, каменистыя сельги, выходящія по обоимъ берегамъ ея изъ чащи сосноваго и еловаго лѣса, этотъ самый лѣсъ—могучій, но неприглядный, кругомъ мшистыя или топкія болота, ни жилья, ни души человѣческой кругомъ, какая-то просѣка среди лѣса, на берегу врубленъ въ огромную сосну восьмиконечный крестъ—вотъ картина мѣстности, о которой я хочу сказать нѣсколько словъ. Внѣшняя непривлекательность, но внутренняя, такъ сказать, могучесть—вотъ и все, что бросается въ глаза путнику, попавшему въ этотъ уголокъ нашего сѣвера. А между тѣмъ неприглядная мѣстность эта была свидѣтельницею великаго дѣла великаго русскаго генія, о которомъ весь сѣверъ говоритъ съ уваженіемъ, о которомъ знаетъ всякій крестьянинъ, имя котораго онъ произно-

сить неначе, какъ снявши шапку, плодами великихъ начинаній котораго живетъ въ настоящее время вся Русь. Исторія можетъ подвергать строгому разбору дѣятельность Великаго Петра, но если прислушаться къ говору народному тамъ, гдѣ дѣйствовалъ этотъ вѣнценосный трудолюбецъ, и преимущественно на любезномъ ему сѣверѣ, то могучая личность царя очертится гораздо рельефнѣе нежели изъ иныхъ ученыхъ изслѣдованій. Весь путь Петра отъ Архангельска до Петербурга является какимъ-то тріумфальнымъ шествіемъ богатыря народнаго, которому, какъ древнимъ Ильѣ Муромцу и Егорію Храброму, предстояло „устроить Русь“, прорубать лѣса, мостить мосты, прокладывать дороги,—однимъ словомъ сдѣлать изъ Руси страну „проѣзжую и прохожую“, сдѣлать ее доступною для другихъ людей.

Было время, когда шведы, руководимые королемъ своимъ Карломъ XII,—который при своей энергіи никогда не могъ направить свои силы на что-либо по истинѣ великое, — думали усиленнымъ натискомъ на сѣверныя части Россіи сломить нарождавшійся въ то время въ Архангельскѣ русскій флотъ, а слѣдовательно и уничтожить въ самомъ зародышѣ мечту Петра вывести Русь къ морю, иными словами—къ свѣту. Однако, внутреннее неустройство и необходимость не отдалять своего флота отъ береговъ Балтійскаго моря, гдѣ сгруппированы были главные, и при томъ довольно сильные враги Карла XII, помѣшали нападенію шведовъ на наши сѣверныя окраины. Случись только это нападеніе на берега Бѣлаго моря—ясно, что надежды Петра если-бы не вовсе рушились, то по крайней мѣрѣ могли-бы осуществиться лишь гораздо позднѣе. Великій геній Петра понялъ всю пользу, которую могла извлечь Россія изъ того обстоятельства, что Карлъ не въ состояніи былъ напасть на Россію со стороны Бѣлаго моря, и порѣшилъ воспользоваться этимъ для своихъ цѣлей. Карлъ понималъ также, что между нимъ и Петромъ дѣло шло на жизнь или смерть, и потому дѣятельно готовился къ отпору въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя такъ сильно желалъ отнять у него Петръ. Ингерманландія и весь южный берегъ Финскаго залива были приведены Карломъ XII въ такое состояніе, что въ случаѣ единственно возможнаго, по мнѣнію шведовъ, нападенія русскихъ войскъ съ юга и юго-востока, могли-бы устоять не только противъ малоустроенныхъ полковъ Петра, но даже и противъ хорошо устроенной арміи. Но

Петръ задумалъ такое дѣло, предвидѣть которое не могли ни Карлъ, ни его совѣтники.

По обыкновенію своему, съ которымъ не могли примириться даже „птенцы Петровы“, Петръ не сталъ откладывать задуманное дѣло въ долгій ящикъ, тѣмъ болѣе, что медлить было даже опасно; Карлъ могъ какъ-нибудь провѣдать о замыслахъ русскаго царя и тогда постарался-бы противопоставить хитрости силу, противъ которой бороться въ то время для Петра было еще трудно. Надо однако полагать, что если-бы шведы и узнали преждевременно о Петровыхъ замыслахъ, то никогда не повѣрили-бы въ справедливость слуха, такъ какъ считали рѣшительно невозможнымъ то, что задумалъ и исполнилъ Петръ, благодаря своей геніальности, энергіи и безпримѣрной выносливости русскаго человѣка.

Кто бывалъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи и въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, тому хорошо извѣстно, что и до сихъ поръ „дорога“ такъ, какъ понимается это слово въ цивилизованныхъ странахъ, тамъ немыслима; лодка и ноги людскія—вотъ два единственныя средства передвиженія въ этихъ болотистыхъ тѣстахъ; жидкая тонь, озеро, рѣка и непроходимый лѣсъ—вотъ въ нѣсколькихъ словахъ описаніе этой до сей поры забытой мѣстности. Петръ рѣшилъ пройти съ войскомъ и судами тамъ, гдѣ лишь бѣгалъ олень, да продирался сѣверякъ-медвѣдь. Петръ зналъ русскаго человѣка и былъ увѣренъ, что его энергія и трудъ наравнѣ съ другими сдѣлаютъ чудеса и потому могъ не опасаться за успѣхъ.

На тринадцати корабляхъ пустился Петръ изъ Архангельска въ море—не гостепріимное и мало знакомое въ той мѣстности, которую царь избралъ исходною точкою похода. Съ Петромъ была значительная свита: почти всѣхъ птенцовъ своихъ забралъ онъ съ собою, словно хотѣлъ показать имъ, что можетъ сдѣлать энергическій и геніальный человѣкъ. Царевичъ Алексѣй Петровичъ также сопутствовалъ отцу, хотя въ душѣ ему и не особенно нравилась затѣя отца. На суда посажены были въ Архангельскѣ четыре тысячи войска, а запасовъ было заготовлено столько, чтобы хватило ихъ на долгую безкормицу; Петръ зналъ, что идти придется по мѣстамъ малонаселеннымъ и трудно будетъ запасаться провіантомъ отъ окрестныхъ жителей. 10 августа 1702 г. флотъ

бросилъ якорь у Соловковъ и Петръ рѣшилъ по видимому пережидать здѣсь нѣсколько дней ради того, что онъ самъ еще не былъ увѣренъ въ совершенной безопасности высадки на материкъ. Соловецкій лѣтописецъ утверждаетъ, что каждый день Петръ съѣзжалъ на берегъ, но когда его спрашивали о томъ, долго-ли онъ намѣревается пробыть въ владѣніяхъ Зосимы и Савватія, постоянно отвѣчалъ, что самъ еще не знаетъ, долго-ли придется ему сидѣть безъ дѣла. Видно, не по своей волѣ медлилъ Петръ; медлителемъ онъ никогда вообще не былъ, а тѣмъ болѣе долженъ былъ нетерпѣливо желать отъѣзда изъ Соловковъ тогда, когда съ каждымъ днемъ увеличивалась для Карла возможность развѣдать объ его замыслахъ. Причина замедленія, по нашему мнѣнію, заключалась въ томъ, что Петру пришлось изъ Соловковъ выслать развѣдчика въ море съ тою цѣлію, чтобы высмотрѣть, нѣтъ-ли гдѣ по близости шведской эскадры, а съ другой стороны еще въ томъ, что развѣдчику, вѣроятно, поручено было узнать, окончены-ли приготовленія въ Нюхчѣ, собрался-ли заказанный Петромъ народъ, и т. п. Первое предположеніе оправдывается тѣмъ, что Соловецкій лѣтописецъ заноситъ въ свою лѣтопись извѣстіе о томъ, что 15 августа „прінде къ великому государю посланный съ вѣдомостью съ моря, что на корабляхъ идти возможно“; что касается втораго нашего предположенія, то доказательство его вѣрности мы находимъ въ томъ обстоятельствѣ, что иначе флотъ не направился-бы прямо къ Нюхчѣ и Петръ не могъ-бы двинуться уже на слѣдующій день съ войскомъ въ знаменитый походъ по кемскому и повѣнецкому уѣздамъ. Какъ-бы то ни было, но Петръ поспѣшилъ воспользоваться попутнымъ вѣтромъ и въ самый день прибытія „посланнаго“ отплылъ отъ Соловковъ къ монастырской деревнѣ Нюхчѣ. 16 августа, десантъ уже высадился, суда были отправлены назадъ въ Архангельскъ, а при войскѣ остались всего лишь два фрегата. На берегу встрѣтили царя около 5,000 народа, согнаннаго съ разныхъ ближнихъ мѣстъ для подмоги войску; народъ этотъ согнали изъ крестьянъ каргопольскихъ, онежскихъ и бѣлозерскихъ, и самъ народъ не зналъ еще, на какую работу его вывели съ родимыхъ мѣстъ. Петръ и тутъ не терялъ времени; тотчасъ же часть крестьянъ и солдатъ были посланы впередъ рубить просѣку, застилать срубленными деревьями топи и строить мосты на рѣкахъ и ручьяхъ, а остальнымъ приказано было вытащить изъ воды фрегаты и тащить ихъ то на каткахъ, то воло-

комъ. Не охотно пришелъ народъ, но не могъ не увлечься работой, когда видѣлъ, что Петръ самъ рубитъ, подставляетъ катки, учитъ какъ строить мосты, успѣваетъ всюду, не знаетъ устали, выпьетъ своей анисовки и снова за работу берется. Какъ долженъ былъ дѣйствовать на народъ примѣръ этого геніальнаго труженика, мы можемъ видѣть изъ того уже обстоятельства, что въ памяти народной сохранилось преданіе, рисующее именно эту сторону вліянія Петра на массы. „Тутъ подъ Пулозеромъ выдалась рѣчка, да такая-ли бурливая, да такая-ли бѣдовая, что не выгораетъ дѣло—ни какъ не возможно по середкѣ свайку вбить. Кто ни сунется съ лодкой—Богъ вѣсть куда унесетъ его и съ лодкой-то! Долго приглядывался Осударь, а тамъ сѣлъ въ лодку, да прямо на середку то и держитъ, бояре было за нимъ въ его лодку суются, такъ: „не надо мнѣ васъ и безъ васъ Богъ дастъ спорандаю“. Только онъ на середку-то выплылъ, да принялся было первую свайку налаживать—гляди—къ нему народу съ сотню ужъ собралось, кто въ лодкѣ, а кто и вплавь, барахтаются, чуть-чуть противъ воды держатся. Поглядѣлъ на народъ-отъ Осударь, поглядѣлъ, покачалъ головою, да тряхнулъ кудрями своими (а кудри-то были добро чистое): „эхъ вы, проговорилъ, народъ хрисьянскій, дѣтки вы мои родные! лиха бѣда первому олению въ гарь (лѣсной пожаръ) кинуться, остатніи всѣ тамъ же будутъ“. Сталъ онъ тутъ народъ попять, тотъ народъ, что за нимъ въ рѣку кинулся. Не давалъ Петръ забываться своимъ „птенцамъ“ и вообще боярамъ, сопровождавшимъ его въ этомъ походѣ; терпѣть онъ не могъ, чтобы барились люди, когда на глазахъ есть дѣло. „У Нюхчи, а потомъ и вездѣ по ямамъ первую мостовину, благословясь, клалъ самъ Осударь“,—разсказывали намъ въ Выгозерской волости на Корельскомъ островѣ,—„а вторую давалъ класть своему сыну возлюбленному, а тамъ и бояръ на это дѣло потреблялъ. Нѣмчинъ одинъ не захотѣлъ мостовины класть, такъ разсерчалъ на него Осударь—приказалъ ему позади послѣдняго солдата стать и на ямахъ солдатамъ за стряпуху рыбницу варить; натерпѣлся нѣмчинъ сраму—сталъ и мостовины класть и другую всякую работу дѣлать не хуже самого Осударя“. Въ другомъ мѣстѣ, въ Тайгинцахъ, привелось намъ слышать еще и иное преданіе: „боярин у Осударя заортачился, сѣлъ подъ елочку да сладкіе пироги убирать. Увидалъ Осударь его лѣность и приказалъ ему обрядиться пирожникомъ, да на ямахъ пироги-рыбники разносить. Отъ тако-

го сраму сталъ боярин̈ъ куда какъ издѣленъ". Но всѣмъ вѣроятіямъ, послѣднее преданіе есть только пересказъ предъидущаго, но пересказъ крайне интересный, такъ какъ указываетъ на воспоминаніе народа о связи какого-то близкаго боярина съ пирогами; легко можетъ быть, что до народа дошли слухи о происхожденіи Меншикова и слѣдствіемъ этого явилось только-что приведенное нами преданіе. Съ другой стороны понятно и то, что народъ съ особенною охотою запомнилъ изъ всѣхъ ближнихъ бояръ Петровыхъ именно того, про котораго ходили слухи, что онъ вышелъ изъ народа.

Въ 20 верстахъ отъ Нюхчи, войско остановилось и здѣсь учрежденъ былъ, по приказанію Петра, ямъ, гдѣ были сложены разные припасы и открыта продажа разныхъ необходимыхъ вещей. „Для Осударя и для бояръ ставили зимушки (промысловая избушка съ земляною крышею), а народъ съ солдатами кто какъ могъ изловчался; кто по зимушкамъ, кто на лавасы взбирался, а кто и на землѣ отдыхъ имѣлъ. Изъ окрестныхъ мѣстъ везли рыбу, оленину, а отъ Нюхчи привозили муку ржаную и другой припасъ, что на мѣстѣ достать было не можно. Не любилъ Осударь въ зимушкѣ быть—все больше на вольномъ воздухѣ; иной часъ и бояръ оттуда повыгонитъ, чтобы не долго засыпались".

Слѣдующій ямъ былъ въ 5-ти верстахъ отъ деревни Пулозера и въ 40 верстахъ отъ Нюхчи; постоянная связь съ берегомъ не прерывалась и быстро подвигался Петръ къ цѣли. Отъ Пулозера путь становился еще труднѣе, такъ какъ мѣстность принимала все болѣе и болѣе болотистый характеръ; въ особенности за третьимъ ямомъ народъ дошелъ до изнеможенія, начались болѣзни и смертность отъ истощенія и работы въ болотахъ; явилось уныніе; не унывалъ лишь Петръ, являлся всюду съ одобрительнымъ словомъ, съ совѣтомъ, съ прибауткою—и шелъ народъ на новые труды, на новую тяготу. Въ 80 верстахъ отъ Нюхчи, былъ устроенъ ямъ близъ деревни Вожмосальмы, гдѣ войско было задержано: предстояло или идти въ обходъ Выгозера, гдѣ верстъ 30 пришлось-бы продираться чрезъ топкія болота, или же двинуться прямо черезъ заливъ Выгозера, устроивши въ этомъ мѣстѣ на скорую руку мостъ. Петръ видѣлъ, что излишне было-бы еще болѣе изнурять и безъ того уже изнуренныхъ солдатъ и рабочихъ, и потому приказалъ собрать со всего Выгозера лодки и ладьи; скоро добы-

ли ихъ въ достаточномъ количествѣ и приступили къ постройкѣ плавучаго моста. Въ Вожмосальму Петръ прибылъ накапунѣ дня праздничнаго и старшины Выгозерской волости явились къ нему съ поклономъ и съ зовомъ къ себѣ на праздникъ; народъ очень хорошо помнитъ, что „Осударь“ никогда не чуждался посѣщать крестьянскія хаты, бесѣдовать съ крестьянами и пожалуй изъ ихъ безхитростныхъ словъ узнавать правду, и высказалъ воспоминаніе объ этомъ въ цѣломъ рядѣ преданій. „Привелось Осударю и въ нашихъ мѣстахъ побывать,—разсказываютъ напр. въ Вожмосальмѣ,—„о ту пору онъ у моего падѣда (предокъ) дитя крестилъ. Былъ мой падѣдъ человѣкъ куда бѣдный: ни мучицы—поѣсть, ни винца—выпить, пѣту. Родился у него сынъ и сталъ падѣдъ обивать пороги, да кланяться, чтобы кума розыскать—никто къ нему въ кумовья идти не зарится. О ту пору и пришелъ Осударь въ наше село. — Ты что, старикъ, бродишь? иль что потерялъ?—Такъ и такъ, говоритъ дѣдъ. — Возьми меня, старикъ, кумомъ! любъ-ли я тебѣ? спрашиваетъ. Только вотъ что: не бери ты куму богатую, зачѣмъ онѣ къ тебѣ добромъ не шли, а найди ты мнѣ такъ ледащую бабенку и я съ нею у тебя крестить буду. И та и другая богачки просятъ дѣда ихъ въ кумы взять, а дѣдъ розыскалъ самую что ни есть лядащую бабенку и привелъ ее къ Осударю. Справили крестины истово.—Ну чѣмъ-же ты, старикъ, угощать насъ будешь?—Супился было падѣдъ—да нѣтъ въ домѣ ничего ровно.—Видно, говоритъ Осударь, моя анисовка нынѣ отдуваться будетъ.—Взялъ свою фляжечку, что у него на ремнѣ на боку всегда висѣла, налилъ себѣ, выкушалъ, а тамъ поподчивалъ и куму, и падѣда, и роженицу и новокрещенному младенцу въ ротъ капельку влилъ,—пусть пріучается, молвилъ, отъ людей много горше ему будетъ. Стаканчикъ отдалъ падѣду—ишь подъ божницей-то стоитъ“. Все это такъ похоже на Петра, что невольно слѣдуетъ предполагать у этого преданія фактическую основу. Не такъ относился Петръ къ тогдашнему чиновничеству, къ тѣмъ, кого не жаловалъ и самъ народъ. И опять этотъ взглядъ Петра на чиновничество оцѣнилъ народъ и до сихъ поръ разсказываетъ о томъ, что когда Петръ въѣзжалъ въ село, то ярыжки всѣ по подпольямъ прятались. „Далеко-ли до села“? спросилъ разъ Петръ у Балакиря (котораго народъ заставляетъ сопровождать царя въ его Нюхоцкомъ походѣ). „Нѣтъ не далеко! ишь ярыжки-то по подпольямъ прячутся—видно сейчасъ пріѣдемъ“. Ясно, что отъ

того человѣка, который зналъ русскій народъ какъ никто, ярыжки должны были прятаться по подпольямъ.

Старшины выгозерскіе пришли къ Петру съ поклономъ и съ хлѣбомъ—солью; „Осударь!—говорили они—Илья пророкъ завтра велѣлъ звать тебя къ себѣ въ гости“. Петръ принялъ приглашеніе и обѣщался быть въ погостѣ выгозерскомъ на утро. Исполнить свое обѣщаніе ему однако не удалось, такъ какъ въ ночь пошелъ проливной дождь и ѣхать не было никакой возможности. Утромъ снова явились въ Вожмосальму старшины и снова просили Петра посѣтить ихъ погостъ. „Нѣтъ, старички, — отвѣчалъ Петръ на вторичную ихъ просьбу, — видно Илья пророкъ не хочетъ, чтобы я у него побывалъ,—послалъ дождь; снесите же ему отъ меня гостинецъ“. Такъ дѣло и кончилось тѣмъ, что Петръ пожертвовалъ на церковь червонцевъ.

Весь день шелъ проливень и бушевалъ вѣтеръ; рисковать переправлять войска по плавучему мосту было опасно. Такимъ образомъ цѣлый день и былъ потерянъ безъ толку. Лишь на слѣдующее утро войска стали переходить по мосту на другой берегъ залива и потянулись лѣсами и болотами по направленію къ рѣкѣ Выгу.—Верстахъ въ 7-ми отъ устья Выга, на правомъ его берегу и въ 15 верстахъ прямикомъ отъ Вожмосальмы, учрежденъ былъ снова ямъ. Пока войска прорубались и пробирались чрезъ лѣса и болота, лодки и ладьи изъ подъ Вожмосальмпнскаго моста сняли, провели чрезъ первые выгорѣцкіе пороги и поставили на Выгу подъ ямомъ. Быстро настланъ былъ мостъ и войска къ вечеру 22 августа перешли на лѣвый берегъ Выга. Теперь самая трудная часть пути была пройдена, чаще должны были попадаться сележныя мѣста—великое дѣло близилось къ концу. Тамъ, гдѣ на рикѣ *) помѣщается сосна съ врубленнымъ въ нее восьмиконечнымъ крестомъ, по преданію, стояла зимушка Петра.

Прослыша о проходѣ чрезъ ихъ мѣста Петра, выгорѣцкіе раскольники выслали на выгорѣцкій ямъ своихъ старшинъ съ хлѣбомъ-солью. Зная, что они будутъ являться тому, кого они считали антихристомъ, кто былъ для нихъ звѣремъ апокалипсиса и чей титулъ представлялъ собою апокалипсическое число звѣриное, старшины выгорѣцкіе порядкомъ струсили. Они ждали увидать

*) Рисунокъ приложенъ въ „Древ. и Нов. Россіи“.

грознаго судью своего отщепенства и знали напередъ, что Петру наговорили про нихъ нивѣсть что. „Что за люди“?—спросилъ царь, по словамъ мѣстнаго преданія. „Это раскольщики,—поторопился объяснить какой-то бояринъ, а можетъ быть и генералъ,—властей не признаютъ духовныхъ, за здравіе вашего царскаго величества не молятся“.—„Ну, а подати платятъ исправно“?—справился прежде всего практическій Петръ.—„Народъ трудолюбивый“—не могъ не сказать правды тотъ же ближній человѣкъ, — „и недоимки за ними никогда не бываетъ“.—„Живите же, братцы, на доброе здоровье, о царѣ—Петрѣ пожалуй хоть не молитесь, а раба Божія Петра во святыхъ молитвахъ иногда поминайте—тутъ грѣха нѣтъ“. Развѣ это, столь живо характеризующее Петра, преданіе не дышетъ правдою? Удивительно-ли послѣ этого, что тѣ самые поморы, для которыхъ Петръ является антихристомъ, въ тоже самое время иначе не называютъ его, какъ „Осударь“, словно этимъ все уже сказано, словно другихъ „осударей“ они и не знаютъ; удивительно-ли, что тѣ же поморы снимаютъ всегда шапку, когда говорятъ о Петрѣ, и съ почтеніемъ цѣлуютъ какъ святыню тотъ стаканчикъ, изъ котораго когда-то пилъ онъ на крестцахъ свою историческую анисовку? Достаточно этихъ простыхъ, но въ тоже время великихъ словъ, чтобы навсегда завоевать любовь народную.

Я подъѣхалъ къ Выгозерскому яму на 8-ми весельной лодкѣ; невольно пришлось разговориться съ гребцами о Петрѣ и мнѣ захотѣлось испробовать, какъ отнесутся они къ нему, ради провода войска загубившему здѣсь тысячи людей. „Много тутъ народу сгибло по его волѣ“,—сказалъ я.—„Много! ну да и то сказать, кабы они не сгибли, такъ и дѣло такое никогда-бы не сдѣлалось! чего имъ—все-бы равно померли, а тутъ по крайности у дѣла“. Пожалуй, гребцы-то разсудили получше многихъ цѣнителей геніальности по обыденной мѣркѣ!

Точно и природа не хочетъ дать заглохнуть остаткамъ великаго труда Петрова; въ иныхъ мѣстахъ достаточно 80—100 лѣтъ, чтобы всякая заросль обратилась въ строевой лѣсъ, а тутъ, не смотря на то, что со времени Нюхоцкаго похода прошло цѣлыхъ 173 года, Петрова просѣка видна и до сихъ поръ и гигантскій слѣдъ великаго царя не заростаетъ и до нынѣ. Гребцы мои сами захотѣли чѣмъ-нибудь ознаменовать великій слѣдъ великаго чело-

вѣка и черезъ 1/2 часа готовъ былъ тотъ крестъ, который видѣнъ на рисункѣ, врубленнымъ въ сосну. Теперь, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, на мѣстѣ Петровой стоянки красуется прекрасный крестъ съ навѣсомъ и съ горкою изъ валуновъ; крестъ не выкрашенъ, да росписные цвѣта и не подходятъ какъ-то къ тому памятнику, который долженъ напоминать собою великаго человѣка.

Съ берега рѣки Выга путь, какъ я сказалъ, пошелъ мѣстами болѣе крѣпкими, болотъ стало меньше и вся задача состояла лишь въ прорубкѣ просѣки и въ постройкѣ мостовъ. Слѣдующій ямъ былъ учрежденъ близъ деревни Телекиной, въ 25-ти верстахъ отъ выгорѣцкаго яма; чрезъ рѣчки Машозерку и Муромку были построены мосты, остатки которыхъ можно видѣть и до сихъ поръ; народъ въ этихъ мѣстахъ увѣряетъ, что это „Осударь изготовилъ сван подъ желѣзную дорогу, да шведъ ему помѣшалъ, а то бы давно здѣсь желѣзная дорога ходила“. Видно все доброе народъ приписываетъ въ этомъ краѣ Петру. Отъ телекинскаго яма Петръ пошелъ уже почти безпрепятственно къ Повѣнцу и на пути имѣлъ только одинъ привалъ въ особомъ ямѣ, который учрежденъ былъ какъ разъ на полпути. 26-го августа, подъ вечеръ, войско вступило въ Повѣнецъ и фрегаты были спущены въ воды широкаго и просторнаго Онеги,—какъ же долженъ былъ радоваться Петръ, когда увидалъ русскій флагъ на этомъ огромномъ внутреннемъ морѣ; главное дѣло было сдѣлано—оставалось только разбить оплошавшихъ шведовъ.

Исходъ этого похода извѣстенъ; со взятіемъ Шлиссельбурга участь р. Невы и ея устья были рѣшены. Петръ достигъ своей цѣли и могъ приняться за постройку своего „парадиза“. Россія выглянула въ Европу, благодаря великому генію Петра.

Уже изъ Повѣнца писалъ Петръ королю польскому: „Мы нынѣ въ походѣ близъ непріятельской границы обрѣтаемся и при помощи Божіей не чаемъ праздны быть“.

Праздными онъ и не былъ дѣйствительно!

В. Майновъ.

Свадебные обычаи въ Воезерскомъ приходѣ.

(Каргопольскаго уѣзда.)

Обычаи, которые ведутся при сватовствѣ и во все время свадьбы въ Воезерскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда, находящемся въ 130 вер. отъ г. Каргополя—слѣдующіе:

Засватывать невѣсту идутъ отецъ жениха и еще кто-либо изъ родственниковъ, непремѣнно два человѣка. Придя въ домъ къ невѣстѣ, они садятся на лавки (длинныя скамейки) вдоль полу и, послѣ обычныхъ разговоровъ, приступаютъ къ дѣлу: „мы, такой-то и такая-то (называютъ хозяина и хозяйку по имени и отечеству), пришли къ вамъ за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; есть у васъ дочь (имя и отечество)* и у насъ сынъ (тоже имя и отечество), нельзя-ли ихъ породнить, въ мѣсто свести". Слова эти произносятъ оба сваты вдругъ и кланяются низко. Отвѣтъ, большею частію, получается такой: „не знаемъ, у насъ дочь еще молода, приданаго мало; дѣло это не скоро дѣлается, подумаемъ". Затѣмъ садятъ сватовъ за столъ и угощаютъ чаемъ, или хлѣбомъ—солью. Сговорившись, молятся Богу и даютъ другъ—другу руки; сватовъ дарятъ полотенцами при уходѣ ихъ, а тѣ даютъ родителямъ невѣсты деньги: рубль и много 5 рублей. Деньги эти, если свадьба состоится, остаются или у родителей невѣсты, или же невѣста покупаетъ на нихъ дары *); если—не состоится, то деньги и платы возвращаются по принадлежности. Спустя дня три, или недѣлю, тѣже сваты, или кто-либо другой, пріѣзжаютъ къ родителямъ невѣсты справляться: когда они назначатъ, такъ называемое, рукобитье, и много-ли будетъ гостей. Назначается день, въ который, невѣстины родственники собираются въ ея домѣ, пріѣзжаютъ родители жениха и угощаются виномъ. Во время этого, такъ здѣсь называемаго, „пропиванья", невѣста плачетъ, или какъ говорятъ, *водитъ стихи*. Вскорѣ послѣ этого пропиванья назначается и свадьба—вѣнецъ.

Въ вѣнчальный день къ жениху собираются родственники, гдѣ

*) Подъ дарами разумѣются: полотенца, дѣшовые платочки.

угощаются чаемъ и водкой. Послѣ угощенія приносится на столъ блюдо, на которое собравшіеся родственники и родители жениха кладутъ деньги; это называютъ: жениху *на колпакъ*. Родители благословляютъ сына—жениха иконою, и затѣмъ всѣ родственники съ женихомъ отправляются къ невѣстѣ. Есть еще такой обычай: жениха со своими родственниками не скоро впустятъ въ домъ къ невѣстѣ; а лишь только завидятъ, что женихъ уже близко подъѣзжаетъ, двери дома запираются. Дружки стучатся въ двери и приговариваютъ: „нельзя-ли, хозяева, лошадокъ покормить; лошади устали, ѣсть захотѣли, добры молодцы пить захотѣли. Намъ сказали, что въ вашемъ домѣ есть дѣвица наряжена, за нашего молодца за мужъ налажена“. Имъ отвѣчаютъ: „нѣтъ нашей дѣвицы дома: наряжена и къ обѣдни отпроважена“. Дружки опять говорятъ: „мы можемъ эту дѣвицу достичь въ Божьемъ храмѣ“. Затѣмъ отворяетъ двери невѣстинъ братъ и говоритъ: „скрылася наша дѣвица—ушла подвальнымъ окномъ, окладнымъ бревномъ“. Женихъ спрашиваетъ: „можетъ-ли такъ уйти, подвальнымъ окномъ, окладнымъ бревномъ?“ На это братъ отвѣчаетъ: „обернулась она черной мышкой“. Женихъ говоритъ: „у насъ въ артели есть черный котъ: онъ можетъ эту мышку схватить“. Братъ говоритъ: „обернулась она зайкомъ и убѣжала въ темный лѣсъ“. Дружка спрашиваетъ: „укажите, по которой тропинкѣ (дорожкѣ) она убѣжала“. Братъ отворяетъ двери и всѣ входятъ въ домъ. Родители невѣсты встрѣчаютъ жениха и говорятъ: „отворяй ворота, сынъ, запускай-ко добраго молодца, вотъ тебѣ и зайко“.

Затѣмъ, по приглашенію хозяина, женихъ и родственники его салятся за столъ, по чинамъ. Въ большой уголъ садится тысяцкій (крестный отецъ жениха), рядомъ съ нимъ—женихъ, потомъ дружки и колдунъ, занимающій тоже почетное мѣсто. Безъ колдуна не обходится ни одна свадьба. Послѣ усаживанья начинается угощеніе: чаемъ, водкой и хлѣбомъ—солью. При подаваньи на столъ каждаго кушанья женихъ и крестная его мать встаютъ и кланяются, а братъ невѣсты или зять тоже кланяются и приговариваютъ: „тысяцкій господинъ, князь молодой, сватовья и сватьюшки! поѣшьте, покушайте!“ Всѣ кушанья первоначально подаются тысяцкому, который передаетъ остальнымъ гостямъ. Невѣста въ это время находится въ отдѣльной комнатѣ и оплакиваетъ послѣдніе часы своей дѣвичьей жизни. По окончаніи угощенья, мать

невѣсты дарить женихова отца, тысяцкаго, жениха и всю родню его полотенцами и платочками.

Послѣ обѣда, женихъ подходитъ къ невѣстѣ и дарить ей: ступни, или башмаки, чулки, кусокъ мыла, зеркало, величиною въ четверть, гребень, пряники, кренделя и деньги. Дареніе это продолжается довольно долго, потому что за каждый подарокъ женихъ получаетъ отъ невѣсты по нѣскольку поклоновъ. Невѣста также дарить жениха платочкомъ и уходитъ опять въ другую комнату, гдѣ одѣвается къ вѣнцу — обуваетъ подаренныя женихомъ ступни и чулки и моется подареннымъ мыломъ.

Въ это время являются на сцену стиховницы и пѣсенницы. Стиховницы водятъ стихи, а дѣвицы поютъ пѣсни.

Когда одѣнется невѣста, родители приводятъ ее къ жениху; невѣста молится Богу и затѣмъ кланяется въ ноги отцу, матери, братьямъ и сестрамъ; родители благословляютъ ее иконой. Икону эту невѣста передаетъ жениху, а женихъ тысяцкому и уносятъ ее въ домъ жениха, а въ церковь нѣтъ обычая носить.

Въ то время, когда приводится къ жениху невѣста, собравшіяся дѣвицы поютъ слѣдующую пѣсню:

Во столовой новой горенкѣ,
Во стулѣ, во бревенчатомъ,
Противъ зеркала нѣмецкаго,
Какъ сидѣлъ тутъ добрый молодецъ
(Имя и отечество жениха).
Онъ чесалъ кудри, разсчесывалъ,
Ко кудрямъ самъ приговаривалъ:
Ужъ вы вѣйтесь, кудри желтые,
Завивайтесь, кудри русые,
Къ моему лицу бѣлому,
Къ моему лицу румяному.
Привыкай, душа дѣвица,
Привыкай (имя и отечество невѣсты),
Къ моему уму разуму,
Къ молодецкому натраву (характеру).
Я не служба, не служба твоя,

Не слушаю тебя.
Когда съѣздимъ ко Божьимъ церквамъ,
Мы наложимъ золоты вѣнцы,
Втепорь (тогда) буду служка твоя,
Втепорь буду слушать тебя;
Золотомъ кудри перевью,
Жемчугомъ кудри высажу:
На кажду волосиночку
По четыре жемчужиночки.
Тутъ (имя невѣсты) расплакалась,
Отцу, матери разжалилась:
Отецъ съ матерью! не можно-ли меня выкупить?
Не можно-ли пріотсрочить
На одну да весну красную,
На одно да лѣто теплое?
Ужъ вы теперь за однимъ столомъ,
За одно да думу думали,
Одно кушанье вы кушали.

Во время пѣнія этой пѣсни, женихъ, невѣста и остальные гости садятся за столъ; имъ приносится рыбный пирогъ, который только что раскрывается, но ни никто его не ѣстъ (Я спрашивалъ у многихъ: почему же его не ѣдятъ? Мнѣ отвѣчали, что такъ заведено). Затѣмъ всѣ идутъ въ церковь. Только-что женихъ и невѣста выйдутъ за двери дома, женихъ и тысяцкій, по приглашенію хозяина, опять идутъ въ домъ и садятся за столъ. Невѣста и остальные гости въ это время остаются на улицѣ. Мать невѣсты приноситъ на столъ житные блины и на нихъ платокъ будущему зятю. Блиновъ этихъ опять же никто не кушаетъ, а женихъ отрѣжетъ отъ верхняго блина небольшой кусочикъ и положитъ его подъ нижніе блины. Послѣ этой церемоніи, женихъ и тысяцкій идутъ на улицу къ остальнымъ гостямъ. Къ вѣнцу женихъ ѣдетъ съ тысяцкимъ—съ крестнымъ отцомъ, а невѣста съ крестной матерью. Лицо и голова невѣсты покрываются большимъ платкомъ. Ѣдутъ всегда съ подвязанными колокольчиками и различными побрякушками; даже случается и такъ, что если пѣшкомъ идутъ въ церковь, дружка, или шаферъ несетъ колокольчикъ и звонитъ. Во время вѣнчанія, голова невѣсты ничѣмъ не покрывается.

По пріѣздѣ домой, родители встрѣчаютъ новобрачныхъ на лѣстницѣ, сыплютъ на нихъ зерна ржи или жита, сѣно, на головы ихъ полагаютъ по хлѣбу. Съ этими хлѣбами новобрачные входятъ въ домъ, снимаютъ хлѣбы и заходятъ за столъ только они одни На столъ, еще до прихода ихъ, приносится рыбный пирогъ, или молочная каша. Не садясь на мѣста, новобрачный беретъ три раза изъ пирога рыбы, поѣстъ самъ и дастъ изъ своихъ рукъ и новобрачной; затѣмъ уходятъ въ другую комнату. Здѣсь ихъ кормятъ кушаньемъ, предназначеннымъ только имъ однимъ, потому что оно нашептано колдуномъ. Послѣ ужина, невѣста кланяется въ ноги новымъ богоданнымъ родителямъ и новобрачные уходятъ спать. Остальнымъ гостямъ угощеніе ведется своимъ порядкомъ.

На другой день послѣ свадьбы, къ новобрачнымъ пріѣзжаютъ родители невѣсты, приносятъ съ собой обѣдъ и водку, которыми угощаютъ родственниковъ жениха. Послѣ этого угощаютъ и ихъ.

На другой же день свадьбы молодая жена отправляется и на работу. Часто случается и такъ, что мужъ, проживъ съ молодою женой недѣлю и даже меньше, уходитъ на заработки въ Петербургъ мѣсяца на четыре. Молодая жена живи и исполняй всѣ работы, какія бы долженъ и въ силахъ исполнить мужъ ея!

Учитель Николай Малиновскій.

Нѣсколько словъ о колдунахъ въ Воезерѣ.

Вѣрованіе въ колдуновъ распространено между воезерами, и разубѣдить ихъ въ томъ, что колдунъ всё вретъ и людей обманываетъ, трудно. Особенный почетъ колдуну бываетъ во время свадьбы. Народъ вѣритъ, что если колдунъ пошепчетъ что-нибудь, то никто не можетъ испортить ни жениха, ни невѣсты. Если мужъ и жена скоро послѣ свадьбы начнутъ жить не согласно, то

говорятъ: на свадьбѣ испортили. Что такое шепчутъ эти колдуны, узнать трудно, потому что они не хотятъ повѣдать своей тайны никому, боясь того, что слова ихъ и колдовство не будутъ дѣйствовать, если они ихъ передаютъ другому.

Подъ великимъ секретомъ никому не сказывать, одинъ изъ колдуновъ или знахарей сообщилъ мнѣ, что̀ нашептываютъ, когда женихъ отправляется за невѣстой. Это называютъ—отпускъ. Передъ обѣдомъ колдунъ беретъ жениха, шафера и тысяцкаго и уходитъ съ ними въ отдѣльную комнату. Здѣсь онъ ставитъ всѣхъ трехъ рядомъ и обходитъ кругомъ три раза, держа въ рукахъ воскъ. Во время этого хожденія онъ шепчетъ слѣдующее:

„Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, въ чистое поле, помолюсь и поклонюсь киту морскому, царю водяному: поставь стѣну каменную и столпъ огненный отъ земли и до неба, отъ востоку до западу, чтобы никто немогъ ни думы ни обдумать, ни порчей ни испортить во всякую пору, во всякое время NN и день при солнцѣ, ночь при мѣсяцѣ, при частыхъ звѣздахъ, при буйныхъ вѣтрахъ, и кое слово не проговорилъ, то напередъ проговорилъ—этимъ словамъ ключь и во вѣки и вѣковъ, аминь“.

Воскъ прилепляетъ колдунъ ко кресту на шеѣ жениха и даетъ ему наставленіе:

„Ограждай себя крестнымъ знаменіемъ на всѣхъ перекресткахъ и на всѣхъ дорогахъ“.

Часть этого воска полагаетъ въ правый сапогъ жениха подъ пяту.

Слова и наставленія колдуна исполняются строго и въ точности.

Учитель *Николай Л. Малиновскій.*

Евангеліе Царевны Софіи Алексѣевны.

(Изъ «Русской Старины» 1878 г.)

—

Въ Каргопольскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ хранится замѣчательная рѣдкость—евангеліе, написанное рукою Царевны Софіи. Письмо необыкновенно четко; изображенія евангелистовъ сдѣланы отъ руки съ изумительнымъ искусствомъ. равно какъ и вписьтки, и заглавныя буквы. Евангеліе писано уставомъ; въ концѣ подпись рукою Царевны прописью:

„*Софія трудящаяся,*

Царевна".

Въ началѣ евангелія идетъ нѣсколько предварительныхъ свѣдѣній о евангеліяхъ:

1. „Вѣдомо буди, яко четыре суть евангелія, и ниже множе сихъ, ниже умалениѣе"; здѣсь же изложено и значеніе символическихъ изображеній при апостолахъ.

2. „Сказаніе пріемлющее всего лѣта число евангельское, и евангелистомъ пріятіе, откуда начинаютъ и догдѣ сіаютъ".

3. Обращеніе къ Спасителю: „Господи Іисусѣ Христе, Сыне единородный безначальнаго Ти Отца, рекій пречистыми Ти усты, яко безъ мене не можете творити ничтоже. Господа мой, Господи, вѣрою обоемъ, въ души моей и сердцы, тобою реченная. Припадаю твоей благости. Помози ми грѣшному. Сіе желаное мною начепъ о Тебѣ Самомъ и нажерстати" и пр.

4. Оглавленіе.

5. „Ѳеофилакта архіепископа болгарскаго предисловіе, еже отъ Матѳея св—го евангелія".

Предисловіе есть къ каждому евангелію, а въ концѣ указаніе началъ и времени чтенія евангелій.

Вся книга сохранилась очень хорошо, но при мнѣ уже не было (въ 1872 году) изображенія евангелиста Іоанна, что весьма жаль, такъ какъ эти изображенія составляютъ замѣчательные памятники стараго искусства чертить отъ руки.

Въ начертаніи буквъ есть нѣкоторыя особенности: буква *у* имѣетъ фигуру латинскаго U, а буква *в* изображена двумя вертикальными черточками, сверху и снизу тоже подчеркнутыми горизонтальными линіями.

Есть пропуски въ текстѣ, но они выписаны на поляхъ.

Переплетъ евангелія, бархатный, поистерся, а серебряныя наличія на передней доскѣ, подложенныя деревомъ, стали прорываться.

Сообщ. *С. Миропольскій.*

Причитанья или заплачки по умершимъ.

Причитанья народа—это плачевныя пѣсни по умершимъ, составленныя имъ самимъ. Естественно плакать по умершемъ близкомъ человѣкѣ. Потеря близкаго человѣка, вѣчная разлука съ нимъ, любовь къ нему, тоска и безвыходность положенія отъ потери его —вотъ побужденія, заставляющія плакать по умершимъ. Плачъ бываетъ иногда тихій, безмолвный и безъ словъ, а иногда при плачѣ льются слова также обильно, какъ и самыя слезы. Тогда и выливается изъ души скорбящаго человѣка цѣлая пѣснь плачевная, конечно—не у всякаго. Содержаніемъ ея служатъ любовь и тоска по умершимъ. Самый тонъ причитаній и напѣвъ раздираетъ душу. Невольно выпадетъ слеза, когда, проходя по деревенскому кладбищу, услышишь мать, причитающую надъ могилою сына. Въ бытность мою, въ прошлое лѣто, въ Воезерскомъ приходѣ, мнѣ удалось записать со словъ мѣстной причитальницы нѣсколько причитаній, которыя и помѣщаются дальше.—Причитаютъ, или, по мѣстному выраженію, *стихи водятъ*, и въ домѣ тотчасъ послѣ смерти какого-нибудь лица, и на могилахъ въ поминальные церковные дни. Это исполняютъ только женщины. Въ

Воезерскомъ и сосѣднемъ Мошинскомъ приходахъ есть нѣсколько женщинъ, пользующихся славой хорошихъ причитальницъ.

I. По отцѣ.

На своей родимой на сторонушкѣ
Сквозь туманъ да некеть красно солнышко;
Заунывъ стоитъ высока горенка;
Призаплакались окошечка косящаты;
Подломились да новы сѣни рѣшетчаты;
Разсыпалась частоступчатая лѣсенка;
Закатилось да схоже—красное солнышко.
Не дивите-ко, люди добрые,
Да сусѣди порядовные,
На мои стихи, причеты не умильные!
Вѣдь, не некеть два схожія солнышка,
Не живеть *) да два родителя батюшка!
Одна моя стѣна, ограда бѣлокаменна,
Одинъ да доброхоть—родитель батюшка.
И всего того тошнѣе да обиднѣе,
Что не была у своего родителя у батюшка
Какъ при той порѣ, да времячкѣ,
Какъ разставалась душа съ бѣлымъ тѣломъ,
Выкатилось зрѣнье и смотрѣньице
Изъ бѣлыхъ ясныхъ очей!
Это что это за чудо за чудное!
Раньше было, какъ на собраны людей добрыхъ,
Онъ имѣлъ совѣтъ съ господами, купцами и боярами.
Теперь же что несетъ гнѣвъ сердце великое?
—Наѣхали гости къ нему въ бѣлую палату:
Онъ прежде встрѣчалъ ихъ и честь давалъ.
Теперь, ужъ видно, гости пріѣхали
Не по уму ему, да не по разуму.
Пойдите, дочерь—бѣлые голубушки,
Побужайте да родителя батюшка!
Что же, доброхоть да родитель батюшка,
Одолѣли тебя крѣпки сны да забудущіе?

---

*) Не бываетъ.

Это мало живетъ да водится,
Что заговоритъ покойный словечко единое.
Подавай да листъ бумажку гербовую
Ему да во правую ручёнку!
Напиши, да добрый батюшко,
Свое руконисаньице,
Своей да доброй матушкѣ чѣмъ воспитатися
При старости лѣтъ, да и при дряхлости.

II. По матери.

Убралась родима матушка.
Осталось двѣ дочери голубушки—
Холодны и голодны.
Остались онѣ отъ родимой матушки,
Малешеньки онѣ и глупешеньки,
Не во полносмъ во дѣвичьемъ возрастѣ.
Какъ я сяду ко своей матушкѣ,
Сяду я ко сердечку ретивому;
Положу я свои бѣлы бумажны ручевьки
Ко ея сердечку ретивому.
И убьюсь я слезами горькими и горегорькими.
Тамъ учули сосѣди порядовные,
Учули и братья да жалостливые,
И пришли къ намъ въ тепловитое гнѣздышко.
Мы бужаемъ свою кормилицу матушку.
Но отпихиваютъ насъ прочь отъ свой да родимой матушки
Свои да сосѣди порядовные.
Я захвачу за шейку свою родитель матушку,
Припаду къ ея устамъ да сахарнымъ.
Но одолѣли ее крѣпки сны да забудущіе;
Застыли ея бѣлыя рученьки.
Я отогрѣю ея бѣлыя рученьки,
Какъ положу ихъ во свою-ли да во теплую пазуху.
Не отогрѣть-то ихъ да и не оттаять!
Выпали ручки изъ теплыя пазушки
У своей да у кормилицы матушки.
Мы червочкой вкругъ ея да увиваемси,

Косатой ласточкой вкругъ ея да извиваемся.
—На кого ты держишь крѣпку надѣю великую,
Что покинула ты малыхъ дѣточекъ?
Отъ кого-то мы станемъ глядѣть доброты да ласкость великія,
Мы-то малыя дѣточки?
Мы находимся по міру—народу крещеному,
Насобираемся кусочковъ поданыихъ.

III. По дочери.

Была у меня милая дочушка.
Я держала крѣпку надѣю *) великую.
Я срядила ее и обрядила
Во хорошее платье цвѣтное.
Немножко она походила и поносила.
Не находилась, да не наносилась:
Спросилъ истинный Христосъ да Царь Небесный.
Ходила моя милая дочушка
Со кумами ходила, да со подругами,
Со сусѣдками порядовными.
И встанутъ въ Воскресенье Христово,
Пойдутъ ко ранней ко утренней ко заутрени,
Пойдутъ ея подружки возлюбленные.
И я выйду, горегорькая кукушка,
Поглядѣть на ея подружекъ.
Нейдетъ да моя дочерь бѣлая
Со своима да со кумами и со подругами.
Какъ я ворочусь да кручинная бѣдная,
Да соберу ея платье цвѣтное.
И сряжу и обряжу, какъ дочь свою.
Придетъ ко мнѣ сынъ и скажетъ:
„Вѣдь, это мало живетъ и водится,
Что мертвый съ погосту воротится“.
Тошненько сердечку ретивому,
Нету въ живности дочери голубушки.
Думщица моя была да собесѣдница

*) Надежду.

Была тайная моя да разговорница.
Не дивите-ко народъ да люди добрые:
Мнѣ тошненько сердечку ретивому.
Какъ собрались ко мнѣ ея подружки
Да возлюбленныя,
Я молилась имъ: „вы, мои кумы да и подруженьки,
Не увидите-ли моей дочери бѣлой голубушки
На гульбищахъ и на игрищахъ;
Увидите ее и приведите ко мнѣ“.

IV. По отцѣ.

(Причитанье дочери, оставшейся съ мачихой.)

По тиху, по позду по вечеру
Была на милой на сторонушкѣ,
У своего да у родителя батюшка.
Сидѣла я на мягкихъ, пуховыхъ перинушкахъ
И просила крѣпкаго благословеньица.
Какъ я стала по утру ранешенько,—
Пришла не радостная вѣсточка,
Не радостная вѣсточка, не веселая:
„Нѣтъ во живности родителя батюшка“.
По малешеньку иду, да потихошеньку
На свою на родиму на сторонушку.
Не гнутся подо мной ножки рѣзвыя,
Не глядятъ мои очи ясныя;
Не вздымаются мои ручки бѣлыя.
Пріунывъ стоитъ высока горница;
Позаплакались окошка косящаты;
Приразсыпалась частоступчатая лѣсенка.
Взошла я во сѣни во новые,
Призаплакались стѣнки сосновыя.
Оглядѣлася на народъ да на крещенный:
Поглижу я по новой высокой горницѣ,
Гдѣ-ка доброхотъ мой родитель батюшка?
Онъ сряженъ лежитъ, обряженъ
Въ умирально платье цвѣтное.
И я сѣла тутъ къ родителю батюшкѣ
Подъ правое крылышко.

Стала бужать да родителя батюшка:
„Доброхотъ да родитель батюшка!
Наказалъ-ли ты молодой женѣ,
Моей-ли чужеспальчивой мачихѣ!
Наказалъ-ли пріучать *) меня на свою родимую сторонушку,
Во свое да тепловитое гнѣздышко?“
Какъ станетъ пріучать меня кормилица матушка
На свою родимую сторонушку,
Не заростетъ путь дорожка широкая
На милую сторонушку.—
Есть и милая сестрица родимая
У насъ съ ней дума совѣть да соединая.
Не стала пріучать меня родимая матушка
На свою родимую на сторону.
И заросла путь дороженька
Мелкимъ ельничкомъ и березничкомъ
И частымъ орѣшничкомъ.
Какъ въ веснѣ, по веснѣ красной
Что-то мнѣ почуялось, да послышалось.
Что во темномъ лѣсу да во березничкѣ.
Во березничкѣ да во орѣшничкѣ:
Тамъ кукуетъ горегорькая кукушечка.
Тамъ тоскуетъ моя милая сестрица и горюетъ.
Тамъ, видно, стошнилось ей по родимомъ родителѣ;
Видно, не издачна **) да чужая сторонушка
Не похвальна неволя великая.

(Записано со словъ крест. Крыгиной.)

Учитель Петрозавод. духовнаго училища *Лесь Малиновскій.*

---

*) Принимать.

**) Не гостепріимна.

I. Устьмошане.—II. Красновскій погостъ.

Простой народъ весьма любитъ присловья, которыми часто очень мѣтко обрисовываетъ человѣка или мѣстность. Про устьмошскихъ жителей говорятъ: Устьмошане—не крестьяне. Устьмошане—безподошевники. Устьмошанки—залокотницы, не работницы. Нѣтъ ни соли ни муки, былъ-бы перстень на руки. Не хватило табаку, промѣняли на муку. Про сосѣдей ихъ жителей Красновскаго прихода говорятъ: Рѣпяки. Рѣпяныя брюшины. Рѣпопашь. Верхота—пустота.

Красновскій погостъ получилъ свое названіе отъ краснаго мѣстоположенія по возвышенному берегу рѣки Онеги, почему сложилась поговорка: на горкѣ сидѣть весело, да ѣсть нечего. По преданію же, погостъ получилъ свое названіе отъ Красной пожни, находящейся въ 150 саженяхъ отъ церквей. Отъ этой-то пожни и деревня называется „Красное“, такъ какъ въ прежнее время пожня принадлежала этой деревнѣ. Настоящее названіе деревни—Андрюковская. Теперь пожня принадлежитъ къ деревнѣ Шурпигѣ, потому что когда-то одинъ изъ жителей деревни Красновской (Андрюковской) отдалъ эту пожню въ приданое своей сестрѣ, вышедшей въ замужество въ деревню Шурпигу (отъ слова шурпить). Пожня получила названіе Красной отъ того, что въ прежнія времена на ней дѣвицы и холостые устраивали хороводы. Дѣвушки украшали голову повязками краснаго цвѣта, сарафаны по преимуществу носили красные.

Въ Красновскомъ приходѣ сохранилось смутное преданіе о жительствѣ здѣсь Чуди. Въ 7 верстахъ отъ Красновскаго погоста за деревней Подкорпильской указываютъ на ямы и называютъ ихъ чудскими.

Сообщили учителя *Казанскій* и *П. Ярославцевъ*.

Молитва скоту.

Подъ этимъ страннымъ и смѣшнымъ заглавіемъ распространена между пастухами скота рукопись, въ невидимую и чудесную силу которой вѣрятъ не только сами они, но почти всѣ владѣльцы скота, вручающіе оный надзору пастуха, во время выгона на подножный кормъ своихъ животныхъ. Трудно разувѣрить нашего простолюдина, что это нелѣпость, вымыселъ какого-либо грамотѣя —пройдохи. Подобнаго рода молитву иначе въ народѣ называютъ „отпускъ“. Пастухи покупаютъ ее отъ 1 руб. до 5 и потомъ хранятъ при себѣ, какъ священную вещь, прикосновеніе къ которой другаго лица считается у нихъ нечистью, влекущею за собою несчастія отъ звѣрей и проч. За то и сами пастухи сберегаютъ подобную рукопись со всею тщательностью: они прячутъ ее или въ свою свирѣль (трубу), какъ главный атрибутъ своей службы, или пришиваютъ съ внутренней стороны собственной жилетки или фуражки, аккуратно обматывая тряпками: а нѣкоторые сохраняютъ даже въ чащѣ лѣса, вмѣстѣ съ шерстью, отстриженною отъ каждой коровы, или лошади пасомаго стада. Имѣющіе такую молитву, смѣло выгоняютъ скотъ на пастьбища и уходятъ отъ селеній верстъ на 8 и далѣе въ лѣса, въ увѣренности, что никакого несчастья не можетъ съ ними приключиться, хотя иногда и горько ошибаются въ своей надеждѣ. Однако, и при несчастіяхъ, не оставляютъ вѣры въ свой рукописный талисманъ, утѣшая себя тѣмъ, что такъ Богу угодно. „Божья воля; видно, за грѣхи мои Господь указалъ звѣрю на мою животину“,—говоритъ, въ простотѣ сердца, нашъ простолюдинъ, не сознавая того, что виною несчастья есть безпечность пастуховъ къ своему дѣлу, происходящая отъ вѣры въ волшебную силу молитвы, на которую полагаясь, пастухи оставляютъ стада скота на произволъ судьбы, а сами проводятъ цѣлый день, вдали отъ стада, въ селеніяхъ, или, избравъ удобное мѣсто подъ тѣнью дерева, беззаботно предаются сладкому сну. Вотъ подлинный текстъ этой, не лишенной интереса, рукописи:

Молитва скоту *).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

„Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротами, помолюся Спасу и Пречистой Богородицы и грозному воеводѣ Михайлы архангелу, Николы чудотворцу Мирликійскому, верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, Андрею первозванному, Ильи пророку, чудотворцу святому Власію и святому Медосію патріарху и всѣмъ ангеламъ хранителямъ и всей небесной силы. Благослови меня, Господи, Спасъ Милостивый, и Пречистая Богородица, рабу Божію (имя рекъ) къ себѣ на руки принять милой весь крестьянской животъ и огради, Господи, около стада моего, и около поскотины моей, и около всей животины, постави, Господи, стѣну бѣлокаменную и огради кругомъ всей моей животины, и кругъ всей моей поскотины, и кругъ стада моего, и обнеси, Господи, три тына мѣдной, желѣзной и булатной, и сверху постави, Господи, шатеръ седми небесъ, чтобы ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), и къ моему стаду и поскотины моей нельзя пройти и проѣхать хитрому человѣку и всякому злодѣйственному человѣку, никакому звѣрю, ни волку рыскучему, ни волчицы, ни медвѣдю широколапому, ни медвѣдицы, ни всякой зміи скорпіи, ни всякому человѣку злодѣйственному, ни перехожему пакостнику. ни обворотню, ни лягухи, ни всякой летучей мухи, ни пройти, ни подойти ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), ни къ моей животины, милому крестьянскому животу, ни къ конямъ, ни къ коровамъ, ни ко всей животины, никому не истратить, не изурочить, ни съѣсть всякому звѣрю, ни волку рыскучему и волчицы и медвѣдю широколапому и медвѣдицы, ни всякой зміи и скорпіи, ни всякому злодѣйственному человѣку, ни обворотню, ни перехожему пакостнику, ни всякой летучей мухи и гадины отъ нынѣ и до вѣку во вѣки вѣковъ. Аминь. А буде меня, раба Божія (имя рекъ), кто станетъ портить и урочить всякой звѣрь, волкъ рыскучей и волчица, широколапой медвѣдь и медвѣдица и ни змѣй скорпій и всякой ехидной человѣкъ, злодѣйственной перехожей пакостникъ и обворотень, звѣремъ подходя или гадиной ползущей станетъ, и всю мою животину, милой крестьянской жи-

*) Чтобы нагляднѣе видѣть безграмотность этой мнимой молитвы, я не рѣшился ее исправить, а сообщаю изъ буквы въ букву.

вотъ станетъ кто портить, и Михайла архангелъ со всею небесною силою сойдетъ и разошлетъ на всѣ 4 стороны, велитъ тѣхъ перехожихъ пакостниковъ и обворотневъ, и всякаго звѣря и всякаго рыскучево, и волчицу, и широколапаго медвѣдя, и медвѣдицу, и всякую змію скорпію, лягуху и всякую гадину, мухи и другіе, бить ангеламъ, архангеламъ 3-мя тысячъ прутьями желѣзными до скончанія жизни и безъ выпуску. И вамъ всѣмъ будетъ плачъ и рыданіе, а мнѣ рабу Божію (имя рекъ), съ крестьянскимъ животомъ всѣмъ нынѣ и до вѣку и во вѣки, аминь.

Еще я, рабъ Божій (имя рекъ), помолюся Пречистыя Богородицы: помогай и пособляй и со всѣми ангелами, архангелами отъ обворотня, и отъ сопротивниковъ моихъ, и отъ всякихъ перехожихъ пакостниковъ, и отъ всякаго звѣря и отъ двоезуба, троезуба и рѣдкозуба, и всякаго злаго ехиднаго человѣка, остерегай, Пресвятая Богородица, Мати Божія съ крестителемъ Іоанномъ Предтечей, со всѣми небесными силами на злыхъ сихъ сопротивниковъ и всякихъ перехожихъ пакостниковъ, на всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ, звѣрей моихъ и враговъ моихъ, за молитвъ святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ святыхъ отъ нынѣ и до вѣку, во вѣки. Аминь.

Я, рабъ Божій (имя рекъ), стану, благословясь, и пойду, помолясь, и вострублю, благословясь, и въ трубу свою вѣлегласную; и гдѣ въ трубу трублю и въ рогъ играющи заслышитъ вся моя пастушная милая крестьянская животина во дворѣ, или изъ полей, или за полями, въ лугахъ, или въ темныхъ лѣсахъ гуляючи, дабы вся моя животина, крестьянской животъ, сходилася и сбѣгался изъ домовъ, изъ полей и изъ запольевъ, изъ зеленыхъ луговъ и изъ темныхъ лѣсовъ, на приведенное, на урочное мѣсто, во единъ кругъ, въ мою поскотину, ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), на мой гласъ въ трубу трубящую, въ рогъ играющи отъ нынѣ и до вѣка и во вѣки. Аминь.

Еще я, рабъ Божій (имя рекъ), помолюся св. Власію и св. Медосію, патріархамъ Іерусалимскимъ, и обойдите кругъ меня, раба Божія (имя рекъ), государи Власій и свѣтъ Медостъ патріархъ, кругъ всей поскотины моей и кругъ стада моего, поставьте сей небесный шатеръ на облакахъ, какъ 7 небесъ утверждены отъ самого Господа нашего Іисуса Христа, поверхъ всей поскотины и все

го моего стада, милаго крестьянскаго живота, чтобы нельзя ни звѣрю и волку рыскучему и волчицы, и обворотню, ни перехожему пакостнику, ни медвѣдю широколапому, ни медвѣдицы, ни змiи скорпiи, ни лягухи, ни всякой гадины, ни поползухи, ни другiе гадины летаючи сверхъ по плоти, ни пролетѣть ко мнѣ, рабу Божiю (имя рекъ), и къ моей поскотины и стаду моему, милому крестьянскому животу. И какъ святая Фаворская гора свѣтомъ покрывается, и такъ меня, раба Божiя (имя рекъ), покрой, Господи, Пресвятая Богородица, св. Власiй и Медостъ патрiархъ, въ нощахъ меня, раба Божiя (имя рекъ), и всю мою поскотину и весь милой скотъ, крестьянской животъ, седьми небеснымъ шатромъ и всей вселенной свѣтомъ, чтобы цѣла и сохранена была и вся моя животина, пасучи, какъ Господь Богъ судитъ на своемъ престолѣ на небеси; и предстоятъ предъ тѣмъ престоломъ Господнимъ сили небесныя, херувимы и серафимы, со страхомъ и трепетомъ, и со грозными и со всѣми шестокрылатыми серафимы и херувимы пламено-огненными, и не могутъ человѣцы ни зрѣти, ни глядѣти на престолъ твой, Господень, такожде и на меня, раба Божiя (имя рекъ), и весь мой милой животъ и всякую пасучи животину никому ни истратить, ни изурочить и до гробныя доски, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Еще я, рабъ Божiй (имя рекъ), помолюся: пошли, Господи, ко мнѣ на помощь Андрея первозваннаго, апостола Луку, евангелиста Христова Матвея, апостола Тимона, Пармена, Прохора, Никанора, Іоанна богослова сына Громова, Илью Пророка, Георгiя храбраго чудотворца; и всѣмъ: сойдите ко мнѣ, святыи, на землю и обнесите бѣлокаменную ограду около всей моей животины и около стада моего и скотины моей, милаго любимаго крестьянскаго живота, и всякую животину живущую, домоперсную скотину, и весь скотъ мой пасучись, и обнесите ограду бѣлокаменную отъ земли до небеси, чтобы не могъ къ тому моему животу крестьянскому никто подойти, ни всякой звѣрь, ни всякой злой лихой человѣкъ, ни обворотень, ни перехожей пакостникъ, ни троеволосъ, ни двоеволосъ, ни двуезубъ, ни троезубъ, ни встрѣшней, ни пострѣшней, отъ зауголья смотрячи и отъ пристулья смотрячи, ни мужику, ни женки, ни старику, ни старухи, ни младому отроку, ни дѣвицы за ту мою бѣлокаменну стѣну, отъ небеси до земли и со всѣхъ 4-хъ сторонъ обнесена, ни взойти и меня, раба Божiя (имя рекъ), не

истратить, ни скота моего, всякую домошерстую скотину не испортить и не пройтить и не пролетѣть и не пролезти злодѣйственному человѣку сквозь бѣлокаменную ограду, и ничего не должно рабамъ Божіимъ (имена рекъ), ни учинить, ни сдѣлать, надъ скотинкою моей и пхпей во вѣки. За молитвами святыхъ, сохранена и помилована будетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Еще я, рабъ Божій, помолюся Петру и Павлу верховнымъ апостоламъ Христовымъ: государи Петръ и Павелъ, вы помогайте и пособляйте мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), своими святыми молитвами, пасти скотъ милой и любимой крестьянской животъ, и обнесите, государи мои, кругъ стада моего и всей поскотины моей 3 тына, желѣзный, мѣдный и булатной, и со всѣхъ 4 сторонъ, чтобы мой тотъ милой крестьянской животъ никому не истратить, не изурочить, за помощію Вышняго Господа и Владычицы Пресвятыя Богородицы и святыхъ вселенскихъ учителей Василія великаго, Іоанна златоустаго, Григорія богослова и всѣхъ святыхъ твоихъ. Господи, благопріятну сотвори нашу молитву; Господи, помилуй, яко благъ и человѣколюбецъ, отъ нынѣ до вѣку меня, раба Божія (имя рекъ), не истратить моей поскотины и животины, милой крестьянской животъ любимой, за помощію всѣхъ святыхъ отъ нынѣ до вѣку, во вѣки, вѣковъ. Аминь. А кто станетъ портить и урочить меня, раба Божія (имя рекъ), всю мою любимую животину и всякую животину шерстію домороцелую, или звѣрь напущать, или звѣремъ оборачивается, волкомъ рискучимъ и волчицею, и широколапымъ медвѣдемъ и медвѣдицею, и всякою зміею и скорпіею, и обворотнемъ и перехожимъ лакотникомъ, и ползухою и всякою гадиною, тому бы человѣку очи вонъ выворотило, языкъ-бы вонъ вырвало и всякое подколѣнное жилье рвалось-бы днемъ и нощію, на утренней зари и на вечерней, безугомонно вѣкъ во вѣку; и такому-бо человѣку, непріятелю моему, не пособить никому, ни отцу, ни матери, ни роду, ни племени, ни колдуну, ни колдуньи, ни вѣдуну, ни вѣдуньи, ни черницу, ни черницы, ни бѣщу, ни бѣщицы, ни троезубу, ни двоезубу, ни рѣткозубу, ни троеволосу, ни кривоволосу, ни всякому злодѣйственному человѣку, вѣкъ во вѣку до гробной доски, опречь меня, раба Божія (имя рекъ), отъ нынѣ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Взять воды съ 3 ключей и говорить, идучи до 3 ключа: во имя

Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Какъ я, рабъ Божій (имя рекъ), совокупилъ съ 3 ключей воду сію во единъ сосудъ и какъ сія ключевая вода слилась и стекалась въ сосудѣ, такъ-бы сливался и стекался нашъ скотъ, милой любимой крестьянской животъ, вся моя пастушиля животина, черныя наши коровы, красные, и бурые, и пестрые, косматые быки, нетѣли и малыя телята изъ домовъ, изъ полей и заполья, изъ зеленыхъ луговъ, изъ темныхъ лѣсовъ, во единъ кругъ, въ мою поскотину, ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), на мой гласъ въ трубу трубящую и въ рогъ играющи; и какъ сія ключевая вода течетъ не мѣшается изъ сихъ трехъ ключей въ синее море, окіянъ, такъ-бы нашъ скотъ, милой и любимой крестьянской животъ стекался и сбѣгался въ домы свои, въ день и ночь, во всякой часъ, на концѣ и въ ущербѣ, и на исходѣ и на новкѣ, и въ 24 часа и въ единъ часъ, и въ четверть часа, отъ нынѣ и до вѣка и во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

Чтеніе, изложенной молитвы, обыкновенно, бываетъ въ первый день выгона скота на пастьбище и сопровождается разными причудами со стороны пастуха. По большей части, пастухъ бываетъ не грамотный; тогда приглашается имъ грамотѣй, который три раза читаетъ молитву, обходя стадо, вмѣстѣ съ пастухомъ, считающимъ непремѣннымъ долгомъ покропить водою, взятою изъ 3 ключей, каждаго животнаго ввѣреннаго ему стада. По прочтеніи молитвы и окропленіи стада, пастухъ принимаетъ остатки воды и рукопись отъ чтеца и въ свою очередь тоже кропитъ его водою, боясь, чтобы онъ чего-либо не похитилъ изъ молитвы, удаляется въ лѣсъ и тамъ прочетъ принадлежащую ему молитву, гдѣ вздумается; остатки же воды или выпиваетъ, или же изливаетъ на землю подъ камень.

Учитель В. Ребровъ.

Село Девятины.
Вытегорскаго уѣзда.
12 февраля 1879 года.

Изъ воспоминаній объ Олонецкихъ архипастыряхъ.

(Изъ журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“, 1879 г., № № 22 и 24 [1]).

I.

Первымъ архипастыремъ Олонецкой епархіи былъ преосвященный *Игнатій*. Время служенія его на епископской Олонецкой каѳедрѣ (1828-1842 г.) было временемъ самой усиленной, напряженной и полезной для св. церкви борьбы его съ расколомъ. Обладая проницательнымъ и глубокимъ умомъ, обширными свѣдѣніями въ богословскихъ наукахъ и даромъ слова сильнаго и убѣдительнаго, преосвященный Игнатій первый положилъ начало сокрушенію и обветшанію раскола въ Олонецкой губерніи. „Существеннымъ занятіемъ этого архипастыря,—говоритъ пр. Ириней [2]), ученикъ и наблюдатель жизни преосв. Игнатія,—занятіемъ по призванію—было: попеченіе о духовенствѣ епархіи во всѣхъ его отношеніяхъ, приведеніе прихожанъ въ церковь Божію, обращеніе къ ней отпадшихъ, благоустройство храмовъ Божіихъ, обученіе юношества въ пастве. Обязанности сіи были указаны для него даже особенною Высочайшею волею, въ приложеніяхъ къ указу объ учрежденіи Олонецкой епархіи“ [3]). Желая изучить и знать состояніе своей паствы во всей точности, преосвященный Игнатій, независимо отъ своихъ поѣздокъ по епархіи со свитою, т. е. протодіакономъ и хоромъ пѣвчихъ, когда отправлялъ богослуженіе въ городскихъ и сельскихъ храмахъ, со всею торжественностію архіерейскаго слу-

---

1) Въ № 82 „Церковно-Обществен. Вѣсти.“ за 1878 г. помѣщена статья „Заонежье“. Авторъ ея, говоря объ епархіальныхъ владыкахъ Олонецкихъ, между прочимъ, высказалъ, что въ Заонежьѣ архіерея увидали лишь въ 1872 г., а то съ самаго открытія епархіи никто изъ владыкъ здѣсь не бывалъ. Въ видахъ возстановленія истины, корреспондентъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ предлагаетъ вниманію читателей нѣчто изъ своихъ воспоминаній объ Олонецкихъ архипастыряхъ (Рук. для сел. паст.).

2) Воспоминанія о пр. Игнатіѣ, стр. 53.

3) Ук. св. сінода объ открытіи епархіи, отъ 7 іюня 1828 г. за № 5,377.

женія, совершалъ иногда свои поѣздки по епархіи и одиночно, отправляясь въ самые отдаленные приходы на легкихъ санкахъ, съ однимъ или двумя изъ прислужниковъ, и являясь здѣсь совершенно неожиданно. Поѣздки его сопровождались постоянными поученіями, а это прежде всего и требуется дух. регламентомъ. Онъ вступалъ въ собесѣдованія съ крестьянами и раскольниками вездѣ, гдѣ только представлялась возможность къ этому, и въ собственныхъ комнатахъ архіерейскаго дома, и въ домахъ священниковъ и прихожанъ [4]), и въ раскольническихъ молельнахъ и скикахъ. Одинъ бѣглый пересмотръ оглавленія отпечатанныхъ проповѣдей его удостовѣряетъ, что не осталось въ Заонежьѣ ни одного прихода, котораго этотъ іерархъ не посѣтилъ-бы, ни одной церкви, въ которой онъ не сказалъ-бы слова назиданія, и не только въ храмахъ, но и въ часовняхъ были имъ произносимы поученія. Знакомство же съ содержаніемъ этихъ поученій, а равно и съ другими сочиненіями пр. Игнатія, отпечатанными и оставшимися въ рукописяхъ, вполнѣ убѣждаютъ, что этотъ преосвященный изучилъ и зналъ Олонецкую епархію вообще и Заонежье въ особенности вполнѣ и всесторонне. Наглядньйшимъ доказательствомъ посѣщенія этимъ преосвященнымъ Заонежскихъ приходовъ служитъ освященіе имъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Божіихъ храмовъ. О заботливости же его къ открытію училищъ и образованію юношества, въ чемъ „Ц. О. Вѣстникъ“ (1874 г. № 40) находитъ единственное спасеніе народа отъ раскола и суевѣрій, можно знать изъ воспоминаній пр. Иринея о немъ. Преосвященнымъ Игнатіемъ составлены были даже особыя правила относительно обученія дѣтей въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ. Эти правила были разсмотрѣны, одобрены и утверждены св. синодомъ.

II.

Преосвященный *Аркадій* [5]) обозрѣвалъ епархію по частямъ ежегодно (исключая послѣдняго года). Въ Заонежьѣ онъ былъ нѣсколько разъ. Посѣщенія его были иногда совершенно неожидан-

---

4) Ол. Губ. В. 1874 г. стр. 878.

5) Преемникомъ пр. Игнатія былъ Венедиктъ; но онъ во все время управленія епархіею не посѣщалъ ее. Былъ же на епархіи до конца 1850 года.

ны. Однажды, во время пріѣзда его въ Вырозерскій приходъ, приходскій священникъ былъ въ банѣ. Преосвященный Аркадій, также какъ и пр. Игнатій, во время объѣздовъ по епархіи, отправлялъ въ храмахъ богослуженія, говорилъ поученія, бесѣдовалъ съ народомъ въ домахъ и подъ открытымъ небомъ. Пишущему сіи строки приходилось нѣсколько разъ сопутствовать ему во время обозрѣнія имъ городскихъ и сельскихъ церквей. Въ первый разъ ему благоугодно было пригласить меня къ своей свитѣ во время обозрѣнія церквей Вытегорскаго, Пудожскаго и, отчасти, Каргопольскаго уѣздовъ. Это было въ первый годъ моего поступленія въ одинъ сельскій приходъ священникомъ. Съ преосвященнѣйшимъ былъ, кромѣ протодіакона и нѣсколькихъ пѣвчихъ, еще помощникъ особаго благочиннаго [6]). Въ одномъ приходѣ А—мъ случилось слѣдующее: отправивъ литургію, преосвященный посѣтилъ домъ одного изъ священниковъ. Сюда же явился и причтъ. Во время чаепитія, второй священникъ вздумалъ похвалить себя владыкѣ. Зная любовь преосвященнаго къ пѣнію по нотамъ, онъ сказалъ: „удивляюсь, преосвященнѣйшій владыко, какъ при мнѣ научились они (причетники) пѣть по нотамъ. Прежде ничего не знали“.—А пріятно было-бы послушать вашего пѣнія,—воскликнулъ вдадыка,—нѣтъ-ли здѣсь какой книги?—Поданы были „Праздники нотные“. Руководимый священникомъ, причтъ пропѣлъ стихиру на день Успенія Б. Матери: „О дивное чудо“. Пѣніе было неудачно. По пропѣтіи стихиры, архипастырь, подойдя къ священнику и слегка трепля его по плечу своею рукою, улыбаясь сказалъ: „а что, братъ, плоховато спѣли-то“. Священникъ отвѣчалъ: „Нѣтъ, преосвященнѣйшій владыко, я знаю пѣть; вѣдь я былъ въ архіерейскихъ пѣвчихъ“,—и снова началъ пѣніе и также неудачно. Преосвященный: „да нѣтъ, братъ, плоховато, хотя ты и былъ въ пѣвчихъ“. „Помилуйте, преосвященнѣйшій владыко,—сказалъ священникъ, принявъ видъ оскорбленнаго,—я знаю пѣть; но несудите сами: вѣдь какъ я вышелъ изъ семинаріи, книга въ рукахъ у меня не бывала!!!“ Послѣ сихъ словъ преосвященный повернулся и пошелъ въ двери. Мы за нимъ. Стаканы чая остались не допитыми. Въ дверяхъ встрѣтился съ преосвященнымъ наставникъ

---

6) Въ то время, кромѣ обыкновенныхъ благочинныхъ, были еще особые благочинные. Такихъ особыхъ благочинныхъ было въ епархіи три.

сельскаго училища, который, отрекомендовавшись о себѣ, присовокупилъ, что онъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи. „А вотъ это хорошо! подойдемъ же не много“, сказалъ преосвященный и, взявъ наставника за руку, сошелъ съ лѣстницы. Послѣ вопросовъ о времени окончанія курса въ семинаріи, о числѣ учениковъ и объ училищѣ, онъ спросилъ: „чему вы здѣсь учите? „Священной Исторіи“. Какой вопросъ былъ предложенъ преосвященнымъ послѣ этого, я не разслышалъ, но помню отвѣтъ наставника на предложенный вопросъ. Онъ состоялъ въ словѣ: „по катехизису“. Преосвященный остановился, нѣсколько повернулъ голову, молча посмотрѣлъ на насъ—и пошелъ съ наставникомъ впередъ, не выпуская руки его изъ своей. Въ это время кто-то шепнулъ наставнику: „по библіи“. „По библіи, преосвященнѣйшій владыко,—восклицалъ наставникъ“. „По какой“,—спросилъ преосвященный протяжно. „Въ седьмую долю листа“.—скороговоркою отвѣтилъ наставникъ. Преосвященный опять повернулъ голову, посмотрѣлъ на насъ и пошелъ далѣе. „Въ 8 долю листа“, подсказалъ кто-то. „Въ 8 долю листа, преосвященный владыко“,—воскликнулъ наставникъ; но преосвященный, выпустивъ изъ своей руки руку наставника, не говоря ни слова, шелъ далѣе одинъ. Народъ подступилъ къ нему. Съ нимъ или лучше съ нѣкоторыми изъ толпы архипастырь послѣ наставника велъ свое собесѣдованіе, доколѣ не поданъ былъ экипажъ. Оставшись же одинъ, онъ воскликнулъ: „Боже мой! чѣмъ приходы лучше, тѣмъ священники хуже [7]). Послѣ сихъ словъ, какъ-бы опомнившись, обратился къ намъ и сказалъ: „чай, вы сегодня еще ничего не ѣли... Чтобы не разсердиться, я ушелъ“. Послѣ этого разломилъ просфору и подалъ мнѣ верхнюю половину ея; другую же половину раздѣлилъ на двѣ части: себѣ и помощнику особаго благочиннаго. Войдя же въ экипажъ, спросилъ рѣдьки и велѣлъ предложить ее о. протодіакону и нѣвчимъ, находившимся въ другомъ экипажѣ. Я отказался отъ рѣдьки. Преосвященный пожелалъ узнать причину сего. „Горька“,—простодушно отвѣчалъ я. „Неужели ты хочешь прожить свой вѣкъ безъ рѣдь-

---

7) Это было второе обозрѣнія этого края. Первое обозрѣніе было въ 1851 г. черезъ два мѣсяца по прибытіи на епархію. Потомъ онъ былъ въ Петербургѣ—въ синодѣ. По возвращеніи отсюда, въ августѣ 1856 г., онъ отправился во вторичное обозрѣніе. До А. прихода были имъ посѣщены приходы Петрозаводскаго, Лодейнопольскаго и до 6 приходовъ Вытегорскаго уѣзда.

кн? замѣтилъ архипастырь—дай же ее сюда, а ты возьми вонъ тамъ булочки".

Пріѣзжаемъ въ слѣдующій С. приходъ. При обозрѣніи храма, вниманіе владыки остановилось на иконѣ страданія Христова. „Кто писалъ эту икону?" спросилъ онъ священника? „Я, преосвященнѣйшій владыко", сказалъ находившійся тутъ же въ храмѣ иконописецъ, крестьянинъ В. Державинъ. Преосвященный предложилъ мнѣ осмотрѣть эту икону и замѣтить особенности, а потомъ въ домѣ священника спросилъ о нихъ. Какъ на особенность, я указалъ на изображенія крещенія и страданія Пилата, ободреніе его словами Спасителя или ангела: „радуйся, Пилате, яко мене ради страждеши", усѣкновеніе Пилата и взятіе отсѣченной главы его на небо. Преосвященный: „откуда это взято"? „Незнаю". Не могъ объяснить этого ни иконописецъ, ни священникъ и никто изъ находившихся въ это время при архипастырѣ. „Читывалъ-ли ты страсти Христовы?" спросилъ онъ меня. „Нѣтъ". Преосвященный: „у раскольниковъ находится книга Страсти Христовы; въ ней и сказано о страданіи Пилата и объ утѣшеніи его Господомъ [8]). Послѣ сего сдѣлано было распоряженіе, чтобы помощникъ особаго благочиннаго, согласно инструкціи, данной имъ, производилъ ревизію церквей и документовъ, а я осматривалъ церковные архивы и книги. Тотъ и другой изъ насъ должны были представить преосвященному отчетъ въ своихъ наблюденіяхъ. Для чего было сдѣлано имъ такое распоряженіе, неизвѣстно [9]). Преосвященный

8) На миссіонерскомъ отдѣленіи намъ было объяснено о нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненіяхъ, каковы напр. поморскіе отвѣты, челобитная соловецкая, а также дано было понятіе и о нѣкоторыхъ уважаемыхъ раскольниками книгахъ, напр. Большой Катихизисъ, Кириллова книга; но о страстяхъ Христовыхъ не было говорено ничего. Уже въ послѣдствіи, при собесѣдованіяхъ съ раскольниками, я познакомился съ этою книгою.

9) Когда я опредѣленъ былъ въ 1858 г. на долж. помощника миссіонера, а въ 1860 г. и на должность миссіонера, тогда открылось какъ предусмотрителенъ былъ архипастырь. Предварительно опредѣленія на миссіонерскую должность, онъ познакомилъ меня со старопечатными книгами и свѣдѣніями, необходимыми для этого служенія. По мысли и благословленію его, сряду же по окончаніи ученія въ семинаріи, мнѣ поручено было на основаніи секретныхъ дѣлъ Олонецкой консисторіи, разобранныхъ наставникомъ семинаріи г. Цитовымъ со времени открытія епархіи по 1851 г. включительно, заняться приготовленіемъ свѣдѣній о состояніи раскола въ въ Олонецкой епархіи. Квартира съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и содержаніемъ дана была въ зданіи семинаріи. Кромѣ этихъ занятій, я долженъ былъ еще заниматься съ о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Осодаромъ (нынѣ епископомъ), сличеніемъ книгъ между собою.

въ эту поѣздку осматривалъ все самъ, даже иногда указывалъ намъ то или другое, достойное замѣчанія. Такъ онъ предложилъ мнѣ выписать надписи, сдѣланныя подъ изображеніями евангелистовъ въ евангеліи, находившемся въ одной градской Каргопольской церкви, и изъ предисловія, помѣщеннаго въ Типиконѣ, изд. 1682 г., находящемся въ Каргопольскомъ Спасскомъ монастырѣ, о необходимости книжнаго исправленія. Во время этой поѣздки, равно какъ и во всѣ другія, этотъ архипастырь велъ свой дневникъ постоянно; возилъ съ собою журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ. Получая на мѣстахъ прошенія и репорты, а также бумаги изъ Петрозаводска, онъ полагалъ на нихъ резолюціи, помѣчалъ на нихъ № № и, записавъ въ свой журналъ, отсылалъ обратно въ Петрозаводскъ съ присовокупленіемъ собственноручныхъ распоряженій, писемъ и посланій, которыя онъ писалъ архимандриту Наѳанаилу (впрочемъ онъ въ это время еще не былъ архимандритомъ), протоіерею Рождественскому, секретарю консисторіи и др. Со всѣхъ этихъ распоряженій, писемъ и посланій онъ оставлялъ точныя копіи, писанныя собственною рукою. Уже впослѣдствіи, въ другія поѣздки, онъ иногда поручалъ и мнѣ списывать копіи съ отсылаемыхъ предписаній.

Въ другой разъ случилось мнѣ сопровождать преосвященнаго изъ Вытегры до Свирскаго монастыря (по Лодейнопольскому уѣзду). Въ селеніи Пидьмѣ было освященіе храма, построеннаго купцомъ Тюменевымъ. Зная безкорыстіе владыки, г. Тюменевъ предложилъ ему запечатанный пакетъ съ просьбою принять его въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Преосвященный принялъ пакетъ и, не распечатывая, передалъ его протоіерею Рождественскому. Въ домѣ г. Тюменева архипастырь пробылъ около 1 часа. Отъ обѣда отказался; на предложеніе выпить хотя бокалъ шампанскаго отвѣчалъ: „вотъ мнѣ почти уже 80 лѣтъ, и я еще не отвѣдывалъ его и не знаю вкуса его; а теперь, на старости лѣтъ, не для чего ужъ и пріучаться къ нему“. При этомъ необходимо замѣтить, что ночлегъ преосвященнаго былъ не въ Пидьмѣ, а въ деревнѣ—на Лодейнопольскомъ берегу р. Свири. Здѣсь, въ крестьянскомъ домѣ, было отправлено всенощное бдѣніе. Утромъ, переѣхавъ на лодочкѣ по р. Свири въ Пидьму, освятивъ здѣсь храмъ, совершивъ божественную литургію въ немъ (богослуженіе, совершаемое пр. Аркадіемъ и сопровождавшееся поученіемъ, всегда было продолжи-

тельное) и потомъ отказавшись отъ обѣда и вина, безъ отдыха, владыка выѣхалъ изъ Пидьмы обратно въ ту же деревню, въ которой ночевалъ, и отсюда отправился далѣе къ Лодейному-Полю.

Въ этотъ объѣздъ его епархіи энтузіазмъ народа проявился съ особенною силою. Толпы встрѣчали его всюду—и въ храмахъ, и въ часовняхъ. Въ послѣднихъ преосвященный пѣлъ съ грамотными крестьянами праздничные тропари, а также: „Спаси, Господи, люди твоя", спрашивалъ и объяснялъ содержаніе ихъ и значеніе находившихся въ часовнѣ иконъ, дарилъ грамотныхъ мальчиковъ, учившихся въ училищахъ (если они оказывались въ часовнѣ), книжками; въ Яндебскомъ приходѣ заходилъ въ домъ къ крестьянину—старцу Димитрію, обратившемуся въ тотъ годъ изъ раскола въ православіе, бесѣдовалъ съ двумя грамотными сыновьями его, выспрашивалъ ихъ, чѣмъ по преимуществу расколоучители стараются совращать православныхъ въ расколъ; училъ ихъ, какъ лучше говорить съ ними и опровергать заблужденія раскола, и на прощаніи одарилъ ихъ книжками.

Сопутствуя преосвященному въ третій разъ при обозрѣніи имъ церквей отъ Вытегры до г. Петрозаводска чрезъ Вознесенскую пристань (это было, кажется, въ 1866 году), я припоминаю слѣдующее: 30 сентября, въ с. Шокшѣ, выпалъ снѣгъ. Наскоро была приготовлена на крестьянскихъ дровняхъ кибитка (повозка), покрыли ее рогожкою, и преосвященный въ этой импровизированной кибиткѣ побывалъ въ Яшезерской пустынѣ, отвергнувъ всякаго ожиданія его здѣсь монашествующими. Отстоявъ здѣсь всенощное бдѣніе, во время котораго онъ исправлялъ на клиросѣ должность клирошанина, на другой день, 1 октября, послѣ литургіи, обратно въ той же тѣсной возницѣ выѣхалъ въ Шокшу и отсюда прибылъ ночью въ Петрозаводскъ.

Кромѣ знакомства съ епархіею во время объѣздовъ ея, преосвященный постоянно принималъ у себя (въ Петрозаводскѣ) посѣтителей всякаго званія, не исключая и мужичковъ въ „сермягахъ", бесѣдовалъ съ иными иногда по долгу, угощая ихъ при этомъ и чаемъ. Кромѣ сего, находился въ безпрерывной перепискѣ съ миссіонерами, благочинными, настоятелями монастырей, многими протоіереями и священниками; писалъ разговоры и послапія причетникамъ, занимавшимся обученіемъ дѣтей, и крестьянамъ, чѣмъ

либо обращавшимъ на себя вниманіе его; переписывался со многими чиновниками, купцами и большухою бывшаго раскольническаго монастыря въ Лексѣ. О перепискѣ его съ особами вић епархіи уже не говорю. Однажды, въ 186... году, одинъ изъ наставниковъ Олонецкой семинаріи высказывалъ намъ свое удивленіе по поводу этой, незнавшей утомленія, дѣятельности преклоннаго лѣтами архипастыря. Онъ удивлялся, какъ этотъ преосвященный, при многосложности своихъ занятій по управленію епархіею, еще успѣвалъ прочитывать множество современныхъ журналовъ и книгъ и снабжать ими наставниковъ. „Если мы,—говорилъ онъ,—имѣемъ удовольствіе въ свое время читать какія-либо новыя замѣчательныя книги, то обязаны этимъ преосвященному. Онъ выпишетъ, прочитаетъ и предложитъ для прочтенія намъ, тогда какъ ректоръ семинаріи еще и не слыхалъ о ней“ [10]). Мы добавимъ къ этому свое удивленіе, какъ преосвященный, при постоянномъ чтеніи и почти безпрерывныхъ, не прекращавшихся во весь день своихъ собесѣдованіяхъ и совѣщаніяхъ съ разными посѣтителями, находилъ время постоянно переписываться. Изъ его руководственныхъ, распорядительныхъ, производившихся помимо консисторіи, наставительныхъ и объяснительныхъ предписаній и посланій къ разнымъ лицамъ своей епархіи, при возможности собранія и напечатанія ихъ, могло-бы составиться множество томовъ, изъ которыхъ предъ взоромъ читателя во всей полнотѣ обрисовалась-бы личность его, какъ архипастыря дѣятельнѣйшаго, и какъ неутомимаго труженика до самой гробовой доски его. Вмѣстѣ съ этимъ могли-бы получиться, даже въ частностяхъ, подробнѣйшія свѣдѣнія о состояніи Олонецкой епархіи во время управленія его ею. Изъ книгъ же, высылавшихся имъ къ оо. благочиннымъ и причтамъ, могли составиться довольно полныя и достаточныя (по необходимѣйшимъ отраслямъ познаній) благочинническія библіотеки. О заботливости этого архипастыря относительно обученія юношества можно сказать многое

10) Однажды преосвященный рекомендовалъ духовенству епархіи статью о союзѣ съ Церковію для прочтенія (въ Душен. Чтеніи). Одинъ причетникъ, по прочтеніи, представилъ ему извлеченіе изъ нея. Это извлеченіе обнаружило способности причетника. Преосвященный предложилъ ему еще нѣсколько статей для чтенія; потомъ вызвалъ его въ Петрозаводскъ, испыталъ его и произвелъ діакономъ въ другой приходъ. Впослѣдствіи, этотъ діаконъ пр. Іонаоапомъ, также по испытаніи, былъ рукоположенъ во священника.

множество. Въ „Ол. Губ. Вѣд." (№№ 9 и 16), въ статьяхъ о народныхъ учителяхъ въ Кондушскомъ, Мегорскомъ и Палтогскомъ приходахъ, было замѣчено, что пр. Аркадій посѣщалъ училища, находившіяся здѣсь, и производилъ испытанія учащихся. Но это не единственные приходы и училища, которые пр. Аркадіемъ были обозрѣваемы. Недавно мы имѣли случай, между прочимъ, прочитать въ памятной книжкѣ, оставшейся послѣ смерти одного дьячка, слѣдующую замѣтку: „Олонецкая 2 клас. епархія учреждена 20 іюля 1828 г. Первый епископъ поступилъ Игнатій; второй послѣ него Венедиктъ,—померъ въ Петрозаводскѣ: третій епископъ Аркадій 1851 г. По епархіи ѣхалъ. 13 августа 1856 г., въ моемъ домѣ былъ въ Р.... 1858 г. сент. 4 дня былъ въ моемъ домѣ и спрашивалъ учениковъ молитвы и проч. Въ 1860 г. ѣхалъ почью. Высокопр. Аркадій Олон. ѣхалъ по епархіи 1864 г. сент. 24 дня, посѣтилъ мой домъ и экзаменовалъ учениковъ". Этотъ дьячекъ померъ въ 1866 г. Тоже самое можно сказать и обо всѣхъ училищахъ. Ни одно изъ нихъ, при обозрѣніяхъ епархіи, не было оставлено преосвященнѣйшимъ безъ посѣщенія и испытанія. А какъ много труда было употреблено этимъ архипастыремъ на открытія училищъ, объ этомъ со всею достовѣрностію и вполнѣ можно было-бы сказать только тогда, когда можно было-бы вполнѣ выяснить переписку его по этому случаю съ духовенствомъ и разными особами [11]). Не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что миссія и школы, при всѣхъ занятіяхъ преосвященнаго, не выходили изъ ума его, точно также, какъ строившіеся каѳедральный соборъ и духовная семинарія не выходили съ глазъ его, были въ постоянномъ вниманіи его. Въ какой степени этотъ владыко былъ заинтересованъ въ дѣлѣ народнаго обученія и какое постоянное участіе онъ принималъ въ этомъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Одинъ исключенный ученикъ явился къ преосвященному съ просьбою объ увольненіи его изъ духовнаго званія. Архипастырь принялъ его ласково, испыталъ и, убѣдивъ поступить причетникомъ въ сельскій приходъ, расположилъ его къ занятію уче-

11) Пишущему сіи строки извѣстна переписка пр. Аркадія съ миссіонеромъ пр. П. Мегорскимъ объ открытіи училища въ с. Тагажмозерѣ (Вытегор. уѣзд. повооткрытомъ приходѣ) и благочиннымъ свящ. П. Николаевскимъ, со священникомъ Д. Смирновымъ объ открытіи училища дѣвочекъ въ Кондушахъ (Вытегорскаго же уѣзда).

ніемъ дѣтей грамотѣ, послѣ чего велъ переписку съ нимъ, высылалъ для него свои разговоры объ обученіи. Предлагаемъ вниманію читателей одно предписаніе преосвященнаго къ этому причетнику, при переводѣ его въ новый приходъ Лексинскій: „ты уже на новомъ мѣстѣ; ты переселенъ на оное распоряженіемъ начальства, которое особенно внимаетъ и благоволитъ къ тебѣ; переселенъ съ тѣмъ, чтобы тебѣ особенно заняться здѣсь обученіемъ дѣтей, и не одной грамотѣ, а закону Божію. Уча, учимся; особенно это приложимъ мы къ себѣ самимъ. Для этого познакомься съ Даниловскимъ причетникомъ В. Тиховѣтровымъ. Онъ тебѣ сообщитъ нѣкіе разговоры; онъ тебѣ покажетъ мое писаніе къ нему. Онъ уже училъ дѣтей. Ваши настоящія мѣста одинаковы: дѣти обучающіеся одного духа и вамъ дѣйствовать надобно однообразно же, сколько это возможно. Будь скроменъ и осторожень въ поведеніи, ласковъ и привѣтливъ въ обращеніи, послушливъ и вѣренъ предъ священникомъ, постарайся заслужить расположеніе къ себѣ и отъ жилицъ Лексинскихъ, которыя предмѣстниками твоими недовольны; держи себя безукоризненно: здѣсь-то надобно чаще читать свою грамоту и держаться ея наставленія, ея требованія“. Открытая этимъ причетникомъ школа посѣщена была начальникомъ губерніи г. Философовымъ, который по возвращеніи въ Петрозаводскъ прислалъ въ оную бумаги, перья, грифелей, двѣ аспидныхъ доски, нѣсколько экземпляровъ Св. Евангелія и др. книгъ. Преосвященнѣйшимъ же Аркадіемъ для этихъ двухъ причетниковъ: Даниловскаго и Лексинскаго [12]) приходовъ написано было болѣе 20 разговоровъ о преподаваніи Закона Божія, Символа Вѣры и молитвы Господней, при обученіи дѣтей грамотѣ по букварю. Замѣчательно: посылая свои уроки одному изъ нихъ, архипастырь вмѣстѣ съ этимъ высылалъ и бумагу, на которую причетникъ долженъ былъ переписать для себя присланные разговоры, а подлинникъ выслать обратно къ нему. Однажды писалъ онъ тому-же Лексинскому дьячку: „вотъ тебѣ образчикъ уроковъ; вотъ тебѣ и бумага для переписки ихъ; будутъ присланы дополнительные. Ты ихъ спиши; съ товарищемъ Тиховѣтровымъ прочитай; у того и другаго изъ

12) Даниловскій и Лексинскій приходы открыты въ мѣстѣ Выголексинскихъ раскольническихъ жилищъ (бывшіе р. монастыри).

весъ должны быть они. Когда спишете, увѣдомьте меня; я ихъ перешлю къ другимъ подобнымъ тебѣ".

Такъ онъ писалъ свои наставленія (въ формѣ разговоровъ) о преподаваніи священной исторіи для діакона г. Вытегры Пречистенскаго, писалъ разные разговоры для учениковъ Ковдушскаго училища. Эти разговоры, приготовленные ученицами при руководствѣ священника Д. Смирнова, были выслушаны самимъ преосвященнѣйшимъ въ приходской церкви, въ присутствіи многочисленнѣйшихъ посѣтителей [13]). Да врядъ ли былъ хотя одинъ священникъ или причетникъ такой, который, усердно занимаясь обученіемъ дѣтей, не получалъ отъ него руководственныхъ наставленій, поощреній и даже книжекъ. . . И духовенство, дѣйствительно, трудилось безкорыстно, и имѣло,—скажемъ словами г. Казанскаго,—неоспоримое право: а) на признаніе своего учительскаго труда, какъ самоотверженнаго подвига на пользу народа; б) на признаніе своей значительной заслуги предъ нимъ чрезъ учительство въ училищѣ, и в) на нравственное и матеріальное участіе земства въ устроенныхъ имъ церковноприходскихъ школахъ [14]). . .

Все сказанное о преосв. Аркадіѣ, въ связи съ построеніемъ множества новыхъ храмовъ въ заглушныхъ мѣстахъ и открытіемъ при нихъ самостоятельныхъ приходовъ, убѣдительнѣе всякихъ словъ говоритъ о просвѣщенной заботливости этого архипастыря къ искорененію раскола, суевѣрныхъ взглядовъ и привычекъ въ своей епархіи. Въ настоящее время,—говорилъ въ 1865 году управитель одного завода г. Шевелькину,—благодаря неусыпнымъ трудамъ и стараніямъ нашего высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Аркадія, поморская мѣстность въ нашей губерніи день ото дня видимо измѣняется къ лучшему, потому что и туда наконецъ проникъ лучъ истиннаго слова Божія (Душеп. Чт. 1865 г. ч. I, изв. и замѣтк. стр. 20).

---

13) Этимъ же преосвященнымъ сдѣлано было сличеніе псалтирей старопечатной и исправленной, и въ разговорахъ между православнымъ и раскольникомъ выяснено преимущество исправленій, сдѣланныхъ въ новопечатной псалтири. Эти разговоры разсылались преосвященнымъ по училищамъ.

14) Олонец. Губ. Вѣд. № 18, 1871 года.

Нравственная связь гражданъ г. Петрозаводска съ преосв. Аркадіемъ, ихъ сердечная, неподдѣльная любовь къ нему неоднократно проявлялись во время служенія его на Олонецкой кафедрѣ. Пишущій эти строки былъ очевидцемъ прощанія этого іерарха съ петрозаводчанами при отправленіи его въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Сунодѣ. Каѳедральный соборъ, изъ котораго назначенъ былъ выѣздъ преосвященнаго, биткомъ набитъ былъ народомъ (такое стеченіе въ соборѣ мнѣ случилось увидѣть еще однажды, именно, когда послѣ смерти Государя Императора Николая Павловича приводили къ присягѣ на вѣрность благополучно царствующему нынѣ Государю Александру Николаевичу). Преосвященный выходитъ изъ алтаря, беретъ въ руки посохъ и говоритъ прощальную рѣчь. Тенористый звонкій голосъ его раздается на весь соборъ, по временамъ дрожитъ . . . Между слушателями—тишь, какъ будто что терялось, а что именно терялось, объяснить было трудно, даже не возможно.

Какъ на ту же привязанность петрозаводчанъ къ старцу іерарху, можно указать на собранія въ архіерейской церкви за всенощными бдѣніями предъ воскресными и праздничными днями. По причинѣ этихъ многолюдныхъ собраній потребовалось увеличить вмѣстительность архіерейской церкви. И при всемъ этомъ, не смотря на продолжительность богослуженій, отправлявшихся съ 5 или 6 часовъ до 9 и 10 часовъ вечера, пѣніе антифоновъ предъ евангеліемъ по нотамъ, и произношеніе за службою двухъ и трехъ проповѣдей, эти собранія бывали столь многочисленны, что распространеннаго храма недостаточно оказалось для вмѣщенія богомольцевъ, а надобно было отводить имъ еще пріемную архіерейскую, прихожую и сѣни. Когда же преосвященный послѣ всенощнаго бдѣнія выходилъ изъ алтаря въ сопровожденіи пѣвчихъ и, проходя по церкви во внутреннія свои комнаты, начиналъ благословлять подходившихъ къ нему, тогда, какъ-бы продолжительно ни было богослуженіе, почти никто изъ богомольцевъ всякаго пола и званія дотолѣ не выходилъ изъ храма, до колѣ не получалъ благословенія отъ него.

При прощаніи преосвященнаго съ петрозаводчанами, по увольненіи его отъ управленія епархіею, я не былъ, но объ этомъ разсказывали такъ. Прощаніе назначено было въ будничный день—субботу, а самый выѣздъ въ воскресенье. Торжественно отправивъ

литургію, во время которой крестовая церковь была полна присутствующими, пожелавшими проститься со своимъ бывшимъ владыкою, маститый старецъ вышелъ изъ алтаря, окинулъ взоромъ предстоящихъ и началъ говорить: „Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“. . . Послѣ паузы, обратившись къ слушателямъ, продолжалъ: „Что это за необыкновенное собраніе сегодня здѣсь? . . . Вы привыкли ходить сюда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Что же за причина такого многолюдства сегодня въ день будничный? . . И что за необыкновенное приглашеніе слышите изъ моихъ устъ—воздать послѣднее цѣлованіе умершему. . . да, я не умеръ, но уже мертвъ для васъ; моя дѣятельность, съ увольненіемъ меня отъ Олонецкой епархіи, прекратилась, окончилась. Я теперь удаляюсь въ Александро-свирскій монастырь, какъ бы во гробъ, долженъ заключиться въ стѣнахъ св. обители, какъ бы въ темной тѣсной могилѣ. Пріидите же, возлюбленные, воздадите“ послѣднее цѣлованіе умершему для васъ, удаляющемуся отъ васъ и т. д. По окончаніи рѣчи, нѣвчіе запѣли ирмосы: „волною морскою“, а преосвященный въ это время прощался, цѣлуясь со всѣми, подходившими къ нему, какъ мужескимъ поломъ, такъ и женскимъ. На другой день, отстоявъ литургію, въ сопровожденіи протодіакона, онъ обошелъ всѣ комнаты архіерейскаго дома; въ каждой изъ нихъ предъ всѣми иконами, по пропѣтіи тропаря изображенному на иконѣ угоднику, сотворилъ по земному поклону и потомъ вышелъ въ дорожный экипажъ. Послѣ своего увольненія отъ епархіи, преосвященнѣйшій со всею торжественностію служилъ литургіи 6 и 15 чиселъ августа. 6 числа августа, предъ литургіею, онъ выдалъ одному уволенному вмѣстѣ съ нимъ священнослужителю 25 руб. Когда же послѣдній объяснилъ, что онъ, получивъ жалованье за полгода, не имѣетъ пока нужды въ милостынѣ, но что у него есть родственникъ, желающій поступить въ гимназію и неимѣющій возможности пріобрѣсти форменную одежду, тогда преосвященный приказалъ на счетъ его приготовить все необходимое для гимназиста, и когда одежда была приготовлена, пригласилъ его къ себѣ и лично освидѣтельствовалъ ее.

Въ день Успѣнія Божіей Матери, послѣ литургіи, по выходѣ изъ алтаря на церковь, колѣнопреклонно прочитана была имъ молитва: „Не навидящихъ и обидящихъ насъ прости, Господи“. . .

Эту молитву преосвященнѣйшій неоднократно читалъ и въ Свирскомъ монастырѣ. По переѣздѣ сюда онъ высказался: „напрасно я слушалъ доктора, запрещавшаго мнѣ выходить изъ комнаты и выѣзжать изъ города. Вотъ я проѣхалъ теперь изъ Петрозаводска до монастыря и не только не умеръ на дорогѣ, а сталъ еще бодрѣе и здоровѣе.“ Когда сдѣлалось извѣстнымъ о проѣздѣ преосвященнаго Іоанѳана чрезъ г. Лодейное-Поле въ Петрозаводскъ 22 ч. октября 1869 года, то въ этотъ день и послѣдующіе засимъ дни, почти послѣ каждаго вечерняго богослуженія, по обыкновенію отправлявшагося въ комнатахъ его, преосвященнѣйшій Аркадій читалъ изъ часослова изъ великаго повечерія: „Страшенъ судъ твой Господи“ . .

Замѣчательно, что до своего увольненія отъ епархіи, не смотря на свою 83-лѣтнюю старость, этотъ преосвященный читалъ и писалъ, не прибѣгая къ посредству очковъ. Не хотѣлось ему прибѣгать къ посредству очковъ и въ Свирскомъ монастырѣ, когда стало притупляться зрѣніе его. Для этого онъ просилъ кого-либо въ свободное отъ богослуженій время (между утренею и часами, послѣ обѣденнаго отдыха до вечерни, и послѣ оной до 7 вечера) читать ему книги мелкой печати. Обыкновенно преосвященный вставалъ утромъ въ 3 часа (а до увольненія даже въ 2). Около 4-хъ часовъ начиналась утреня. Иногда вставъ въ 3 часа, сряду же самъ начиналъ читать полунощницу. Часовъ около 8—9 часа (впослѣдствіи устроена была въ Троицкомъ монастырѣ церковь домовая). Въ 11 ч. обѣдъ, 12—2 ч. пополудни отдыхъ. Около 4—5 ч. вечерня. Въ 7 часовъ ужинъ. Въ 8 часовъ уходилъ въ свою спальню. Однажды, слушая чтеніе объ архимандритѣ Чудова монастыря Фотіѣ (изъ Чт. Люб. Моск. Древн.), онъ прервалъ оное и началъ разсказывать, какъ предполагали выслать М. Филарета изъ Москвы въ Грузію и о заступничествѣ пр. Григорія (впослѣдствіи митрополита С.-Петербургскаго) за него; разсказалъ, какъ митрополитъ Серафимъ, по настоянію Фотія, явился къ Государю Императору Александру Павловичу. Одинъ изъ слушавшихъ этотъ разсказъ не выдержалъ и сказалъ: „Преосвященнѣйшій владыко! Видите, какъ прежде дѣйствовали, отъ чего бы и вамъ не съѣздить въ Петербургъ? вѣдь вамъ терять уже нечего. Одно ваше появленіе. . .“—„Что ты, безумный,—вскрикнулъ старецъ архипастырь, не давши своему совѣтнику окончить рѣчи,—вѣдь

Фотій-то былъ фанатикъ.“ И съ этой минуты не только никогда не возобновилъ разговора по этому случаю, но рѣже сталъ прибѣгать и къ посредству чтецовъ.

III.

Преосвященный *Іонаѳанъ*, съ первыхъ лѣтъ по прибытіи въ Олонію, особенно любилъ посѣщать Заонежье. Прибывъ въ Олонецкую епархію въ октябрѣ 1869 года, онъ въ 1870 году посѣтилъ Заонежье два раза въ началѣ и концѣ года [15]) По этому несправедливо въ Ц. Общ. Вѣстникѣ сказано, что въ Заонежьѣ пр. Іонаѳана увидали лишь въ 1872 году, по вступленіи его въ управленіе Олонецкою епархіею. Много и постоянно путешествовалъ этотъ преосвященный по ввѣренному ему краю. При своихъ обозрѣніяхъ онъ обращалъ свое вниманіе рѣшительно на все: и на житейскій бытъ причтовъ, и на познанія ихъ, знакомился съ прихожанами ихъ: узнавалъ характеръ ихъ и степень ихъ умственнаго развитія, ихъ убѣжденія; старался пріобрѣтать расположеніе и довѣренность ихъ и вліять на нихъ. Его дѣятельность въ этомъ случаѣ можно назвать руководительною, въ отличіе отъ дѣятельности преосвященнаго Аркадія, которая, по преимуществу, состояла въ учительствѣ.

Преосвященный Іонаѳанъ не чуждался, подобно преосвященному Аркадію, торжественныхъ обѣдовъ: но здѣсь-то, за обѣденнымъ столомъ, онъ и узнавалъ ту среду, которая вокругъ него группировалась, во всѣхъ проявленіяхъ ея. Построеніе храмовъ въ Толвуѣ и Вытегрѣ останутся на всегда вѣчными памятниками административной способности этого архипастыря и свидѣтелями вліянія его на паству. Что же касается религіозно-нравственнаго состоянія ея, вѣрованій, суевѣрныхъ взглядовъ и привычекъ ея, то онъ могъ узнать о нихъ сразу же, по прибытіи на епархію, изъ памятныхъ книжекъ Олонецкой губерніи и изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя были собраны при преосвященномъ Аркадіѣ избранными духовными особами, совокупно съ чиновниками, для губернскаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. При обозрѣніяхъ церквей, ему оставалось только повѣрять эти свѣдѣнія.

---

15) Объ обозрѣніи имъ церквей Заонежья въ 1870 г. напечатано въ „Олон. Губ. Вѣд.“ за 1873 годъ.

О заботахъ этого преосвященнаго относительно обученія дѣтей грамотѣ можно судить по слѣдующей, совершенно справедливой въ этомъ отношеніи, замѣткѣ „Церковн. Общ. Вѣстника:“ посѣщая въ каждомъ приходѣ дома священниковъ и псаломщиковъ, преосвященный (Іонаѳанъ) не проѣзжалъ, что особенно дорого, мимо ни одного училища, всѣ ихъ посѣтилъ, почти всегда производилъ дѣтямъ испытаніе и лучшихъ награждалъ книжками. Бесѣды съ прихожанами по преимуществу соединялись на главной цѣли изысканій средствъ для церковноприходскихъ училищъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не заведены еще земствомъ. [16]).

Варашевъ камень и камень на Сердобольскомъ трактѣ.

На Ладожскомъ озерѣ, близъ деревни Пограничныя-Кондуши, Олонецкаго уѣзда, около самой окраины берега и въ 10 саж. отъ небольшаго гранитнаго мыска, находится весьма замѣчательный, краснаго цвѣта, валунъ гранита, отдѣльно лежащій въ водѣ и называемый *Варашевъ Камень*. Этотъ камень имѣетъ форму параллелопипеда, длиною 2 саж., въ ширину 1 саж.; высота камня отъ горизонта воды 2 арш. Углы камня остры, а стѣны довольно ровны.

Академикъ Озерецковскій, объѣхавшій Ладожское озеро въ 1785 году, описывая Варашевъ Камень, говоритъ: „Камень сей положенъ на ономъ мѣстѣ, безъ сумнѣнія, человѣческими руками, потому что онъ одинъ только тутъ находится и на великомъ отъ него разстояніи камней не встрѣчается; сверхъ того, на поверхности сего камня высѣчены буквы, лѣто означающія“. Рисунокъ Варашева Камня и снимокъ съ находящихся на ней письменъ помѣщены въ „Путешествіи академика Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому и Онежскому и вокругъ Ильменя“, изд. Имп. Акад. Наукъ въ 1812 году. По народнымъ разсказамъ, собраннымъ Озерецковскимъ, Варашевъ Камень былъ порубежнымъ знакомъ между Россіею и Швеціею, но почему названъ Варашевымъ — неиз-

---

16) Ц. О. В., 1874 г., № 40.

вѣстно. Во время путешествія Озерецковскаго, Варашевъ Камень служилъ пограничною чертою между Сердобольскимъ и Олонецкимъ уѣздами.

Напротивъ, полковникъ А. П. Андреевъ, въ своемъ гидрографическомъ описаніи Ладожскаго озера (Спб. 1875 г. стр. 27 и 28), отвергая мнѣніе академика Озерецковскаго, полагаетъ, что знаки, высѣченные на Варашевомъ камнѣ, ничто иное, какъ мѣтки или бирки мѣстныхъ жителей. „Въ настоящее время,—говоритъ г. Андреевъ,—на камнѣ мѣтокъ, описанныхъ г. Озерецковскимъ, уже мало; но на сѣверной сторонѣ камня ясно замѣтны высѣченныя цифры 1761, а въ другихъ мѣстахъ и по угламъ камня, безъ всякаго порядка, подѣланы разнаго рода мѣтки. Если предположить, что высѣченныя на камнѣ цифры 1761 означаютъ годъ ихъ высѣчки, то положительно можно сказать, что камень, пролежавъ въ водѣ слишкомъ 100 лѣтъ, не получилъ ни какого измѣненія, ни отъ льда, ни отъ прибоя волнъ съ пескомъ, да и прочія климатическія явленія разрушительно на него не дѣйствовали, хотя въ составѣ камня много кварца; только размѣръ камня, въ особенности въ высоту, значительно меньше того размѣра, который записанъ у Озерецковскаго, именно: длиною 2 с., шириною 1 с., высота надъ горизонтомъ воды 2 ар. (*). Строго говоря, Варашевъ камень лежитъ не на границѣ Финляндіи съ Олонецкою губерніею,—она къ востоку еще на полверсты. Вѣрнѣе сказать, этотъ камень есть рубежъ береговой гранитной формаціи, такъ какъ далѣе по прибрежью озера, къ востоку отъ камня, нигдѣ не встрѣчается обнаженный гранитъ и даже валуновъ большихъ размѣровъ нѣтъ: все пойдетъ около воды песчаная почва, устланная булыжнымъ камнемъ".

Въ виду разнорѣчивости показаній гг. Озерецковскаго и Андреева, о положеніи Варашева камня, по распоряженію г. предсѣдателя Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета—начальника Олонецкой губерніи Г. Г. Григорьева, въ минувшемъ году съ надписи на Варашевомъ камнѣ сдѣланъ точный снимокъ въ полную величину. При сличеніи этого снимка съ рисункомъ Озерецковскаго, въ послѣднемъ замѣтны не совсѣмъ точныя очерта-

(*) У Озерецковскаго: вышиною четыре съ половиною ар., длиною восемь ар., шириною пять съ половиною арш.

нія буквъ верхней линіи надписи, означающихъ годъ. По новому снимку легко прочитать эту надпись:

Лѣта ЗРКS года.

(+)

Т. М. В. Ш.

Такимъ образомъ, высѣченный на камнѣ годъ оказывается 7126—1618, а не 1761, какъ прочиталъ г. Андреевъ.

Что же касается мнѣній гг. Озерецковскаго и Андреева о значеніи надписи, высѣченной на Варашевомъ камнѣ, то по историческимъ документамъ оказывается, что Варашевъ камень дѣйствительно представляетъ порубежный межевой знакъ, поставленный для разграниченія Олонецкаго уѣзда и нынѣшней Финляндіи.

Для разграниченія шведскихъ земель отъ русскихъ, по Столбовскому договору 1617 года, „русскіе и шведскіе полномочные межевальные послы“ съѣхались „межъ Новгородскаго уѣзда, Олонецкаго погоста, и Корельскаго уѣзда, Соломенскаго погоста, у Ладожскаго озера, у *Варачева* камени, у *Варачина* тожъ, лѣта 7126 октября въ 25 день“. Въ *межевой записи* [18]) межевальные послы говорятъ: „Межи и грани у насъ съ обѣихъ сторонъ праведно сысканы, смотрѣны и разлучены и кладения по старожильцевымъ сказкамъ вправду, какъ изстаря бывало. А грани на тѣхъ мѣстахъ нынѣ кладены съ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества и Россійскаго Государства со стороны дѣланы *кресты* а съ Великаго Государя Его Королевскаго Величества и Свѣйскаго Государства стороны дѣланы *короны*, а въ оныхъ мѣстахъ копаны вообще ямы и насыпаны угольемъ. А сначала пошла межа межъ Новгородскаго Олонецкаго погоста и Корельскаго Соломенскаго погоста отъ Ладожскаго озера, отъ *Варачева* камени, а Варачина тожъ, который у берега противъ наволока, а на немъ грань—*крестъ въ кругу*, да *короны* и годовое число“.

Такимъ образомъ, Варашевъ камень служилъ началомъ пограничной линіи, проведенной между Россіею и Швеціею по Столбовскому договору. Годъ и мѣсяцъ высѣчены на камнѣ тѣ самые,

18) Первое полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. I, № 19, стр. 203.

какіе упоминаются въ приведенной записи, но число на камнѣ другое—вмѣсто 25-го 26-е. Русскій знакъ—крестъ въ кругу также сохранился, какъ видно изъ сдѣланнаго нынѣ снимка, а шведскія короны, вѣроятно, стерлись.

Другой подобный камень находится у полотна дороги Сердобольскаго почтоваго тракта, между деревнею Пограничныя-Кондуши, Олонецкаго уѣзда, и домомъ Вирдильской таможенной заставы, въ Финляндіи. Безъ всякаго сомнѣнія, этотъ камень есть продолженіе пограничной черты, опредѣленной межевыми послами въ 1618 году. Въ высѣчкѣ на этомъ камнѣ находятся шведскія короны и буквы не русскаго алфавита. Но встрѣчается сомнѣніе въ означеніи года. По сдѣланному нынѣ снимку оказывается годъ 1761, тогда какъ Столбовскій договоръ состоялся въ 1617 году и вскорѣ послѣ того производилось опредѣленіе пограничной линіи межевыми послами. Можно допустить, что при снятіи нынѣшняго снимка допущена случайная ошибка и годъ прочитанъ невѣрно: вмѣсто 1617, онъ въ снимкѣ изображенъ 1761.

Затѣмъ на послѣднемъ камнѣ нѣтъ русскаго знака—креста въ кругѣ. Не слѣдуетъ ли слова межевыхъ пословъ объ изображеніи на межевыхъ знакахъ русскихъ и шведскихъ знаковъ понимать такъ: на одномъ рубежѣ русскомъ (какъ Варашевъ камень) была сдѣлана и русская надпись съ русскими знаками; на другомъ же рубежѣ шведскомъ (какъ камень между Пограничными Кондушами и Вирдильскимъ заставнымъ домомъ) высѣчены были шведскія буквы съ шведскими знаками. Такимъ образомъ, оба камня служатъ дополненіемъ одинъ другому.

Д. чл.-секретарь Ол. губ. ст. ком. *А. Ивановъ.*

Партикулярныя школы Петровской эпохи въ Новгородской епархіи.

(Изъ статьи Е. М. Прилежаева: «Новгородскія епархіальныя школы въ Петровскую эпоху».)

Въ „Исторіи Россійской іерархіи“ поименованы почти всѣ „партикулярныя“ школы, заведенныя въ Петровскую эпоху въ Новгородѣ и въ другихъ городахъ и мѣстахъ новгородской епархіи.

Всего перечислено четырнадцать малыхъ школъ, именно: знаменская, николаевская (розважская), великолуцкая, новоторжская, каргопольская, старо-русская, устюжно-желѣзопольская, олонецкая, тихвинская, село-валдайская, бѣжецкая, на петровскихъ желѣзныхъ заводахъ петрозаводская, хутынская и юрьевская [1]). Въ этомъ перечнѣ пропущена лишь одна партикулярная школа, которая была заведена въ оштинскомъ погостѣ олонецкаго уѣзда. Но другое, сообщаемое въ упомянутомъ сочиненіи, свѣдѣніе, будто всѣ означенныя училища размножилъ митрополитъ Іовъ [2]), несправедливо. Только знаменская школа существовала раньше 1720 года; всѣ другія были заведены по мысли преосвященнаго Ѳеодосія Яновскаго, послѣ назначенія его новгородскимъ архіепископомъ съ 1721 года. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можемъ и опредѣленно указать время ихъ открытія. Въ село-валдайской школѣ ученье началось съ 1721 года; въ старо-русской, олонецкой, оштинской и каргопольской—съ 1723 года; въ концѣ 1724 года, вмѣсто оштинской, была открыта школа на петровскихъ заводахъ [3]).

Изъ тѣхъ немногихъ свѣдѣній, какія нашлись относительно матеріальной обстановки новгородскихъ партикулярныхъ школъ, заведенныхъ преосвящ. Ѳеодосіемъ [4]), видно, что ученики ихъ не имѣли доли въ томъ сборномъ хлѣбѣ, который по установленію Духовнаго Регламента долженъ былъ идти на содержаніе епархіальныхъ училищъ. Ученикамъ партикулярныхъ школъ „было опредѣлено довольствоваться отъ родителей ихъ“. Ученики изъ далекихъ селъ привозили съ собою въ училище съѣстные припасы, разсчитанные на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ одномъ документѣ мы читали, какъ въ декабрѣ 1724 года нѣкото-

---

1) „Исторія рос. іер.“, часть 1, книга 4-я о духовныхъ россійскихъ училищахъ, стр. 589.

2) Тамъ же, стр. 421.

3) Точныя свѣдѣнія о времени возникновенія всѣхъ партикулярныхъ школъ нашлись бы въ томъ дѣлѣ синодальнаго архива объ епархіальныхъ училищахъ (начатомъ въ 1727 году, по поводу запроса Верховнымъ Тайнымъ совѣтомъ изъ св. синода свѣдѣній о нихъ), выдержки изъ котораго есть у Пекарскаго, въ его сочиненіи „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.„ I, стр. 108—121. Но намъ не удалось разсмотрѣть это дѣло.

4) Документы новгор. архіер. приказа, въ архивѣ св. синода и въ архивѣ Александро-свирскаго монастыря.

рые ученики партикулярной школы въ Каргополѣ заявили тамошнему духовному правленію, что „который съ ними изъ домовъ былъ запасъ, и тотъ весь пріѣли и одежды всѣ износили и подрали“,—и были уволены по домамъ „для полученія припасовъ и платья“. Противъ нѣкоторыхъ учениковъ въ иныхъ вѣдомствахъ стояла и такая отмѣтка: „за неимуществомъ нищенствуютъ“. Школы, почти всѣ, нашли себѣ помѣщеніе въ епархіальныхъ монастыряхъ: великолуцкая—въ великолуцкомъ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, новоторжская—въ новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ, каргопольская—въ каргопольскомъ Спасскомъ, олонецкая—въ Александро-свирскомъ монастырѣ, бѣжецкая—въ бѣжецкомъ Николаевскомъ-Антоньевѣ; въ монастыряхъ же помѣщались школы хутынская, юрьевская, тихвинская и др. Что касается учителей-грамматистовъ, отправленныхъ изъ Новгорода для заведенія партикулярныхъ школъ, то софійская казна обезпечивала ихъ денежнымъ жалованьемъ и „хлѣбнымъ трактаментомъ изъ домоваго архіерейскаго провіантскаго двора“. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Новгорода, выдачу содержанія учителямъ архіерейскій домъ поручалъ тамошнимъ монастырямъ. Знакомый намъ грамматистъ Евстафій Ѳедоровъ, клеврета Ѳ. Максимова, посланный въ Олонецъ для учрежденія партикулярной школы, былъ уполномоченъ получать себѣ изъ житницъ Александро-свирскаго монастыря ежегодно по $7\frac{1}{8}$ четверти ржи, по 2 четверти жита, по 5 четвертей овса, и денежнаго трактамента по 15 рублей. Учителямъ олонецкой и оштинской школъ въ 1723—1724 годахъ названный монастырь выдалъ жалованья и денегъ взамѣнъ хлѣба около 155 рублей.

Въ составѣ обученія самое видное мѣсто во всѣхъ партикулярныхъ школахъ занимало изученіе „Перваго ученія отрокомъ“,—книжки Ѳеофана Прокоповича, о которой въ то время много толковали въ обществѣ и отъ которой нѣкоторые многаго ждали для успѣховъ русскаго религіознаго просвѣщенія. Въ св. Синодѣ думали разомъ поднять уровень образованія во всемъ современномъ духовенствѣ, приказавъ ему и дѣтямъ его вытвердить наизусть букварь Прокоповича. Полное осуществленіе этой мысли не состоялось только по той причинѣ, что невозможно было вдругъ напечатать „Первое ученіе“ въ достаточномъ для всей массы духовенства количествѣ. Рѣшили каждый годъ печатать этихъ букварей только, „сколько въ годъ можно выходовъ выдти“, и разсылать

по епархіямъ, для раздачи духовенству, чтобы „всякій священникъ, діаконъ и причетникъ имѣлъ у себя букварь и прилежно по нему заповѣди Божія съ толкованіемъ и прочее въ твердую память частымъ употребленіемъ принималъ“, и чтобы „церковники, отроковъ учащіи, сами сія толкованія наизусть изучившіе, могли лучше учить отроковъ и научивъ ихъ вопрошать отвѣта“. Но въ своей епархіи преосвящ. Ѳеодосій не хотѣлъ допускать, чтобы церковники сами учили своихъ дѣтей по букварю Прокоповича. Онъ разсуждалъ, что при этомъ „толкованіе требуется, которое толкованіе, также и ученія лучшество, не такъ свойственно тѣмъ, которые грамматическаго не причастны суть художества, какъ грамматистомъ оное прилично и способно“. Въ виду этого архіеп. Ѳеодосій и открывалъ партикулярныя школы въ разныхъ мѣстахъ своей обширной епархіи и опредѣлилъ—„церковническихъ дѣтей, которые къ тому ученію удобны, понуждать всѣхъ безъобходно“, и „у онаго дѣтей ученія быть однѣмъ точію грамматистомъ, которые во обрѣтающейся при домѣ его школѣ славянскую грамматику окончали“. Св. Синодъ, по предложенію Ѳеодосія, порекомендовалъ и всѣмъ другимъ епархіальнымъ архіереямъ, „къ надлежащему церковничьихъ дѣтей по онымъ букварямъ ученію, при своемъ домѣ и въ другихъ епархіи своей пристойныхъ мѣстахъ“, опредѣлить особыхъ учителей, по возможности—искусныхъ въ грамматическомъ художествѣ, и „отнюдь изъ начала учить ни по какимъ книгамъ, кромѣ оныхъ букварей, не попущать“ [1]).

Впрочемъ на партикулярныхъ новгородскихъ школахъ не вездѣ непремѣнно начинали ученье по учебнику Прокоповича,—по „десятисловному букварю“, какъ назывался онъ въ школахъ. Какъ видно изъ сохранившихся школьныхъ табелей [2]), присланныхъ учителями грамматистами въ новгородское греко-славянское училище въ началѣ 1724 года, въ нѣкоторыхъ школахъ, дѣйствительно, ученики сначала твердили по букварю Прокоповича азбуку о письменахъ, азбуку по реченіямъ, потомъ учили толкованія десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ, и наконецъ, выучивъ и вытвердивъ букварь, садились за часословъ и псалтирь. Но въ другихъ партикулярныхъ школахъ былъ и дру-

1) „Полн. собр. постан. по вѣд. прав. испов.“ II, № 579 и 913; III, № 1097.
2) Въ документахъ новгор. архіер. приказа, находящихся въ архивѣ Синода.

гой порядокъ: ученики прежде твердили часословъ и псалтирь и уже послѣ того проходили букварь Прокоповича. Покончивъ съ букваремъ, часословомъ и псалтирью, школьники учились писать и „обучались по книгамъ“. Въ село-валдайской школѣ учили сверхъ того „букварь московской печати о православной вѣрѣ съ краткими вопросами и отвѣтами“; въ каргопольской—славянскую грамматику; въ новоторжской школѣ кромѣ грамматики преподавался и греческій языкъ, а въ великолуцкой—риторика.

О числѣ учившихся въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ школахъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія въ упомянутыхъ выше табеляхъ за 1723 годъ. Въ Розважской школѣ былъ 41 ученикъ, отъ 6 до 16 лѣтъ; изъ числа ихъ—27 сиротъ духовнаго вѣдомства и 14 дѣтей разночинцовъ (дворянскихъ, подъяческихъ, капитанскихъ, солдатскихъ, бобыльскихъ и посадскихъ). Въ Старо русской школѣ у учащаго Петра Андреева насчитывалось 27 учениковъ, 6—20 лѣтъ; изъ нихъ 1 дворянскій, другіе дѣти церковничьи. Въ село валдайской школѣ у учащаго подъяка Ивана Никитина было 19 учениковъ, 6—18 л., въ томъ числѣ двое—свѣтской команды. Въ Каргопольской—26 учениковъ, отъ 7 до 20 лѣтъ; десятеро—дѣти городскаго духовенства, прочіе—изъ разныхъ приходовъ каргопольскаго заказа.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что партикулярныя новгородскія школы не были училищами сословными. Доступъ въ нихъ былъ открытъ для дѣтей всѣхъ классовъ. Новгородскій архіепископъ хотѣлъ, чтобы кромѣ его грамматистовъ никто другой не дерзалъ заниматься учительствомъ,—и даже „заказалъ“ по всей епархіи, чтобы „разночинцы свѣтской команды“ посылали своихъ дѣтей для обученія грамотѣ непремѣнно въ заводимыя по епархіи партикулярныя училища, а не отдавали ихъ „невѣждамъ, не причастнымъ грамматическому художеству“. Этой мѣрой архіепископъ предполагалъ вытѣснить „невѣжеское ученіе, конечному нескусству виновное“, и „вкоренить правильное обученіе, общую пользу принести могущее“. Но предпріятіе не имѣло успѣха: свѣтскіе обыватели,—по собственному отзыву Ѳеодосія,—презирали его „уставленіе, во общую пользу учрежденное“. Въ 1723 году изъ всего числа дѣтей, обучавшихся у грамматистовъ въ партикулярныхъ школахъ по разнымъ мѣстамъ новгородской епархіи, больше 500 учениковъ были дѣти архіерейскаго вѣдомства, а дѣтей свѣтской

команды насчитывалось „едва съ тридцать человѣкъ“. Заключая отсюда, что свѣтскіе обыватели „дѣтей своихъ по прежнему обучаютъ невѣждами“, архіепископъ Ѳеодосій предложилъ потомъ св. Синоду „учинить благоразсмотрительное опредѣленіе о пресѣченіи онаго невѣжества и о утвержденіи правильнаго въ общенародіи обученія“ [1]). Выслушавъ предложеніе своего вице-президента, св. Синодъ не нашолъ себя вправѣ дѣйствовать собственною властью на людей свѣтскаго вѣдомства и обратился къ Сенату за распоряженіемъ по вопросу, поднятому Ѳеодосіемъ. Въ Сенатѣ согласились издать указъ, чтобы въ новгородской епархіи свѣтскіе всякихъ чиновъ люди, у которыхъ нѣтъ учителей для словеснаго и письменнаго правильнаго обученія, обучали дѣтей своихъ у архіерейскихъ учителей. Сенатъ опасался только, что послѣ такого распоряженія дѣти служилыхъ людей станутъ слишкомъ долго заучиваться въ школахъ, укрываясь подъ именемъ той науки отъ смотровъ и опредѣленія въ службу,—и въ виду этого поручилъ св. Синоду распорядиться, чтобы грамматисты не принимали къ себѣ дѣтей свыше 15-ти лѣтняго возраста [2]).

---

1) „Полн. собр. постан. по вѣд. прав. испов.“ III, № 1097.

2) Дѣло архива св. Синода 1723 года, № 402. „Полн. собр. постановленій по вѣд. прав. исповѣданія Рос. имп.“ IV № 1262. Тогда же вышло правительственное распоряженіе о присоединеніи цифирной школы въ Новгородѣ къ архіерейской греко-славянской. Около того времени, въ виду незначительнаго числа учениковъ въ цифирныхъ школахъ, посѣщеніе которыхъ оставалось тогда обязательнымъ лишь для дѣтей приказнаго чина и монастырскихъ слугъ, былъ поднятъ государемъ вопросъ о томъ, „оныхъ дѣтей для обученія цифири при тѣхъ-ли школахъ имѣть, или въ архіерейскихъ школахъ обучать?“ На конференціи синода и сената по этому вопросу, въ сентябрѣ 1723 года, было заявлено, что въ епархіяхъ, кромѣ новгородской, „архіер. школы еще не опредѣлены“. Поэтому согласились соединить цифирную школу съ архіерейскою пока въ одномъ Новгородѣ.—Цифирная новгор. школа находилась тогда въ большомъ упадкѣ съ той поры, какъ дѣти служащаго духовенства были освобождены отъ обязательнаго обученія цифири. Въ 1722 году учитель этой школы В. Залуцкій доносилъ акад. Канцеляріи, что „отведена была ему школа въ архіерейскомъ домѣ и присылались попови и прочаго церковнаго чину и архіерейскаго дому и монастырскихъ слугъ дѣти ихъ ко ученію, а нынѣ, по указу преосвящ. Ѳеодосія, въ тое школу его учить учениковъ не пускаютъ, и учитъ онъ на квартирѣ своей, съ великою нуждою, также дѣтей не опредѣляютъ, а которыя и опредѣлены были во ученіе, многія безъ отпусковъ отлучились“ (П. . Постан. по вѣд. прав. испов. II, № 624). Предположенное соединеніе новг. циф. школы съ архіерейскою долго однако не приводилось въ осуществленіе,—не смотря на неоднократныя заявленія объ этомъ Залуцкаго архіерейскому разряду, духовной консисторіи и архіеп. Ѳеофану,—и еще въ 1728 году циф. новг. школа влачила свое жалкое существованіе отдѣльно отъ архіерейскаго училища.

Не знаемъ, увеличилось ли послѣ сенатскаго указа число свѣтскихъ учениковъ въ новгородскихъ партикулярныхъ школахъ. Только нужно замѣтить, что не всѣ изъ этихъ школъ заслужили доброе мнѣніе и не всѣ грамматисты новгородскаго архіерейскаго училища заявили себя съ хорошей стороны въ своей учительской дѣятельности. Въ Каргополѣ ученики партикулярной школы доведены были своимъ учителемъ, діакономъ Степаномъ Максимовымъ, до того, что пришли (въ концѣ 1724 года) жаловаться на него въ каргопольское духовное правленіе. Ученики заявляли, что учитель задавалъ имъ ученіе не въ удобное время: чуть не каждый день онъ имѣлъ обыкновеніе посылать ихъ версты за три и больше отъ Каргополя по дрова, которыя и привозили они на себѣ, зимою въ саняхъ, а лѣтомъ въ карбасу водянымъ путемъ. „И въ оное зимнее время отъ таковаго ихъ тягостнаго труда содержитъ ихъ во ученіи своею нападкою часу до одиннадцатаго и двѣнадцатаго ночи, и отъ того труда они ученики лишаются своего здравія и одежды свои на себѣ придираютъ“. Лѣтомъ того года отправлялъ онъ ихъ еще за ягодами, верстъ за девять и дальше, „въ которомъ отбытіи проходило времени дня по три и по два, и тѣ ягоды къ нему отвозили“. Одинъ разъ, въ томъ же году, онъ самъ задумалъ съ женою прогулку на озеро, верстъ за пятнадцать, по ягоды моропку, и распорядился, чтобы ученики тянули его въ лодкѣ бичевою. Когда потомъ тѣ дотащили учителя до озера, онъ не пустилъ ихъ въ карбасъ, поѣхалъ одинъ, а ихъ заставилъ брести версты четыре вдоль берега по ножнямъ, иногда по-поясъ въ водѣ. На дорогѣ вдобавокъ случились двѣ рѣчки; черезъ одну школьники кое-какъ перебрели, чуть не затонувъ въ тинѣ; переправа черезъ другую была еще труднѣе и опаснѣе: умѣющіе плавать переплыли на другой берегъ, и изъ досокъ, лежавшихъ тамъ, связали своими поясами плотъ, на которомъ съ большимъ усиліемъ удалось имъ перевезти прочихъ товарищей. Продрогшіе „отъ той мокроты, отъ воднаго страху и отъ ночнаго холоду“, они едва наконецъ выпросились въ карбасъ къ своему учителю, причомъ онъ ихъ „за долговременное въ томъ горнемъ пути медленіе едва не прибилъ, для чего-де ягодъ не брали, а все играли“. Въ сентябрѣ учителю захотѣлось съѣздить въ гости на храмовой праздникъ Рождества Богородицы въ Бережно-дубровскую волость. верстъ слишкомъ за сто отъ Каргополя водянымъ путемъ. Для поѣздки требовался карбасъ — и онъ нанятъ

былъ на счетъ школьниковъ; изъ тѣхъ-же школьниковъ дво сѣли въ весла и гребли всю дорогу, туда и назадъ; гдѣ рѣка быстра и пороги великіе — тамъ тянули карбасъ бичевой; „а въ томъ пути прошло времени три недѣли“ [1]).

Долго-ли продолжали свое существованіе всѣ названныя партикулярныя школы — не можетъ сказать [2]). Изъ свѣдѣній о епархіальныхъ училищахъ, потребованныхъ въ 1727 году въ св. синодъ для представленія верховному тайному совѣту, знаемъ только, что къ тому времени закрылись двѣ изъ числа этихъ школъ: хутынская и оштинская; остальныя еще существовали. Изъ тѣхъ-же свѣдѣній видно, что съ основанія школъ по 1726 годъ въ нихъ обучалось слѣдующее число учениковъ: въ знаменской 82, въ николаевской-розважской 50, въ великолуцкой 67, въ новоторжской 82, въ каргопольской 33, въ старорусской 64, устюжско-желѣзоводской 54, олонецкой 43, тихвинской 42, село-валдайской 74, бѣжецкой 196, юрьевской 10, на петровскихъ желѣзныхъ заводахъ 36 [3]). Всего 923 ученика.

---

1) Докум. новг. архіер. разр. приказа въ архивѣ св. Синода, 1725 г. № 94.

2) Можемъ впрочемъ сказать то, что къ концу 30-хъ годовъ онѣ уже. существовали только въ памяти. Въ 1739 году казенный приказъ новгородскаго архіер. дома, въ виду чрезвычайнаго скопленія (до 800) учениковъ въ архіер. школѣ. присылаемыхъ изъ комисіи разбора церковниковъ, предполагалъ вновь „учинить школы противъ прежняго обыкновенія“ въ монастыряхъ: Бѣжецкомъ, Новоторжскомъ, Александро-свирскомъ, Каргопольскомъ и Великолуцкомъ (Дѣло архива св. Синода 1738 г. № 27).

3) **Пекарскій**, „Наука и литература въ россіи при Петрѣ В.“ т. I, стр. 113

ОТДѢЛЪ III.

Журналъ

общаго собранія Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета.

2-го января 1885 года.

Присутствовали: Предсѣдатель—губернаторъ, тайный совѣтникъ **Григорьевъ**; помощникъ предсѣдателя—непремѣнный членъ, вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **М. О. Страховскій**; непремѣнные члены: управляющій государственными имуществами **К. И. Радѣловъ** и директоръ губернской гимназіи **В. Н. Елецкій**; дѣйствительные члены: **А. М. Рудницкій, А. К. Гинтеръ**, протоіерей **П. Ф. Щегловъ, Н. Е. Артемовъ**; священникъ **А. Д. Лавровъ, В. В. Савельевъ, В. В. Перловскій**, священникъ **В. В. Никонскій, О. И. Соколовъ** и секретарь **А. И. Ивановъ**.

I.

Слушали: Прочитанный дѣйствительнымъ членомъ-секретаремъ губернскаго статистическаго комитета отчетъ о дѣятельности комитета за десятилѣтіе 1875—1884 годовъ. Отчетъ прилагается при журналѣ настоящаго засѣданія.

Постановили: Признавая отчетъ о дѣятельности губернскаго статистическаго комитета составленнымъ правильно, копію съ него, на основаніи 24 ст. полож. о губ. стат. комит., препроводить въ центральный статистическій комитетъ и напечатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и особыми брошюрами, которыя разослать къ непремѣннымъ, почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ комитета и въ комитеты другихъ губерній, въ обмѣнъ на присылаемыя ими изданія.

II.

Слушали: На основаніи полож. о губ. стат. комит. ст. 5, на должность помощника предсѣдателя губернскаго статистическаго комитета, въ засѣданіи 4-го сентября 1872 года, избранъ г. вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. О. Страховскій. Нынѣ, за истеченіемъ срока избранія, слѣдуетъ произвести новые выборы помощника предсѣдателя.

По произведенной, вслѣдствіе сего, баллотировкѣ, закрытыми записками, большинствомъ голосовъ, въ помощники предсѣдателя выбранъ г. вице-губернаторъ М. Ѳ. Страховскій.

Постановили: Объ избраніи помощникомъ предсѣдателя М. Ѳ. Страховскаго записать въ журналъ.

III.

Слушали: Олонецкое губернское собраніе, въ засѣданіи 20-го декабря 1884 года, назначило, изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, на содержаніе губернскаго статистическаго комитета въ 1885 году 2,000 руб. и на устройство Олонецкаго губернскаго естественно-промышленнаго и историко-этнографическаго музея 300 руб.

Сумма на содержаніе губернскаго статистическаго комитета распредѣляется на слѣдующіе предметы:

1.	Жалованье секретарю	750 р.
2.	Жалованье писцамъ	600 р.
3.	Жалованье сторожу	100 р.
4.	На выписку періодическихъ изданій . . .	50 р.
5.	На канцелярскіе матеріалы	300 р.
6.	На поставку дровъ	80 р.
7.	На уплату за печатаніе брошюръ и переплетъ книгъ	140 р.
8.	На устройство мебели	30 р.
	Итого .	2000 р.

Постановили: Имѣя въ виду, что жалованье секретарю комитета, по 21 ст. положенія, назначено по 750 р., собраніе полагаетъ: оставивъ оное въ этой же суммѣ, употребленіе остальныхъ расходовъ предоставить усмотрѣнію г. предсѣдателя комитета—начальника губерніи.

IV.

Слушали: Г. предсѣдатель комитета—начальникъ губерніи, тайный совѣтникъ Григорьевъ, предложилъ на обсужденіе членовъ общаго собранія губернскаго статистическаго комитета вопросъ о вознагражденіи секретаря Иванова, съ 1867 года занимающаго эту должность, за труды и дѣятельное участіе по разнымъ предметамъ, входящимъ въ кругъ обязанностей, возложенныхъ на ко-

митетъ, въ особенности по устройству Олонецкаго естественно-промышленнаго и историческо-этнографическаго музея, отъ содержанія котораго осталось къ 1-му января сего года двѣсти шестьдесятъ шесть рублей пятьдесятъ четыре копѣйки.

Постановили: выдать секретарю Иванову двѣсти шестьдесятъ шесть рублей пятьдесятъ четыре копѣйки, въ вознагражденіе трудовъ, и выразить ему благодарность за его дѣятельность.

Отчетъ о дѣятельности Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета.

За десятилѣтіе 1875—1884 годовъ.

Въ засѣданіи губернскаго статистическаго комитета, 14-го іюля 1875 года, былъ выслушанъ отчетъ о дѣятельности комитета за пятилѣтіе 1870—1874 годовъ. Съ того времени протекло десять лѣтъ, ознаменовавшіеся замѣчательными явленіями въ исторической и экономической жизни Олонецкой губерніи, которыя болѣе или менѣе соприкасались съ научною дѣятельностью губернскаго статистическаго комитета, дѣлались и его насущными вопросами, за развитіемъ которыхъ комитету необходимо было слѣдить и въ интересахъ науки, и для разныхъ административныхъ цѣлей, для которыхъ статистическія данныя собирались и разработывались въ комитетѣ. Вопросы эти, требующіе для своего изученія и разработки продолжительнаго срока, полнѣе и рельефнѣе могли быть очерчены за періодъ нѣсколькихъ лѣтъ,—и вотъ почему мы рѣшились представить вниманію гг. членовъ краткій очеркъ дѣятельности комитета за послѣднее десятилѣтіе.

Истекшій 1881 годъ прошлаго десятилѣтія, въ исторической и народной жизни Россіи, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, былъ омраченъ страшнымъ кровавымъ событіемъ 1 марта. Земля русская содрогнулась отъ невыразимаго ужаса безмѣрной скорби и гнѣва негодованія надъ могилою Царя-Освободителя, безвременно погибшаго съ вѣнцомъ Царя-Мученика отъ злодѣйской руки. Олонецкое губернское земское собраніе, въ чувствахъ глубочайшаго благоговѣнія и душевной признательности къ памя-

ти Царя-Освободителя и Преобразователя народной жизни; осчастливившаго Олонецкую губернію Высочайшимъ посѣщеніемъ въ 1858 году, постановило ходатайствовать объ испрошеніи Всемилостивѣйшаго разрѣшенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III на дозволеніе Олонецкому земству соорудить въ Петрозаводскѣ памятникъ Императору Александру II и основать на вѣчныя времена неприкосновенный благотворительный Имени Его капиталъ, для оказанія посильной помощи на уплату за бѣднѣйшихъ крестьянъ казенныхъ податей и сборовъ, на что ассигновало изъ суммъ земскихъ сборовъ 25,000 руб. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было изъявить согласіе на ходатайство земства и принять депутацію съ представленіемъ всеподданнѣйшаго адреса 19-го февраля 1882 года. Изготовленіе памятника поручено академику П. Н. Шредеру; піедесталъ изъ матюковскаго мрамора, пожертвованнаго предсѣдателемъ губернской земской управы В. В. Савельевымъ изъ арендуемыхъ имъ у казны ломокъ, по рисунку архитектора Томишко, приготовленъ на Тивдійскихъ мраморныхъ ломкахъ. Петрозаводская городская дума отвела мѣсто для памятника на площади противъ Святодуховскаго собора. Торжество закладки памятника происходило 15 іюля 1884 года.

Въ 1877 году посѣтили Олонецкую губернію Государи Великіе Князья Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ. Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ предпринятое съ строго научною цѣлію, обнимало довольно обширную территорію, составлявшую въ древности владѣнія Великаго Новгорода, Пскова, и Обонежскую пятину, составляющую нынѣ Олонецкую губернію.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, прибывъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1882 года въ Шимозерскую волость, Лодейнопольскаго уѣзда, въ теченіи десяти дней убилъ 26 медвѣдей и, по случаю весенней распутицы, принужденъ былъ возвратиться въ столицу, оставивъ охоту на остальныхъ болѣе 20-ти обойденныхъ медвѣдей.

Въ 1884 году Олонецкая губернія удостоилась посѣщенія Государя Великаго Князя Владиміра Александровича съ Супругою Государынею Великою Княгинею Маріею Павловною. До сихъ поръ ни одна изъ Великихъ Княгинь Царствующаго Дома не со-

вершила путешествія по Олонецкой губерніи. Ея Императорское Высочество Марія Павловна—первая Великая Княгиня удостоила нашъ край Своимъ посѣщеніемъ. Его Императорское Высочество посѣтилъ три губерніи С.-Петербургскаго военнаго округа: С.-Петербургскую, Новгородскую и Олонецкую, для подробнаго и всесторонняго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ городахъ.

Въ 1877 году, 12 декабря, праздновался столѣтній юбилей со дня рожденія Императора Александра I и учрежденія г. Петрозаводска, а въ 1879 году, 25 сентября—пятидесятилѣтній юбилей Олонецкой духовной семинаріи.

Въ ноябрѣ 1880 года состоялся въ Петрозаводскѣ первый сельско-хозяйственный съѣздъ.

30 мая 1881 года происходило освященіе часовни въ память Императора Петра Великаго на горѣ „Бѣседной“, близъ г. Вытегры, а 30 мая 1882 года—освященіе часовни въ память Императора Петра Великаго въ поселеніи „Петровскій-Ямъ“, на Новѣнецко-Сумской почтовой дорогѣ.

Въ 1875, 1876, 1878 и 1879 годахъ посѣтили Олонецкую губернію министры: путей сообщенія К. Н. Посьетъ, государственныхъ имуществъ П. А. Валуевъ и А. А. Ливенъ, народнаго просвѣщенія Д. А. Толстой и внутреннихъ дѣлъ Л. С. Маковъ.

Наконецъ въ разсматриваемый десятилѣтній періодъ было обращено вниманіе русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій на изслѣдованіе Олонецкой губерніи:

1) Въ 1875 году кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Поляковъ занимался спеціально изслѣдованіемъ въ главныхъ озерныхъ бассейнахъ различныхъ породъ сиговъ, разнообразіемъ и типическими особенностями которыхъ изобилуютъ олонецкія воды, представляющія такіе виды сиговыхъ породъ, которыя встрѣчаются въ озерахъ Швейцаріи и Сѣверной Америки.

2) Членъ Московскаго археологическаго общества и хранитель Московскаго музея Барсовъ обозрѣвалъ въ Петрозаводскѣ и другихъ частяхъ губерніи здѣшнія древности, преимущественно по части церковной археологіи.

3) Императорскою академіею наукъ былъ командированъ въ разныя губерніи, въ томъ числѣ и Олонецкую, профессоръ Варшавскаго университета Колесовъ, для изслѣдованія и собранія свѣдѣній по части народной литературы и изученія такъ-называемаго окающаго нарѣчія; ученый изслѣдователь, избравъ г. Каргополь, какъ интересный въ этомъ отношеніи пунктъ, во время двухъ-недѣльнаго тамъ пребыванія, успѣлъ собрать много данныхъ, имѣющихъ значеніе для науки.

4) Въ 1876 году, извѣстный археологъ, академикъ архитектуры Даль, по порученію Императорской академіи наукъ, обозрѣвалъ въ Олонецкой губерніи памятники церковной архитектуры. Здѣсь онъ встрѣтилъ нѣсколько храмовъ, изъ коихъ, по отзыву ученаго, болѣе всего замѣчательны: группа, относящаяся ко временамъ Василья Темнаго и группа Петровскихъ храмовъ. Для облегченія собиранія памятниковъ церковной архитектуры въ Олонецкой губерніи, по распоряженію г. предсѣдателя комитета, начальника губерніи, тайнаго совѣтника Григорьева, былъ составленъ въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ списокъ старинныхъ церквей, съ обозначеніемъ времени ихъ постройки, въ виду имѣвшагося предположенія о назначеніи г. Даля въ Олонецкую губернію, и сообщенъ въ Императорскую академію художествъ.

5) Зимою 1876 года, пріѣзжалъ въ гор. Лодейное-Поле профессоръ высшей парижской школы Уйфальви де Мезо-Ковеждъ, въ сопровожденіи секретаря Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи Майнова, съ цѣлію изслѣдованія антропологическихъ остатковъ древней Веси въ чудскихъ поселеніяхъ.

6) Лѣтомъ 1877 года посѣтили Олонецкую губернію магистръ филологіи Европеусъ, для изслѣдованія кургановъ и границъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, и хранитель Московскаго Румянцовскаго музея, членъ тамошняго археологочическаго общества Викторовъ, разсматривавшій въ Петрозаводскѣ книгохранилище извѣстной Выголексинской библіотеки (при канцеляріи епархіальнаго преосвященнаго), рукописи и старопечатныя книги, хранящіяся въ библіотекѣ Олонецкой семинаріи и въ Олонецкомъ музеѣ, устроенномъ при губернскомъ статистическомъ комитетѣ.

7) Въ продолженіи лѣта 1878 года, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ производили раскопки древне-финскихъ кургановъ, въ окрест-

ностяхъ рѣки Ояти, извѣстный изслѣдователь финскихъ древностей Европеусъ и членъ Императорскаго Московскаго общества любителей естествознанія антропологіи и этнографіи Барсовъ.

8) Въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ путешествовали: членъ русскаго этнографическаго общества баронъ Нолькенъ —съ цѣлію ознакомленія съ энтомологическою фауною мѣстностей наиболѣе интересныхъ въ этомъ отношеніи и адъюнктъ-профессоръ горнаго института Лебедевъ, командированный, по Высочайшему повелѣнію, для изслѣдованія мѣсторожденій горючихъ ископаемыхъ и старыхъ нынѣ оставленныхъ рудниковъ.

9) Въ продолженіе лѣта 1879 года, производилъ зоологическія и преимущественно орнитологическія изслѣдованія командированный въ Олонецкую и Архангельскую губерніи отъ Императорскаго общества естествоиспытателей членъ общества лѣсничій Гебель. Отчетъ объ этой поѣздкѣ, подъ названіемъ „Отъ Петрозаводска до Соловковъ“, появился въ XI книжкѣ журнала „Природа и Охота“ за 1879 годъ.

10) Геологическими изслѣдованіями въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Онежскаго озера, по порученію Императорскаго минералогическаго общества, занимались членъ-сотрудникъ общества естествоиспытателей Колѣнко и консерваторъ геологическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета Романовскій.

11) Магистръ филологіи Европеусъ, въ 1877 и 1878 годахъ производившій раскопки чудскихъ кургановъ по рѣкѣ Ояти, изслѣдовалъ курганы по рѣкѣ Олонкѣ, посвятилъ нѣсколько дней пребыванія въ г. Петрозаводскѣ лингвистическимъ и филологическимъ изслѣдованіямъ современнаго языка уцѣлѣвшихъ отраслей древнихъ племенъ, обитавшихъ на сѣверѣ Россіи, и на обратномъ пути въ Петербургъ производилъ курганныя раскопки въ селѣ Пиркинницахъ, на лѣвомъ берегу Свири, близъ г. Лодейнаго-Поля.

12) Въ 1880 году состоялась большая ученая экспедиція, командированная С.-Петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей, съ спеціальною цѣлію изслѣдованія фауны Бѣлаго моря, положенія Мурманскихъ промысловъ и собранія данныхъ для рѣшенія вопроса о вліяніи китобойнаго промысла на рыболовство въ сѣверномъ краѣ. Бѣломорская экспедиція, состоявшая изъ профес-

соровъ С.-Петербургскаго Императорскаго университета Богданова, Вагнера, состоящаго при министерствѣ финансовъ Пущина и нѣсколькихъ студентовъ, прибыла въ Петрозаводскъ 31 мая и выѣхала 1-го іюня въ Повѣнецъ, для слѣдованія оттуда въ Сумскій-Посадъ.

13) Комитетомъ кустарной промышленности была командирована въ 1881 году состоящая членомъ учрежденія г. Давыдова, для изученія кружевнаго дѣла и тѣсно связанныхъ съ нимъ производствъ льна и пряжи; съ этою цѣлію она посѣтила Пудожскій и Каргопольскій уѣзды.

14) Г. министромъ государственныхъ имуществъ была назначена коммисія, состоящая изъ четырехъ лицъ лѣснаго вѣдомства, подъ начальствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Писарева, на пути въ Архангельскую губернію, для производства лѣсныхъ операцій, съ цѣлію изслѣдованія того вліянія, какое онѣ оказываютъ на состояніе эксплаутируемыхъ лѣсовъ и на бытъ мѣстнаго населенія, а также для собранія свѣдѣній, необходимыхъ для дальнѣйшаго направленія лѣснаго дѣла на сѣверѣ, сообразно требованіямъ лѣснаго хозяйства.

15) Уполномоченный франко-рускаго уральскаго горнопромышленнаго общества г. Юферовъ и французскіе инженеры, г. Персонъ и Марксъ, обозрѣвая горные заводы Олонецкаго округа, производили горно-промышленныя изслѣдованія мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

16) Въ 1882 году проѣзжалъ профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Вагнеръ, путешествовавшій въ Соловецкій монастырь, для открытія тамъ біологической станціи.

17) Въ 1883 году пріѣзжалъ въ Олонецкую губернію профессоръ С.-Петербургскаго университета Иностранцевъ, съ десятью бывшими слушателями лекцій университета по геологіи, для геологическихъ экскурсій. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ онъ посѣтилъ строющійся Маткоозерскій каналъ и собралъ тамъ коллекцію разныхъ окаменѣлостей и зубъ и голень допотопнаго мамонта.

Обязательныя работы губернскаго статистическаго комитета въ теченіе разсматриваемаго періода состояли:

а) въ составленіи вѣдомостей ко всеподданнѣйшимъ губернатор-

скимъ отчетамъ: 1) о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба; 2) о фабрикахъ и заводахъ; 3) о движеніи населенія; 4) о поступленіи казенныхъ и общественныхъ сборовъ и распредѣленіи недоимокъ по уѣздамъ; 5) о числѣ и родѣ преступленій и о числѣ арестантовъ; 6) о числѣ пожаровъ и состояніи пожарной части; 7) о насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ; 8) о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся; 9) о городскихъ доходахъ, расходахъ, недоимкахъ и капиталахъ.

и б) въ составленіи таблицъ, ежегодно представляемыхъ въ центральный статистическій комитетъ: 1) о народонаселеніи по сословіямъ; 2) о народонаселеніи по вѣроисповѣданіямъ; 3, 4, и 5) о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, отдѣльно по разнымъ вѣроисповѣданіямъ; о числѣ зданій за исключеніемъ церквей; 7) о числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій; 8) о скотоводствѣ; 9) о числѣ заводовъ и фабрикъ; 10) о числѣ ремесленниковъ въ городахъ, и 11) о числѣ выданныхъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ.

Матеріалами для статистическихъ таблицъ служатъ: а) числовыя данныя и статистическія выводы, требуемые, согласно инструкціи центральнаго статистическаго комитета, отъ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій; б) свѣдѣнія о движеніи народонаселенія, доставляемые слишкомъ 270-тью церковными приходами, евангелическо-лютеранскимъ пасторомъ, городскою и уѣздными полиціями.

Кромѣ того, на секретаря статистическаго комитета было возложено, съ 1870 года составленіе всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчетовъ.

Всѣ эти изданія съ 1875 года по 1884 годъ хранятся въ статистическомъ комитетѣ, переплетенныя погодно.

Обращаясь къ очерку другихъ необязательныхъ или временныхъ, а не періодическо-постоянныхъ работъ, возлагаемыхъ на губернскій статистическій комитетъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, или исполняемыхъ по требованіямъ разныхъ учрежденій и по собственной иниціативѣ, мы считаемъ обязанностію указать на слѣдующіе:

I. Предпринятое губернскимъ статистическимъ комитетомъ въ

1882 году изданіе „О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи“ продолжалось подъ редакціею дѣйствительнаго члена—секретаря губернскаго статистическаго комитета А. И. Иванова и составило по настоящее время слѣдующіе выпуски: *Первый* „Путешествіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра I-го, въ 1819 году“. *Второй*: „Путешествіе Государя Великаго Князя Константина Николаевича въ 1844 году“. *Третій* „Путешествіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича въ 1858 году“. *Четвертый*: „Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича“ (*). *Шестый*: „Путешествіе Государей Великихъ Князей Сергѣя Александровича, Павла Александровича, Константина Константиновича и Дмитрія Константиновича въ 1878 году“.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, милостиво принявъ представленный г. министру внутреннихъ дѣлъ Олонецкимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Григорьевымъ, для поднесенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, экземпляръ историческаго сборника: „О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи“, Высочайше соизволилъ повелѣть: благодарить за поднесеніе сего Сборника.

Нынѣ, при участіи предсѣдателя губернскаго статистическаго комитета—начальника губерніи, тайнаго совѣтника Григорьева, составленъ и находится въ рукописи *седьмый* выпускъ Сборника, заключающій „Путешествіе Государя Великаго Князя Владиміра Александровича и Государыни Великой Княгини Маріи Павловны въ 1884 году“.

II. Составлена подъ редакціею дѣйствительнаго члена секретаря комитета А. И. Иванова брошюра: *„Олонецкій естественно-промышленный и историческо-этнографическій музей, основанный въ 1881 году“*, въ двухъ выпускахъ: 1) Каталогъ предметовъ, поступившихъ въ музей по 1 мая 1876 года, и 2) Каталогъ предметовъ, поступившихъ въ музей съ 15 мая 1876 по іюль 1878 года. Въ 1884 году изданъ каталогъ, подъ редакціею старшаго чиновника особыхъ порученій Ф. С. Шелюкова, заключающій полное

(*) Выпускъ **пятый** „Путешествіе Государя Великаго Князя Алексѣя Александровича въ 1870 году“ вышелъ изъ печати въ 1872 году, и о томъ было упомянуто въ отчетѣ за пятилѣтіе 1870—1874 года.

собраніе предметовъ, поступившихъ въ музей, со времени его открытія по 15 мая 1884 года. Музей удостоился посѣщенія Августѣйшими Особами, министрами и учеными изслѣдователями. Во время пребыванія, всѣ названныя лица оставили въ имѣющейся при музеѣ книгѣ подписи.

III. Первый выпускъ изданія „*Олонецкаго Сборника*“, заключающаго матеріалы для исторіи, географіи, статистики и этнографіи Олонецкаго края, вышелъ въ свѣтъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена секретаря Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета А. И. Иванова. Въ этомъ изданіи помѣщены слѣдующія статьи: *Отдѣлъ 1:* Пространство Олонецкой губерніи (по вычисленіямъ полковника генеральнаго штаба г. Стрельбицкаго). Обзоръ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Олонецкой губерніи и ихъ эксплоатація. *М. Земляницына.*—Средніе выводы изъ метеорологическихъ наблюденій въ г. Петрозаводскѣ за 15 лѣтъ (1849—1874). *Э. Ланцкаго.*—Писцовая книга Обонежской пятины, Заонежской половины, Олонецкаго Рождественскаго погоста. *К. М. Петрова.*—Частныя горнопромышленныя предпріятія въ Олонецкой губерніи. *М. Земляницына.*—Частныя заводы, не обложенныя акцизомъ, въ Олонецкой губерніи. *А. И. Иванова.* — Къ исторіи культуры Олонецкой Карелін. *А. Соборнова.* — Свадебныя причитанья (въ Черной-Слободѣ, Вытегорскаго уѣзда). *А. Некрасова.*

Отдѣлъ II. Гербъ Карелін. Гербы Олонецкой губерніи и ея городовъ. Руочинъ-Саари, Шведскій островъ на озерѣ Сямозерѣ. *М. Смирнова.* Куштозерскій приходъ и озеро Куштозеро. *П. Бесѣдникова.*—Крестьянская облава на волковъ на Климецкомъ островѣ. *А. Русанова.*—Химическое разложеніе марціальныхъ Кончезерскихъ водъ и воды изъ „Солиной ямы“ на рѣкѣ Свири.—Рахка Рагнозерскій и Микула Селяниновичъ. *К. М. Петрова.*—Увозъ дѣвицъ и нѣкоторые свадебные обычаи въ Каргопольскомъ уѣздѣ. *П. Соколова.*—Изъ міра народныхъ повѣрій жителей Вытегорскаго уѣзда. *П. Минорскаго.*—Замѣтки о кожевенныхъ заводахъ и кожевенномъ производствѣ въ Рѣчно-Георгіевскомъ приходѣ Каргопольскаго уѣзда. *П. Соколова.* — Заговоры и слова, по рукописи XVIII вѣка. *Малиновскаго.*

Отдѣлъ III. Журналъ общаго собранія Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета 14 іюля 1875 года. Отчетъ о дѣятельности Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета за пяти-

лѣтіе 1870—1874 года, дѣйствительнаго члена секретаря *А. И. Иванова.*—Личный составъ Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета къ 1-му января 1875 года.

Отдѣлъ IV. Указатель статей, напечатанныхъ въ „Памятныхъ Книжкахъ", съ 1858 по 1869 годъ. Объявленія.

Въ настоящее время печатается выпускъ II „Олонецкаго Сборника", заключающій слѣдующія статьи:

Отдѣлъ I. Тивдійскія мраморныя ломки. *А. Иванова.*—Народные юридическіе обычаи въ Олонецкомъ уѣздѣ. *Колясникова.*—Матеріалы для статистики судостроенія, судоплаванія и пароходства въ Олонецкой губерніи. *А. Иванова.*—Муромскій монастырь. *К. Петрова.* — Топографическо-статистическое описаніе пограничной черты Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ въ Финляндію. *П. П. Анненкова.* — Олонецкіе Корелы и Ильинскій приходъ *П. Минорскаго.*

Отдѣлъ II. Новые данные русскаго эпоса изъ Заонежья *А. Майкова.*—Краткая историческая записка о Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ. *Л. Малиновскаго.*—Историческая замѣтка о Пудожѣ. Крестъ собственной работы Петра I-го. Самосожженія старовѣровъ. — Выписка изъ синодика Бережно-Дубровской волости. *К. Петрова.*—Олончанинъ Кошкинъ, привелигированный механикъ.—Осударева дорога въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. *В. Майкова.*—Свадебные обряды въ Вытегорскомъ приходѣ. *М. Малиновскаго.*—Нѣсколько словъ о колдунахъ въ Воезерѣ. *Н. Малиновскаго.* — Евангеліе Царевны Софіи Алексѣевны. *С. Миропольскаго.* — Причитанья и заплачки по умершимъ. *Л. Малиновскаго.*—Устьмошане и Красновскій погостъ. *Казанскаго и Ярославцева.*—Молитва о скотѣ. *В. Реброва.*—Изъ воспоминаній объ Олонецкихъ архипастыряхъ. *М.*

IV. Въ 1877 году праздновался столѣтній юбилей дня рожденія Императора Александра I-го и учрежденія Петрозаводска. По сему случаю составлена брошюра: „Столѣтіе дня рожденія Императора Александра I-го и учрежденіе Петрозаводска (1777—1877"), подъ редакціею секретаря губернскаго статистическаго комитета *А. И. Иванова*, напечатанная въ 1877 году.

V. Въ 1879 году чествовался пятидесятилѣтній юбилей Олонец-

кой духовной семинаріи; описаніе юбилея напечатано въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

VI. Въ 1881 и 1882 годахъ происходило освященіе часовень въ память Императора Петра Великаго: 1) на горѣ Бесѣдной, близъ г. Вытегры; 2) въ поселеніи Петровскій-Ямъ, на Повѣнецко-Сумской почтовой дорогѣ. Описаніе празднованій освященія часовень напечатаны въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

VII. Въ 1880 году состоялся, подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи, тайнаго совѣтника Григорьева, въ присутствіи тайнаго совѣтника Лоде, командированнаго г. министромъ государственныхъ имуществъ, первый окружный сельско-хозяйственный съѣздъ, предположенный г. министромъ государственныхъ имуществъ. На съѣздѣ, при обсужденіи сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, были сообщены статистическія данныя о настоящемъ положеніи въ Олонецкой губерніи тѣхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности, до которыхъ касались затронутые вопросы. Статистическія данныя составлены въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, дѣйствительный членъ—секретарь котораго А. П. Ивановъ, состоялъ въ качествѣ секретаря съѣзда. Протоколы перваго окружнаго сельско-хозяйственнаго съѣзда напечатаны въ ноябрѣ 1880 года.

VIII. Въ 1875, 1876, 1877, 1879 и 1880 годахъ напечатаны сообщенные изъ губернскаго статистическаго комитета, подъ редакціею дѣйствителгнаго члена секретаря А. П. Иванова, обзрѣнія губерніи гг. министровъ: путей сообщенія К. Н. Посьета, государственныхъ имуществъ П. А. Валуева и свѣтлѣйшаго князя А. А. Ливена, министра народнаго просвѣщенія Д. А. Толстаго и министра внутреннихъ дѣлъ Л. С. Макова.

IX. Посѣщенія водопада Кивача разными правительственными лицами послужили для составленія губернскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена секретаря А. П. Иванова, брошюръ: 1) „Изъ Петрозаводска въ Кончезеро и къ Сунскимъ водопадамъ“; 2) „Отъ С.-Пебербурга до водопада Кивача“.

X. Въ 1874 году, по порученію Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго Московскаго общества размноженія промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, Государя Великаго Князя Вла-

диміра Александровича, собраны были предсѣдателемъ комитета начальникомъ губерніи Григорьевымъ подробныя статистическія и этнографическія данныя о промыслахъ охоты и составленная по этимъ даннымъ секретаремъ статистическаго комитета записка подъ заглавіемъ: „Промыслы охоты на звѣрей и птицъ въ Олонецкой губерніи“ лично представлена его превосходительствомъ, въ бытность въ Петербургѣ въ январѣ 1875 года, Его Императорскому Высочеству. Записка эта напечатана въ журналѣ „Охота“ за 1876 годъ.

XI. Въ 1879 и 1880 годахъ Олонецкій губернскій статистическій комитетъ участвовалъ въ выставкахъ, антропологической въ Москвѣ и произведеній морской и рѣчной ловли въ Берлинѣ. На Московскую антропологическую выставку была отослана коллекція предметовъ, согласно присланной программѣ, состоящая изъ пищи, бытовыхъ орудій и утвари, наряда, зодчества, узоровъ и музыкальныхъ инструментовъ. Императорское общество любителей естествознанія антропологіи и этнографіи, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, по выслушаніи доклада комитета антропологической выставки, постановило: дѣйствительному члену секретарю статистическаго комитета А. И. Иванову, за личные труды по собиранію и доставленію коллекціи на антропологическую выставку, присудить свидѣтельство на золотую медаль. Подобныя медали присуждены Вытегорскому, Каргопольскому, Пудожскому и Повѣнецкому уѣзднымъ исправникамъ Н. А. Ханеневу, П. В. Качалову, П. П. Истрову и Н. І. Чаплинскому, доставившимъ на выставку предметы, исчисленные въ программѣ. Въ 1880 году, на бывшую въ Берлинѣ международную выставку произведеній морской и рѣчной рыбной ловли, представлены были, для жемчужнаго отдѣла, отличающіяся своимъ отличнымъ исполненіемъ издѣлія изъ жемчуга. Олонецкому губернскому статистическому комитету присужденъ за представленныя издѣлія почетный отзывъ и на эту награду прислань въ комитетъ, за подписомъ членовъ экспертной коммисіи, дипломъ.

XII. Дѣйствительный членъ Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета А. К. Гюнтеръ въ 1879 году, по приглашенію Олонецкаго губернскаго земства, участвовалъ въ бывшемъ въ С.-Петербургѣ, при Императорскомъ обществѣ любителей естествознанія, съѣздѣ естествоиспытателей и врачей. Въ трудахъ названнаго общества напечатана брошюра его: „Матеріалы къ флорѣ

Обонежскаго края", отдѣльные оттиски которой, съ приложеніемъ 619 собранныхъ авторомъ въ Олонецкой губерніи растеній, обязательно представлены въ комитетъ.

XIII. Дѣйствительный членъ Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета К. М. Петровъ въ 1881 году, при помощи Олонецкаго губернскаго собранія, издалъ „Краткое описаніе Олонецкой губерніи", допущенное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, въ видѣ пособія, для учителей и учениковъ Олонецкой гимназіи. Онъ-же сообщилъ „Указатель къ Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ съ 1876 по 1880 годъ", предназначенный къ напечатанію во II выпускѣ „Олонецкаго Сборника", какъ о томъ упомянуто выше.

XIV. Въ 1873 и 1874 годахъ, самый обширнѣйшій изъ уѣздовъ Олонецкой губерніи Повѣнецкій, заключающій площадь въ 40,162 квад. вер., былъ изслѣдованъ профессоромъ С.-Петербургскаго Императорскаго университета А. А. Иностранцевымъ, по предложенію Олонецкаго губернскаго земскаго собранія и содѣйствію Императорскаго минералогическаго общества и Августѣйшаго предсѣдателя Князя Евгенія Максимиліановича Герцога Лейхтенбергскаго. Вышедшій въ 1876 году ученый трудъ „Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда и его рудныхъ мѣсторожденій", пожертвованъ авторомъ губернскому статистическому комитету. При громадной массѣ собранныхъ фактовъ по геологіи и орографіи края, „Геологическій очеркъ" имѣетъ практическое значеніе какъ для успѣховъ развитія горнаго дѣла, такъ и для изученія вопроса, касающагося соединенія Бѣломорскаго бассейна съ Балтійскимъ.

XV. Въ исполненіе циркулярнаго предписанія министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 9-го апрѣля 1859 года за № 73, Олонецкимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ представлены были списки населенныхъ мѣстъ Олонецкой губерніи. Центральный статистическій комитетъ, разсмотрѣвъ и повѣривъ ихъ по подробнымъ рукописнымъ и печатнымъ картамъ и другимъ документамъ, находящимся въ министерствѣ, издалъ ихъ въ 1879 году, подъ заглавіемъ „Списокъ населенныхъ мѣстъ Олонецкой губерніи", подъ редакціею старшаго редактора Е. Огородникова, съ приложеніемъ хромолитографической карты губерніи. Изданный списокъ населенныхъ мѣстъ можетъ служить во многихъ случаяхъ важ-

нымъ пособіемъ для мѣстной администраціи, въ практическомъ приложеніи разнаго рода служебныхъ дѣйствій: при устройствѣ и разграниченіи волостей, при другихъ административныхъ вопросахъ и хозяйственныхъ въ губерніи мѣропріятіяхъ. Въ этихъ видахъ, присланные центральнымъ статистическимъ комитетомъ 64 экземпляра „Списка населенныхъ мѣстъ“ разосланы въ губернское правленіе, уѣзднымъ исправникамъ, въ губернскую и уѣздныя земскія управы, въ губернское и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Полученныя въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ деньги по 2 р. 35 к. за экземпляръ, отосланы въ центральный статистическій комитетъ.

XVI. По порученію центральнаго статистическаго комитета, требованіямъ различныхъ учрежденій и по собственной иниціативѣ губернскаго статистическаго комитета, собраны по даннымъ программамъ и разработаны слѣдующія статистическія и топографическія свѣдѣнія:

1) Въ 1875 году, по предложенію г. Олонецкаго губернатора на случай призыва отпускныхъ нижнихъ чиновъ, и объявленія войскъ на военномъ положеніи, сообщена въ канцелярію его превосходительства, изъ дѣлъ губернскаго статистическаго комитета, вѣдомость о числѣ жилыхъ домовъ и населеніи въ городахъ Олонецкой губерніи.

2) Въ томъ-же году судовладѣльцы, рыбопромышленники и торговцы прибережьевъ Бѣлаго моря и сѣвернаго Океана обратились въ общество для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ съ ходатайствомъ объ устройствѣ почтовой дороги отъ г. Повѣнца къ Сумскому посаду, съ цѣлію ускоренія почтовыхъ сношеній городовъ Онеги, Кеми, Колы, Сумскаго посада и Соловецкаго монастыря. Въ устройствѣ этого тракта принялъ участіе почтовый департаментъ, по сношенію котораго съ начальникомъ Олонецкой губерніи, произведены изслѣдованія мѣстности между г. Повѣнцомъ и Сумскимъ посадомъ. Постройка почтовой дороги отъ Повѣнца до Сумскаго посада, начатая земствомъ Олонецкой губерніи, окончена въ 1879 году. По линіи дороги, отъ Петрозаводска до Повѣнца и далѣе до Сумскаго посада, проведена телеграфная линія, соединенная съ общею телеграфною сѣтью Имперіи. На дорогѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ рѣки Выга, гдѣ Императоръ Петръ Великій имѣлъ отдыхъ въ 1702 году, во время замѣчательнаго

похода съ береговъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро, по заявленію мѣстныхъ крестьянъ Выгозера, устроена деревня Петровскій Ямъ и въ ней часовня въ честь св. апостола Петра, освященная въ 1882 году.

Въ 1884 году, изъ Соловецкаго монастыря, еженедѣльно приходитъ въ Сумскій посадъ пароходъ, на которомъ слѣдующіе по новой дорогѣ богомольцы перевозятся въ обитель и обратно, вмѣсто существовавшихъ до того времени парусныхъ судовъ.

3) Въ томъ-же году, по ходатайству Каргопольскаго уѣзднаго земства, возникло предположеніе о соединеніи Балтійскаго и Бѣломорскаго бассейновъ, при посредствѣ искусственнаго водянаго пути между оз. Лачемъ и каналомъ Герцога Виртембергскаго. Для устройства плотины и шлюза въ порогахъ Свиди и на прорытіе канала для соединенія рѣки Вондонки съ рѣкою Ухтомицею, министерствомъ путей сообщенія отпущено 100,328 руб. на счетъ кредита, назначеннаго на Лаче-Кубинскую канализацію изъ суммъ государственнаго казначейства 870,518 руб. Между тѣмъ, на этомъ пути уже открылось срочное торгово-пассажирское пароходство отъ г. Каргополя къ судоходнымъ пристанямъ на р. Свиди, въ предѣлахъ Кириловскаго уѣзда. Въ 1883 году пароходство прекратилось отъ ветхости парохода и отъ постоянно встрѣчающихся препятствій въ порогахъ рѣки Свиди.

4) Августа 30 дня 1875 года, въ г. Вытегрѣ открыта, въ присутствіи г. начальника Олонецкой губерніи, учительская семинарія, учрежденная по ходатайству и на средства земства Олонецкой губерніи, съ пособіемъ отъ правительства. Изъ губернскаго статистическаго комитета сообщены въ учительскую семинарію разныя изданія, относящіяся до здѣшняго края.

5) Въ Высочайше утвержденное общество для содѣйствія торговому Русскому мореходству, по требованію отъ 19 мая 1875 года, доставлены губернскимъ статистическимъ комитетомъ свѣдѣнія о числѣ лицъ занимающихся судостроеніемъ и судоплаваніемъ въ Олонецкой губерніи и брошюра „О судостроеніи, судоходствѣ и пароходствѣ".

6) По требованію генералъ-маіора А. П. Савельева, отъ 18-го ноября 1875 г., отослана къ нему краткая записка о высѣчен-

ныхъ на скалѣ Бѣсовъ мысъ (Крестовый или Бѣлый мысъ), на Онежскомъ озерѣ, изображеніяхъ, принадлежащихъ къ весьма древней эпохѣ Олонецкаго края.

7) По отношенію хозяйственнаго департамента, отъ 17 сентября 1875 года, доставлены оному свѣдѣнія о Шунгской—Крещенской ярмаркѣ въ 1871—1875 годахъ, сумма привоза товаровъ на которую простиралась отъ 231,000 до 299,000 руб., съ присовокупленіемъ, что значительныхъ ярмарокъ, превышающихъ сумму привоза товара 300,000 р., въ Олонецкой губерніи не существуетъ.

8) По требованію директора департамента полиціи исполнительной, отъ 17 іюня 1876 года, отосланы къ нему свѣдѣнія о числѣ скота, истребленнаго волками и медвѣдями, въ 1874—75 годахъ. Такого рода свѣдѣнія собираются ежегодно съ того времени.

9) По требованію центральнаго статистическаго комитета, отъ 27 января 1876 года, были собраны отъ приходскихъ священниковъ свѣдѣнія по части географическихъ названій: а) горъ, холмовъ, возвышенностей, утесовъ, каменныхъ грядъ, пещеръ, овраговъ, земляныхъ ямъ; б) лѣсовъ, болотъ, трясинъ, мховъ, полей, луговъ, пастьбищъ, сѣнокосовъ; в) озеръ, рѣкъ, ручейковъ, притоковъ и рукавовъ, заливовъ, плесовъ, затоновъ, изгибовъ рѣкъ, источниковъ, ключей; и г) пороговъ, мелей, косъ, наволоковъ, острововъ, мысовъ, а также рыболовныхъ мѣстъ на водахъ. Свѣдѣнія эти требовались для извѣстнаго изслѣдователя финско-венгерскихъ языковъ Д. П. Европеуса, которому онѣ переданы, въ бытность въ г. Петрозаводскѣ, дѣйствительнымъ членомъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета.

10) Въ апрѣлѣ 1876 года, доставлена въ врачебное отдѣленіе Олонецкаго губернскаго правленія вѣдомость о числѣ скота въ Олонецкой губерніи за 1865—1875 годы.

11) Въ 1876 году состоялся въ г. Петрозаводскъ съѣздъ лѣсныхъ ревизоровъ и лѣсничихъ Олонецкой губерніи, для разъясненія недоразумѣній, касающихся лѣснаго хозяйства. Протоколы съѣзда напечатаны особымъ приложеніемъ къ „Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ".

12) По требованію окружнаго интендантскаго управленія Пе-

тербургскаго военнаго округа, отъ 12 января 1877 года, собраны и доставлены въ управленіе вѣдомости о кожевенномъ производствѣ въ Олонецкой губерніи за 1876 годъ. По программѣ управленія собираются свѣдѣнія ежегодно за послѣдующіе годы.

13) По предписанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 27-го января 1877 года, сняты и отосланы къ г. министру 4 фотографическія карточки крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда въ обще-употребительной одеждѣ—кафтанахъ и армякахъ.

14) По отношенію центральнаго статистическаго комитета, отъ 4 мая 1877 года, въ виду предстоящей переписи населенія, составлены въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, изъ собранныхъ чрезъ полицію и волостныя правленія вопросныхъ листковъ, подробные новые списки населенныхъ мѣстъ по волостямъ. Причемъ оказалось по Олонецкой губерніи: волостей 72, сельскихъ обществъ 342; поселеній: деревень, селеній, хуторовъ 4,383, выселковъ починковъ 56, пристаней 18, монастырей, пустынь 20, заводовъ, мельницъ 146, погостовъ 143, мызъ, казенныхъ и частныхъ поселеній 119; въ нихъ: дворовъ 43,468, отдѣльныхъ избъ 4,693, всего 48,161, въ томъ числѣ каменныхъ 14. Составленные списки отосланы въ центральный статистическій комитетъ.

15) Въ 1877 году дѣйствительный членъ губернскаго статистическаго комитета А. К. Гинтеръ былъ командированъ г. предсѣдателемъ комитета начальникамъ губерніи для собранія и описанія флоры на юговостокѣ Олонецкой губерніи. Собранная г. Гинтеромъ ботаническая коллекція находится въ Олонецкомъ музеѣ, открытомъ при губернскомъ статистическомъ комитетѣ.

16) По требованію Олонецкаго губернскаго правленія, отъ 20 іюня 1878 года, составленный изъ имѣющихся въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ матеріаловъ и свѣдѣній, извлеченныхъ изъ дѣлъ губернскаго архива, списокъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ Олонецкой губерніи съ 1825 по 1878 годъ, препровожденъ для доставленія въ департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

17) Въ 1878 году, Петрозаводскій уѣздный исправникъ представилъ въ губернскій статистическій комитетъ чертежъ мѣстности Толвуйскаго погоста, гдѣ по преданію, находился теремъ Ца-

рицы Инокини Маѳы Іоанновны, родоначальницы Царственаго Дома. Чертежъ этотъ переданъ на храненіе въ Олонецкій музей. Въ 1884 году, настоятель Толвуйскаго прихода, священникъ І. Соколовъ, сообщилъ свѣдѣнія, сохранившіеся о пребываніи въ Толвуѣ Царственной инокини. Свѣдѣнія эти напечатаны въ „Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и перепечатаны въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (1884 года № 211).

18) Въ 1878 году, въ виду значенія для исторіи и географіи Олонецкой губерніи, надписи, высѣченной на Варишевомъ камнѣ на Ладожскомъ озерѣ, по предложенію предсѣдателя комитета—начальника губерніи, Олонецкимъ уѣзднымъ исправникомъ снята означенная надпись въ полную величину и представлена въ Московское археологическое общество.

19) По предложенію центральнаго статистическаго комитета, отъ 3 марта 1880 года, произведено статистическое обслѣдованіе учебныхъ заведеній Олонецкой губерніи и представлено въ центральный статистическій комитетъ.

20) Вслѣдствіе отношенія Высочайше учрежденной коммисіи для устройства Всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ, отъ 7 октября 1880 года, препровождены въ оную вѣдомость о производительности казенныхъ горныхъ заводовъ Олонецкаго округа, вопросные листки по заводамъ: мѣховымъ, крупчатно-мукомольнымъ, лѣсопильнымъ, винокуреннымъ, льнотрепальнымъ, чугунно-литейнымъ, желѣзодѣлательнымъ, мѣлоплавиленнымъ, и общая вѣдомость о числѣ и производительности заводовъ кожевенныхъ, водочныхъ, дегтярныхъ, кирпичныхъ и гончарныхъ, дѣйствующихъ безъ помощи механическихъ двигателей.

21) По отношенію департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, отъ 3 октября 1880 года, представлены въ департаментъ записки о настоящемъ положеніи въ Олонецкой губерніи скотоводства вообще и овцеводства въ частности и вѣдомость о числѣ простыхъ овецъ въ Олонецкой губерніи съ 1870 по 1879 годъ.

22) Вслѣдствіе отношенія окружнаго интендантскаго управленія Петербургскаго военнаго округа, отъ 7 января 1881 года, отосланы въ оное матеріалы для военно-статистическаго сборника, собранные по Олонецкой губерніи.

23) По отношенію управленія Петрозаводскаго уѣзднаго воинскаго начальника, отъ 11 февраля 1881 года, препровождено въ управленіе статистическое обозрѣніе г. Петрозаводска и Петрозаводскаго уѣзда, въ географическомъ, топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, составленное въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, для разъясненія вопросовъ относительно средствъ, представляемыхъ городомъ и уѣздомъ на случай мобилизаціи войскъ.

24) Вслѣдствіе предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 10 іюля 1881 г., разосланы въ волостныя правленія вопросные бланки въ шести экземплярахъ, для собранія свѣдѣній объ урожаѣ: № I, на земляхъ, находящихся въ общинномъ или подворномъ пользованіи сельскихъ обществъ; № II, на земляхъ владѣльческихъ или арендаторскихъ. Въ то же время собирались свѣдѣнія о количествѣ земли по угодьямъ и занятой посѣвами разныхъ промышленныхъ растеній по вопроснымъ листамъ: № III о земляхъ въ надѣлѣ или общиномъ пользованіи и № IV, о земляхъ личнаго землевладѣнія. Въ послѣдующіе 1882—1884 годы собирались вопросные листы №№ I и II, которыя представлены въ центральный статистическій комитетъ. На основаніи этихъ матеріаловъ, служащихъ для быстраго собранія свѣдѣній объ урожаѣ, центральнымъ статистическимъ комитетомъ издана въ прошломъ 1883 году брошюра „Урожай 1883 года“.

25) По отношенію ректора С.-Петербургскаго Императорскаго университета, отъ 20 апрѣля 1882 года, о составленіи при ботаническомъ садѣ университета возможно болѣе полной коллекціи Русской флоры, для всесторонняго ея изученія, разослано приглашеніе къ гг. инспекторамъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи.

26) По отношенію центральнаго статистическаго комитета, отъ 14 іюля 1882 года, для работъ состоящей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Коханова Высочайше учрежденной особой коммиссіи составленія проектовъ мѣстнаго управленія, собраны, чрезъ мѣстную полицію и волостныя правленія, полныя свѣдѣнія, по приложеннымъ формамъ: о доходахъ и расходахъ волостей и сельскихъ обществъ, а также о составѣ волостей и болѣе крупныхъ землевладѣльцахъ. Всѣ собранныя этимъ путемъ свѣдѣнія доставлены въ центральный статистическій комитетъ.

27) Въ 1882 году, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18 іюля правилъ, произведена конская перепись въ Олонецкой губерніи. Распорядительныя дѣйствія по переписи возложены на губернское по воинской повинности присутствіе съ участіемъ секретаря губернскаго статистическаго комитета. По переписи оказалось въ Олонецкой губерніи 66,383 лошади, тогда какъ въ минувшемъ 1881 году по свѣдѣніямъ полицій ихъ считалось 59,476. Цифра, добытая переписью, за немногими исключеніями, показывается въ статистическихъ вѣдомостяхъ по настоящее время.

28) Для включенія въ военно-статистическое обозрѣніе Петербургскаго военнаго округа, по требованію смотрителя Петрозаводскаго продовольственнаго магазина, отъ 26 іюня 1882 года, доставлена записка о промыслахъ рыболовства въ Олонецкой губерніи и цѣны на рыбу въ 1881 году.

29) По требованію состоящей при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ Льноводной коммисіи, отъ 25 мая 1882 года, сообщено, что изъ лицъ, занимающихся въ Олонецкой губерніи льноводствомъ, извѣстны Чудожскій 2-й гильдіи Александръ Леонтьевичъ Базегскій и тамошняго уѣзда крестьяне Кораблевъ и Марковъ, имѣющія льнотрепальныя заведенія.

30) На имя секретаря губернскаго статистическаго комитета получено циркулярное письмо г. исправляющаго должность директора центральнаго статистическаго комитета М. Н. Раевскаго, отъ 7 мая 1883 года, о доставленіи къ нему, по предложенію г. предсѣдателя статистическаго совѣта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Семенова, свѣдѣній о квартирныхъ платахъ по крупнымъ и мелкимъ городскимъ центромъ. На это секретарь комитета сообщилъ М. Н. Раевскому, что высшая квартирная плата въ Петрозаводскѣ 360—600 р., средняя 180—360 руб. въ годъ; число квартиръ перваго разряда 15, втораго 150. Въ уѣздныхъ городахъ: Вытегрѣ — высшая плата 300—500 руб., средняя 80—200 р. въ годъ; число квартиръ перваго разряда 10, втораго 120; въ Каргополѣ—высшая плата 180—200 р.; средняя 100—140 р.; число квартиръ перваго разряда 8, втораго 15.

31) Въ геологическій комитетъ, по требованію отъ 6 февраля 1884 года, на обязательно предложенныя имъ изданія, отосланы имѣющіеся въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ семь вы-

пусковъ Сборника и статей, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о геологическомъ строеніи почвы и полезныхъ ископаемыхъ въ Олонецкой губерніи. Независимо отъ сего, предложено уѣзднымъ исправникамъ доставить въ геологическій комитетъ образцы породъ полезныхъ ископаемыхъ, окаменѣлыхъ остатковъ животныхъ, какъ изъ естественныхъ, такъ и изъ искусственныхъ обнаженій; сообщать комитету всѣ случаи открытія разработокъ полезныхъ ископаемыхъ, открытіе заводовъ и другихъ заведеній, обработывающихъ мѣстные продукты.

32) Съ августа 1881 года, по распоряженію министерства путей сообщенія, въ шлюзованной части Мариинской системы, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, производятся работы по сооруженію Матко-озерскаго канала. На отношеніе г. предсѣдателя губернскаго статистическаго комитета, начальника губерніи, отъ 25 сентября 1884 года, начальникъ работъ по устройству Матко-озерскаго обходнаго канала, дѣйствительный статскій совѣтникъ Л. О. Мицевичъ, увѣдомилъ, что общая опредѣленная стоимость работъ канала, съ улучшеніемъ прилегающихъ къ нему частей рѣкъ Вытегры и Ковжи, составляетъ 2.302,000 р., изъ которыхъ собственно на сооруженіе канала приходится 1.893,380 р. Работы по сооруженію канала, согласно контракта, должны быть закончены къ 15 мая 1886 года, со льготнымъ срокомъ по 1 ноября того-же года, для окончательной отдѣлки, въ подводныхъ частяхъ, и уборки мѣстности. Съ устройствомъ канала раздѣльный пунктъ Мариинской системы понизится на 4,30 сажени, причемъ изъ нынѣ существующихъ шлюзовъ упразднятся 3 двухкамерныхъ (св. Екатерины, св. Петра и св. Маріи) и 4 однокамерныхъ (св. Елизаветы, два св. Александра и св. Елены); всего упразднится 10 камеръ, которыя замѣнятся двумя однокамерными шлюзами, строющимися на самомъ каналѣ. Опредѣлить болѣе или менѣе точно число дней, которые выиграетъ судоходство съ устройствомъ канала, весьма затруднительно, такъ какъ это зависитъ отъ весьма многихъ условій, которыя въ настоящее время не могутъ быть приняты въ разсчетъ, такъ напримѣръ: замѣна тяги людьми тягою лошадьми или паровою буксировкою. Принимая же во вниманіе, что каналомъ обходится часть системы, представляющая въ настоящее время наиболѣе затрудненій для судоходства, выигрышъ въ скорости выразится приблизительно числомъ отъ 5 до 8 и даже 10 дней.

33) Вслѣдствіе циркулярнаго предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 4 января 1884 года, о доставленіи за послѣдніе годы свѣдѣній о дѣятельности губернскихъ статистическихъ комитетовъ, г. предсѣдателемъ комитета, начальникомъ губерніи, тайнымъ совѣтникомъ Григорьевымъ, донесено: а) работами губернскаго статистическаго комитета руководитъ съ 1867 года секретарь, дѣйствующій самостоятельно, подъ общимъ наблюденіемъ его превосходительства. Сверхъ того, на него возложена обязанность, съ 1870 года, составленія всеподданнѣйшихъ отчетовъ. б) Секретаремъ комитета состоитъ съ 1867 года статскій совѣтникъ Ивановъ. в) Начиная съ 1856 года, губернскій статистическій комитетъ самостоятельно занимался изданіями, разработывая статистику, исторію и этнографію Олонецкой губерніи. Въ это время изданы имъ „Памятныя книжки Олонецкой губерніи“ за 1856—1869 годы; съ 1870 года комитетомъ были предприняты изданія, касающіяся разныхъ сторонъ исторической и экономической дѣятельности Олонецкой губерніи, и въ числѣ ихъ, вмѣсто „Памятныхъ книжекъ,“ предположено издавать „Олонецкій сборникъ,“ первый выпускъ котораго вышелъ въ 1875—1876 году и въ настоящее время печатается второй выпускъ. Всѣ эти изданія, въ которыхъ непосредственное участіе принималъ преимущественно секретарь, представлены въ центральный статистическій комитетъ. г) Случай содѣйствія при производствѣ работъ, но безъ условій матеріальнаго вознагражденія, были со стороны губернской земской управы, которая доставляетъ въ комитетъ вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ. Съ своей стороны секретаремъ губернскаго статистическаго комитета, составлена для губернской земской управы подробная карта Олонецкой губерніи, за каковой трудъ выдано изъ суммъ земскихъ сборовъ 300 руб. д) При содѣйствіи губернскаго статистическаго комитета изданы: „Указатели къ губернскимъ вѣдомостямъ“ за 1838—1875 годы, къ „Историческимъ актамъ Олонецкой губерніи“, К. М. Петрова; „Столѣтній юбилей г. Вытегры“, П. В. Качалова: „Краткій очеркъ горнозаводскаго дѣла въ Олонецкой губерніи“, П. Е. Холостова. е) Въ 1870 году при центральномъ статистическомъ комитетѣ состоялся первый статистическій съѣздъ, на которомъ находился и секретарь Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета, для разсмотрѣнія проекта будущаго устройства комитетовъ и статистическихъ таблицъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ, съ указаніемъ пріемовъ ихъ составленія. Проектъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ удостоился

ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 19 іюня 1870 года. Составленіе статистическихъ таблицъ, прилагаемыхъ къ всеподданѣйшимъ отчетамъ, возложено на губернскіе статистическіе комитеты. Кругъ занятій комитета значительно увеличился, но въ свою очередь это увеличеніе дало возможность комитету непосредственно получать и разработывать данныя по сельско-хозяйственному распредѣленію земель, земледѣлію, посѣву и урожаю, поступленію казенныхъ и общественныхъ сборовъ, о тюрьмахъ и арестантахъ, по состоянію пожарной части, народному образованію. На основаніи положенія о губ. стат. комитет. и Высочайшаго повѣленія 19 іюня 1870 г., губернскимъ статистическимъ комитетомъ составлена была программа свѣдѣній, доставляемыхъ полиціями для всеподданѣйшаго отчета, съ указаніемъ тѣхъ данныхъ, которыя могли служить къ объясненію разныхъ сторонъ дѣятельности въ Олонецкой губерніи, и разослана въ полиціи. На основаніи свѣдѣній, собираемыхъ для всеподданѣйшаго отчета, его превосходительствомъ составлена вѣдомость о количествѣ пахатной земли и о сборѣ хлѣбовъ. Независимо отъ того, предписано полиціямъ составлять вѣдомости собственно по статистическому комитету о числѣ народонаселенія, о числѣ фабрикъ и заводовъ, о скотоводствѣ, о числѣ ремесленниковъ и выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ, по полученіи сихъ свѣдѣній отъ волостныхъ правленій и другихъ мѣстъ, съ указаніемъ мѣръ и способовъ собиранія и повѣрки оныхъ.

Не лишнимъ считаемъ представить общіе выводы изъ статистическихъ таблицъ, приложеннымъ ко всеподданѣйшему отчету и представленныхъ въ центральный статистическій комитетъ, за 1883 годъ.

I. Народонаселеніе. По статистическому отчету, представленному за 1875 годъ, народонаселеніе Олонецкой губерніи простиралось до 144,819 муж. и 156,774 жен., всего 301,593 душъ. Въ 1883 году оно увеличилось: муж. пола на 12,532, жен. на 12,918, всего на 25,450 душъ.

По величинѣ площади, занимающей 2,701.65 кв. миль, Олонецкая губернія стоитъ на четвертомъ мѣстѣ въ Европейской Россіи послѣ губерній: Архангельской, Вологодской и Пермской.

Народонаселеніе въ 1883 году простиралось:

въ городахъ . .	10,985 муж.	10,680 жен.
въ уѣздахъ	146,366 —	159,012 —
Итого	157,351 —	169,692 —

Олонецкая губернія по густотѣ населенія въ отношеніи къ пространству, принадлежитъ къ числу малонаселенныхъ областей Россіи: въ ней приходится на одну квадратную милю до 118 человѣкъ. Въ уѣздахъ же густота населенія колеблется между 205—29 жителями. Наиболѣе населенные уѣзды—западные, южные и восточные, наименѣе—сѣверные и сѣверовосточные. По густотѣ населенія уѣзды идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Пространство. Кв. миль.	Жителей. На кв. милю.
Лодейнопольскій . .	185.00	205
Вытегорскій . . .	224.00	194
Петрозаводскій . .	395.47	185
Каргопольскій . . .	499.05	172
Олонецкій . . .	227.77	160
Пудожскій . . .	429.44	70
Повѣнецкій . . .	830.07	29

Слабая густота населенія обусловливается географическимъ и топографическимъ положеніемъ края. Въ губерніи считается болѣе 2,000 озеръ, которыя въ совокупности покрываютъ площадь въ 18,397 квадр. верстъ; болотъ—до 4,000 милл. десятинъ; лѣсной площади—до 11 милл. десятинъ.

Главную массу населенія, почти $^5/_6$ составляютъ крестьяне. Они принадлежатъ къ двумъ племенамъ—русскому и финскому. Русскихъ считается 191,150, финновъ 3,750, лопарей 3,880, чуди 26,170, корелловъ 48,570 душъ.

Въ общемъ числѣ жителей губерніи заключается:

	Муж. п.	Жен. п.
православныхъ . . .	153,390	164,915
единовѣрцевъ . . .	822	897
раскольниковъ . . .	1,082	1,986
католиковъ	347	265
лютеранъ	1,317	1,305
евреевъ	375	318
магометанъ	18	6

II. Движеніе населенія. Браковъ, въ средѣ православныхъ жителей, было заключено 3,363. Число супружествъ составляетъ на сто душъ населенія слѣдующій процентъ:

мужескаго пола	2,13%
женскаго пола	1,97%

Родилось православнаго исповѣданія, мальчиковъ 8,284, дѣвочекъ 7,793, всего 16,077 душъ. На сто душъ населенія приходится родившихся, процентовъ:

мальчиковъ на сто мужщинъ . .	5,26%
дѣвочекъ на сто женщинъ . .	4,53%
обоего пола на сто жителей . .	4,91%

Умерло православнаго населенія 5,877 мужчинъ и 5,677 женщинъ, всего 11,554 души. На сто душъ населенія приходится умершихъ процентъ:

мужескаго пола на сто мужчинъ . .	3,75%
женскаго пола на сто женщинъ . .	3,34%
обоего пола на сто жителей . . .	3,55%

Естественная прибыль населенія, отъ избытка родившихся надъ умершими мужескаго пола 2.407 и женскаго пола 2,116, что составляетъ на сто душъ населенія 1,40%.

III. Число зданій. Жилыхъ зданій считалось:

въ городахъ	86 кам.	2,772 дер.
въ уѣздахъ	1 —	46,916 —

IV. Число церквей

православныхъ:

въ городахъ	27 кам.	21 дер.
въ уѣздахъ	87 —	316 —

монастырскихъ:

въ городахъ	2 —	— —
въ уѣздахъ	18 —	11 —

единовѣрческихъ:

въ уѣздахъ	— —	6 —

иновѣрческихъ:

въ городахъ	— —	2 —

V. Число домашняго скота. Скотоводство весьма незначительно и не удовлетворяетъ потребностей земледѣлія. Рабочаго и молочнаго скота считается:

	Города.	Уѣзды.
лошадей	1,176	65,747
крупнаго и мелкаго рогатаго скота	307	137,478
овецъ простой породы . .	310	89,885
свиней	241	4,630

На каждый дворъ въ селеніяхъ приходится:

лошадей	1,7
рогатаго скота	3,1
овецъ	2,0

VI. Земледѣліе. Земледѣльческая культура развита слабо и не превышаетъ 3—4% общаго пространства губерніи. Пахатной полевой земли насчитывается до 213,000 десятинъ, луговъ и пастбищъ до 290,000 десятинъ. На каждую десятину пахатной земли приходится луговъ и сѣнокоса 1,36 десятины; въ отношеніи же къ производителямъ причитается на одинъ дворъ пашни 1,8 десятинъ, сѣнокоса 2,4 десятины.

Въ 1883 году посѣяно и собрано хлѣба на поляхъ:

	Посѣяно.	Собрано.
озимовой ржи . . .	38,764	131,610
яровой пшеницы . .	368	1,795
овса	96,532	363,120
ячменя	21,723	110,342
гречихи	16	43
гороху	2,209	8,682
на подсѣкахъ:		
озимовой ржи . . .	11,405	44,318
овса	13,591	51,424
ячменя	2,211	9,967

Степень урожая: озимовой ржи . . . 3,4
овса 3,7
ячменя 5,4

Картофеля посѣяно 21,462 четверти, собрано 107,726 четвертей, урожай 5,°.

Льна собрано 34,180 пудовъ, конопли 7,800 пудовъ.

Рѣпы собрано 182,700 четвериковъ.

VII. Заводы. На Александровскомъ пушечно-снарядо-литейномъ заводѣ приготовлено снарядовъ 59,999 пудовъ и издѣлій изъ чугуна, стали и мѣди 4,330 пудовъ, на сумму 296,137 рублей.

На трехъ чугунныхъ литейныхъ заводахъ, служащихъ для Алек-

сандровскаго завода вспомогательными, производительность оцѣнивается въ 81,733 руб.

На частныхъ заводахъ производительность оцѣнивается:

на 1 крупчатно-мукомольномъ въ	139,000 руб.
на 12 лѣсопильныхъ въ	1625,531
на 3 винокуренныхъ въ	358,970
на 1 пивоваренномъ въ	21,112
на 3 льнотрепальныхъ въ	33.000
на 3 желѣзодѣлательныхъ	36,735

Всего же на дѣйствовавшихъ въ губерніи 3 казенныхъ и 342 частныхъ заводахъ производительность простиралась на 2.710,173 руб.

VIII. Число ремесленниковъ. Въ городахъ считается ремесленниковъ.

Приготовляющихъ: предметы	Маст.	Рабоч.	Учен.
пищи	125	147	15
одежды	201	165	54
домохозяйства	236	144	16
разныхъ другихъ	91	46	5
Итого	653	502	70

При несуществованіи въ городахъ ремесленнаго цеховаго устройства, свѣдѣнія по этому отдѣлу основываются на исчисленіи полиціи.

IX. Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ. Выдано торговыхъ свидѣтельствъ:

	Города.	Уѣзды.
а) купеческихъ по первой гильдіи	7	12
второй	243	48
б) промысловыхъ на мелочной торгъ	375	397
развозный	56	59
разносный	73	89
мѣщ. промыслы	35	—

X. Ярмарки. На 11 городскихъ ярмаркахъ торговые обороты простирались по привозу на 159,362 р., по сбыту на 78,647 р.

На главнѣйшихъ 7 ярмаркахъ въ уѣздѣ торговые обороты: по привозу 720,522 р., по сбыту 439,899 р.

XI. Пароходство и судоходство. По пристанямъ Онежскаго озера:

пришло	272 пар.	213 суд.	3,515 соймъ.
отошло	269 —	189 —	312 —

Грузовъ привезено на	689,772 руб.
отправлено	1.345,280 —
Бревенъ и дровъ въ плотахъ:	
пригнано на	1.030,495 —
отправлено на . . .	419,474 —

Мимо главнѣйшей пристани изъ Свирскихъ пристаней—Вознесенской прошло къ С.-Петербургу и Рыбинску 3,256 судовъ и 227 гонокъ съ грузомъ на 27.624,842 руб.

Товарно-пассажирское судоходство между С.-Петербургомъ и городами Олонецкой губерніи производилось на пароходахъ.

Петербурго-Петрозаводской линіи.	4 парохода	66 рейсовъ.	
Петрозаводско-Повѣнецкой .	1 —	25	—
Вознесенско-Вытегорской . .	1 —	60	—
Вознесенско-Пудожской . .	1 —	31	—

Буксирныхъ пароходовъ плавало по р. Свири и оз. Онегу 54 парохода.

XII. Пожары. Пожаровъ бѣло 208. Сгорѣло зданій 327, на сумму 147,471 руб. 38 коп. По средней за десятилѣтіе суммѣ, число пожаровъ простирается ежегодно до 145.9, число сгорѣвшихъ зданій достигаетъ 236.3, на сумму 123,541 р. 52 к.

XIII. Больницы. Въ 7 земскихъ больницахъ оставалось отъ 1883 года больныхъ 227, прибыло 2,124, выздоровѣло 1,989, умерло 169, осталось къ 1884 году 193.

На содержаніе больницъ израсходовано 65,389 р. 92 к.

XIV. Насильственныя и случайныя смерти. Смертей этого рода было:

смертоубійствъ . . .	10
самоубійствъ . . .	15
скоропостижно-умершихъ	111
найденныхъ мертвыхъ тѣлъ .	17
случайныхъ смертей .	133
Итого	286

По средней суммѣ за десятилѣтіе оказывается ежегодно:

дѣтоубійствъ . . .	2.4
смертоубійствъ . . .	7.8
самоубійствъ . . .	6.1
другихъ смертей . . .	235.4

Дѣйствительный членъ — секретарь
губернскаго статистическаго комитета *А. Ивановъ.*

Журналъ

общаго собранія Олонецкаго губернскаго статистического комитета.

2-го января 1886 года.

Присутствовали: Предсѣдатель—губернаторъ, тайный совѣтникъ **Г. Г. Григорьевъ**; помощникъ предсѣдателя--непремѣнный членъ, вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **М. Ѳ. Страховскій**; непремѣнные члены: управляющій государственными имуществами **К. И. Радѣловъ** и директоръ губернской гимназіи **В. Н. Елецкій**; дѣйствительные члены: **А. М. Рудницкій, А. К. Гинтеръ, Н. Е. Артемовъ**; священникъ **І. Д. Лавровъ**, священникъ **В. В. Нименскій**, **А. А. Незабытовскій** и протоіерей **А. Я. Благовѣщенскій.**

I.

Слушали: Прочитанный дѣйствительнымъ членомъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета отчетъ о дѣятельности комитета за 1885 годъ. Отчетъ прилагается при журналѣ настоящаго засѣданія.

Постановили: Признавая отчетъ о дѣятельности губернскаго статистическаго комитета составленнымъ правильно, копію съ него, на основаніи 24 ст. положенія о губ. стат. комит., препроводить въ центральный статистическій комитетъ и напечатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и особыми брошюрами, которыя разослать къ непремѣннымъ, почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ комитета и въ комитеты другихъ губерній, въ обмѣнъ на присылаемыя ими изданія.

II.

Слушали: Олонецкое губернское земское собраніе, въ засѣданіи 17 декабря 1885 года, назначило, изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, на содержаніе губернскаго статистическаго комитета въ 1886 году 2,000 р. и на устройство Олонецкаго естественно-промышленнаго и историко-этнографическаго музея 300 р.

Сумма на содержаніе губернскаго статистическаго комитета распредѣляется на слѣдующіе предметы:

1.	Жалованье секретарю	750 р.
2.	— писцамъ	600
3.	— сторожу	70
4.	На выписку періодическихъ изданій . . .	50
5.	— канцелярскіе матеріалы	300
6.	— поставку дровъ	30
7.	— уплату за печатаніе брошюръ и переплетъ .	170
8.	— устройство мебели	30
	Итого:	2000

Постановили: Имѣя въ виду, что жалованье секретарю комитета, по 21 ст. положенія о губ. стат. ком., назначено по 750 р. въ годъ, собраніе полагаетъ: оставивъ оное въ этой же суммѣ, употребленіе остальныхъ расходовъ предоставить усмотрѣнію г. предсѣдателя комитета—начальника губерніи.

III.

Слушали: Г. предсѣдатель комитета—начальникъ губерніи, въ уваженіе безвозмездныхъ трудовъ, предпринятыхъ состоящимъ при немъ въ званіи старшаго чиновника особыхъ порученій коллежскимъ совѣтникомъ Ф. С. Шелюковымъ, по устройству Олонецкаго естественно-промышленнаго и историко-этнографическаго музея, учрежденнаго при губернскомъ статистическомъ комитетѣ, составленію описанія и каталога предметовъ, поступившихъ въ музей по 1884 годъ, предложилъ избрать его въ дѣйствительные члены комитета.

Согласно предложенію г. предсѣдателя комитета, общее собраніе единогласно избрало коллежскаго совѣтника Ф. С. Шелюкова въ дѣйствительные члены комитета.

Постановили: Изготовивъ дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена комитета, препроводить оный Ф. С. Шелюкову.

Отчетъ о дѣятельности Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета.

За 1885 годъ.

(Продолженіе, см. № 5).

I. Личный составъ губернскаго статистическаго комитета.

Въ теченіе 1885 года Олонецкій губернскій статистическій комитетъ имѣлъ одно общее собраніе—2-го января 1885 года.

Въ личномъ составѣ губернскаго статистическаго комитета въ 1885 году произошли слѣдующія измѣненія: въ общемъ собраніи 2-го января избранъ вторично въ помощники предсѣдателя вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. Ѳ. Страховскій; умеръ почетный членъ — Калишскій вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Н. Рыбниковъ; переведенъ въ Вятскую губернію, на должность податнаго инспектора, дѣйствительный членъ И. Н. Андреевъ.

Скончавшійся въ г. Калишѣ 17-го ноября 1885 года извѣстный собиратель былинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Н. Рыбниковъ, бывшій тамъ послѣдніе 19-ть лѣтъ вице-губернаторомъ, куда былъ назначенъ въ 1866 году, служилъ до того времени совѣтникомъ Олонецкаго губернскаго правленія и секретаремъ губернскаго статистическаго комитета. Въ Олонецкую губернію, по окончаніи курса въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, прибылъ онъ въ 1859 году, а въ 1866 году получилъ назначеніе въ Калишъ на должность вице-губернатора. Служа въ Олонецкой губерніи, П. Н. Рыбниковъ пользовался особенною пріязнью и справедливымъ уваженіемъ со стороны бывшаго предсѣдателя Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности А. С. Хомякова. Въ своихъ переходахъ изъ Москвы въ Черниговскую, Пермскую и Олонецкую губерніи П. Н. Рыбниковъ, обратившись къ изученію простаго народа въ его неподдѣльномъ творчествѣ, прислалъ А. С. Хомякову первые труды свои—„Народныя былины старины и побывальщины“, записанныя исключительно въ Олонецкой губерніи. А. С. Хомяковъ, получивши первые тетради пѣсенъ, собранныхъ Рыбниковымъ, выразилъ непремѣнное желаніе издать ихъ отъ себя и посвятить означенному обществу. Собраніе былинъ,

обогащенное изученіемъ трехъ отдаленныхъ мѣстностей, мало по малу возросло до значительныхъ размѣровъ. Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ во время служебныхъ разъѣздовъ по Олонецкой губерніи въ концѣ 1859 и въ слѣдующихъ годахъ, составили четыре тома, изъ коихъ I и II изданы въ Москвѣ, въ 1861 и 1862 годахъ; III-й—въ Петрозаводскѣ, Олонецкимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, въ 1864 году; IV—въ С.-Петербургѣ, въ 1867 году. По слѣдамъ Рыбникова объѣхалъ Олонецкую губернію предсѣдатель отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго общества А. Ѳ. Гильфердингъ въ 1881 году, въ слѣдующемъ году скончавшійся въ г. Каргополѣ. Плодомъ поѣздки его было „Собраніе былинъ“, записанныхъ въ Олонецкой губерніи. Независимо отъ изданія народныхъ былинъ, П. Н. Рыбниковъ трудился надъ собираніемъ статистическихъ матеріаловъ въ нашемъ краѣ. Призывая въ среду свою всѣхъ, кто такъ или иначе служилъ цѣлямъ Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета по изслѣдованію Олонецкой губерніи, комитетъ избралъ Рыбникова своимъ почетнымъ членомъ, въ засѣданіи 1-го декабря 1866 года.

За происшедшими перемѣнами, составъ губернскаго статистическаго комитета къ 1886 году состоитъ: изъ предсѣдателя—г. начальника губерніи, помощника предсѣдателя—вице-губернатора, 10-ти непремѣнныхъ членовъ, 2-хъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ членовъ: въ г. Петрозаводскѣ 20-ти, Олонцѣ 7-ми, Лодейномъ-полѣ 14-ти, Вытегрѣ 12-ти, Каргополѣ 6-ти, Пудожѣ 5, Повѣнцѣ 4-хъ и дѣйствительнаго члена—секретаря.

II. Обязательныя работы губернскаго статистическаго комитета.

Ежегодно представляются въ центральный статистическій комитетъ таблицы:

1) О народонаселеніи по сословіямъ.
2) О народонаселеніи по вѣроисповѣданіямъ.
3) О числѣ родившихся.
4) О числѣ умершихъ.
5) О числѣ браковъ.
6) О числѣ зданій, за исключеніемъ церквей.
7) О числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій.

8. О скотоводствѣ.
9. О числѣ заводовъ и фабрикъ.
10. О числѣ ремесленниковъ въ городахъ.
11. О числѣ выданныхъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ.

Матеріалами для статистическихъ таблицъ служатъ: а) числовыя данныя, доставляемыя городскою и земскою полиціями; б) о движеніи народонаселенія—данныя, доставляемыя слишкомъ 270-ю церковными приходами, евангелическо-лютеранскимъ пасторомъ, городскою и уѣздною полиціями.

Составленъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1884 годъ, къ которому приложены статистическія вѣдомости:

1) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ.
2) О фабрикахъ и заводахъ.
3) О движеніи населенія.
4) О поступленіи казенныхъ и общественныхъ сборовъ и распредѣленіи недоимокъ по уѣздамъ.
5) О числѣ и родѣ преступленій и арестантовъ.
6) О числѣ пожаровъ и состояніи пожарной части.
7) О насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ.
8) О числѣ учебныхъ заведеній и учащихся.
9) О городскихъ доходахъ и расходахъ, недоимкахъ и капиталахъ.

Данныя для этихъ вѣдомостей собирались чрезъ исправниковъ, городскія и земскія управы, казенную палату, губернскаго прокурора, волостныя правленія и лицъ, завѣдывающихъ народнымъ образованіемъ.

Кромѣ того, доставлялись въ центральный статистическій комитетъ вѣдомости:

1) О пожарахъ пять разъ въ годъ.
2) О торговыхъ цѣнахъ на хлѣбныя произведенія и важнѣйшіе предметы потребленія ежемѣсячно.

Вѣдомости эти составляются изъ представляемыхъ полиціею данныхъ, которыя повѣряются съ вѣдомостями о происшествіяхъ и разработываются.

III. Необязательныя работы губернскаго статистическаго комитета.

По Высочайшему соизволенію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, удостоилъ нашъ край посѣщеніемъ въ минувшемъ году, во второй разъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Совершивъ путешествіе изъ Архангельской въ Олонецкую губернію, по устроенной земствомъ Повѣнецко-Сумской дорогѣ, Его Высочество изволилъ принять глубоко-почтительный привѣтъ отъ представителей Олонецкаго земства въ селеніяхъ: пограничномъ—Коренжи и вновь основанномъ—Петровскій-Ямъ. На пути Высочайшаго слѣдованія, Его Императорское Высочество, какъ и въ 1884 году, повсюду встрѣтилъ отъ всѣхъ сословій радушный пріемъ. При участіи предсѣдателя губернскаго статистическаго комитета — г. начальника губерніи, составленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій Ф. С. Шелюковымъ и находится въ рукописи восьмой выпускъ сборника, заключающій въ себѣ „Путешествіе Государя Великаго Князя Владиміра Александровича въ 1885 году“. Седьмой выпускъ сборника, заключающій въ себѣ „Путешествіе Государя Великаго Князя Владиміра Александровича и Государыни Великой Княгини Маріи Павловны въ 1884 году“ напечатанъ въ прошломъ году и разосланъ по губерніи для продажи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленіи экземпляра изданнаго губернскимъ статистическимъ комитетомъ означеннаго VII выпуска историческаго сборника, Всемилостивѣйше соизволилъ Собственноручно начертать: „Благодарю“.

30-го августа, въ день тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, торжественно открытъ въ г. Петрозаводскѣ сооруженный, по Всемилостивѣйшему соизволенію, Олонецкимъ губернскимъ земствомъ величественный памятникъ Царю-Освободителю Императору Александру II-му. Въ Бозѣ почившій Императоръ изображенъ въ обще-генеральскомъ мундирѣ, въ порфирѣ, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Лѣвой рукой Онъ поддерживаетъ мантію, а въ правой держитъ свитокъ, на развернутой части котораго написано: „19-го февраля 1861 года“. Священный ликъ Его служитъ для жителей Олонецкой губерніи святымъ побужденіемъ честно и неуклонно слѣдовать по пути, указанному Его мудрыми предначертаніями.

Въ августѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Олонецкую губернію министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Островскій. Брошюра о посѣщеніи г. министромъ г. Петрозаводска, составленная подъ руководствомъ г. предсѣдателя комитета — начальника губерніи, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ Ф. С. Шелюковымъ, издана губернскимъ статистическимъ комитетомъ и разослана въ разныя мѣста Олонецкой губерніи для продажи.

Прошлымъ лѣтомъ нѣсколько ученыхъ занимались въ Олонецкой губерніи учеными изслѣдованіями: докторъ философіи, экстраординарный профессоръ Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ І. Н. Норманъ ботаническими изслѣдованіями; того же университета магистръ философіи А. Эрдманъ историко-этнографическими изслѣдованіями; Императорскимъ обществомъ естествознанія, антропологіи и этнографіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ былъ командированъ дѣйствительный студентъ А. А. Шихматовъ для производства этнографическихъ изслѣдованій и собиранія коллекцій; дѣйствительный членъ общества естествознанія при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ производилъ геологическія изслѣдованія.

Вслѣдствіе отношенія преосвященнѣйшаго Павла, епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, къ г. начальнику Олонецкой губерніи, отъ 1-го декабря 1884 года за № 5,975, по донесеніямъ полицейскихъ управленій, послано увѣдомленіе, что въ предѣлахъ губерніи переселенцевъ изъ латышей и эстовъ не имѣется.

Для предпринятаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ изданія, образцомъ котораго можетъ служить вышедшій въ недавнее время „Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882 годъ“, по отношенію отъ 24 мая за № 3,276, собраны и доставлены въ центральный статистическій комитетъ свѣдѣнія о сухопутныхъ путяхъ сообщенія, объ учебныхъ заведеніяхъ и о числѣ стипендій за 1883 годъ.

Вслѣдствіе отношенія г. управляющаго Олонецкою казенною палатою, отъ 9-го апрѣля за № 477, отослано къ нему приложеніе къ отчету по Олонецкой губерніи за 1884 годъ, заключающее собранныя по губерніи статистическія свѣдѣнія.

По отношенію г. директора центральнаго статистическаго комитета, отъ 30-го іюля за № 3,443, вновь собраны чрезъ полицейскія и волостныя правленія и доставлены въ центральный статистическій комитетъ полныя свѣдѣнія по приложеннымъ формамъ о доходахъ и расходахъ волостей и сельскихъ обществъ, а также о составѣ волостей и о болѣе крупныхъ землевладѣльцахъ по Петрозаводскому, Лодейнопольскому, Вытегорскому и Пудожскому уѣздамъ за 1881 годъ.

Вслѣдствіе предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19 іюля за № 3422, разосланы въ волостныя правленія вопросные бланки въ шести экземплярахъ для собранія свѣдѣній объ урожаѣ въ 1885 году: № I—на земляхъ, находящихся въ общинномъ пользованіи сельскихъ обществъ, и II—на земляхъ владѣльческихъ и арендаторскихъ. На основаніи этихъ таблицъ, служащихъ для быстраго собранія свѣдѣній объ урожаѣ, центральнымъ статистическимъ комитетомъ, куда онѣ отосланы, издается ежегодно брошюра объ урожаѣ.

IV. Олонецкій естественно-промышленный и историко-этнографическій музей.

29-го іюня 1885 года исполнилось 12-ть лѣтъ со времени основанія въ г. Петрозаводскѣ Олонецкаго естественно-промышленнаго и историко-этнографическаго музея. Этотъ музей основанъ въ 1873 году, на частныя пожертвованія и на средства Олонецкаго губернскаго земства, ассигновавшаго съ 1872 года по 300 рублей ежегодно на устройство и на дальнѣйшее содержаніе музея. Въ настоящее время музей даетъ возможность усвоить общее понятіе объ исторіи и богатствахъ Олонецкаго края, а также и о его производительности и промышленномъ развитіи; учащимся музей доставляетъ всѣ удобства, чтобы основательно изучить мѣстную географію и этнографію.

По составленному старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ Ф. С. Шелюковымъ и напечатанному губернскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1884 году каталогу, музей состоитъ изъ четырнадцати самостоятельныхъ отдѣловъ и вмѣщаетъ въ себѣ 3,169 разнородныхъ предметовъ.

Въ I отдѣлѣ находятся образцы горныхъ породъ, рудъ, минераловъ, ископаемыхъ, а также образцы фабричной и заводской обработки; II отдѣлъ знакомитъ съ мѣстнымъ лѣсоводствомъ и лѣсными промыслами; III—съ судостроеніемъ и судоходствомъ; IV отдѣлъ относится къ земледѣлію Олонецкой губерніи; въ V отдѣлѣ находятся мѣстныя породы растеній; въ VI—мѣстныя породы насѣкомыхъ; VII отдѣлъ относится къ промысламъ охоты на звѣрей и птицъ; въ VIII отдѣлѣ находятся орудія рыболовнаго промысла; въ IX отдѣлѣ помѣщены произведенія кустарной промышленности, рукодѣлій и ремеслъ Олонецкой губерніи; въ X—предметы бытовой жизни; въ XI—раскольничьи рукописи, книги, иконы, картины, рукодѣлія; въ XII—историческіе памятники; въ XIII—виды разныхъ мѣстностей и, наконецъ, XIV отдѣлъ содержитъ всѣ свѣдѣнія, какъ географическія, такъ и статистическія, относящіеся къ Олонецкой губерніи.

Изъ числа предметовъ VII отдѣла особеннаго вниманія заслуживаютъ рога молодаго оленя, покрытые мягкою, короткою, темнокоричневою шерстью, а также рогъ лося, весьма древній и замѣчательный по объему, и чучело морской чайки, появившейся въ Петрозаводскомъ заливѣ Онежскаго озера только съ 1881 года. Въ X отдѣлѣ находится, между другими вещами прошлаго столѣтія, красный суконный матурникъ (сарафанъ) и древнее одѣяніе крестьянъ Каргопольскаго уѣзда. Въ XI отдѣлѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе деревянная, узорно раскрашенная трепалка для очистки льна, существующая съ 1778 года. Самый любопытный изъ отдѣловъ XII, въ которомъ, между прочимъ, находятся: столъ княгини Мышецкой; било, отлитое въ 1709 году, т. е. въ годъ Полтавской битвы; аналой и пять подсвѣчниковъ собственноручной работы Императора Петра I-го. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщены: модель мѣстности Кончезерскихъ марціальныхъ водъ, которыми лечился Императоръ Петръ Великій, съ указаніемъ мѣста бывшихъ здѣсь царскихъ дворцовъ; модель марціальноводской церкви, съ точнымъ изображеніемъ внутренней отдѣлки храма, иконостаса, хоръ и подсвѣчниковъ, собственноручно выточенныхъ Императоромъ Петромъ I-мъ; модель Петровской церкви въ Вытегорскомъ погостѣ, построенной по плану Императора Петра Великаго и отличающейся своеобразною архитектурою; рельефный планъ Петрозаводска; модели водопадовъ „Кивачь“ и „Поръпорогъ“ и двухъ часовень: на Бесѣдной-горѣ, близъ города Выте-

гры, гдѣ Императоръ Петръ Великій бесѣдовалъ съ крестьянами о соединеніи Волги съ Невою и въ поселкѣ Петровскій-Ямъ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, на Повѣнецко-Сумской дорогѣ, гдѣ Онъ отдыхалъ въ 1702 году, съ войскомъ и яхтами, которыя перетащилъ чрезъ Кемско-Повѣнецкіе лѣса, изъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро, приготовляясь къ взятію крѣпости Орѣшекъ—нынѣшняго Шлиссельбурга.

Музей удостоился посѣщенія Августѣйшими Особами, министрами и учеными изслѣдователями. Во время посѣщенія всѣ названныя лица оставили въ заведенной при музеѣ книгѣ подписи.

V. Общіе выводы изъ статистическихъ таблицъ, приложенныхъ къ всеподданнѣйшему отчету и представленныхъ въ центральный статистическій комитетъ за 1884 годъ.

I. Народонаселеніе.

Олонецкая губернія занимаетъ площадь въ 2701,65 квадратныхъ миль, или въ 130719,0 квадратныхъ верстъ и стоитъ въ отношеніи къ пространству на четвертомъ мѣстѣ въ Европейской Россіи послѣ губерній: Архангельской, Вологодской и Пермской.

Народонаселеніе въ 1884 году простиралось:

Въ городахъ:	Муж. п.	Женск. п.
Петрозаводскѣ	6018	5401
Олонцѣ	707	684
Лодейномъ-полѣ	629	563
Вытегрѣ	1567	1279
Каргополѣ	1188	1366
Пудожѣ	633	715
Повѣнцѣ	482	348
Итого	11224	10356

Въ уѣздахъ:	Муж. п.	Женск. п.
Петрозаводскомъ	30917	33373
Олонецкомъ	17374	19153
Лодейнопольскомъ	18472	20157
Вытегорскомъ	21345	22443
Каргопольскомъ	33603	37074

Пудожскомъ	15207	16075
Повѣнецкомъ	12140	13491
Итого	149058	161766
Всего вообще	160282	172122

Въ сравненіи съ 1883 годомъ населеніе увеличилось:

въ городахъ на . .	239	2430
— уѣздахъ . . .	2692	
Итого	2931	2430 (*)

Олонецкая губернія, по густотѣ населенія въ отношеніи къ пространству, принадлежитъ къ числу малонаселенныхъ областей Россіи: въ ней приходится на одну квадратную милю до 123 человѣкъ; въ уѣздахъ же густота населенія колеблется между 212—31 жителями на квадратную милю. Наиболѣе населенные уѣзды—западные, южные и восточные, наименѣе—сѣверные и сѣверо-восточные. По густотѣ населенія уѣзды идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

	Пространство. Кв. миль.	Жителей. На кв. милю.
Лодейнопольскій . . .	185.00	212
Вытегорскій	224.85	206
Петрозаводскій . . .	395.47	186
Каргопольскій . . .	409.05	179
Олонецкій	227.77	166
Пудожскій	429.44	74
Повѣнецкій	830,07	31

II. Движеніе народонаселенія.

Браковъ въ средѣ православныхъ жителей было заключено 2911—менѣе противъ 1883 года на 452. Число супружествъ составляетъ на сто душъ населенія слѣдующій процентъ:

(*) Населеніе городовъ женскаго пола уменьшилось на 324 души, а уѣздовъ увеличилось на 2754 души. Слѣдовательно, разность 2430 душъ.

мужскаго пола	1.82
женскаго пола	1.69

Родилось православнаго исповѣданія мальчиковъ 8,482, дѣвочекъ 8,256, всего 16,738 душъ—болѣе противъ 1883 года на 661 душу. На сто душъ населенія приходится родившихся:

мальчиковъ на 100 мужчинъ .	5,31%
дѣвочекъ на 100 женщинъ . .	4,81—
обоего пола на 100 жителей .	5,06—

Умерло православнаго исповѣданія 6,845 мужчинъ и 6,744 женщины, всего 13,589 душъ, болѣе противъ 1883 года на 2,035 душъ. На сто душъ населенія приходится умершихъ:

муж. пола на 100 мужчинъ .	4,29%
жен. пола на 100 женщинъ .	3,93—
обоего пола на 100 жителей .	4,47—

Естественная прибыль населенія отъ избытка родившихся надъ умершими мужескаго пола 1,637 и женскаго пола 1,512, всего 3,149 душъ—менѣе противъ 1883 года на 1,374 души, что составляетъ на 100 душъ населенія 1,04%.

III. Число зданій.

Жилыхъ зданій считалось:

въ городахъ . . .	8 кам.	2749 дер.
— уѣздахъ . . .	24	47420

IV. Число церквей.

Православныхъ:

въ городахъ . .	27 кам.	21 дер.
— уѣздахъ . .	85	324

Монастырскихъ:

въ городахъ . .	2	—
— уѣздахъ . .	18	11

Единовѣрческихъ:

въ уѣздахъ . . .	—	6

Иновѣрческихъ:

въ городахъ . .	—	3

V. Число домашняго скота.

Скотоводство весьма незначительно и не удовлетворяетъ потребностей земледѣлія. Рабочаго и молочнаго скота содержится:

	Въ гор.	Въ уѣзд.
лошадей	1151	64674
рогатаго скота	2696	131020
овецъ простыхъ	268	83494
свиней	199	11233

Количество домашняго скота въ селеніяхъ противъ 1883 года уменьшилось: лошадей на 1,073, рогатаго скота на 6,458, овецъ на 6,391.

На каждый дворъ въ селеніяхъ приходится:

лошадей	1,4
рогатаго скота	3,0
овецъ	2,0

IV. Земледѣліе.

Земледѣльческая культура развита слабо и не превышаетъ 3—4% общаго пространства. Пахатной земли насчитывается: крестьянской надѣльной 297,523 дес., владѣльческой 11,721 дес., казенной и удѣльной 12,645 дес., всего 321,889 дес. Луговъ: заливныхъ 82,339 д., не заливныхъ 179,070 д., выгоновъ и пастьбищъ 81,724 д., всего 343,133 д. На каждую десятину пахатной земли приходится сѣнокоса 1.06 д.; въ отношеніи же къ производителямъ—на одинъ дворъ пашни 6.60 д., сѣнокоса 7.09 д.

Въ 1884 году было посѣяно и собрано хлѣба въ сравненіи съ предшествовавшимъ 1883 годомъ.

Посѣяно.	1883.	1884.	Разность.
озимой ржи	50169	52589	+2420
овса	110123	106586	—3537
ячменя	23934	19168	—4766
Собрано:			
озимовой ржи	172928	203730	+30802

овса	414544	324568	—89976
ячменя . . .	120309	64373	—55936

Степень урожая:

озимовой ржи . .	3,4	3,9	+0,5
овса . . .	3,7	3,0	—0,7
ячменя . . .	5,4	3,3	—2,1

Картофеля посѣяно 23,913 четвертей, собрано 96,066 четвертей. Средній урожай былъ 3,8—менѣе противъ 1883 года на 1,2.

Льна собрано 31,647 пудовъ—менѣе 1883 года на 2,733 пуда.

Конопли собрано 6,938 пудовъ—менѣе 1883 года на 870 пуд.

VII. Заводы.

Общая сумма производительности дѣйствовавшихъ въ губерніи 3-хъ казенныхъ и 344-хъ частныхъ заводовъ простиралась на 2.858,150 р. 39 к. — болѣе предшествовавшаго 1883 года на 147,977 р. 41 к.

Дѣятельность главнѣйшихъ заводовъ за минувшій 1884 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) На Александровскомъ пушечно-снарядо-литейномъ заводѣ въ г. Петрозаводскѣ приготовлено снарядовъ 37,713 пудовъ и издѣлій изъ чугуна, стали и мѣди 23,975 пудовъ, на сумму 230,234 р. 62½ к.—менѣе противъ 1883 года на 65,902 р. 54½ к.

2) На 2-хъ чугунно-литейныхъ заводахъ, служащихъ для Александровскаго вспомогательными, производительность оцѣнивается въ 80,607 р.—менѣе противъ 1883 года на 1,126 р. 29 к.

На частныхъ заводахъ:

3) На крупчатно-мукомольномъ, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, размолото хлѣба на 6,050 р.

4) На 12-ти лѣсопильныхъ заводахъ распилено бревенъ 578,932 на 1.781,196 р.—болѣе 1883 года на сумму 128,665 р.

5) На 2-хъ винокуренныхъ заводахъ выкурено безводнаго спир-

та, считая на полугаръ 40° крѣпости, 88,372 ведра, на 441,830 р.—болѣе 1883 года на 16,578 ведръ, на сумму 82,860 р.

6) На одномъ пивоваренномъ заводѣ приготовлено пива 5,915 ведръ, на 23,660 р.

7) На 3-хъ льнотрепальныхъ заводахъ обработано льна 10,600.

8) На 3-хъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ приготовлено желѣза и желѣзныхъ издѣлій на 26,240 р.—менѣе противъ 1883 года на 10,495 р.

9) На 1-мъ мраморномъ заводѣ, въ петрозаводскомъ уѣздѣ, сработано камня на 1,300 р.

Производительность остальныхъ заводовъ, дѣйствующихъ безъ помощи механическихъ двигателей, посредствомъ ручнаго труда, весьма незначительна и скорѣе имѣетъ видъ кустарной промышленности.

VIII. Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.

Торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ въ 1884 г. выдано:

	Города.	Уѣзды.
а) Купеческихъ:		
по первой гильдіи	6	2
— второй	290	68
б) Промысловыхъ.		
на мелочной торгъ	419	359
— развозный	52	49
— разносный	56	92
— мѣщанскіе промыслы	28	—

Число купеческихъ свидѣтельствъ, выданныхъ въ 1884 году, уменьшилось по 1 гильдіи въ городахъ на 1, въ уѣздахъ на 5; по второй гильдіи увеличилось въ городахъ на 47, въ уѣздахъ на 20. Число промысловыхъ свидѣтельствъ на мелочной торгъ въ городахъ увеличилось на 44, въ уѣздахъ уменьшилось на 39; на развозный торгъ уменьшилось: въ городахъ на 4, въ уѣздахъ на 10; на разносный торгъ уменьшилось въ городахъ на 16, увеличилось въ уѣздахъ на 3. Число промысловыхъ свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы уменьшилось въ городахъ на 7.

IX. Ярмарки.

На 12-ти городскихъ ярмаркахъ торговые обороты въ 1884 году простирались:

по привозу на . . .	189663 р.
— сбыту	67156

Торговля была болѣе предшествовавшаго года по привозу на 30,302 р., а по сбыту менѣе на 9,491 р. Учрежденная въ г. Повѣнцѣ въ 1876 году Ивановская ярмарка, съ 26 іюня, ни разу еще не открывалась; первенство средоточія мѣновой торговли между сѣвернымъ поморьемъ и внутренними рынками Имперіи, по прежнему, принадлежитъ селенію Шунгѣ (въ 30 верстахъ отъ г. Повѣнца).

На главнѣйшихъ 7-ми ярмаркахъ въ уѣздахъ торговые обороты простирались:

по привозу на . . .	704867 р.
— сбыту	388353

Въ частности, привозъ и сбытъ уменьшились на ярмаркахъ: Александро-Свирской, Афонасьевской въ селеніи Оштѣ и Алесѣевской въ Троицкомъ погостѣ. Привозъ товаровъ увеличился хотя незначительно на главнѣйшихъ изъ сельскихъ ярмарокъ—Крещенской и Благовѣщенской въ селеніи Шунгѣ, а сбытъ уменьшился по случаю значительно испортившейся рыбы и дичи во время продолжительной осени, а также вслѣдствіе сильно упавшихъ цѣнъ на бѣлку, которой былъ изобильный урожай, почему нѣкоторые скупщики, платившіе крестьянамъ за штуку 11 — 12 к., повезли ее обратно домой, въ ожиданіи повышенія цѣны.

X. Пароходство и судоходство.

По пристанямъ Онежскаго озера:

пришло . .	270 пароход.	196 суд.	279 соймъ.
отошло . .	269 —	189 —	272 —

грузовъ привезено на . . . . 683433 р.
— отправлено 1161469

Цѣнность грузовъ была менѣе предшествовавшаго года по привозу на 6,339 р., а по отпуску на 183,811 р.

Бревенъ и дровъ въ плотахъ:

пригнано на	577507 р.
отправлено	337995

Бревна къ пристанямъ Онежскаго озера сплавлялись изъ лѣсныхъ дачъ Олонецкой и, частію Новгородской губерніи. Въ сравненіи съ 1883 годомъ лѣсныхъ матеріаловъ пригнано къ пристанямъ: бревенъ менѣе на 113,098 концовъ и дровъ менѣе на 9,501 куб. саж., отправлено: бревенъ болѣе на 14,775 концовъ, а дровъ менѣе на 2,565 куб. саж.

Мимо главнѣйшей изъ Свирскихъ пристаней—Вознесенской прошло грузившихся въ разныхъ мѣстахъ Маріинской системы, выше рѣки Свири, къ С.-Петербургу, и подгруженныхъ къ С.-Петербургу и Рыбинску 3,259 судовъ и 160 гонокъ съ грузомъ на 26.705,698 р.—менѣе 1883 года на 919,144 р.

Товарно-пассажирское пароходство между С.-Петербургомъ и городами Олонецкой губерніи производилось на пароходахъ:

Петрозаводско-Петербургской линіи	4 парохода	62 рейса.
Петрозаводско-Повѣнецкой	1 —	20 —
Вознесенско-Вытегорской	1 —	55 —
Вознесенско-Шудожской	1 —	32 —

Буксирныхъ пароходовъ по рѣкѣ Свири и, частію на Онежскомъ озерѣ 57—болѣе противъ 1883 года на 3.

XI. Пожары.

Пожаровъ было 244—болѣе 1883 года на 36: сгорѣло зданій 300—менѣе противъ 1883 года на 27, на сумму 117,615 руб.—менѣе противъ 1883 года на 30,444 р.

По средней за десятилѣтіе суммѣ число пожаровъ простирается ежегодно до 145.9

число сгорѣвшихъ зданій	236.9
на сумму	123541 р. 52 к.

XII. Насильственные и случайные смерти.

Смертей этого рода было:

дѣтоубійствъ	7

смертоубійствъ . . .	7
самоубійствъ	10
скоропостижно-умершихъ . .	127
найдено мертвыхъ тѣлъ . .	16
случайныхъ смертей . . .	136
Итого	302

Болѣе противъ 1883 года на 16.

По средней годовой суммѣ за десятилѣтіе оказывается ежегодно:

дѣтоубійствъ . . .	2.4
смертоубійствъ . . .	7.8
самоубійствъ	6.1
другихъ смертей . .	235,4

XII. Больницы.

Въ 7-ми земскихъ больницахъ оставалось

больныхъ	193
прибыло	1882
выздоровѣло	1739
умерло	152
осталось къ 1885 году . .	184

На содержаніе больницъ израсходовано 59073 р. 9¾ к.
Менѣе противъ 1883 года на . . 6306 82¼

VI. Средства губернскаго статистическаго комитета за 1885 годъ.

Приходъ.

Принято изъ губернской земской управы .	2000 р.	
Выручено за періодическія изданія . .	95	32 к.
Итого	2095	32

Расходъ.

Жалованье: секретарю	750 р.

писцамъ	566 р.	
сторожу	72	
За журналъ общаго собранія комитета . .	2	50 к.
За отпечатаніе „Путешествія по Олонецкой губерніи Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны“	107	85
За „Правительственный Вѣстникъ“ . .	12	27
— „Сенатскія Вѣдомости“	16	73
— переплетъ книгъ	70	5
— дрова	30	—
— канцелярскіе матеріалы 1884 г. . .	174	46
1885 г. . .	289	70
— телеграммы, отправленныя уѣздн. исправник.	3	25
Итого	2094	81
Въ остаткѣ къ 1886 году	—	51
Всего вообще	2095	32

VII. Средства Олонецкаго естественно-промышленнаго и историческо-этнографическаго музея за 1885 годъ.

Приходъ.

Отъ 1884 къ 1885 году осталось . .	266 р.	54 к.
Принято изъ губернской земской управы .	300	—
За проданный отчетъ музея выручено . .	1	—
Итого	567	54

Расходъ.

Выдано секретарю губернскаго статистическаго комитета Иванову за дѣятельность при учрежденіи музея въ награду	266 р. 54 к.

Заплочено за фотографіи разныхъ мѣстъ . .	85 р.	25 к.
За сдѣланную окраску и поправку мебели . .	35	—
За сдѣланныя вещи для музея	158	15
Служителямъ музея выдано	14	—
Итого	559	94
Оставалось къ 1886 г.	8	60
Всего вообще	567	54

Дѣйствительный членъ — секретарь
губернскаго статистическаго комитета *А. Ивановъ*.

(Перепечатанъ изъ №№ 5, 6, 7 и 8 Олонец. Губ. Вѣд. 1886 г.).

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1886.

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗДАНІЯ

Олонецкаго губернскаго Статистическаго Комитета и другихъ учрежденій, относящіяся къ Олонецкой губерніи.

Памятная Книжка Олонецкой губерніи. Петрозаводскъ. Въ губернской типографіи.

1) на 1856 годъ.
2) на 1857 годъ.
3) на 1858 годъ.
4) на 1860 годъ.
5) на 1864 годъ.
6) на 1865 годъ.
7) на 1866 годъ.
8) на 1867 годъ.
9) на 1868 годъ.

Олонецкій сборникъ. Матеріалы для исторіи, географіи, статистики и этнографіи Олонецкаго края. *Выпускъ I.* Г. Петрозаводскъ. 1875—1876 г. Въ губернской типографіи.

Императоръ Петръ Великій и дѣятельность Его на Олонцѣ. Г. Петрозаводскъ. 1872. Въ губернской типографіи.

Празднованіе двухсотлѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго и закладка памятника Преобразователю Россіи въ Петрозаводскѣ. Г. Петрозаводскъ. Изъ № 42 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1872 года.

Торжественное открытіе памятника Императору Петру Великому въ городѣ Петрозаводскѣ. Г. Петрозаводскъ. Изъ № 51 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1873 года.

Столѣтіе дня рожденія Императора Александра I и учрежденія г. Петрозаводска. *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1878 года. Въ губернской типографіи.

Объ увѣковѣченіи въ Олонецкой губерніи блаженныя памя-

ти въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II. Постановленіе Олонецкаго губернскаго земскаго собранія. Г. Петрозаводскъ. 1882 года. Въ губернской типографіи.

Торжество открытія памятника Царю-Освободителю Императору Александру II, 30-го августа 1885 года въ городѣ Петрозаводскѣ. Изъ № 68 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Г. Петрозаводскъ. 1885 года. Въ губернской типографіи.

О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи, *А. Иванова:*

Выпускъ I. 1877 года. Въ губернской типографіи.
— II. 1878 года. Въ губернской типографіи.
— III. 1878 года. Въ губернской типографіи.
— IV. 1878 года. Въ губернской типографіи.
— V. 1872 года. Въ губернской типографіи.
— VI. 1879 года. Въ губернской типографіи.
— VII. 1885 года. Въ губернской типографіи.

Указатель къ Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ К. М. Петрова:

1) За 1838—1870 годъ. Г. Петрозаводскъ. 1871 года. Въ губернской типографіи.

2) За 1871—1875 годъ. Г. Петрозаводскъ. 1876 года. Въ губернской типографіи.

Указатель къ историческимъ актамъ Олонецкой губерніи напечатаннымъ въ изданіяхъ археографической комиссіи (Историческіе Акты и Дополненія къ Историческимъ Актамъ). *К. М. Петрова.* Г. Петрозаводскъ. 1868 г. Въ губернской типографіи.

Указатель къ историческимъ актамъ Олонецкой губерніи (Ист. Рос. Госуд., Карамзина; Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ; С. Соловьева; Дѣянія Петра Великаго, И. Н. Голикова; Исторія царствованія Петра Великаго, Н. Г. Устрялова). *К. М. Петрова.* Г. Петрозаводскъ. 1869 года. Въ губернской типографіи.

Олонецкій музей естественно-промышленный и историческо-этнографическій, основанный въ 1871 году: 1) Каталогъ предметовъ, поступившихъ въ музей по 1 мая 1876 года. 2) Каталогъ

предметовъ, поступившихъ въ музей съ мая 1876 по іюль 1878 года, дѣйствительнаго члена-секретаря губернскаго статистическаго комитета *А. Иванова*. Петрозаводскъ. 1876—1878 года. Въ губернской типографіи.

Олонецкій музей естественно-промышленный и историческо - этнографическій, основанный при губернскомъ статистическомъ комитетѣ въ 1871 году. Каталогъ предметовъ, поступившихъ въ музей съ 1871 по 15 мая 1884 года. Старшаго чиновника особыхъ порученій при Олонецкомъ губернаторѣ *Ф. С. Шелюкова*. Петрозаводскъ. 1884 года. Въ губернской типографіи.

Протоколы перваго окружнаго сельско—хозяйственнаго съѣзда III округа, происходившаго въ г. Петрозаводскѣ въ ноябрѣ 1880 года. *А. Иванова*. Петрозаводскъ. 1880 года. Въ губернской типографіи.

Изъ Петрозаводска въ Кончезеро и къ Сунскимъ водопадамъ. *А. Иванова*. Петрозаводскъ. 1881 года. Въ губернской типографіи.

Отъ С.-Петербурга до водопада Кивача. Путевые очерки *А. Иванова*. Петрозаводскъ. 1884 года. Въ губернской типографіи.

Столѣтній юбилей г. Вытегры 20-го декабря 1873 года. *П. В. Качалова*. Петрозаводскъ. 1873 года. Въ губернской типографіи.

Столѣтній юбилей Александровскаго пушечнаго завода въ г. Петрозаводскѣ, 29-го іюня 1874 года. *А. Иванова*. Г. Петрозаводскъ. 1874 года. Въ губернской типографіи.

Краткій историческій обзоръ горнозаводскаго дѣла въ Олонецкомъ краѣ и обзоръ дѣятельности Александровскаго пушечно-литейнаго завода (1774—1874). *П. Е. Холостова*. Г. Петрозаводскъ. 1874 года. Въ губернской типографіи.

Двадцатипятилѣтіе Николаевскаго дѣтскаго пріюта въ г. Петрозаводскѣ, 21 апрѣля 1849—1874 годы. *А. Иванова*. Г. Петрозаводскъ. 1874 года. Въ губернской типографіи.

Пятидесятилѣтній юбилей Олонецкой духовной семинаріи. *Д. Любецкаго*. Г. Петрозаводскъ. 1879 года. Въ губернской типографіи.

Освященіе часовни въ память Императора Петра Великаго, на горѣ Бесѣдной, близъ г. Вытегры. Изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Г. Петрозаводскъ. 1881 года. Въ губернской типографіи.

Освященіе часовни въ память Императора Петра Великаго, въ поселкѣ Петровскій - Ямъ (на Повѣнецко-Сумской почтовой дорогѣ). 30-го мая 1882 года. *А. Иванова* Г. Петрозаводскъ. 1882 года. Въ губернской типографіи.

Историческая записка о Петрозаводскомъ городскомъ общественномъ садѣ. *М. П. Аврамова.* Г. Петрозаводскъ. 1885 года. Въ губернской типографіи.

Объ устройствѣ между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ усовершенствованнаго соединительнаго пути. *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1875 года. Въ губернской типографіи.

О соединеніи Бѣлаго моря съ Финнскимъ заливомъ. *М. И. Смирнова.* Г. Петрозаводскъ. 1877 года. Въ губернской типографіи.

О необходимости и удобовозможности соединенія г. Кеми съ г. Повѣнцомъ рельсовымъ путемъ. Г. Петрозаводскъ. 1873 года. Въ губернской типографіи.

Повѣнецко-Сумская почтовая дорога. Г. Петрозаводскъ. 1875 года. Въ губернской типографіи.

Соединеніе рѣки Шексны съ рѣкою Онегою. Г. Петрозаводскъ. 1877 года. Въ губернской типографіи.

По вопросу о присоединеніи къ Олонецкой губерніи Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи *(Журналъ Олонецкаго губернскаго земскаго собранія 8-го декабря 1877 года).* Г. Петрозаводскъ. 1878 года. Въ губернской типографіи.

Изслѣдованіе сѣвернаго поморья. Члена Стокгольмскаго антропологическаго общества *Зандберга.* Читано въ засѣданіи комитета Московской антропологической выставки 18-го января 1878 года. Г. Петрозаводскъ. 1880 года. Въ губернской типографіи.

По вопросу объ измѣненіи направленія почтовой дороги отъ

г. Петрозаводска къ г. Лодейному-полю и Петрозаводско-Вознесенскаго обывательскаго тракта. Г. Петрозаводскъ. 1879 года. Въ губернской типографіи.

Вытегорскія Кондуши. *П. Минорскаго.* Г. Петрозаводскъ. 1874 года. Въ губернской типографіи.

Рѣка Свирь и ея значеніе въ Олонецкомъ краѣ. *П. Минорскаго.* Г. Петрозаводскъ. 1875 года. Въ губернской типографіи.

Матеріалы для статистики судостроенія, судоплаванія и пароходства *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1877 года. Въ губернской типографіи.

Тивдійскія мраморныя ломки. *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1877 года. Въ губернской типографіи.

Стрѣлки изъ Олончанъ и охота на медвѣдей въ Олонецкой губерніи. Г. Петрозаводскъ. 1875 года. Въ губернской типографіи.

Обозрѣніе Маріинскаго водянаго пути министромъ путей сообщенія, генералъ-адъютантомъ К. Н. Посьетомъ, въ сентябрѣ 1875 года. А. *Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1875 года. Въ губернской типографіи.

Посѣщеніе министромъ государственныхъ имуществъ П. А Валуевымъ Олонецкой губерніи, въ іюнѣ 1876 года. *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1876 года. Въ губернской типографіи.

Обозрѣніе министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, учебныхъ заведеній Олонецкой губерніи, въ августѣ 1877 года. *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1877 года. Въ губернской типографіи.

Обозрѣніе Олонецкой губерніи министромъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаремъ Л. С. Маковымъ, въ іюнѣ 1879 года. *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1879 года. Въ губернской типографіи.

Посѣщеніе Олонецкой губерніи управляющимъ министер-

ствомъ государственныхъ имуществъ, свѣтлѣйшимъ княземъ А. А. Ливеномъ, въ іюнѣ 1880 года. *А. Иванова.* Г. Петрозаводскъ. 1880 года. Въ губернской типографіи.

Посѣщеніе Олонецкой губерніи министромъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ М. Н. Островскимъ, въ августѣ 1885 года. *Ф. С. Шелюкова.* Г. Петрозаводскъ. 1885 года. Въ губернской типографіи.

Обозрѣніе церквей преосвященнымъ Іонаѳаномъ, въ Заонежскомъ краѣ, въ декабрѣ 1870 года. Г. Петрозаводскъ. 1873 года. Въ губернской типографіи.

Отъѣздъ преосвященнаго епископа Іонаѳана изъ Олонецкой епархіи. Г. Петрозаводскъ. 1877 года. Въ губернской типографіи.

(Перепечатано изъ № 12 Олонец. Губ. Вѣд. 1886 г.)

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи 1886.